БИБЛИОТЕКА «ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ»

ЗАПИСКИ Николая Александровича МОТОВИЛОВА, служки Божией Матери и преподобного Серафима

«Отчий дом»
Москва 2005

Николай Александрович
Мотовилов

По благословению
Святейшего Патриарха Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

Редакционная коллегия серии:
игумен Петр (Пиголь),
иерей Георгий Павлович,
Степашкин В.А.,
Шкатов М.Е.

Рецензент игумен Петр (Пиголь)

Редактор Астафьева Г.П.

Издатели благодарят за неоценимую помощь в издании данной книги
рабов Божиих Алексея и Галину

ПРЕДИСЛОВИЕ

> Николай Александрович, будучи светским и семейным человеком, проводил духовную жизнь... где бы ни был и чем бы ни занимался, имел мысль, погруженную в Бога.
>
> *Е. И. Мотовилова. Из воспоминаний о муже*

В 2003 году православный мир торжественно отпраздновал 100-летие прославления преподобного Серафима Саровского, а в 2004 году исполнилось 250 лет со дня его рождения.

Со всего мира приезжают паломники в Серафимо-Дивеевский монастырь, чтобы поклониться его святым мощам, свидетельствуя этим, что не только в России растет почитание преподобного Серафима Саровского. Преподобному молятся повсюду, и любовь его согревает каждого.

Растет интерес к личности святого, его житию и духовному наследию. Вызывают интерес и люди, окружавшие преподобного Серафима.

Наиболее известен из них симбирский и арзамасский помещик Николай Александрович Мотовилов, собеседник и сотаинник преподобного, многолетний попечитель главного детища преподобного — Серафимо-Дивеевского монастыря. Именно в бумагах Н. А. Мотовилова, хранившихся у его вдовы Елены Ивановны, известный христианский писатель и публицист С. А. Нилус обнаружил рукопись, известную как «Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым "О цели христианской жизни"», положившую начало целому направлению в богословской мысли. Краткую, адаптированную редакцию «Беседы...» С. А. Нилус издал в 1903 году. В 1914 году по просьбе Е. И. Мотовиловой Н. Потаповым в Троице-Сергиевой лав-

ре были изданы одной брошюрой как краткая, так и пространная редакция «Беседы...»[1].

Эта публикация сразу же привлекла к себе общественное внимание, особенно усилившееся в настоящее время. Разошлись десятки изданий «Беседы...», выпущенных во многих тысячах экземпляров. Ни одна современная богословская работа о действии Святого Духа на человека не обходится без ее рассмотрения. Чрезвычайная важность «Беседы...» заставляет задуматься над вопросом: кто же был Мотовилов, почему именно его избрал в сотаинники преподобный Серафим, имея, конечно же, на то изволение Божие? И здесь мы должны признаться, что личность Николая Александровича до сих пор во многом сокрыта от нас. Известно о нем совсем немного. О Н. А. Мотовилове существует очерк, принадлежащий перу С. А. Нилуса, написанный на основании разрозненных бумаг Мотовилова и воспоминаний его жены. Недостающие звенья автор дополнил собственными рассуждениями и предположениями. Важные свидетельства о Николае Александровиче содержатся в известной «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» священномученика митрополита Серафима (Чичагова), использовавшего при подготовке своего труда рассказы Е. И. Мотовиловой и не дошедшие до нас тетради Мотовилова, но и эти сведения имеют отрывочный характер и не дают целостного представления о личности Николая Александровича.

В недавнее время, в начале 1990-х годов, в Государственном архиве Российской Федерации (бывшем ЦГАОР) историками обнаружено дело III (жандармского) Отделения Императорской канцелярии, содержащее письма Н. А. Мотовилова к двум Государям Императорам — Николаю I и Александру II. Эти документы неоднократно были опубликованы, в том числе и в книге, изданной в 1999 году Серафимо-Дивеевской обителью и посвященной памяти Н. А. Мотовилова[2]. В этой книге были собраны как известные ранее, так и вновь обнаруженные материалы из Государственного архива Нижегородской области.

Однако самое удивительное открытие за последние годы принес юбилейный, Серафимовский, 2003 год.

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, бывшей публичной имени М. Е. Салтыкова-Щедрина), в фонде Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА), был об-

[1] Эта брошюра приводится в настоящем издании. Рукопись же «Беседы...» считается утраченной.

[2] Николай Александрович Мотовилов и Дивеевская обитель. Изд. Свято-Троиие-Серафимо-Дивеевского женского монастыря, 1999.

наружен уникальный документ — докладная записка Н. А. Мотовилова на 169 страницах рукописного текста, а также рукописная служба с акафистом святителю Митрофану Воронежскому, написанная Н. А. Мотовиловым.

Эти рукописи были представлены в 1861 году преосвященным Иосифом, архиепископом Воронежским и Задонским, первенствующему члену Святейшего Синода митрополиту Санкт-Петербургскому Исидору (Никольскому) и сохранились до нынешнего времени в его папках. Фрагменты сведений, содержащихся в этих рукописях, были приведены С. А Нилусом в его очерке о Мотовилове, при написании которого Нилус пользовался другими источниками, о чем можно судить по значительным различиям текста очерка с «Докладной запиской...» Николая Александровича.

«Докладная записка...» — первый значительный труд Мотовилова, дошедший до нас в правленной им самим писарской копии. По сути это последовательно составленная автобиография автора, но включающая в себя к тому же и богословский трактат, и историю Дивеева, и многое другое.

Время создания рукописи — начало августа—конец октября 1861 года. Рукопись писалась в несколько приемов. Первая часть, по преимуществу автобиографического характера, составлялась в преддверии торжества открытия мощей святителя Тихона Задонского (то есть до 13 августа) и имеет отметку 12 августа (л. 26 об.) о начале крестного хода с мощами 12 августа 1861 года (л. 41), от 13 августа (лл. 53 об. —54), а после 13 августа написано о Дивееве и о батюшке Серафиме. Первоначальная рукопись при переписке дополнялась и редактировалась, на что в тексте есть ясные указания.

Важнейшее значение имеют содержащиеся в «Докладной записке...» уникальные сведения о преподобном Серафиме, архиепископе Антонии Воронежском и о Дивеевской обители. Многие предсказания преподобного впервые получают здесь документальное подтверждение. Следует сказать, что Н. А. Мотовилов был и остается важнейшим свидетелем, «самовидцем» батюшки Серафима, одним из первых его биографов.

Исключительна судьба Николая Александровича. По особому Промыслу Божию еще в детстве в него вселился бес, мучивший его долгие годы. Более того, Мотовилов должен был уже при жизни испытать адские муки. Из «Докладной записки...» мы узнаем о причине страшного события от самого Мотовилова: «Я живо помню, что я тогда не потому так думал (то есть как может в церковного, приступающего к Святому Причащению, человека вселиться бес?), чтобы не веровал в существование злых духов, или бесов, или, что все одно и то же, падших ангелов и в возможность их вселения в человеков. Я,

напротив, всегда твердо и непоколебимо веровал, верую и веровать не престану во все Святое Евангелие Христово и во все не только догматы, но и во всякие священные предания и сказания о житиях святых нашей Православной веры Христовой». Этими словами Н. А. Мотовилов показывает свое церковное, христианское мировоззрение, а вслед за тем указывает причину своих мучений — недостойное причащение Святых Таин Христовых, произошедшее из-за непрощения и неисповедания перед причастием обиды на своего духовника, архиепископа Воронежского Антония (Смирницкого). Следствием этого греха и явились муки адские, от злобы бесовской претерпеваемые, но не могущие победить веры Николая Александровича и его решимости следовать наставлениям архиепископа Антония и преподобного Серафима.

Неординарности судьбы Н. А. Мотовилова поражался сам преподобный Серафим, говоря, что если и «десять житий святых угодников Божиих вместе сложить и десять жизней великих светских людей, каковы Суворов и другие, вместе сложить, то и тут во всех их двадцати жизнях еще не все то сбылось», что с одним Николаем Александровичем должно сбыться.

Однако Н. А. Мотовилов многими был не понят и отвергнут. Характерны слова из письма 1872 года митрополита Киевского Арсения (Москвина) к Саровскому игумену Серафиму, просившему Н. А. Мотовилова походатайствовать за него в Санкт-Петербурге: «...При сем не излишним почитаю известить Вас, что напрасно Вы поручали свое дело г. Мотовилову: здесь его дурно (понимают), и одна личность его может повредить исходу дела. Он был у меня, но я не счел возможным входить даже в рассуждение с ним и отпустил его ни с чем»[3].

При жизни одними он был ославлен безумным, а блаженная Пелагея Ивановна Дивеевская говорила ему: «Ты такой же, Николка, как и я, блаженный». И в этом нет противоречия, поскольку людей, которые способны не только веровать, но и жить согласно своей вере, мир зачастую воспринимает как безумных. Как сказано у святого апостола Павла: *душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает сие безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14). Вот корень непонимания Мотовилова современниками. Если бы Мотовилов не жил духовной жизнью, то и не был бы отвергнут.

Так что же является для нас основой доверия к мотовиловским откровениям? Это, конечно же, доверие к Николаю Александровичу

[3] Центральный Государственный архив республики Мордовия (ЦГАРМ), ф. I, о. 1, д. 578, л. 72.

тах и судьбах России Мотовилов отнес к Императору Николаю I, а мы имеем основания думать, что они больше относятся к Императору Николаю II, который их и прочитал в 1903 году.

Обращает на себя внимание исключительная тщательность Мотовилова в передаче того, что он слышал или видел. Для него это не предмет рассуждения и анализа, а истина, которую он должен сохранить во всей полноте и в таком виде передать тем, кому она назначена. В этом содержится глубокий христианский опыт смирения и послушания.

Удивительна непосредственность Мотовилова. Зачастую он пишет веши, не задумываясь, не скомпрометируют ли они его. Даже при описании нескромных на первый взгляд вещей (о личном патриаршестве, сравнении себя с Василием Великим и пр.) тут же видно неподдельное смирение — «окаяннейший», «худейший» и пр. Для Николая Александровича неважны значимость и величина события или его собственное положение в обществе. В этом он видит подчинение самого себя Промыслу Божию без малейшей толики гордости. Одновременно мы имеем дело с человеком, по немощи своей могущим совершать ошибки, даже грехопадения. В том и состоит близость Николая Александровича к любому православному человеку, каждому из нас, что перед нами предстает грешный, ошибающийся человек, человек, подчас противящийся воле Божией и упорствующий в своих желаниях, но затем ценой неимоверных страданий искупающий свои ошибки и смиряющий себя даже до смерти.

Для православного читателя особенно важно то, что перед ним не только автобиография в обычном смысле этого слова, а живой рассказ духовного человека о себе, о своей вере, сомнениях и ошибках, скорбях и о всегдашней помощи Божией. Николай Александрович не просто излагает факты, стараясь быть точным даже в мелочах, он старается передать то глубочайшее переживание, которое характерно для верующего сердца, когда оно соприкасается с Богом. Исключительность обстоятельств жизни Мотовилова умиряется подлинным смиренномудрием и глубоким покаянным чувством.

Уникальность же мотовиловской судьбы видна в первую очередь из слов батюшки Серафима, в этой теснейшей связи светского с духовным и духовного со светским. Вряд ли отыщется похожая судьба, чтобы человек с подобным происхождением и положением в обществе полностью мог проходить жизнь духовную, не оставляя своего звания и будучи обремененным многочисленным семейством. Даже его личная жизнь строится на исключительном послушании воле Божией. Многолетнее искание руки Е. М. Языковой основывалось прежде всего на глубоком убеждении, что она и есть «от Бога обето-

ванная ему невеста», и именно поэтому крушение этого замысла было для него столь страшной трагедией, так как в первую очередь в этом он увидел крушение своего понимания воли Божией. И только тогда, когда Мотовилов по-новому понял слова преподобного о нареченной ему от Бога невесте (Елене Ивановне Мелюковой), он смог оправиться от пережитого удара.

Сегодня же опыт жизни Николая Александровича становится доступным современному читателю. Мы предлагаем ему вчитаться в «Докладную записку...», вникнуть в логику Николая Александровича, постараться понять обуревавшие его мысли и чувства и по-новому, а для кого и впервые открыть для себя эту уникальную личность. Для чего? Хотя бы по той причине, что батюшка Серафим ставил мотовиловскую судьбу в образец для подражания будущих поколений в том смысле, что тот, будучи светским человеком, смог проводить совершенно духовную жизнь, чистоте которой могут внимать и миряне, и монашествующие.

Именно это выдающееся значение найденной «Докладной записки...» заставило поторопиться с ее публикацией. При этом комментарии даются краткие. Впоследствии они могут и должны быть расширены, в особенности там, где автор касается богословских вопросов.

Следует добавить, что Н. А. Мотовилов был широкообразованным человеком, выпускником словесного (филологического) отделения Казанского университета, по характеристике В. Н. Ильина, «...человеком интеллигентным и незаурядным... умным и большой духовности»[6]. Находясь на гражданской службе, в течение всей жизни занимался литературными трудами. В «Докладной записке...» даже есть упоминание о том, что он планировал подготовить большое собрание сочинений в 155 книгах. Язык и стиль его достаточно сформированы и характерны, но основаны на правилах языка той эпохи, а также на особенностях самой натуры автора. Для лучшего понимания текста «Докладной записки...» издательство решило дать два варианта текста: адаптированный — с приближением к современным правилам пунктуации и орфографиии и исходный — так, как он приведен в рукописи. При этом квадратные скобки принадлежат Н. А. Мотовилову, а круглые и угловые — издателям. В них заключены ошибочные места и реконструкция текста. В адаптированном тексте курсивом выделены слова из Священного Писания, не совпадающие дословно или составленные из нескольких мест Писания, пунктуация в них приведена по рукописи Мотовилова. Для сравнения ниже, в комментариях, даются цитаты из Священного Писания

[6] *Ильин В. И.* Указ. соч. С. 47, 62.

по Синодальному изданию Библии. В «Беседе...» курсивом выделены неточные и неопределенные места из Священного Писания, а также выделенный курсивом в издании 1914 года текст.

В заключение приносим благодарность всем, содействовавшим созданию этой книги: сотрудникам Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, в особенности хранителю Д. П. Белозерову, без сердечного содействия которого издание «Докладной записки...» могло бы затянуться очень надолго; А. А. Кудласевич за первоначальную расшифровку рукописи, а также И. В. Астафьеву за высококвалифицированную техническую помощь и А. Г. Парменову за полезные профессиональные рекомендации.

Иерей Георгий Павлович

Докладная записка

Высокопреосвященнейшему Исидору,
митрополиту Санкт-Петербургскому
и Новгородскому
от симбирского совестного судьи
Николая Александровича Мотовилова
о чудотворных исцелениях,
дарованных ему молитвами
архиепископа Антония
и святителей Митрофана и Тихона
Воронежских и Задонских.
1861 года 13 августа
(адаптированный текст)

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Исидору, Митрополиту
Новгородскому и С.-Петербургскому
и разных Орденов Кавалеру[1]

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь!

.Представленную ко мне г. Мотовиловым докладную записку на имя Вашего Высокопреосвященства, с упоминаемою в оной Службою Святителю Митрофану, благопочтеннейше при сем к Вашему Высокопреосвященству препровождаю.

Испрашивая святых Ваших молитв, с душевным уважением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою

Иосиф, Архиепископ
Воронежский и Задонский[2]
№ 1018 Ноября 10 дня 1861 года

[1] Исидор (Никольский, 1799-1892) — церковный деятель и писатель, бакалавр Санкт-Петербургской духовной академии; рукоположен во епископа Дмитровского, викария Московской епархии 11 ноября 1834 г.; с 1837 г. — епископ Полоцкий и Витебский, с 1840 г. — епископ Могилевский и Мстиславский, с 1841 г. — архиепископ, с 1844 г. — экзарх Грузии, с 1856 г. — митрополит, с 1858 г. — митрополит Киевский, с 1860 г. — митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. Много потрудился над переводом Библии на русский язык.

[2] Иосиф (Богословский, 1801—1892) — рукоположен во епископа Дмитровского, викария Московской епархии 27 декабря 1842 г.; с 1849 г. — епископ Оренбургский и Уфимский, с 1853 г. — епископ Воронежский и Задонский, с 1860 г. — архиепископ, с 1864 г. — на покое.

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Исидору,
Митрополиту Санкт-Петербургскому
и Новгородскому

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
от симбирского совестного судьи[3]
НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВА МОТОВИЛОВА
о чудотворных исцелениях, дарованных ему молитвами архиепископа Антония[4] **и святителей Митрофана**[5] **и Тихона**[6] **Воронежских и Задонских**

1861 года 13 августа

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивейший Архипастырь!

Узнав из всенародных объявлений о высочайшей воле на открытие наконец в 13-й день августа сего 1861 года святонетленных мощей святителя и угодника Божиего Тихона, епископа Воронежского и Задонского и что Ваше Вы-

[3] Совестный суд — учрежден императрицей Екатериной II, ведал уголовными и гражданскими делами, которые по характеру своему не могли быть судимы на основании общих законов. Из-за малого количества рассматриваемых дел Совестные суды с 1828 г. постепенно упразднялись. В 1861 г. были закрыты последние два из них, в столицах, но признана необходимость сохранения на некоторое время звания совестных судей.

[4] Антоний (Смирницкий, 1773—1846) — рукоположен во епископа Воронежского и Черкасского 31 января 1826 г.; с 1829 г. именовался Воронежский и Задонский, с 1832 г. — архиепископ. Прославлен в лике местночтимых святых Воронежской епархии в 2003 г. Известен подвижнической жизнью. См. о нем: *Савостьянов Н.* Жизнь Преосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского. СПб., 1852. Переиздано в Москве в 2000 г. под названием «Наследник воронежских святителей».

[5] Святитель Митрофан (1623—1703) — рукоположен во епископа Воронежского 4 апреля 1682 г. Открытие его святых мощей произошло 6 августа 1832 г.

[6] Святитель Тихон Задонский (Соколов, 1724-1783) — рукоположен во епископа Кексгольмского, викария Новгородской епархии 13 мая 1761 г.; с 3 февраля 1763 г. — епископ Воронежский и Елецкий, с 17 декабря 1767 г. — на покое. Известный духовный писатель. Открытие его святых мощей произошло 13 августа 1861 г.

сокопреосвященство назначены быть главнодействующею особою при сем отрадном и давно желанном всею Россиею церковном событии, которого я и сам не только двадцать семь лет желал и ждал пламенно, но даже и ходатайствовал у Его Императорского Величества, будучи к тому возбуждаем и моею кровною необходимостию, о чем я имел честь писать от 13 августа 1857 года высокопреосвященному Иосифу, архиепископу Воронежскому и Задонскому, при описании исцеления, данного мне в 1-й день октября 1832 года[7] в Бозе почившим преосвященным епископом, что потом архиепископом Воронежским и Задонским[8]. В самом начале какового описания я сказал, что окончательное всех внутренних болезней моих исцеление, начавшееся с последних дней октября 1834 года, отложено до настоящего в сем 1861 году совершиться в 13-й день августа имеющего открытия святонетленных мощей святителя Тихона. Почему священным долгом моим считаю заранее, до открытия мощей святителя сего, сделать известными все обстоятельства этой болезни моей внутренней и дивных событий, сопровождавших ее, хотя, вероятно, многие и не поверят тому. Но слово Божие, хотя бы и хотелось кому связать его, ничем не вяжется, и правда Христова должна быть ведома миру во всей ее чистоте, и непорочности, и Божественной истине, как она совершалась на тех, кои удостоены были Божественным Промыслом быть предметами ее действий в них по Его, Богочеловека Иисуса Христа, воле, о Нем же движемся и есмы тем, чем благоволил Он нам быть Своею благодатию.

Вот как и что именно было со мною некогда по этому необыкновенному случаю.

Великий старец Серафим, узнав по особенному, бывшему в ночи с 3-го на 4-е число сентября 1832 года, откровению ему о всех обстоятельствах жизни моей и извещая

[7] Об этом событии Н. А. Мотовилов говорит и в других, ранее опубликованных документах (см.: Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. Дивеево, 1999. С. 141, 150).

[8] Антонием (см. прим. 4).

меня в 4-й день сентября того года в последней предсмертной беседе его со мною о всем том, что Господь дозволил ему открыть мне, сказал между прочим: «Не говорите, ваше Боголюбие, "что мне Серафим", потому что это хула на Духа Святого, ибо хотя мы сами по себе и простые, подобострастные всем человеки, но по Святыне даров Духа Святого, приусвоенной каждому из нас, будучи богоносными причастниками благодати Его, уже не на себя приемлем это поношение, а таким образом хулится Господь Бог Дух Святой, освящающий нас на великое служение Богу. И за таковую хулу на Духа Святого нет отпущения ни в сей век, ни в будущий». Я заплакал и упал ему на колени, сказав: «Неужели я скажу что про вас, батюшка отец Серафим, которого так много и нелицемерно люблю по Господе?!» «Батюшка ваше Боголюбие, — отвечал он мне, — Господь мне открыл, что вы про меня, убогого Серафима, не скажете этого да про другого-то кого-нибудь не говорите, потому что это хула на Духа Святого и что за это тяжко пострадете, а пожалуй, и погибнуть можно». Я испугался и, еще более заплакав, упал ему на руки его, и он тихим говором на ухо открыл мне таинство жизни будущего века. О чем я говаривал неоднократно многим, преимущественно же Тамбовскому архиепископу, что ныне митрополиту Киевскому, Арсению[9] и архиепископу Иоанну Нижегородскому[10], что ныне Черкасскому и Донскому, хотя и не мог и не могу того ясно высказать ни им и никому другому, первое, как только до меня относящегося, второе, что, по выражению святого апостола Павла, любимейшего моего из всех

[9] Арсений (Москвин, 1797—1876) — духовный писатель, сын диакона, магистр и преподаватель Петербургской духовной академии, рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого 24 апреля 1832 г.; с 1841 г. — архиепископ Подольский и Брацлавский, с 1848 г. — архиепископ Варшавский и Новогеоргиевский, с 1860 г. — митрополит Киевский и Галицкий. Виделся с преподобным Серафимом Саровским, о чем сохранилось его собственноручное письмо.

[10] Иоанн (Доброзраков, около 1790-1872) — рукоположен во епископа Пензенского и Саранского 17 августа 1830 г.; с 1835 г. — епископ Нижегородский и Арзамасский, с 1847 г. — архиепископ Донской и Новочеркасский, с 1867 г. — на покое.

апостолов, *не леть есть человеческим языком и глаголати тайны будущаго века*[11], но не менее того должен объявить всенародно о сем, дабы, когда Бог простит грехи все наши и, благодатию Своею помиловав нас, удостоит непостыдно предстать одесную Его на Страшном Судилищи Его, тогда бы вы вспомнили, что я, еще в жизни сей временной быв между вами, не только говорил вам по совести и чистой откровенности о всем, что до спасения душ наших относится и что мне заповедано и повелевалось говорить, но даже и официально писанием извещал вас всех, чтущих и слушающих это мое слово, о том, ибо все, что мы по Боге, о Боге и для Бога творим, то должны творить в назидание Церкви Святой и по чистой совести, как пред лицем Вседержителя Бога — со страхом Божиим и единственно во славу Его Единородного от Отца, Иисуса Богочеловека, и верных рабов Его, нескрываючи ничего от алчущих и жаждущих вечного спасения своего.

Все, что ниже будет писано, относится до борьбы с бесами моей, навлекшей не только на меня, но и на самого в Бозе почившего высокопреосвященного Антония столько хулы, пререканий и клевет, которые и на Церковь Святую падают, что ради чести святителя Божия, ради чести Вселенской Церкви Христовой, как мне неоднократно говаривал и предместник предместников Ваших, Санкт-Петербургский и Новгородский митрополит Серафим[12], я должен настаивать, и даже сама Святая Церковь Божия помочь мне в том должна, чтобы пятно позорных нареканий, чрез клеветы те капнутое на Святую Церковь, было дочиста и не в тайне, но явно и всенародно омыто во славу Вседержителя Бога и Его Святой и непорочной Церкви Христовой Вселенской. И ес-

[11] «...яко восхищен бысть в рай и слыша неизреченны глаголы, ихже не леть есть человеку глаголати» (2 Кор. 12,4).

[12] Серафим (Глаголевский, 1763—1843) — рукоположен во епископа Дмитровского, викария Московской епархии 25 декабря 1799 г.; с 1804 г. — епископ Вятский и Слободской, с 1805 г. — епископ Смоленский и Дорогобужский, с 1812 г. — архиепископ Минский и Литовский, с 1814 г. — архиепископ Тверской и Кашинский, с 1819 г. — митрополит Московский и Коломенский, с 1821 г. — митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

ли я все это терпел доднесь, то терпел по личной неоднократной просьбе великого архиепископа Антония потерпеть с ним, да с ним стражда, с ним и отраду получу — но не в будущем лишь одном только веке, а и на земле. Ибо он сказал мне: «При жизни моей не говорите ничего о мне и не хвалите меня. А по смерти не только дозволяю, но и завещаваю и умоляю все и о грешном Антонии высказать, как Господь Бог подал вам быть свидетелем его жизни и дел его по Господе Боге».

Буду же продолжать начатое.

Предсказание великого старца Серафима сбылось на мне вскоре в Воронеже, ибо когда после исцеления, дарованного мне молитвами преосвященного Антония, епископа, а потом архиепископа Воронежского и Задонского, в ночь на Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы[13], я, сверх того, удостоился милостивого вспоможения Господнего написать полную службу святителю и угоднику Божиему Митрофану[14], то высокопреосвященный обещал послать ее, набело переписанную, Его Императорскому Величеству в Бозе почившему Государю Императору Николаю Павловичу[15] ко дню его тезоименитства 6 декабря 1832 года и в одно время сказал мне: «Великою милостию Господь вознаградит вас за великое усердие ваше к святителю и угоднику Божиему Митрофану, ибо первый из всех на свете написали вы ему полную службу, вполне достойную великой его святыни, и мне говорят многие, что Государь Император кроме единовременной отдельной награды за этот церковный труд ваш какою-либо особенною церковною и монаршею милостию даст вам еще и самое лучшее место по службе государственной. Поздравляю вас

[13] То есть 1 октября. Все даты приведены по старому стилю.

[14] Служба святителю Митрофану, составленная Н. А. Мотовиловым и им собственноручно переписанная набело, была в недавнее время обнаружена Я. Э. Зелениной в бумагах митрополита Исидора (СПбДА АI/186) и впервые опубликована в журнале «Светильник» в № 2-3 за 2003 г. В настоящем издании публикуется по рукописи. Используемая же в церкви в настоящее время служба с акафистом составлена в 1842 г. кн. П. А. Ширинским-Шихматовым и тогда же напечатана (см.: *Савостьянов Н.* Указ. соч. С. 107).

[15] Император Николай I скончался 18 февраля 1855 г.

от души с таким счастием, оно не многим достается, да и то изредка выпадает».

Я поблагодарил его высокопреосвященство и сказал, что я за особенное счастие почту и на деле оправдать слова, сказанные мне великим старцем Серафимом о службе Царям и Императорам Русским: «А ты, батюшко, скажи Государю: только повели, а уж об исполнении не беспокойся, сделаю так, что и Богу, и тебе, Великий Государь, и Церкви Божией вполне угодно и полезно будет». И притом я сказал владыке, что, однако ж, не из временных каких-либо видов начал я и кончил эту службу, а единственно из любви к святителю, из желанья, чтобы и моя лепта была на Алтаре Святой Вселенской Церкви Христовой в память души моей многогреховной, но и при многогрешности своей лишь к единым Господу Иисусу и Приснодеве Марии Богородице и Их Святой Православной Вселенской Церкви привергавшейся, в назидание потомству моему более же всего во славу Божию и во спасение вместе с нами и целого мира. «Да в этом-то я не сомневаюсь, — сказал высокопреосвященный Антоний, — но все-таки при неотъемлемом вечном не мешает и временное, ибо и Сам Господь хотя и заповедывает: *ищите прежде Царствия Божиего и правды Его,* — но сию же минуту и немедленно прибавляет: *и сия вся приложатся вам, весть бо Отец ваш Небесный яко и сих всех требуете»*[16]. Тем и закончил свою речь ко мне.

Я же немедленно озаботился перепискою набело чрез одного кантониста[17] полной службы святителю Митрофану для представления Государю Императору и сей же час отдал ее его высокопреосвященству, который сначала немедленно хотел представить ее как труд и редактированный им же самим, и одобренный единогласно всеми, кто ни читывал оную во время одного собрания, по поводу сему бывшему у тогдашнего губернатора воронежского Димитрия Никитича

[16] «...весть бо Отец ваш Небесный, яко требуете сих всех. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6, 32—33).

[17] Кантонисты — в 1805—1856 гг. сыновья солдат, обрекавшиеся в России на военную службу и отдававшиеся на воспитание в так называемые школы кантонистов.

Бегичева[18], на коем были кроме высокопреосвященного Антония и жандармский полковник Коптев Никифор Харлампьевич, и зять Ермолова[19] — главнокомандующего Грузии — Павлов Алексей Александрович, бывший камергер Двора и член Комиссии духовных училищ генерал Мешерилов[20], генерал Русанов[21] и многие другие из значительных лиц Воронежа и из приезжих. И в это время Коптев рассказал сон о певцах церковных — что он видел громадную пирамиду с надписью как бывших и настоящих, так и всех будущих певцов церковных. И что на ней написан и полный список, и счет имен их ровно тысячу двести певцов церковных, песнопениями коих украшалась, украшается и будет украшаться еще в свое время Святая Вселенская Церковь Христова. «Видите ли, — сказал мне высокопреосвященный, — как вы блаженны. Вот и на вечной небесной пирамиде на веки веков грядущих вписано уже и ваше имя как певца церковного, видите ли, что я, как вам говорил неоднократно и прежде того, что все временное и вечное, как открыл мне Господь, дается вам чрез наш Воронеж молитвами святителя Митрофана». Я был наверху блаженства по необыкновенной, детски ребяческой простодушности сердца моего. Я все принимал за истинное Самого Вседержителя Бога слово, и только подобный мне простодушно доверчивый человек может вполне уразуметь, какими радужными красками рисовалось мне мое будущее. Пишу откровенно обо всем по зазу-

[18]Бегичев Дмитрий Никитич (1786—1855) — писатель, 1830—1836 гг. — воронежский губернатор, в 1836 г. - обер-прокурор, с 1840 г. — сенатор, с 1844 г. — попечитель московского Дома трудолюбия. Напечатал имевший в свое время известность роман «Семейство Холмских» (ч. 1-6, М., 1832, 1833 и 1841); «Ольга, или Быт русских дворян в начале нынешнего столетия» (В 4 ч., СПб., 1840); «Провинциальные сцены» (СПб., 1840); «Быт русского дворянина» (в прил. к «Москвитянину» за 1855 г.). См. о нем: *Савостьянов Н.* Указ. соч. С. 51, 137-138; Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь. М., 1989. Т. I. С. 194.

[19]Ермолов Алексей Петрович (1777-1861) — генерал от артиллерии, член Государственного совета, главнокомандующий русскими войсками в Грузии в 1816-1827 гг.

[20] Ошибка в тексте. Правильно — Мешеринов. *(Прим. сост.)*

[21] Русанов Василий Акимович (1779 — после 1831) — генерал-майор, воспитанник Пажеского корпуса, участник сражения с французами при Прейсиш-Эйлау в 1807 г.; с 1827 г. в отставке. Проживал в имении в Землянском уезде Воронежской губернии.

шевности чувств моих для того единственно, чтобы понятно было для всякого, почему крутой переворот в ожидаемом тогда мною добре мог чуть-чуть не погубить меня и временно и вечно, как сейчас будет усматриваться из дальнейшего рассказа, ибо все, как нарочно, почти в одно мгновенье перевернулось вверх дном.

Для уяснения дела я должен прибавить, что сей же час по окончании службы святителю Митрофану я немедленно занялся составлением подробного жизнеописания святителя и угодника Божиего Митрофана[22] и около этого времени начал уже из подлинного следственного дела секретного по открытии святых мощей его, отданного мне в руководство кроме добавочных изустных его пояснений, самим высокопреосвященным Антонием мне переданных, извлекать описание чудотворений святителя Митрофана. Но работа эта, совершавшаяся независимо от написания службы, как уже вполне совершенной, окончательно редактированной самим высокопреосвященным и начисто на приличной бумаге переписанной, не могла нимало мешать представлению этой рукописи полной службы святителю Митрофану на высочайшее благоусмотрение Его Императорского Величества. Однако же Богу, попускающу, а врагу, действующему сверх чаяния, случилось, что нашлись завистники моему великому счастью сему и при всей неимоверной истинно Божественной любви ко мне его высокопреосвященства архиепископа Антония стали сплетать сети и посевать плевелы для разрушения того. И высокопреосвященный не только не послал, как обещал, своевременно к 6 декабря 1832 года службы святителю Митрофану Государю Императору, но и потом стал медлить, говоря, что, когда я кончу подробное жизнеописание святителя Митрофана, тогда все вместе и пошлется к Государю. Было, сверх того, написано мною краткое жизнеописание святителя Митрофана и всеми также сначала одобрено. И потом никем не было охуждаемо, и хотели его предварительно пред подробным и полным жизнеописанием святителевым по-

[22] Житие святителя Митрофана «из составленных уже материалов» было написано в 1834 г. известным иеромонахом Аникитой (в миру — князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов) (см.: *Савостьянов Н.* Указ. соч. С. 65).

слать в журнал «Христианское чтение»[23]. Но и оно отложено, так что даже из круга тех, кои одобряли все это, многие стали мне надоедать словами: «что же это владыко делает, медлит, медлит, время ведет, а ты так надеялся» и прочее, о чем некстати здесь упоминать, но что резко и пагубно подействовало на душу мою, в подобном, как я выше сказал, настроении находившуюся.

Трудно словом и даже невозможно им одним и описать борьбу душевную, крушения духа и тугу сердечную плоти, разом объявших меня и без пощады увлекавших в глубину совершенного отчаяния. Бог один свидетель только всего этого. И Он лишь один сможет священно-тайно уяснить то, кому изволит — кому то нужно будет. Скажу одно, что с этого именно времени началась борьба моя с бесами, мне Провидением Божиим предоставленная, о коей великий старец Серафим, узнав по откровению в ночи с 3 на 4 сентября того же 1832 года бывшему касательно всей моей жизни, рассказал мне подробно о подобной борьбе своей 1001-дневной и 1001-ночной, которая в странном искажении моих трудов, неправильно переданных иеромонахом Иоасафом в книге сказаний об отце Серафиме[24], несоответственно названа стоянием на камнях 1000-дневным и 1000-ночным — с убавкою по 1 дню и по 1 ночи. О чем здесь подробным рассказом утруждать Ваше Высокопреосвященство считаю за неуместное. А передал я это одновременно с сею

[23] Журнал «Христианское чтение» выходил в 1821-1917 гг.

[24] Иеромонах Иоасаф (он же Саровский послушник Иван Тихонович Толстошеев, впоследствии игумен Павло-Обнорского монастыря, в схиме Серафим; 1801-1884). После кончины преподобного Серафима сначала устно, а затем и печатно объявил себя ближайшим его учеником, сумел подчинить себе Дивеевскую обитель, устроив соединение двух отдельных общин, довел ее до внутреннего и внешнего разорения и смуты, после чего решением Святейшего Синода был удален от всякого вмешательства в дела Дивеевского монастыря. Преданные ему сестры, выйдя из Дивеевской обители, основали в Арзамасском уезде Серафимо-Понетаевский монастырь, находившийся под руководством отца Иоасафа. См. подробнее: *Архимандрит Серафим (Чичагов).* Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря. 2-е изд., доп. СПб., 1903. (Архимандрит Серафим, впоследствии митрополит, священномученик.) По рассказам о. Иоасафа, преподаватель Петербургской гимназии Н. Андриевский составил «Сказания о подвигах и событиях жизни старца Серафима, иеромонаха, пустынника и затворника Саровской пустыни» (СПб., 1849, 1856, 1877, 1885, 1913).

запискою отдельно от оной бывшему цензору Николаю Васильевичу Елагину[25] в нынешний мой приезд в Задонск в августе месяце 1861 года в числе прочих кратких сведений о жизни и беседах личных со мною батюшки отца Серафима для приобщения к новому и прекрасному жизнеописанию его четвертому, предпринятому святою Саровскою пустынею под его руководством[26].

Итак, дабы не прерывалось более внимание чтущего и слушающего, будем продолжать предпринятый рассказ. Почему обращаюсь к тому обстоятельству, что в это время я занимался уже составлением подробного жизнеописания святителя Митрофана, производя письменную работу эту в той комнате воронежского архиерейского дома, которая назначалась для приема архиереев приезжих и ныне обращена в состав Крестовой церкви, — а на месте том, где я писал оное, помещается ныне образ дванадесяти праздников. Когда при описании чудес святителя Митрофана я кончил 48-е чудо об исцелении из дворян девицы Паренаго, сорок пять лет одержавшейся бесом, мне пришлось задуматься над тем, что каким же это образом случилось, что в ней в течение столь долгого времени жил бес, а ни она сама о том догадаться не нашлась и никто другой того заметить и обличить не мог?! Да и каким же образом бывает это, что в православной христианке, ходящей во святую церковь Божию, причащающейся Святых Таин Христовых, мог жить столь долго бес, не будучи изгнан из нее Святынею Божиею?!! Это дело теперь для настоящего 1861 года, разумея 1832 год, уже давно прошедшее, но я живо помню, что я тогда не потому так думал, чтобы не веровал в существование злых духов, или бесов, или, что все одно и то же, падших ангелов и в возможность их вселения в человеков, я, напротив, всегда твердо и непоколебимо веровал, верую и веровать не престану во все Святое Евангелие Христово и во все не только догматы, но и во вся-

[25] Елагин Николай Васильевич (1817—1891) — духовный писатель и цензор. Отредактировал и издал в 1863 г. первое саровское жизнеописание преподобного Серафима.
[26] Житие Старца Серафима, Саровской обители иеромонаха, пустынножителя и затворника. М., 1863. Всего 7 изданий.

кие священные предания и сказания о житиях святых нашей Православной веры Христовой. Да я, сверх того, также знал и по исторической эрудиции, то есть научности, что в Средние века Христианства было, в особенности же на западе Европы, почти повсеместное мнение, что будто бы все люди более или менее одержимы бесами, так как почти все в разных мерах, более или менее грешащие, ибо грех от диавола есть, и поэтому были даже составлены молитвы повседневные на противодействие злым духам.

Итак, в возможности существования бесов или житья их в некоторых людях я нимало не сомневался, но мне по врожденной неутолимой любознательности хотелось еще и на самом себе видеть и испытать, и, подобно Фоме апостолу[27], духовно осязать, и чувственно удостовериться, каким же образом это обстоятельство бывает в людях на самом деле, что и при полной благодатной обстановке человеческой души дарами Духа Святого, если можно употребить это выражение, а все-таки может в том же человеке и бес обитать?? Вот что до глубины души затронуло меня в это страшное мгновение — а это все не просто лишь по обыкновенному любопытству, чтобы получить результат ужасающего опыта без надлежащего общеполезного употребления, но для того, чтобы потом уверить и самых ожесточенных неверующих и погибающих чрез это неверие людей, что слово Божие, глаголанное Духом Божиим во Святом Евангелии, истинно и что действительно *иота едина не прейдет* от Писания сего Боговдохновенного, «дондеже вся будут». В оное то время[28], как мысли сии пришли мне в голову, я сидел на диване в вышеупомянутой <для приема> архиереев приезжих комнате воронежского архиерейского дома, обращенной ныне в церковь, где находится святая икона дванадесяти праздников, и когда я утвердился в мыслях сих, то такой необыкновенный и страшный ужас объ-

[27] Апостол Фома — один из двенадцати избранных апостолов, не был при явлении воскресшего Спасителя Своим ученикам и не мог поверить в действительность воскресения. Тогда Господь в следующее Свое явление ученикам предложил ему вложить руку в язвы от копия и гвоздей. Убежденный этим, Фома воскликнул: «Господь мой и Бог мой» (Ин. 20, 24-29).

[28] «Аминь бо глаголю вам: дондеже прейдет небо и земля, иота едина, или едина черта не прейдет от закона, дондеже вся будут» (Мф. 5, 18).

ял меня, что я не мог сдержать даже и пера в руке, оно выпрыгнуло из пальцев. И в тогдашней работе моей, неизменно и доныне хранящейся у меня, копии с которой, сверх того, по поводу ареста моего снятые, хранятся в архиве Министерства внутренних дел, так что можно всякому желающему увидеть и удостовериться, что последнее сказание в сей духовной работе моей есть о чуде святителя Митрофана по исцелению из дворян девицы Софьи Сидоровны Паренаго — от сорокапятилетнего пребывания в ней беса.

Я дрожал страшнее всякой лихорадки от ужаса, неизъяснимый страх возобладал мною и всеми силами души моей. Слово человеческое немощно выразить всю боль, тоску, сокрушение, недоумение и то неестественное страхование, вполне безотрадное, которое объяло целым составом моим, как бы впадшим в глубину вод. Сколько я ни бился духовно изо всех сил моих, но ни слезы, ни молитвы и даже, по невозможности без отдыха непрестанно креститься, и самая всемогущая сила Креста Христова не могла совершенно отогнать от меня всего этого, в полном смысле слова неизреченного, бедствия. Ибо хотя во время знаменования себя осенением Креста Христова я и чувствовал отраду, но как только рука уставала творить знамение это на челе, на персях и на всех членах моих, ибо я страдал всецело во всех моих членах, и я переставал креститься, так снова и с большею яростию, почти даже невообразимою, начиналось снова бедствие нападений на меня бесовских, что я по чутью духовному внутреннему ясно уразумевал. Не только нельзя было мне пера в руки взять, но и рукописи подлинного, секретного, по открытии святонетленных мощей святителя Митрофана дела, бывшей тогда у меня тут, читать невозможно было — перо выскакивало из пальцев, буквы прыгали и двоились, и троились в глазах моих.

В недоумении и ужасе я и сам не знал, что мне предпринять, когда услышал слух молитвы Иисусовой[29], совершаемой при дверях комнаты той, где я был, высокопреосвящен-

[29] Молитва «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго (грешную)». В обиходе она называется Иисусовой молитвой. Принята Церковью и одобрена на «исихатском» Константинопольском Соборе 1347 г.

ным Антонием, и, сказав «аминь», отворил ему двери к себе. «Что с вами?! — спросил он меня, увидев, что я нахожусь в страшном изменении в лице и в непостижимом для него сотрясении всех моих членов. — Что с вами, — повторил он, — что вы даже как будто и не слышите вопроса моего?» Я подошел под его благословение, и когда получил оное, то с трудом едва кое-как смог хотя отчасти намекнуть ему о всем мною тут не знаю как перенесенном. «Плюньте вы на все козни эти бесовские, — сказал он мне. — Это враг диавол, желая воспрепятствовать вашему святому делу, хочет разрушить оное, а для того и наводит на вас такие страхования. Господь и Божия Матерь помогут вам во всем и молитвами святителей Митрофана и Тихона, и моими грешными сомолитствованиями, помогут вам все это совершить благополучно во славу Божию и в пользу Церкви Святой. Пойдемте-ка лучше обедать со мною».

И не давая себе отдыха и после обеда, высокопреосвященный разными утешительными боговдохновенными речами напитавая душу мою, ободрял ее, отеческою любовию согревая разговоры свои со мною и убеждая не страшиться их бесовских нападений, не допускать до себя мысли, что будто бы он изменился в Божественной любви своей ко мне и будто бы, как прельщаемые диаволом противники дел Божиих уверяли меня, лавирует со мною, желая только провести время и потом под вежливыми уклончивостьми оставить весь труд мой, для святителя Митрофана подъятый, втуне, продержал меня у себя до самого позднего вечера, стараясь поднять упадший до отчаяния дух мой, и ободрить объятую унынием душу мою, и обвеселить изнуренную неестественными страданиями плоть мою. Но никакие утешения не помогали уже мне, и сколько и сам я ни уверял себя, что великий Антоний Божественно любит меня по-прежнему, но не только помыслы лукавые внутренние, но даже, как назло согласившись, и все близкие к высокопреосвященному люди приставали ко мне каждодневно беспрестанно, и безотрадно смущая и уверяя, что он политикан и только завлек меня в труд этот, а ничего не сделает и службы не представит Государю. И, одним словом, чего то сплетничество человеческое злоухищренностию козней бесовских подстрекаемое не по-

придумает для смущения и самого твердого человека? А я? Кто я был тогда, двадцатитрехлетний[30], не по летам, а по простодушию и теперь неупремудрившийся и чрез двадцать девять лет[31] и все по-прежнему с простодушною доверчивостию остающийся и доселе.

Скажу одним словом, не распространяя более рассказа о бедствии моем, что не прошло и двадцати дней после того, как я впал в совершенное отчаяние, и борьба новая восстала на меня: дух хулы на высокопреосвященного Антония напал на меня, и дух злобы стал возбуждать во мне помыслы: «Зачем он коварствует и будто бы обманывает меня, не посылая службы, в честь святителя Митрофана сочиненной мною, к Государю Императору?» И стал дух этот ожесточать сердце мое, что владыка чрез то лишает меня и временного и вечного. Горе неизъяснимое овладело мною тогда, и тут-то уже стал я каяться и о том, зачем я поехал в Воронеж? Зачем, будучи у батюшки отца Серафима в Сарове и когда он хотел исцелить меня — да и о прочих нуждах моих полечись о всех, — не остался у него, забывши, что я на все это соглашался радушно и что сам великий старец пожелал предварительно молитвенным подвигом испросить разрешения у Господа Бога, что ему делать в отношении меня? Самому ли, как он сделал прошлого 1831 года в 5-й день сентября, исцелить меня и вновь в том же 1832 году или отпустить в Воронеж? И лишь после совершенного обо всей жизни моей ему бывшего подробного откровения отпустил уже он меня в Воронеж. Но когда ум затмевается нападениями вражескими, тогда око разумения и рассуждения закрывается и душа сама не в себе бывает. И в таком-то бедствии быв, причастился я Пречистых и Животворящих Таин Господних 27 или 28 декабря 1832 года из рук самого высокопреосвященного Антония, но, к несчастию моему, не в облегчение, а в приложение и без того многих моих согрешений.

Владыко мой, бесценнейший благодетель Антоний, видя, что зубы у меня стиснуты стали вдруг при приеме в уста Пре-

[30] Н. А. Мотовилов родился в 1809 г. Речь идет о 1832 г.
[31] То есть в 1861 г.

чистых Тела и Крови Христовых, сказал: «Проглоти». И зубы мои разжались, и Животворящие Тайны Тела и Крови Господних вошли во внутренность мою, но вместо обычной сладости и радости духовных и неизъяснимого успокоения, которые я до того всегда ощущал, причащаяся Пречистых Таин Господних Христовых, целый ад вселился в меня, так что я не помню, как я смог вычитать молитвы после причащения, как доехал до квартиры моей, напился чаю и лег отдохнуть после причащения, ибо пролежал весь день тот как мертвый. И вот около этого-то времени написаны мною на славянском языке четыре псалма мои, с которых копии хранятся и в Министерстве внутренних дел в числе бумаг, забранных у меня во время ареста моего симбирского, начатого в отношении меня в Корсуне на Троицкой ярмарке[32] исправляющим должность симбирского гражданского губернатора Александром Михайловичем Загряжским[33], по поводу сего житья с 19 сентября 1832 года по 4 или 5 января 1833 года и духовных дел моих в Воронеже.

И уже после этого бедственного причащения я стал каждый день докучать высокопреосвященному Антонию, что если уже он не хочет посылать сочиненной мною в честь святи-

Корсун (Карсун) — уездный город Симбирской губернии. День Святой Троицы в 1833 г. был 21 мая. Следовательно, Мотовилов был в Корсуне между 22 и 28 мая. Э. И. Стогов в воспоминаниях пишет: «На Троицу бывает большая ярмарка в Корсуне, куда выводилось до двух тысяч заводских лошадей» (*Стогов Э.И.* Записки жандармского штаб-офицера эпохи Николая I. М., 2003. С. 153). У Н. А. Мотовилова имелся конный завод, потому он и бывал на ярмарке.

Загряжский Александр Михайлович (1798 - после 1878) — симбирский гражданский губернатор с 1831 по 1835 г. Член масонской ложи Соединенных друзей в Санкт-Петербурге до 1822 г. Родственник А. С. Пушкина по жене. Поэт в 1833 г. посещал в Симбирске Загряжского во время сбора материалов о Пугачевском бунте. О Загряжском сохранился большой рассказ Э. И. Стогова, в котором Загряжский был обрисован с отрицательной стороны (см.: Русская старина. 1878. № 12. С. 638-654; 1903. № 5. С. 314-323). Ответ самого Загряжского помещен в «Русской старине» (1879. № 1. С. 171—175). О неблаговидных поступках Загряжского упоминает А. И. Тургенев в письме кн. П. А. Вяземскому в 1837 г. (см.: Остафьевский архив. Т. IV. С. 7; Т. III. С. 364, 744). Под именем Льва Михайловича Углицкого Загряжский выведен в воспоминаниях И. А. Гончарова, исполнявшего некоторое время обязанности личного секретаря при Загряжском в 1835 г. (см.: *Гончаров И.А.* Поли, собр соч.: В 12 т. СПб., 1899. Т. 12. С. 44-158).

теля Митрофана службы на высочайшее благоусмотрение Его Императорскому Величеству, то и я не хочу более оставаться в Воронеже и доканчивать начатые с такою сладкою и теплейшею к Богу любовию и усердием работы мои для Церкви Святой. И хотя его высокопреосвященство снова стал уверять меня, что и службу святителеву пошлет к Государю, и одинаково любит меня по Бозе по-прежнему, но я упал уже душою до глубочайшего отчаяния и не мог приподняться духом ни на одну ступень боголюбезной и спасительной надежды. К этому присовокупились душепагубные советы некоторых уважавшихся тогда мною людей, говоривших мне: «Да что тебе смотреть на Антония, пошли прямо сочинение это твое на имя митрополита Серафима, так вот и без него все дело сделается, и труд твой не пропадет напрасно». То есть, значит, я причинил бы чрез это огорчение и скорбь моему Божественною любовию любимому архипастырю и по Бозе отцу, духовно ограждавшему меня всегда своими молитвами и моленьями за меня к Богу. Но сколько я ни был озлоблен и кознями бесовскими, и советами заблуждавшихся людей противу высокопреосвященного Антония за непредставление службы Государю Императору, но идти в обиду его высокопреосвященству, за всем тем все-таки невозвратно любимого мною вечно, против него, не хотел. И реки слез пролиты были мною в борьбе этой, а я наконец твердо и решительно сказал: «Нет, этого не будет никогда, чтобы я позволил себе огорчить моего бесценного отца и архипастыря Антония».

Но сколько ни неимоверно велики были бедствия мои, тогда настоявшие, но сколько ни глубоко горе мое теперешнее, так думал я, и сколько ни неисходна бездна зол, обышедшая меня теперь, про что про все это лишь один Всевидящий Бог изволит знать вполне, но и за всем тем Он же Сам и свидетель тому, что идти напротив угодника Его святого Антония не хотел, не хочу и не позволю себе хотеть. И сколько пламенно ни желал, чтобы и самомалейшие его слова вышеупомянутые теперь сбылись во всей их пунктуальности для меня, но в обиду ему, угоднику Божиему Антонию, всетаки того делать не хочу.

И вот в это время-то написаны были мною мои прощальные к Воронежу стихи, тоже в копии и в архиве Министерства внутренних дел хранящиеся, вероятно, теперь и доселе:

Воронеж край чудотворений,
Где столько радостей, скорбей
В хаосе дольних приключений
Наделалось душе моей,
Прости, и мир с тобой да будет —

и проч. и проч. В них выразил я отчасти всю тогдашнюю скорбь мою. И вечером во 2-й день января 1833 года, бывши у высокопреосвященного Антония и прочитавши их ему, сказал я сквозь горькие слезы, что более терпеть уже не могу, оставаясь в Воронеже, что если я не поеду к батюшке отцу Серафиму, то погибну тут в Воронеже, и неужели он <владыка Антоний> захочет быть виновником пагубы моей душевной?

— Зачем же так, — сказал он мне, — что же вы так отчаиваетесь, ведь я сказал уже вам, что чрез святителя Митрофана вы не только не погибнете, но даже все и временное, и вечное лишь только чрез одного его получите, так что же вам отчаиваться. Да и зачем ехать к отцу Серафиму в Саровскую пустынь? Я слышал от одного помещика тамбовского, князя Николая Александровича Енгалычева[34], что Серафим уже скончался на днях сих.

— Неправда, — сказал я, — неправда, Серафим жив, и, не повидавшись со мною, он не умрет, он что говорит, то и делает, он от лица Божией Матери давал мне заповедь на служение его обители девической, сказал мне, что он со мною поработает во грядущее лето на этих трех грядочках, на коих, сидя и копая картофель, говорил со мною. Так я должен еще видеть его в живых и о многом сам лично с ним переговорить. Он истинный угодник Божий, и слова его истинны и святы, как слова Вседержителя Бога. Он говорил со мною, Духом Святым будучи исполнен, а слова Духа Святого ис-

[34] Енгалычев Николай Александрович (1796—1861) — князь, тамбовский помещик, предводитель дворянства Темниковского уезда. По близости его поместья к Сарову часто бывал у преподобного, а его дочь Екатерина поступила в Дивеевскую общину (в монашестве Евпраксия).

2-5820

тинны, и святы, и непреложны, как сам Бог. Нет, батюшко владыко святый, это неправду вам сказал и князь Енгалычев, не верьте ему.

И высокопреосвященный, помолчав немного, стал говорить:

— А какой я чудный сон видел часу во втором или в третьем утра. Так что проснулся и остальное как наяву видел, а не во сне. Один старец в Киево-Печерской лавре, подобный Вассиану[35], скончался ныне в ночи на 2 января 1833 года. И явилась душа его ко мне вся в слезах неутешно плачущая до того, что слезы как реки текли. «Что ты, старец Божий, так горько и неутешно плачешь и о чем плач твой? — спросил я его. — Да и о чем тебе плакать теперь, ты избыл от гибельных сетей мира сего и идешь в некончаемую нетленную жизнь будущего века, для тебя лишь одним блаженством, уготованным тебе, исполненную, — так есть ли же о чем тебе горько плакать теперь, а надобно бы напротив лучше радоваться, что, оставляя временное и тленное, ты наследуешь теперь вечное и нетленное?!» «Я не о себе плачу так горько и неутешно, — отвечал мне старец, — но здесь у тебя в Воронеже племянница моя гостит, то о ней-то так сокрушается душа моя и тоскует сердце мое, о ней так горько и неутешно плачу я потому, что вот не далее как только 4 или 5 дней тому назад она приняла по двадцать восемь золотников четыре яда: двадцать восемь золотников сулемы[36], двадцать восемь золотников мышьяку, двадцать восемь золотников шпиаутеру[37] и двадцать восемь золотников четвертого яду, но уже какого именно, теперь в точности не припомню. И вот того и гляди, что умрет она, ей говорят: прими врачевство, а она говорит: "не хочу, умру", и не знаю, как она не умерла еще, как жива и до сих пор, и вот о чем я плачу так неутешно и молю Бога, чтоб Он сохранил ее и помиловал, да и ваше высокопреосвященство о том же прошу помолиться».

[35] Вассиан (1745—1827) — иеросхимонах, слепой, известный прозорливец. Собеседник императора Александра 1 в 1816 г. Очерк священника В. Зноско о нем переиздан в книге «Киевские подвижники благочестия» (Киев, 1994. Т. 1. С. 183-236).

[36] Сулема — хлорная ртуть, очень ядовита.

[37] Шпиаутер — так русские мастера называли цинк.

— Чудный сон, — сказал мне владыко, — и даже не сон, а чистое видение, и не знаю, что все это значит в самом деле. А вот как сейчас вижу и слышу этого дивного старца.

Я отвечал его высокопреосвященству:

— Это батюшку отца Серафима вы видели, и сон этот ко мне лишь одному относится. Старца такого, как Вассиана, теперь нет в Клеве. Вы сами меня о том, рассказывая о нем, уверять изволили. А ведь и вы правду говорите, и я вам верю, как батюшке отцу Серафиму. Потому что и в Воронеж я стремился ехать, сверх всего, более потому и за тем, чтоб видеть, и слышать, и удостоиться Божественной любви и внимания, такого же угодника Божиего, как батюшки отца Серафима, каковым я и нашел вас действительно, и знаю, что вы истину говорите, а потому и думаю, что скончался старец не в Киеве, но в Сарове, и никто другой, как батюшко отец Серафим, да некому и быть другому. А про него и про Вассиана вы и сами мне говорить изволили, что они и по вашему мнению или равны, или подобны друг другу по святыням жизней своих. А племянница его, гостящая у вас, есть душа моя, потому что он, услыхав от меня, что родитель мой два года жил в Саровской пустыни, в просфорном послушании быв, и потом женился (хотя в скобках скажу — то и по особому святителя Николая Чудотворца повелению было им сделано), сказал мне: «Что же родитель ваш не остался у нас в Сарове? — и потом, помолчав и исполнившись в лице необыкновенным светом, прибавил: — Ну, да слава Богу, батюшко, он и без того в милости и великой милости у Господа Бога, мы с ним братья по душе».

— То я и думаю, что и поэтому-то он и мою душу своею племянницею называет. А яд, принятый ею, — это причащение Пречистых Таин Господних, приятое мною в суд и осуждение, а не в очищение множества моих прегрешений, потому что я, исповедавшись, не раскаялся в том, что вы, ваше высокопреосвященство, не послали службы святителевой, сочиненной мною, Государю Императору и что я злюсь за то на вас. И вот, видно, о том-то и говорил мне батюшко отец Серафим: «Не говорите, ваше Боголюбие: "что мне Серафим, что мне Серафим", потому что это хула на

Духа Святого, а она же ни в сей век, ни в будущий не отпустится».

— Так вот в каком смертном грехе, будучи и не исповедавши его, я принял Пречистые и Животворящие Тайны Тела и Крови Христовых, а поэтому и нельзя, конечно, не удивляться батюшки отца Серафима душе и духу, отшедшим от святонетленного тела плоти его богоносной, как я еще не умер, умерши уже душевно. А врачевание, советованное мне, это есть то, что вы говаривали мне: "покайтесь, покайтесь", а я, не понимая моего душевного бедствия, вам отвечал всегда, что в чем же мне каяться, я прав, а в душе думал, что вы одни виноваты, не сдержав вашего слова и медливши потом в исполнении его и чрез то погубляюще меня. Простите меня бедного, я чувствую, что я гибну всячески и душою и телом, — и я здесь долее жить в Воронеже не могу, — но пустите меня к отцу моему Серафиму. Он утешит и оживит данною ему благодатию совсем умерщвленную отчаянием и бесовскими нападениями душу мою. Он открыл мне тайны жизни будущего века, и я верую, что это сказанное им мне все так, а не иначе будет. А как умрем и воскреснем, так я скажу и вам: "Что? Батюшко, ваше высокопреосвященство, владыко мой милостивый, не правда ли, что это так, как я вам сказывал в той жизни временной, будучи на земле с вашим высокопреосвященством в Воронеже 2 января вечером в 1833 году по Рождестве Христовом". Но простите меня несчастного, я вас любил и люблю, как Бог весть, и не хотел бы оскорблять вас и согрешить противу Господа Бога Духа Святого, а вот теперь хоть и невольно, да согрешил. Простите меня, я вижу, что страшные несчастья и горе одно ждет меня на земле вместо обещанных вами мне радостей, и почестей, и славы, и временных и вечных, которых обаянию с такою ребяческой, простодушной доверчивостию предалась бедная, измученная целый мой век страданьями многогрешная душа моя. Лучше бы мне не ездить в Воронеж, чем, поехав за исцелением плоти, вывозить отсюда такую страшную болезнь душевную. Простите меня и молитесь за меня несчастного, чтоб я не погиб по крайней мере в будущем веке, и за мою ведь бедную душу пролил Христос Богочеловек Иисус, семя жены

обетованное Адаму и Еве, Пречистую Кровь Свою, простите меня».

Но я не буду приводить долее высказанного, ибо тот, кто может понять всю тогдашнюю скорбь мою, все те вопли души, погибающей, влекомой в глубину вечных мук, которых тугу и горе лишь она одна, бедная душа моя, озаренная некогда по молитвам батюшки же отца Серафима таким светом благодати Божией, — лишь одна она могла вполне понимать, то ж повторю, — <тот> и сам дополнит остальное, если нужным то почтет.

Высокопреосвященный, выслушав все это, сказал мне:

— Приезжайте же, хотя после, и доделайте дело Божие. Бог вас во всем да простит, и нас простите, если чем, по немощи человеческой, Боже избави, сделали вам препятствие во спасении души вашей. Но заключу тем, что мы все-таки, все воронежцы, — святители Митрофан, Тихон и я, грешный Антоний, — богомольцы за вас. И труд ваш не пропал и не пропадет без вознаграждения и временного и вечного.

Не стану описывать, сколько слез пролил я на гробе батюшки отца Серафима, не застав его в живых. Как игумен Нифонт[38] сказал мне, что ему известна заповедь старца Серафима, данная мне, — служить его общине Дивеевской, что в Дивееве не одна община, но две. И одна, вторая Дивеевская, заведенная им самим < батюшкой Серафимом > по воле Божией Матери, Которой и служить он мне от лица Ее Самой, Царицы Небесной, заповедал, находится при мельнице и состоит из одних девиц, и что он <игумен Нифонт> этой общине дал большой медный крест, бывший на великом старце Серафиме[39], а другим, маленьким из кипариса или другого какого-то дерева, им самим <батюшкой Серафимом> вырезанным и обложенным серебряным окладом из того целкового рубля, которым благословила его родительница, отпус-

[38] Нифонт (Черницын, 1761 — 1842) — игумен Саровский в 1807—1842 гг. Известен подвижнической жизнью.

[39] Крест медный большой восьмиконечный, который преподобный носил поверх одежды, — благословение матери. По благословению преосвященного Иеремии (Соловьева) хранился на престоле в Преображенской кладбищенской церкви Серафимо-Дивеевского монастыря.

кая в Саров, он благословил меня тогда, придав к тому и Евангелие, которое он три года последней жизни своей употреблял в ежедневном чтении с обожженным сзади кожаным переплетом[40], и образ Божией Матери «Жизнодательницы»[41], полученный им от родительницы ж своей и духовным алфавитом[42], старым и многочитаным, у коего первых листов недоставало, по коему он сам, отец Серафим, учился жизни духовной.

Не буду говорить и о многом прочем, до того касавшемся, потому что это относится единственно до подробного и совершенно полного жизнеописания самого великого старца Серафима, от написания и издания в свет которого я, как единственно лишь один имеющий, по известным Богу одному причинам, у себя ключ ко всем тайникам его истинно чудной и высокоблагодатнейшей жизни, не только не отрекаюсь, но и весьма рад буду, если Господь благословит молитвами трех святителей Воронежских: Митрофана, Тихона, уже канонизированных, и Антония (хотя еще и не канонизированного, но, однако же, с ними и еще заживо чудотворца, как он на мне 1 октября 1832 года показал, как и в чудесах печатных святителя Митрофана значится под именем праведного мужа со святителями Митрофаном и Тихоном, являвшегося при жизни своей), — правительством нашим печатно названного еще заживо праведным, — то я и вседушевно желаю вслед засим в свет издать.

Но я в необходимости нахожусь, хотя в кратких чертах, однако, обрисовать для всеобщего сведения то неблагород-

Псалтирь, Евангелие и Апостол издания 1651 г., переплетенные в одну книгу в старинном кожаном переплете, которую преподобный всегда носил в сумке за плечами, когда ходил из монастыря в пустыньку и обратно. Хранилась в той же Преображенской церкви в шкафчике возле алтаря.

Икона Божией Матери «Жизнодательница» или «Животодательница». Празднование ей установлено в Неделю Всех святых.

Святитель Димитрий Ростовский. Алфавит духовный // Творения иже во святых отца нашего св. Димитрия Ростовского. СПб. [Б.г.] С. 997—1083. Отдельное издание: Алфавит духовный святителя Димитрия Ростовского. М., 1901. Вероятно, у преподобного была книжица святителя Димитрия. Настоящим автором данной книги считается Киевский митрополит XVII в. Исаия Копинский (см.: *Митрополит Евгений (Болховитинов).* Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., 1995. С. 123).

ное и всякого праведного гнева достойное оклеветание, взведенное на Воронеж и дела Божии, в нем совершившиеся (и еще и ныне в пределах губернской области его совершиться имеющие в 13-й день августа сего 1861 года по открытии мощей святителя Тихона в уездном городе Задонске). По поводу этих дел воронежских я претерпел в 1833 году в Корсуне и Симбирске трехмесячный арест. И в первую ночь сего ареста от испуга <я> получил белые волосы, носимые мною и доныне вот уже двадцать восьмой год без окрашивания в черный цвет, как богоданное свидетельство о моих страданиях за святое Божие дело, беззаконно мне причиненных и положивших неомытое до сих пор пятно подозрений на Святую Церковь Божию и на меня, хотя последнего, но верного до конца претерпевающего члена ее, Церкви Святой, а не других каких-либо богопротивных антимонархических обществ, и претерпевающего это лишь за исцеление мое, данное мне преосвященным Антонием в 1-й день октября 1832 года, от четырехмесячных тяжких ревматических и параличных болезней в руках и ногах и расслаблений всего тела.

И вот как произошел этот трехмесячный арест мой.

Господин, исправляющий должность симбирского гражданского губернатора, статский советник Александр Михайлович Загряжский, слышав от меня вышеписаные рассказы мои о Воронеже, дерзнул заподозрить, что будто бы в Воронеже под предлогом открытия святонетленных мощей святителя и угодника Божиего Митрофана и съезда на поклонение святым мощам его находится какое-то тайное общество. Это общество под предлогом сего съезда основало тут свое рандеву[43] для совещаний <о том>, как бы это лучше в России исполнить, чтобы под предлогом распространения в ней христианской веры и возбуждения утрачивающегося благочестия устроить конституционное правление — ограничить самодержавие Всероссийских Императоров и заставить их насильно дать нам конституцию, — и что будто бы я или член-агент этого общества, во главе которого состоят все выше-

[43] Рандеву — условленное свидание *(фр.)*.

упоминавшиеся мною особы и лица, начиная с высокопреосвященного Антония, или по крайней мере жертва, увлеченная в гибель его обаятельным на меня влиянием. За что и был я посажен под арест им, Загряжским, в городе Корсуне, и везен в Санкт-Петербург несколько станций, и потом привезен в Симбирск, продержан под арестом три месяца, и единственно потому так мало, что Министерство внутренних дел под председательством графа Дмитрия Николаевича Блудова[44], или, лучше сказать, только потому, что он сам энергически занялся делом моего несчастного ареста, испортившего все дела жизни моей и навлекшего на меня, считая с 1833 по 1861 год, двадцативосьмилетние непрерывные страдания. Ибо что я такое, как не всероссийский парий[45] по низости подобных и неоправданных явно и официально невознагражденных клевет, озлоблений и притеснений?! — тяготы, которым свидетели мои волосы белые, двадцать восемь лет носимые мною и полученные, подобно Марии Стуарти[46] и полковнику Искре[47], в одну первую ночь ареста. Мне теперь пятьдесят два года, а и тут жизнь бесценна. Судите же, каково было чаять неминуемого расставания с нею на двадцать четвертом году жизни, полной могучих сил по милости Божией и до сих пор нимало неослабляемых, — что же они были тогда? И каково же было горе расставаться с жизнию и всеми ее радостями в те лета? И вот почему, не черня моих белых волос, я ношу их таковыми, какими тогдашнее горе

[44] Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864) — граф, литератор, государственный деятель. В 1812 г. — советник русской миссии в Стокгольме, в 1817—1820 гг. — дипломат в Лондоне, в 1826 г. — товарищ министра народного просвещения, в 1832—1837(8?) г.г. — министр внутренних дел, в 1837(8?) — министр юстиции. С 1839 г. — член Государственного совета, в 1855 г. — президент Академии наук, в 1861 — 1862 гг. — председатель Государственного совета и Комитета министров. Один из организаторов литературного общества «Арзамас».

[45] Парии — 1) не принадлежащее ни к одной из четырех индийских каст низшее сословие; 2) в переносном смысле — все отверженные, презираемые, бесправные.

[46] Мария Стюарт (1542—1587) — королева Франции, затем королева Шотландии, свержена с престола за поддержку католицизма, бежала в Англию, где 18 лет находилась в заточении, затем была обезглавлена.

[47] Искра Иван Иванович — полтавский полковник, вместе с В. С. Кочубеем донес Петру I об измене гетмана Мазепы; казнен в 1708 г.

сделало, чтобы они были свидетелями бедствий моих, стольких несправедливых обвинений и претерпенных страданий за Святую Церковь Божию пред лицем Вседержителя миров, Всетворца Бога нашего и всеми людьми и чтобы они хотя когда-нибудь да исходатайствовали бы мне от Государей Императоров полную защиту противу всех дерзающих считать жизнь мою не только возмутительницею против законных, установленных Богом властей, но даже хоть сколько-нибудь имеющею поползновение на умаление самодержавственной власти.

Это обстоятельство есть чистое действие тех же злых духов — о явном нападении коих на меня будет мною в возможной подробности изложено ниже сего — и служит как бы прологом, если дозволят мне употребить это литературное выражение, к той великой и всесвященной драме Божественных заступлений, которыми Господь Бог изволил всебогатно осчастливить духовно меня впоследствии. И я нелишним считаю и даже в непременную обязанность ставлю себе несколько распространиться о сем моем аресте за Воронеж, мне сделанном в Корсуне и Симбирске, ибо тут страдало и до сих пор еще по неуяснению явно правды Божией страждет не только память высокопреосвященного Антония, но в лице его, как уверял меня и разъяснял мне то в 1833 году предместник предместников ваших митрополит Серафим, и добрая слава Святой Божией Церкви Вселенской.

Если я этого не просил прежде, то потому лишь только единственно, что высокопреосвященный Антоний запрещал мне делать то при жизни его, говоря следующими словами: «По всему видно, что высокопреосвященный митрополит Серафим есть великий святитель Божий, и кроме совпадения слов его, пророчески сказанных вам, со словами великого старца Серафима Саровского — *Повинися Господеви и умоли Его и Той сотворит и изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне*[48], достопримечательно и то его мнение, что в аресте вашем обижены не вы только

[48] «Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит. И изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне. Повинися Господеви и умоли Его» (Пс. 36, 5-7).

одни, но не только я и все почтенные деятели в пользу открытия святонетленных мощей святителя Митрофана, во главе которых стоит преимущественно Сам Великий Государь Император Николай Павлович, но и самая Святая Церковь Божия. И я бы сей же час готов был сделать все в защиту не только вас, но и самого себя противу столь низких обвинений, что будто бы мы с вами бунтовщики и заговорщики противу самодержавства Их Императорских Величеств, но, оправдывая вас, я и себя невольно буду оправдывать, славить себя или трубить о себе, вот почему я прошу вас, потерпите со мною поношение Христово в течение жизни моей; а когда не будет меня на свете — рцыте во ушею всех, яже видите и слышите, и о грешном Антонии. Я знаю, что вам дал Бог мужество и вы *не побоитесь убивающих тело, души же немогущих убить*[49], а Господь Бог дивен сый во святых Своих предстательством Преблагословенной Владычицы нашей Приснодевы Богородицы — и явной Заступницы вашей — молитвами же святителя Николая, и святителей Митрофана и Тихона, и великого старца вашего Серафима, и с тем вместе и моими грешными сомолитствованиями вся воздаст вам во время свое. Необидлив Господь Бог и *не предаст жезла праведных на жребий грешных*[50], а тогда и те слова мои сбудутся, что я говаривал вам в первый приезд ваш в Воронеж, что великою радостию утешит вас Господь Бог и что только чрез наш Воронеж и святителя Митрофана подаст Господь Бог вам все — и временное, и вечное — дом же мой и моя хлеб-соль да будут навсегда ваши, ибо Сама Царица Небесная мне велела быть с вами в таких близких отношениях, сказав мне, что мы оба с вами служим Ей, Владычице нашей».

И вот, буду же продолжать далее, как было дело ареста моего, за второе исцеление мое, по хронологии жизни моей бывшее со мною в Воронеже 1832 года в ночь на 1 октября, —

[49] «Глаголю же вам другом своим: не убойтеся от убивающих тело и потом не могущих лишше что сотворити: скажую же вам, кого убойтеся: убойтеся имущаго власть по убиении воврещи в дебрь огненную: ей, глаголю вам, того убойтеся» (Лк. 12,4-5).

[50] «Яко не оставит Господь жезла грешных на жребий праведных...» (Пс. 124, 3).

первое же было от молитв великого старца Серафима в 5-й день сентября 1831 года.

По обратном приезде моем чрез Саровскую пустынь из Воронежа в город Симбирск в 1833 году я в видах приобретения себе руки Ек<атерины> Мих<айловны> Языковой[51] — родной сестры известного поэта Языкова[52], — страстно любившейся тогда мною, что продолжалось более семи лет — с 1830 года, я поселился на всю зиму и весну в этом родовом городе моем. И вследствие еще прошлогоднего 1831 года знакомства с домом исправляющего должность симбирского гражданского губернатора Александра Михайловича Загряжского сошелся с ним на такую дружескую ногу, что по его личному всегдашнему братскому убеждению должен был поставить мои отношения к нему лишь на «ты».

В этой интимности он нередко передразнивал Государя Императора Николая Павловича, садясь на свою трость, как на лошадь, и разъезжая на ней по кабинету губернаторского дома, представлял, как он являлся перед рядами войск на параде и, прокричав им: «Здорово, ребята», немедленно на их: «Здравия желаем, Ваше Императорское Величество. Ура!», заканчивал: «Спасибо, ребята», — или как он будет уговаривать султана турецкого Магмута об оставлении магометанства и приеме Православной веры Христовой[53], — всевозможно опошливая этот насмешливый разговор, прибавляя всегда, что не только Бегичев, губернатор воронежский, Павлов и другие мои знакомые воронежские, но и сам высокопреосвященный Антоний ханжат из угождения Государю Императору, подханживая под его будто бы неискреннее благочестие, что они все люди негодные. Я смягчаю выражения, пиша о святом предмете, ибо он выражался гораздо дерзчее.

[51] Языкова Екатерина Михайловна (1817-1852) — жена (с 1836 г.) известного писателя и славянофила Алексея Степановича Хомякова (1804-1860). Имение ее родителей с. Языково находилось в 65 верстах от Симбирска, в Корсунском уезде.

[52] Языков Николай Михайлович (1803-1843) — известный поэт, славянофил, друг Н. В. Гоголя.

[53] Эту же характерную черту подмечает в своих воспоминаниях И. А. Гончаров (см.: *Гончаров И. А.* Указ. соч. С. 92-93).

Когда же в общую дружески-братскую на одной квартире нашей бытность в уездном городе Корсуне на ярмарке 1833 года он упросил меня, чтоб я купил за двадцать пять рублей ассигнациями «Думы» Рылеева[54] и сонеты Мицкевича[55], несмотря на то что я не хотел покупать и иметь у себя контрабанды, — и по силе этой-то контрабанды и продававшихся дорого, — и просил их читать ему вслух, то всегда придирался, что будто бы я с глубоким бунтовщическим сочувствием читаю их, и, несмотря на уверения, что я сочувствую высоте выражений поэтических, глубине мыслей, знанию сердца человеческого, а не бунтовщическим проявлениям идей законопреступных, он всегда, бывало, как бы выпытывая из меня, говаривал, а «что ведь они хорошо так думали и чувствовали??». Я стократно ему отвечал в одном и том же тоне, что хотя бы я был и более притеснен в России, чем Рылеев или Мицкевич, но никогда не считаю и не почел бы бунтовщических чувств их добрыми и тем более достойными подражания, и если бы еще более стеснен был от самого правительства русского, то и тут никогда бы не решился на ненависть к Самодержавному, Владеющему Россиею Дому Романовых, потому что истинный христианин есть неизменный добровольный Христа ради раб всякого православного христианского Государя. Но он, Загряжский, переходя от одной пошлости к другой, о коих считаю нелепым и поминать подробно в благоговейном рассказе о действиях Промысла Божиего, на мне бывших, дошел наконец до такого неистовства, что дерзнул страшно похулить и Самого Государя Императора Николая Павловича!!

В порыве справедливого негодования я по чувствам верноподданного готов был бросить в него креслами, чтобы в мгновенье прекратить дальнейшие хулы его на Государя, но,

[54] Рылеев Кондратий Федорович (1795-1826) — поэт, декабрист, казнен за участие в восстании. Наиболее известное произведение — поэма «Думы». После 1825 г. как автор запрещен к печати.

[55] Мицкевич Адам (1798-1855) — выдающийся польский поэт, участник движения за независимость Польши, эмигрировал во Францию. Произведения его были запрещены к распространению в России. «Крымские сонеты» — одно из известнейших его произведений.

подумав, что тут никого, кроме Бога и секретаря, не было свидетелей, и зная, что секретарь не выдаст своего начальника губернии, отдал Богу все на суд, сам же решительно сказал, что я прекращаю с ним всякое знакомство как с человеком, не только не заслуживающим никакого уважения, но законопреступным против Высочайшего Самодержавства, и хотел прямо ехать в Воронеж к перенесению мощей святителя Митрофана[56], почему и пошел на другую квартиру, где стояли люди мои и экипаж с лошадьми. Тогда он так испугался, что в глухую полночь, бывши в халате, побежал за мной по площади ярмарочной в городе Корсуне, со слезами умаливая, чтобы я к нему возвратился, что он только меня испытывал, верен ли я Государю Императору, и что он, убедившись будто бы в том, просит у меня в этом искусе извинения и будет всеподданнейше ходатайствовать у Государя для меня прибавления к моей фамилии название «верного», то есть Мотовилов «верный», как есть Шервут[57] «верный». Подумал, подумал я, что он это все нагло лжет и обещает это из низкой трусости и что на деле ничего подобного не сделает, но вместе с тем и рассудил, что кто же поверит мне, неслужащему действительному студенту[58] Императорского Казанского университета, двадцатитрехлетнему, чтобы я был верный и, может быть, самый вернейший из верноподданных Императорам Всероссийским, когда донесу на него с подробным описанием всех выше слегка помянутых его пошлостей, и воротился по его просьбе в общую нашу с ним квартиру.

Грустно и смешно описывать хвастовство его, какими наградами осыпать он хотел меня, исходатайствованными от

[56] То есть к 25 июня 1833 г., когда мощи святителя Митрофана должны были по воле императора Николая I быть перенесены в возобновленный Благовещенский собор (см.: *Савостьянов Н.* Указ. соч. С. 62).

[57] Шервуд Иван Васильевич (1798—1867) — англичанин на русской службе, унтер-офицер 3-го Украинского уланского полка, впоследствии подполковник. Раскрыл заговор Южного общества декабристов, за что ему высочайше пожалована прибавка к фамилии «Верный».

[58] В то время для выпускников университетов существовало две степени (звания): действительного студента и кандидата. Последняя была выше и давала право на защиту магистерской диссертации и получение звания магистра.

Государя за мою твердую верность Его Императорскому Величеству, не буду говорить и о том, как подано было несколько бутылок шампанского, будто бы за здравие Государя Императора, в самом же то деле для того, чтобы выпытать то, чего ему хотелось наклеветать на Воронеж, и о прочем довольно нелепом его обхождении в течение вечера этого со мною, с разнообразными придирками к разным предметам. Но каково было мое удивление, когда на другой день вместо фамильярного невольного обращения с губернатором на «ты» вдруг мне было объявлено, что я нахожусь под арестом его превосходительства со всевозможными прибавлениями разнообразных великоинквизиторских хотя и глупых, и смешных, но все-таки до неимоверности обидных дерзостей и всевозможно притеснительных мер его превосходительства, в подробное изложение которых не вхожу по уважению к священному содержанию письма моего к Вашему Высокопреосвященству. Но тем не менее не могу же умолчать и о том, что вся сущность великоинквизиторских требований помянутого губернатора Загряжского состояла лишь единственно в том, чтобы я решился оклеветать духовного благодетеля моего архиепископа Воронежского и Задонского Антония, губернатора воронежского Бегичева, Павлова и других, что будто бы в Воронеже есть тайное общество Всероссийское, которое, как я уже поминал о том и выше сего, хочет под предлогом распространения в России Христианства учредить конституционное правление и что я или член-агент этого общества, или по крайней мере жертва его злоумышлении на поколебание и ослабление Самодержавств Императоров Российских, что если я решусь хоть по крайней мере утверждать это или дать приличное подозрение на нечто подобное, то и тут он исходатайствует мне кроме вчерашнего обещания дать еще к фамилии моей, Мотовилов, прибавление «верный Богу и Государю», но и производства прямо из действительных студентов в действительные статские советники[59], звание камергера Двора Его Императорского Вели-

[59] Действительный статский советник — по гражданскому ведомству чин 4-го класса Табели о рангах, соответствовал генерал-майору армии.

чества[60], Андреевскую ленту[61] и, наконец, что мне еще более того могло быть драгоценно — именно то, чтобы Государыня Императрица Александра Феодоровна сама не только высватала за меня Ек<атерину> Мих<айловну> Языкову — страстно любимую тогда мною, — бывшую потом за Алексеем Степановичем Хомяковым, но и то, чтобы сама же Государыня соблаговолила быть нашею посаженою материю. А в противном случае угрожал, что он не только лишит лишь древнего нашего более нежели тысячелетнего боярства славянского[62], но и еще закончит если не колесованием — пятереньем или повешеньем, то, по крайней мере, по самой умереннейшей мере при Всемилостивейшем Его Величества сострадании к моей простодушной по молодости лет доверчивости, то и тут вечною каторгою на рудниках Нерчинских[63].

Вот положение, в которое меня поставлял начальник Симбирской губернии в 1833 году, желая или обольщениями честолюбия или сладострастия и угрозами всех возможных жестокостей заставить меня безбожно оклеветать моего благодетеля и других христолюбивых помощников и сподвижников его в деле открытия мощей святителя и угодника Божиего Митрофана. А когда ни в том и ни в другом не мог успеть, ибо я, по завету родителя моего, завещавшего мне лучше в лапти обуться, да правды держаться и никогда не изменять истине, коего держались предки наши всегда и везде и во всем, были милованы Господом Богом и хранимы Его благостию, решился на всевозможные страдания, лишь бы только не оскорбить ничем великого иерарха Божиего и не солгать на него или, что одно и то же, на Святую Церковь Бо-

[60] Камергер — придворное звание, в которое в виде награды возводили гражданских чиновников.
[61] Андреевская лента — лента высшего ордена Российской империи — ордена Св. Андрея Первозванного.
[62] Мотовиловы, по подобию многих старинных родов, выводили свой род от некоего Монтвида, владетельного князя времен Рюрика. Действительным же предком их был родной брат знаменитого боярина XIV в. Андрея Ивановича Кобылы, родоначальника Романовых, Шереметевых и др. (см.: Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель).
[63] Нерчинские рудники — находятся в Читинской области, известное место ссылки.

жию, то он, <Загряжский>, арестовав меня, обобрал все бумаги мои и при донесении своем послал их к <бывшему в то время > министром внутренних дел господину Димитрию Николаевичу Блудову.

В донесении же своем, которое, впрочем, показал мне, он писал господину министру, что, арестовав симбирского помещика, действительного студента Мотовилова и отобрав от него все его бумаги, он был к тому возбужден следующим. Первое, что Мотовилов познакомился в Воронеже с людьми известными. Второе, что он, будучи недурно образован, хотя и не бегает света, но и не так привязан к нему, как бы молодому человеку его лет следовало. Третие, что о вере он говорит так сильно и увлекательно, что речь его и на образованных людей остается не без значительных впечатлений, и на массу народа, приходящего к нему толпами под предлогом расспросов о его исцелении воронежском, и еще сильнее действует. Так что если какое-либо воспоследует в России движение или переворот, то сторона, на которой он будет, окажется не только весьма значительною, но и сильною, что Мотовилов принадлежит к числу каких-то особенных мыслителей, сущность мышлений которых он, однако же, вполне постигнуть не может, почему на основании сих причин он решился обобрать у меня бумаги все для представления на благоусмотрение его высокопревосходительства в чаянии, что он, как более опытный, может быть, раскроет то, что могло ускользнуть от его пытливости.

Не буду говорить о пытках, подобных описанным выше, на разные вариации деланных мне в течение всех трех месяцев сего ареста. Должен же сказать, что по высочайшему повелению я был выпущен из-под ареста господином министром юстиции Димитрием Васильевичем Дашковым[64]

[64] Дашков Дмитрий Васильевич (1788-1839) — государственный и литературный деятель, дипломат. Статс-секретарь с 1826 г., с 1829 г. управлял Министерством юстиции, с 1832 г. — министр юстиции, в 1839 г. — член Государственного совета. Член литературного общества «Арзамас». С 1831 г. — почетный член Петербургской академии наук. Издал книгу «Афонская гора. Отрывок из путешествия по Греции в 1820 г.» (СПб., 1824), «Русские поклонники в Иерусалиме. Отрывок из путешествия по Греции и Палестине в 1820 г.». Как министр юстиции был непоколебим и стоек до самоотвержения.

во время приезда его в Симбирск в 1833 году по случаю отпуска в Ставропольский уезд в имение его. Но и за всем тем губернатор Загряжский, выпуская меня из-под ареста, сказал мне, что я могу ехать всюду, куда хочу, кроме Воронежа. Это побудило меня прямо ехать в Санкт-Петербург и явиться на лицо господину министру внутренних дел, ныне его сиятельству Димитрию Николаевичу Блудову, который мне изволил сказать, что дело это мое так встревожило Государя Императора, что он приказал немедленно ему самому заняться им. Два месяца переписывали набело бумаги мои, и месяц он сам составлял всеподданнейший доклад по оному. Но что в результате оказалось, что, кроме богословско-философических мнений религиозных и верноподданнических усердных к Его Величеству чувств, он ничего более не мог найти в моих бумагах и что по высочайшему повелению был сделан выговор Государем губернатору и меня велено освободить. Когда же я просил господина министра оправдать меня явно и вознаградить за претерпенное несправедливо страдание во время ареста, то он сказал, что Государь Император в Штеттине[65] и что до возвращения Государя он приглашает меня к себе на дачу — на обед, нарочито для меня им назначенный, чтобы подумать между тем, какое вознаграждение мне можно будет у Государя за то ходатайствовать. Хотя я вполне понимал, что мне могла предстоять самая блестящая карьера в жизни и что, разумеется, никакими благами в жизни я не мог бы быть отторгнут от удовольствия быть на министерском для моей личности предложенном обеде. Но память моего согрешения пред Богом и высокопреосвященным Антонием и неведение, как на это благоволит взглянуть Господь Бог с высоты Своего Престола, заставила меня прибегнуть лишь к Самой Царице Небесной, как всегдашней Заступнице моей, с усердною

[65] Штеттин (совр. Щецин) — главный город прусской провинции Померании. В середине августа 1833 г. император Николай 1 выехал на пароходе «Ижора» в Штеттин для встречи с королем Пруссии Фридрихом-Вильгельмом III, а затем отправился в Мюнхенгрец (в Северной Богемии) для встречи с австрийским императором Францем I (см.: *Тальберг Н. Д.* Русская быль. М., 2000. С. 394, 399).

мольбою, чтобы явила мне, что делать: ехать ли на столь драгоценный по высоте чести, деланной мне, министерский обед или в Воронеж, и когда три раза выпал мне жребий ехать в Воронеж, то сколько ни рад я был благосклонности министра, а поехал прямо в Воронеж — накануне обеда сего.

Я не пишу историю жизни моей, а вскользь перебираю только те происшествия, которые по крайнему разумению имеют связь с моим главным до сей записки относящимся делом, и потому, умалчивая о многом, скажу, что в сей приезд мой в Воронеж, второй в жизни моей, высокопреосвященному являлась Царица Небесная и изволила ему сказать, что он напрасно меня пожурил за слово мое, что я служка Серафимов, и прибавила, что я Ей Самой служу, приказывала ему быть нам в близких между собой сношениях, как одинаково Ей служащих и под одним Ее небесным покровом находящихся.

А святитель Митрофан приказал ему, чтобы он объявил мне сими словами о величии раба Божиего Серафима: «Скажи Мотовилову: зачем знавшие Серафима ищут помощи еще и Митрофана себе, разве они не знают, что Серафим такую же, как и я сам, получил благодать от Господа. У тебя тут есть сироты отца Серафима[66], они принесли тебе частицу камня, на котором Серафим боролся с бесами 1001 день и 1001 ночь и победил их. О чем он сам при жизни своей лично Мотовилову подробно рассказывал, то скажи ему, что этот камень за такой подвиг — ради Христа претерпенный Серафимом — получил дар чудотворений, именно, что пьющие воду с него будут получать исцеления от разных болезней, а хранящие его у себя с верою будут избавляться от козней бесовских. Так пусть он даст одной из них, болящей, испить воды простой, которою сперва облить этот камень, и она исцелеет». И приказал святитель, чтобы я, Мотовилов, всенародно объявлял сии слова и всем раздавал осколки камня сего, что не только я, но и другие, с передачи моей слов святителя Мит-

[66] Анна Лаврентьева Лыжина под № 37, исцелена святителем, как значится в книжке современной его исцелений, Анастасия Куликовская и Анна Феодорова Дивеевская. *(Прим. Н. А. Мотовилова.)*

рофана с того самого 1833 года, стали делать[67]. О каковых словах я имел счастие чрез господина министра Императорского Двора его сиятельства графа Владимира Феодоровича Адлерберга[68] доводить и до высочайшего сведения, при всеподданнейшем представлении Высочайшим Особам Императорской Фамилии изображений великого старца Серафима, рисованных на осколках камня сего в 1854 году[69].

Пропускаю все затем прошедшее почти около года время по осень 1834 года и приступаю к описанию самого страшного и явного нападения на меня уже не людей, смущаемых бесами и служивших орудиями неисчислимых козней их, но

[67] В письме от 24 декабря 1854 г. графу Адлербергу Мотовилов пишет следующее: «Когда в 1833-м году после первой петербургской поездки моей на обратном пути оттуда заехал я в Воронеж, то чрез несколько дней моего там пребывания святитель Митрофан, явившись архиепископу Антонию Воронежскому и Задонскому, приказал передать мне следующие слова его: "Скажи Мотовилову: зачем знавшие Серафима ищут еще и моей помощи, разве они не знают, что Серафим от Господа Бога получил такую же силу благодати и чудотворений, как и я сам; а если не знают, то пусть он и сам это узнает и другим от лица моего передает. — А у тебя здесь есть девушки из общины Серафимовской, они принесли тебе отколок камня, на котором Серафим 1001 день и 1001 ночь боролся с бесами и победил их, о чем при жизни еще своей он лично извещал ему. Девушки сии находятся у тебя в страннориимнице, и одна из них, больная, просит меня об исцелении, то скажи вдобавок ему, что за великий подвиг сей борьбы Серафимовой на камне сем Господь и самому камню дал силу целеб и чудотворений. И кто будет пить с этого камня воду, тот будет исцелен благодатию Божиею, а кто иметь его у себя или с собою, тот будет сохраняем силою Господнею от врагов видимых и невидимых. Дай ему принесенный девушками отколок камня, вели напоить водою с него больную, и она исцелеет, — а подобные отломки камня раздавать верующим с рассказом и настоящих слов моих, и все будут по вере своей получать сказанные цельбы и защиту". Воля святителя тогда же была вполне исполнена: больная исцелена, а камень сначала мною самим, а потом и другими стал раздаваться по всей России, всегда сопровождаемый означенными силами» Российский Государственный исторический архив (РГИА), ф. 472, оп. 18 (107/944), 1854, д. 42, лл. 24 об. - 25).

[68] Адлерберг Владимир Федорович (1790-1884) — граф, любимец императора Николая I; министр императорского двора в 1852-1872 гг.

[69] В 1854 г. Мотовилов подал прошение императору Николаю I о разрешении поднести ему копию иконы Божией Матери «Умиление», членам императорской фамилии — сколки с камня, на котором молился преподобный Серафим, с изображением этого моления, а в действующую армию — подобную же икону «Умиление». Разрешение было дано, и Мотовилов представил 2 иконы и 28 сколков камня.

самого беса, и притом самого хитрейшего именно же: Аббадоны или Аввадоны — по-гречески же Апполиона[70] — и второго по Люцифере, то есть Деннице[71] — главном и начальнейшем из всех отпадших от Господа Бога ангелов.

При этом случае я не могу не привести слов древних сказателей о дивных аскетических происшествиях: «имите ми веру, отцы и братия, яко все глаголемое мною истинно», — потому что при современном ложном направлении человеческого просвещения, выражающем себя мнимым прогрессом и цивилизациею, и эмансипациею[72] от всего христианского, — это, разумеется, почтется чистейшею рутиною[73], — а меня будут выдавать за сумасшедшего в полном смысле слова, за изувера, за мистификатора, за ханжу и за прочие поносные эпитеты, придаваемые христианам, боящимся Бога и хранящим заповеди Его, но, как бы то ни было, вручаю судьбу мою вполне Вседержителю Богу, сохранившему меня доселе чрез пятьдесят два года от пагубных наклонностей Аббадоны, имя которого толкуется истребителем, и повторю в начале сего мною сказанное, что слово Божие не вяжется, хотя бы кто вопреки воле Божией и вздумал оное чем бы то ни было связывать.

Было же это так.

Осенью 1834 года, бывши в Воронеже на памяти моего исцеления, то есть на день Покрова Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, я после оного пожелал ехать в Курск, на родину батюшки отца Серафима, как для собрания сведений у родных его и близких знакомых, еще в живых находящихся, о первых летах его жизни, так и для покупки двух тысяч дерев

[70] Аваддон *(евр. —* губитель) (Апок. 9, 11) -- имя ангела бездны, под которым древние толковники подразумевали сатану, соответствует греческому наименованию Аполлион (см.: Библейская энциклопедия. М., 1991. Т. 1. С. 6).

[71] Люцифер (Денница) — в Священном Писании первый из ангелов, из гордости возмутивший других ангелов против Бога и за то свергнутый в преисподнюю.

[72] Эмансипация — у римлян — освобождение из-под отцовской власти; отсюда эмансипация означает вообще освобождение от зависимости.

[73] Рутина — безотчетное следование преданию, обычаю (см.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. 1882. Т. IV. С. 115).

яблоней для насаждения в его Мельничной Девической Дивеевской общине[74] сада, о коем он меня, между прочим, сам еще при жизни своей просил. Высокопреосвященный Антоний, от коего я ничего не скрывал, сказал мне: «Я бы советовал погодить и пожить здесь в Воронеже, понасладиться благ Господних, которыми, я вполне убежден, за все ваши злострадания все-таки не иначе как чрез Воронеж вознаградит вас Господь и в сем веке, и в будущем. Мне кажется, что намерение ваше ехать в Курск неполезно будет для вас. Мне сдается, что тут кроется какая-нибудь кознь бесовская, то или вовсе отложите эту поездку, или по крайней мере повремените, не даст ли Господь мне пояснее узнать, что это сердце мое вещует, что от этой поездки не будет вам добра».

Но я был столько безрассуден или судьбам Всевышнего угодно было попустить мне то, что я последовал не совету его благому и отеческою любовию ко мне возбужденному, но неосновательной воле сердца моего, внутри себя полагая, что будто бы я кое-что в путях Господних разумею и доволен сам по себе один, без отчета кому бы то ни было на свете, управлять путями жизни моей, и отправился в Курск. Но опять пропускаю все подробности разнообразных искушений, бывших сверх чаяния моего со мною в пути сем, хотя Господь и защитил меня; но много растерял я благодатных милостей Божиих, полученных мною в большом избытке в Воронеже в этот приезд мой к святителям Воронежским: Митрофану и Антонию. Скажу только, что в Курске, в гостинице Полторацкого, где я около недели простоял, стали явно нападать на меня бесы и видимым образом терзать внутренность мою и все тело и в насмешку надо мною и тем, что я сочинитель службы святителю Митрофану и что высокопреосвященный и до тех даже пор все-таки не представил ее Государю Императору, говоря о том между собою, по-славянски прибавляли: «рцы же ми, брате мой, яковая бывает кончина

[74] Мельничная Дивеевская община была основана в 1827 г. преподобным Серафимом по повелению Матери Божией из одних девиц на особых правилах. Мельничной называлась по стоявшей в ней и питавшей их мельнице и для отличия от Казанской обшины матушки Александры. Упразднена в 1842 г. путем слияния с Казанской в единую Дивеевскую общину.

таковым людем?» — «Сицевая», — отвечал ему другой. И они начинали рвать меня со всех сторон, разрывая по видимому и по чувственным ощущениям на куски тело мое и плоть мою.

Я хотел было омыть себя всего святою Богоявленскою водою[75] или из источника батюшки отца Серафима, взятою и имеющую, по собственным словам Царицы Небесной, сказанным великому старцу, равную благодать с водою из источника Вифезды, известного из Евангелия по благодатности своей[76]. Но последнюю, как оказалось, я выпил всю до капли, недоезжая еще до Воронежа, ибо ехал туда не прямо из Саровской пустыни, где сей источник находится, но чрез Симбирск — Хвалынск и Пензу, а первая испортилась в дороге, каковая порча знаменовала, что благодать Божия отступила от нее. Я хотел было испить воды с чудотворного камня отца Серафима и омыться ею. Но и камень куда-то пропал, или я потерял его дорогою, хотел покуриться ладаном, из Дивеевской обители Мельнической Девической взятым, а также из Сарова и из Воронежа особо хранившимся у меня; но и их растеряли дорогою. Стал креститься, но рука ослабевала от творения на персях и на челе знамения крестного, онемев, не могши более ограждать меня крестом, и муки снова начинались с большею яростию и с злейшими насмешками, отчего, изнемогая вовсе от страданий, я едва не лишился рассудка, и мне бы скорее торопиться возвратом в Воронеж, а я по совету одного человека поехал в Белград, уездный город Курской губернии. Но там у святителя Иоасафа Горленки[77], когда надели на меня его

[75] Богоявленская вода, или Великая Агиасма, освящается раз в год на праздник Богоявления 6 января по особому чину, хранится в течение всего года и используется в случаях болезни или нападений врага.

[76] Вифезда — букв, «дом милосердия», купальня, окруженная крытыми галереями, в Иерусалиме; по словам Евангелия, Ангел возмущал по временам воду в ней, и тот больной, кто первый сходил в нее в это время, выздоравливал (см.: Ин. 5, 2-4).

[77] Святитель Иоасаф Белгородский (Горленко, 1705-1754) — рукоположен во епископа Белгородского и Обоянского 2 июня 1748 г. Прославление его в лике святых совершилось 4 сентября 1911 г., причем тело было обретено нетленным. Память его 4 сентября и 10 декабря.

митру архиерейскую, то голову мою так сжало и стеснило мозг мой, что слезы брызнули из глаз и искры посыпались. Я думал, что тут же умру, после же бесчисленных искушений по дороге из Белграда до Воронежа, в которых будучи и сам не понимаю, каким дивным Господу единому доведомым способом Бог сохранил меня от греха. Я очутился в такой и кроме того уже явной борьбе прямо уже не со страстьми моими, но и с бесами — отдельно, что они стали вслух разговаривать со мною: «Куда ты едешь теперь и зачем едешь в Воронеж? Поезжай в Симбирск, там ждет тебя Катинька Языкова, а тут чего ты дождешься от Антония. Он и службы Государю не представил, и другого не получишь ничего, да и остальное все растеряешь. Поезжай лучше в Симбирск».

Но когда я утвердился в мыслях ехать прямо в Воронеж к высокопреосвященному Антонию и твердо решился на то, сказав в сердце своем: нет, что бы ни было, еду прямо к отцу и благодетелю моему духовному и буду просить прощения во грехе моем хулы на Духа Святого. Тогда бесы с громкими восклицаниями напали на меня: «А когда так, ты не хочешь нас слушаться, а хочешь ехать к Антонию твоему в Воронеж — поезжай же, ну так вот, он и отнимет у тебя твою Катиньку». «Нет, — отвечал я, — Бог обетовал мне ее». «Обетовал, — отвечали они, — посмотрим, как ты получишь ее, эту обетованную тебе. А вот увидишь, Антоний отнимет ее у тебя, а лучше нас послушай — поезжай в Симбирск, Катинька будет твоя, и насладишься всеми благами земными». «Нет, — отвечал я, крестясь со всех сторон, — нет, что бы ни было со мной, как бы ни устрашали вы меня, а я все-таки в Воронеж прямо еду — и никуда помимо Воронежа сворачивать не хочу». «Ну, когда так, — крикнули они разом, — так уж мы с тобой по-свойски разделаемся».

Страшное темное облако влетело в тарантас[78], руки мои опустились, я не мог уже креститься более, ноги

[78] Тарантас — прочный дорожный экипаж, представляющий улучшенную телегу на длинных дрогах; единственный в старину сносный экипаж для езды по скверным дорогам.

вытягиваться стали, рот невольно кто-то разжимал, как я ни стискивал зубы и губы, рот растворен был широко, а темное облако холодным и отвратительно вонючим потоком стало как бы вливаться мне в рот и горло, проходя в утробу мою, и когда все вошло в меня, то рот сам затворился, зубы сцепил кто-то извнутрь меня, и в одно мгновенье от почек огненный поток с самым жгучим ощущением потек по спинному хребту и мозгу, в нем находящемуся, прямо в головныи мозг мой и схватил меня за темя, сжав его у себя, как бы зубами во рту, распер всего меня, упираясь в пальцах рук и ног моих, так сильно стал жать меня, что я всю дорогу до Воронежа во время этой последней станции лишь только икал да икал беспрестанно.

Приехав же в Воронеж, когда я пришел к высокопреосвященному Антонию, то он, видя мое страшное внутреннее бедствие и проразумевая духом, что со мною сбылось, прослезился. «Как вас Бог милует?» — вспросил он меня.

— Я согрешил пред Богом и пред вашим высокопреосвященством, — сказал я ему, — что, не послушав отеческого совета вашего, поехал в Курск.

— Что делать, — сказал он мне, — испорченное Бог один силен исправить, паки и восполнить Своею благодатию и оскудевающее восполняющею, по крайней мере хотя отчаянию не предавайтесь, — Петр и Иуда оба апостолы были и равных дарований сподобились Духа Святого, и оба согрешили одинаково равным падением. Отцы Церкви Святой не полагают разницы в тяжести их грехопадений, но как оба одинаково погибнуть могли, так равно-образно оба же и без всякого препятствия получили бы, и полное всепрощение, и полную даже преизбыточествующую и противу прежнего множайшую благодать, но один шед удавися[79], и сколько ни просил его Господь со Креста Своего, еще не отойдя от сей временной жизни, чтоб он не отчаивался; что Он его простит, и прощает, и вчинит его в первый апос-

[79] «Тогда видев Иуда предавый Его, яко осудиша Его, раскаявся возврати тридесять сребреники архиереем и старцем, глаголя: согреших предав кровь неповинную. Они же реша: что есть нам; ты узриши. И поверг сребреники в церкви, отиде: и шед удавися» (Мф. 27, 3-5).

тольства чин[80], но он и Его милостивого зова на спасение не принял, а совершенно предался отчаянию и оттого единственно погиб, удавившись, проседшейся утробе его[81], что сам себя уверив вопреки слова и уверения Христова, что будто бы грех его столь тяжек и велик, что и прощенным быть не может.

— Вот вина погибели Иудиной, вот отчего отчаяние называется тягчайшим грехом из всех грехов на свете. Ибо оно есть отвержение Всемогущественных Сил благодати искупления, дарованных нам бесценными заслугами страданий Христовых, и это-то есть истинная хула на Духа Святого, ибо если целого мира грехи Христос на себе понес, то наших ли грехов не сможет снести и омыть Пречистою и Животворящею Кровию Своею и наших ли язв душевных и телесных не сможет уврачевать Своею обоженною Богочеловеческою Плотию. Так нечего было и Иуде отчаиваться, мог бы и он спастись. Ибо вот другой апостол, именно Петр, одинаково с ним согрешивший, не предался же отчаянию, но *шед плакася горько*[82]. И вот он не только прощен, не только помянута о нем *рцыте же и Петровы*[83], не только он один из двух первоверховных апостолов — опять по-прежнему возлюбленный Господу, но и именно тот самый, про которого Сам Бог Слова сказал ему, ублажая веру его непоколебимую, что «ты еси Петр», то есть твердый, как камень, «и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолеют ей»[84]. Так вот, на что взирая, чему подражать должно, чтобы и про нас Господь

[80] Известны семь слов, сказанных с Креста Господом нашим Иисусом Христом. Они засвидетельствованы евангелистами (см.: Лк. 23, 34, 43, 46; Ин. 19, 26—27, 28, 30; Мф. 27, 46; Мк. 15, 34). См. также: *Архиепископ Аверкий.* Четвероевангелие. СПб., 1995. С. 516. По всей видимости, здесь имеет место ошибочное изложение автором распространенного в первой половине XIX в. обсуждения слов, сказанных Спасителем с Креста. Тогда как усовещание Иуды могло быть только до Чистого Четверга, когда Спаситель несколько раз обращался, чтобы пробудить раскаяние в Иуде, к его совести (что и зафиксировано в Евангелии). К моменту Распятия Господа нашего Иисуса Христа Иуды уже не было в живых.

[81] «...сей убо стяжа село от мзды неправедныя, и ниц быв проседеся посреде, и излияся вся утроба его» (Деян. 1, 18).

[82] См.: Мф. 26,75; Лк. 22, 62.

[83] «...но идите, рцыте учеником Его и Петрови...» (Мк. 16, 7).

[84] «...и Аз же тебе глаголю, яко ты еси Петр, и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата адова не одолеют ей» (Мф. 16, 18).

наш возмог священно-тайно сказать, но ощутительно в сердце нашем — и «ты еси Петр» по твердости веры твоей подобно камню, «и на сем камени созижду Церковь Мою» внутрь тебя, «и врата адова» разнообразных козней бесовских «не одолеют ей»[85], и вселюся в ней, и похожду в скинии плоти твоей, и будеши Мне в люд — святый и избранный, и Аз тебе буду в Бога, и ни *во дни солнце не ожжет тебя ниже луна нощию; но Господь покров твой вовеки и Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое отныне и до века*[86].

Вот на что уповая следует нам ныне стать добре и со страхом Божиим внять спасению нашему, ибо во время благоприятно послушах тя и в день спасения помогох ти[87], а се ныне время благоприятно и се день спасения ныне настоит нам, ибо Господь говорит: «Призови Мя в день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя»[88]. Таковыми-то и сим подобными беседами — из глубины отеческою любовию растворенного ко мне сердца своего — высокопреосвященный Антоний, усладив унылую и в отчаяние чуть-чуть не вдавшую от тяжести страданий душу мою, отпустил меня на квартиру мою.

Вот в эту-то первую по приезде моем из Курска ночь с 18-го на 19-е и на 20 октября 1834 года увидел я в первый раз святителя и угодника Божиего Митрофана, который лично сам явился мне во сне, держа в руках огромную железную цепь и большой замок, сказав мне: *Есть мудрость свыше снисходящая но та, не такова — а тиха, мирна, кротка исполнъ дел благих и милости*[89], — а это все, что в тебе ни есть, — все

[85] Мф. 16, 18.

[86] «Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию. Господь сохранит тя от всякаго зла, сохранит душу твою Господь. Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое, отныне и до века» (Пс. 120, 6—8).

[87] «Тако глаголет Господь: во время приятно послушах тебе и в день спасения помогох ти» (Ис. 49, 8). «Глаголет бо: во время приятно послушах тебе и вдень спасения помогох ти. Се, ныне время благоприятно, се, ныне день спасения» (2 Кор. 6, 2).

[88] «...и призови Мя в день скорби твоея, иизму тя, и прославиши Мя» (Пс. 49,15).

[89] «...несть сия премудрость свыше низходящи, но земна, душевна, бесовска... А яже свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несумненна и нелицемерна» (Иак. 3, 15, 17).

от духа злобы». А я, попавши с двенадцати лет в круг и знакомство архиереев русских, — так знал Библию Святую почти наизусть, что мог, если надобность была, хотя по целому пророчеству целиком прочитывать наобум.

Я это привожу, разрывая речь святителеву для того, чтобы понятно было, о чем угодник Божий Митрофан изволил говорить, — «а это все, что в тебе ни есть, — все от духа злобы», — ибо, как увидим далее, было нечто и от милости Божией, как он же сам изъяснил архиепископу Антонию, сказал мне святитель в эту ночь, — и явление свое первое во сне: «Вот смотри, враг диавол, как камень, залег в тебе, и посмотри, сколько в тебе осталось человеческого духа твоего». Он указал мне на ту высунувшуюся возвышенность горла, которую в просторечии кадыком зовут, и мне каким-то образом у самого себя видно стало на этом месте небольшое, с пятак медный, беловатое пятно; а все прочее тело мое, как уголь или сажа, показано было все черным. И затем сказал мне святитель Митрофан: «Но я помогу тебе». Взявши цепь в обе руки свои, стал оцеплять в руках, ногах и во всем во мне бывшего духа злобы — в виде темного облака, вошедшего в меня, как я выше пояснил, и, обложив его цепями во всех частях тела моего, запер концы цепи сей на замок, повешенный на языке моем, и, взяв ключ от него к себе, прибавил: «Вот я связал его теперь, чтобы он не истребил тебя, а ключ у себя буду беречи до времени». Благословив меня крестным знамением, скрылся от очей моих.

Проснувшись на другой день, утром пошел я к высокопреосвященному Антонию, и он меня встретил следующими словами: «А ныне в ночь посетил меня святитель Митрофан и сказал мне, что он оковал в нынешнюю ночь цепями великого врага церковного и запер его на замок до времени, а ключ от него к себе взял».

Я сказал, что это меня оковал святитель Митрофан цепями. «Нет, — отвечал высокопреосвященный и, вероятно, отвечал не мне, но бесу, вошедшему в меня и связанному цепями святительскими. — Нет, Николай Александрович Мотовилов — сын Церкви Божией и Царицы Небесной слуга, его нечего оковывать, а тебя окаянного действительно связал святитель Митрофан, чтобы ты не вредил рабу Божиему Ни-

колаю. А вы, — продолжал он, обращаясь ко мне, — не отчаивайтесь и благодарите Бога за то, что хотя Он и посетил вас такою скорбию, попустив врагу так озлобить вас подобным бедствием, но Господь оставил вам разум в полном действовании и память и волю не допустил у вас лукавому связать сетями своими хитросплетений».

Ибо я, видев, что делается во мне, рассуждал так: «Что, сколь ни велико было тогдашнее бедствие мое и мне грустно было, что несмотря на любовь мою к высокопреосвященному, такими терзаниями, страхом и муками нерасторгнутую, а Господь попустил врагу вселиться в меня, человека Своего, всеми силами души, и духа, и плоти ни к кому, кроме Господа Бога, не хотевшего привергаться, ибо если и Языкову любил — страстно, — и желал непременно получить в жену, то любил как обетованную от Бога невесту, хотел иметь ее женою непременно, а не какую-либо другую, то потому, чтобы слава имени Божиего не хулилась, что вот-де обетовал Бог, да где же Его обетование». И потому мне безмерно тяжко было страданье не по физическим, но по моральным — духовным страданьям, но и за всем тем остатки здравого смысла говорили мне: «что же делать, вероятно, так Богу угодно, чтобы я страдал всю жизнь мою от рожденья. Ибо вот Давид — избранник Божий и Богопомазанный Царь возлюбленного народа Божиего[90], а и тот некогда пены точил из уст, притворяясь бесноватым, когда бегал он от врагов своих. Он был праведник и то притворялся, я же — грешник и за грехи свои достойно и праведно наказуюсь таким страшным бедствием. А хотя враг диавол и действительно, как камень, залег во мне, но лишь бы Господь Бог не оставил меня Своею благодатию, то враг диавол не одолеет силы Христовой, и истинный камень — Богочеловек Иисус, если захочет, то раздробит всемогуществом Своим в мелкий песок этот богопротивный и законопреступный камень и до конца истлит все козни его, на меня им воздвигнутые, и подаст некогда мне над ним всесовершенную победу, как некогда дал батюшке отцу Серафиму

[90] Пророк Давид — царь иудейский (1055-1015 до Р.Х.), им составлена Псалтирь. Сделал Иерусалим столицей Израиля. Память его празднуется Церковью 26 декабря.

победу над бесами после 1001-дневной и 1001-ночной борьбы его с ними, дарованной ему предстательством Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, и что, верно, для этого-то предупредительно и рассказывал мне батюшка отец Серафим про эту дивную, всепобедную борьбу его с бесами, что я сам должен буду некогда ее испытать». И эти-то мысли проливали некоторый свет духовный и малую отраду в угнетенную столькими скорбями исстрадавшуюся душу мою. Но тут не конец, а только начало моих безмерно тяжких страданий.

Высокопреосвященный Антоний утешил и ободрил меня продолжительною духовною беседою, между прочим, еще сказал мне о святителе и угоднике Божием Митрофане. Что когда пришло ему помышление, что кто же согрешил, Мотовилов ли, я или родители его, что он так тяжко страждет, и с которого времени началось в нем это бедственное страдание, то святитель отвечал ему: «Неужели ты забыл слова евангельские, по подобному случаю, когда ученики Господни вспрашивали Богочеловека Иисуса, кто согрешил, сей ли, или родители его? про слепорожденного, — а Мотовилов хотя и не слепорожденный, но страждет с Крещения своего, — так и про него Господь отвечает: *ни сей ни родители его, но да явятся дела Божии на нем*[91]. Родители его были добрые и верные Христу Богу христиане. И он есть им Богом обетованное чадо, и до Крещения своего ничем не мог прогневать Господа Бога, так и ему дано страдать от самого Крещения и, по слову апостола, *не токмо веровати, но и страдати*[92], но не с тем, чтоб погибнуть в безотрадном страдании сем; но да явятся дела Божии на нем по чудному Промыслу Божиему, допущенные ему изведать на самом себе.

Вопроси его: как он родился, что было при Крещении его с ним и как и когда наречено ему имя? Он скажет тебе, что имя ему дано святителем Николаем Чудотворцем за несколь-

[91] «И мимоидый виде человека слепа от рождества. И вопросиша Его ученицы Его, глаголюще: Равви, кто согреши, сей ли, или родителя его, яко слеп родися: Отвеща Иисус: ни сей согреши, ни родителя его, но да явятся дела Божия на нем» (Ин. 9, 1-3).

[92] «Яко вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати...» (Флп. 1, 29).

ко лет, не только до рождения его, но и до самого бракосочетания родителей его; что во время Крещения он закричал чрезвычайно громко, и из черных как смоль волос сделались белые, как лен, и все подумали, что он громко закричал единственно потому, что вода была очень холодна и он испугался холода. Но это произошло оттого, что при сошествии благодати Святого Духа на крещаемого дозволено было в то же время и бесу войти в него и разбить весь состав его, чтоб можно было ему вместиться в нем, и вот от этого-то лишь только и закричал он так страшно[93]. Он скажет тебе и то далее, что он должен был долго страдать на первом году и врачи называли болезнь его каменною болезнию[94]; но это была боль от вселившегося в него по допущению Божиему беса, производившего в нем эту боль.

Вспроси его, были ли с ним после этого и такие странности, что, например, он согнется в кольцо, закинув ноги за уши, и на спине завертится, как кубарь, так что уже не видать ребенка, а только один вертящийся круг живого существа вместо неодушевленного, вертимого посторонней силою, потому что неужели младенец мог сам это делать? Тебе именно говорю, что это в нем действовал бес, тем более что по окончании работы этот враг мгновенно развертывал его и ударял руками и ногами об пол, чего он сам делать не мог, почему родители его, не зная, что в нем делается, и подстилали кошмы и подушки в той комнате, где он проводил бессонные ночи, ибо до трех лет он спать по ночам не мог, а утешался, только глядя на звезды и месяц, и, дождавшись восхода солнечного, лишь тогда засыпал, и многие другие странности, будто бы капризы его, происходили лишь только от действий в нем этого же беса. И вот за то-то и для того-то, чтоб он не погиб от его злоумышлении бесовских, и дана ему благодать Божия, что он сподобился многих истинных видений и откровений Божиих; для того-то Господь свел его с ве-

[93] Вхождение беса в человека при его Крещении возможно лишь как проявление особого и исключительного Промысла Божия, о чем и свидетельствует святитель Митрофан, указывая на евангельскую притчу о слепорожденном. Церковное учение говорит лишь о прощении всех грехов, даруемое крещаемому.
[94] Каменная болезнь — образование камней во внутренних органах.

ликим старцем Серафимом и с тобою, и вот нам дает помогать ему, чтоб защищать его от действий врага диавола и всегубителя, которому хотя и дозволил по Своему непостижимому Промыслу вселиться в него в час Крещения его, но не для того, чтоб погубить его, а для недоведомых судеб Своих, причину коих Он Сам откроет, когда изволит и тому предопределенное время придет».

Далее святитель приказал меня отчитывать[95], что поручено было высокопреосвященным Антонием духовнику его собственному отцу Варлааму. Но прежде всего мне велено было отслужить молебен с водоосвящением святому Михаилу Архистратигу, и когда я отслужил молебен в Архангельском соборе чрез очередного служителя церкви, то бес так стал жечь меня, что с кожи моей явственно стала по нескольку раз в день сходить сажа. Я принужден был неоднократно сменять белье почерневшее, как будто вынутое из трубы, потому что вместе с тем и пот выходил из меня, по нескольку раз умываться в день, иначе лицо мое было подобно лицу эфиопа от сажи, выходившей извнутрь и покрывавшей его чернотою.

Невозможно никаким словом описать, никаким умом без этого ужаснейшего опыта придумать, как неизъяснимо страшны, тяжки и, когда бы свыше Бог ни посылал силы, неудобопереносимы эти вечные муки, продолжавшиеся со мною около трех суток сряду без самомалейшего хотя бы на миг времени послабления, так что я и спать в эти трои сутки не мог, а если что и пил, и ел я по немощи плоти человеческой, не могущей жить без пищи, то все это мигом исчезало внутри меня, как будто бы вовсе не пил и не ел. И кто-то невидимый, но милостивый и добрый до меня, голосом тихим и ощутительно смягченным говаривал мне во все это время. И как пишу это теперь 1861 года в 12-й день августа, накануне открытия мощей святителя Тихона Задонского, в монастырской келлии Богородицкого монастыря[96], то сдается мне,

[95] Отчитывать — т. е. совершать над одержимым бесами особое молебное исследование, в основе которого находятся молитвы, составленные святителем Василием Великим.

[96] Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь.

что все то говоривший со мною был великий старец Серафим, коего душа и дух часто являлись высокопреосвященному Антонию, заявляя и при всей высокоблагодатной и многомогущей святыне его еще при жизни в нем бывшей, все то, что, как видим из житий канонизированных святых, по непостижимости судеб Божиих могло и от их духовной острозрительности иногда ускользать из видимости. Ибо Един Бог всесовершен во всем и Всевидец во веки всех грядущих веков, ибо и несоделанное Его рабами видесте Очи Его, и в книзе Его вся написано суть, не только написано, но и во дних своих созиждется непременно, ибо Един Свят, Един Господь, вполне Всемогущий Господь Бог наш Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь. Ибо *изыдет из уст Его глагол и не возвратится к Нему тощъ дондеже исполнит вся елика восхоте Душа Его.*

Вот ведь каковы будут-то муки огня гееннского и того несветимого и негасимого пламени, в коем грешники будут вечно гореть не сгораючи и в коем богатый, мучимый нестерпимою и ничем не утолимою жаждою, просил у Лазаря, убогого в жизни сей, но богатого в жизни будущего века — и на лоне Авраамовом упокоеваемого, хоть каплю воды для утоления жажды своей, и не получил[97], потому что не попекся об исполнении заповедей Господних и хранении Закона Божиего в здешней временной жизни, а потому лишился отрады в жизни будущего века. Ибо здесь, на земле, есть время спеяния и добра, и зла, а там — время жатвы и мздовоздаяний комуждо по делом его, и что Бог это мне, кончившему полный курс наук в университете, дает испытывать и вполне чувственно осязать на себе для того, чтобы я все и ученой собратий моей, а в особенности духовнообразующимся и готовящимся в саны священнические, архимандритские и разных степеней иерархические засвидетельствовал некогда, что мука гееннского огня вечного будет именно такова же и не одною совестию или сожалением о прежних грехах или стыдом и укоризною будут мучиться грешники в аде в начале и потом в геенне, но истинными физическими болями. Ибо по вос-

[97] Притча Спасителя о богаче и нищем Лазаре (Лк. 16, 19-31).

кресении из мертвых все мы восприимем ту же самую теперешнюю нашу плоть, которую из утроб матерей наших и от семеней мужеских отцев наших получили. Что же говорит апостол о храмине новой, то относится не до плоти нашей, которая будет одинакова такова же и на нас, какова на Господе нашем Иисусе Христе с язвами и прободением в ребра, на Кресте полученными, и доселе пребывающая, в каковой и являлся святым Своим апостолам, уверяя их ядением и питием, что Он не дух или привидение, но имать и кости, и плоть ядущую и пиющую[98], каковая и на Царице Небесной, в третьи сутки воскресшей преславно, была. С каковыми именно плотями, а не иными живут Они доселе на небесех, посещая в них и являясь очевидно и осязательно всем верным и явлений сих достойным рабам Своим. И что лгут новые богословы, что того не будет, чтобы сии же самые наши плоти воскресли некогда, и тем погубляют души, малоутвержденные в вере. И что если они, новые богословы сии, и сами не покаются, и других, соблазненных ими, не привлекут своим всенародным покаянием к вере в истины Божии, мною тогда и на себе самом испытыванные, то есть что муки вечные, проповедуемые Евангелием, будут не привидением, но истиною, таковы, как писано и как я отчасти и на себе самом испытал, — то и они сами на себе самих действительно испытают то же, если не тягчайшее жжение от огня гееннского, которым я тогда горел не сгорая, но видимо для всех по воле Божией покрываясь сажею в уверение всех того, что муки жжения внутреннего во мне не есть иллюзия или обман чувств; но истинно фактическим событием в глазах свидетелей посторонних оправдываемая Богом, во спасение многих любящих Бога и в справедливый укор ненавидящих свидения Его.

Я все то рассказывал подробно высокопреосвященному Антонию, и он заповедал, «храня до времени все то в сердце и сообщая боящимся Господа Бога, возвестить, когда время придет, и целому миру». И вот его собственные слова, неоднократно мне сказанные по сему случаю: «А разве на то Господь так много чудодействовал в жизни вашей и такие див-

[98] См.: Лк. 24, 36-44.

ные дела Свои открыл вам, чтобы это нужно было только для одного вас самих утверждения в вере своей? Вы и без таких чудес были бы верны Ему и могли бы спастися; но это нужно было миру — во уверение истины, — что Иисус Христос вчера и днесь Той же и вовеки, что Дух Божий, как прежде действовал в избранных Своих, так и ныне дает, ему же хощет, Свои дарования. Так и вам это все не для вас только дано одних, но для возвещения целому миру, о чем, когда не будет меня и кончится термин" страданий ваших, возвестите во славу даровавшего вам то Господа Бога, в пользу и назидание всем хотящим спастися, и не только им, но и не хотящим своего спасения или не понимающим крайней и необходимой нужды в этом великом деле для каждого человека, потому что Господь наш Иисус Христос и неищущим Его явлен бысть». Что ныне и делаю сам по его священному завещанию.

Но, продолжая рассказ о бедствиях моих, скажу, что к концу третьих суток огонь гееннский, жегший и не сжигавший до смерти, а только неимоверно и неизобразимо мучивший меня, до того усилился, что кости мои в ногах затрещали ощутительно и явственно для меня от пламени, пожиравшего их. И я в неизъяснимо ужасном страхе прибежал к высокопреосвященному Антонию и сказал: «Я погибну вечно, если вы не дадите мне отрады, у меня ум исступает, я боюсь, чтобы в беспамятстве моем от болезней этих внутренних я не посягнул на самоубийство, но если не поможете, то здесь же и умру у ног ваших, потому что кости мои трещат от пламени гееннского, пожирающего всю внутренность мою». Он взглянул на меня своим добропроницательным взором и сказал: «То-то вот грешить-то мы мастера, а каяться и нет охоты, ведь покаяние-то — не простая лишь только исповедь грехов есть, но и совершенное и полное за них по истине удовлетворение, даже до последнего кодранта, как Спаситель сказал»[100].

Я впал в отчаяние, ноги подкосились, <я> зашатался и упал бы тут у ног его, если бы он сам, бросившись ко мне, не

[99] Термин — срок уплаты найма, выполнения обязательства и т.п.
[100] См.:Мф. 5, 26.

поддержал меня. «Что же делать, — сказал он мне, — если так тяжки ваши страдания, то уже хотя не отчаивайтесь по крайней мере и надейтесь на непреоборимую помощь Божией Матери и Ее за вас заступления, вспоминайте все Ее милости, неужели же и после стольких Ею сделанных для вас вспомоществований Она вас бросит теперь без отрады; нет, Господь милостив ко всем кающимся грешникам и чрез Нее умоляющим Его о всепрощении грехов своих», — и потом вынес мне большой стакан виноградного вина какого-то, сказав: «Вот это вам от святителя Митрофана», дал мне выпить, и, казалось бы, воспаление — если бы то было действительно естественное внутреннее телесное воспаление — могло усилиться, но, напротив того, сладкая прохлада, ослабление и успокоение, проливаясь мало-помалу, стали расходиться по жилам моим. Я чувствовал, как пламень утишался мало-помалу и болезни мои стали быть менее чувствительны мне, и высокопреосвященный Антоний сказал мне: «Идите к отцу Варлааму теперь, исповедайтесь ему во всех грехах ваших и причаститесь завтра Животворящих Таин Господних». И когда я исповедался, то все кости мои как бы распались во мне или рассыпались, и мне казалось, что руки и ноги отпадают у меня, и я принужден был поддерживать руками живот свой на ходьбе, ибо не только казалось, но и чувствовалось, что он вываливается.

Когда же я стал причащаться в Крестовой церкви[101], то правая рука моя так отброшена была наотмашь, не моею, но чужою силою, что чуть не вышибла потира с Пречистыми Тайнами из рук иеромонаха, причащавшего меня. После причащения сего я получил на три или четыре дня отраду. А отчитывание все-таки продолжалось, ибо бес не сказывал своего имени, и немного времени спустя — сколько? — в точности не помню, а лгать на истину Божию и в неважном счислении дней не хочу — напал на меня такой нестерпимый холод или, лучше сказать, лютый мраз, что я не только на горячей лежанке или печке легши, но даже и противу огня, в печи горевше-

[101] Крестовыми обычно назывались домовые церкви архиереев. Преосвященный Антоний имел обыкновение ежедневно, если сам не служил, слушать литургию в Крестовой церкви. См. об этом *Савостьянов И.* Указ. соч. С. 148.

го, ставши никак не мог нимало согреться. И что еще и того страшнее и страннее, что и самый огонь как будто в отношении меня лишился своей огнепалительной силы и не мог нимало сжигать плоти моей — студенее льда охолодевшей, — если бы я, например, клал на горящий огонь руку мою и долго держал оную над ним, то он не только не сжигал, но даже и не согревал нимало ее, а только всю покрывал ее сажею.

Услыхав о том, его высокопреосвященство архиепископ Антоний изволил вспросить меня: «Неужели это правда, что вас и огонь не жжет, — можно ли мне в этом удостовериться?» «Очень можно, — отвечал я, — и это сущая правда, к несчастью моему, ибо я не могу не только гореть или согреться ни на мгновенье, но не чувствую даже и тепла, прикасаясь к огню». И когда подали свечу, то я с четверть часа продержал руку мою на<д> ней, и она не только не опалилась, но даже и не согрелась нимало, а была холодна как лед и только вся покрылась сажею от копоти свечной. Этот нестерпимый холод продолжался двое только суток, в которые я был чисто как окоченелый. Как я жил и мог стерпливать его, должен был бы весьма справедливо сказать, не знаю, если бы не видел чувственно, что и за всею нестерпимостью его Господь Бог милосердием Своим изволил помогать мне переносить это действительно без сей помощи Его совершенно нестерпимое страдание.

Ибо кто-то опять невидимый тем же, как и прежде, тихим и любвеобильным — растворенным радушием — голосом разъяснял мне, что это тот самый мраз лютый вечного тартара, ниже всех миров находящегося, и ничем не согреваемого, и ни под каким видом, кроме Всемогущей силы Божией, согреться немогущего; существование которого с прочими муками от Святой Церкви Божией проповедуемыми хотя и отвергают новые богословы, но он действительно существует и будет по преимуществу их жребием в бедственных мучениях гееннских и во тьме кромешной, то есть обретающейся вне всех миров под последнею восьмою твердию, если считать от предвечного Эмпирейского неба[102], где

[102] Эмпирей — у древних христианских писателей — небо, место света.

искони был, есть и будет во веки всех грядущих веков всегда неизменно существовать Престол Всетворца Бога — Триипостасно Единого, а вместе с тем и нераздельно неслиянного, про что в Священном Писании говорится про миры: *небеса небес*[103]*;* а про Эмпирейское небо или про твердь под ним сущую: «и вода, яже превыше небес»[104], — и, обращаясь снова к последней, восьмой тверди над бездною, он продолжал: «В каковой бездне тартара суть и пребывают во веки, с огнем гееннским несветимым и негасимым этот мраз лютый и червь неусыпаемый, и смерть вторая, которой и демоны или бесы трепещут, уготованные диаволу и ангелам его».

Потом высокопреосвященный Антоний благословил меня снова причаститься Пречистых и Животворящих Таин Господних, которыми «всяк оживляется и обожается, ядый же и пияй чистым и сокрушенным сердцем с верою и любовию, — как он прибавил, — и от которых сила и власть диавола ослабляется и совершенно разрушается, если на очищение души же и плоти человеческой и то разрушение власти бесовской изъявляется особою волею Вседержителя Бога». Но не тут конец испытаниям вечных мук — предназначенным для меня Его благопромыслительною десницею, — и после трех или четырех дней сладчайшей благодатной отрады я испытал на себе еще и вечное третие мучение — это мука червя неусыпающего, но это уже продолжалось только полторы сутки, а и за всем тем это такая страшная мука и во столько крат страшнейшая прежних двух мук вечных же, но показавшихся мне легчайшими противу этой последней и до того ужасной, что при всей очевидной и ясно сознаваемой помощи Божией, подававшейся мне, каким образом я оную вытерпел и до сих пор понять не могу. Эта мука страшнее всех мук на свете, и если она и в полторы сутки или, вероятно, не более пятидесяти часов <продлившаяся> показалась мне так страшною, то какова же она будет в несветимой тьме кромешной в отсутствии всякой помощи Бо-

103 «Се, Господа Бога твоего небо и небо небесе, земля и вся елика суть на ней» (Втор. 10, 14).
104 Пс. 148, 4.

жией и в безотрадной уверенности, что она вечная, ничем не утолимая?!!!

Представьте себе, что в вас кишат, как мошки, ползают, гомозятся, грызут вас во всех частях тела вашего и готовы сейчас же из всех отверстий тела вашего выползти наружу миллионы червей, чтобы покрыть всю поверхность плоти вашей столь же разнообразными, но более лютейшими муками, ибо видимы для глаз и осязаемы руками, без всякой возможности хоть на мгновенье от них избавиться. Вообразите, что все, к чему бы вы ни прикоснулись, все в одно мгновенье, несмотря на то что до этого времени ничем не было вредимо, а тут закишит видимым образом осязаемыми, но вами лишь одними видимыми и осязаемыми, червями, так что вам ни пить, ни есть ничего невозможно, в противном случае принуждены будете и пить, и есть лишь одних этих вечных и ничем уничтожиться не могущих червей. И вы получите только слабое и отчасти познаваемое понятие о том, что это такое — мука вечного неусыпающего червя и что я претерпел в эти должайшими многих столетий показавшиеся мне полторы сутки или пятьдесят часов времени, и едва ли более. Потому что и тут я едва не умер с голоду; потому что мне вовсе ничего нельзя было ни пить, ни есть от ужаса, и омерзения, и неизъяснимой тошноты, неудовлетворявшейся рвотою, ибо сколько сама по себе рвота ни тяжка для человека, а в этом бедствии и она могла бы почесться желательнейшею и сладчайшею отрадою. «Таково-то будет в вечности страшное мучение этого червя неусыпаемого», — сказал мне прежний священно-тайный, всегда отраду приносивший мне голос благодетельного невидимого существа, присущего тогда мне и все страдания мои подробно мне объяснявшего.

И только у высокопреосвященного Антония после этого мучения нашел я первую пищу без червей — поданное мне им яблоко со словами: «Совершишася, не горюйте же — Господь помилует вас, но когда Он открыл мне о том, что вам неминуемо предлежит все это вытерпеть, испытуя подробно на себе самом все эти муки, то я смутился и подумал: "Как же это будет? И выдержит ли все это человек на земле?" — то Господь отвечал: "Выдержит — *от человек невозможно, но от*

Бога вся возможна суть[105]. Я так создал Мотовилова, что он выдержит все, и не это еще, ибо он сотворит всю волю Мою — вся хотения Моя исполнит, — и тогда Я благословлю его, и, *благословляя возблагословлю и умножу*[106] милость Мою с ним, так что все удивятся милостям Моим к нему, и тогда-то сбудутся и твои слова, говоренные тобою ему по внушению святителя Моего Митрофана о милостях Моих, обещаных ему тобою".

— Я, — продолжал, говоря со мною, высокопреосвященный, — дерзнул вопросить: неужели есть еще что-нибудь и этих трех мук вечных страшнейшее?

— Есть, — отвечал Господь, — но и это все Меня ради вытерпит Мотовилов, ибо Я положил на него руку Мою, и десница моя совершит в нем все, что Отец Мой благосоизволил, и во всем том поможет ему Дух Святой, от Отца исходящий и во Мне пребывающий и ради заслуг Моих пред Отцем Моим Небесным, за спасение мира подъятых Мною на Себя страданий Моих, в мире посылаемый по умолению Моему Его о том, как равночестного Богу Отцу Моему и Мне Единосущим и Едино-Господственным с Ним во всем и над всем.

— Что же это такое? — дерзнул я вспросить Господа еще, видя Его такое милостивое ко мне благоволение.

— Увидишь что, — отвечал Господь, — Я тогда скажу тебе, ибо Я не таю от тебя ничего из дел Моих за любовь твою ко Мне и к Пречистой Матери Моей.

И когда вслед за сим начались уже явные страхования и явления бесовские очевидно вкруг меня, то высокопреосвященный Антоний стал дозволять мне чаще причащаться, иногда даже на 3-й день, по два и даже три раза в неделю — друг за другом, — вкушать постоянно одни просфоры, из рук его собственных получаемые, и благословенные хлебы, от него же только мне подаваемые, пить во всякое время Богоявленскую воду, а поутру натощак употреблять

[105] «Воззрев же Иисус рече им: у человек сие невозможно есть, у Бога же вся возможна» (Мф. 19, 26; см. также: Мк. 10, 27; Лк. 18, 27).

[106] «...воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу...» (Быт. 22, 17).

артус[107] в пищу прежде всякого съестного, по довольной части принимая его, куриться Херувимским ладаном[108] и переписывать все Евангелие от святого Иоанна Богослова, как преимущественно имеющего власть на уничтожение сил духа злобы и отгнание всякой бесовской прелести и злоко離варных их злоухищрений, каковая благодать ему как наперстнику и другу Христову в особенности от Бога дарована.

В одно подобное сему время, когда я занимался перепискою Святого Евангелия от сего евангелиста Иоанна Богослова, явился мне бес — в полном митрополитском облачении в виде одного митрополита, в живых тогда бывшего, — и стал грозно запрещать мне продолжать это занятие, и стал требовать, чтобы я вовсе оное оставил, а слушался бы его одного, потому что он такой-то митрополит и что он столько свят, что подобно Христу Спасителю будто бы дверями затворенными вошел ко мне. Я посмотрел на него, и признаки явной безблагодатности и закоренелой злости были на нем.

Я перекрестился. Но он все стоял и даже похвастался, что не боится креста. «Врешь, — отвечал я бесу, — ты не митрополит такой-то, я его знаю и тебя понимаю, что ты бес, но не хвастайся же, что ты не боишься Честного и Животворящего Креста Христова, вот же силою его-то, сокрушающего козни твои, и исчезнешь ты окаянный». И не знаю, откуда у меня взялась смелость при привидении. Я встал с места и, подошедши к нему, стал крестить его со всех сторон; но когда он, со страшным громом, треском, разметывая во все стороны искры, рассыпался в глазах моих, как ракета, то я так ужаснулся, что едва не умер от страха, и как в чем был (а это было часов в одиннадцать ночи), так несмотря на то, что ноябрь месяц был и зима уже стояла на дворе, прибежал я к его высокопреосвященству.

[107] Артос *(греч.)* — хлеб квасной, в отличие от опресноков иудейских. Этот хлеб освящается особенною молитвою в день Святой Пасхи. Он всю Светлую седмицу хранится в храме, а в Светлую субботу раздробляется и раздается верующим как святыня.

[108] То есть остатками ладана, использованного на Божественной литургии во время каждения на Херувимской песне.

— Что с вами? — вспросил меня высокопреосвященный. Я рассказал все и просил перевести меня куда-либо в дом свой. Он отвечал: «С любовию готов сделать все для вашего утешения и успокоения; но врагу диаволу и в алтаре, и во время священнослужений дозволено действовать свои пакости и смущать даже служащих алтарю во время самой литургии; так будет ли вам, полно, легче от этого, а молитесь лучше Божией Матери». И он дал мне тогда списать Псалтирь Божией Матери[109], сочиненную протоиереем Московского Успенского собора[110] и потом поисправленную немного в Троицко-Сергиевской лавре, и еще печатную молитву Божией Матери, так называемую большую Богородичную молитву, начинающуюся так:

Богородице Дево, радуйся, Благодатная Мария, яко зачала еси плотию Сына Божия.

Радуйся, яко Его во чреве Твоем носила еси.

Радуйся, яко Его родила еси.

Радуйся, яко Его сосцы питала еси. И прочее и прочее.

И сказал, что Царица Небесная не только архиепископу Фоте[111], но и ему самому лично обещала, что, кто читает каждодневно и, сколько может, чаще сию молитву, тот всегда будет состоять под Ее личным покровом, и Она Сама заступит его от духов злобы не только в жизни сей, но и в день кончины его Сама явится ему, и, взявши в Пречистые руки Свои душу его, Сама защитит от миродержителей тьмы века сего — и в сопровождении Ее сонмом ангелов и архангелов проведет

[109] В 1834 г. в Москве напечатана книга «Песнопения Пресвятой и Преблагословенной Владычице, Богородице и Приснодеве Марии»; вторично издана в 1841 г. с указанием имени автора Н. Савостьянова, т. е. автора жизнеописания преосвященного Антония. Не об этой ли книге говорит Мотовилов? Авторы примечаний к книге «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы» (М., 1904) предполагают именно это (см. № 24, с. 377).

[110] Протоиерей Московского Успенского собора, всего вероятнее, родной брат митрополита Платона (Левшина) А. Г. Левшин, но в списке его работ в Словаре митрополита Евгения такой труд не значится (см.: *Митрополит Евгений (Болховитинов).* Указ. соч. С. 31).

[111] Вероятнее всего, речь идет о св. Фотии (IX в.), патриархе Константинопольском, известном духовном писателе и борце против латинян. В частности, им введено благодарное празднование Богоматери — Ризоположение (2 июля), в память освобождения Константинополя от руссов.

к Престолу благодати Вседержителя и Всетворца Бога нашего и Бога Слова Сына Ее Единородного и Святого Утешителя Бога Духа Святого — и вовеки, — как Едина по Боге Всемогущая удостоит с Ним и с Нею вечно радоватися в невечернем дни Царствия Своего.

Сказав это о чудной и всеспасительной молитве сей, высокопреосвященный продолжал: «Отцу Варлааму скажите, чтобы он продолжал вас отчитывать и настоятельно требовать от беса, как имя его, и кто он таков, и когда вошел в вас». И одновременно с сим тяжким явным бесовским на меня нападением сверх помянутых выше благодатных помощей, даваемых мне в подкрепление, и утешение мое, и в защиту от столь жестоких нападений бесовских, приказал он во всех церквах совершать особенные за здравие болящего боярина Николая ектении и молитвы, особо на предмет сей Святою Церковию установленные.

И вот, наконец, на двенадцатом отчитыванье бес отвечал, но при страшном плаче, который сначала почтен был мною за мой собственный плач. Но силою отчитываний по действию благодати Божией увидал я сам в себе, что это не я плачу сам, но плачет во мне иное и несродное с человеком существо, произносящее следующие слова:

— Я целый век мой был несчастлив — сюда пустил меня Сам Бог, — и тут выгоняют, я Аббадона, который будет жить в антихристе, что же тут еще вспрашивать меня, когда и как я вошел в него и что делал. Митрофан сказывал ему, Антонию, все, что же еще ему надобно от меня?

Сверх того, еще прибавил к тому бес, что он меня три раза хотел утопить в черном озере в Казани и в четвертый раз вогнать в атаманы разбойников, да Мария, разумея под сим Божию Матерь, помешала ему в том, когда троекратно в сиянии огня небесного являла мне икону Свою в темную глухую ночь над черным озером и невидимою силою отталкивала меня от берега над озером, с которого хотел я бросаться в глубину озерных вод, и когда говорила мне от Образа Своего, что Она всегдашняя моя Заступница, и в четвертый раз, когда явилась Сама лично вся в полноте Своего тридневно из мертвых воскресшего всеполно-благодатного триединого су-

щества человеческого приснодевственного, окончательно сказала, что Господь всецело отдал Ей власть и силу надо мной бедным и недостойным великонеизреченных милостей Ее и что только Ее единственным заступлением я был исхищен от всеистребительных злоухищрений.

Когда же все то передано было отцом Варлаамом и самим мною его высокопреосвященству архиепископу Антонию, то он на другой день после этого сказал мне: «А я опять видел святителя Митрофана и говорил с ним о вас, и вот по какому случаю. Когда отец Варлаам и вы мне все сказали, о чем бес объявил сам о себе вам, то я подумал: "Что же это значит такое, что святитель Митрофан столько свят, как мне достоверно и яснее многих уверено и изъяснено от Бога, и такую великую силу на изгнание бесов имеет, а бес и после двенадцатого отчитывания не выходит из Мотовилова, что же это значит? Неужели святитель оскудел силою благодатною или бес столько силен этот, что и сила дарований Духа Святого как бы недостаточна на изгнание его, чего, однако же, ни в том, ни в другом случае быть <не может>?" Так, недоумевая, задумался я о том, что же бы такое значило это? Увидел я святителя Митрофана. "Как ты чуден для меня, — сказал он мне, — сам все можешь сотворить так же, как и я, и знаешь, что и тебя также бы послушал скоро Бог и мгновенно бы изгнал беса, если бы по смирению твоему не отклонял ты от себя дела сего, а все-таки думаешь, отчего я не изгоняю беса, — неверствию не могло и не может быть во мне места, ибо я давно прешел пределы земные и теперь лицом к лицу зрю его яко же есть; а что было отчасти, то давно миновалось, и по благодати, данной мне от Господа Бога, мне бы стоило только дохнуть на беса — его бы не было в Мотовилове. Но провидению Божиему благоугодно было Самому допустить Мотовилова до такого страдания согласно видам Своего недоведомого и ангелами Божиими Промысла, и вот он <Мотовилов> страждет по воле Божией, и это страдание его есть прежде смерти смерть — прежде аду ад, — прежде вечной муки мука. Но и за всем тем это не в пагубу, но во спасение, потому что про грешника даже коринфского, когда хотя он прямо за грех свой казнен был по-

добным состоянием, хотя и сказано предать душу его сатане во измождение плоти, но и тут прибавлено и то — что да дух его спасется в день Господа Иисуса Христа"[2]. Так тем более Мотовилов, страждущий по воле Божией Святой и всегда во всех путях Своих свидений всецело непорочной, праведной, истинной, благой и Всеспасительной всем человекам, не на пагубу отдан ему. Может быть, он и долго еще страдать будет, хотя уже и не так явно, а внутренно — тайно и невидимо для других и для посторонних, но для него ощутительно и тягостно. Скажи ему, что для многих подобные страдания оканчиваются только смертию одною, однако и это не есть кара Божия и отчуждение [Божие] спасения, но паче милость Божия и взыскание Его нас погибающих в Свою вечную, Его Божественную милость, ибо двух казней нет, и приемлющие по суду Божиему здесь на земле злая и благодушно терпящие это страшное, прежде смерти, адское мучение не только не погибают, но еще и венцов небесных сподобляются, и приумножением славы небесной вознаграждаются. К ним-то по преимуществу относятся слова святого апостола: *Блажим терпящие — страдания Иовля слышасте и кончину Господню видесте*[113] — и хотя Иов видимо на огноище сидел и стражда люте укоряем был от других и от жены своей[114].

Но сии в самих себе лютейшее всякого Иовлева огноища явного, тайное огноище, кознями бесовскими устрояемое, носят и более Иова поносимы несносно бывают, ибо не только друзья и жены, но и все люди чуждаются их, и гонят хуже всякого прокаженного — что-де с ним говорить, он беснующийся, — и вменяют их хуже всякого отверженного Богом, тогда как они, сознавая бедствие свое, плача и сетуя о безвыходном состоянии своем Единому лишь только Богу вполне доведомом, не только не отвержены Им, но и в величайшем благоволении Божием находятся. Ибо к ним более всего относятся слова сии: "егоже бо любит Господь, наказу-

[112] «...предати таковаго сатане во измождение плоти, да дух спасется в день Господа нашего Иисуса Христа» (1 Кор. 5, 5).

[113] «Се блажим терпящия. Терпение Иовле слышасте и кончину Господню видесте...» (Иак. 5, 11).

[114] Ветхий Завет. Книга Иова.

ет, биет же всякаго сына, егоже приемлет [115] , и аще наказание терпите, яко<же> сыновом обретается вам Бог", — *аще ли без наказания, убо прелюбодейчищи есте*[116]*,* но вмале — во временной жизни сей наказани бывше во многом облагодетельствовани будут в день тот, его же устави Господь "Судити вселенней в правду, и людем истиною"[117]. Но ему, Мотовилову, скажи именем моим, что Господь Бог назначил ему страдать этими внутренними болезнями его до самого открытия мощей святителя Тихона Задонского и что до тех пор он не может получить никакими средствами от этих внутренних страданий его избавления, так пусть ждет открытия мощей святых, и тогда его Господь Бог помилует"».

Святитель Митрофан чрез высокопреосвященного Антония тогда же приказал мне немедленно из Воронежа ехать сюда в Задонск, обещавши мне от святителя [Митрофана] Тихона облегчение, каковое тогда по пробытии здесь с неделю времени и по причащении Пречистых Животворящих Та-н Господних я и получил. С радостию возвратившись в Воронеж, к еще большей радости моей получил письмо из Симбирска от одной дамы уведомлявшей меня, что Языкова Ек<атерина> Мих<айловна> в Симбирске и удивляется, что я медлю в Воронеже, почему не спешу к ней, и обещала, что наше взаимное счастие с Языковой могло быть устроено в эту зиму с 1834 на 1835 год.

Но каково было мое удивление, сердечные скорбь и болезнь объявшие меня, когда высокопреосвященный Антоний, услышав о том, сказал мне: «Я думаю, что это еще новая какая-нибудь козни бесовская, хлопочущая только отвести вас отдела Божиего, бросьте всю эту дрянь, все ваши привязанности, идите в монахи, славный архиерей будете».

[115] «...егоже бо любит Господь, наказует, биет же всякаго сына, егоже приемлет» (Притч. 3, 12).

[116] «Егоже бо любит Господь, наказует: биет же всякаго сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретается вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует Отец; Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове» (Евр. 12, 6—8).

[117] «...тогда возрадуются вся древа дубравная от лица Господня, яко грядет, яко грядет судити земли: судити вселенней в правду, и людем истиною Своею» (Пс. 95, 12-13).

«Знаю, — отвечал я, — потому что и батюшка отец Серафим мне тоже говорил, что если бы я пошел в монахи, то сделали бы меня архиереем и я бы был более святителя Василия Великого"[8], и я дерзнул сказать ему, что об этом ангелы возвещают людям, а не люди, забывшись, что я говорю с великим угодником Божиим, и в точности по слову евангельскому, не ведый, что говорю, а батюшка отец Серафим встал и выпрямился молодцом, в каковом положении я его никогда не видывал, и сказал: "А тебе Серафим, а не ангел говорит, а знай, что насколько Серафим более ангела, настолько слава моя более возвещения ангельского. Так это истинно". Но потом небесною радостию засияло лицо его, и он сказал: "Ну что же делать, батюшко ваше Боголюбие, иные люди родятся для девственной жизни, а другие для чадородия, так то и до вас относится"».

«Как же, — вспросил высокопреосвященный, — вы и жениться хотите, и между девушек с утра до вечера живете по монастырям». Я отвечал: «Ведь вам Сама Царица Небесная сказала, что я служу Ей, как и вы изволите служить, так Она Сама же изволит знать, как я живу там, и лучше вам разъяснит, Ее слову вы лучше поверите». И он опять вспросил: «Отчего же и после этого нейдете в монахи, славный митрополит будете». И я отвечал: «Знаю и это, но пред Богом скажу — что уже и Синод[119] тогда не устоит, ибо я не только настоятельно тогда стал бы просить Его Императорское Величество, чтобы в России было, как и в старину, Патриаршество[120] да Патриархом первым чтоб меня же и поставили. Да что пользы было бы из этого — перед людьми я был бы действительно Святейшим, ну а перед Богом-то грешнейшим, ведь Его нельзя обмануть. Он лучше всех знает, что я многострастнейший человек и в самом деле не знаю, как живу, но мне Господь обе-

[118] Святитель Василий Великий (329-379) — архиепископ Кесарийский, вселенский отец и учитель Церкви.

[119] Святейший Правительствующий Синод — коллегиальный орган управления Русской Православной Церковью. Был установлен при Петре I в 1721 г. «Духовным регламентом» взамен Патриаршей власти.

[120] Последним Патриархом перед введением синодального управления Русской Церковью был Адриан (Т 16 октября 1700), после чего Петр 1 воспрепятствовал выбору нового Патриарха.

товал Языкову устами Серафима дать в невесту, и я жду обетования, и, как бы ни трудно было мне, как бы ни приходилось мне страдать, что и вы, вероятно, видеть изволите, я говорю тогда в утешение души моей: "бедная многогрешная, потерпим за безумные грехи наши, что мы с тобою понаделали в жизни", — и, обращаясь ко плоти и ей, прибавляю: "потерпи и ты, глупенькая, придет время — Бог исполнит Свои обетования, отдохнешь и ты, малотерпеливая, да отдохнешь в милости Божией и в Его пренебесном благословении, насладишься радостями земли". А ведь вы же сами изволите говорить, что с Богом и в аде хорошо; насчет же девиц, которым службу поручила мне Царица Небесная чрез батюшку отца Серафима, то я скажу вам по совести, ибо не хочу, чтоб вы и подозрениями смущались. Что если бы Государыня, Ее Императорское Величество изволила поручить мне службу Их Императорским Высочествам, ее августейшим дщерям, то не должен ли бы я был с самым величайшим благоговением обращаться с ними как со дщерями Ее Императорского Величества. А это дщери не царей земных — а Царя Небесного и Царицы Небесной, высокопреосвященные благодатию Божиею дщери, так вот я как, по милости Божией, смотрю на врученное мне, чрез великого старца батюшку отца Серафима, дело, от лица Самой Царицы Небесной повеленное ему, действительно самой вещию из рук в руки переданное мне послушание его, им самим при свидетельницах из обители сей[121].

А что же изволите вы думать и о санах церковных? Неужели вы изволите полагать, что преподобный Сергий отказался

[121] Первой Евдокии Ефремовны Ломновской, иначе глухинькой названной от великого старца, но не глухою к словесам Божиим и Царицы Небесной, ей глаголанным, коей ныне 80 с лишком лет, и другой, Ирины Семеновны Зеленогорской, которая была начальницею Дивеева в общине <нерзб> несколько месяцев и скончалась в 1835 году. *(Прим. Н. А. Мотовилова.)*
Евдокия Ефремовна Пучкина, в монашестве Евпраксия (1781-1868) — крестьянская девица с. Аламасова Нижегородской губернии. При ней было явление Божией Матери батюшке Серафиму в 1831 г. Ирина Симеоновна Лифанова (1809-1834) — девица из крестьян с. Тайнаково Нижегородской губернии. Согласно списку настоятельниц, была начальницей в Мельничной общине в течение полугода в 1834 г. *(Прим. сост.)*

от митрополитства лишь только по одному глубокому смирению? Нет, если дозволите правду, как я в душе думаю, сказать, то я полагаю, что он сделал это по глубокой уверенности, что сан — один сам по себе не прибавляет большего обилия даров Духа Святого, если сами от себя не приложим тщания о усерднейшем и множайшем стяжании благодати Всесвятого Духа Божиего, или, иначе говоря и уясняя предмет слова и речи сей, сан церковный не есть сам по себе — благодать Божия, но только средство, дающее право по мере возвышения сана стяжевать множайшую благодать Божию. Но и тут все-таки не иначе как когда и сами мы приложим гораздо более прежнего тщания о стяжании Духа Святого, как мне батюшко отец Серафим говорил, когда разъяснял мне, как Дух Божий живет и действует в богоносных человеках. Так пустите же меня в Симбирск. Женившись на Языковой, я все дела мои, здесь у вас начатые мною для святителя Митрофана, покончу и, сколько Бог поможет, буду служить и Царице Небесной».

Так кончился тогда наш — с его стороны отечески-милостивый, а с моей — простодушно-детски-откровенный — диспут. Но на другой день владыко снова сказал, что мне надобно непременно ехать в Киев, что на это есть воля Божия, особо ему в эту ночь изъявленная.

«Что же, поедете ли вы туда?» — вопросил он меня. «Как же не ехать, — сказал я ему, — когда есть на это воля Божия и Божией Матери. Я Божий и Божией Матери вековечный раб и служка Серафимов по жизнь мою, то куда Бог велит, туда и поеду, что Бог велит, то и делать буду. Только я не люблю против совести жить и действовать, не люблю и людей обманывать, а Бога и обмануть нельзя. Так поэтому и должен вам сказать, что ни за миллионы миллиардов не решился бы теперь никуда, кроме Симбирска, ехать, потому что там ждет мое счастие и временное и вечное, ибо без получения Языковой в жены я и погибнуть могу весьма легко — так тяжко мне расставанье с нею. Но если есть воля Божия на то, чтобы я ехал в Киев, то Бога люблю и что более всего на свете и Царицу Небесную по Боге люблю больше Языковой. Так извольте, с любовию еду, ибо Бог — моя надежда, Цари-

ца Небесная — мое утешение, и я весь Их и в сей, и в будущей жизни. Только что же будет с Языковой?» — вспросил я его.

Высокопреосвященный скоро и быстро взглянул на меня, сказал второпях: «Ну что же, а Языкова выйдет замуж, а вы в монахи идите». «Нет, — отвечал я, — не пойду, если она выйдет замуж, я умру и погибну, но в монахи все-таки не пойду», — и, зарыдав, без памяти упал на пол. Опомнившись в мыслях, сказал: «Матушка Царица Небесная, где же Твое заступление, обещанное лично Тобою мне с юных лет?» — и вот отчего я рыдал горько, что меня объяло чувство беззащитности, никаким словом не описанной, ибо сбылась похвальба бесов, и тот <т. е. диавол>, кому я отдан был Богом на мучение, торжествовать мог, а тот <т. е. владыка Антоний>, для которого я не убоялся и его <диавола> бесовских прещений, отвергал меня и словом могущественным по заслугам его < владыки Антония > пред Богом отторгал меня от того, что составляло единственное счастие в сей безотрадной жизни моей, в чем заключалась жизнь и смерть моя, — следовательно, горе мое было неизмеримо[122].

Высокопреосвященный поднял меня: «Что вы так горько заплакали?» «Хорошо вам говорить так легко, вы монах и от всего земного отрешились, так вам, может быть, не только непонятно, но даже и смешно мое страданье, но я вам укажу на высочайший пример Господа нашего Иисуса Христа. Он как Богочеловек не мог иметь страстей и привязанностей земных, подобно моей любви к Языковой. Он чище был всякого монаха — в Нем ничего не было греховного, — а и Он прослезился о друге Лазаре, когда видел его умершего четверодневного, а так и Языкова для меня умерла уже, но это не простой друг Христов Лазарь[123], а обетованная мне от Бога невеста, которой я ждал столько лет, уповая лишь только на

[122] Здесь Мотовилов описывает смятение, охватившее его душу, когда он увидел, что как будто сбывается похвальба бесовская и преосвященный Антоний, любимый им всей душой, идет против того, что Мотовилову представлялось в то время исполнением воли Божией, т. е. против женитьбы Николая Александровича на Языковой (см. выше с. 52).

[123] Лазарь Четверодневный *(евр.* Елиезар — Божия помощь) — воскрешен Господом нашим Иисусом Христом на четвертый день по смерти (Ин. 1, 1—46), брат Марфы и Марии, впоследствии епископ Кипрский.

Его Всемогущество и на верность Божественных обетований, так тут не одна плоть разрушается, тут страждет и душа, и дух — тут все разрушается, и гибнет моя надежда на Бога, — так поневоле заплачешь. Простите меня, что я не могу удержаться от слез, но эти слезы — последние слезы жизни моей, угасающей во мне, я расстаюсь со столько сладкими надеждами, что смерть теперь уже плевка не стоит для меня. Простите меня бедного грешника», — и я еще горше зарыдал и в слезах упал ему на руки. И когда долго без памяти рыдая на руках его выплакался и память ко мне начала возвращаться, то высокопреосвященный сказал: «Ну как же вы в Киев-то поедете, если так горько вам не ехать в Симбирск!» «Так же, — отвечал я, — как Авраам поднял нож на Исаака[124]. Легче ли ему было моего, неужели с сухими глазами решился он на заклание сына? Наши богословы не смыслят этого дела, если говорят, что мужественно перенес это. Поеду, если Бог велит». «Так вы решаетесь?» — вспросил высокопреосвященный. «Да, решаюсь, — отвечал я, — тем более что родительница моя по выходе моем из университета хотела прямо везти меня сперва в Задонск к святителю Тихону, а потом в Киев, потом уже определить в службу». «Да, — отвечал его выскопреосвященство, как бы не слыхав этих слов моих и занятый мыслию отправки моей в Киев. — Да, Господь сказал мне, что Он там покажет вам дивное и великое, только просите соборных старцев, чтобы они исходатайствовали вам у митрополита Евгения[125] позволение переночевать в келлии препо-

[124] Авраам *(евр.* — отец множества) — праотец, патриарх еврейского народа, получивший обетования от Бога о наследовании земли Ханаанской. Не пожалел единственного сына Исаака для Бога, за что Господь повторил ему обещание умножить семя его, «яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря» (Быт. 22, 1-19).

[125] Евгений (Болховитинов, 1767—1837) — митрополит Киевский, знаменитый ученый. Рукоположен во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии 17 января 1804 г. С 1808 г. — епископ Вологодский и Устюжский, с 1813 г. — епископ Калужский и Боровский, с 1816 г. — архиепископ Псковский, Лифляндский и Курляндский, с 1822 г. — митрополит Киевский и Галицкий. Почетный член Академии наук, ряда ученых обществ, университетов Московского, Петербургского, Казанского, Киевского, Харьковского, Виленского.

добного Феодосия[126], в день которого и родились вы, и вы там после того увидите то дивное и недоуменное, о чем Он <Господь> возвестил мне, что Он там откроет вам оное. Только после переночевания этого причаститесь Пречистых Таин Господних в церкви Введения во Храм Пресвятой Богородицы».

Что же касается до вышеписаных воронежских происшествий моих — нападений на меня бесовских, — то во все течение оных не только сам высокопреосвященный усердно молился о мне, чтобы Господь Бог помог мне в моих страданиях, но и во всех церквах воронежских приказал постоянно совершать каждодневные не только на ектениях поминовения за болящего Николая, но и особенные совершать молебствия о том, как я выше сказал, что и по отъезде моем шло, и мне, будучи известно, много помогало в тех неимоверных страданиях моих. Неимоверными называю потому, что в настоящее время под предлогом очищения веры от предрассудков — и уже мнимолучшие христиане — не верят даже и самым неопровержимым истинам Христианства. Но тем не менее все сказанное мною совершенно справедливо и было поистине так, как я хотя и в слабом рассказе, но приблизительно верно описал.

По приезде моем в Киев, куда я поехал в одно время с другом матушки моей, Надеждою Ивановною Саврасовою, казанскою помещицею, в 1835 году, в январе месяце, я забыл было об этом совете и указании его высокопреосвященства, но он озаботился уведомить меня о том письмом своим в Киево-Печерскую лавру, и когда соборные старцы доложили о том митрополиту Евгению, то на докладе оном с вопросом: «можно ли симбирскому помещику, действительному студенту Императорского Казанского университета Николаю Александровичу Мотовилову, приехавшему из Воронежа и по благословению архиепископа Антония, письмом ему переданного, дозволить переночевать в келлии преподобного

[126] Келья преподобного Феодосия (†1074), второго после преподобного Антония игумена Киево-Печерского монастыря (ныне лавры), сохраняется и до сего дня в так называемых Дальних Феодосиевых пещерах, находящихся на территории лавры.

Феодосия?» — высокопреосвященный Киевский и Галицкий митрополит Евгений подписал своею рукою: «Не только в келлии преподобного Феодосия, но и Антония, и даже в келлии Илариона митрополита[127], и показать ему все замечательное в лавре и всю лавру, как бы она была показана самому архиепископу Антонию Воронежскому и Задонскому, если бы он теперь посетил ее».

Вследствие чего параекклисиарх, или великий пономарь, святой чудотворной Киево-Печерской лавры[128] обязан был каждодневно являться ко мне в занимаемую мною на гостинице лаврской келлию и вспрашивать меня, что угодно мне видеть и осматривать в лавре в этот день. И из уважения к милости высокопреосвященного Антония, мне оказываемой, дозволено было мне даже пить по рюмочке мира от святых мироточивых глав и голеней святых угодников Божиих[129], каковое счастие доставлял мне отец архимандрит и наместник лавры сей Серафим, что потом архимандрит Задонский и строитель собора, где положиться имеют мощи святителя Тихона.

Но самая главнейшая и недоуменно великая милость Божия была для меня в лавре сей истинно многочудотворной Киево-Печерской — та, что когда в первый раз при мне спускали Образ Божией Матери Успения[130], то я имел счастие

[127] Иларион (сер. XI в.) — первый митрополит Киевский из русских. Автор «Слова о законе и благодати» и других произведений. Будучи еще священником, первым выкопал на месте Печерского монастыря небольшую пещерку, в которой жил в первое время и преподобный Антоний (находится в Дальних пещерах). Предполагается, что последний период жизни провел в Киево-Печерском монастыре.

[128] Параекклисиарх, или великий пономарь — то же, что и старший церковник в лавре, кандиловжигатель (см.: *Протоиерей Г. Дьяченко.* Полный церковно-славянский словарь. Репринт. М., 1993. С. 408; Церковный Устав, гл. 1). В то время эту должность занимал иеромонах Иларион.

[129] Мироточивые главы святых Киево-Печерских угодников и доныне сохраняются в Дальних пещерах в особом помещении в отдельных сосудах.

[130] Чудотворная икона Успения Божией Матери Киево-Печерская, по преданию, записанному в Печерском патерике, чудесным образом перенесена Божией Матерью из Константинополя, из Влахерн, вместе с зодчими для построения Великой лаврской церкви. С тех пор до самого разрушения церкви в 1941 г. висела на шнурках над Царскими вратами главного придела и опускалась в конце богослужения для народного поклонения.

видеть не Образ сей, а Саму Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, явно вместо образа сходившую с небес с милостиво осклабленным[131] лицом, и, зарыдав громко, упал пред Нею на пол, обратив поневоле всеобщее на себя внимание до того, что отец Пафнутий, что потом иеросхимонах Парфений[132], подумал, как сказывал мне сам он, что я сумасшедший, что так громко кричу в рыданиях моих. А я, не помня сам себя от радости, что удостоился не по грехам моим видеть Царицу Небесную, закричал: «Матушка Царица Небесная, спаси всех нас».

При вкушении мира, святомироточивыми главами <и> голеньми святых источаемого, я ощущал необыкновенное успокоение внутреннее — тишину, мир, сладость и неизъяснимое утешение, таковое же, какое чувствовал, когда видел батюшку отца Серафима в Свете неприкосновенной славы Божией, паче солнца сиявшего и вместе с тем чувственно и меня самого в то же время вместе с ним по его собственному слову одинаково осиявавшему; что сбылось со мною в 1831 году осенью в ноябре месяце. Вся плоть моя смягчалась так, что кожа моя делалась как бы бархатная, благоухание же от мира сего было подобно благоуханию чистейшей плоти младенческой — нередко, вероятно, от благодатных младенцев, издающих особенно приятное благоухание.

Но много и тут в лавре пострадал я от бесов, прежде нежели сподобился переночевать в келлии преподобного Феодосия. Каковые козни врага помогла мне распознать и преодолеть великая старица схимонахиня и постриженница Иерусалимская Параскева, Евфросиния Димитриевна Махановская. Узнавши о препятствиях сих по особому Божиему извещению о том, она не велела мне ни есть, ни пить накануне этой великой по последствиям ночи с 8 на 9 февраля 1835 года и ни с кем ничего не говорить, а при-

[131] Осклабиться — улыбнуться.
[132] Парфений (Краснопевцев, 1790—1855) — преподобный (прославлен Украинской Православной Церковью в 1993 г.), известный духовник, иеросхимонах. Его жизнеописание см.: Преподобный Парфений Киево-Печерский. М., 1996.

шедши из пещер обоих, и Ближних Антониевских, и Дальних Феодосиевских[133], которые каждодневно все обходить заповедал мне высокопреосвященный Антоний до обедни и после обедни, идти прямо к ней. Где она напоила меня своим чаем и своим обедом, по ее объяснению, приготовленным для меня по распоряжению княгини Екатерины Даниловны Кудашевой, в квартире которой в лаврском доме она близ Воскресенской церкви жила и о которой хозяйке она говаривала мне, что по высоте жизни своей и обилию благодатных дарований Духа Святого и она живет как схимонахиня.

После обеда и вечернего ее же чаю она послала меня прямо в пещеры Дальние, и отец Иларион проводил меня в келлию преподобного Феодосия, окурил не только келлию угодника Божиего, но и всю пещеру росным Херувимским ладаном[134], окропил меня, келлию и всю пещеру святою водою. Ибо, по его словам, согласным с прежде еще в Воронеже мне сказанными словами высокопреосвященного Антония, много пакостей делают бесы ночующим в пещерах, и многие умирали даже от ужаса; почему лаврское начальство и принуждено было воспретить свободное для всякого невозбранное ночеванье в пещерах, как было некогда в давние прежние времена, кроме особых письменных на то от самого митрополита разрешений, как и мне было дано.

Во всю эту ночь до самого утра пробыл я без сна, совершая правило причастное и читая потом патерик Печерский[135]. Чувства, испытанные мною, тут были следующие: кроме необыкновенной тишины внутри и явно, и чувственно с головы до ног осенившей и, как прилично выразиться, препоясавшей меня благодати Всесвятого Духа Божиего, все

[133] Пещеры, находящиеся под Киево-Печерской лаврой, разделяются на Ближние — преподобного Антония Печерского — и Дальние — преподобного Феодосия Печерского, — которые и положили им начало.

[134] Росный ладан — смола бензойного дерева, произрастающего в тропической Азии, Индии.

[135] Патерик Печерский — т. е. сборник жизнеописаний подвижников Киево-Печерской лавры. Составлялся на протяжении нескольких веков (XIII—XVII вв.), неоднократно издавался и в старое, и в новое время.

стало ходить во мне, то рассыпая, то сбирая во мне всю кровь, то гоня ее из головы в ноги и из ног опять в голову. Я хотел было вовсе не спавши приступить к причащению Пречистых Таин Христовых, но когда нужно уже было в церковь к обедни идти, то я до того изнемог от необыкновенных благодатных ощущений, а вместе с тем и от изнурения чрез бдение плоти моей, что, по выражению святого пророка Давида, действительно *разсыпашася кости мои во мне*[136]*,* и я заснул до того крепко на полу келлии святого угодника Божиего Феодосия Печерского, что насилу разбудили меня в одиннадцать часов утра, — спасибо доброму иеромонаху, что он потрудился подождать меня и не начинал до пробуждения моего заказной обедни. Но я уже так слаб был, что меня довели с трудом до церкви пещерной Введения во Храм Пресвятой Богородицы, отстоящей только на несколько шагов от келлии преподобного Феодосия, и я поэтому противу воли моей должен был просидеть всю обедню на скамье церковной, кроме причащения, пред которым начали показываться у меня силы, и я встал для принятия Животворящих Плоти и Крови Христовых.

Когда же иеромонах, служивший обедню, стал отправлять молебен Божией Матери с водоосвящением, над головою моею вычитывая молитвы, как научила меня сделать схимонахиня Параскева Димитриевна, то во мне такое поднялось чиханье, что я не помню, сколько десятков, а может быть и сто раз, пришлось мне чихнуть, и с меня как тяжелая гора свалилась такая тяжесть, и мне стало так легко и весело, что я не могу это никаким словом прилично выразить, ибо все будет слабо. Твердо молодцем, а не дряхлым, как было до того прежде, сделался я и пошел к великой старице схимонахине Параскеве Димитриевне, и когда, пришедши к ней, хотел поцеловать руку ее, то она, отняв, ее сказала: «Нет, батюшко, теперь не тебе мою руку, но мне твою бы следовало поцеловать, за дар Святого Духа, пожалованный тебе от Господа Бога, да я старуха попросту живу и люблю тебя, как сы-

[136] «Яко вода излияхся, и разсыпашася вся кости моя: бысть сердце мое яко воск таяй посреде чрева моего» (Пс. 21, 15).

на, так матери у сына нечего руки целовать. Пойми же, какой великий дар благословил тебя получить теперь Господь за твои страданья. Я много на своем веку видела милости Божией и благодати Его, а подобный настоящему твоему от Бога ныне полученному дару нечасто видывала, иной и архиерей да того не испытал на своем веку. Вот что тебе святители Воронежские: Митрофан, Тихон и Антоний, батюшко мой владыко, со святителем Николаем Чудотворцем и батюшками Антонием и Феодосием, Киево-Печерскими чудотворцами, и Материю Божиею у Господа Бога исходатайствовали. Береги, батюшко, этот дар, великий и бесценный Божественный дар», — и, напоивши меня своим чаем и угостивши обедом, приказала идти прямо в гостиницу и в келлию мою, ни с кем не кланяться, ни даже просить у кого бы то ни было из иеромонахов благословения, но молча пришедши в келлию лечь и успокоиться, и что будет тут со мною во время этого успокоения, обо всем этом, придя к ней после вечерни, подробно рассказать.

Но откуда я возьму столько разума, откуда приобрету столько премудрости и наберу столько красот слова, чтобы выразить, хотя отчасти, хотя как в зерцале и гадании, все то, что я тут видел и испытал, что было показано мне тут Господом нашим Иисусом Христом, пришедшим ко мне во внутреннюю храмину души моей и действительно не мысленно, но чувственно свечерявшим со мною ощутительно и ясно-зрительно и для самого меня. Неизъяснимая сладость из сердца моего, того самого, которое есть средоточие нервной системы кровеобращательной, потекла, как из бездны морской, неизъяснимо восхитительными райских сладостей потоками от тука дому Господня истекающими, ибо сердце мое и плоть моя возрадовались неизреченною радостию о Бозе живе, вселившимся тогда в меня. И потоком сладостей тех напился я до такой степени веселия духовного, что и сам про себя сказал бы: «пьян я стал», если бы одновременно вместе с тем не чувствовал глубоко всю трезвость духа, души и плоти моих, восторгавшихся лишь порывами радости, Духом Святым Божиим подаваемых человеку священно-тайно и вместе с тем благоговейно и тихо-мирно,

и неизъяснимо усладительно, и вышеестественно-успокоительно.

Сладость эта потекла из сердца моего невыразимо сладкими струями по всем жилам моим и по всем мозгам моим во все кости мои и таким неописанным веселием исполнила дух мой, душу мою и плоть мою, что человеческого слова недостанет на выражение всего этого в достаточной полноте, все кости мои действительно рекли безмолвным, но ощутительно слышимым для меня языком. «Господи, Господи, кто подобен Тебе»[137] в милостях богатому и в судьбах Своих непостижимому, и в стезях путей Твоих неисследимому, они, скажу без преувеличения, повыскакали из всех составов моих, и эта разливающаяся по мне сладость стала сбирать их в одно новое целое, никогда мною неощущавшееся, внутрь меня, и я как будто бы сосредоточиваться, а вместе с тем и уменьшаться стал в размере роста моего.

«Ты действительно теперь меньше стал прежнего твоего роста, — сказал мне некто таинственно и для глаз моих невидимо, посетивший меня и ставший растолковывать мне мои внутренние ощущения и видения тогдашние. — Ты действительно меньше теперь, ибо Господь очистил тебя от всякия скверны[138] и сделал тебя таковым, каким ты вышел из чрева матери твоей и каковым был прежде, нежели разбил и исказил тебя бес Аббадона, во время Крещения твоего допущенный Промыслом Божиим войти в тебя, а ты тогда был чист и нетленен, и <Господь> исполнил теперь тебя такой благодати, каковою исполнил Он некогда Адама первозданного, когда вдохнул в него дыхание жизни, то есть Благодать Всесвятого Духа Божиего».

И я собственными внутренними очами увидал во мне самом, что внутри меня воссиял свет необыкновенный, и мне стала видна, как на ладони, вся моя внутренность. Каким это образом сталось со мною, что я стал видеть это, — не могу

[137] «Вся кости моя рекут: Господи, Господи, кто подобен Тебе; избавляли ниша из руки креплыпих его, и нища и убога от расхищающих его» (Пс. 34, 10).

[138] На сем месте импровизации подлинной в Задонске я остановился и пошел к первой священной процессии изнесения святых мощей святителя Тихона в 12-й день августа 1861 года. *(Прим. Н. А. Мотовилова.)*

пояснить, но истинно видел. И вот что увидал я, и осязательно почувствовал в это время, и услышал от того же невидимого пояснение всего. Вот что он продолжал сказывать далее мне, показывая ясно все внутри меня. «Ты с двенадцати лет стал утверждать, что человек троичен — дух, душа и плоть, — что в этом лишь только и есть и состоит Образ Божий, по коему Сам Триипостасно Единый Всетворец Бог наш создал Адама. Эта мысль не твоя, но Тот, Кто на девятом году жизни твоей явил тебе Таинство Пресвятой Троицы Своей, Кто в гласах громов многих сказал тебе на том же девятом году жизни твоей во ушию твоею: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих" и прочие глаголы живота вечного, как до него, Богочеловека Иисуса Христа, так и до тебя самого относившиеся, и прибавил, что Он, когда отцу твоему открыл о том, что скоро возьмет его от земли, отец твой горько и долго плакал о тебе и думал, "кто же воспитает сына моего без меня — обетованного и пронареченного Им Самим?" — то Он обещал ему воспитать Своими собственными наставлениями и уроками и прибавил, что это был первый урок его.

Тот же самый в числе других уроков дает ныне и сей следующий вдобавок к подаванным неоднократно прежним. Смотри же в себе самом все, что буду тебе показывать, и слушай. Это будет один из Его же Пребожественных уроков — священно-тайных, о которых ты должен рассказать сначала здесь схимонахине Прасковье Димитриевне, а в Воронеже архиепископу Антонию. А потом, когда время придет и Господь Сам тебе укажет, передать это и всему миру во вразумление его и во всецелое всего рода человеческого спасение.

Слушай же и запомни, что я говорить буду. Ты, сообразив твое пониманье о троичности человека со словом святого апостола Павла, стал утверждать так безбоязненно эту троичность, что претерпел за нее от протоиерея, законоучителя твоего[139] в пансионе, заушение, биение, дерганье волос, пхание, постановку на колени на горох — на хлеб и воду, — кроме многих посмешек был укорен еще и названием еретика. Но Бог

[139] Танаевского Ивана Григорьевича. *(Прим. Н. А. Мотовилова.)*

оправдал тебя чрез Амвросия, архиепископа Казанского и Свияжского[140], и чрез него благословил тебя и твое разумение и справедливо назвал его православным. Но все-таки ты сам по себе вполне не постиг, как это все есть и состоит в человеке, ни архиерей тебе не растолковал этого обстоятельно, так чтобы тебе самому и другим было ясно и понятно это.

Вся сущность главных оснований этого дела такова: вот смотри — в тебе самом дух человеческий отдельно от души», — и показал мне в узлах той системы нервной или мозговой, в точности не могу прямо сказать по неточному знанию зоологических терминов, которое составляет средоточие белого чистого умственного сока, и как мне показано было положение имеющего около почек над тазом — скелета человеческого, и дух был виден, как пламя горящей свечи, или, как представляется на святых иконах во время сошествия Святого Духа на апостолов, в виде огненных языков. «Вот это — дух человеческий, — сказал мне невидимый, — таков он есть во всяком человеке, и с ним, равно как и с душою, он <человек> был сотворен Богом из персти земной или красноватой глины на горе Морие[141] — вне рая Адамовского — или, что одно и то же, вне Едема сладости[142]. Если святой апостол Павел говорит, что *суть люди не имеющие духа*[143], то это не значит, чтобы они были уроды или действительно не имели духа человеческого, но то, что он в них не развит по невниманью их ко внутреннему своему дому,

[140] Амвросий (Протасов, 1762-1831) — выдающийся проповедник, ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Рукоположен во епископа Тульского и Белевского в 1804 г. С 1816 г. — архиепископ Казанский и Свияжский, с 1826 г. — Тверской и Кашинский.

[141] Гора Мориа (видение) (Быт. 22, 2) — под этим названием разумелась гора, расположенная на северо-востоке от Иерусалима. На этой горе Авраам совершил свое жертвоприношение, а царь Давид во время язвы видел явление Ангела и принес Богу умилостивительную жертву. На ней находился храм Соломона. В настоящее время здесь стоит мечеть Омара, построенная в VII в. по Р.Х. Само имя «Адам» означает «красная земля».

[142] Едем (сладость, приятность) (Быт. 2, 8) — место на Востоке, где был насажден Самим Богом Едемский сад (рай) для жительства Адама и Евы.

[143] «Вы же несте во плоти, но в дусе, понеже Дух Божий живет в вас. Аще же кто духа Христова не имать, сей несть Егов» (Рим. 8, 9). «Сии суть ... духа не имуще» (Иуд. 1, 19).

где назначил себе быть жилищу Сам Всетворец Бог наш. Ибо в человеке, как на разумном престоле, Он на духе человеческом, вот на этом самом обитать изволит. В этом-то духе человеческом и есть то сердце человеческое, про которое святой пророк Давид говорит: "Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое"[144], — и про которое далее прибавляет: "сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе"[145] — вместо вражды, как все святые говорят, дух на плоть, а плоть на духа воюет. Когда благодать Духа Святого снисходящу Божеству — в дольняя пределы нашего триединого существа коснется и духа и плоти — присущей притом душе нашей и назирающей священно-тайно за этим великим и высочайшим делом жизни нашей вселения Бога в человецех, то оба — дух и плоть — возрадуются, и радости той никто же возьмет от них.

Душе же человеческой, как имеющей память, разум и волю, предоставляется, поминая таковые великие милости Господни, уразуметь вполне, как благ Господь правым сердцем, и непринужденною, но доброхотною волею своею устремить стопы своего существа на путь Божественный мирный и предохранять себя от подвижения к путям неправды, чем и заканчивает Давид: "мои же вмале не подвижастеся нозе: вмале не пролияшася стопы моя"[146]. Утроба же человеческая есть то пространство как <для> всех мозгов, так по преимуществу не только воздуха сущего внутри человека — и постоянным воздухом по медицине называемого, — но и всего воздушного же пространства, объемлющего всего человека, и окружающего душу его, и состоящего между наружными стенами души и между внутренними остенками кожи человеческой, облекающею массою своею все и плоть, то есть мясо человеческое, душу и дух наш. И в каковом воздушном пространстве помещается и одежда

[144] «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое: воспою и пою во славе моей» (Пс. 56, 8).

[145] «Желает и скончавается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе» (Пс. 83, 3).

[146] «Мои же вмале не подвижастеся нозе: вмале не пролияшася стопы моя...» (Пс. 72, 2).

брачная, даваемая человеку за заслуги его пред Богом, истканная из благодатей Всесвятого Духа Божиего — иначе одеждою нетления называемая, — и в случае недостоинства человеческого, тут же бывает и одежда тления или ветхого человека Адама вретище[147], пребывающее ему за греховную его нераскаянность.

Ну вот далее смотри же, ты видел дух человеческий неразвитым, теперь гляди на него, как он бывает в развитом состоянии — и именно в том, про которое пророки говорили и должны говорить: "И аз бых в духе, или по-славянски *дусе"»*. И при этих словах огонь духа человеческого — или огневидное существо духа — одною струею побежал по мозгу станового хребта и, вошед в темя, облил огнем своим, тихо-мирным-сладко-успокоительным, весь головный мозг мой, потом другая струя огненная, но росоносно-дышащая, пошла в правую руку и вышла в пальцы мои, и третья струя в левую руку и так далее во все члены мои и, распространившись во все стороны, заняла всю внутренность мою, и помянутая выше сладость, из сердца истекавшая, облекла его светлым одеянием. «Вот видишь ли, как человек бывает в духе и облекается одеждою нетления — или брачною одеждою, про которую говорится в Евангелии: *Чесо ради друже пришел еси семо — не имый одеяния брачна*[148], и вот почему, когда в церкви священник или архиерей произносят: "Благодать Господа нашего Иисуса Христа, Любы Бога и Отца и Причастие Святаго Духа буди со всеми вами"[149], — то мы к сему окончанию возгласа его должны прибавлять "и со духом твоим" — именно вот с этим-то духом человеческим, который я в тебе самом понятным для тебя образом показал. Ты утверждал и утверждаешь, что дух имеет три силы: веру, надежду и любовь, — и это не суть христианские добродетели, и не про добродетели Христос говорит: *Аще бы имели веру яко зерно горушное рекли*

[147] Вретище — мешок из дерюги или веретья; перен. — рубище покаяния или печальное одеяние.

[148] «Вшед же царь видети возлежащих, виде ту человека не оболчена во одеяние брачное, и глагола ему: друже, како вшел еси семо не имый одеяния брачна; Он же умолча» (Мф. 22, 11 — 12).

[149] Возглас священника на Божественной литургии в начале Евхаристического канона.

бы горе сей двигнися и двигнулась бы и ягодичине восторгнися и восторгнуласъ бы[150] — это мнение твое истинно, что Христос, говоря это, разумеет развитие силы духа, верою называемой. Так, например, как ты видел в себе, сначала дух твой был в виде огненного языка, и то было его первозданное состояние, при котором можно подойти даже и под смысл слов апостольских — *Суть нецыи люди не имеющие духа*[151], и видел ты, как дух твой человеческий развивался в тебе и дошел до полноты своего развития, — так вот об этом-то возрастании не в такое, как теперь в тебе, полноразвитие духа, но хотя отчасти, хотя в величину зерна горчишного Господь говорит, что и при подобном малом и по видимому ничтожном развитии духа и силы его веры в человеке мог бы сказать человек горе: движися, как сказал святой Марко Фраческий[152], и гора двигнулась на десять стадий в море, и он принужден был возвратить ее на свое прежнее место, помянув ей, что он не думал ей повелевать двигнуться в море, а только сказывал авве Серотону[153], что бывают такие люди, которые могут это творить, и что такие-то люди суть достойны именоваться истинными христианами, ибо это сбылось и описано не для сохранения только как предания Церковного в память людей или не для помещения бесплодного только в учебниках и тем более не для того, чтобы безумно думать, говорить, а что и того пагубнее утверждать, что то-де было в древности сказано в Евангелии, что верующим последуют знамения и чудеса, там поминаемые, но для уверения нас, что это дано нам как оселок наших верований, и что без сих знамений и чудес сомнительна вера наша, и что ими, напротив, колеблющиеся утверждаются, и неверующие в веру приводятся, и противники веры по-

[150] «Иисус же рече им: за неверствие ваше: аминь бо глаголю вам: аще имате веру яко зерно горушно, речете горе сей: прейди отсюду тамо, и прейдет: и ничтоже невозможно будет вам...» (Мф. 17, 20). «Рече же Господь: аще бысте имели веру яко зерно горушно, глаголали бысте убо ягодичине сей: восторгнися и всадися в море: и послушала бы вас» (Лк. 17, 6).

[151] «Сии суть ... духа не имуще» (Иуд. 1, 19).

[152] Святой Марк Афинский жил в III—IV вв. Память его празднуется Церковью 5 апреля. Описываемое чудо находится в его житии (см.: *Святитель Димитрий Ростовский.* Жития святых. Апрель. М., 1906. С. 92—93).

[153] Авве Серапиону (см. там же).

срамляются, не имея возможности очевидности и осязаемости их противоречить.

Вот смотри же теперь и душу человеческую, она точное подобие видимого человека и имеет все его члены, а потому и Церковь Святая неуподобительно и не аллегорически, но истинно и правомерно ее представляет в виде маленького человека[154], — такова она и есть на самом деле. Дух человеческий живет в мозгах и чистых белых соках человека, называемых умными соками, и в них его по преимуществу всегдашнее пребывание, хотя, как ты видел теперь внутрь себя, может занимать и всю внутренность человека. Душа же человеческая живет в крови человеческой, равно как и душа животных живет в их животной крови, — почему чрез Моисея Бог и запретил есть кровь животных[155]. Заметь же и припомни, что со всем видимым миром человек сообщается плотию и соприкасается его сущностям видимым и осязаемым этого мира видимого, а духом своим сообщается с миром невидимым и соприкасается предметам оного силою его, именно же верою объемлемым. Одним словом, со всем тем, что не может быть плотию видимо, соосязаемо и чувствуемо — хоть чрез душу и плоть происходит, — это сообщение, и осязание, и прозрение того, что плотяным взором видеть невозможно без особенного посещения благодати Божией, как с тобою есть теперь в настоящие минуты. Душа же есть посредняя между духом и плотию и есть, собственно, то, что называется "внутренний человек" или "я" самостное человека, и когда отцы святые о различии воль человеческих говорят, припоминая, что между волею Божиею всеспасительною и волею вражиею всегубительною находится третья воля — человеческая, и что первая благая и Богу лишь единая совершенно угодная, вторая вполне противная Богу отступническая и только смерть

[154] Изображение души человеческой в виде маленького человека часто встречается в иконографии. Достаточно вспомнить икону Успения Божией Матери, на которой Спаситель держит на руках душу Богородицы.

[155] «...душа бо всякия плоти кровь его есть. И рекох сыном израилевым: крове всякия плоти да не снесте, яко душа всякия плоти кровь его есть: всяк ядый ю потребится» (Лев. 17, 14). «Точию мяса в крови души да не снесте» (Быт. 9,4). «Вонми крепце, еже не ясти крове: кровь бо есть душа его: да не снестся душа с мясы» (Втор. 12, 23).

вечную приносящая, а воля человеческая хотя и не совсем противна Богу, и не так пагубна, однако же и спасения нам никакого, ни временного, ни вечного, не приносит, если не покориться совершенно единой всеблагой и единой всеспасительной вечной Божией воле — всеблагодатной, приносящей нам все доброе, временное и вечное. А потому-то и Господь наш Богочеловек Иисус Христос прямо желающему спасти душу свою велит погубить ее Его, Иисуса Христа, ради и Его ради Святого Евангелия, утверждая двоекратным призыванием истины или "Аминь, Аминь" глаголя, что лишь только в таком случае человек истинно спасет и спасает душу свою, когда последует и следует этому Его отечески любвеобильному совету, то есть погубить самобытную и самостную волю или третью силу души своей, чтоб спасти две остальные части ее — разум и память, или, что гораздо точнее, спасти всю ее и с третьею ее силою или силою воли, Христа ради и Евангелия ради погубляемой или, яснее сказать, покоряемой под всеспасительную, всесовершенную и всеблагую волю Божию, хотящую всем человекам лишь одного: именно же еже спастися и в разум истинный приити, которому и научаешься ты ныне чрез сии дивные видения и откровения. И душа эта самая есть центр или средоточие человека, так что если в Священном Писании поминаются сердце, чрево и утроба и говорится, например: "Сердце чисто созижди во мне, Боже", — то под сердцем разумеется вся плоть человека — "и дух прав обнови во утробе моей"[156], то под утробою разумеется дух человеческий и та вся область малого мира, или целой внутренности человека, которое одно и в прямом смысле называется сердцем, когда говорится, *от сердца исходят помышления злая*[151] и прочее, когда же говорится: *прияхом Боже болезни во чреве нашем и родихом дух спасения,* то разумеется душа человеческая.

Что же касается до борьбы внутрь человека сущей, что дух на плоть, а плоть на дух воюет, то это не до них относится

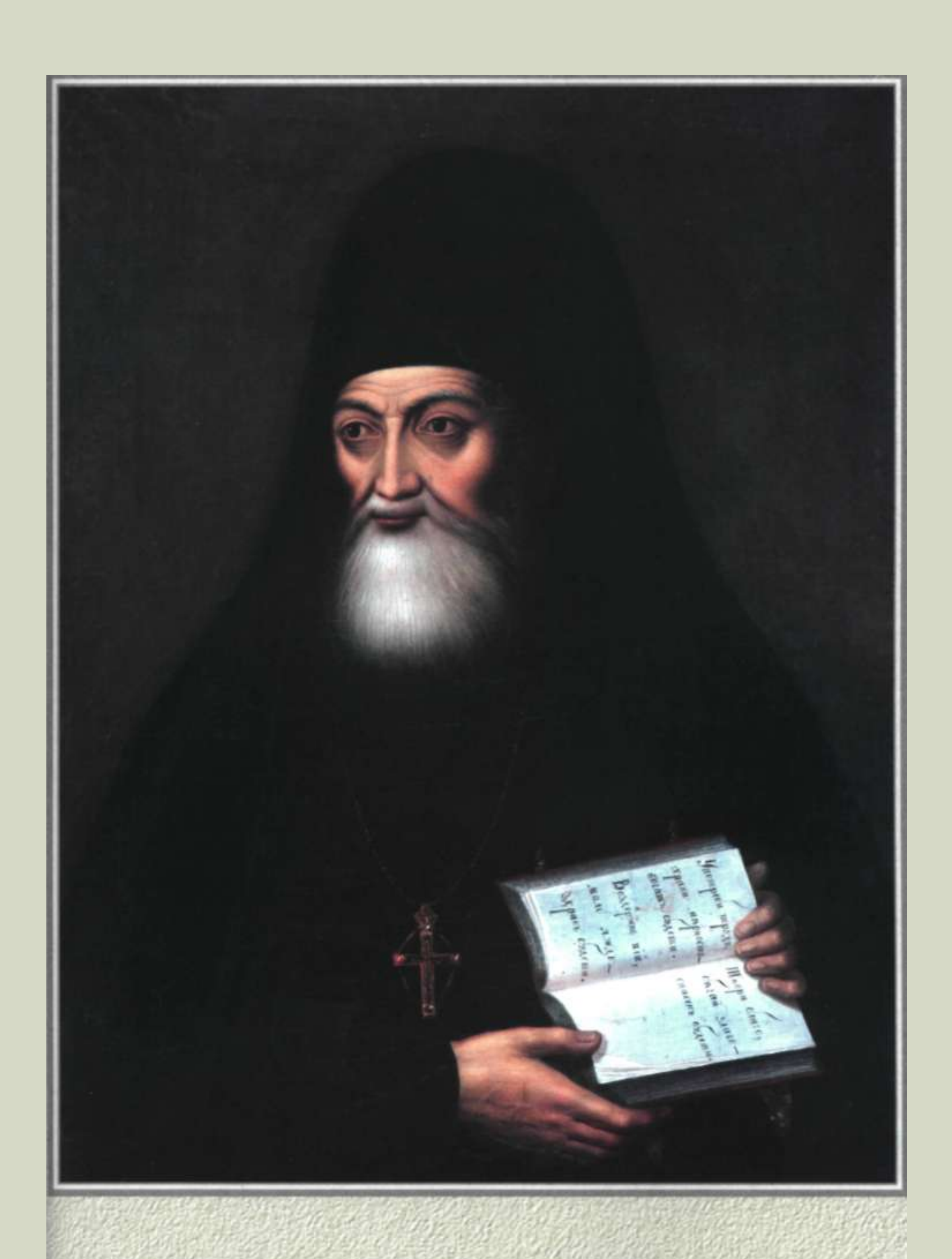
[156] «Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей» (Пс. 50, 12).

[157] «...от сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы...» (Мф. 15, 19).

собственно, разумея под сими словами духа и плоти две ипостаси троичного существа человеческого, но до сущих с ними именно до Духа Святого Божиего со духом нашим человеческим сущего и до силы козней бесовских, действующих на человека посредством тьмы греховной, как отцы говорят, или заразы змииной, находящейся в плоти нашей, и остающейся в ней от грехопадения праотцев наших Адама и Евы, и в разных мерах из рода в род переходящей, и до нас достигающей, каковой тьмы греховной не было только в Господе Иисусе Христе Богочеловеке и в Госпоже Владычице нашей Приснодеве Богородице Марии. Они все от головы до ног чисты и нетленны, и тьмы в них несть, не было и быть никогда не может ни единой, а потому Они оба, победив смертию смерть, воскресли тридневно из мертвых с тою разницею, что три дня Спасителевого в мертвых пребывания были переменою дня в ночь укорочены вдвое ради величия и без того безмерных Его как Богочеловека, а непростого человека страданий, то есть Он в царстве смерти пробыл 48 часов, а Она, как хотя и Кехаритоменис — или Всеполноблагодатная и Одна Единая по Боге Всемогущая, но все-таки не Богочеловек, хотя и Пренепорочная Приснодевственная Его Богоматерь, пробыла в сем неизбежном ни для кого царстве из падшего Адама потомков 96 часов[158] или ровно трое сутки по счету человеческому и наземному[159]. И теперь Они оба пребывают во славе Отчей, — Он в той, юже имел у Отца Бога прежде мир не бысть, Она как ради Сына и Богоматерства и Едино по Боге Всемогущества тойжде славы сподоблшися. И оба суть истинные и живые воскресшие из мертвых главы Церкви Божией Христовой Вселенской над обоими полами ради (рода) человеческого, хотя по воскресении из мертвых и не будет различия в полах, но вси, яко ангели Божии, будут, каковое воскресе-

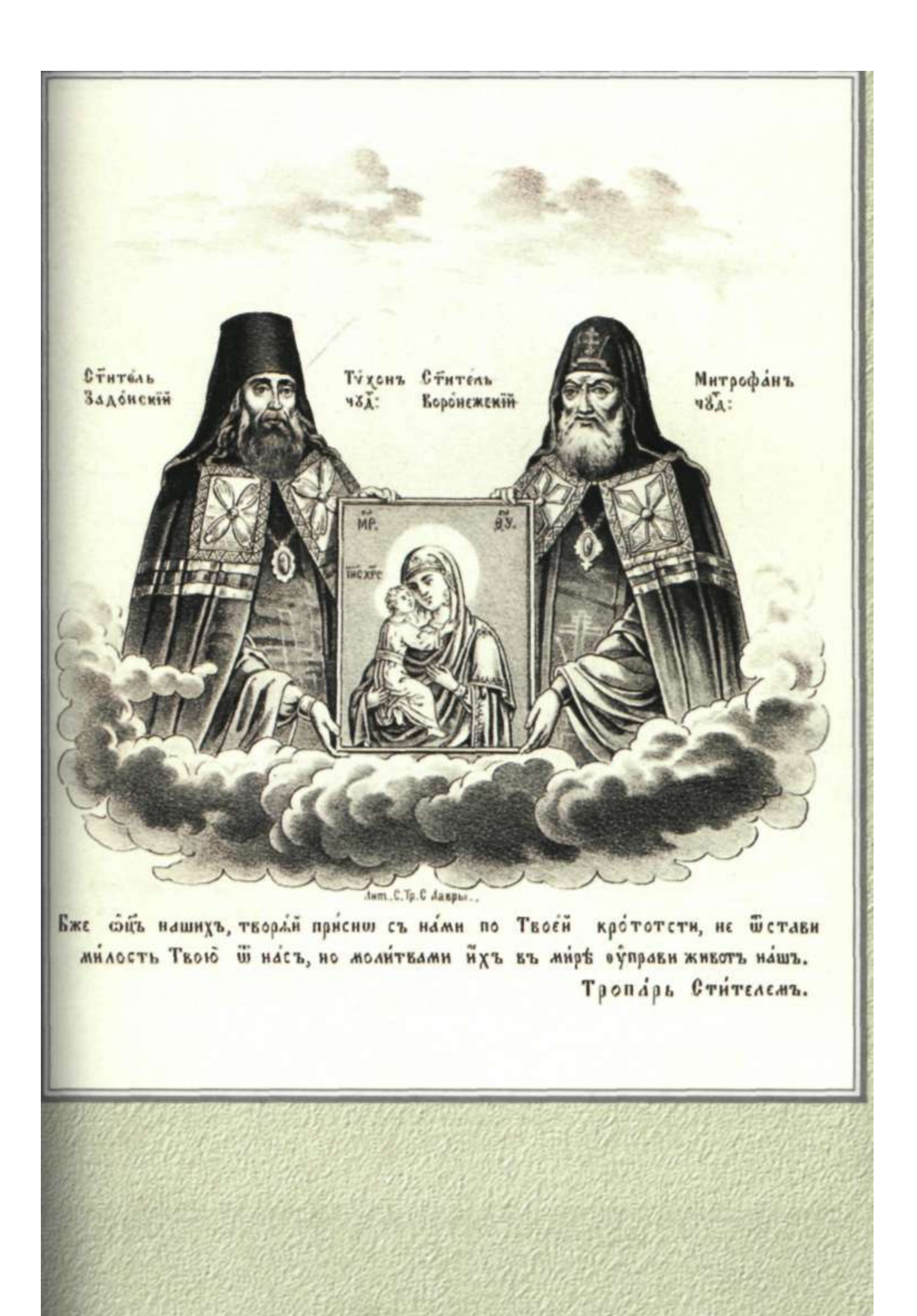
[158] Здесь явная ошибка в счете или описка. Трое суток — 72 часа.

[159] Предание церковное в описании Успения Божией Матери прямо говорит о ее воскресении в третий день, основываясь на том, что при открытии погребальной пещеры в третий день для поклонения опоздавшего апостола Фомы тела не обнаружили, а лишь одни пелены (см.: Сказание о земной жизни Пресвятой Богородицы. Прим. 64—66. С. 196-197).



Святитель Митрофан Воронежский. *Портрет XIX века*
Национальный Киево-Печерский историко-культурный заповедник

Святитель Митрофан Воронежский. *Литография XIX века*



Святители Тихон Задонский и Митрофан Воронежский. *Литография 1878 года*

Тихонъ Соколовъ.

Епископъ Воронежский и Елецкий.

Изъ Собранія Портретовъ издаваемыхъ Платономъ Бекетовымъ.

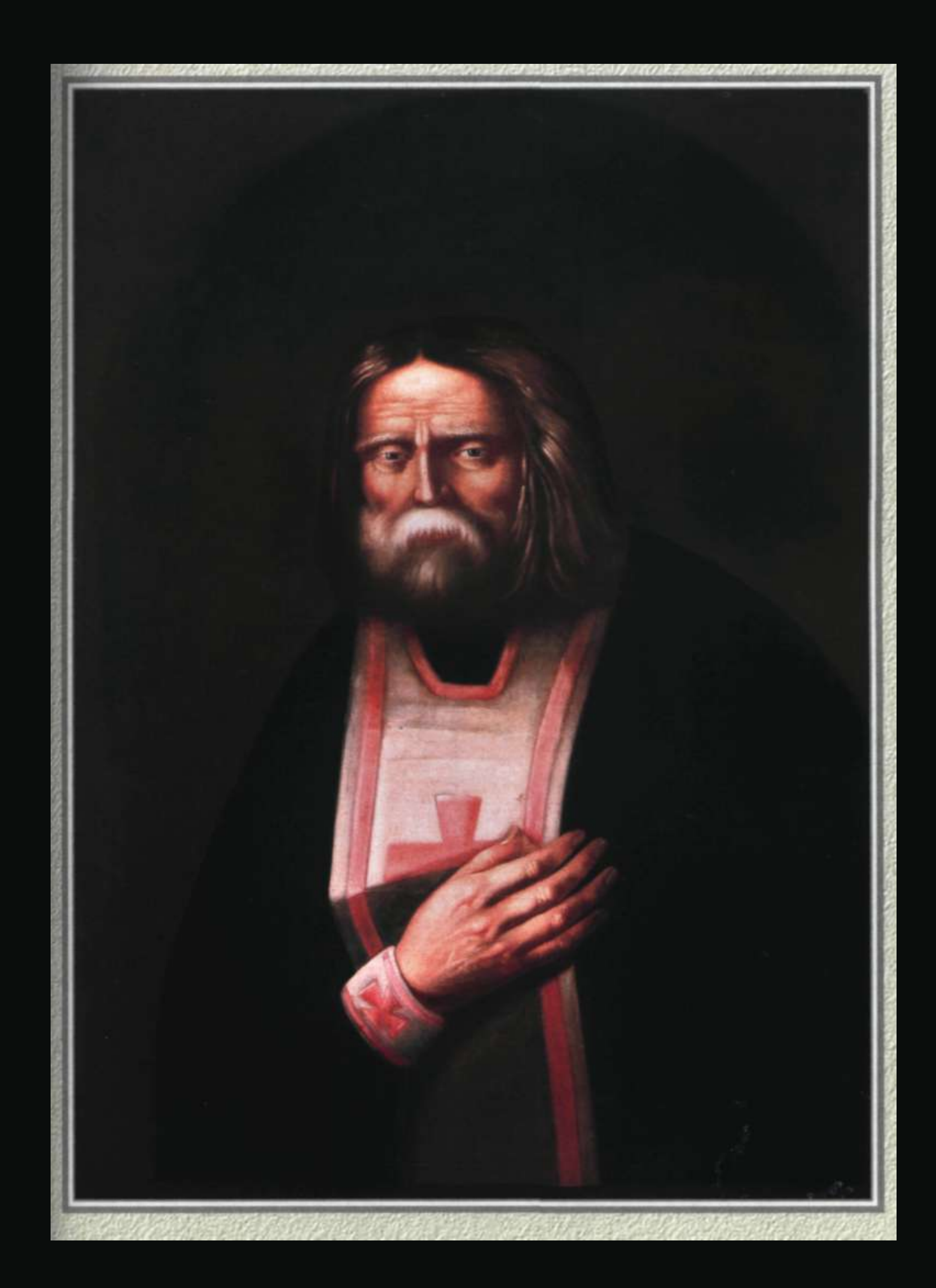
Святитель Тихон Задонский. *Гравюра 1844 года*

Святитель Тихон Задонский. *Гравюра середины XIX века*

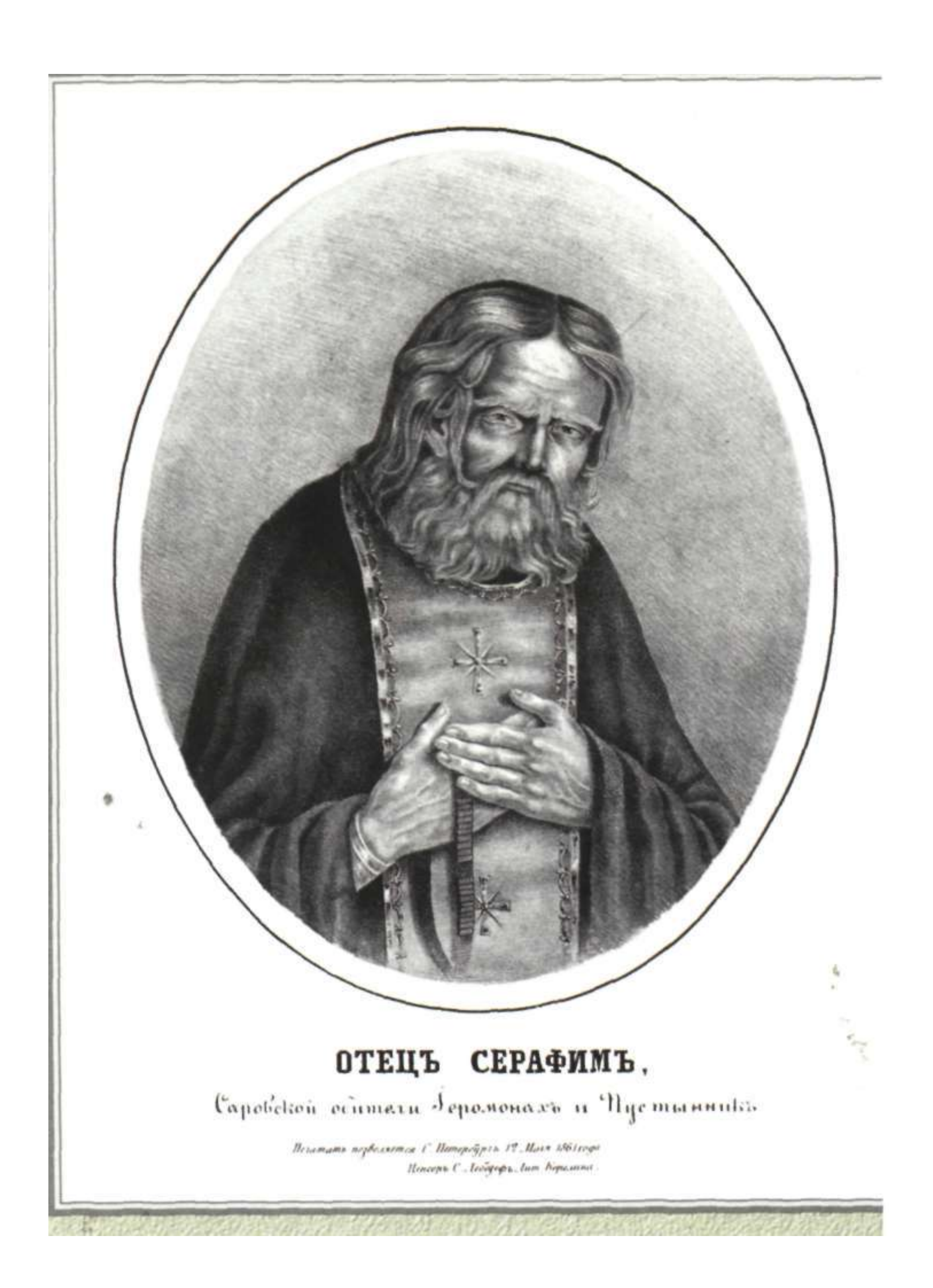
Святитель Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский
Литография XIX века

Святитель Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский
Портрет XIX века. Национальный Киева-Печерский историко-культурный заповедник

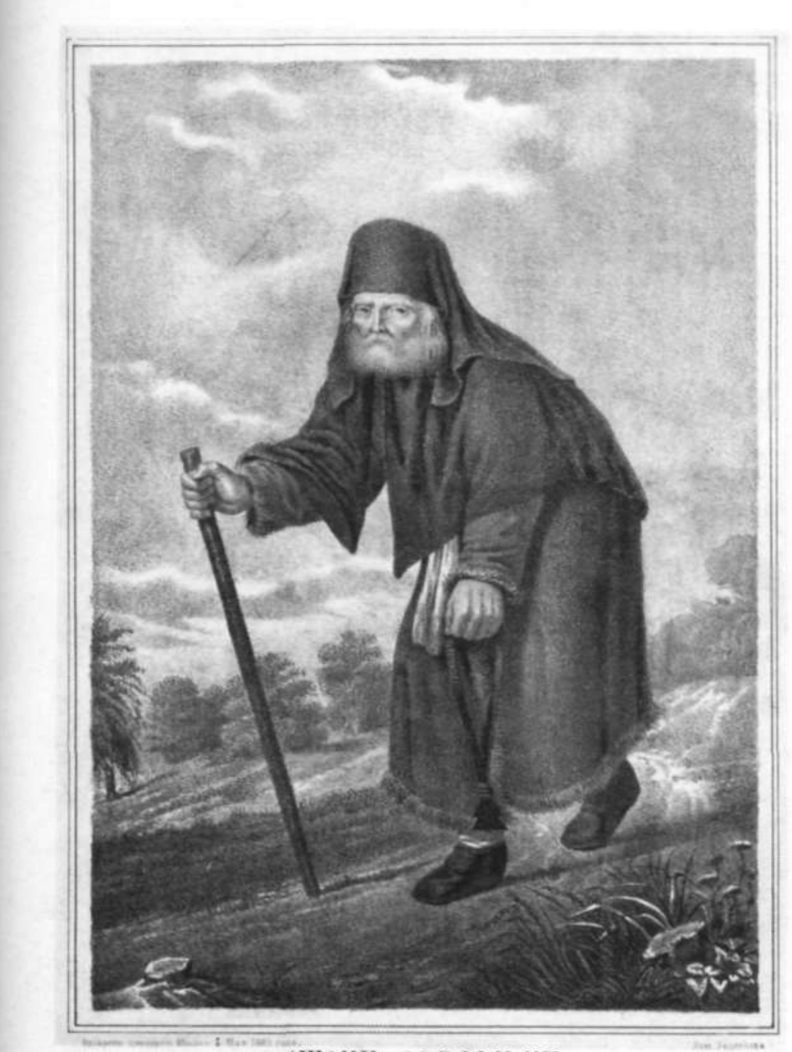
Святитель Антоний (Смирницкий), архиепископ Воронежский и Задонский
Гравюра 1852 года



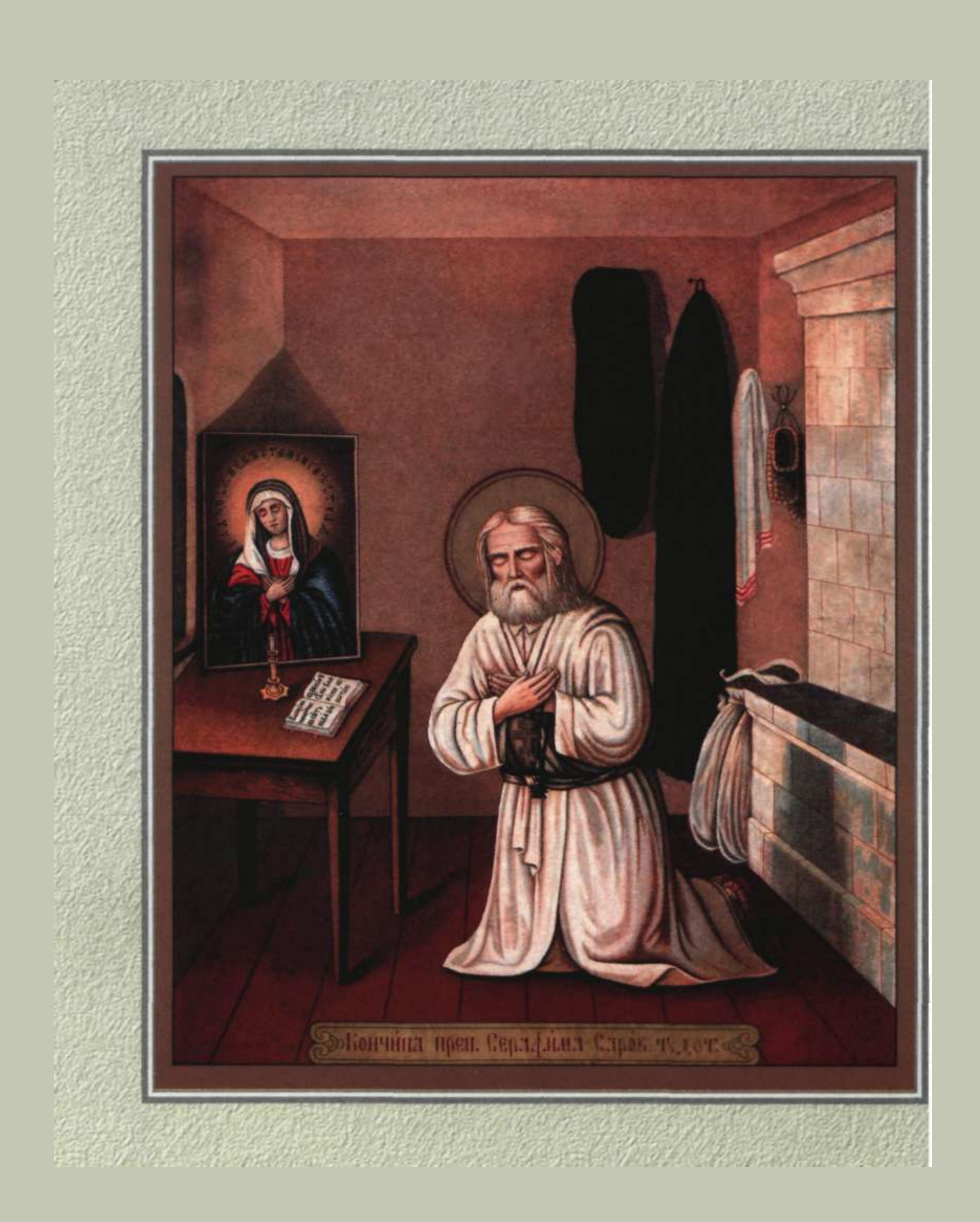
Преподобный Серафим Саровский. *Портрет XIX века*
Музей-усадьба «Мураново»



Преподобный Серафим Саровский. *Литография 1861 года*



Преподобный Серафим Саровский. *Литография 1883 года*



Праведная кончина преподобного Серафима Саровского. *Литография XIX века*

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский

Святитель Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский

Высокопреосвященный Серафим (Глаголевский), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский

Высокопреосвященный Евгений (Болховитинов), митрополит Киевский и Галицкий

Преподобная матушка Александра (Мельгунова), первоначальница Дивеевской общины

Преподобный Парфений (Краснопевцев), старец Киево-Печерской лавры

Иеромонах Пахомий (Леонов), строитель Саровской пустыни

Игумен Саровской пустыни Нифонт (Черницын)

Святитель Феофан Затворник

Высокопреосвященный Амвросий (Протасов), архиепископ Казанский и Симбирский, позднее Тверской и Кашинский

Высокопреосвященный Арсений (Москвин), митрополит Киевский и Галицкий

Высокопреосвященный Иоанн (Доброзраков), архиепископ Донской и Новочеркасский

Преосвященный Иеремия (Соловьев, в схиме Иоанн), епископ Нижегородский и Арзамасский

Преосвященный Нектарий (Надеждин), епископ Нижегородский и Арзамасский

Высокопреосвященный Исидор (Никольский), митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский

Высокопреосвященный Иосиф (Богословский), архиепископ Воронежский и Задонский

ние и нам всем с нашими теперешними плотьми Они уготовляют.

Тьму сущую в тебе и во всех людях отцы Церкви называют греховною не потому, чтобы она была греховна, а потому, что они были аскеты или люди, обетовавшие себя исключительно на девственно-благодатную христианскую в отшельничестве от мира жизнь. Она же есть исполненная возбудительных или конфертативных[160] сил часть сущностей, входящих в состав наш, а потому по проявлениям своим и греховная для аскетов или требующая противу проявлений ее возбудительности сопротивления борьбы и победы для полного достижения их девственной цели жизни. Так не она сама по себе греховна, но греховно ее неуместное и несообразное с девственною целию аскетической или монашеской жизни употребление; ибо иначе с какой бы стати было святому Иоанну Златоусту говорить, как в одной проповеди своей изъясняется он, что Бог сотворил похоть, под каковым термином Златоуст разумел не злоупотребление сил плоти, но эту тьму, и не греховную, как отцы ее зовут, но творную, как следует звать ее, и сотворенную Богом в первый день творения нашего мира, Солнечною системою называемого, про которую Василий Великий и поминает в Шестодневе[161] своем, говоря: "и сотвори Бог свет и тьму — и свет нарече день, а тьму нощь", разумея, однако же, под тем не перемену времени дня суточную, каковую ниже и относит к действию Луны и Солнца — переменами стояний своих в разных отношениях к Земле, — творящих перемены дня и ночи, но собственно материю света и материю тьмы, находящейся во всех планетах и в человеке, Богосозданном и сотворенном от персти нашей земной планеты[162], который сам по себе тоже малый мир и в котором ей <материи> допущено по Промыслу Божиему жить, как в планете, для исправления нужд его в теперешнем его временном падшем на Земле состоянии.

[160] Confercio — соединять, собирать воедино *(лат.)*.

[161] *Святитель Василий Великий.* Беседы на Шестоднев // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. СПб., 1911. Т. 1.

[162] См. там же. С. 20-22.

«Вот посмотри, какова она», — и мне показана она была как самый тончайший каркас, веющийся, и при действиях своих скрехчущий[163], и скрехтаньем своим возбуждающий похоть плотскую. Но вся она тогда во мне была собрана в ступни ног моих и лишь только ниже щиколоток помещалась, а все прочее тело мое духовно-душевно-плотяное было очищено от тьмы этой творной — или греховной — и было чисто, светло, лучезарно.

«Вот смотри, — сказал мне невидимый священно-тайный растолкователь и показатель всего тогда внутрь меня видимого, — вот смотри и понимай, почему Господь и у апостолов умыл только ноги одни[164], что, будучи очищены благодатию Всесвятого Духа Божиего, они были чисты от всякой скверны плоти и духа, и тьма творная, дошедшая до них по нисходящим родствам, находилась и у них тогда лишь только в ступнях ног, то и надлежало ее всю очистить и вовсе истребить из внутренностей их. Ибо она не есть необходимое условие для жизни на земле, а только совведена в плоть нашу вкушением от плода древа познания добра и зла, — то если бы она осталась в них неочищенною и неистребленною вовсе из них, то по простоте и неучености своей, при исполнении их Святым Духом в той всеполноте, как Он назначался для пребывания в них, и при остатках этой тьмы греховной они легко бы могли по невежеству и неразумливости своей смешать действие и ее с действиями Духа Святого и ее действия принять за действования Самого Святого Духа. Вдобавок это очищение их и от самомалейших остатков тьмы греховной или творной сей, естественные движения в человеке, как я тебе сказал, производящей, нужно было еще и потому, что они впоследствии времени предназначаемы были вращаться не только среди бесчисленного множества мужчин, но и среди самых прелестнейших женщин, для проповедания посреди их слова Божия или, что гораздо более яснее и точнее, для раздачи людям дарований Всесвятого Духа Божиего, в чем преимущественно и состоит настоящая Вселенская пропо-

[163] То же, что нынешнее «скрежещущий» (см.: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 3. С. 656-657).
[164] См.: Ин. 13, 1-15.

ведь, то и они сами по подобию Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Божией Матери долженствовали быть вовсе и начисто изъятыми от всякой скверны плоти и духа, а эта-то скверна по отношению к горнему нетленному бытию и есть тьма греховная, а яснее творная, тьма сущая во всех планетах и во всех животных и растениях, сотворенных Богом из ничего и существующих на сих планетах, троичные силы которой суть магнетизм[165], электричество[166] и гальванизм[167], нужные только, однако же, для процесса растительного и множительного и быта временного тварей на землях, называемых планетами, в их несовершенном состоянии. А потому Богочеловек Иисус Христос и сказал апостолу Петру: не следует тебя всего умыть, но только нозе, потому что весь чист, кроме ног, в которых еще оставалась некоторая толика тьмы греховной сей, так как, например, и ты теперь милосердием и благодатию Божиею, кроме Аббадоны и тьмы греховной, весь очищен равноапостольским образом.

Святой же апостол Павел, не бывший на Тайной Вечери[168] и не имевший счастия получить омовения ног из Божественных рук Спасителевых в то время, хотя и благодать возблагодать явлением с небес и Светом, сшедшим тогда при горнем гласе к нему: "Савле! Савле! Что Мя гониши, Аз есмь Иисус,

[165] Магнетизм — свойство некоторых тел притягивать к себе другие тела. Тела, обладающие этим свойством, называются магнитами. Это объяснение, а также последующие два, дают приблизительное представление о понимании этих явлений Мотовиловым (см.: *Павленков Ф.* Энциклопедический словарь. СПб., 1899).

[166] Электричество — этим термином обозначают группу своеобразных явлений, играющих важную роль в природе и технике. В природе постоянно вырабатывается электричество при передвижении воздуха, испарении воды, сгущении паров в дождевые капли, нагревании воздуха солнечным теплом.

[167] Гальванизм — динамическое электричество, образуется при соприкосновении двух неоднородных тел, если оба хорошие проводники электричества.

[168] Тайная Вечеря — последняя пасхальная трапеза Господа нашего Иисуса Христа с учениками-апостолами. На ней утверждено было Таинство Евхаристии — Пресуществление хлеба и вина в Тело и Кровь Господни, совершаемое оттоле в Православной Церкви ежедневно. Церковь воспоминает Тайную Вечерю в Великий Четверг на Страстной седмице Великого поста. См. описание Тайной Вечери у евангелистов: Мф. 26, 17-35; Мк. 14, 12-31; Лк. 22, 7-38; Ин. 13-17.

Егоже ты гониши"[169], получил, но все-таки без сего особого и нарочитого омовения Христова не был изъят от этой тьмы греховной, а потому и говорит: *Дадеся ми пакостник плоти* (то есть: это тьма греховная или творная) *да ми пакости деет — и молился трикраты да отступит от меня и рече ми Господь довлеет ти благодать Моя сила бо Моя в немощах совершается.* И *дадеся* ему то, по его собственому пояснению, *за премногая откровения,* да не превозносится и не превознесется оными"[170], и вместе с тем в замену оставления в нем тьмы сей греховной далась ему сугубая благодать и сила разумений до того, что даже и святому апостолу Петру пришлось сказать суть некая словеса — *в речениях брата нашего Павла яже недоуменна суть*[171], — это же значило не то, чтобы святой апостол Павел неправильно говорил, но то, что по большей расширенности круга его понятий и по множайшей сугубейшей полноте дарований Святого Духа ему и открывалось множайшее, и хотя недоуменное для Петра, но тем не менее истинное и полноблагодатное.

Вот смотри же, где, и как, и в каком виде находится при всем этом неизгнанный из тебя бес Аббадона», — и он показал мне его у меня за спиною под кожею, как шершавый войлок, осязательно при его слове почувствованный мною сзади души моей в атмосфере воздушной, как выше пояснено, окружающей душу человеческую. Сказал мне: «Вот что значат слова Христовы: "Иди за Мною, сатано"[172], в отношении и в применении к христианину простому, и он может то же сказать даже и тогда бесу, когда бы он по допущению Божиему и внутрь его вошел, — с Господом же было не так по всеполно-

[169] «Внегда же ити, бысть ему приближитися к Дамаску, и внезапу облиста его свет от небесе: и пад на землю, слыша глас глаголющ ему: Савле, Савле, что Мя гониши; Рече же: кто еси, Господи; Господь же рече: Аз есмь Иисус, Егоже ты гониши: жестоко ти есть противу рожну прати» (Деян. 9, 3—5).

[170] «И за премногая откровения да не превозношуся, дадеся ми пакостник плоти, аггел сатанин, да ми пакости деет, да не превозношуся. О сем трикраты Господа молих, да отступит от мене, и рече ми: довлеет ти благодать Моя, сила бо Моя в немощи совершается» (2 Кор. 12, 7—9).

[171] Ср.: 2 Пет. 3, 15-16.

[172] «Тогда глагола ему Иисус: иди за Мною, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши» (Мф. 4, 10; а также: Мк. 8, 33; Ин. 4, 8).

обоженной плоти Его, — бес не дерзал не только касаться ее, но издали лишь и Господа Богочеловека ему от Бога Отца дозволено искушать, — да обоженною плотию Своею вполне препобедить диавола, и в замену того, что не исполнил перво и Богосозданный Адам, то Сам Всетворец Адамов в восприятой от семени жены плоти Пречистой и Пренепорочной всесовершенно исполнит.

И вот, как ты видишь, в человеке, как в малом мире, находятся кроме его троичности духа, души и плоти еще две в его теперешнем падшем состоянии непременные действующие силы и привходящие отвне, а не в его непременном составе сущие — именно же тьма творная или греховная, привзошедшая в естество наше от грехопадения праотцев и заключавшаяся в плодах древа познания добра и зла. И потому-то заповедь Адаму дана была от Господа на время не вкушать от сего плода, чтобы он преждевременно не испытал возбудительных или конфертативных сил, в нем находившихся, которые вслед за своими проявлениями делают разрушение состава человеческого и суть начатки смерти, почему Господь Бог и сказал: "В оньже <аще> день снесте ... смертию умрете"[173], когда же бы предназначенный священно-тайно в предвечном совете Божием термин продолжения времени всей долготы срока заповеди прошел и Адам и Ева не преслушали бы до того времени Божественной заповеди, то за послушание они бы не только благодать и возблагодать получили, но и потом дозволено было бы им и от плодов древа познания добра и зла вкушать, когда бы то нужно было для исполнения другой заповеди в раю данной: "Раститеся и множитеся, и наполняйте землю, и господствуйте ею"[174], — но дабы разрушения состава не последовало бы и действия возбудительных сил сего плода познания добра и зла не мог-

[173] «И заповеда Господь Адаму, глаголя: от всякаго древа, еже в рай, снедию снеси: от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не снесте от него: а в оньже аще день снесте от него, смертию умрете» (Быт. 2, 16-17).

[174] «И сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их. И благослови их Бог, глаголя: раститеся и множитеся, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими, (и зверми) и птицами небесными, и всеми скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земли» (Быт. 1, 27—28).

ло быть виновным начатком смерти, то имели бы они спасение от оной и обновление своего естества в плоде древа жизни, которое обновляло бы естество и заживляло бы все растления от вкушения плода познания добра и зла, могшие входить в состав наш. Оттого-то Господь по преступном вкушении Евою и Адамом от плода сего и поспешил их изгнать из рая и прибавил, дабы не вкусили они от плода жизни, ибо тогда, получив сами бессмертие, и злу законопреступления приусвоили бы бессмертие же, и, следовательно, зло пребыло бы неистребимым, и погибель людей неисправима была бы.

Вот одна из сущностей, отвне привходящих в наш троично единый, неслиянныи и нераздельный состав, а вторая есть благодать Божия, вдохнутая в Адама под библейским термином дыхания жизни и, сверх того, для всегдашнего восполнения себя ею данная и сосредоточенная в плодах древа жизни, могшая и могущая делать человека вечно иным — нестареемым и совершенно бессмертным навеки всех грядущих веков, то есть когда принималась бы она в плодах древа жизни заключенная и потом за потерянием нами доступа к раю Адамовскому или к Едему сладости, возвращенная нам в оживление души и духа нашего и доставление им спасения, но не бессмертия плоти, потом от Господа нашего Иисуса Христа чрез Его собственное, до вольной страсти и после вольной смерти, дуновение в уста апостолов, и ниспосланная свыше в день Пятидесятницы во весь мир чрез Царицу Небесную, и собранных вкупе с Нею в горнице святых апостолов, во спасение мира сшедшая в дыхании бурне, и седшая на коегождо из них в виде огненных языков благодать Божия, и теперь друг друга приимательно сущая в достойных того христианах».

Тем закончу дивные видения и откровения этого великого дня, о коих я сказал подробно в тот же день вечером великой старице схимонахине Параскеве, Евфросинии Димитриевне, а потом по приезде моем в том 1835 году в Воронеж и высокопреосвященному Антонию, архиепископу Воронежскому и Задонскому, как велено было сказать от священнотайно разъяснявшего мне все вышеписаное.

И во время заутрени Светлого Христова Воскресения в этом году, стоя возле высокопреосвященного Антония близ

амвона, когда он вышел с духовенством на оный для пропетия троекратно эксапостилария: «Плотию уснув, яко мертв»[175], я удостоился видеть самого высокопреосвященного Антония в неимоверной полноте излияния свыше на него даров Святого Духа. Каковому видению хотя, может быть, и не поверят иные, но тем не менее я долгом считаю, хоть в самых коротких словах, помянуть в конце сей записки об оном. Как только запел высокопреосвященный «Плотию уснув, яко мертв, Царю <и> Господи» и прочее, так из уст его изнесся светлый белый, в виде огненного языка, пламень, и, окружив его со всех сторон, распространился от него во все концы собора и вверх, и наполнил весь собор таким светом, что сияния свеч уж не видно стало, а всюду был только свет Божественной благодати, исходящей извнутрь высокопреосвященного Антония, как от солнца. Сам же он, его высокопреосвященство, стал до того прозрачен, что можно было насквозь его мне видеть жилы и кости, а в жилах течение крови. Как это сталось мне яснозрительным — не знаю. Но я действительно все так видел, и в это время, как я с удивлением рассматривал высокопреосвященного Антония, он, не переставая петь, обратился ко мне главою и, улыбнувшись, кивнув ею, дал мне знать, что он чувствует, что Господь мне грешному открыл это чудное таинство действия в нем сил благодати Всесвятого Духа Божиего.

Потом какая-то невольная сила стала оборачивать меня на все стороны, и я увидал всех предстоящих в разнообразных видах. Никто не был подобен дивному архиепископу Антонию, только несколько богомольцев сияли вдали и в углублениях храма, как звезды, и, сами озаряя вкруг себя других, иные люди стояли просто в целости, как люди, и светлы были лица их и радостны, а других темны так были, как обгорелые головни, у иных только некоторые части тела были обгорелые. Но более всего обращал мое внимание на себя один

[175] Эксапостиларий — так называется тропарь, читаемый или поемый в воскресные или некоторые праздничные дни на утрени, после канона. Эксапостиларий Пасхального канона: «Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли, и упразднив смерть: Пасха нетления, мира спасение».

протоиерей, из сослужащих с высокопреосвященным. Он был полосатый, увитый поперечными полосами, как зебр, — он потом исключен был из духовного звания, — одна полоса пальца в два белая, благодатию светящаяся, другая — темная и почти черная, и так друг за дружкою они его перепоясывали.

Таковое видение всех и каждого продолжалось во все время пения эксапостилария сего троекратного; когда же заутреня сего истинно великого и в точном смысле слова просвещенного дня кончилась, то, войдя в алтарь и похристосовшись с его высокопреосвященством, я сказал ему: «Я видел ныне необыкновенное чудо на вас и на всех предстоящих в церкви, позвольте мне вам рассказать оное». «Я знаю, — отвечал мне он на это, — и я кивнул головою, улыбаясь и глядя на вас, дал вам знать, что Господь открыл мне, что Он и вам дал видеть со мною деемое Его благодатию. Но теперь не говорите ни мне и никому о том, что вы видели, и не поминайте мне самому ни за чаем и завтраком нашим общим, ни за обедом, а вечером часу в десятом придите ко мне, и мы тогда с вами побеседуем о всем том».

После обеда он опять напомнил мне: «Так я вас жду в десять часов вечера, а теперь вы изнурились, подите отдохнуть, сосну и я немного». Но я заспался долго, и келейник его Иван, разбудив, позвал меня к нему. Когда же пришел я, то у его высокопреосвященства сидел уже Павлов Алексей Александрович, и старший келейник Михайло Никитин отвел меня в канцелярию его собственную, пред спальнею его, где, разливая чай, и мне поднес несколько чашек в ожидании конца беседы его с Павловым. Когда же высокопреосвященный отпустил Павлова, вошел в свою канцелярию, то сказал мне: «Извините, что я замешкался с Павловым, не хотелось его оскорбить для великого дня и отказать ему в приеме, он так много служил святителю Митрофану и так сильно и деятельно содействовал открытию святых мощей святителя Митрофана, что я считаю его не только к себе самому, но и к святителям Воронежским Митрофану и Тихону искренно близким человеком, а таким людям я не могу в чем бы то ни было отрадном для них отказывать, ибо я потому себя и служкою Митрофановским зову, что всячески стараюсь слу-

жить святителю Митрофану, принимая за него гостей его и живым словом восполняя безмолвную высокоблагодатную беседу его с ними. А ты, Михайло, поставь нам еще самовар, я хочу напоить чаем Николая Александровича сам из своих рук, — он сказал было, что поил меня чаем, но высокопреосвященный отвечал: — Да то твой чай, а это мой будет чай, и своим чаем хочу я его напоить, чаем святителя Митрофана, а кстати и сам с ним еще попью чаю. Дай нам хлеба, а ужинать я не стану». И когда принес Михайло нам готовый самовар, то владыко сказал: «Ну, теперь иди спать и вели всем на спанье отправляться в свои места, а мы с Николаем Александровичем посидим и попьем чайку, может быть, и до утра, потому что я завтра служить не буду, да вели только, чтоб пропустили Николая Александровича в его келлию».

Оставшись же наедине, он вспросил, разливая чай: «Ну, что же вы хотели мне сказать ныне утром?» Я отвечал: «Тогда думал одно сказать, а теперь вижу, что должен сначала о другом сказать, и именно, что я вижу вас всего, как разливаете чай раскаленным и красным от огня, как железо или как уголь горящий без пламени». Он отвечал: «Я для того-то и назначил вам прийти попозже, не прежде десяти часов вечера, чтобы вы на деле видели, что дело благодати Божией не так бывает, как наши пишут о них новые богословы, не испытавши сами на себе действий Духа Святого. Они, переводя греческое слово "экстазм"[176], называют его исступлением ума, что одно и то же сумасшествие, и думают, что при явлениях благодатных в душе человеческой человек бывает в исступлении своих душевных способностей. А другие думают, что благодатное состояние не может долго продолжаться, тогда как, напротив, самый наш собственный на самих себе видимый и ощущаемый опыт показывает, что существо этого состояния на самом деле вовсе не таково. В человеке не тогда и не сей час происходит опьянение, как он пьет вино

[176] Экстаз — восторженное, вышеестественное состояние души человеческой. Может иметь болезненный характер, близкий к умопомешательству, но может быть следствием возвышения души под действием благодати Святого Духа. Впрочем, обыкновенно для обозначения последнего применяются иные слова, чтобы различиться с терминологией католиков.

или хмельное пиво, но когда погодя несколько станет разбирать его, когда спиртуозные пары станут входить в голову. Так-то и вино благодати Духа Святого или то духовное пиво новое, которое ныне пьем мы в Светлые дни сии, или в особых нашествиях оного Всесвятого Духа, или причащаясь Пречистых и Животворящих Таин Христовых — не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник из гроба ожидавши <одождивша> Христа[177], — не сей час разбирает богатством благости Божией и наполняет полнотою всех дарований Духа Святого, но мало-помалу потом входя во все составы и в сердце и попаляя греховные наши вины, и исполняет нас радости и веселия Богоблагодатного. Но и за всем тем ни я, ни вы не исступили, однако же, из ума, и хотя наше теперешнее состояние действительно необыкновенное и не вседневное, но все-таки это не умоисступление, как несправедливо толкуют экстазмическое состояние пророков и всех сподобляющихся особенных посещений Всесвятого Духа Божиего, но вот мы завтракали, обедали и отдыхали, а теперь пьем чай, как люди обыкновенные, хотя и необыкновенных милостей Божиих теперь сподобились. И вот почти целые сутки проходят, — ибо мы просидели с ним до утра, — но состояние так называемого "экстазма" не проходит, и мы это осязательно и яснозрительно чувствуем и видим». В таких-то беседах просидели мы эту вторую и великую действительно светозарного Воскресения Христова ночь.

Вот отчасти и в весьма малых крупицах то, что мне пришлось испытать в Воронеже по милости высокопреосвященного Антония и в Киеве по его же молитвам, и потом опять в Воронеже. И его самого вот в каком положении удостоил <меня> Господь видеть своими собственными этими же, коими и теперь, как пишу это, гляжу глазами, подобно тому, как ими же самыми имел счастие в конце ноября 1831 года видеть великого старца Серафима, когда он не словом, но делом показал мне, как Господь Бог Дух Святый снисходит на рабов Своих и низводит на них небесные дарования Свои, в каковом положении более четверти часа он <старец Серафим>

[177] Ирмос 3-й песни Пасхального канона.

говорил со мною, будучи светлее солнца, и уверял меня, что и сам я был в таком же положении. Вот почему, рассказывая о согрешении моем хулою на Духа Святого, я сказал, что лишь только одна моя бедная, многогрешная душа могла вполне понимать всю тяготу тогдашних бедствий в их истинной ужасности.

Следовало бы мне сказать еще и о том, как в Киеве показано было мне, что такое есть сила тяготения, открытая Ньютоном[178] и от невидимого учителя моего названная благодатию Всесвятого Духа Божиего, лучами Своими могущественнейшими всего на свете содержащего всяческая в горсти Своей — аще земная, аще небесная. То есть именно восемь твердей небесных, про которых сказано, что то суть светлее всякого кристалла твердо горизонтально устроенные, неизмеримые для человека, но измеряемые Богом и Его Святым Духом, объемлемые круговидными простынями или дискообразными кругами сущие, между коими помещаются семь эфирных пространств, в коих движутся вокруг семи центральных громадных солнцев или небесных кругов семь млечных путей, состоящих опять из бесчисленных солнечных систем. И что наш мир находится в самом последнем над бездною творном небе, и что ниже оного и восьмой водной же тверди находится, как выше сказано, геенна — огнь вечный, несветимый и неугасаемый — тартар, лютый мраз, червь неусыпаемый, тьма кромешняя или внешняя, и, наконец, смерть вторая. И все это вместе содержится лишь одними рукообразными, если для чувственного понятия можно так выразиться, лучами или потоками Духа Святого огненными, как от огня происходящими, но росоносно дышащими и неопаляющими естества тварей. Потому что, проходя светлейшие, кристаллу подобные, водные тверди, разделяющие эфирные пространства, содержащие творные небеса, они, то

[178] Ньютон Исаак (1643-1727) — знаменитый английский математик, механик, астроном и физик, создатель классической механики, профессор математики в Кембридже, президент Лондонского Королевского общества. Открыл дисперсию света, исследовал дифракцию, развивал корпускулярную теорию света. Сформировал основные законы классической механики. Открыл закон всемирного тяготения.

есть сии лучи Всесвятого Духа Божиего, воплощаются в эту воду, сущую выше небес, и, входя в атмосферы миров в тончайших каплях росы, обходят разумные существа, про которые капли росы премудрости сей небесной сказано, что *утренневавый к этой небесной премудрости не утрудится и бдяй ее ради вскоре без печали будет.*

Следовало бы упомянуть, как мне показано разлучение души и духа человеческих от плоти и как разъяснен процесс смерти. Надлежало бы сказать и о процессе жизни, как мне показано было, что человеческая жизнь делится на четыре части. 1-я — девятимесячная в утробе матери, делящаяся на шесть фазисов. 2-я — временная, на дне воздушного океана на лице Земли троичная духовно-душевно-плотяная, в каковой троичности и зародыш человека в мужеском семени показан был, и тоже шесть фазисов в падшем состоянии своем имеющая. 3-я — жизнь за гробом, духовно-душевная ангелоподобная и 4-я — жизнь паки бытия вполне Богоподобная, представителями которой и истинными главами воскресшими из мертвых над всею Вселенскою Ветхо- и Новозаветною Церковию Христовою Божиею всеполноблагодатию Бога Духа Святого, освященного Церковию, человеческого рода всех веков от сотворения Адама и до конца рода человеческого сущею, <являются> Богочеловек Иисус Христос и Приснодева Богородица Мария. Он Бог богов, Царь царей и Господь господей, пришедый в рабии зраце взыскати Адама; а Она — единая по Боге Всемогущая, потребившая клятву Евину Плодом чрева Своего Приснодевственного, — дщерь по плоти Богоотец святых Иоакима и Анны и семя жены на сотрение главы змия диавола, обетованное Адаму и Еве при изгнании из рая, а поэтому и язва бесовская, и всепобедоносное оружие на все их козни и ухищрения против рода человеческого.

Но для того чтобы подробно описать все остальное, как тут в описываемые мною времена, так и потом во время странствий по святым местам русским жизни моей долговременной бывшее, о чем я подробно всегда и письменно, и словесно доносил высокопреосвященнейшему Антонию, то следовало бы целые тома исписать, а если систематически все это изложить в одно стройное литературное, бо(го)слов-

ски-философическое целое или, что гораздо вернее, в одно философическое, благодатию Всесвятого Духа Божиего воплощенное или осоленное ею богословское целое, то составится именно та самая книга, о написании которой говорилось в одном из благодатно вещих слов <снов?> моих воронежских и о самохвальстве по сочинению которой укоряли меня многие.

Но 1, 2, 3, 5 и 7 ноября 1832 года, записки о коих <снах?>, находившиеся в числе бумаг ареста моего, помянутого выше, тоже хранятся в Министерстве внутренних дел, о которой <о книге> святитель и угодник Божий Митрофан, но уже не во сне, а наяву сказал высокопреосвященному Антонию во время страданий моих, вышеописанных 1834 года: «Вспроси Мотовилова, о какой книге открыто было ему во сне, что он хочет ее написать, и вели ему подать тебе на бумаге заглавие этой книги. Книга эта в настоящее время совершенно необходима для всех Церквей Божиих и спасительна будет для всего рода человеческого. В написании ее чувствовали потребность многие святые Божии люди в последние века Христианства и в особенности святитель и угодник Божий Димитрий, митрополит Ростовский, сделавший и начало ее своею Летописью[179]. А святитель и угодник Божий Тихон Задонский, собрат наш по Воронежу, и во всю жизнь свою неотступно помышлял о ней, и не только помышлял, но и делом подготовил большую часть священных материалов для нее, именно же, — святитель продолжал, — записки его об истинном Христианстве[180] совершенно до этой-то книги и относятся. Но еще не пришло время, и человечество не вполне к то-

[179] *Святитель Димитрий Ростовский.* Летопись, повествующая о деяниях от начала миробытия до Рождества Христова, с присовокуплением синопсиса или краткого отписания о начале славянского народа // Творения иже во святых отца нашего св. Димитрия Ростовского. С. 3—450.

[180] Книга святителя Тихона «О истинном Христианстве, догматико-нравоучительное сочинение в 6 частях». СПб., 1785, 1803. О написании сей книги в воспоминаниях Ивана Ефимова. // Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. СПб. С. 28—31. Книга святителя Тихона Задонского издавалась в опровержение книги известного мистика Иоанна Арндта «Об истинном христианстве», опубликованной в Москве в 1784 и 1800—1801 гг. и содержащей противные Православию суждения. Не случайны совпадения названий и годов выпуска. Интересно привести слова из письма митрополита.

му подготовлено, то скажи Мотовилову, что во время свое ему будет предлежать труд сей и мы все, воронежцы, помолимся о нем, чтобы Господь Бог дал ему начать и совершить оный <труд> всецело, во всей его полноте во славу Божию и во спасение как временное, так и вечное всего рода человеческого».

Вот заглавие этой, предназначенной мне святителем Митрофаном к написанию, книги:

«Истинные понятия: о Боге, об ангелах святых и о злых духах, — о механизме Вселенной — о создании земли и на ней человека, о заповеди, данной ему в раю, и о преступлении оной. О благодати искупления. История рода человеческого от Адама и до сего дня в параллельном отношении веры и жизни. — Сличение всех вер на свете и доказательство, что только наша Русско-Греческая Восточная Апостольская есть истинно Православная Отеческая Вселенская Христова и Божия вера на всем свете. — Мысли о приближении кончины века и о близости пришествия Антихристова. — О семи Вселенских Соборах и о необходимости восьмого для соединения Святых Божиих Церквей. — О необходимости всемирного покаяния, и об истинно христианской жизни, и об истинном монашестве»[181].

От написания каковой книги, равно как и предварительного совершенного окончания тесно связанных с нею вышеписаных, начатых в 1832 году и прерванных арестом 1833 года, работ воронежских церковных, я не только не отрекаюсь, но и желал бы, чтобы Святейший Правительствующий Синод

•-••Платона (Левшина) к митрополиту Новгородскому и Петербургскому Амвросию (Подобедову) от 6 января 1802 г. по поводу книги И. Арндта: «Об известной фанатической книге я бы советовал, ежели не возьмет на себя труд преосвященный Павел, предписать архимандриту Донскому сочинить опровержение на сомнительные той книги места и напечатать от имени Синода, и тем несколько публику успокоить и предохранить» (Из глубины воззвах к Тебе, Господи // Творения преосвященного Платона, митрополита Московского. М., 1996. С. 93). Святейший Синод за лучшее посчитал переиздать труд святителя Тихона. Впоследствии сочинение святителя Тихона «Об истином христианстве» составило полностью 3-й и 4-й тома «Творений иже во святых отца нашего Тихона Задонского» (М., 1889).

[181] Замечательно, что на одной из двух сохранившихся фотографий Н. А. Мотовилова, Николай Александрович держит в руках лист бумаги с планом именно этой книги.

дал мне на то зависящие от него как от центра Святой Церкви Божией средства и радушное благословение.

И вот все то, что хоть в кратких очертаниях, но должен был я выразить Вашему Высокопреосвященству в отношении святителя и угодника Божиего Тихона и двух других святителей Воронежских, тесно связанных с ним и один чрез другого заповедавших мне безбоязненно открыть все это всенародно и просить явного и всенародного оправдания, и благословенного вознаграждения, и защиты от вышеписаных клевет: как Святой Церкви Божией, так и самому себе, в свое, предназначенное на то Господом Богом, время, которое в настоящий сей 13 августа день приснопамятного для России открытия святонетленных мощей святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, ныне Задонского чудотворца, и наступило. О чем о всем по долгу присяги и чистой совести заявил в тот же день Вашему Высокопреосвященству, высокопреосвященнейшему Иосифу, архиепископу Воронежскому и Задонскому, преосвященным: Феофану[182], епископу Тамбовскому и Шатскому, Сергию[183], епископу Курскому и Белградскому, его сиятельству господину обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода графу Александру Петровичу Толстому[184] и его превосходительству господину Соломону[185] своевременно и тогда же. Ныне же

[182] Святитель Феофан Затворник (Говоров, 1815-1894) — известный духовный писатель, в 1857-1859 гг. — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого 1 июня 1859 г.; с 1863 г. — епископ Владимирский и Суздальский, с 1866 г. — на покое, в затворе в Вышенской пустыни. В 1988 г. причислен к лику святых Русской Православной Церкви. Память 10 января.

[183] Сергий (Ляпидевский, 1820-1898) — рукоположен во епископа Курского и Белгородского 1 января 1861 г.; с 1880 г. — архиепископ Казанский и Свияжский, с 1882 г. — архиепископ Кишиневский и Хотинский, с 1891 г. — архиепископ Херсонский и Одесский, с 1893 г. — митрополит Московский и Коломенский.

[184] Толстой Александр Петрович (1801-1873) — граф, генерал-адъютант, член Государственного совета, обер-прокурор Святейшего Синода в 1856—1862 гг. Скончался на пути из Иерусалима, где находился в паломничестве.

[185] Соломон Петр Иванович (1819-1905) — член Государственного совета, сенатор, действительный тайный советник. Был близок к Оптинским старцам. В 1857-1863 гг. служил по Синодальному ведомству директором синодальной канцелярии.

при переписке набело всего вышепоясненного долгом считаю прибавить, что во время всенощного бдения с 12 на 13 августа по перенесении святонетленных мощей святителя и угодника Божиего Тихона в собор я имел счастие, стоя в алтаре сего собора в приделе святителя Алексия, митрополита и чудотворца Московского, закрыв для чего-то глаза, видеть высокопреосвященного Антония, архиепископа Воронежского и Задонского, который, подошед ко мне, взяв меня за руку и ощутительно пожав оную, сказал мне внятным для меня, слышным ясно голосом: «Вот хорошо, вот молодец, спасибо что здесь». А когда в день Успения Божией Матери в алтаре Покрова Ее Всечестного в сем же соборе приготовлялся я к причащению Пречистых Таин Господних и стоял, закрыв глаза, то имел счастие видеть и святителя Тихона Задонского, чудотворца новоявленного, стоящим возле креста запрестольного противу Образа Божией Матери «Жизнодательницы», противу престола в сем алтаре находящейся. Святитель стоял с поникшею ниц главою пред Царицею Небесною, и по капле слез текли из очей его, в том виде, как на эстампах[186] прежних старинных изданий сочинений его священнолепый лик его представляется. Это продолжалось до самых тех пор, как должен я был идти к причащению Животворящих Таин Христовых.

Здесь же в Воронеже — при переписке всего письма этого моего к Вашему Высокопреосвященству, — когда на всенощной Усекновения главы святому Иоанну Предтече[187] стоял я возле мощей святителя Митрофана, стоявших по случаю перемены балдахина[188] над местом его прежней усыпальницы против усыпальницы высокопреосвященного Антония, кто-то невидимый, но ясно слышимый, подошед ощутительно, сказал мне: «Что же ты думаешь, "где же обетованное мне высокопреосвященным Антонием от лица святителя Митро-

[186] Эстамп — то же, что и гравюра, отпечаток с вырезанного на металле или дереве изображения.
[187] Церковь отмечает день Усекновения главы Пророка Иоанна Предтечи 29 августа.
[188] Балдахин — подвижный или неподвижный нарядный навес над сиденьем, гробом, кафедрой и т.п.

фана сказанное мне исцеление от внутренних болезней моих", и ждешь явного о том какого-то знамения, а разве это<го> мало, что ты удостоился хоть и с закрытыми глазами, но все-таки не во сне, а явно иметь счастие видеть двух святителей Воронежских: Антония и Тихона, — ведь это не призраки ты видел, а их самих, — так вот тебе знамение, что термин внутренних страданий твоих кончился. Этот дар Божий дан тебе, храни и делай», — и прибавлено несколько слов, лично до моей жизни относящихся.

Ныне же, как оканчиваю переписку набело сей рукописи моей, удостоил Господь меня обще со многими как бы в замену того, что я арестом симбирским 1833 года лишен был счастия присутствовать при перенесении мощей святителя Митрофана, в том году совершавшегося из Архангельского собора в Благовещенский, присутствовать при подобном обнесении мощей святителя Митрофана вокруг собора Благовещенского.

За все это благодаря Господа Бога и по слову Вашему всю рукопись сию мою, на 42 листах из 165 страниц состоящую, для представления Вам передавая его высокопреосвященству высокопреосзященнейшему Иосифу, архиепископу Воронежскому и Задонскому, я просил его вместе с сим представить Святительскому Вашему и всего Святейшего Правительствующего Синода благосклонному вниманию и представленное мною ему чрез почту из Симбирска от 13 августа 1857 года описание мое об исцелении, данном мне молитвами его высокопреосвященства епископа, что потом архиепископа Антония, в ночь на Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы 1832 года мне данное, с приложением к оному моею рукою писанного экземпляра полной службы святителю и угоднику Божиему Митрофану.

Позвольте же мне просить Вашего Святительского благословения и разрешения его Святейшества Святейшего Правительствующего Синода на напечатание сей службы церковным шрифтом и употребление по святым Божиим церквам всенародно; о разрешении мне и преподании благословения на написание особой от моего усердия полной же

службы святителю и угоднику Божиему Тихону[189]; дозволения и помощи в завершении всех моих воронежских прежних для Святой Церкви Божией работ; а также и <благословения> на сочинение вышепомянутой, одобренной и благословленной мне святителем Митрофаном, книги, — для напечатания всего этого, а равно и ныне представляемого во всеобщее известие, но не с тем, чтобы снова подвергнуться новому аресту и новым, еще горшим прежнего истязаниям для меня и хулам на Святую Божию Церковь. Об истязаниях же я не фигурально говорю, ибо сверх того, что я вместе с почившим в Бозе высокопреосвященным Антонием и прочими помянутыми выше людьми был выдан за бунтовщика и заговорщика и подвергнут всегдашнему надзору тайной полиции, но сверх того, у меня отнято по Министерству народного просвещения четырнадцать лет службы государственной по званию почетного смотрителя Корсунского уездного училища, и по Военному министерству за Севастополь не дано одиннадцать лет, предоставленных всем, участвовавшим в кампании сей, не только военным, но и гражданским чиновникам, каковым и я был в 1854 году, когда имел счастие представлять святые копии с чудотворной иконы великого старца Серафима Божией Матери «Радости всех Радостей» как для армий[190], так и для Большеспасского собора Зимнего дворца Его Императорского Величества. В которое время мне от лица в Бозе почившего Государя Императора Николая Павловича сказано было, что никто более не утешил Его

[189] Неизвестно, удалось ли Мотовилову исполнить свое намерение.

[190] Из формулярного списка о службе Н. А. Мотовилова: «По окончании курса в Казанском университете со степенью действительного студента в 1826 году в службу вступил Почетным смотрителем в Карсунское уездное училище тысяча восемьсот сорок пятого года декабря пятнадцатого... За поднесение Государю Императору двух образов для армии и камня, на котором молился старец Серафим, с его изображением получил Высочайшую Его Императорского Величества благодарность 1854 марта 24. За поднесение двух патриотических стихотворений получил таковую же благодарность 1854 апреля 21. ...За предоставленные Государю Императору чрез министра Императорского Двора две копии с принадлежащего старцу Серафиму Образа Божией Матери «Радости всех Радостей» удостоился получить Высочайшую Его Императорского Величества благодарность 1854 октября 7» (РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1495, лл. 91 об. - 92).

Величество представлением сих святых икон, как я, и что о том не только будет напечатано, но и я буду считан за одного из непоследних сподвижников этой войны, которая если и кончилась без надлежавшей славы и завоеваний для России, то не по моей вине. Ибо я не обманывал Его Императорского Величества, что и теперь одинаково подтверждаю, и о чем хранится переписка в архиве Министерства Императорского Двора, что Царица Небесная во время парада в конногвардейском манеже и предшествовавшего пред ним священнослужения, как сказано было мне, обещала славу, почести и завоевания России, если исполнят волю Ее чрез меня, бедного грешника, недостойного милостей Ее, но все-таки щадимого Ею, возвещенную. А по вине человека, который, вопреки боголюбивейшему благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича усердию к Царице Небесной, дерзнул сказать, что он в помощи Божией Матери не нуждается, было проиграно Инкерманское сражение, а с тем вместе и вся кампания[191]. Но Царица Небесная сдержала Свое слово, в 25-й день марта 1854 года мне объявленное кем-то невидимым, но истинно, а непрелестно слышанным мною[192]. Ибо кто же, как не Она, помог продолжать эту беспримерную в летописях мира осаду Севастопольскую в течение одиннад-

[191] То есть главнокомандующего русской армией в Крымской кампании 1854-1855 гг. князя А. С. Меньшикова.

[192] Об этом Мотовилов подробно пишет в своем письме графу Адлербергу от 27 марта 1854 г.: «...удостоившись 25 марта присутствовать в числе зрителей при параде в конногвардейском манеже и во время концерта "Коль славен наш Господь в Сионе" и молебного пения ощущать такую неземную радость, что мысли, в это время пришедшие мне на ум, не смею считать изобретением моей собственной догадки или человеческого соображения, потому что иначе они могли и попрежде того гораздо приличнее и более кстати прийти мне на память, за долг о них от слова до слова сообщить Вашему Сиятельству считаю: "Это хорошо, что ты не просил дозволение на представление Государю Императору двух Образов Божией Матери отца Серафима " Радости всех Радостей" и камней его с изображением его, и 15 жеребцов твоего завода, в честь пятнадцати степеней коими Божия Матерь вошла во Святая Святых, и желание твое, чтобы и русские вошли во Святая Святых, и вся Палестина с Грециею принадлежали Императору Николаю Павловичу, угодно Богу, да как же ты забыл заповедь отца Серафима прибавить, что, если кто каждое воскресенье поет Божией Матери Параклис попеременно один из двух или "Многими содержимь напастьми, к Тебе прибегаю, спасения иский", или "Скорбных наведения обуревают смиренную мою душу, и напастей облацы

цати месяцев. Чудотворная Кашперовская икона Божией Матери особенным чудом не была допущена, по собственной Ее воле, на южную сторону, а обнесена только около северной стороны Севастополя. Северная сторона и осталась за Россиею неразоренною. Икона «Радости всех Радостей» великого старца Серафима только по второму высочайшему повелению была встречена в Севастополе, но помещена не-

мое покрывают сердце, Богоневестная" — тот на всю неделю избавляется всесильным заступлением Божией Матери от всех бед и напастей, — так постарайся чрез графа Адлерберга довести до сведения Государя Императора: не благоугодно ли будет Его Величеству приказать каждое воскресенье перед рядами действующей армии петь собором, обращаясь к иконе отца Серафима "Радости всех Радостей", попеременно то тот, то другой Параклис — и скажи, что тогда Божия Матерь, Сама свыше предводительствуя всеми войсками русскими, будет всегда подавать победу оружию Его Императорского Величества; вот посмотри, как хорош вид воинства земного, он прообразует вид воинства небесного, и вот лучшая и избранная часть его одета в белое и златые шлемы с орлами на верхах и звездами на каждом, это разумно сделано, и как прекрасно указывает на будущее — ибо в Апокалипсисе сказано, что окрест Престола всех Царя имеющие стоять тоже одеты будут в белое и финицы в руках их, так вразумительно говорить и о том, что должно быть на земле здесь, звезды на шлемах прекрасно изображают, что и в сердцах каждого из воинов сих должна стать любовь к Богу Христу Спасителю, и к Царю земному, и к родине своей, озаренной по милости Божией Православною верою во Христа, и притом так же сиять светло и неугасимо, как звезды небесные, а орлы знаменуют, что воины такие, если верны будут Богу, Царю и Отечеству, то таким же образом и с ними будет, как с воинами духовными, про которых сказано: "Терпящии же Господа тии изменят крепость, окрилатеют яко орли, потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчут". Так и теперь поелику Государь терпел и терпит Господа, стараясь руководствоваться всегда во всем волею Его святою — то и ему Господь дает крили орла Великого, и ему Господь говорит свыше и всему верному его воинству: "дерзайте, людие, дерзайте, людие Божии, ибо Той победит враги, яко всесилен", — потому что Государь обнажил меч свой теперь не по прихотям своим или по расчетам земным и страсти к приобретению, но по святой воле Божией, назначающей ему обладать святыми местами Иерусалима, Афона и Константинополя, так чтобы творили, так как я тебе говорю, всегда пение Параклиса Божией Матери по воскресеньям и перед каждым сражением, а Сама Божия Матерь Государю и его воинству во всем поможет, потому что Афон Ее жребий, Константинополь Ей же посвящен Константином Великим — а Иерусалим и подавно Ей же принадлежит, ибо в Вифлееме она Бога Слова в плоти человеческой неизреченно родить изволила, а в Иерусалиме еще и Его Самого более приняла мук и скорбей при вольном Его за спасение рода нашего страдании, за что Бог назначил Ей так, что кому Она изволит, тому и передаст сии места: скажи же это все графу Адлербергу, а он уже знает что сделать"» (РГИА, ф. 472, оп. 18 (107/944), 1854 г., д. 42, лл. 6-7 об.).

прилично на Малаховском кургане и уже по третьему высочайшему повелению перенесена на Николаевскую батарею. Откуда же началось поражение Севастополя, как не с Малаховского кургана, что же осталось неразрушенным даже до добровольной сдачи севастопольской, как не Николаевская батарея? Итак, повторю еще раз, я не обманывал Государя всеподданнейше чрез его сиятельство господина министра Императорского Двора графа Владимира Феодоровича Адлерберга, докладывая ему об обещании 25 марта 1854 года помощи Царицы Небесной. И еще раз из священного для меня города Воронежа теперь повторяю, что не иначе как чрез Царицу Небесную и получит Россия отраду и милость Божию и возвращение прежней всепобедной славы своей, как чрез Ее небесное к Сыну Своему и Богу нашему предстательство при помощи верных заступников за землю Русскую, в особенности получивших от Бога дар покровительствовать ей, именно <же> святителей Митрофана, Тихона и архиепископа Антония и священноиеромонаха Серафима. Опять повторю, из коих двое хотя и не канонизированы Святою Церковию, но, будучи заживо чудотворцами и Богоносными рабами Христовыми, теперь еще и больше имеют дерзновение к Богу.

В заключение сего письма моего долгом считаю прибавить факт, со мною по поводу сего случившийся в Симбирске в 1856 году. — Известно его сиятельству графу Владимиру Феодоровичу Адлербергу, что я просил его исходатайствовать мне дозволение представить для действующей армии знамя с изображениями Божией Матери явления Владимирского и «Радости всех Радостей» Серафимовского. На эту просьбу мою получил я ответ от его сиятельства из Николаева. Но я считаю теперь приличным пояснить причины, побудившие меня к сему, как относящиеся прямо до Воронежа, и вот почему именно: во все время севастопольской кампании, с тех пор как икона Божией Матери «Радости всех Радостей» с 7 октября, как уведомил меня граф Владимир Феодорович Адлерберг, была туда отправлена, с тех самых пор я вполне, но не знаю по какому-то странному настроению души моей, разгадка которого, впрочем, выше пояснена, я совершенно

сочувствовал всем переворотам, и радостным и скорбным, этой войны. Но когда я отправил помянутое выше письмо к господину министру Императорского Двора его сиятельству графу Владимиру Феодоровичу Адлербергу, что совпадало со сдачею Севастополя, то в ночь с 27 на 28 августа я такою тяжкою посещен был болезнею, что во время выборов наших симбирских дворян в милицию с 28-го числа уже не мог быть на выборах, меня точно как будто бы раздавило между камней, и потом я вынут был из них: ни одного члена здорового не было, так что и лицо мое видимо было как раздавленное, но как тяжко было страданье внутреннее только Богу известно. Я хотел было взять лекарства в аптеке, мне казавшегося полезным, но аптека была заперта, посылал за священником, чтоб исповедаться и причаститься, но и священника не нашли ни одного или сказали, что нет дома. В неизъяснимой безнадежности я ждал лишь смерти одной. Вдруг в это тяжкое время я услышал голос великого старца Серафима: «Что же ты скорбишь так при настоящей посетившей тебя болезни и думаешь, что ты тяжело страждешь? А если бы ты знал, каково теперь раненым севастопольским, то поверил бы, что твои страданья ничтожны в сравнении с их теперешними страданьями. А ты ведь считаешь себя соучаствующим в их делах, то попробуй хотя немного разделить с ними их теперешнее бедствие, — тебе тяжело, а им и того еще тяжелее».

Я подумал, «что же это такое за день ныне, что им тяжелее теперь прежнего?» — Впоследствии разъяснилось, что то был день сдачи севастопольской и они <раненые> во множественном числе были оставлены на произвол судьбы, то, разумеется, их страдания превосходили всякое воображение, а мое в сравнении с тем было ничтожно. Но и не зная того, я от одной беседы сей невидимого посетителя почувствовал, что мне стало полегче. И я задремал, но не то, чтобы крепко, ибо боль не давала мне спать. И я увидал себя здесь в Воронеже — в Архангельском соборе на том месте, где были некогда мощи святителя Митрофана в течение года первого с открытия их, и на пальце правой руки моей бывшее бриллиантовое, с вензелевым высочайшего имени Николая I изображением, кольцо, жалованное 2 октября

1854 года[193], вдруг лопнуло и разломилось на две части, так что средние два солитера[194], бриллианты и вензель, разделились надвое. Одна часть кольца отпрыгнула направо, а другая налево; с великим трудом отыскал я их и, найдя и сложив на пальце, стал, обливаясь горькими слезами о такой горестной для меня разломке перстня моего, дуть на них ртом, воображая, что можно будто бы мне их спаять духом моим. Плакал же горько я о том, что Государь Император Николай Павлович скончался и что кто же без него возвратит мне милости его. И вот опять тот же сладкоутешительный голос стал со мною говорить: «Не унывай, не огорчайся, что это так случилось, и не отчаивайся. Господь утешит тебя и все, испорченное теперь, исправит некогда. Послушай, что поют, и погляди, кто поет на левом клиросе». А где были некогда мощи святителя Митрофана и где я тогда находился, то был правый клирос, и я увидал на левом святителей Воронежских троих: Митрофана, Тихона и Антония. И они сладко-тихим и неимоверно приятным голосом пели: «Радуйся, Неискусобрачная, мирови спасение рождшая», — беспрестанно повторяя сей отрадный припев Царице Небесной: «Не горюй же, надежда твоя на Царицу Небесную и на помощь Ее Святой Русской земле не погибнет втуне, видишь ли, святители Воронежские, все трое, молятся за Россию Божией Матери, и ты с ними молись Ей, и Она утешит тебя и возвратит "пленение наше, яко потоки югом"»[195]. Теперь, когда один из них, тогда еще неканонизированный явно, причислен уже и всенародно к лику святых, я счел нелишним присовокупить ко всему вышеписаному и это не сновидение, но почти явное откровение. Свидетели же болезненного моего состояния были и, вероятно, не отрекутся засвидетельствовать правду слов моих, теперь Вашему Высокопреосвященству сообщаемых: симбирские дворяне Сергей Николаевич

[193] Из формулярного списка о службе Мотовилова: «Всемилостивейше пожалован за пожертвование 15 жеребцов своего завода бриллиантовый перстень с вензелевыми изображениями Его Императорского Величества 1854 октября 2» (РГИА, ф. 1349, оп. 3, д. 1495, л. 92).

[194] Солитер (от *фр.* solitaire — одинокий, отдельный) — одиночный крупный бриллиант.

[195] Пс. 125,4.

Амброзанцев[196], Иван Васильевич Фатьялов[197] и Алексей Васильевич Бестужев[198].

Рассказав это все Вашему Высокопреосвященству, мог бы я и остановиться и покончить без того длинную рукопись письма моего или докладной записки, но как в ней помянуто об откровении, великому старцу Серафиму в ночь с 3-го на 4-е число сентября 1832 года бывшему, о всей жизни моей, и в беседе своей о том он рассказал мне и о борьбе своей с бесами 1001-дневной и 1001-ночной неправильно, как я уже выше сказал, называемой во всех изданиях стоянием 1000-дневным и 1000-ночным на камнях, — то долгом моим и не безместным делом считаю и о сем прибавить рассказ. Вот как это было.

В 5-й день сентября 1831 года великий старец Серафим исцелил меня от трехлетних тяжких болезней, на которые в последствии времени мне необходимо было взять свидетельство от инспектора Симбирской врачебной управы Либгольда — буду говорить сколько смогу короче, — которое представляемо было Его Императорскому Величеству, когда он изволил быть Наследником Престола, и я представлял ему всеподданнейшую записку о делах моих с татарами, по коей он, видя правоту мою и обиды, делаемые мне татарами, надписал Своею Августейшею рукою: «Помогчи Мотовилову»[199], кое хранится и доселе у меня, а всеподданнейшая записка в Комиссии у принятия прошений.

Исцеление было так. Когда принесли меня к нему, великому старцу Серафиму, в ближнюю его пустыньку — на поляну

[196] Амбразанцев (в рук. Амброзанцев) Сергей Николаевич (1805—1868) — сын генерал-лейтенанта Н. Амбразанцева и его супруги Марии Ивановны, статский советник (1865), помещик Сенгилеевского и Сызранского уездов Симбирской губернии (сообщила И. В. Смирнова).

[197] Фатьянов (в рук. Фатьялов) Иван Васильевич — сын коллежского асессора Василия Ивановича Фатьянова и его супруги Екатерины Михайловны, поручик, помещик Сенгилеевского уезда Симбирской губернии.

[198] Бестужев Алексей Васильевич (1798—1862) — сын Василия Борисовича Бестужева и Екатерины, урож. Нечаевой, гвардии ротмистр, в 1838-1844 гг. сызранский уездный предводитель дворянства, помещик с. Репьевки Сызранского уезда Симбирской губернии. Жена: Амалия Михайловна, урож. Бетаер (сообщила И. В. Смирнова).

[199] Так в рукописи. Образовано от устар. слова «помочь» (т. е. помощь), «помочи», «помогчи». (См.: *Даль В.* Указ. соч. Т. III).

первую его, называемую ближнею пажинкою, недалеко от речки Саровки, — то он — оставляю все предварительные святые речи его — сказал мне: «Веруешь ли ты, батюшко, что Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек, а не просто только мудрейший из людей, как некоторые погрешающе о Нем ложно мудрствуют?» «Верую», — отвечал я ему. «Веруешь ли, что Царица Небесная Святейшая всех святых Пренепорочная Владычица наша Богородица, Дева прежде рождества, Дева в рождестве и Дева после рождества и вовеки пребывает нетленна, тридневно воскресши из мертвых с Сыном и Богом Своим и нашим, и ныне устрояют спасение наше?» — «Верую», — отвечал я ему. «А веруешь ли, что Господь наш Богочеловек Иисус Христос вчера и днесь Той же и вовеки и как прежде творил чудеса, и исцелял словом одним всякие недуги и болезни человеческие, и бесов изгонял, так и ныне может все то делать, как и прежде творил?» — «Как же не веровать, — сказал я ему, — да если б не веровал, так я бы, будучи столько тяжко болен, и не решился бы приказать вести себя к вам, батюшко, в таком расслабленном положении. Но я веровал, верую и непрестанно веровать буду, что Господь наш Иисус Христос есть Сын Божий Единородный Богочеловек, истинный по Божеству и по человечеству, и не Божество престало быть Божеством, но человечество обожилося, и за всем тем Он в двух естествах неслитно познавается. Верую, что Пречистая Богородица — Вечная Приснодева и Заступница моя. И что как прежде всегда Он творил чудеса всякие, изгоняя бесов и исцеляя всякие недуги и болезни в людях, так и ныне за предстательством Божией Матери мог и может то сотворить, но я много согрешил пред Ними и за премногие грехопадения мои не имею к Нему дерзновения. Вот почему вспомнил о вас, что вы еще маленького семилетнего благословили меня и что вы истинный угодник Божий и Царицы Небесной. Я и велел себя к вам вести, чтобы вы исцелили меня».

И он, радостно взглянув на меня, сказал: «А если веруешь, так ты здрав, батюшко, вставайте и ходите, ваше Боголюбие, вы совершенно здравы и не имеете нужды ни в чьем врачевании». «Я не могу встать, — отвечал я, — ибо четверо держат тело мое, а пятый голову. Вы видите, что сам двинуться не

могу. Как же мне встать?» «А вот как, — сказал он мне, приказав отступить от меня людям моим, поднял меня обеими своими руками немного на воздух и как бы пригнетая потом к земле. — А вот как, — продолжал он, — видите ли, ваше Боголюбие, каким молодцем вы стоите?» «Да это вы меня изволите держать, — отвечал я ему, — так я по милости вашей поневоле твердо стою». «Нет, — улыбаясь, отвечал он мне. — Нет, — отняв от меня руки, — вот вы и одни, а все-таки молодцем твердо стоите, идите же теперь, Господь вас исцелил». «Простите меня, — отвечал я ему, — я если пойду, то упаду и расшибусь, и буду более еще прежнего болен». «Нет, — отвечал он, взявши меня за руку, повел по земле, и я пошел не спотыкаясь. — Ну, как же еще лучше ходить? — вспросил он меня. — Вы теперь совершенно здравы». Отняв от меня свои собственные руки, стал толкать сзади, говоря: «Идите, ваше Боголюбие, видите ли, как вы славно ходите, и ходите же всегда так. Господь исцелил вас совершенно». Вот почему я говорил выше сего, что душа моя много видела чудного Божиего, и потому, озаряемая Божиим светом, одна она могла вполне уразумевать уже рассказанные отчасти падения и страдания мои.

Пропустить должен я почти более полугода, в кои в 1831 году вызван я был официально по воле попечителя Казанского университета в звание почетного смотрителя Корсунского уездного училища[200] и даже советом университета и училищным комитетом утвержден был в сем звании. Оставалось только Мусину-Пушкину[201] оправдать свой честный и благородный вызов добросовестным исполнением своей обязанности — представить господину министру народного просвещения о надлежащем меня утверждении в сем звании по его непринужденному вызову. Но вот у нас как все делается в России — нам говорят и велеглаголиво проповедают печатно: учитесь, оканчивайте курсы в университетах, вам отворят двери повсюду в государственной службе — и кричат: «Дворяне русские лентяи, не брегут о службе Русской земле и Ее Самодержцам», требуют

[200] Это место Мотовилов получил только в 1845 г., и потому он говорит (выше), что у него отнято четырнадцать лет службы.

[201] Мусин-Пушкин Михаил Николаевич (1795-1862) — сенатор, попечитель Петербургского и Казанского учебных округов.

от студентов о непринадлежании ни к каким тайным обществам, а тем более к ложам масонским, а как дело дойдет до службы, то под рукою и станут предлагать вступление в ложу именно масонскую. Если же вы откажетесь, убоясь Бога, и чистой совести, и присяги, ибо я, будучи еще не действительным, а проходящим курс учения студентом, присягал на три дня в верноподданничестве Императору Константину Павловичу и потом в Бозе почившему Благочестивейшему и в душе истинному христианину великому пред Богом и человеками Императору Николаю Павловичу, — так и скажут вам точь-в-точь как вышепомянутые бесы сказали — только иными словами скажут вам, как мне сказал бывший симбирский губернский предводитель князь Михаил Петрович Баратаев[202]: «Ну так я вам скажу, что силою гран-метрства Симбирской ложи масонской и силою великого мастерства Санкт-Петербургской ложи запрещу вам давать почетное смотрительство Корсунского уездного училища, потому что казанские масоны подчинены ложе Симбирской и Мусин-Пушкин не только двоюродный брат мой, но и подчиненный масон, так он должен исполнить волю мою, а в Санкт-Петербурге и подавно не посмеют противиться мне». Так вам откажут в месте почетного смотрителя, если вы не покоритесь добрым, дескать, и милостивым к вам предложениям. И вам придется, может быть, как и мне пришлось, сказать в ответ: «А я уверяю вас, что силою Господа моего Иисуса Христа, которого вы масонством вашим гоните, я за предстательством Царицы Небесной непременно получу и именно Корсунского, а не иного какого-либо училища место. Что и удостоил Бог получить чрез четырнадцать лет, и что удивительнее всего, то и объявлено было мне о том именно 1845 года 14 сентября — в день Всемирного Воздвижения Честного и Животворящего Креста Христова, как бы в знамение того, что истинны слова, во сне за три дня до Покрова Пресвя-

[202] Баратаев Михаил Петрович (1784-1856) — князь, сын симбирского губернатора, нумизмат, масон, состоял в Петербургской, затем в Московской ложах, среди членов которых было немало декабристов; основатель нескольких лож, в том числе в Симбирске в 1818 г. В 1816-1819 гг. — симбирский уездный предводитель дворянства. В 1820—1835 гг. — симбирский губернский предводитель дворянства. С 1838 г. — тайный советник. В 1839-1843 гг. — управляющий таможенным округом в Грузии. Член Парижской академии наук.

той Богородицы в 1836 году сказанные мне Святейшим Патриархом Иерусалимским Макарием, державшим в левой руке истинный Крест Христа Спасителя, на коем распят Он был: «Вот смотри: Крестом враги побеждаются, от Креста бесы бегают, и Крест — красота и спасение душ наших».

Но пропуская даже и то, как великий старец Серафим в 1832 году объявил мне об участи декабристов и всех единомышленников их, под какими бы то благовиднейшими или гуманными названиями ни проявлялись они в России, стараясь в ней не только конституционное, но даже республиканское или, как ныне называют, коммунистическое правление устроить с единственною целию, чтоб истребить род Царский Всеавгустейшего Дома Романовых или по крайней мере лишить Его Самодержавства, о чем я всеподданнейше докладывал Его Императорскому Величеству Николаю Павловичу в 1854 году и за что он благодарил бывшего господина министра народного просвещения Авраама Сергеевича Норова[203], сказав ему, что я ему великую тайну государственную открыл и она ему очень много помогла, и что он желает, чтобы он <Норов> обратил на меня особенное свое внимание, должен я, наконец, сказать, что великий старец Серафим в 1832 году весною приказал возвратиться мне домой к себе в Симбирск. И когда там отказано было мне в руке Ек<атерины> Мих<айловны> Языковой и генерал Мондрыка[204] в доме тетки ее Прасковьи Александровны Берг[205] сказал при мне, что она уже помолвлена, то со мною сделался удар и я лишился рук и ног, и болезнь моя прежняя обновилась в сильнейшем градусе.

Вот тогда-то я услышал об открытии мощей святителя и угодника Божиего Митрофана, велел везти себя прямо в Воронеж — слышал, что там и архиерей Антоний столько же святой жизни, как батюшко отец Серафим, — но велел всетаки, хоть это и не по прямой дороге было, завезти себя к ве-

[203] Норов Авраам Сергеевич (1795-1869) — государственный деятель и писатель, участник Бородинского сражения. В 1854-1858 гг. — министр народного просвещения. Член Академии наук.

[204] Мандрыка Николай Яковлевич — генерал-лейтенант, в 1833—1854 гг. — окружной генерал 4-го округа окружной стражи.

[205] Берх (в рук. Берг) Прасковья Александровна — супруга титулярного советника Ивана Карловича Берха.

ликому старцу Серафиму в Саровскую пустынь. Дорогой в родовом городе моем Арзамасе, ибо мы некогда по государственным спискам были писаны арзамасцами Мотовиловыми, каковыми и числились в актах[206], я встретил икону Божией Матери Владимирско-Оранской многочудотворную[207], как будто благословившую путь мой, и услышал радостную речь гостинника Саровского подворья, где я останавливался для отдыха, отца Иакова Сухорукого: «Несть сия болезнь к смерти, но о славе Божией, да прославится ею Сын Человеческий».

Когда же привезли меня к великому старцу Серафиму в Саровскую пустынь и принесли в его монастырскую келлию, он сказал мне, что получил письмо мое, в коем я писал ему, что по его словам святым, касательно Языковой сказанным, я пошел было как святой апостол Петр по волнам, но, видя ветр крепок, убоялся и чуть не утонул в волнах[208]. — И вот когда сбылось со мною выше сейчас сказанное об ударе при вести о ее помолвке, я чуть не умер и, теперь будучи сильнее прежнего болен, велел себя везти в Воронеж, но по дороге и к нему, духовному отцу и благодетелю моему, заехал, чтоб получить благословение его на путешествие в Воронеж. И когда, расспросив меня подробно и о причинах, влекущих туда, узнал, что я: 1-е. Желаю там исцелиться молитвами святителя Митрофана. 2-е. Узнать, что такое суть мощи святые. 3-е. Познакомиться с высокопреосвященным Антонием, как подобным ему <старцу Серафиму> угодником Божиим. 4-е. Видеть там Государя Императора и просить его о помещении меня на службу государственную, пожаловавшись ему о несправедливом мне отказе в месте почетного смотрителя Корсунского уездного училища. И 5-е. Просить Его Императорское Величество о защите меня по тяжебным делам — как от татар, так и

[206] Например, в актах, хранящихся в Государственном архиве Нижегородской обл. (ГАНО), ф. 639, оп. 126, д. 9076, лл. 3-5.

[207] Владимирская Оранская икона Божией Матери прославилась в XVII в. В честь нее основан Оранский монастырь недалеко от Нижнего Новгорода. См. о ней: *Поселянин Е.* Богоматерь. СПб. [Б. г.]. Т. 1. С. 290—310. В Арзамас икону приносили для поклонения ежегодно с 1701 г. Здесь она пребывала с 29 августа до середины ноября *(Щегольков Н.* Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас, 1911. С. 139).

[208] См.: Мф. 14,25-32.

<от> помещика Осоргина и о прочих, о чем ныне в июне месяце в 22 пунктах я должен был в рукоприкладстве[209] Межевой канцелярии сего 1861 года подробно пояснить, — то великий старец Серафим, умолчав до времени о 3,4 и 5-м пунктах, начал говорить по второму — о нетлении святых мощей. Сокращая его беседу, скажу лишь о сущности его слов, именно, что нет ни одного кладбища православного христианского, где бы не было хотя одних мощей святых, что нетление дается всякому православному христианину, а не только монаху или монахине и дается единственно лишь за благодать Духа Святого, жившего со духом человеческим в душах и плотях наших, и что все те места, где Дух Святой жил в человеке, те и останутся нетленны за его Святыню, а где жила тьма греховная или, как мне позже сказано было и выше, значит тьма творная, — те места истлеют по непреложному слову Божию, *земля еси и в землю пойдеши*[210]. Что если же и находятся тела совершенно нимало не истлевшие, то это не святонетленные мощи угодников Божиих, но непредающиеся тлению за клятву Божию, лежащую на них, тела грешников, и если Святая Церковь помолится о разрешении грехов их, то они и истлевают совершенно в одно мгновенье, не будучи достойны славы святонетления, только одним истинным угодникам Божиим предоставленной. Что открытие мощей святых совсем не есть дело административное — как несправедливо богохульствуют непонимающие путей и дел Божиих человекоугодливые антихристиане, — и совсем не для того Господом Богом посылается, чтобы доказывать только одно Православие веры — того царства или царствования, в которое открываются святые мощи, и что мы того достойны и потому, будто бы нельзя в одно царствование более одних мощей святых открывать, — как те же, превратно толкующие веру нашу, люди несправедливо утверждают, но что открытие святых мощей есть дело одного лишь только Промысла Божиего, благочестивых людей священно-тайно наставляющего быть орудиями всеспасительной Его деятельности.

[209] Рукоприкладство то же, что подпись, скрепа, своеручное свидетельство. Судебное рукоприкладство состоит в подписи записки с изъяснением удовольствия или неудовольствия {*Даль В.* Указ. соч. Т. IV. С. 113).

[210] «...земля еси, и в землю отидеши» (Быт. 3, 19).

И дело лишь только единственно Промысла Божиего, сколько, когда и где открыть мощей святых. — Что святые мощи угодников Божиих суть безмолвные, но паче труб и громов небесных благовестники воли Божией, зовущей нас на покаяние и единственно на сей лишь предмет, когда Церковь Святая будет погрязать в неблагочестии, растлевающем большую часть ее членов. Тогда-то и воздвигает Господь открытие почивших в благодати угодников Своих, как некогда посылал живых пророков возвещать людям Божиим волю Его Святую, влекшую их на покаяние. Но тогда были люди простее и верили, что можно быть святым и вдохновляться Духом Святым и заживо, поэтому можно было посылать и живых пророков, и проповедников покаяния, а так как в последние времена наша вера и благочестие исчезают из среды людей, богохульство же, кощунство над Святынею и совершенное неверие в Бога и во Христа Его, и в пресущественное общение с людьми Святого Духа и пребывание Оного в людях берет верх над святою верою и умножается. — Так что если и есть люди ныне между нами Богоносные, чрез которых мог бы действовать глагол Божий, то и им не поверят, а скажут, что они ханжи, изуверы и заблуждающиеся от истинного Божиего пути люди. Или хотя поневоле и принуждены будут сознать, что в них действует действительно Дух Святой, но все-таки скажут так: «Что же? Ныне действует Дух Святой, а потом могут сии пророки Божий и согрешить, то какие же они благовестники глаголов Божиих?» — А потому, колеблясь сомнениями, и доброму Боговдохновенному слову их не поверят. И вот по этой-то причине и воздвигает Господь в наши времена открытия мощей святых. И блаженны те, которые способствуют тому и удостаиваются быть орудиями Промысла Божиего на совершение подобных святых и великих Божественных дел Его благости. Ибо действительно благословен от Господа Бога царь и благословенно царство, в котором и при котором совершаются подобные великие знамения неотступности от них Всеспасительного Промысла Божиего, зовущего всех и каждого на истинное от всех дел и начинаний злых всесовершенное покаяние.

И тем закончив речь свою, сказав, что открытие мощей святителя Митрофана есть прямое дело преимущественно Го-

сударя Императора Николая Павловича, не убоявшего(ся) и того, что-де про него скажут в Европе мнимопросвещенные люди, а подражавшего святым предкам своим. Великий старец, повторив и весною того года в четверток на Святую Пасху сказанные им мне слова о нем <о Государе>, что он в душе христианин, и многими другими ублажив похвалами, продолжал, обращаясь к первому моему желанию исцелиться в Воронеже от святителя Митрофана. «А что, ваше Боголюбие, разве вы не хотите у меня получить исцеление? Ведь прошлый год я совершенно исцелил вас, и вы были здравы, и теперь таким же образом были бы, когда бы скорбь вас не убила так, как вы мне сказали. Ну так не исцелить ли мне вас теперь самому?»

Я отвечал: «Извольте, батюшко, с радостью, я от всей души моей и у вас прошу исцеления моего, я и в Воронеж, когда так, не поеду. Только хотелось бы с тамошним архиереем познакомиться, с Антонием, он, говорят, такой же, как и вы, служитель Господа и Божией Матери, да и с Государем надобно бы повидаться, я замучился с тяжебными делами, без денег ничего не сделаешь, а уж и денег недостает на защищение своей правоты, так хотелось бы Его Величество попросить, чтоб защитил меня. А исцелиться я рад и у вас, батюшко, исцелите меня бедного». И он, задумавшись, немного помолчав, сказал мне: «Ведь вот, ваше Боголюбие, я не по Бозе вам сказал, что я вас сам прошлого года исцелил, оно хотя и чрез меня, убогого Серафима, дано вам исцеление, но всетаки Господом нашим Иисусом Христом и по предстательству о вас Самой Божией Матушки Его. А что, можно ли вам пробыть еще денек здесь и переночевать?» Я сказал, что с величайшим удовольствием остаюсь и готов хотя и вовсе не ехать в Воронеж. «Нет, — отвечал он, — сем-ко[211] помолимся лучше Богу, чтобы Он возвестил нам, что мне делать, самому ли вас исцелить или отпустить вас на исцеление в Воронеж. То так-то, ваше Боголюбие, вы переночуйте здесь у нас еще ночку, а я помолюсь Господу, что Он возвестить изволит мне о вас. Так грядите-ко на гостиницу, а я помолюсь, завтра ко

[211] Сем-ко — а ну, давай, ну-ка (см.: *Даль В.* Указ. соч. Т. IV. С. 173).

Император Николай I

Император Александр II. *Гравюра XIX века*

Н.А. Мотовилов. *Фотография 1865 года*

Симбирск. Вид с северо-западной стороны. *Гравюра конца XVIII века*

Симбирск. Вознесенский городской собор. *Фотография конца XIX века*

Губернский дом в Симбирске. *Фотография конца XIX века*

Покровский мужской монастырь в Симбирске. *Открытка начала XX века*

Казанский Кремль. *Фотография конца XIX века*

Казанский Спасо-Преображенский монастырь. *Литография XIX века*

Казань. *Литография XIX века*

Казань. Набережная реки Булак. *Картина середины XIX века*

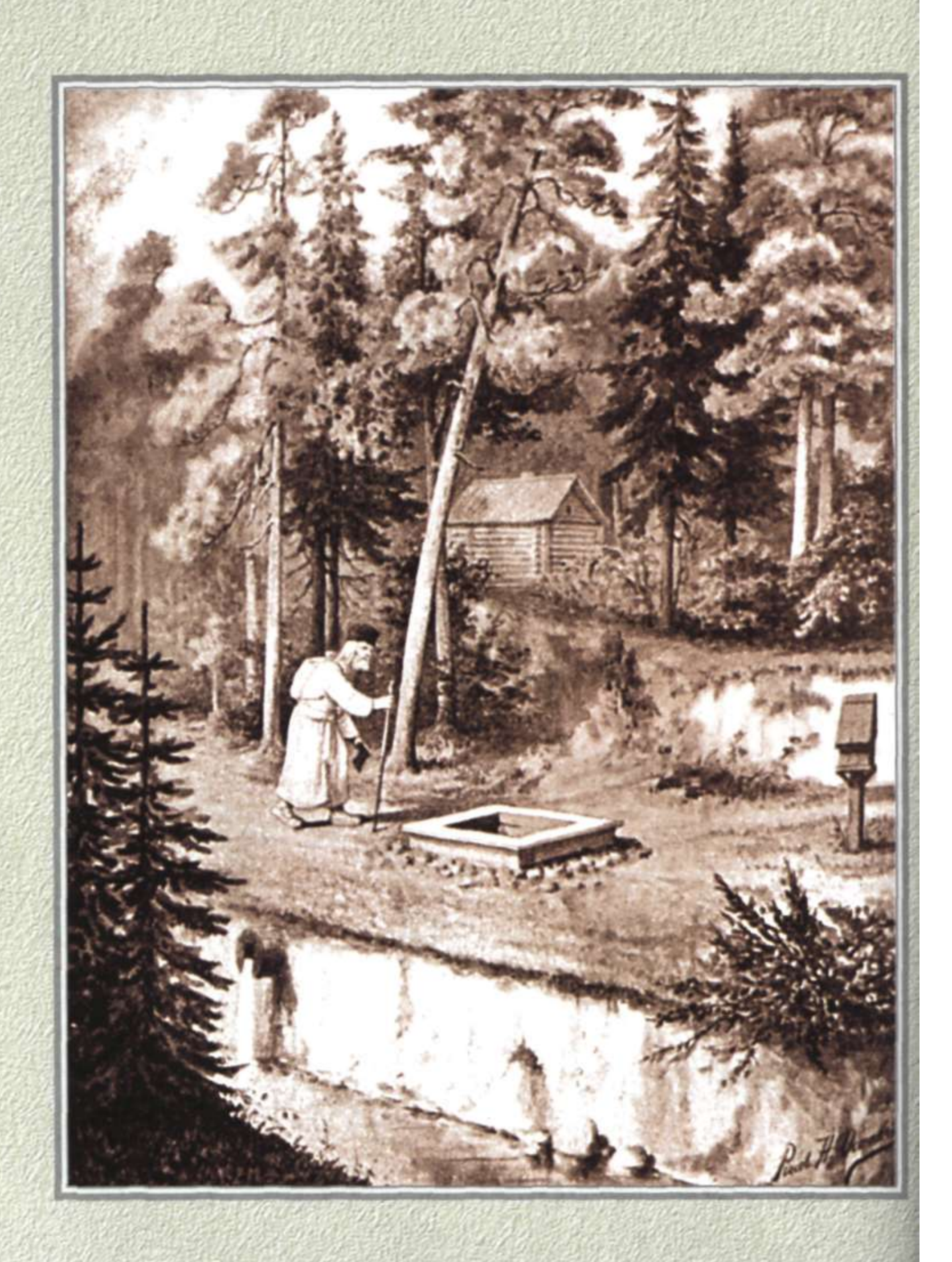
Саровская Успенская пустынь. *Гравюра первой четверти XIX века по рисунку Г. Сергиева*

Саровская Пустынь.

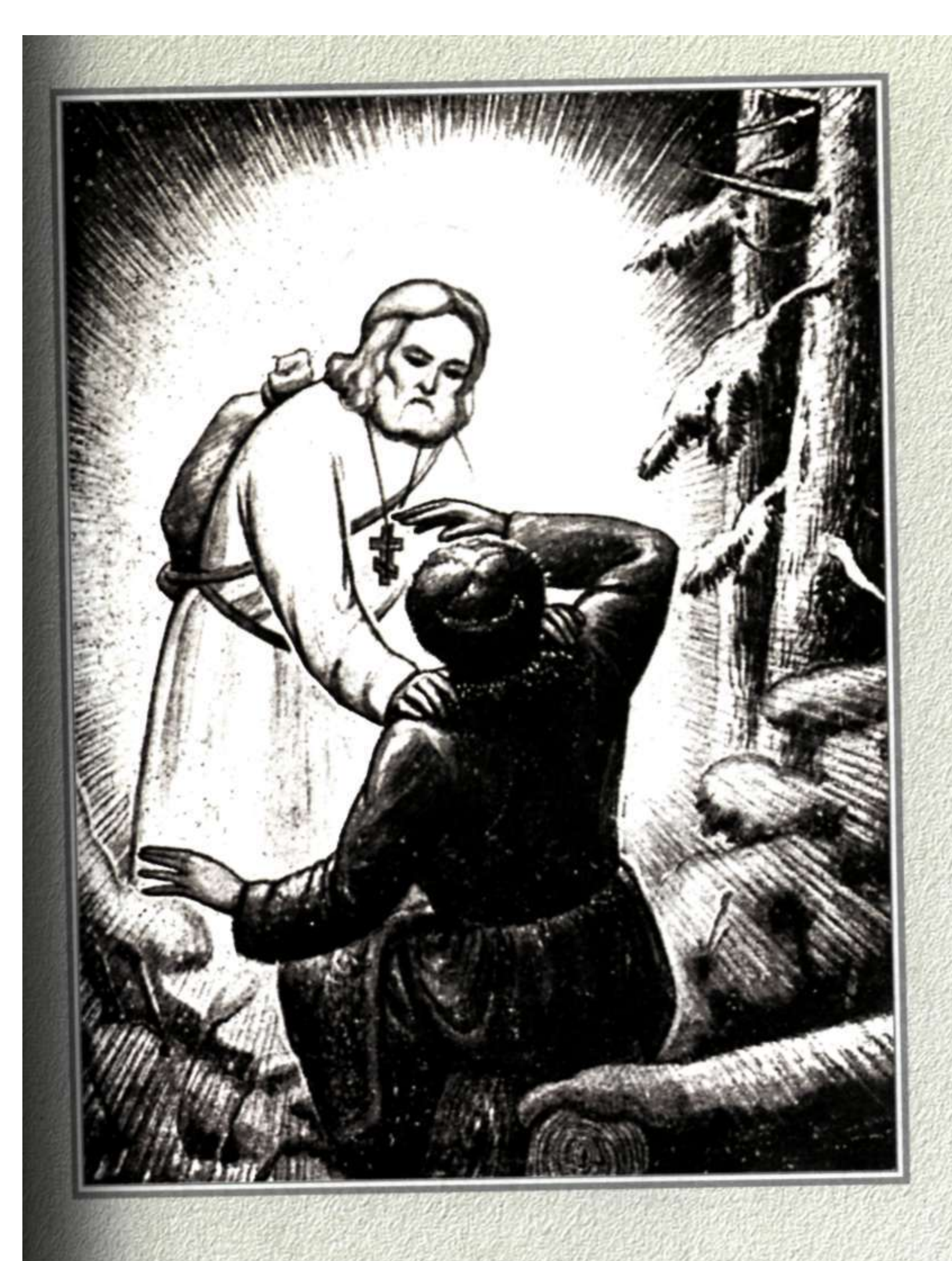
…четверти XIX века

Саровская Успенская пустынь. *Литография 1853 года*

53 года

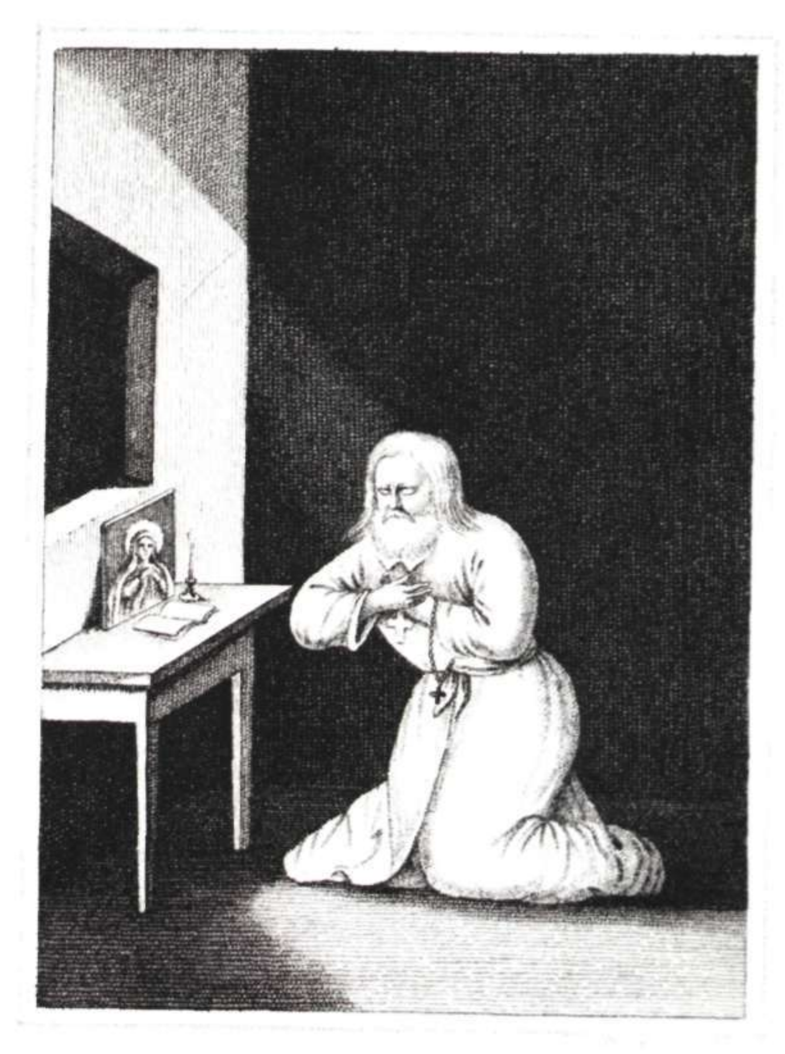


Старец Серафим в ближней пустыньке у своего колодца. *Рисунок Н. Осташева*

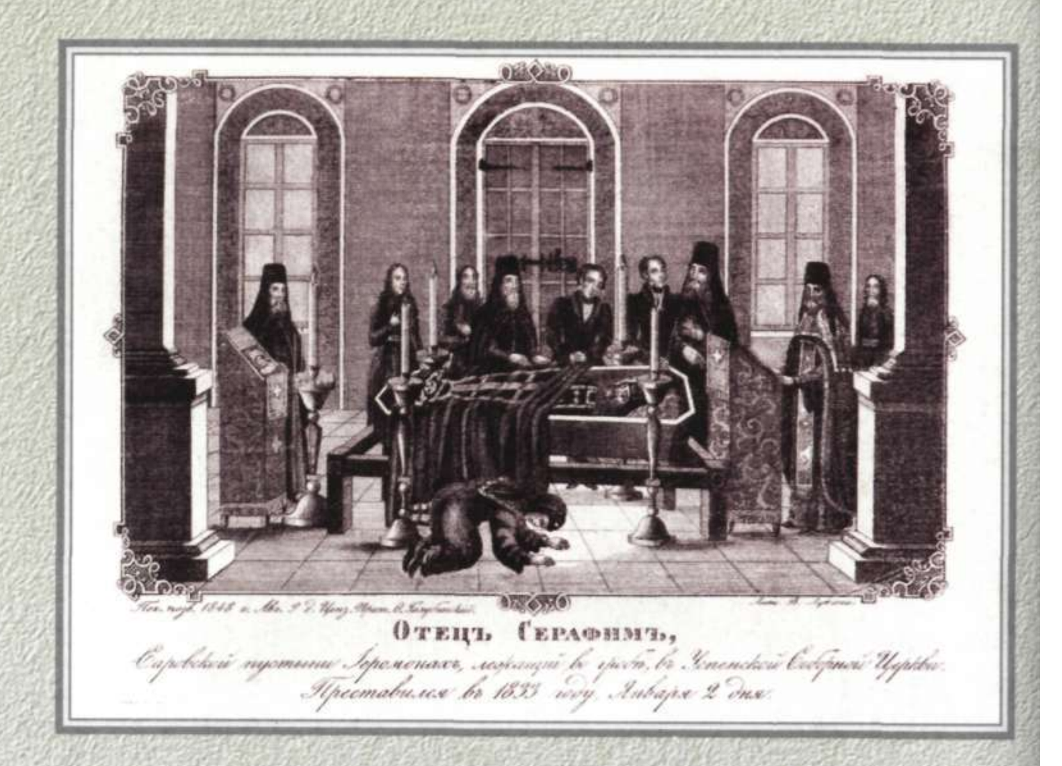


Беседа преподобного Серафима с Н.А. Мотовиловым о цели христианской жизни. *Рисунок XX века*

Икона Божией Матери «Умиление». *Гравюра XIX века*



Блаженная кончина преподобного Серафима Саровского
Гравюра XIX века



Преподобный Серафим во гробе в Успенском соборе Саровской пустыни. *Гравюра 1848(?) года*

Часовня над местом погребения преподобного Серафима у стен Успенского собора
Фотография начала XX века

мне после обеда пожалуйте с отцом Гурием[212] в ближнюю пустыньку мою».

Когда же на следующий день привезли меня к нему в ближнюю пустыньку и когда снесли меня с горы, и найдя под горою на двух длинных грядах двух стариц его Дивеевской общины, выкапывающих картофель, ибо это было 4 сентября 1832 года, то отец Гурий по необыкновенной теплоте того дня, сняв с меня плащ мой, отдал им на сохранение, а меня понесли прямо за колодезь, к месту, в шестидесяти шагах от оного отстоящему, где в лесу, в долочке и в месте, окруженном липами, как в беседке, сидел великий старец Серафим и беседовал с нынешнею, как потом узнал я, церковницею Дивеевской Девической Мельничной его обители[213] и, увидав меня, носимого людьми моими в сопровождении отца Гурия к нему, поблагословив ее, указал ей, куда идти, а мне махнул рукою, чтоб меня поднесли к нему. И посадив меня на трех картофельных грядочках тут в шестидесяти шагах от его источника и доселе видимых, против которых прошлого, 1860 года, после моего отъезда из Саровской пустыни в Задонск и сюда, в середине октября месяца или несколько позже того, забил столько же сильный источник из берега речки Саровки — никогда тут небывалый, что теченье из русла его малым чем разве менее того, как и у источника чудотворного великого старца Серафима, батюшка сам стал копать картофель и начал говорить со мною.

«Вот, ваше Боголюбие, вчерашнего дня мы положили с вами мне помолиться Богу, что Он изволит сказать: мне ли исцелить вас Его благодатию, как Он прошлого года мне удостоил то сделать, или отпустить вас в Воронеж, я так и

[212] Иванов Гурий (иеромонах Георгий) — крестьянин графа Шереметева, в Саровской пустыни с 1827 г., гостинник, впоследствии был в Троице-Сергиевой лавре. Автор одного из первых жизнеописаний батюшки Серафима «Сказания о жизни и подвигах старца Серафима, иеромонаха Саровской обители и затворника, извлеченные из записок ученика его» (Маяк: Журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе народности русской. СПб., 1844. Т. 16. С. 59-95).

[213] Путкова Ксения Васильевна (в монашестве Капитолина, 1805—1896) — крестьянская девица, старшая церковница в Рождественских церквах, впоследствии ризничая.

молился Богу. Но Господь открыл мне всю вашу жизнь от рождения вашего и до успения вашего». «Что же в ней будет со мною?» — вспросил я. И он отвечал: «Этого Господь не велел мне сказывать вам, потому что в таком случае вы ни во грехах ваших виноваты не будете, ни в правде вашей не за что будет награждать вас. Ибо если Господь станет наказывать вас за грехи, то разве вы не вправе сказать Ему: "Господи, да ведь раб Твой Серафим от лица Твоего мне уже возвестил, что я нагрешу так много, то за что же Ты меня так наказываешь?" А если Господь вздумает вознаграждать ваше Боголюбие за правду вашу и за добродетели ваши, то разве враг диавол не сможет сказать Богу: "Господи! за что же Ты вознаграждаешь его так много, что тут мудреного, что он наделал столько добра, что он не боялся меня и так сильно противуборствовал мне, разве Серафим не сказал ему всего этого заранее от Лица Твоего, а ведь он ему верил, как Самому Тебе. Так в чем же тут заслуги его? Эдак и всякий бы еще и больше его сделал бы, когда б ему от Тебя заранее обо всем было уже наверное сказано". Вот отчего, ваше Боголюбие, и вам не позволено мне открывать всей вашей жизни и всего, что в ней будет, да и другим никому об полноте судьбы его Господь не дает знать, а если и возвещает иногда, то лишь только избранным Своим, и то не все, но отчасти о свидениях судеб Своих, как в зерцале, или видении откровений Божиих, и то для того, чтобы они от великих напоров врага, от его ожесточенной брани, которую видит Господь, что он <враг> воздвигнет на них, не отчаялись и имели хотя малую отраду в скорбях своих, хотя некоторый свет во тьме козней врага диавола, коими, по допущению Божиему, они могут быть впоследствии омрачаемы. И если бы таких отчасти откровений о судьбах человеческих не давал бы Бог избранным рабам Своим, посылаемым от Него в подкрепление миру, то *не убы спаслася всяка плоть*[214] от хитросплетенных козней врага диавола и всегубителя. И вот почему мне Господь и вашему Боголюбию не все велел открывать в подробности, а лишь только то, что благость его изволила отчасти вам чрез меня возвестить.

[214] Ср.: Мф. 24, 22; Мк. 13, 20.

— Одно вам скажу и главное, *что если бы не Сам Господь и Божия Матерь возвестили мне о вашей жизни, то я бы не поверил, чтоб могла быть такая жизнь на земле. Ибо мне Господь сказал, что у вас в жизни все духовное с светским и все светское с духовным так тесно связано, что ни того от другого, ни этого от того отделить нельзя, и что за всем тем Он Сам изволил назначить вам такую жизнь, и что будущее человечество сим лишь путем пойдет, если захочет спастися, и что на все это есть Его собственная воля, и что поэтому-то лишь Он дозволяет мне открыть вам нечто из жизни вашей, чтобы от трудности пути вашего вы без того не погибли бы вовсе».*

«Что же, батюшко, будет со мною?» — вспросил я. И он продолжал: «Я, ваше Боголюбие, плохо учен грамоте, так что с трудом подписываю мое имя, а грамматике и вовсе не учился, однако же читаю не только по церковной, но и по гражданской печати борзо и так скоро, что книги по две или по три мог прочитывать и прочитывал в сутки. А память такую имею, от Господа мне данную, что, пожалуй, могу вам от доски до доски все наизусть прочитать — такую сильную память Господь Бог мне изволил пожаловать. Так я хотя и плохо учился грамоте, а грамматике и вовсе не учился, но знаю очень много и более многих ученых людей, потому что много тысяч книг содержу в свежей памяти, да и даром премудрости и рассуждения, свыше от Него подаваемого, Господь Бог после всех страданий, что я ради имени Его Святого в жизни моей претерпел, меня обильным благословить изволил. Я вашему Боголюбию скажу просто, почти наперечет, сколько и где я книг перечитал, чтобы вы и сами видеть могли, что я в Писании Церковном и светском силен таки довольно. В нашей саровской библиотеке, мню я, тысяч пять с половиною будет экземпляров, а в иных, как, например, в Ролленевой Истории, перевод Третьяковского тридцать томов[215]. И я всю нашу библиотеку прочи-

[215] Роллен Шарль (1661-1741) — французский историк, ректор Парижского университета (Сорбонны), член Королевской академии. Упомянутые сочинения: Древняя история о египтянах, о карфагенах, об асирианах, о вавилонянах, о мидянах, персах, о македонянах, о греках: В 10 т. / Пер. В. Тредиаковского. СПб., 1749-1762; Римская история от создания Рима до битвы актийской, то есть по окончание республики: В 16 т. / Пер. В. Тредиаковского. СПб., 1761-1767.

тал, так что даже и книгу о системах миров, и даже Алкаран Магометов[216], и другие подобные книги читал. В иных книгах, вот, например, у Третьяковского, тяжел язык, но я смысла добивался, мне хотелось все узнать, что на земле делается и что человеку Бог на веку своем узнать допустил, потому что подобает и ереси знать, да их не творить, и Сам Господь говорит в Библии: *Егда умножится ведение, тогда откроются тайны;* у господина Соловцева[217] — две тысячи пятьсот книг русских, и их прочитал все до одной; у Аргамакова господина[218] — тысячи полторы книг, и его библиотеку всю прочитал; у княжен Бибичевых[219] — они благодетельствуют же Саровской пустыни — и их книги все прочитал; у братии и отцов святых нашей обители у кого тридцать, у кого семьдесят все брал на прочтение и все прочитал. Неудержимая, ваше Боголюбие, была у меня охота к чтению, и все эти книги прочитал, духовные и светские, и все хорошо обсудил, потому что я не столько читал, сколько рассуждал о прочитанном и все соображал, что и как получше бы для Богоугождения сделать. Ну, так вот я вам в подробности сказываю, что уже не знаю, кто еще на русском языке, по церковной и гражданской печати, так много читал. И это не велехвалясь говорю, а чтобы вы знали твердо, что я много на земле сущего знаю, а Бог и недоведомые тайны Свои сверх того открывает, как и о вашей жизни открыл, а все-таки жизни, подобно вашей, нигде я не вычитал, а если б Бог не

[216] См.: Алкоран о Магомете, или Закон турецкий, переведенный с французского языка на российский. СПб., 1716.

[217] Соловцовы Александр, Африкан и Петр Степановичи — помещики с. Лемети Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Известные благотворители Саровской пустыни.

[218] Аргамаковы — старинные благотворители Сарова, владельцы с. Хозина. М. М. Аргамаков помог первоначальнику Саровской пустыни Иоанну приобрести землю под пустынь. А. И. Аргамакова — крупнейший вкладчик в строительство Саровской колокольни (см.: *Подурец А. М.* Сэров: Памятник истории, культуры, Православия. Саров; Саранск, 1999. С. 29—95).

[219] Князья Бабичевы (в рук. Бибичевы) — известны два брата, Григорий и Иван Ивановичи, алатырские дворяне, деятели Комиссии Нового уложения 1760-х гг. Дети первого — Дмитрий и Иван Григорьевичи. Оба состояли членами Вольного экономического общества, занимались изобретениями и усовершенствованиями в области сельского хозяйства. Дмитрий Григорьевич — инженер, учился в Лондоне. В 1870 г. занимал должность прокурора Симбирской верхней расправы с чином коллежского асессора.

уверил меня в ней, что она именно такая, *что и десять житий святых угодников Божиих вместе сложить и десять жизней великих светских людей, каковы Суворов*[220] *и другие, вместе сложить, то и тут во всех их двадцати жизнях еще не все то сбылось, что с вами с одним сбудется, то я не поверил бы, чтобы все то могло в самом деле так быть. Но мне Господь именно так сказал. И я верую, что слово Его непреложно и все то будет так, как мне открыто, а из сего нечто и вам самим дозволено открыть.*

Вот для примера я вам скажу: помните ли, как прошлого года я говорил, что у вас была мысль, что будто бы можно и в миру живучи получить такую же благодать, как в отшельничестве?» А я, скажу в скобках, думал, что если Господу угодно будет, то при Его Святой помощи и в рай Адамов смогу я достигнуть, лишь бы Он мне то благословить изволил, как благословил святому Марке Фраческому и другим святым угодникам Его. «Но я вам говорил, — стал далее продолжать батюшко отец Серафим, — что этого невозможно достигнуть, живучи в миру, желая жениться, желая заниматься службой государственной и устраивать великие предприятия, подобные тем, о коих вы задумывали, и что люди, возлюбившие Господа всею душою, как и ваше Боголюбие, возлюбили Его, о чем Господь Сам мне сказал, что вы Его истинно любите, что такие люди не только не желали и не добивались всего того, что вы желаете и чего добиваетесь, но жен, детей, чины, богатство, славу, почести, все радости земные и маловременные, оставляя, убегали в пустыни и там в девственной жизни, в самоизвольной нищете и во всех злостраданиях будучи, стяжевали благодать Всесвятого Духа Божиего, какую вы, в мире живучи, думали, что можно и мирскому человеку подобно им получить. И я вас не обманывал, говоря, что этого нельзя мирянину достигнуть, и я по Бозе вам сказал. Но *ныне, напротив того, и это мне Господь открыл, что эта мысль в вас была не ваша, а Он Сам вам заложил ее, и Он Сам споспешествовал вам в развитии ее и в укреплении в вас самих, и что Он вам назначил показать на земле этот образ спасения, чтобы и мирские люди были причастниками тех*

[220]Суворов Александр Васильевич (1730-1800) — князь Италийский, граф Рымникский, выдающийся русский полководец, генералиссимус.

же даров Духа Святого, как и отшельники, если равномерные с ними труды, подвиги, злострадания, претерпенные до конца, Христа ради и всего находящего на них они доброхотно решатся взять на себя». Потом, рассказав мне все до предостережения от хулы на Духа Святого, относящееся выше в самом начале сего мною сказанное, он продолжал.

«Господь мне еще велел сказать вашему Боголюбию, что вы какое-то дело великое задумывали и года с три занимались бумагами по нему — то ли это банк какой-то[221], или как иначе называл Господь, только Он приказал сказать вам про то дело ваше, при котором думали вы пять миллионов душ барских крестьян переселить в Сибирь и увлекались очень мыслями о Барабинской степи[222], думая и на ней тысяч до трехсот душ поселить, — то Господь приказал вам сказать, что эта мысль ваша о банке угодна Его благости, и Он Сам положил вам ее по сердцу, и Сам помогал в обдумывании ее. А селить крестьян по Барабинской степи не приказал, потому что это было некогда дно моря Аральского[223], соединенного с Каспийским[224], и Черным[225], и Азовским[226] морями, которое до Пелопоннесского[227] потопа <затопления>, когда прорвались Дарданеллы, было на [одно] огромное пространство одним морем. Когда же прорвались горы, препятствовавшие слитию вод его в другие нижайшие океаны, то эта степь, бывшая прежним глубочайшим дном его, по слитии вод сих со-

[221] Об устройстве Спасо-Преображенского банка пишет Мотовилов в письме графу Адлербергу от 26 июля 1866 г. (см.: Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. С. 142).

[222] Барабинская степь — обширная низменность в Западной Сибири между Иртышом и Обью. Местность болотистая. Климат нездоровый.

[223] Аральское море — горько-соленое озеро на границе Казахстана и Узбекистана, в 260 км от Каспийского моря. В него впадают реки Сырдарья и Амударья.

[224] Каспийское море (в древности Гирканское, Хвалынское) — на границе Европы и Азии, между Россией, Ираном, Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном. Уровень его на 27,5 м ниже уровня Аральского моря.

[225] Черное море (в древности Понт Евксинский) — омывает берега России, Украины, Турции, Грузии и Румынии. Соединяется со Средиземным морем посредством Мраморного моря, Дарданелльского пролива и Эгейского моря.

[226] Азовское море — связано с Черным морем Керченским проливом. Находится у берегов России и Украины. Содержит мало соли и зимой замерзает. Глубина незначительна, от 6 до 14 м.

[227] Пелопоннес — полуостров на юге Греции.

хранила и до сих пор множество озер — остатков этого дна морского. И по испарениям зловредным от сырости, окружающей эти озера, существует с тех пор во всей Барабинской степи сибирская язва[228]. И хотя тамошние жители и скот их поражаются ею, но они уже освоились с нею и изобрели способы лечения ее, а потому она не с такою силою действует на старых и давно привыкших к действиям ее жителей, а на новых людей действие ее будет крайне пагубно. А потому когда во время свое вам доведется переводить этих людей несколько миллионов, которых вы предполагали по тайному Божиему на то соизволению и внушению Его переводить туда на новые земли, то Господь приказал сказать вам, чтобы вы не селили людей по Барабинской степи, а поселяли бы в тех местах, где воздух чист и изъят от всякой заразы и где текут чистые свежие воды. Ибо там им придется жить не сто, или пятьсот, или тысячу годов, но столько, на какое время Господь благоизволит продлить размножение рода нашего человеческого.

Но Господь провидел и то, что вы скажете: "Разве не Всемогущ Господь, разве не может отстранить эту язву?" — то приказал и на это сказать: действительно Всемогущ, но Он вместе с тем праведен и постоянен в воле Своей, и, дав однажды пределы, устав и чин естеству, Он без особенной нужды не изменяет их никогда. А провидя вред, могущий быть от них людям Своим, Он извещает о том тех, кого избирает на совершение Своих дел, и чрез то дает им знамение во еже бежати им от лица лука, то во время свое вспомните это, ваше Боголюбие, и волю Божию не забудьте исполнить.

А о том, что у вас теперь злые люди отнимают земли, имения, чины и отличия и препятствуют вам в службе государству Русскому и Его Императорскому Величеству, не горюйте, батюшко ваше Боголюбие, во время свое Господь все вам это сугубо возвратит. Какой чин дадут вам, не знаю, как назвать и разъяснить, а только скажу, что сделают вас великим кавалером, тогда помянете слова убогого Серафи-

[228] Сибирская язва — заразная болезнь домашних животных, вызываемая бактерией — сибиреязвенной палочкой. Люди, имеющие общение с больными животными или их трупами, легко заражаются сибирской язвой.

ма, и это не мои слова, но слова Господни, вспомянете же, что я вам о том по Бозе говорил».

Он далее продолжал о борьбе своей с бесами, начав речь свою так: «Господь и то открыл мне, что у вашего Боголюбия, когда вы читывали святых жития в Минеях Четиих, рождалась нередко мысль, как бы хорошо побороться с бесами, как славна победа над ними и что как вы и сами с ними храбро поборолись бы, когда бы и у вас дело дошло до того. Оно все это точно хорошо, когда Господь подаст помощь в том и не только не допустит погибнуть, но и победу изволит над ними дарствовать человеку Своему. А все-таки надобно крайне беречись, чтобы не вызываться самому на эту крайне опасную и отчаянную борьбу, потому что тут уже средины нет — или победа, или смерть — и при самомалейшей на себя самого надеянности и самые великие чудотворцы погибали. И потому, всячески смиряя себя, надобно человеку, елико возможно, избегать этой борьбы, не обольщая себя высотою наград за нее, победою увенчанною, предоставляемых Господом победившему. Ибо если сами выходить будем на эту битву без особенного Божиего звания, то и конец не известен, чем Господь благоволит нам покончить оную. Я сам, убогий Серафим, на себе самом испытал эту борьбу с бесами и погиб бы совершенно, если бы Господь и Божия Матерь не помогли бы мне в том и не защитили бы меня от силы их. А сила их так велика, что и малейший из них ногтем своим может всю нашу землю в одно мгновенье, как мячик, повернуть и повернул бы, если бы в том не препятствовала им Всемогущая десница Божия, даже до того смирившая их за гордость и превозношение над Вседержительным Его Всемогуществом, что даже, как видим из примера Архангела Рафаила — по книге Библейской святого Товии, — и желчь рыбья может его отгонять от людей»[229].

Я вспросил батюшку отца Серафима: «А разве есть у бесов ногти?» Он отвечал мне: « Как же, ваше Боголюбие, пол-

[229] «И рече отрочищ Ангелу: Азария брате, что есть сердце и печень и желчь рыбия; И рече ему: сердце и печень, аще кого смущает демон или дух зол, сим подобает курити пред человеком или женою, и ктому не будет смушатися: желчь же, помазати человека, иже имать бельма на очесех, и исцелеет» (Тов. 6, 7-9).

ный курс наук в университете кончили, а вспрашиваете, есть ли ногти у беса? Разве сами не знаете, что бес хотя и падший, но все-таки ангел, то есть дух, а дух плоти и кости не имать, как сказал Сам Господь, хотя и бес может иногда преобразоваться и в ангела светла, будучи ангелом тьмы. Но Святая Церковь, не могши никак чувственно представить для простых людей и Духом Святым не у премудренных все внутреннее и наружное безобразие духовное падших ангелов, принуждена представлять их в елико возможно большем для глаз наших чувственных доступном безобразии и потому поневоле их изображает с когтьми, хвостом и всеми другими безобразиями, как, например, рогами, синим или черным цветом кожи, толстыми, обрюзглыми губами и высунувшимися клыками вместо зубов, и отвисшим языком, — в самом же деле этого нет у них, и они сохранили все первозданное свое ангельское естество. Но, лишившись благодати Духа Святого, сделались столько скаредными, что и это их изображение, какое им теперь Церковь придает, все-таки сноснее того, как они сами по безблагодатности и злости своей суть на самом деле гнусны поистине».

«Как же вы это знаете?» — вспросил я его. «Как же не знать, ваше Боголюбие, когда я с ними очевидно боролся. Они так гнусны, что человек, не освященный и не исполненный вполне Духом Святым, не может и видеть их очевидно, ибо может умереть от ужаса, равно как подобному непросвященному же благодатию Духа Святого человеку невозможно видеть и ангела святого, ибо от одной радости от лицезрения сего, объять его долженствующего, умрет, пожалуй, он в одно мгновение. Но я благодатию и помощию Царицы Небесной остался невредим, и случилось это вот как со мною. Еще задолго до избрания Фотия в архимандриты Новгородского Юрьевского монастыря[230] Святейший Правительствующий Синод указом предписал Саровской пустыни выслать ему для замещения настоятельского места над сею обителию такого человека, который бы по благодати был подобен иеромонаху Назарию, игу-

[230] Фотий (Спасский, 1792—1838) — архимандрит, настоятель и возобновитель Новгородского Юрьева монастыря (в 1822—1838 гг.), известный обличитель мистицизма.

мену Валаамской пустыни[231], взятому тоже из Саровской пустыни и исправившему там образ жизни монашествующих, до такого благочиния и благочестия, что слава о его собственной святыне, и благоустройстве обители, и благочестии учеников его достигла до Санкт-Петербурга, по каковому поводу и для Юрьевского монастыря Святейший Правительствующий Синод желал получить из Саровской пустыни другого, подобного Назарию, старца. Так строитель и все братии старшие нашего монастыря и пришли ко мне в дальнюю мою пустыньку, где в оной я находился тогда, и объявили, что они меня избирают на это место. Когда же после многих отговорок моих и представлении им, что я в грамоте малосилен и с трудом подписываю имя мое и что я решился на достижение полного пустынного жития и милости Божией, ожидаемой от оного, они все-таки приставали ко мне с уговорами и наконец предложили мне по примеру апостольскому решить дело это жребием, и пять крат выпадало все убогому Серафиму быть архимандритом Юрьевского монастыря, то я горько заплакал, припал к ногам отца строителя и, обвив их моими руками, стал умолять, чтоб помиловали меня и оставили в пустынножительстве. А приползши на коленях к ногам иеромонаха Авраамия, сказал ему: "Сотвори, брате, любовь — замени меня и иди на это звание, а мне дай жить и умереть в пустыни, как я решился ради Господа Бога, и хочу того невозвратно".

Тогда строитель и братия решились меня оставить в покое, а его послать в Санкт-Петербург[232]. И после того месяца

[231] Назарий (Кондратьев, 1735-1809) — игумен и возобновитель Валаамского Спасо-Преображенского монастыря (1781-1804), инок Саровской пустыни, где и скончался. Известны его наставления.

[232] Вероятно, Мотовилов здесь путает название монастыря. Из житийной литературы о преподобном известно, что ему в 1796 г. предлагали место архимандрита Алатырского Троицкого монастыря, а после его отказа туда был послан иеромонах Авраамий (см.: *Степашкин В.А.* Преподобный Серафим Саровский: Предания и факты. Саров, 2002. С. 36). В Новгородскую же епархию был послан в том же 1796 г. на игуменство в Клопский монастырь иеромонах Маркеллин, будущий автор первого описания Саровской пустыни (см.: *Подурец А. М.* Указ. соч. С. 91). В Новгородскую же епархию на архимандритство в Валдайский Иверский Богородицкий монастырь был вызван из Саровской пустыни в 1791 г. иеромонах Авраамий (сообщил В. А. Степашкин). Однако в то время преподобный Серафим был еще иеродиаконом и в дальнюю пустыньку на постоянное жительство удалился лишь в 1794 г.

с два или три я был совершенно покоен. Но потом стали ко мне приходить многие из великих отцов Саровской пустыни, и не простые монахи, а старцы, явственною благодатию почтенные от Господа, и стали говорить мне, что я дурно сделал, отказавшись от пятикратного по жребию избрания на архимандритство, что я противник Божий и не могу ничего доброго приобрести для себя от пустынножительства после такого ослушания явному указанию воли Божией — быть мне архимандритом в Юрьеве, что я здесь погибну, заблудясь от пути спасения, а там бы был многим тысячам людей вместо святильника и привел бы в несметном счете их во спасение. И это продолжалось до полугода. И я был в таком обуревании — душевном волнении и смятении, не знал, что мне делать, и только ко Господу вопиял, что Он Сам знает незлобие сердца моего и что не хотение ослушаться воли Его Святой заставило меня отказаться от архимандритства, а подражание преподобному Сергию Радонежскому, который и от митрополитства Московского отказался, чтобы не лишиться плодов, начинавшихся в нем, — блаженного и богоблагодатного пустынножительства. Но слава Богу, отцы и братия оставили меня в покое, и я опять месяца два или три отдохнул.

Потом напали на меня помыслы, что я действительно противник Божий и погибну в пустыни, то уже тяготы этой борьбы, ваше Боголюбие, я вам никакими словами выразить не могу, а только чтоб показать вам, как это тяжко и неудобовыносимо, то скажу, что я должен был часто ощупывать у себя на голове, тут ли лоб мой, тут ли затылок, чтобы увериться, что я еще не изуродован силою внутренних в крови моей треволнений и приливов крови к темени моему. Но и в этом мысль моя укрепилась, что Господь сам свидетель чистоты намерений моих, и я успокоился — но уже ненадолго. Когда же твердо решился остаться в пустыни до того конца, когда удостоит меня Господь, от силы в силу восходя, достигнуть меры возраста исполнения Христова, то бесы явно уже стали говорить и нападать на меня, требовали, чтобы я покорился и поклонился им, и что если я послушаю их, то не только архимандритом, но и архиереем меня сделают и до митрополитства доведут; а в противном случае по-свойски со мною разде-

лаются. Вот если вы помните Феофила[233], то Феофил пал, а убогий Серафим 1001 день и 1001 ночь благодатию Божиею стоял и устоял так, что они никакою силою не могли понудить меня к богоотступничеству. Но и тут если бы не Царица Небесная особенным Своим заступлением спасала и спасла меня, то они, как зерно пшеницы, растерли бы меня в прах на камне, на который бросались [на] меня с высоты верхушек лесных, а в келлии задушили бы меня, превращаясь в мошек и наполняя собою весь воздух так, что мне нечем и дохнуть было, кроме пыли этой бесовской, — одним словом, скажу — *аще бы не Господь был в нас убо живых пожерли быша нас»*[234].

Я сокращаю рассказ великого старца и скажу, что он заключил его тем, что Бог даровал ему после того полную и равноапостольную силу над бесами и они не могли к тому уже приражаться ему, а делали только то, что совращали с пути тех, за кого он маливался Богу и кого спасти молитвами своими хотел, и потом в заключение всего прибавил: «Только вот что еще хочу я вашему Боголюбию сказать: знаете ли вы Симона Зилота?» А так как он мне о многих соседних помещиках говаривал неоднократно, то я, не поняв, о чем дело идет, и сказал, что такой фамилии не слыхал я поблизости Сарова. «Да, — отвечал он мне, — не о помещике каком-нибудь говорю я вам, а о Симоне Зилоте иже и Кананит прозывается и был един от двунадесяти апостолов[235], — так о нем и о его невесте хочу я вам ска-

[233] Феофил, блаженный — занимал должность эконома Аданской церкви, по смирению отказался от посвящения его во епископа, а потом по проискам клеветников был отстранен даже от должности эконома. Тщеславие с неимоверной силой напало на него, и он вошел в общение с диаволом, отрекся от Христа, перестал причащаться, чтобы опять получить утраченную должность эконома, но уже при помощи диавола. Потребовалось особое вмешательство Божией Матери для спасения от окончательной погибели блаженного Феофила (см.: *Святитель Серафим (Соболев).* Проповеди. М., 1999. С. 179). Святитель Серафим (Соболев) полагал, что преподобный Серафим Саровский стал для молитвы на камень, чтобы победить помыслы тщеславия, и победил (с. 178).

[234] «Яко аще не Господь бы был в нас, да речет убо Израиль: Яко аще не Господь бы был в нас, внегда востати человеком на ны, убо живых пожерли быша нас» (Пс. 123, 1-2).

[235] Симон Зилот, или Кананит — один из двенадцати апостолов. Зилоты составляли фанатическую секту иудеев. Кананитом называется по его происхождению из Каны Галилейской. Почитается тем женихом, у коего на свадьбе были

зать. Царица-то Небесная крайне любила и его, и невесту его. Когда Ее пригласили к ним на брак в Кану Галилейскую, то Она упросила и Сына Своего, Господа нашего идти туда же, а когда сели все за брачный пир, то Она и говорит тихонько Ему: Сыне мой, сотвори знамение, чтобы они уверились, что Ты не простой человек, но Сын Божий, Спаситель и обетованный миру Мессия, — а Он, как в Евангелии сказано, отвеща Ей: "Что Мне и Тебе, Жено; не у прииде час Мой"[236], то есть: стоит ли того жених, чтобы сотворить для него знамение. Понимаешь ли ты, батюшко, о чем я и о ком тебе говорю?»

«Нет, батюшко, — сказал я ему, — я так прост сердцем и так малодогадлив, что не пойму хорошенько, о чем вы говорить изволите. Прошу вас говорить со мною попростее. Я верую, что устами вашими Сам Господь говорить изволит, и потому хотел бы понимать все яснее». «Да я, ваше Боголюбие, — сказал он мне, — не о Симоне Зилоте, а о вас говорю. Я ныне видел Господа и Божию Матерь. Они мне сказали судьбу жизни вашей. Они же и о вас говорили при мне. Царица Небесная просила Господа нашего, а Сына Своего, Богочеловека Иисуса Христа, чтобы Он сотворил с вами знамение, а Господь вспросил Ее: "Да стоит ли Мотовилов того, что Ты, о Мати Моя, просишь Меня за него?" И Она отвечала: "Стоит ли, или не стоит, но Ты все-таки послушай Меня и сотвори с ним знамение". И Господь еще сказал Ей: "Мати Моя, да Мотовилов не воздаст Тебе, как следовать будет, за добро Твое". Она еще, и в третий раз поклонившись Ему, изволила сказать: "А воздаст ли, или не воздаст, это уже не Твое, а Мое будет дело, а Ты не для него, но для Меня, Матери Своей, сотвори с ним знамение". После такого-то усердного умоления Ее и Господь обещал Ей сотворить с вашим Боголюбием просимую Ею милость.

Так вот, батюшко, стоим ли мы, убогие, такой милости Господней и чем воздадим мы Царице Небесной за толикую

Спаситель и Богоматерь. Апостол Африки, а по другому преданию — Британии, Вавилонии и Персии. Местом кончины его считают Абхазию. Память его 10 мая и 30 июня.

[236] «Зван же бысть Иисус и ученицы его на брак. И недоставшу вину, глагола Мати Иисусова к Нему: вина не имут. Глагола Ей Иисус: что (есть) Мне и Тебе, Жено; не у прииде час Мой» (Ин. 2, 2—4).

Ее любовь к нам и неизреченную Ее милость? А Она, батюшко, немногого просит от вашего Боголюбия — вон видите ли там сирот моих, — и он махнул рукою тем двум, которые, как я выше сказал, копали картофель, и отец Гурий отдал им плащ мой, и они, подойдя, подали плащ. — Не плащ нужен, — сказал он, — а сами подойдите ко мне». Когда они подошли к нему, то он, взяв по правой руке их, сложив обе их сии руки с моею правою и с моею левою рукою, взяв наши руки своими обеими руками и крепко сжав, держа их в таком положении, стал говорить ко мне: «Царица Небесная просит, чтобы вы не забыли сирот моих сих и прочих с ними дивеевских и посылали им в память Ее милостей столько неизреченных к вам — по сту четвериков ржи[237] каждый год — и творили эту заповедь Ее каждогодно до успения вашего». Я отвечал: «Не только по сту, но хотя по пяти сот четвертей». «Батюшко, — отвечал он мне, — Царица Небесная заповедывает не менее ста четверичков, то есть пудовок, а не четвертей[238], а более сколько Господь вам поможет, это уже ваше дело и умножение таланта, но чтобы уже непременно присылку этих заповеданных ста четвериков ржи каждогодно творили без опущения по успение ваше[239]. Разумеете ли вы, для чего это так и что это значит? В Писании говорится, что овые из рабов Господних приплодоваху Ему на тридесят, овые на шестьдесят, а овые и на сто, — так вот в честь этого-то во сто трудов уплодоношения Она и желает, чтобы вы всегда творили эту заповедь Ее. Батюшко, у них место-то как рай Божий, и только недостает им садика одного». Я подумал, что у меня в Нижегородской и Симбирской губерниях большие сады, так я насажу оный им

[237] Четверик — русская мера сыпучих тел, равная 1/8 четверти. Четверть (или куль) — 9 пудов ржи или 6 пудов овса. 100 четвериков ржи равны 112,5 пуда, или около 1800 кг ржи.

238 Из текста видно, что Мотовилов готов давать не 1800 кг ржи, а в 40 раз более (т. е. по 72 тонны ржи), но преподобный останавливает его от таких чрезмерных обещаний, могущих оказаться даже невозможными к исполнению.

[239] Известно, что Мотовилов свято исполнял эту заповедь и ежегодно присылал в обитель по 20 четвертей (180 пудов, или 2900 кг) ржи, как об этом свидетельствовала начальница общины Е. А. Ушакова в 1861 г. (см.: РГИА, ф. 797, оп. 31, ст. 2, отд. 2, д. 196 б, л. 119).

сам, и только хотел было сказать, «позвольте, батюшко, я насажу им сад этот из моих садов», а он, зажав мне рот, сказал: «А вы, ваше Боголюбие, умолчите да сотворите». И потом, крепко держа наши руки в своих руках, сказал: «Вот, батюшко, как мне Царица Небесная дала свое послушание служить им, так и я вам по Ее повелению приручаю из рук в руки при них самих при двух свидетельницах по слову Господню, *при двоих или при триех свидетелех станет всяк глагол*[240]*,* так и я теперь творю, потому что с которою беседовал, третья будет, — а им сказал: "Вот, матушки мои, вы все плакали и вспрашивали меня, на кого я вас оставляю и кто после меня питать будет вас? Так духовною-то пищею Господь и Божия Матерь питает и напитает вас всех, а во временной жизни — вот вам Сама Царица Небесная назначает питателя. Он будет питать вас во всю свою жизнь — после меня по смерть свою". Я говорю это ему при вас двух, а вы возвестите о том и всем прочим о нем, что Сама Божия Матерь избрала и назначила его вам всем чрез меня питателем, а вашему Боголюбию я вручаю двух, а с ними и всех остальных сирот моих, послужите Царице Небесной и попекитесь о них, как я сам служил Ей и пекся о них. Всякая милостыня, подаваемая Христа ради нищему, угодна Господу, подаяй нищему, взаим дает Богови, и в жизнь будущего века не только сугубо воздастся за это, но как Господь говорит, сотворите себе други от маммоны неправды, да егда оскудеете, приимут вы в вечныя своя кровы. Но лучше подавать милостыню монаху, чем простому нищему, ибо простой нищий или нищая, куда ни пойдут, всюду обретут себе милостыню, монахов же все тунеядцами зовут, и потому не всякий подаст, а если и подадут, то с укором, но, по крайней мере, монах и престарелый даже может сам себе снискать пропитание или трудами рук своих, вот как я, например, убогий делаю: мню, что я до двух сот сажень[241] дров нарублю в год и из них и свою келлию топлю, и на Саровскую обитель отдаю часть, а все остальное на этих сирот моих ра-

[240]«...да при устех двою или триех свидетелей станет всяк глагол...» (Мф. 18, 16).
[241] Сажень — русская мера длины, равная 3 аршинам, или 2,1336 м.

ди Царицы Небесной посылаю. И до семидесяти четвертей картофелю родится на грядочках, мною самим из моху сделанных, и его также делю на трое: часть себе, часть Саровской пустыни, а остальное сиротам моим. Но если бы монах и по сбору пошел, то ему нет такой опасности и сбирать милостыню и нет такого вреда чрез сбор этот для души его, потому что насильно не заставят же его в грех впасть, все это, то есть дело сбора милостыни по миру, вредно только девицам и вдовицам, освященным Богу, потому что не только они страждут немощами, много отнимающими у них сил и времени, но если бы изъяты были от сих немощей и даже некрасивы собою были, то естество женское и без того прелестно и многих влечет к себе, а немощь сил и беззащитность пола способствует удобству ко греху, а что сказать, если девица прекрасна собою, то она хотя и все приобретет по сбору, да главное-то сокровище свое, святыню девства и целомудрие, удержит ли? Вот о чем подумать надобно. А что за польза и от цветка, когда он потеряет благоухание. И какой же это сахар будет, когда в нем сладости не будет — *соль аще обуяет чим осолится и на что будет годна точию да изсыпана будет и попираема ногами*[242]. Вот отчего лучше давать милостыню монаху, чем простому нищему, но лучше всего подавать милостыню девицам и вдовицам, освященным Господу, чтобы они сидели на одном месте, благоугождая Господу чистотою и смирением, а не ходили бы по сборам по миру и не упражнялись бы в таких занятиях, которые их, отшедших от мира, снова возвращали бы в тесные сношения с миром. И потому-то лучше всего благодетельствовать сирым и вдовицам, освятившим чистоту девства и целомудрия своего Господу Богу. Такие-то люди не только состоят под покровом Божией Матери, но и служат Богу, находясь всегда под личным и непосредственным Ее особенным Царицы Небесной начальством, — так вот чего и вам Матерь Божия желает, чтоб и ваше Боголюбие под Ее собственным личным начальством находились. Так вот не забудьте же,

[242] «Вы есте соль земли: аще же соль обуяет, чим осолится; ни во чтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки» (Мф. 5, 13; также: Мк. 9, 50; Лк. 14, 34).

что в моей обители сей, которую укажут вам эти сироты мои, нет ничего, чтобы я сам устроил, а все сделано лишь по собственной воле Божией Матери. Подробно рассказывать мне вам обо всем теперь некогда, потому что вам надобно поспешать в Воронеж, и Господь не велел мне удерживать здесь вас долго. Так я вкратце все нужное объясню, — вот, батюшко, вот уже теперь год целый мы с вами знакомы, и вы видали не только всегда, но даже и вчера у меня сирот моих, а я никогда не говорил вам о них ничего, потому что я завел и устроил эту обитель мою не самопроизвольно и не по моей человеческой выдумке, но как мне Царица Небесная, обещавшая великой старице монахине Александре[243] на месте жительства ее в Дивееве устроить обитель, приказала, так я и сделал. И не только эти две сироты мои, с руками которых я сложил руки ваши, Самою Божиею Материю избраны, но и все, которых вы увидите после меня в обители моей сестры их, — все до одной собраны и указаны мне лично Самою Царицею Небесною. Многих я сам иногда избирал, но Царица Небесная не благословляла их, и потому, несмотря на слезы и усильные просьбы оставить их в моей обители, я принужден был переводить их в другую обитель. А иных не знал, и у меня не бывали они, живучи отсюда за несколько верст, но Царица Небесная указывала мне на них, и я посылал их звать в мою обитель, а когда отказывались, то должен был претить им за ослушание это гневом Божиим.

Так твердо, батюшко ваше Боголюбие, знайте, что не только устав и правило жизни в этой, сирот моих, обители — не мною, но Самою Царицею Небесною им чрез меня, убогого Серафима, даны, — но и все строение, какое после меня у них найдете, все заведено и выстроено мною по личному Самой Царицы Небесной указанию. Так что колышка одного я, убогий Серафим, самопроизвольно сам не поставил, так вы все это обстоятельно заметьте и во время свое будьте свидетелем всего. А вы, матушки мои, — обращаясь

[243] Преподобная Александра Дивеевская (в миру Агафия Симеоновна Мельгунова, урожд. Степанова, ок. 1730—1787/9) — первоначальница Дивеевской общины. Прославлена как местночтимая святая Нижегородской епархии в 2000 г. Память ее 13 июня.

к девицам двум, с коих руками соединены были мои руки, сказал он, — скажите всем прочим сестрам вашим, чтобы после меня они ему все до точности рассказали, как что я у вас завел, устроил и что вам по воле Божией Матери заповедал, все до тонкости скажите. А вы, ваше Боголюбие, опять скажу, помните, знайте и в свое время засвидетельствуйте, кому потребуется, что все это не я, убогий Серафим, по своей собственной выдумке или человеческому желанию, но по воле только одной Самой Царицы Небесной завел, и устроил, и заповедал.

Ну, матушки мои, теперь вот вам после меня питатель. А вам, ваше Боголюбие, скажу, как и прошлого года сказал, когда рассказывали вы мне три сна ваши, в дальней вашей деревне виденные вами, и два сна, что вы в ближней деревне вашей видели, когда сказал я, что они от Бога вам явлены, и прибавил, что Господь наш Иисус Христос и Божия Матерь Сами управят ваш путь, — так и ныне то же скажу — *горы окрест Иерусалима и Господь окрест людей Своих отныне и до века*[244]*. — Но повинися Господеви и умоли Его и Той сотворит и Той изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне*[245]*, — Господь благословит вхождение твое и исхождение твое отныне и до века*[246]. Так-то, ваше Боголюбие, так-то: *укоряеми, благословляем; гоними, терпим; хулими, утешаемся*[241]*; злословими, радуемся и претерпевый до конца той спасется*[248]*,* — вот наш путь с тобою. Грядите же с миром в Воронеж, Господь да благословит вас».

[244] «Надеющийся на Господа, яко гора Сион: не подвижится во век живый во Иерусалиме. Горы окрест его, и Господь окрест людей Своих, отныне и до века» (Пс. 124, 1-2).

[245] «Открый ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит. И изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне. Повинися Господеви и умоли Его. Не ревнуй спеющему в пути своем, человеку творящему законопреступление» (Пс. 36, 5-7).

[246] «Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое, отныне и до века» (Пс. 120,8).

[247] «До нынешняго часа и алчем, и жаждем, и наготуем, и страждем, и скитаемся, и труждаемся, делающе своими руками. Укаряеми, благословляем: гоними, терпим: хулими, утешаемся: якоже отреби миру быхом, всем попрание доселе» (1 Кор. 4, 11-13).

[248] «Предаст же брат брата на смерть, и отец чадо: и востанут чада на родители и убиют их: и будете ненавидими всеми имене Моего ради: претерпевый же до конца, той спасен будет» (Мф. 10, 21—22).

Но вот самые последние слова его беседы, которыми он после того закончил свою предсмертную беседу со мною. «А во грядущее-то лето на этих трех грядочках мы поработаем с вами». Те самые слова, которые, как я выше поминал, и заставили меня спорить с высокопреосвященным Антонием, что я еще увижу на земле <батюшку Серафима> и должен буду лично с ним о многом переговорить. По поводу каковых слов его, пиша набело записки мои о жизни сего великого старца Серафима в 1835 или в 1836 году, хорошенько год не припомню, слышал я дивные речи невидимого благодатного посетителя, растолковавшего мне подробно, что значит откровение ему, отцу Серафиму, бывшее за несколько месяцев до кончины его, что смерть его будет подобна смерти семи отроков, спавших в пещере Ефесской[249], что тогда сбудутся слова великого старца сего, сказанные сиротам его, следующие: «Это что за диво, что следователи за сто сажень не дошли до моей мельницы и не разломали ее[250], — диво вот, когда будет и вот в чем будет, когда убогий Серафим плоть свою принесет к вам в Дивеево и почиет у вас, и навсегда будет мощами своими пребывать с вами, и тогда-то среди лета Пасху запоют».

О чем хотя и напечатано в издании в передаче иеромонаха Иоасафа, но в искаженном виде, чтобы запутать дело, чего еще в действительности не было[251] и о чем в подробности мне было здесь в Воронеже, как я выше пояснил, в 1835 или в 1836 году сказано. И когда я хотел вписать это сказание в мою книгу, то явившийся и растолковавший мне это, крепко

[249] Святые семь отроков Эфесских — Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин) и Антонин — жили во времена гонения на христиан римского императора Декия в середине III в., чудесным образом уснули в пещере, где скрывались от преследователей, и пробудились во времена императора Феодосия Младшего в первой половине V в. для уверения в истинности всеобщего воскресения. Память их празднуется 4 августа.

[250] Мельничная обитель первоначально была основана батюшкой Серафимом на земле, принадлежащей заводчикам Баташевым. Преподобный начал строить мельницу еще до получения разрешения на пользование землею (см.: Летопись... С. 203).

[251] Иеромонах Иоасаф (Иван Тихонович Толстошеев) увязал это предсказание преподобного с тем торжеством, которое было устроено по его, Иоасафа, указанию в Дивееве при насильственном соединении в 1842 г. двух отдельных общин (см.: *Иеромонах Иоасаф.* Указ. соч. 2-е изд. СПб., 1856. С. 80—87).

схватив правую руку мою и невидимо удерживая меня от вписывания этого, сказал мне: «Нет, не пиши этого и во всеобщее безразличное известие не передавай, потому что это только для мудрых дается знать тебе и для крепких в вере удобопонятно, слабые же в вере и непонимающие вполне путей Провидения Божиего или не поверят этому, или, поверив, будут недоумевать, как же это будет, а передавай это на словах всем тем, которые в вере Христовой и в благодати Божией утверждены и твердо убеждены в величии пред Богом заслуг святого старца Серафима, и не сомневаются в том, что он истинный угодник Божий, тем подробно все рассказывай, а с тебя будет и этого вдоволь, что когда слова мои сбудутся и все увидят сами сбытие этих рассказов твоих о моих словах, то скажут: "какое чудо — за столько лет Мотовилов неоднократно сказывал нам обо всем этом подробно и ясно, а мы и тут все-таки ему ни в чем не верили и его же считали сумасшедшим, а ведь вот сбылось же наконец так, как он нам задолго еще сказывал". Но первому из всех поди и скажи высокопреосвященному Антонию и вспроси его, что это такое, прелесть ли, или правда, и от Бога ли я тебе сказал все это? А я тебе скажу, что я послан к тебе от Господа Бога и сказал все это тебе по Его Святой воле. А что теперь четыре часа утра и что преосвященный не отворялся еще, как ты думаешь, то не бойся, иди к нему. Он уже встал и встретит тебя в дверях своих этими словами: "Что с вами? Неужели опять нападение от бесов?" Но он сам тебе скажет, что это не прелесть, а двери к нему все отворены, иди и скажи ему все, что я передал тебе от Господа Бога о великом рабе и угоднике Его Серафиме».

Я высокопреосвященного Антония точно с сими словами встретившего меня нашел в дверях его канцелярии. Хотя все келейники спали, но двери были к нему наружные кем-то растворены, и когда я подробно все ему рассказал, то он мне, подумав немного, сказал: «Да, это не прелесть, а Божественное откровение вам и очень легко может быть и даже нужно <и> необходимо для Церкви Святой, ибо вера в воскресение из мертвых столько важный православно-христианский догмат, что святой апостол Павел прямо говорит: *Аще воскресения из мертвых несть, то суетна вера наша, и окаяннейши ес-*

мы паче всех человек[152]. Но Господь наш Иисус Христос Богочеловек истинно воскрес из мертвых тридневен и, обоженною Плотию Своею питая нас, сидит одесную Бога Отца, есть истинная Живоносно из мертвых воскресшая, всесотворившая и всеискупившая нас Глава Единая всей Святой Вселенской Апостольской Церкви вовеки, которой и молимся мы на всякой литургии о еже соединитися Святым Божиим Церквам[253] под эту истинную и Единственную всей Вселенской Церкви Божией Главу Христа Жизнодавца — Бога же и Человека и Всетворца нашего Единого Сущего от Пресвятой Троицы — по предстательству Пречистой Его Матери и Приснодевы Богородицы Марии, Единой по Бозе всемогущей».

Так кончилась беседа моя утренняя с высокопреосвященным Антонием по поводу сего откровения невидимым посетителем переданного мне о кончине великого старца Серафима и о смысле того, что значит, что она подобна будет смерти семи отроков Ефесских, спавших в пещере. Это происходило в тот именно год, когда в Бозе почивший — второй из знакомых мне русских архиереев — архиепископ Казанский и Свияжский Филарет[254], что потом митрополит Киевский и Галицкий и святой чудотворной Киево-Печерской лавры священноархимандрит, по высочайшему вызову ехал

[252] «Аще же Христос проповедуется, яко из мертвых воста, како глаголют нецыи в вас, яко воскресения мертвых несть; И аще воскресения мертвых несть, то ни Христос воста: аще же Христос не воста, тще убо проповедание наше, тща же и вера ваша. Обретаемся же и лжесвидетеле Божии, яко послушествовахом на Бога, яко воскреси Христа, Егоже не воскреси, аще убо мертвии не востают: аще бо мертвии не востают, то ни Христос воста: аще же Христос не воста, суетна вера ваша, еще есте во гресех ваших: убо и умершии о Христе, погибоша. (И) аще в животе сем точию уповающе есмы во Христа, окаяннейши всех человек есмы» (1 Кор. 15, 12—19).

[253] «О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся» — прошение так называемой «мирной» ектении.

[254] Святитель Филарет (Амфитеатров, в схиме Феодосии, 1779—1857) — прозванный современниками Благочестивым, ректор Московской духовной академии. Рукоположен во епископа Калужского и Боровского в 1819 г.; с 1825 г. — епископ Рязанский и Зарайский, с 1826 г. — архиепископ, с 1828 г. — архиепископ Казанский и Свияжский, с 1836 г. — архиепископ Ярославский и Ростовский, с 1837 г. — митрополит Киевский и Галицкий. Прославлен в лике Сибирских святых. Память его 21 декабря.

из Казани в Санкт-Петербург для присутствования в Святейшем Правительствующем Синоде, пославши певчих своих чрез Арзамас, сам по усердию своему заехал в Воронеж, где я тогда находился, живучи в доме высокопреосвященного Антония. О чем я и ему тогда рассказывал.

Когда же мы были все вместе и с начальником Воронежской губернии Дмитрием Никитиевичем Бегичевым на обеде со многими из воронежцев и приезжих богомольцев в загородном архиепископа Антония Троицком доме, то после обеда высокопреосвященный Филарет вспросил меня: «Ну что же ты не скажешь мне ничего, как твои дивеевские сироты отца Серафима поживают?» «Какие же мои, — сказал я ему, — вы сами свидетельствуете, что они сироты отца Серафима, а я прибавлю — дочки Божией Матери и невесты Христовы». «Ну что тут за философия, говори попросту, — сказал высокопреосвященный Филарет, — мне известно самому, что отец Серафим тебе вручил свое послужение Божией Матери при них, так что же ты не устрояешь их?» Я отвечал, «что в чем же я буду устроять их, когда они и без меня уже совершенно вполне и во всех духовных отношениях устроены, ибо в Дивееве две общины, первая и о которой я сам произвольно по своему усердию после кончины его <батюшки Серафима> узнал и принял намерение не оставлять ее, устроенная отцом Пахомием, строителем Саровской пустыни — на месте последнего полугодичного жительства священномонахини Александры, постриженницы Киево-Флоровского монастыря, что в мире была полковница Мельгунова[255]. В состав этой общины входят и могут входить вдовицы и девицы, так как это во всех женских монастырях почти повсеместно вообще принято, устав ей дан Феодора Студита[256], общепринятый в

[255] В результате архивных изысканий удалось обнаружить документы, свидетельствующие, что муж матушки Александры имел чин не полковника, а подпоручика (см.: Государственный архив Рязанской области (ГАРО), ф.2, оп. 1, д. 1665, св. 34, л. 1-4 об.).

[256] Преподобный Феодор Студит (760—826) — знаменитый устроитель монашеской жизни и обличитель иконоборцев. Составитель монастырского устава, получившего его имя. Устав переиздан в недавнее время (см.: *Преподобный Феодор Студит.* Монастырский устав. Великое оглашение. Ч. 1. М., 2001).

российских монастырях, с некоторыми добавочными по усердию монахини Александры в обычном правиле при жизни ее употреблявшимися ею молитвами. Что в оной положены две трапезы в день, обед и ужин; особая, никому не подчиненная начальница, не подчинявшаяся вполне даже и всем наставлениям великого старца Серафима, Ксения Михайловна Милованова[257] с дочерью своею Ириною Кочауловою[258], поступившая из Тулы вдова оружейного тамошнего мастера и державшаяся строго и неуклонно только одних наставлений бывшего строителя отца Пахомия[259], почему и сам отец Серафим называл обитель сию Старушкиною обителию, иногда же Ксении Михайловны обителию, а чаще всего Вдовическою, а по местоположению против церкви к сему присовокуплялся еще и иной эпитет, и в таком случае звалася Церковного обителию, в противуположность чему собственная, истинных сирот великого старца Серафима вторая самобытная Дивеевская обитель называлась Мельничного Девическою, при которой от лица Божией Матери вручено было батюшкою отцом Серафимом мне по смерть мою служение Царице Небесной. Та состоит на особом, совершенно новом, нигде никогда, ни в одном монастыре до того не существовавшем уставе и положении. Ибо начальница ее первая состояла лично под надзором самого батюшки отца Серафима, и все сестры ее собраны, как мне он сам изволил сказать, по личному назначению Самой Божией Матери только из одних девиц, а если и состоит при этой обители одна вдовица, то вроде работницы принята была и живет для копки

[251] Кочеулова Ксения Михайловна (урожд. Милованова, 1746/56—1837) — вдова тульского оружейного мастера. В Дивеевскую Казанскую общину поступила вскоре после кончины первоначальницы и была третьей настоятельницей (1796—1834). В последние годы отошла от дел по болезни.

[258] Кочеулова Ирина Прокопьевна (1783-1857) — дочь Ксении Михайловны и преемница ее в начальствовании в Дивеевской Казанской общине с 1834 г., с 1842 по 1850 г. — первая начальница объединенной Дивеевской общины. После отстранения от начальствования доживала в той же обители в совершенном уединении.

[2Я] Пахомий (Леонов, 1727-1794) — иеромонах, строитель (настоятель) Саровской пустыни в 1777—1794 гг., духовник матушки Александры и дивеевских сестер.

канавы[260] и для поправки ее за оградою обители близ канавки, а вместе с сестрами, в числе коих по собственной особой воле Божией Матери вдовицы не должны быть принимаемы — никогда. И к сей-то обители великий старец Серафим причислял из прежней Вдовической обители лишь девицу Марью Семеновну[261] и сестру строителя общинской церкви Елену Васильевну Мантурову[262], которых хотя и не успел перевести в новую свою обитель сию, но называл их начатком ее сестер на небесах и утверждал, что по святыне их жизни они удостоены быть близкими к Самой Царице Небесной.

Правило этой обители, в первый раз особо из уст Самой Царицы Небесной батюшке отцу Серафиму данное, состоит из троекратного в день, утром, в обед и пред ужином совершаемого и всегда долженствующего совершаться чтения два<на>десяти псалмов, возвещенных от Ангела Пахомию Великому[263], с прибавлением нескольких кратких молитв и обыденного для всякого христианина отцом Серафимом заповеданного троекратного же в день правила: "Отче наш" — 3 раза, "Богородице Дево, радуйся" — 3 раза и "Верую во Единаго Бога Отца..." и прочие члены Символа Веры — 1 раз, о чем у меня от начальницы той Мельничной Девической общины хранится собственноручное уведомление официальное,

[260] Канавка эта была вырыта сестрами Мельничной общины по благословению батюшки Серафима в 1829—1833 гг. по тому месту, где прошла Божия Матерь, обходя Мельничную Девическую общину. С канавкой связано много обетований, в частности, преподобный говорил, что при царстве антихриста последний не сможет перейти сего рубежа. Заповедано ходить по канавке с чтением 150 молитв «Богородице Дево, радуйся...».

[261] Преподобная Марфа Дивеевская (Мария Семеновна Мелюкова, в схиме Марфа, 1810-1829) — одна из самых близких к преподобному сестер дивеевских, о которой он предсказывал, что она будет начальницей в Небесном Дивееве. Прославлена в лике местночтимых святых Нижегородской епархии в 2000 г. Память ее празднуется 21 августа.

[262] Преподобная Елена Дивеевская (Елена Васильевна Мантурова, 1805-1832) — первая начальница Мельничной общины, устроительница (вместе с братом М. В. Мантуровым) церквей Рождества Христова и Рождества Богородицы. Прославлена в лике местночтимых святых Нижегородской епархии в 2000 г. Память ее празднуется 28 мая.

[263] Преподобный Пахомий Великий (294—348) — основоположник общежительных монастырей. Подвизался в Египте. В 325 г. во время молитвы получил от Ангела правила иноческого общежития. В состав правил входит чтение двенадцати избранных псалмов.

равно как и от другой начальницы Вдовической Дивеевской общины, полученные мною при начале вступления в исполнение обязанностей моих по службе Божией Матери на основании заповеди батюшки отца Серафима, что в одной этой Девической Дивеевской Серафимовской общине установлено и разрешено Самою Царицею Небесною три трапезы в день: завтрак, обед и ужин, — дозволено даже и в другие времена хлеб и квас употреблять невозбранно, — следовательно, вполне и навеки отсечены грехи тайно — и безвременноядения.

Вместе с тем и вопреки обычаю других монастырей воспрещены навсегда всякие пышные и в мире уважаемые работы, требующие особенного душевного и умственного внимания, крепких и всегдашних связей с миром для ведения выгодного этих работ, каковы суть: золотошвейство, живопись и все подобные тому затейливые фабричные производства, хотя и чрезвычайно выгодные для простых мирских девушек и женщин, но не полезные для девиц, посвятивших себя на чистое девственное служение Господу Богу и желающих достигнуть вполне достояния невест Христовых. Но что при сей обители Девической заповедано старцем Серафимом от лица Царицы Небесной простое полеводство, огородничество, садоводство и смиренные рукоделия женские, не требующие особенного на производство свое умственного напряжения и не мешающие непрестанному в Боге пребыванию духом и всегдашней сердечной молитве. И что при обеих общинах находится только по одному благоговейному старичку для поправки деревянной посуды и землепашных орудий, что все полевые, огородные и садовые работы производят сами сестры обеих общин. И что хотя во Вдовической общине начальница и сестры прибегают к пособию и сбору посторонних разных жизненных потребностей и денег, но что в Мельничной Девической Серафимовской обители даже и сбор совершенно воспрещен великим старцем Серафимом согласно воле и указанию Самой Царицы Небесной.

И несмотря на то, что они твердо держатся заповеди Божией Матери и батюшки отца Серафима, но оскудения ни в пище и ни в чем потребном никогда не было, потому что не только им иногда и чрез ворота от неизвестных вовсе людей

были подаваемы приношения, но даже при недостатке денег на покупку деревянного масла для тепленья всегдашней лампады денно и нощно пред образом Божией Матери «Радости всех Радостей» <...>, то пред этою подлинною чудотворною иконою нередко масло в лампаде само свыше сходившим от Бога огнем было зажигаемо, и елей кипел, изливаясь из стаканчика лампады.

Что у сей же Мельничной общины есть своя двухпрестольная церковь, выстроенная в честь Рождества Христова и Рождества Божией Матери[264] нижегородским помещиком Мантуровым, и доходы с нее идут на сию Мельничную обитель, и содержится она на иждивении Мельничной Девической Серафимовской общины; что в сей церкви заведен отцом Серафимом чин неусыпаемого Псалтирнего чтения с неугасаемого лампадою пред местною иконою в нижней церкви Рождества Пресвятой Богородицы и неугасаемого свечою пред местною же Спасителевою иконою. И что несмотря на совершенную независимость двух Дивеевских общин одной от другой, несмотря на совершенно противуположную различность их уставов им, однако же, по воле Божией Матери, при полной их неслиянности дано и некоторое Божественное — в Духе Святой Православной веры нашей общение, — нимало не могущее вредить этой их заповеданной им неслиянности именно же при чтении неусыпаемой Псалтири — шесть сестер по два часа из Мельничной обители Девической и шесть сестер из Вдовической отправляют оное. Клирос правый принадлежит хозяйкам церкви сестрам Мельничной Серафимовской Девической общины, а левый предоставлен гостьям — сестрам Вдовической обители; и даже в нижней церкви дозволено сим Вдовической обители сестрам совершать и правило свое вечернее. И это в память того, что первоначальница их — священномонахиня Александра, на месте сей церкви видела второе явление Божией Матери, заповедавшей ей тут окончить

[264] Храмы Рождества Христова и Рождества Богородицы построены по благословению преподобного на месте паперти Казанской церкви матушки Александры на средства М. В. Мантурова и его сестры, преподобной Елены (Е. В. Мантуровой), в 1827-1830 гг. В нижнем Богородице-Рождественском храме почивают ныне мощи преподобных Александры, Марфы и Елены Дивеевских.

жизнь свою и обещавшей в селе Дивееве сем основать нигде не бывалую обитель, которой обещала дать благословение с Иверии[265], с Афона[266] и Киево-Печерской лавры[267] и которую основала Она Сама чрез великого раба Своего Серафима, именно Мельничную Девическую — вторую Дивеевскую самобытную общину, о служении при которой, как неоднократно поминал я выше, и дал мне он в 4-й день сентября 1832 года заповедь. Так что же тут устроять еще мне, когда уже все это так священно-лепно и Богоблагодатно им самим, угодником Божиим Серафимом, было при жизни его заведено и все вполне устроено, и мне заповедано только питать их, и быть свидетелем великих дел его, и засвидетельствовать некогда о них, кому следовать будет. А если и придется поработать при них, так по слову его с ним же одним самим батюшкою отцом Серафимом, ибо он сказал мне: "А на этих трех грядочках во грядущее лето [время свое] мы поработаем с тобою"».

Терпеливо выслушал все это архиепископ Филарет, сказал мне и что ему известно, что Иван Тихонов, а нынешний иеромонах Иоасаф, обманывает меня, прикидываясь мне другом и товарищем в служении Божией Матери при сих сиротах великого старца Серафима, и что друг истинный и товарищ необманчивый не делает того, что, как известили его из Москвы, сделал Иван Тихонов, решившись тайно от меня, Мотовилова, переписываться с важными особами светскими и великими духовными и прельщать их неправильною передачею сведений об обителях Дивеевских, и поручил мне передать ему, Иоанну Тихонову, все его высокопреосвященства архиепископа Филарета предостережения; а меня самого просил писать ему в Святейший Правительствующий Синод как о сих двух Дивеевских Девической и Вдовической

[265] Иверия — древнее название Грузии. По церковному преданию, первый удел Божией Матери, выпавший Ей при разделении жребиев между апостолами для проповеди Христа.

[266] Афон — полуостров на северо-востоке Греции и гора с тем же названием, своеобразная монашеская область, куда запрещен вход женщинам. По преданию, Божия Матерь была принесена к нему бурей, при выходе Ее на берег сокрушились идольские капища. Божия'Матерь взяла Афон в Свой второй удел.

[267] Киево-Печерская лавра — основана преподобными Антонием и Феодосием в XI в. Третий удел Божией Матери.

общинах, так и о третьей Куликовской[268]. Что я и исполнил в последствии времени письмом, от 14 января 1838 года из Симбирска на имя его сиятельства графа Николая Александровича Протасова адресованным[269].

Но передача слов и предостережений его высокопреосвященства Ивану Тихонову, что ныне иеромонах Иоасаф, не только не исправила его отношений ко мне и к сиротам великого старца Серафима, в Мельничной Девической Дивеевской общине находившимся, и лишь только в сестрах единственно этой общины и заключающихся, и не смягчила враждебности сих отношений, но лишь только еще непримиримее озлобила Ивана Тихонова против меня и против них. Так что он посредством разных происков и злоупотребляя средствами ради святыни имени батюшки отца Серафима подаваемыми устроил неугодное благости Божией, противное заповеди великого старца Серафима соединение двух общин Дивеевских, допущенное дивным Промыслом Божиим, вероятно, лишь только для того, чтобы любящие Бога сироты его дивеевские и хранящие заповеди его, несмотря на более нежели двадцатилетние страдания свои, сим соединением на них воздвигнутым, убелилися душами паче снега и светлейшими солнца могли явиться во Царствии Отца нашего Небесного за то, что Иоанну Тихонову, Иоасафу тож, не имевшему, не могшему никогда иметь над ними никакой власти, удалось во всем Русском царстве прославить сих сирот батюшки отца Серафима бунтовщицами против Ирины Прокофьевны Кочауловой, дочери вышеписаной Ксении Михайловны Миловановой, а потом, как то было ныне 1861 года в

[268] Куликовская община находилась в Тамбовской губернии.

[269] Письмо это до нас не дошло. Но в делах обер-прокурора Святейшего Синода оно значится (с отметкой «выбыло») (см.: РГИА, ф. 797, оп. 5, 1838 г., д. 19376. По письму Н. Мотовилова о содействии касательно утверждения жертвуемой им земли в пользу монастыря Нижегородской губернии. 3 л. 27 января — 3 февраля 1838 г.).
Если Мотовилов надеялся на поддержку в Синоде со стороны святителя Филарета (Амфитеатрова), то он опоздал, так как незадолго до того в 1837 г. по проискам графа Протасова святитель Филарет (Амфитеатров) вместе со святителем Филаретом (Дроздовым) навсегда были удалены от присутствия в Синоде.

мае месяце, подчинить их совершенно всей своей партии и угрожать им чрез Нижегородского епископа Нектария[270] всеми возможными притеснениями и высылкою, хотя бы даже и четырех сот сестер, усердных к великому старцу Серафиму, в угодность лжесловесиями лишь одними прославившей себя партии его, иеромонаха Иоасафа. О чем я и вынужденным нашелся утруждать запискою не только господина обер-прокурора графа Александра Петровича Толстого, но даже и всеподданнейшею докладною запискою Самого Его Императорское Величество, а в дополнение того и еще особыми письмами от 4 сентября сего 1861 года Ваше Высокопреосвященство и высокопреосвященнейшего Филарета, митрополита Московского и Коломенского[271], а равно уведомить и архиепископа Иоанна Черкасского[272] подобною первым двум запискою, как иерарха не только совершенно уважающего великого старца Серафима, но и единственно лишь одного вполне посвященного во все тайны дел его и твердо знающего, почему неправильно соединены две совершенно самобытные Дивеевские общины в одну такую общину, из которой все-таки партия Иоасафовская, двадцать лет исподтишка действующая, силится или выгнать более четырех сот сестер и завладеть всем, вопреки воли Божией Матери и согласных с Нею заповедей великого старца Серафима, или по крайней мере прославиться ради имени Иоасафовского и в удовлетворение мщения его им < сестрам >, — поставить все на своем, — стерши с лица земли не только дела, но даже и память великого пред Богом и пред людьми отца Серафима.

[270] Нектарий (Надеждин, 1819-1873) — рукоположен во епископа Выборгского, викария Санкт-Петербургской епархии 13 сентября 1859 г.; в 1859-1860 гг. — ректор Санкт-Петербургской духовной академии, с 29 сентября 1860 г. — епископ Нижегородский и Арзамасский, с 1867 г. — архиепископ, с 1869 г. — архиепископ Харьковский и Ахтырский.

[271] Филарет (Дроздов, 1782—1867) — выдающийся иерарх Русской Церкви, прозванный Мудрым, по нему называется эпоха «век Филарета». В 1812—1817 гг. — ректор Санкт-Петербургской духовной академии. Рукоположен во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии в 1817 г. ;с 1819 г. — архиепископ Тверской и член Святейшего Синода, с 1820 г. — архиепископ Ярославский, с 1821 г. — архиепископ, с 1826 г. — митрополит Московский. Причислен клику святых. Память его празднуется 19 ноября.

[272] Иоанн, епископ Донской и Новочеркасский. (См. прим. 10).

И хотя я как по заповеди, данной мне 4 сентября 1832 года, так и по повторительному приглашению архиепископа, что потом митрополита Филарета Киевского, и начал переписку мою о сих двух общинах Дивеевских и третьей Куликовской чрез обер-прокурора графа Протасова письмом от 14 января 1838 года со Святейшим Правительствующим Синодом, но деятели Иоасафовской — или сначала Ивано-Тихоновской — партий наполнили архив Святейшего Правительствующего Синода столь гнусными клеветами не только на меня, достойного, может быть, за грехи мои клевет и укорений сих, но даже и на самих праведниц и истинных рабынь Божиих сирот батюшки отца Серафима, что Святейший Правительствующий Синод, видя всеобщее молчание наше противу оклеветающих нас со стороны моей и с их стороны, мог невольно впасть в ошибочное мнение, что, вероятно, в этих клеветах, сколь ни отвратительна гнусность их, да есть же и доля правды, и потому, вероятно, дошел до такого странного результата, что не мог ничего лучшего придумать, как мне же сделать предложение, чтоб я не стеснял общину моими условиями[273]. Тогда как и условия сии я неминуемо должен был включить в бумаги о всех моих пожертвованиях единственно лишь для того только, чтоб в точности исполнить волю Божией Матери, чрез великого старца Серафима мне возвещенную, и воспрепятствовать слиянию обителей, ими не благословлявшемуся.

И <Святейший Синод> не потрудился даже уяснить, да которую же именно общину стесняю я? Вдовическую? или Девическую? или ту третью, тайную? и тогда еще едва зарождавшуюся общинку, которую я в бумагах моих всегда называл людьми, превратно толкующими заповеди великого старца Серафима, и которую двадцатилетним долготерпением всех возможных клевет и притеснений с ее стороны, едва было не лишивших меня последнего куска хлеба, хотел и старался я чрез то долготерпение преклонить к должному покаянию, и которую, видя неуспешность всех стараний мо-

[273] Указ Святейшего Правительствующего Синода от 12 июня 1842 г. (см.: Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. С. 207).

их о том, назвал и называю только в нынешнем 1861 году партиею Иоасафовскою[274].

Ко всему этому — странному противу меня со стороны Святейшего Правительствующего Синода — и весьма недоуменному действованию могло подать повод еще и то обстоятельство, что даже самые важные особы государства, каков, например, был сенатор Федор Алексеевич Дурасов[275], бывший во время сиротства моего, а своего служения за обер-прокурорским столом, поверенным родительницы моей, перебравший в десять лет вдовства родительницы моей до двухсот восьмидесяти тысяч рублей с нее из моих сиротских денег — на что отчасти его записки с достаточными намеками у меня есть — на хлопоты по татарским тяжбам нашим, которые мне же все-таки и уже бессребрено приходится ныне оканчивать, а он ничего и за эти деньги не сделал для меня, отплатил же только за все наше мотовиловское это добро матери моей лишь злейшею и бесстыднейшею клеветою на меня, сына ее.

Прикажите, Ваше Высокопреосвященство, подать дело о двух Дивеевских общинах, и Вы изволите увидеть там его письмо Святейшему Правительствующему Синоду, в коем он оклеветал меня, что будто бы я купил землю у него в селе Дивееве за три тысячи рублей ассигнациями и ему денег сих не отдал и что будто бы он только скрыть хотел благодеяние свое Дивеевским общинам, <поэтому> позволил мне от имени своего пожертвовать эту землю им — и усугубил свою клевету, сказавши, что я не отдаю будто бы этой земли обителям батюшки отца Серафима[276]. Утрегубил, если можно

[274] Здесь Мотовилов говорит о тех сестрах, которые были привержены отцу Иоасафу, участвовали в смуте 1861 г. и в конце концов ушли и основали Серафимо-Понетаевский монастырь.

[275] Дурасов Федор Алексеевич (1785—1856) — окончил морской кадетский корпус, с 1821 г. — на гражданской службе, в 1838 г. — обер-прокурор департамента Сената, с 1845 г. — тайный советник, с 1848 г. — сенатор, с 1852 г. — сенатор межевого департамента.

[276] Ясное доказательство истинности слов Н. А. Мотовилова содержится в рапорте 1839 г. в Нижегородскую духовную консисторию начальницы Дивеевской церковной Казанской общины Ирины Прокофьевны Кочеуловой: «...в 1834 году г. Николай Александрович Мотовилов по усердию своему к религии, купив в дачах села Дивеева... для содержания, как ее (т. е. Казанской

так выразиться, это неблагородное дело свое еще большею безбоязненностию Бога, ибо просил его Святейшество усовестить меня, чтобы я сознался в возводимой им на меня клевете. И это[277] усовещевание было поручено Нижегородскому преосвященному Иеремии[278]. Однако он вел дело на словах со мною, а письма господина сенатора Дурасова не предъявлял мне, и оно по этой только причине осталось без должного оправдательного ответа с моей стороны в числе более шестидесяти семи или семидесяти писем со стороны лжесловесных деятелей партии иеромонаха Иоасафа, исполненных еще более постыднейшими не для меня, а для них клеветами.

О письмах сих я слышал от генерала Бороздина, бывшего другом и ближним человеком у обер-прокурора графа Протасова, еще в бытность мою в Санкт-Петербурге в 1854 году, и терпел все это лишь только потому, что термин внутренних страданий моих не был окончен (под коим разумею открытие мощей святителя и угодника Божиего Тихона, которого Господь удостоил не только меня одного, но и всю Россию дождаться в 13-й день августа сего 1861 года). Я как непременный исполнитель воли Божией ждал моего времени, а дождавшись, прошу и умоляю Ваше Высокопреосвященство обратить на сии клеветы внимание Ваше и, приказав предъявить мне все оные в подлинниках, дозволить мне иметь честь представить на все приличные ответы для уяснения дел великого старца Серафима и правоты, нагло угнетаемых ныне сирот его, а не для одного лишь только своего собственного оправдания, хотя и оно мне тоже необходимо, ибо из чего

общины), так и другой, называемой Мельничной, пашенной земли с угодьи 57 десят<ин>, из коих 33 десятинами пользуется Мельничная Девическая обитель, остальными 24 десятинами — обитель, заведываемая мною, каковую землю обрабатываем сами, имея для сего рогатый и конный скот...» (ГАНО, ф. 2, оп. 4, д. 835, л. 29 об.).

[277] См. об этом: Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. С. 176, 202, 218.

[278] Иеремия (Соловьев, в схиме Иоанн, 1799—1884) — рукоположен во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии 6 марта 1841 г.; с 1843 г. — епископ Кавказский и Черноморский, с 1849 г. — епископ Полтавский, с 1851 г. — епископ Нижегородский и Арзамасский, с 1857 г. — на покое в затворе. Известный духовный писатель.

же я жил на земле, из чего же страдал так страшно, из чего же столько десятилетий так долготерпел Христа ради?

Сошлюсь на слова святого апостола Павла, что он, когда изведен был из темницы после несправедливого заключения, то сказал: *Леть ли есть так обижать человека неосужденно и Римлянина*[119]*,* то есть дворянина, ибо граждане республики Римской были из одних дворян, и потребовал, чтоб дело его было до кесаря доведено. И если святой апостол Павел же сказал: *лучше ми есть умрети нежели кто славу мою испразднит*[280] — и Давид молится Богу: «Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя»[281], то, принимая в соображение примеры столь великих святильников Церкви Христовой, желаю я и себе самому того же, чего и они просили.

В доказательство же, что господин сенатор Дурасов несправедливо оклеветал меня, прошу обратить внимание на переписку мою с ним по сему случаю в 1844 или 1845 году чрез господ нижегородского губернского предводителя дворянства тайного советника Сергея Васильевича Шереметьева[282], военного губернатора нижегородского же князя Михаила Александровича Урусова[283] и уездного ардатовского предводителя полковника Щербакова, из коих ясно окажется, что я не только три тысячи рублей уплатил господину сенатору Дурасову, но даже дал ему пятьсот рублей и двадцать пять душ, или рабочих сил, чистой выгоды сверх заплачен-

[279] «...повеле тысящник отвести его в полк, рек ранами истязати его, да разумеет, за кую вину тако вопияху нань. И якоже протягоша его вервьми, рече к стоящему сотнику Павел: человека Римлянина и неосуждена леть ли есть вам бита» (Деян. 22, 24-25).

[280] «Не писах же сия, да тако будет о мне: добрее бо мне паче умрети, нежели похвалу мою кто да испразднит» (1 Кор. 9, 15).

[281] «Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя» (Пс. 118, 134).

[282] Шереметев Сергей Васильевич (1792-1866) — тайный советник, участник Бородинского сражения. За участие в подавлении восстания декабристов пожалован флигель-адъютантом. Участник русско-турецкой войны 1828 г. и польской кампании 1831 г. Крупнейший нижегородский помещик. В 1837-1845 гг. — предводитель нижегородского губернского дворянства.

[283] Урусов Михаил Александрович (1802—1883) — князь, генерал-лейтенант, сенатор, в 1844—1855 гг. нижегородский военный губернатор, впоследствии витебский, смоленский и могилевский генерал-губернатор.

ных им двух тысяч пятисот рублей ассигнациями за у своего <же> чиновника купленных крестьян двадцать пять душ и тридцать десятин земли. Да еще обителям двум Дивеевским не тридцать, а пятьдесят семь десятин по этой покупке земель пожертвовано мною, всего же до четырехсот десятин. Да если и числится Зевакинская дача пожертвованною не от меня, а от г<оспо>жи Ладыженской[284], тогда бывшей в числе партии Иоасафовской, ныне же раскаявшейся и живущей возле Свято-Троицкой Сергиевской лавры[285], то и это лишь потому, что во время покупки мною земель Дивеевских и Княж Ивановских[286] в долг на несколько десятков тысяч рублей и во время нужды моей <вынужден был> заложить по сему случаю симбирские и нижегородские имения мои.

Партия Иоасафовская посредством своих деятелей, в главе которых в тогдашнее время стоял нижегородско-ардатовский посредник Караулов[287], мешала мне очень долгое время заложить мои имения, опираясь на то, что я пожертвовал часть земель моих двум общинам Дивеевским, и чтобы я и их не включил в число залога моего, клевеща тем на меня, будто бы я мог быть столько подлым. И в это бедственное, по их непрошеной милости для меня, время[288] партия Иоасафовская на деньги, жертвованные для имени батюшки отца Серафима, перекупила у меня сторгованный еще в 1837 году у Зевакиных участок[289].

[284] См. об этом: ГАНО, ф. 570, оп. 557, д. 63, лл. 24-33 об.

[285] Об этом в письмах святителя Филарета Московского преподобному Антонию (Медведеву) (см.: Письма митрополита Московского Филарета к наместнику Свято-Троицкой Сергиевой лавры архимандриту Антонию. Ч. 4. 1857-1867. М., 1884. С. 287-288. № 1376-1377).

[286] Деревня Князь-Иваново (совр. Маевка), ближайшая к с. Дивееву, издавна входила в приход Казанской церкви.

[287] Караулов Иван Егорович (в монашестве Иоасаф) — арзамасский помещик, в 1840-е гг. — мировой посредник полюбовного межевания земель Ардатовского уезда. Ближайший помощник отца Иоасафа в захвате земель Мотовилова, Мантурова, княгини Шахаевой. Впоследствии — монах Высокогорского Арзамасского монастыря.

[288] См. об этом: Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. С. 191.

[289] Господа Зевакины — владельцы земли в д. Осиновка, которая была у них куплена Е. В. Ладыженской и завещана Дивеевской общине с целью уменьшить значимость мотовиловских пожертвований.

Так что если бы Иоасаф, что прежде Иоанн Тихонов, не искал своих си, а еже ближнего[290], то не то бы было и с моей стороны для сирот великого старца Серафима сделано. Да и собор Божией Матери Дивеевский Всех Ее явлений[291], задуманный и проектированный не кем-либо другим, а лишь только самим мною одним в память четырех вышеписаных явлений явных Божией Матери, был бы теперь уже вполне устроен в том громадном величии, о коем было предречено по особенному явлению великому старцу Серафиму, когда приказано было купить под место будущего созидания его три гумна господ Ждановых в селе Дивееве[292]. И сообразно с каковым Божественным откровением — по разным и мне невещественным и неземным указаниям — я проектировал его по последней, в день Покрова Божией Матери 1848 года, указанной мне модели в восемьдесят семь с половиной сажень длиннику, в пятьдесят семь с половиной сажень ширины и во сто восемнадцать сажень вышины — до креста, а крест на соборе Всех явлений Божией Матери в тридцать три с половиной сажени вышины и в пятнадцать сажень ширины, а колокольню при сем соборе в сто пятьдесят три сажени вышины до креста и в тридцать три с половиной сажени ширины в основании; крест на ней в пятнадцать сажень вышины и в восемь ширины[293]. Я

[290] «Любы долготерпит, милосердствует, любы не завидит, любы не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих си, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине...» (1 Кор. 13, 4-6).

[291] Собор во имя Пресвятой Богородицы Всех Ее явлений, или «Всех Радостей Радость» для Дивеевских общин предполагался Мотовиловым к построению на месте, заповеданном батюшкой Серафимом, на 15 десятинах, купленных М. В. Мантуровым. Мотовилов предполагал, чтобы вся железная руда, добываемая из земли, жертвуемой им в Дивеевские общины, продавалась, а деньги шли на строительство собора. Название собора Всех явлений связано с предсказанием преподобного, что в Дивеевском соборе соберутся списки всех чудотворных икон Богоматери.

[292] Три гумна господ Ждановых, или 15 десятин, были куплены по указанию преподобного Е. В. Мантуровой (преподобной Еленой) под будущий собор, а в 1845 г. насильственно отняты у М. В. Мантурова в пользу объединенной общины сторонниками Ивана Тихонова (см.: Летопись... С. 286—289; Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. С. 201-204).

[293] Следовательно, длина собора около 188 м, ширина около 123,5 м, высота до креста 253 м. Крест на нем около 72 м, а шириной около 32 м. Колокольня: ширина основания около 72 м, высота 329 м, а крест на ней

сам скажу, что действительно громадны размеры сии, но если принять в соображение <в> миллиарды миллионов раз громаднейшие милосердия и милость Божией Матери, являемые, и явленные, и еще неявившиеся, но тем не менее хотящие явитися земле Русской милости Божией Матери, мне в полноте известные, то и этот мнимогромадный храм совершенно ничтожен будет в сравнении с ними. Да и то открыто великому старцу Серафиму, он должен быть лучше Соломоновского храма[294].

Если б мне не препятствовали в том покровительствующие партии Иоасафовской люди, то Господь и Божия Матерь давным бы давно уже помогли мне все это сделать, как Они же Сами и наставили меня на это великое и другие еще более величайшие предприятия, хотя и бесы, и смущаемые бесами люди мне всегда и во всем, вопреки Их Святой воле, но по допущению Их, препятствовали. И это допущено было для того, дабы доказалось их бессилие и явственнее явилась миру сила Божия над всеми препятствиями торжествующая. Ибо, однако же, и за всем тем Господь и Божия Матерь сохраняли, сохраняют и сохранили меня даже до открытия святых мощей святителя Тихона, Провидением Всесвятого Промысла Их Божественного назначенного прежде, нежели мир не бысть, как предел страданий одного из земнородных червей по ничтожеству сущности своей действительной, но не червя — по Божественному на Их Святое дело это предызбранию и предопределению. О чем и великий старец Серафим, говоря, так выражался, относясь ко мне: «Их же бо предуведе сих и предызбра, их же предызбра сих и освяти, сих и

высотой 32 м, а шириной 17 м. Общая высота собора с крестом предполагалась около 325 м, а колокольни около 361 м. Для сравнения: высота Троицкого собора Серафимо-Дивеевского монастыря с крестом 53 м, а колокольни — 72 м. Высота колокольни Ивана Великого в Московском Кремле 81м. Для сравнения: по проекту А. Л. Витберга храм Христа Спасителя в Москве должен был иметь от подножия горы до креста 236 м, а от основания храма до креста — 172 м. По проекту К. А. Тона храм Христа Спасителя имеет высоту 104 м.

[294] С утверждением царской столицы в Иерусалиме царь и пророк Давид задумал выстроить в нем храм. Но строительство Иерусалимского храма, по воле Божией, было осуществлено сыном Давида Соломоном. Храм знаменит обширностью и отделкой. Просуществовал до самого разрушения Иерусалима римскими войсками в 70 г.

прослави, сих и блюдет да и соблюдет, так что же нам, ваше Боголюбие, унывать. Кто споемлет на избранныя Божия, Бог оправдаяй, кто осуждаяй, Иисус Христос умерый же и воскресый, да и мертвыми и живыми обладает, и да из несущих сущая изведет».

Дело же об устройстве собора Божией Матери не «Умиления», как говорят несправедливо исказители смысла и толка дел батюшки отца Серафима, а «Радости всех Радостей» и Всех спасительных явлений Ее мирови, на всем земном шаре бывших доселе с двумя церквами: 1) святого пророка Богоотца Давида и 2) святого Иосифа Псомпсомфаниха или Спасителя Египетского[295], и с церковию Семи Верховных Архистратигов силы Господней[296], и с церквами Всех Святых, от века благоугодивших Господу Богу, а во главе их большего из рожденных женами святого Иоанна Предтечи[297] и неподходящих под эту категорию Богозданных праотцев наших Адама и Евы[298] есть таково:

Когда в 1828 году, в память четырех мне явлений Божией Матери во время студентства моего в Казани бывших, я задумал в нижегородской деревне моей или сельце Бритвине[299] строить храм сей, определив ему меру шестьдесят сажень длины, сорок ширины и семьдесят семь вышины[300], то великому старцу Серафиму было откровение около этого време-

[295] Иосиф *(евр.* «Бог да умножит») Прекрасный — сын патриарха Иакова от Рахили, проданный братьями в Египет и там возвысившийся, и переведший туда отца и братьев.

Псонфомфаних *(егип.* «открывающий сокровенное») — прозвище, данное Иосифу в Египте (Быт. 41, 45).

[296] Архистратиг — военачальник, духовный чин архангелов, предводитель небесных сил. Церковное предание упоминает архангелов Михаила, Гавриила, Рафаила, Иегудиила, Селафиила, Уриила, Варахиила. В Книге Еноха упоминаются другие имена: Уриил, Рафаил, Рагуил, Михаил, Сариил, Гавриил, Иерахлшил.

[297] Иоанн Креститель, или Предтеча — сын Захарии и Елисаветы, предшественник и провозвестник Иисуса Христа, сказавшего о нем: «...не воста в рожденых женами болий Иоанна Крестителя» (Мф. 11, 11).

[298] Адам и Ева — праотцы, родоначальники человечества. Преступив заповедь Божию, были изгнаны из рая. Спаситель вывел их из ада и возвратил в рай.

[299] Сельцо Бритвино — родовое имение Мотовиловых с XVI в., находится недалеко от города Лукоянова Нижегородской области.

[300] 129 м длины, 86 м ширины и 165 м высоты.

ни о покупке трех гуменных участков господ Ждановых в селе Дивееве. И земля сия названа подобною земле гумна Оры[301], и сказано, что на ней некогда устроится храм в честь Божией Матери, славнейший храма Соломоновского, и велено было вместо ста рублей, чего стоит участок этих трех гумен, заплатить по-Давидовски вчетверо больше, то есть четыреста рублей[302]. Когда же я вступил в исполнение служения моего Пресвятой Владычице нашей Богородице по заповеди Ее, данной мне в 4-й день сентября 1832 года, то решился строить предположенный мною помянутый храм уже не в сельце Бритвине, но на сих участках ждановских, вследствие чего стал скупать земли села Дивеева и в 1840 году, будучи по случаю тяжкой одиннадцатимесячной болезни[303] в одной из келлий Серафимовской общины[304], за год до женитьбы моей[305], импровизировал план и фасад сего собора при особенном, как мне одна Боговдохновенная старица сказывала, посещении Самой Царицы Небесной с двенадцатью Ее ближними святыми девами[306]. Величиною собор в восемьдесят сажень длины и в пятьдесят ширины, а высота его и колокольни такова же[307], равно и кресты, как я выше сказал. Но когда

[301] Орна Иевусеанин — на его гумне стоял Ангел, поражающий Израиль за грех царя Давида, и здесь повелел создать алтарь Господу Богу (1 Пар. 21). В «Летописи...» приводится следующий рассказ: «Затем дал поручение Елене Васильевне съездить к г-ну Жданову и купить у него эту землю за триста рублей, которые батюшка и передал ей. "Святой царь Давид, — сказал он Елене Васильевне, — когда восхотел соорудить храм Господу на горе Мории, то гумно Орны туне не принял, а заплатил цену; так и здесь. Царице Небесной угодно, чтобы место под собор было приобретено покупкою, а не туне его получить. Я бы мог выпросить земли, но это Ей не угодно. Поезжай в город Темников к хозяину этой земли Егору Ивановичу Жданову, отдай ему эти мои деньги и привези бумажный акт на землю"» (с. 287).

[302] «И даде Давид Орне за место то сикль златых весом шестьсот» (1 Пар. 21, 25).

[313] В 1839 г.

[304] То есть Мельничной общины.

[305] Н. А. Мотовилов обвенчался с крестьянской девицей Еленой Ивановной Мелюковой (племянницей преподобной Марфы Дивеевской) 21 октября 1840 г.

[106] Можно полагать, что здесь Мотовилов упоминает рассказ дивеевской старицы Евдокии Ефремовны (монахини Евпраксии) о посещении преподобного Матерью Божиею с двенадцатью избранными девами в праздник Благовещения 1831 г. (см.: Летопись... С. 325-327).

[307] То есть 172 м длины, 107 м ширины и 107 м высоты. Колокольня — 107 м высоты.

план сей партиею Иоанна Тихонова, а потом Иоасафа, был осмеян и отвергнут как непотребный ни на что им, зиждущим, и на место того после многократных перемен планов и фасадов сего собора решено было основаться на одном, и высокопреосвященный Иаков, архиепископ Нижегородский[308] в 1848 году насилу-насилу после двухдневных с моей стороны и других, усердствовавших к отцу Серафиму людей, настояний решился заложить оный на средине сих трех ждановских прореченных участков[309]. То в эту же осень, бывши в Ардатовской Нижегородской Покрова Божией Матери Митрофано-Варваринской общине[310], имел я счастие за всенощною вместе с великою старицею начальницею сей обители праведной жизни Евдокиею Андреевною[311] видеть необыкновенный свет. В этом свете в церкви их обительской указан был мне сообразный с волею Божиею несколько увеличенный крестообразный план внутренности сего собора, на чем основываясь я немедленно тогда же план его и на бумагу начертил, и до сих пор желаю, чтобы средствами синодитного поминовения или другими, о коих ниже скажу, мне дозволено было бы <по плану этому> устроить сей храм на месте нынешнего, под предлогом какового строяния сбираемы были партиею Иоасафовскою не сотни тысяч рублей, а может быть, и миллионы, <которые> шли неизвестно куда и имели результатом только вещественное усиление этой партии его и даже искажение и порчу святых и Боговдохновенных дел великого пред Богом и людьми священноиеро-

[308] Иаков (Вечерков, 1791-1850) — известный обличитель раскола, духовный писатель. Рукоположен во епископа Саратовского и Царицынского 27 марта 1832 г.; с 1847 г. — епископ Нижегородский и Арзамасский, с 1849 г. — архиепископ. Скончался в С.-Петербурге.

[309] Подробнее см.: Летопись... С. 586-596.

[310] Ардатовский Покровский женский 3-го класса (с 1861 г.) монастырь находился в г. Ардатове Нижегородской губернии. Основан в начале XIX в. мещанской девицей Вассой Дмитриевной Полюховой. Главный храм обители в честь Покрова Божией Матери с двумя теплыми приделами в трапезной части: во имя святителя Митрофана Воронежского и во имя великомученицы Варвары.

[311] Кежутина Евдокия Андреевна — известная подвижница, вторая начальница Ардатовской общины в 1823—1861 гг. Рано ослепла. См. о ней: Отечественные подвижники благочестия. Ноябрь. Изд. Оптиной пустыни, 1994. С. 549-564.

монаха Серафима, и равномерно и неотступно даже и доселе с остервенением продолжающееся гонение сирот его.

А чтобы Ваше Высокопреосвященство не подумали, что я утрирую речь мою, говоря о сотнях тысяч сборов под предлогом построения мною задуманного собора Божией Матери Всех <Ее> явлений, построение которого я никогда не только партии Иоасафовской, но и никому другому не доверял, не доверяю, да и доверять не хочу, а это все, так же как и служба государственная, насильно и совершенно несправедливо от меня было отнято, имею честь сослаться на его высокопреосвященство преосвященнейшего Тамбовского Николая[312]. Он в 1846 году вспрашивал меня, знаю ли я, сколько на имя послушника Саровского Иоанна Тихонова сбирается именем батюшки отца Серафима денег? Сказал, что в полгода или в год по справкам Тамбовской консистории о том в почтовых конторах арзамасской, нижегородско-ардатовской и темниковской оказалось сто сорок семь тысяч рублей серебром. И прибавил: «Судите же, сколько доставляется ему на имя сирот отца Серафима прямо в руки». А сироты отца Серафима лишь только гонятся, преследуются и притесняются его пресловутою партиею, насколько попущением Божиим это по недоведомому, но всегда благому Промыслу Им допускается и насколько сил у действующего вследствие того врага диавола чрез ослепляемых им людей становится. Но предел всякому делу и всякой вещи положен Богом на земле, и обетования Его небесные верны. На них-то лишь только уповая, скажу:

Всеблагий Промысл Божий, предрекший мне имя прежде, нежели сочетались браком родители мои, и по недоведомым судьбам Своим допустивший бесу Аббадоне разбить меня и вселиться в меня во мгновенье Крещения моего 6 мая, на память святого Иова Многострадального[313], 1809 года и яв-

[312] Николай (Доброхотов, 7-1864) — рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого 27 апреля 1841 г.; с 1857 г. — на покое. Отказался рукополагать Ивана Тихонова во иеромонаха как не сдавшего экзамен на должность пресвитерскую.

[313] Иов Многострадальный — святой. Книга Иова входит в состав Ветхого Завета. Согласно выписке из метрической книги 1809 г., Н. А. Мотовилов родился 12 мая, а крещен 14-го. С чем связано расхождение, сказать трудно (см.: Н. А. Мотовилов и Дивеевская обитель. С. 238, 242).

ственно открывший мне о том при неложном свидетельстве архиепископа Антония чрез святителя Митрофана в 1834 году, явивший мне, сверх того, в разные времена *безвестная и тайная премудрости Своея,* завязавший такими странными узлами нити происшествий жизни моей, что о каждом более или менее, но значительном происшествии можно навести справки в известных и теперь мною вышеуказанных местах, удостоил меня наконец дождаться и конца термина моих внутренних страданий — 13 августа 1861 года открытия мощей святителя Тихона, — наводит меня на следующее заключение: брение может ли рещи скудельнику — почто сотворил мя еси сосудом не в честь? Могу ли и я сказать Господу: зачем Ты отдал меня на поругание бесу, на попрание всех людей — в притчу, и поношение во языцех, и в покивание главами всем, так что и ближние мои чуждались меня и все до сих пор смотрят на меня как на полусумасшедшего? А если бы и я мог сказать то, если бы даже Сам Господь, как некогда Иову, дозволил мне встать пред Ним и, препоясав чресла свои, вступить с Ними в прения, то и тут не только да не возглаголят уста моя дел человеческих, но и да не дерзнет мысль моя и в тайных глубинах моего троичного естества, троичность которого открыл мне Господь Бог на двенадцатом году жизни моей, зашевелиться там и хотя на одно мгновение приподняться укором Всетворцу и Богу моему. Да не будет этого — Его я вековечный раб, и никакой эмансипации от Него не хотел, и не хочу, и не дозволю себе желать. Раб я Богу Отцу, раб я Богу Сыну, раб я Богу Духу Святому, Троице Единосущной, и Нераздельной, и Неслиянной, раб я Приснодеве Пресвятой Владычице нашей Богородице Марии, единой по Бозе Всемогущей. Слава Богу о всем, слава Ей о всем, слава Вселенской Церкви Христовой о всем, за все истинно благодарю Бога. И никому даже из тех людей, которые, как я выше описывал, делали мне зло, притеснение и портили всю жизнь мою, не только праведным, но и грешным не желаю никакого зла. И как я сам простил и прощаю их во всем от всей души и сердца моего, так и Господа Бога всенародно о том же прошу. Но я изнемог от пятидесятидвухлетних непрерывных страданий, коими, как некогда

Петр, верховный апостол, веригами, так и я был подобно ему отягчен и, может быть, паче его, и как тогда не иначе же как молитвами Церкви Святой разрешены были узы вериг его[314], так и ныне прошу и умоляю, Ваше Высокопреосвященство, сами помолитесь и его Святейшество Святейший Правительствующий Синод попросите как первенствующий член его помолиться за меня, чтобы разрешены были вполне вериги сии духовные столь долго, в течение более нежели пятидесятидвухлетней жизни моей связывавшие меня, и чтобы Подавший мне силы перенести такое страшное адское, более полувека, состояние дал бы мне хотя несколько лет обновленной, свежей, чисто человеческой жизни, изъятой не только от вериг сих бесовских или подобных прежнему людских стеснений, но и от всех козней вражеских и от всех притеснений людских. И как святой апостол Павел после несправедливых угнетений, принужден будучи нарещи кесарь[315], допущен был до него беспрепятственно, так и я вследствие всего вышеписаного вынужден покорнейше просить.

Ваше Высокопреосвященство, соблаговолите все это всеподданнейше довести до Высочайшего Его Императорского Величества Августейшего Государя Александра Николаевича[316] сведения. И убеждением Богодарованным Святой Церкви Вселенской тронуть его благочестивейшую высокомонаршую душу, да помилует наконец он меня и силою неограниченного самодержавства своего возвратит мне как несправедливо отнятые во времена вышеписаных ни с кем в такой силе не бывалых бедствий моих, так по поводу же оных и еще отнимающиеся у меня земли имения по тяжебным делам моим и Его Величеству небезызвестным, так равно и чины, отличия и летосчисление службы несправедливо от меня, как я выше пояснял, отнимаемые. На всеподданнейшей моей записке, о некоторой части которых в 1854 году

[314] Об этом в Деяниях апостолов, гл. 12.

[315] См.: Деян. 2, 10.

[316] Александр II Николаевич (1818-1881) — император Всероссийский в 1856-1881 гг. Прозван современниками «Освободитель» за то, что им было совершено освобождение крестьян от крепостной зависимости. Убит народовольцами 1 марта 1881 г.

он высочайшею рукою своею начертил: «Помочь Мотовилову», но и за всем тем все еще и до сих пор по сему высочайшему повелению не получающему всемилостивейше поведенной помощи.

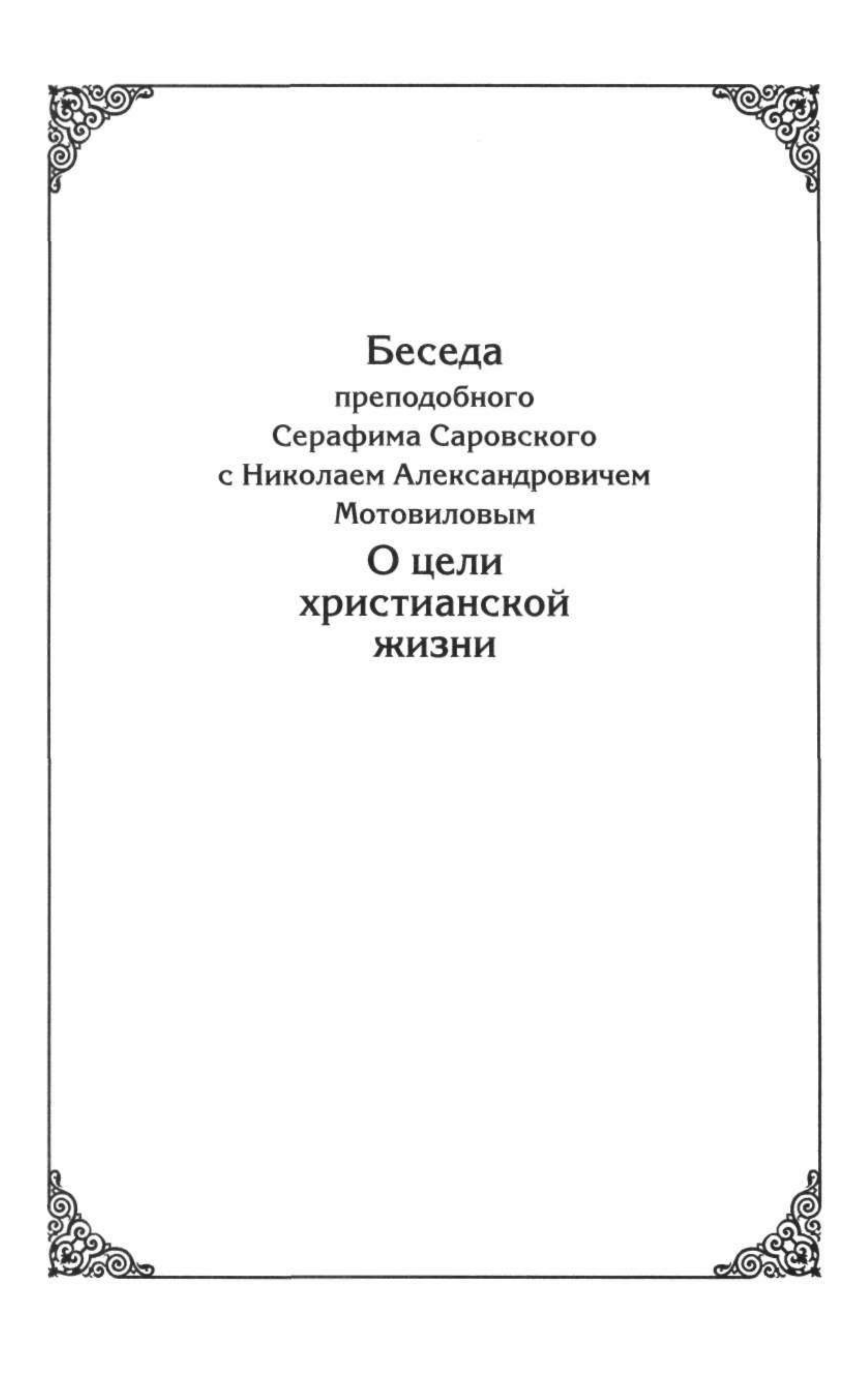
А в заключение всего да соблагоизволит высочайше разрешить мне: 1) Начать действия моего Спасо-Преображенского банка, на которые получил я благословение Божие еще в 1832 году чрез великого старца Серафима и, лишь только на это единственно Всемогущее Божие благословение уповая, дерзнул тревожить всеподданнейшими письмами моими А) в Бозе почившего Августейшего Родителя Его от 14 апреля 1854 года, <каковые письма> хранятся ныне в архиве Военного министерства с высочайшею пометою «Браво и Ура, Великолепный Проэкт», вследствие чего я был сопоставлен тогда же в прямые сношения с военным министром, что ныне шеф жандармов его сиятельство князь Василий Андреевич Долгорукий[317], и Б) от 19 марта 1858 года Самому Его Императорскому Величеству, каковое последнее письмо ныне хранится в архиве Министерства финансов. О чем с разрешения господина министра внутренних дел, в июне месяце сего 1861 года данного мне в Москве, я отсюда же и вместе с сим из Воронежа пишу его высокопревосходительству от 20 октября сего 1861 года. 2) От избытков сего банка никому не вредного, а всем имеющего принести хотя и неимоверные, но совершенно истинные и Богом предреченные пользы, построить храм вышепомянутый и мною проектированный Божией Матери «Всех Радостей Радости» и Всех Ее явлений Вселенских, в селе Дивееве в общинах великого старца Серафима.

К сей докладной записке, с моей собственной импровизации набело переписанной, на сорока двух листах и везде, где следовало, моей же собственною рукою выправленной, и в том, что в верности всего показуемого, как в оной, так и в прежней от 13 августа 1857 года я готов принять присягу, во

[317] Долгоруков Василий Андреевич (1804-1868) — князь. С 1848 г. — товарищ военного министра, с 1853 г. — военный министр, с 1856 г. — член Государственного совета, шеф жандармов и главный начальник III Отделения Собственной канцелярии; с 1866 г. — обер-камергер.

всем том собственноручно подписуюсь 26 октября 1861 года, симбирский совестный судья, почетный смотритель Корсунского уездного училища, директор Симбирского тюремного комитета, коллежский асессор и Анны 3-й степени кавалер, имеющий два <нрзб> отечественных войн за 1812 и 1853/1855 годы и драгоценный бриллиантовый, всемилостивейше жалованный во 2-й день октября 1854 года с вензелевым изображением высочайшего имени Государя Императора Николая Павловича I перстень.

Николай Александров Мотовилов



Беседа

преподобного
Серафима Саровского
с Николаем Александровичем
Мотовиловым

О цели христианской жизни

ПРЕДИСЛОВИЕ[1]

Предлагаемая вниманию благочестивого читателя «Беседа преподобного Серафима "О цели христианской жизни"» есть не собственноручное писание великого старца, а запись, сделанная по памяти единственным слушателем этой беседы, симбирским помещиком и совестным судьей Николаем Александровичем Мотовиловым.

Будучи светским и семейным человеком, Николай Александрович с ранней молодости проводил духовную жизнь. Мало занимаясь делами своего богатого имения, которыми поэтому всегда ведала жена его Елена Ивановна, он, по ее воспоминаниям[2], очень часто уезжал по святым местам и имел большое знакомство с подвижниками того времени, каковы архиепископ Воронежский Антоний, иеросхимонах Парфений Киевский, епископ Игнатий (Брянчанинов), епископ Феофан Тамбовский и др. Но куда бы ни ехал Николай Александрович и где бы он ни был, а все его постоянно влекло в Саров и в Дивеев. Глубокий почитатель преподобного Серафима, Николай Александрович всегда пользовался особенной любовью его, называя себя «служкой Серафимовым». Особенную силу и значение эта духовная близость Н. А. Мотовилова к преподобному Серафиму получила со времени чудесного исцеления его преподобным от тяжкой болезни, после которого он всецело отдался своему Богоносному учителю, постоянно и во всем следуя его наставлениям и внимая его поучениям, подобно Марии, приседящей у ног Иисусовых, и не щадя никаких жертв для внешнего благоустроения «дивеевских сирот убогого Серафима». Необычайным доверием и любовью с своей стороны платил ему и преподобный, отечески неусыпно руководя его духовной жизнью и, по мере возрастания и преуспеяния его в ней, все больше и больше вводя его как своего на-

[1] Текст печатается по изд.: О цели христианской жизни: Беседа преп. Серафима Саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым. Сергиев Посад, 1914.

[2] См.: Из воспоминаний Е. И. Мотовиловой о муже ее Н. А. Мотовилове в «Душеполезном чтении». 1912. Кн. 7—8.

персника и друга в тайны своего духовного делания не для его личного только пользования, а и для того, чтобы чрез него и для других стать в ряду отцов и учителей Церкви в собственном смысле[1].

Такое именно назначение и значение имела и имеет, несомненно, и предлагаемая «Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым "О цели христианской жизни"», происходившая в конце ноября 1831 года в лесу, возле ближней пустыньки, в версте от Саровской обители.

Беседа эта собственноручно была записана Николаем Александровичем по памяти и не в одном экземпляре. Эта-то запись, как и многие другие из жизни Н. А. Мотовилова и его отношений к преподобному Серафиму, и сохранилась в бумагах жены Николая Александровича Елены Ивановны, скончавшейся уже после прославления преподобного Серафима и открытия мощей его, и в настоящее время составляет собственность одной из дочерей Николая Александровича.

В 1903 году С. Нилус эту «Беседу преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым "О цели христианской жизни"» поместил в своей книге «Великое в малом», издал также и отдельной книжкой под заглавием «Дух Божий, явно почивший на отце Серафиме Саровском в беседе его о цели христианской жизни с симбирским помещиком и совестным судьей Н. А. Мотовиловым». В своем предисловии к «Беседе...» он называет ее «сокровищем, которое по справедливости может быть названо величайшим актом веры», а в конце пишет: «Глубину значения этого акта торжества Православия не моему перу стать выяснять и подчеркивать, да он и не требует свидетельства о себе, ибо сам о себе свидетельствует с такой несокрушимой силой, что его значения не умалить суесловиям мира сего».

Другой современный духовный писатель, много потрудившийся в деле выяснения и оправдания веры Православной Церкви, М. А. Новоселов, в 1909 году напечатал эту «Беседу...» в сокращенном изложении в книжке своей «О цели и смысле жизни», а в другой своей книжке, «Психологическое оправдание христианства», называет «Беседу...» эту «целым событием, огромным по своему религиозному смыслу»... «Простота и вместе мудрость слов, — пишет он здесь, — чередуются в ней с явлениями Духа и силы». Сделав далее несколько извлечений из ее содержания — о сущности, свойствах и плодах христианской жизни как стяжания Духа Святого Божиего, он после

[3] Достигнув глубокой старости, Николай Александрович, по предсказанию преподобного Серафима, безболезненно и тихо отошел ко Господу и погребен в Дивееве. Желающим подробнее ознакомиться с жизнью Н. А. Мотовилова следует прочесть книгу С. Нилуса «Великое в малом».

описания Н. А. Мотовиловым видимого осияния преподобного Духом Святым говорит: «Дух захватывает, когда, внимая сердцем таинственной беседе великого раба Божия, мысленно представляешь эту чудную и чудесную картину сошествия Святого Духа на "убогого" Серафима и воистину треблаженного друга его — на тихоснежной поляне уединенного Сарова. Как просто и вместе как необычайно; как естественно и вместе как чудесно! Рушится грань не только между мыслимым и являемым, но и между духом и плотью, ибо последняя, озаряемая и проницаемая Духом Божиим, как бы возводится в первоначальную светлость и красоту, в достойное жилище осияваемых благодатью душ» (с. 82—83).

От того дня и навеки немеркнущая небесная слава преподобного Серафима, явленная и являемая нам Господом в нетлении святых мощей преподобного и неисчерпаемом море чудес его, — залог и непререкаемое ручательство истинности этих свидетельств о таком духоносном значении этой беседы преподобного, как «слова святоотеческого».

Так для истинно и искренно верующих чад Православной Церкви. К сожалению, не так для тех, которые хотят и любят быть не чадами Православной Церкви, а судьями ее и самозваными учителями. Между таковыми нашлись даже такие, которые увидали в беседе преподобного Серафима не истинное — согласное с учением Слова Божия и святых отцов Церкви — учение — понимание сущности христианской жизни, как жизни *духовной* — в Духе Святом, благодатной силой Его проходимой, а искажение этого учения в сектантском духе и направлении, в смысле мистицизма или западных квиетитов или наших мистиков старого и нового времени — Лабзина, иоаннитов и др. В оправдание своего суесловия эти клеветники ссылаются на то, что «Беседа преподобного Серафима "О цели христианской жизни"» есть не собственноручное писание преподобного, а запись по памяти, сделанная светским человеком».

Горько и больно, конечно, для истинно и искренно верующих чад Православной Церкви, отраду и утешение, ободрение и поучение, а то и полное духовное возрождение обретающих в этом «духоносном слове» преподобного Серафима, такое гнусное обвинение, исполненное самой невежественной лжи и злого лукавства; но оно, как крестный путь Господа, неизбежно для праведника в настоящем мире лжи и лукавства. В этом мире почти всегда так бывает, что чем праведнее жизнь, тем больше страданий, чем выше и чище истина, тем яростнее нападение на нее и наглее клевета. О Самом Спасителе нашем Господе Иисусе Христе, еще во дни Его земной жизни, когда одни говорили, что Он благ, «инии же глаголаху: ни, но льстит народы» (Ин. 7, 12). И это вполне понятно и естественно: «душевен <же> человек не приемлет яже Духа Божия:

юродство бо ему есть, и не может разумети, зане духовне востязуется» (1 Кор. 2, 14).

Неразумие же этих душевных людей — их крайнее духовное невежество и отсюда неспособность понимать — видеть в истинном свете беседу преподобного Серафима, говорящую о стяжании Святого Духа как цели христианской жизни, сказывается во всем и, обличая лживость их речей, только еще ярче выставляет православную истинность этой беседы.

Они укоряют «Беседу...» за то, что она записана светским человеком, забывая, что сами-то они, будучи в большинстве светскими по своему внешнему положению, берутся все-таки судить о духовных предметах. Но различие между светским и духовным человеком определяется не внешним положением их, не одеянием и вообще не одной внешней жизнью, а внутренней и ею больше, чем внешней. По учению святого апостола Павла духовный человек есть тот, кто живет не по плоти, а по духу. «Сущии бо по плоти, плотская мудрствуют: а иже по Духу, духовная. Мудрование бо плотское смерть есть, а мудрование духовное живот и мир. Зане мудрование плотское вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется, ниже бо может. Сущии же во плоти Богу угодити не могут. Вы же несте во плоти, но в дусе, понеже Дух Божий живет в вас. Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов» (Рим. 8, 4—9). Вот истиннохристианская апостольская точка зрения для определения различия между духовными и светскими людьми, и с этой точки зрения иные духовные по своему внешнему положению и одеянию могут быть названы душевными, плотскими по своей жизни, мирскими, а мирские по одеянию и внешнему положению — духовными по своей духовной жизни. А такой именно, в собственном смысле духовный, и был Николай Александрович Мотовилов, имевший постоянное общение с людьми духовными по своей жизни — подвижниками и сам любивший посещать святые обители, Божии храмы, соблюдавший церковные уставы и часто приступавший к Святым Таинствам Церкви, особенно к Святому Причащению, как наставлял его во всем этом и преподобный Серафим и как читаем мы об этом в записанной Н. А. Мотовиловым «Беседе...» его.

Нет сомнения, что и сектанты мистического направления, и старого и нового времени, и западные и наши русские, постоянно говорят о Святом Духе — об общении с Ним как сущности и конечной цели христианской жизни, как говорит об этом в своей «Беседе...» и преподобный Серафим; но это *общение* не только не имеет ничего общего с тем стяжанием Святого Духа, о котором проповедует преподобный Серафим, а есть совершенно противоположное ему явление, как противоположны между собою ложь и истина, подлинная монета и фальшивая или подделка ее.

Знаток святоотеческих творений и толкователь посланий святого апостола Павла, глубокий богослов и вместе великий подвижник епископ Феофан Тамбовский в своих письмах о духовной жизни, написанных по поводу писем (о духовной же жизни) Сперанского, в разъяснение разнообразных путей этой жизни в ее истинно апостольском и святоотеческом понимании, так между прочим говорит об общении с Богом как сущности христианской жизни, как оно понимается и достигается в Православной Церкви в отличие от так называемого мистического сектантства, в котором обвиняли Сперанского: «Наглядное оправдание его (Сперанского) от нареканий в квиетизме и мистицизме представляют его молитвенное обращение к Божией Матери, к Ангелу Хранителю, его говение, исповедь и Причащение, чтение Слова Божия и простое его понимание, а тем паче чтение житий святых. Все это такие занятия и действия, на которые ни за что не согласится самый плохой мистик и квиетист»... «Его (Сперанского) собственный язык, конечно, был язык православный, церковный, язык святых отцов и "Добротолюбия"». «Они (мистики-сектанты) искали живого общения с Богом, но не тем путем искали; а главное, надеялись своими усилиями и как бы по праву завладеть тем, что надлежало ожидать от милости Божией и что надлежало принять как дар этой милости. В напряжениях этой самонадеянной самодеятельности разгоралось воображение и порождало мечтательные ожидания, которые, как жарко желаемые, скоро показались и сочтены исполнившимися и цель трудов достигнутой. Все это раскрашивалось самыми привлекательными красками и представлялось в образах прелестных, в мечтательных, заоблачных созерцаниях. Писания их завлекают, ибо говорят о дорогих сердцу предметах, но они только манят, но ничего не дают. Это отличительная черта всех их. И истинная во Христе жизнь есть жизнь сокровенная (мистическая). Апостол Павел называет ее *животом, сокровенным со Христом в Боге* (ср.: Кол. 3, 3). Но в явлении своем она очень проста. Неведомо, как приходит Дух и возбуждает к покаянию. Совершив потом этот внутренний переворот, Он потом вооружает верующее сердце на многотрудную борьбу со страстями, руководит в ней и помогает. Эта борьба есть у всякого, более или менее долгая и болезненная; она приводит к чистоте сердечной, ради которой верующий труженик удостоивается и яснейшего постижения истин Божиих, и сладостнейшего ощущения, того и другого в таких чертах, какие определены в Евангелии и писаниях апостольских. Это последнее является уже в конце долгих трудов и многих испытаний как венец наградный. Мистики же за эту верхнюю точку совершенства прямо и преимущественно и хватаются и ее-то и живописуют, как она рисуется в мечтах их воображения, всегда в ложных красках».

Эту некороткую выписку о сущности и характере духовной жизни как общения с Богом, как она понимается Православной Церковью и сектантами, мы нарочито сделали из такого авторитетного духовного писателя-богослова, каков есть епископ Феофан, для того чтобы для читателей «Беседы...» преподобного Серафима яснее и несомненнее стала не только невежественная ложь не разумеющих истинного христианства клеветников преподобного, а и подлинно православная, святоотеческая истинность учения его о стяжании Святого Духа как цели христианской жизни. Знающие «житие преподобного» — его «жестокое жительство» в пустыньке и многотрудные подвиги поста, покаяния и «непрестанной молитвы» — не нуждаются, конечно, ни в каком разъяснении, как и насколько в этом «житии» сказалось истинно православное учение о сущности христианской жизни в его отличии от сектантского и ложномистического, а нуждающиеся в таком разъяснении найдут его в прекрасной книге Лодыженского «Свет незримый», где «сладостнейшие ощущения» Богообщения преподобного как «венец наградный» раскрыты в их подлинном свете и в полной противоположности тому, что известно о мечтательных переживаниях, например, Франциска Ассизского, так восхваляемого Джемсом в его «Многообразии религиозного опыта». А чтобы видеть, что это же именно истинное православное святоотеческое учение о сущности христианской жизни как стяжании Святого Духа Божиего, а не сектантское какое мудрование, излагается и в «Беседе...», выпишем из нее хотя самое существенное для обличения сказанных обвинителей.

Правда, преподобный Серафим говорит здесь, что молитва, бдения, пост и всякие добрые дела, сколько сами по себе ни хороши, однако не в делании их заключается цель христианской жизни; они служат лишь средствами, способами, чрез которые приобретается эта конечная цель, и цель эта есть — приобретение человеком Святого Духа Божия. Показав на деле Н. А. Мотовилову, что такое есть присутствие Духа Святого, и показав это в наибольшей для естества человеческого мере, преподобный Серафим, однако, сказал, что он, Мотовилов, никогда более в своей жизни подобной великой силы присутствия Божия испытывать не будет; ибо и святые угодники Божии, употребившие подвижнические труды целой жизни, не всегда подобную силу Духа иметь удостоивались; но что если он, Мотовилов, когда-нибудь будет чувствовать что-либо подобное, хотя в малой степени, то знал бы, что это и есть присутствие с человеком Господа Духа Святого. «Ну, а теперь, — прибавлял преподобный Серафим, — за нами дело, чтобы, труды к трудам прилагая, восходить нам от силы в силу и достигнуть меры возраста исполнения Христова, да сбудутся и на нас слова Господни: *Терпящии же Господа, тии изменят крепость, окрилотеют, яко орли, пойдут и не взалчут, пойдут от силы*

в силу и явится им Бог богов в Сионе разумения и небесных видений... ибо Царствие Божие, Дух Святой, приобретается подвижническим трудом и так трудящиеся Его приобретают».

Подобно святым отцам, преподобный Серафим говорит, что больше всего Дух Святой приобретается чрез непрестанную молитву, в которой необходимо пребывать в великой неотступности и духовной борьбе. «Как бы вы ни начали молиться, однако молитесь не переставая до тех пор, пока не почувствуете присутствия Духа Святого. И всегда рассуждайте, в Духе Божием находитесь вы или нет? И если нет, то рассудите, по какой причине Господь Бог Дух Святой вас оставил, и вновь ищите Его, покаявшись, и не отставайте до тех пор, пока Он снова не будет с вами Своею благодатью. На отгоняющих Его от нас, врагов наших, надо так нападать, покуда прах их возметется. И чем больше борьбы и хотя даже поражений, а потом побед чрез то, что не отчаялись во всепрощающем милосердии Божием, а также чрез покаяние и причащение Пречистых Таин Христовых, — тем больших венцов еще в здешней жизни получить удостоимся».

Далее преподобный Серафим объясняет, что отступление от человека Духа Святого бывает или по причине соделания человеком греха, или как испытание степени веры человека и что прохождение истинно христианской духовной жизни, приобретение Святого Духа Божия возможно не одними монахами, но и людьми, находящимися в условиях мирской жизни, притом обязательно православного вероисповедания, то есть имеющими правую, лишенную всяких заблуждений веру, сохраняющими заповеди Господа Иисуса Христа и предания и постановления Соборной Апостольской Церкви; вне этого никогда, нигде и ни в ком истинного проявления Духа Божия не было и быть не может.

Сам Господь наш Иисус Христос, говоря ученикам о Царствии Божием, сказал: *Есть некоторые из стоящих здесь, которые не умрут прежде, чем увидят Царствие Божие, пришедшее в силе* (ср.: Мф. 16, 28; Мк. 9, 1; Лк. 9, 27) и вскоре после того, взяв с Собой трех учеников, на горе Фаворе преобразившись пред ними, показал им, что такое есть Царствие Божие; в день же Пятидесятницы, в сошествии Святого Духа, все апостолы возымели о том ясное понятие. Древние христиане получали это понимание чрез святых апостолов; так, апостол Павел, придя в Ефес (Деян. 19), нашел некоторых крестившихся, но не слыхавших о том, что есть Дух Святой; когда же апостол возложил на них руки и когда Дух Святой сошел на них, то и они получили ясное познание о Духе Божием. После апостолов это познание передавалось последующим христианам чрез поставленных апостолами епископов. «Но, — говорит преподобный Серафим, согласно с преподобным Григорием Синаитом, — понимание это посте-

пенно исчезало, вместо веры действенной приобрели веру невежественную, мертвую по Духу и под предлогом просвещения зашли в такую тьму духовную, что не стали не только понимать этого, но и верить этому, и редко можно встретить человека, в котором находится истинное проявление духовной жизни».

То обстоятельство, что Н. А. Мотовилов получил это познание чрез отца Серафима, подтверждает мысль, выраженную всеми святыми отцами, что точное познание о духовной жизни, о Духе Божием приобретается не иначе как чрез *научение* и «всякий, кто начинает это искание сам собой, без совета и указания людей истинного духовного опыта, легко впадает в прелесть, прельщается, мечтая и воображая различно, что все испытываемое и ощущаемое им и есть действие Святого Духа; между тем как на самом деле это или измышления ума человека, область фантазии, или же действия духа тьмы». Крайне редко кто, подобно Максиму Кавсокаливиту, получил это понимание прямо от Господа или Богоматери, а потому необходимо просить Господа указать и искать наставника, украшенного не внешними иноческими подвигами, и не сединой преклонных лет, и не мудростью или ученостью сего мира, но человека, имеющего истинные дарования и дары Духа Святого.

Нет, думается, нужды подробно разъяснять и доказывать, что учение преподобного Серафима о стяжании Святого Духа как цели христианской жизни есть учение апостольское, изложенное в их богодухновенных писаниях, особенно же в Евангелии от Иоанна и Послании святого апостола Павла к Римлянам. Кто внимательно читал это Евангелие, тот не мог не заметить, что чрез все это Евангелие красной нитью, связующей и объединяющей собой разнообразные обетования Спасителя о блаженстве, к которому должны приводить человека заповедуемые Им пути жизни с заповедью о любви во главе их, как слово о цели пришествия Спасителя и существе принесенного Им спасения, проходит мысль о единении верующих в Него как Единородного Сына Божия с Ним, а чрез Него, Единосущного Отцу, и с Богом Отцом не только Духом Святым, а и в Духе Святом или, что то же, о стяжании Духа Святого как цели христианской жизни (см., например: Ин. 1, 16—17[4];

[4] Достойно внимания, что первому митрополиту из русских, святому Илариону Киевскому, жившему на заре христианства в России (в XII в.) и великому подвигами поста и молитвы в пещере, ставшей родоначальницей Киево-Печерской лавры, принадлежит знаменитое «Слово о законе и благодати», в котором он разъясняет учение о сущности принесенного Христом спасения на основании и в смысле слов святого Иоанна Богослова: «закон Моисеом дан бысть, благодать же и истина Иисус Христом бысть» (Ин. 1, 17); в полном соответствии

3, 3-8; 4, 10-26; 6, 62-63; 7, 37-39; 14, 16-20, 26; 15, 26; 16, 7-15 и др.[5]).

И мы знаем, что, пока не пришел этот, посланный от Отца вознесшимся к Нему Господом Иисусом в пятидесятый день по Его воскресении, Утешитель Дух Святой и не сошел на возлюбленных учеников Христовых, которых до того времени Сам Он научал тайнам Царствия Божия и которые на словах и тогда за Него готовы были в темницу и на смерть, на самом-то деле не только отрекшись убежали от Него при взятии Его воинами и осуждении Его (Мф. 26, 33, 56, 69—74), а и не всегда способны были даже усвоить Его учение о спасении и поверить Ему (см., например, в том же Евангелии от Иоанна, 14,5,8,22; 16, 12, 17, 18; Мф. 20, 21; Мк. 6, 52; Лк. 24, 11, 21; Деян. 1, 6 и др.). Когда же Дух Святой сошел на них в виде огненных языков (Деян. 3, 3—6), они не только в тот же час вспомнили и усвоили, чему учил их Иисус Христос, а и тогда же смело шли за Него на суд и в темницу, а потом пронесли это учение по всему миру, преподав его в оставленных ими писаниях в необъятной для мудрецов мира сего глубине и высоте и, возрожденные и обновленные духовно, с радостью шли на страдания и смерть, иногда самую по суду мира позорную и по немощи плоти мучительную, как на желанную: ибо смерти уже нет и видимая смерть есть лишь дверь ко Христу и вечной жизни. Особенно драгоценно в этом отношении для нас то, что мы знаем о более всех потрудившемся в апостольстве и, может быть, более всех страдавшем внешне святом апостоле Павле, который из гонителя христиан, дышавшего на них гневом, стал апостолом и, трудясь непомерными трудами, говорил: «все могу в укрепляющем меня Иисусе» (Флп. 4, 13); «ибо уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20); «для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» (Флп. 1, 21). В своем Послании к Римлянам, не напрасно именуемом некоторыми пятым евангелием, выясняя сущность принесенного Иисусом Христом спасения, которого не имели язычники и не давал закон и которое должно обнять собою не только род человеческий, а обновить и возродить и весь видимый мир, он говорит именно о посланном Христом в мир Духе Святом, который упраздняет немощное закона, спослушествует нам в самых молитвах наших, оживления которым чает вся тварь, по-

•+ с этим словом первого, так сказать, русского богослова стоит и то, что говорит в последнем по времени труде своем «Православие по его существу» первейший современный богослов Н. Н. Глубоковский: «...для Православия христианство является не учением, а жизнью таинственного общения с Богом во Христе и благодатного обновления от Духа Святого в целокупном братстве верующих».

[5] Указание и разъяснение всех этих именно и других мест и разъяснение их в данном смысле см. в статье священника И. Соловьева «Поклонение Богу в Духе и Истине» (см.: Вера и Церковь. 1899. Кн. IV—V).

винувшаяся тлению за повинувшего ее, и к стяжанию которого он и зовет всех как к цели христианской жизни. В этом отношении преимущественное значение в самом Послании к Римлянам имеют 5, 7, 8 и следующие главы, кончая 11-й. «О глубина богатства и премудрости и разума Божия! Яко неиспытани судове Его, и неизследовани путие Его» (Рим. 11, 33), заключает свою богодухновенную философию не по стихиям мира, а по Христе святой апостол Павел...

Верные слову апостольскому, истинные ученики Христа Спасителя, наследники Божии и сонаследники Христу (Рим. 8,17), уже вошедшие в славу Его, преподобные отцы и учители наши, кроме жизни своей святой и богоугодной, оставили нам и писания свои, в которых в наше наставление и поучение и изображали, как каждый из них, способами, различными по видимости, но совершенно одинаковыми по внутреннему содержанию, шел по пути заповедей Христовых и тем восстановлял в себе образ Божий, истлевший в нас страстьми... Остановив свое внимание на заповеди Господа о любви к Богу и ближнему, к которой сходятся все, как бы они ни были разнообразны, все угодники Божии начинали исполнение ее с утверждения в любви к Богу, ибо опытно познавали, что без нее не может быть и истинной любви к ближнему, а с преуспеянием в ней и стяжанием чрез нее Духа Святого, содействием этого Духа легко достигается и истинная любовь к ближнему. Поэтому в писаниях их, хотя много говорится о посте, бдениях, молитве, о самопринуждении к смирению, о борьбе с помыслами и т. п., однако основанием всему всеми святыми отцами предлагается *непрестанное памятование о Боге* как верный, испытанный способ для исполнения первой заповеди; проходя его долго и неуклонно, преуспевали они в любви Божией и приобретали чрез это то высокое духовное совершенство, которое заключается в явном соединении человека с Богом, и при посредстве этого единения получали ту удивительную заповеданную Христом любовь к ближнему, которая, как дар Духа Святого, всегда исполнена бывает дел милосердия, неосуждения, незлобия, кротости, не имеет гордости, тщеславия, зависти и т. д. (1 Кор. 13, 4—8).

Различно исполнялось святыми отцами это основное правило их духовной жизни — непрестанное памятование о Боге: одни из них точно и неуклонно исполняли для этого молитвенное правило, состоявшее в псалмопении, коленопреклонениях и других подвигах; другие, оставив внешние видимые подвиги, занимались непрерывно внутренней молитвой Иисусовой, даже тогда, когда заняты были теми или иными житейскими делами, как бы освящая их этой молитвой.

Различно именовали они и то явное соединение человека с Богом, которого достигали путем этого непрестанного памятования о Боге: одни называют его «умосердечной молитвой», другие — «чис-

той молитвой», третьи — «духовным художеством», иные — «благодатью, или созерцанием вещей духовных»; а многие выражались с большей ясностью и подобно, например, Макарию Великому называют его «стяжанием человеком Господа Бога Духа Святого».

Знающие житие преподобного Серафима ведают, конечно, повторим сказанное выше, как в полной, чрезвычайной и в древние славные времена христианского подвижничества, мере и силе проходил он этот боголепный путь жизни во Христе — Христовою любовью обнимая всех труждающихся и обремененных, скорбящих и озлобленных, милости и помощи Божией требующих и всех Духом Святым, преизобильно почивавшим на нем, всячески утешая. В предлагаемой «Беседе...» его увидят они истинно святоотеческое разъяснение значения этого испытанного им пути, в смысле стяжания чрез него Духа Святого Божиего как цели христианской жизни, и с трепетом душевным прочтут, конечно, о том видимом озарении его Духом Святым, которое так напоминает собою то, что говорит Господь о блаженстве праведников в Царствии Небесном, когда *просветятся они, как солнце* (ср.: Мф. 13,43).

Справедливость настоящего заключения будет совершенно очевидной, если мы наперед «Беседы...» предложим несколько соответствующих ей святоотеческих творений.

«Дух Утешитель, приемлемый в Крещении, дает нам, — свидетельствует по собственному изобильнейшему духовному опыту знаменитый основатель пустынножительственного подвижничества, главный поборник Православия против арианства святой Антоний Великий (живший с половины III до половины IV века), — дает нам силу действовать свято, чтобы опять возвести нас в первое славное состояние и сделать достойными получить вечно пребывающее наследие. Ведайте, что которые *во Христа крестятся, во Христа облекаются* (ср.: Гал. 3, 27), получая благодать Святого Духа... И Святой Дух в то же время, как становится для них залогом наследия вечного Царства Небесного, научает их тому, как должно *поклоняться Отцу в духе и истине* (Ин. 4, 23)». «Я молился о вас, — обнадеживает и наставляет своих возлюбленных чад духовных великий учитель, — да сподобитесь и вы получить того великого огненного Духа, Которого получил я... Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны, отгонит от вас страх людей и зверей, и будет у вас небесная радость день и ночь, и будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царствии (Небесном)» (Добротолюбие, изд. 4, т. 1, с. 34—35).

Преподобный Иоанн Лествичник, великий христианский подвижник VI века, оставивший нам в хорошо всем ревнителям благочестия известной «Лествице» изображение пути духовной жизни, говорит в ней: «Бесстрастие есть сердечное небо ума, которое все коварства бесов считает за детские игрушки... Оно есть воскресение ду-

ши прежде воскресения тела... Истинно бесстрастным называется и есть тот, кто тело свое соделал нетленным, ум возвысил превыше всякой твари, все же чувства покорил уму, а душу свою представил лицу Господню»... И «сие совершенное совершенных несовершаемое совершенство (по слову вкусившего оное) так освящает ум и исхищает его от вещественного, что часто от жизни в теле восхищением на небо возносит к видениям»... «Кто сподобился быть в сем устроении, тот еще во плоти имеет живущего в себе Самого Бога, Который руководит его во всех словах, делах и помышлениях. Посему таковой через внутреннее просвещение познает волю Господню, как бы слыша некоторый глас и будучи выше всякого человеческого учения, говорит: "когда прииду и явлюся лицу Божию" (Пс. 41, 3)».

«Бог на то создал нас, чтоб мы соделывались *общниками Божеского естества* (2 Пет. 1, 4), и причастниками Его присносущности, и подобными Ему являлись (1 Ин. 3, 2), по благодатному обожению, ради коего все сущее устроено и пребывает, и не сущее еще приводится в бытие и порождается» — так определяет цель человеческой жизни преподобный Максим Исповедник, великий христианский мудрец второй половины VII века (см. его «Умозрительные и деятельные главы», § 99). А указывая путь к этой блаженной цели, он начертывает его в таких словах: «надлежит разумом, вместо неведения, к Богу возноситься, чрез познание Его взысканием, — вожделением очистив его от страсти самолюбия, только к Богу устремляться всем желанием, — энергиею, отрешив ее от ненависти, усиливаться улучить единого Бога и создать в себе Божественную и блаженную любовь, с Богом соединяющую и Богом являющую Боголюбца, — любовь, которая из них (то есть из Боговедения и Богожелания) и ради которой они» (§ 93). Любовь — «вот дверь, коею входящий вступает во Святая Святых и сподобляется быть достойным зрителем неприступной красоты Святыя и Царственныя Троицы» (§ 97).

Преподобный Исаак Сирин, великий подвижник и писатель конца VII и начала VIII века, изображая последовательные ступени, которые проходит человек во внутреннем своем отношении к вопросам духовной жизни, говорит: «Человек, пока в нерадении (то есть не идет путем живой веры и не стремится к Богу Живому), боится часа смертного, а когда приблизится к Богу, боится сретения Суда; когда же всецело подвинется вперед (то есть войдет в область чистой любви к Богу), тогда любовию поглощается тот и другой страх». Любовь эта сладостней жизни и торжествующая над смертью рождается, по словам святого Исаака, от истинного познания Бога, а истинное познание есть «ощущение бессмертной жизни, которая сама есть ощущение Бога». «Исполни, Господи, сердце мое жизни вечной», — молится преподобный, показывая этой молитвой, что жизнь вечная доступна челове-

ку и в этой грешной земле, что она не только предмет чаяния в будущем, но и ощущения в настоящем. Говоря в другом месте о сладости ночного молитвенного бдения, сирский философ свидетельствует, что «в эти часы душа ощущает оную бессмертную жизнь и ощущением ее совлекается одеяния тьмы и приемлет в себя Духа Святого» (гл. 42).

«Кто как должно верует во Христа, тот имеет жизнь вечную в себе, которая есть благодать Господа нашего Иисуса Христа», — говорит святой Симеон Новый Богослов (живший в XI веке). «Таков закон новой жизни о Христе Иисусе, что Христос Господь благодатию Святого Духа приходит к нам, и воскрешает умерщвленные (грехом) души наши, и дает им жизнь, и дарует очи видеть Его Самого — бессмертного и нетленного — живущим в нас». «Постараемся же, — говорит святой подвижник, — сохранить Божественные заповеди и очистить сердца свои слезами и покаянием, да узрим Самого Христа — этот Божественный Свет, и да стяжем Его еще здесь, в настоящей жизни, в Обитатели в нас, да животворит Он души наши благодатию Всесвятого Духа и да питает их сладостию чаемых благ Царствия Своего».

«Целью, — говорит он в другом месте, — всех живущих по Богу должно быть благоугождение Господу Иисусу Христу и примирение с Богом Отцом чрез приобретение Духа Святого и чрез это получить спасение: ибо лишь в этом заключается спасение всякой души. И если у нас нет этого искания Духа Святого, то напрасен всякий труд и суетно всякое делание наше; бесполезен путь, не ведущий к сему. Кто же обогатился сим небесным сокровищем, разумею пришествием и вселением в него Христа, который сказал: *Аз и Отец Мой приидем и обитель у него сотворим* (ср.: Ин. 14, 23), — тот по опыту знает, какую получил радость, какое сокровище имеет в сердце своем; беседуя с Богом, как друг с другом, дерзновенно стоит он пред лицем Того, Кто обитает в Нем в свете неприступном. Кто верит тому, что я говорю, — тот блажен; кто трудится, чтобы действительно приобрести это, — тот треблажен; кто же достиг и, как сын, дошел до Самого Бога, тот, чтобы не сказать мне нечто большее, — ангел. Кто же думает, что имеет в себе Духа Святого, на самом же деле не имея, тот, когда слышит, что, однако, действия Святого Духа явно и ощутительно бывают в тех, которые действительно Его имеют, — никак тому не верит; ибо всякий по собственному духовному состоянию судит и о других. Но кто не сподобился приобрести сие благо, тот пусть винит себя одного, а не говорит в извинение, что дело это невозможное. Будучи обличаем и удостоверяем Священным Писанием, да знает таковой, что дело сие возможно, но по причине нарушения и неисполнения заповедей Божиих каждый сам себя лишает сего блага».

Святой Григорий Палама, архиепископ Солунский XIV века, прославившийся борьбой с варлаамитами в учении о несозданном

свете Фаворском, говорит: «Когда единичный ум бывает тройственным, пребывая единичным, тогда он соединяется с Богоначальною Троическою Единицею, затворяет всякий вход прелести, погрешению и заблуждению и становится выше плоти, мира и миродержителя. Избегши таким образом сетей их, всецело пребывает он в себе и в Боге, вкушая источающееся извнутрь духовное радование... Когда кто пребудет в сей собранности ума и в таком простертии к Богу, тогда, сильным самопринуждением утесняя быстротечность своих мыслей, мысленно приближается он к Богу, встречает неизреченное, вкушает будущего века и духовным чувством познает, сколь благ Господь» (Добротолюбие, 2-е изд., т. 5, с. 300—301). «Настоящая смерть, — говорит он же, — есть то, когда душа чрез соделание греха разъединяется с Духом Божиим; имеющие ум должны избегать такой смерти и страшиться. Обратно тому, жизнь души есть соединение с Духом Божиим. И не ревнующие стяжать Духа Святого еще здесь на земле да не обольщают себя пустыми надеждами получить это там или как-нибудь сподобиться в то время человеколюбия Божиего, ибо тогда будет время праведного воздаяния, а не милования, время гнева и Суда Божия. Итак, надлежит постоянною молитвою стяжать Духа Святого, и не только стяжать, но и сохранить, ибо есть такие, которые, получив о Нем понятие, опять Его потеряли, так как постоянное терпение в стяжании Его не все имеют».

Все эти собственными опытами духовной жизни добытые и Православной Церковью чтимые святоотеческие свидетельства об ней невольно напоминаются при чтении «Беседы преподобного Серафима "О цели христианской жизни"», как с этой беседой единомысленные и согласные, и, припоминаясь, как бы сливаются с ней в один голос Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви Православной.

Но мы не сказали бы самого главного в обоснование своей мысли об истинно церковном, святоотеческом характере и значении «Беседы преподобного Серафима "О цели христианской жизни"», если бы не привели свидетельства о сущности этой жизни как стяжания Святого Духа из творений одного из знаменитейших преподобных мужей IV века, Макария Египетского, в его беседах и словах о Святом Духе. Мы нарочито отложили выписку этих свидетельств к концу, потому что «Беседа...» преподобного Серафима представляет собой полное отражение не только мыслей, а и слов и выражений именно этого святого отца, в творениях которого это учение, изложенное пространно и проникновенно более чем у других, есть главное их содержание.

В своей книге «О совершенстве», к которому обязаны <стремиться> все христиане (50 бесед и 7 слов), святой Макарий Великий говорит, что духовное совершенство есть не иное что, как яв-

ное соединение с человеком Господа Духа Святого, и во всех беседах подробно указывает на то, что это есть то самое, чего каждый христианин должен достигать в большей или меньшей мере. «Как ни прекрасны, — говорит он же, — пост, молитва, и различные способы, и подвиги, однако неразумно останавливать на них свое внимание, но, исполняя их, необходимо все свои прошения обратить на приобретение Святого Духа Божия, ибо Его только пришествие может начать уничтожать постепенно греховные страсти, живущие в человеке, и вести человека к совершенству».

Это о главной мысли и «Беседы...» преподобного Серафима, а вот и всего вообще содержания «Беседы...», касающиеся выдержки из творений святого отца.

«Адам, — так читаем мы в 12-й *беседе,* — преступив заповедь, утратил образ Божий, в котором состояло все его небесное наследие. Если золотую монету, имеющую царское изображение, обрежут, то пропадает золото и изображение не придаст ей цены; так, подобно сему, произошло и с Адамом: лишился он Духа Святого. Не говорим, что человек утратился; нет, но он умер для Бога, живет же собственным греховным естеством, Господь не входит с ним в общение».

(Беседа 2.) «Посему невозможно разлучить душу с грехом, если Сам Бог не прекратит лукавый, греховный ветр, пребывающий в душе и теле. Но будем умолять Бога, чтобы дал нам "криле голуби не" Святого Духа, да отлучится от нас лукавый ветр, самый грех, живущий в нас, ибо Ему одному возможно сделать это».

(Беседа 3.) «Да будет предметом искания одно: *иметь Господа в уме;* работает ли кто, читает, молится ли, — да имеет оное непрестающее стяжание Святого Духа, ибо не дано и невозможно человеку искоренить грех собственною силою; бороться с ним, противиться — в твоих силах, а искоренить может один Господь. А если не так, то какая нужда была бы в Господнем пришествии? Если же говоришь, что противная сила крепче и порок вполне царит над человеком и сроднился с ним, то обвиняешь в несправедливости Бога, Который осуждает человека за то, что послушался сатаны. Посему утверждаем, что ум есть борец, и борец равносильный».

(Беседа 4.) «Вот мудрые пять дев поспешили взять елей в сосуды сердца своего, то есть подаваемую свыше благодать Святого Духа, и могли войти с женихом в небесный чертог; юродивые же не постарались, пока были еще во плоти, взять сего елея радости, и за сие не допущены были в Царство. Так души, взыскавшие ныне необычайного для естества человеческого Святого Духа, прияли елей небесной благодати и могут непреткновенно угодить Богу; души же, не приобретшие Духа Святого, пресмыкаются мыслями на земле; сами по себе думают, что принадлежат Богу, но, не прияв елея радости, не возроди-

лись Духом свыше, потому что не совлеклись духа мира. Вследствие преслушания первого человека приняли мы в себя греховные страсти и долговременным усвоением обратили их как бы в природу, и теперь опять необычным даром Духа Святого надлежит нам изгнать из себя сии страсти и восстановить первоначальную чистоту. Да потщится человек благоугодить Господу и на самом опыте ощутительно узрит небесные блага, невыразимое наслаждение в подлинном смысле, "ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша" (1 Кор. 2,9), — узрит человек Духа Господня, соделавшегося радованием и наслаждением достойных душ. Ибо все, что ни захочет, удобно для Духа Святого и, преобразуясь, делается видимым для любящих Его. Когда хочет — бывает неизреченным упокоением; когда хочет — бывает огнем, пожирающим всякую нечистоту греха, когда хочет — бывает радованием и миром, чтобы души на самом опыте насладились благостью и сладостью Его. И душа, которая сподобится принять сию силу свыше, то есть Святого Духа, отрешается от всякой мирской любви и освобождается от порока. Итак, посвятим себя исканию сего единственного блага. А если это покажется невозможным и неисполнимым (а такая мысль есть внушение злобы и препятствует нашему спасению), то приведем себе на память, как Господь давал прозрение слепым, целил всякую болезнь и воскрешал мертвых; кольми же паче душу, которая у Него просит милости, приведет к чистоте, даст Духа Святого просящим у Него; сим убеждая нас к тому, чтобы непрестанно, неотступно, неутомимо просили мы у Него сего блага».

(Беседа 5.) «Апостол Павел, рассуждая о сем небесном сокровище, то есть о Духе Божием, и описывая чрезмерность скорбей, показывает, чего каждый должен искать и что обязан приобрести, говоря: «Вемы бо, яко аще земная наша храмина... разорится, создание от Бога имамы, храмину нерукотворну... на небесех» (2 Кор. 5, 1). Посему каждый должен стараться приобрести оную храмину и верить, что приобретается она еще здесь, на земле. И те, которые суть в действительности христиане, радуются, исходя из тела, ибо имеют оную храмину нерукотворну; храмина же сия есть обитающий в них Святой Дух. И в какой мере приобретет каждый Святого Духа, в такой мере будет в день всеобщего воскресения и прославлено тело его. Поэтому должно верить и ожидать с великим терпением и надеждой, что ныне еще можем сподобиться принять в себя силу и славу Святого Духа и будем просить Господа, чтобы еще ныне нам сделаться причастниками оной славы и возыметь общение со Святым Духом. И ты, как скоро слышишь это, обрати внимание: подлинно ли это приобретено твоей душой? Ибо это не слова, произносимые мной просто, но дело, истинно в душе совершаемое явно. Горе душе, если, остановившись на своей природе, не имеет она общения с Духом Божиим,

потому что умрет, не сподобившись вечной жизни. И это, повторяю, не просто произносимые слова, но дело духовной жизни, совершаемое в душе достойной и верной».

(Беседа 8.) «Благодать Духа Святого действует в человеке различно, иногда возгорается и воспламеняется сильнее, а иногда слабее и тише; сверх того, иным являлось светоносное одеяние, которого нет на земле, ибо, как Господь с апостолами, вошедши на гору, преобразил ризы Свои и сделал их молниевидными, так бывало с оным одеянием, и человек удивлялся и изумевал. В иное время свет сей отверзал внутренний, глубочайший свет, и человек, поглощенный сладостью сего созерцания, не владел собой, но был как бы вне себя по причине преизобилующей любви и радости. И человек, которому показано сие и который изведал сие опытом, если бы это все продолжалось с ним постоянно, не мог бы принять на себя никакого домостроительства Слова, не согласился бы ни слышать, ни позаботиться о себе, но только бы стал сидеть в восхищении и упоении. Почему находиться постоянно в такой совершенной мере не дано человеку».

(Беседа 9.) «Однако действенность благодати Святого Духа совершается в душе великим долготерпением, когда человек подвизается в продолжение времени и целых лет; когда после многих испытаний окажется благоугодным Святому Духу. Душа приемлет дарование Святого Духа после долговременного борения, после опытов великого терпения, после искушений и испытаний всякими скорбями, когда ни в чем не оскорбит Духа Божия, — и сего причастными делаются только одни истинные христиане. Для сего необходимо, чтобы весь ум всецело принял на себя попечение об искании сего и с терпением пребывал в ожидании наития Святого Духа».

(Беседа 10.) «Души боголюбивые, если за веру свою и сподобятся быть причастниками сего небесного веселия, то не полагаются на себя, почитая чем-либо, но в какой мере приобретают Духа Божия, в такой мере по ненасытимости небесного ощущения с большим напряжением взыскуют оных. Они достойны вечной жизни, избавляются от страстей и в полноте приемлют озарение, и причастие, и общение со Святым Духом. Души же расслабленные и немужественные потому, что находятся во плоти, не стараются, *не отчасти, но совершенно с полным ощущением и несомненностью* быть в общении с Утешителем — Духом Божиим, посему самому не приемлют избавления страстей. Приять же полную силу Духа возможно не вдруг; напротив того — многими трудами и подвигами, после испытаний и искушений приемлют сие духовное возрастание и достигают даже до совершенной меры бесстрастия».

(Беседа 11.) «Тот небесный Огнь Божественного Духа, который христиане здесь еще приемлют внутрь себя, когда разрушится тело,

начнет действовать совне и снова сопряжет члены, совершит воскресение. Так ныне верные души приемлют в себя сей Божественный и небесный Огнь, и сей-то Огнь производит в человеке *небесный образ»*.

(Беседа 14.) «Всякое видимое в мире дело делается в надежде получить пользу от труда, иначе напрасны и труды; так и человек, проводя время в молитвах, и прошениях, и подвигах, должен ожидать Господа, когда придет и явит ему Себя, и не должен человек надеяться на свои труды, пока не придет Господь и не будет обитать в человеке *со всяким ощущением и действием Святого Духа»*.

(Беседа 15.) «Христиане должны переносить скорби и внешние, и внутренние брани, чтобы все побеждать терпением. Таков путь христиан: где Дух Святой, там, как тень, следует гонение и брань! Вы все, соделавшиеся причастниками Святого Духа, ни в чем — ни в малом, ни в великом — не поступайте с пренебрежением и не оскорбляйте Духа Божия, чтобы не лишиться Его, ибо те, которые стали причастниками Его, если не будут осторожны, угасают».

(Беседа 17.) «Те, которые приобрели небесный елей радования, приемлют печать нетленного Царства — Самого Духа Святого Утешителя; сии могут взойти в меру совершенства и не дивятся тому, что будут царствовать со Христом в будущем веке; ибо, будучи еще во плоти, приобрели в себе сие ощущение сладости и действие Духа Святого. Вкушение Святого Духа производит неутолимую почти духовную жажду, которая по справедливости уподобляется жажде человека. И это, говорю, не одни слова, но действие Святого Духа».

(Беседа 18.) «Поэтому кто приобрел и имеет в себе сие небесное сокровище Святого Духа, тот чисто может совершать всякую правду по заповедям. Через приобретение Духа Святого душа производит плоды Духа и без всякого труда исполняет все заповеди Господни, чего ранее без Него исполнить была не в силах».

«Сподобившиеся принять Духа Святого бывают многообразно и различно путеводимы Им. Иногда они бывают обвеселены и радуются радостью и веселием неизглаголанным; иногда бывают упокоеваемы Божественным покоем; иногда, как бесплотные ангелы, чувствуют в себе такую же легкость и окриленность, находясь еще в теле; иногда бывают как бы в упоении питием, возвеселяемые Духом; иногда плачут и молятся за все человечество, воспламеняемые к нему духовной любовью; иногда имеют такую духовную радость и любовь, что готовы вместить в сердце своем всякого человека, не различая злого и доброго. Иногда, получив истинное смирение, исходящее от Духа, готовы унижать себя перед всяким человеком и почитать себя последними и меньшими из всех; иногда делаются подобными сильному воину, выходящему на брань на врагов, чтобы победить их; иногда упокоеваются в великом мире и тишине, пребывая в одном

духовном удовольствии, в неизреченном упокоении и благоденствии. Так разнообразно действует в человеке Святой Дух. Но сии перечисленные нами действия Духа Божия проявляются в такой большой мере в людях, близких к совершенству, и совершаются непрерывно, так что одно действие Духа следует за другим. Так люди сии, водимые Духом Святым, уподобляются Христу».

(Беседа 20.) «Если кто не имеет у себя Божественной и небесной ризы, то есть силы Духа Святого, как сказано: "Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов" (Рим. 8,9), то да плачет и умоляет Господа, чтобы приять ему сию подаваемую с неба ризу; потому что покрыт великим стыдом страстей и бесчестия, кто не облечен в сию ризу Духа. Господь отвращается от душ, которые не облечены с полным удостоверением в ризу Духа. Только силою Божественного Духа, сим одним врачевством может человек получить исцеление — по очищении сердца Духом Святым, и Господь обещал дать Духа Святого просящим у Него! И не ложен Обещавший!»

(Беседа 26.) «Человек может отречься от мира, удалиться, пребывать в молитвах и бдении, может любить Бога и братии, и это есть его собственное дело; но если ограничится он сими деланиями и не будет надеяться принять нечто иное и не повеет на душу ветр Святого Духа, то человек не принесет достойных плодов Господу».

(Беседа 27.) «Христианство не есть что-либо маловажное: оно есть великая тайна, и тайна сия необычна для мира сего, ибо говорит апостол: вера наша "не в препретельных человеческия премудрости словесех, но в явлении Духа и силы"» (1 Кор. 2, 4).

(Беседа 29.) «Иные, как скоро преступят с верой, то без их трудов, без потов и подвигов предваряют дарования и дары Духа Святого. И сие дается Господом не без причины, и не как случится, а по непостижимой некоей премудрости Его; а иным, хотя и удалились из мира, отреклись по Евангелию от всего и проводят время в посте и молитвах, Господь не скоро дает сие благо, но медлит и удерживает сей дар. И сие не без причины, и не как случится, но опять-таки по неизреченной премудрости для испытания веры их. Однако нужно верить, что, пребывая еще во плоти, сподобятся и они сей небесной благодати и сподобятся вечной жизни. Посему кто старается уверовать, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять Духа Святого ему, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще возвратить человеку утраченное им — Духа Святого, сотворить в душе человека Себе обитель. И кто не искал и не приял сего здесь, то по исшествии из тела отлучается уже в страну тьмы».

(Беседа 32.) «Когда душа твоя будет в общении с Духом Святым и сия небесная Душа войдет в душу твою, тогда совершенный ты человек в Боге, и наследник, и сын».

(Беседа 37.) «Но если бы нашелся кто и возразил, что одни апостолы могли так явно приять Духа Святого, а нам сие невозможно, то апостол Павел говорит: "Аще же кто Духа Христова не имать, сей несть Егов"».

(Беседа 38.) «Вопрос: если некоторые продают имения, отпускают на свободу рабов, стараются исполнить заповеди Божии, но не стараются в мире сем приять Святого Духа, то неужели не войдут они в Царство Небесное? *Ответ:* это предмет тонкий для рассуждения, ибо некоторые утверждают, что Небесное Царство одно и геенна одна; мы же говорим, что много степеней, различий и мер и в Царствии Небесном, и в геенне».

(Беседа 41.) «Благодать Святого Духа может в одно мгновение очистить человека и сделать его совершенным, однако начинает посещать душу постепенно для испытания человеческого произволения. И в продолжение времени и многих лет, если душа ничем не огорчит Духа Святого, то благодать Его пускает корни до глубочайших составов и помышлений души; пока вся она не будет объята всей благодатью Небесного Духа».

(Беседа 42.) «Души, украшенные лишь мирскими знаниями, разумением и самым острым умом, подобны большим городам, не имеющим крепких стен от врагов, и потому мудрые века сего: Аристотель, Платон, Сократ при всех знаниях своих уподобились сему, ибо опустошены были духовными врагами, потому что не было в них Духа Божия».

(Беседа 43.) «Христиане обязаны иметь всегда памятование о Боге, ибо написано: *Возлюби Господа Бога от всего сердца,* то есть не только когда ходишь в церковь люби Господа, но и находясь в пути, и беседуя, и вкушая пищу имей памятование к Богу, любовь и приверженность к Нему».

(Беседа 44.) «Господь наш Иисус Христос для того и пришел, чтобы изменить, преобразить душу, низложенную вследствие преступления греховными страстями, создать ее вновь собственным Своим Божественным Духом, влить в нее "вино новое", то есть Духа Святого».

(Беседа 49.) «Если кто ради Бога оставил все, отрекся от мира, распял себя самого, сделался странником, нищим, но вместо всего сего оставленного не обретет в себе Божественное упокоение, не облечется в ризу Духа Святого, не познает в душе с несомненностью общение с Небесным Духом, не приобретет внутрь себя радость Духа, то стал он "солью обуявшей", он жалок паче всех людей — и здешнего лишил себя, и Божественным не насладился, не познал по действию Духа Божественных тайн. Посему если удалишься от всего житейского и прилежно будешь пребывать в молитве, то познаешь, что сей труд принесет тебе величайшую радость: Сам Бог вселится в

тело человека и Господь имеет у Себя прекрасную обитель — человека! Как небо и землю сотворил Он для обитания человеку, так тело и душу человека создал Он в жилище Себе, чтобы вселиться и упокоеваться в теле его, как в доме Своем».

(Слово 3-е, глава I.) «"Царствие Божие внутрь вас есть" (Лк. 17, 21) — сими словами означается, что небесное веселие Духа Святого в душах достойных выражается явственно; ибо души сии через действенное общение с Духом Божиим здесь еще приемлют начатки того веселия, той радости, того наслаждения, которого святые в Царствии Христовом приобщаться будут в вечном свете».

(Слово 3-е, глава XI.) «Утверждающим, что невозможно достигнуть совершенства и полного освобождения от страстей и сподобиться явного общения со Святым Духом, необходимо представить из Божественных Писаний и доказать, что говорят они ложно и худо знают дело, ибо Господь говорит: *Будите убо совершенны и вы, якоже Отец ваш Небесный совершен есть,* означая сим совершенную чистоту».

(Слово 4-е, глава XIII.) «Необходимо также позаботиться и испросить у Господа приобретение великой рассудительности, чтобы уметь входить в исследование многообразных козней лукавого, который обольщает человека благовидным представлением. Поэтому не поддавайся скоро внушениям духовных сил, хотя бы это были и сами небесные ангелы, но будь медлителен, ибо действия Святого Духа не неявны и грех не может произвести оных, хотя бы и принял на себя личину добра; так, если сатана и представит светлые видения, но не может при этом произвести доброго действия, и это служит точным его признаком: не может он произвести любви к Богу или ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости духовной, ни мира, ни духовного упокоения, ни успокоения мысли, ни усмирения какой-либо страсти, — так как все бывает явным образом произведением Духа Божия; скорее всего, сатана способен и силен внушить кичливость и высокоумие. Но как уксус и вино на вид похожи, а вкус различает свойство того и другого, так и душа по духовному в ней ощущению и действенности может различить присутствие Духа Божия от мечтаний лукавого».

(Слово 6-е, глава XXX.) «Прекрасное дело — пост; прекрасное дело — бдение, а равно прекрасны подвижничество и странническая жизнь, и все это есть начало жития боголюбивого, но совершенно неразумно полагаться на одни подобные сим дела».

(Слово 7-е, глава XI и XII.) «Господь говорит: *Аз и Отец Мой приидем и обитель у него сотворим.* И не тайно, не действенно, но в силе и истине совершается сие в сподобившихся. И ныне во тьме пребывает душа, которая не сподобилась еще, чтобы обитал в ней Господь и чтобы сила Благого Духа приосеняла ее *действенно».*

В заключение несколько слов о настоящем издании «Беседы...» преподобного Серафима. В 1903 году «Беседа...» эта, как сказали мы, издана была С. Нилусом в книге «Великое в малом», потом отдельно под заглавием «Дух Божий, явно почивший на отце Серафиме Саровском в беседе его с самарским[6] помещиком и совестным судьей Николаем Александровичем Мотовиловым (из рукописных воспоминаний Н. А. Мотовилова)». В предисловии к этому изданию г. Нилус говорит: «По просьбе моей и с разрешения игуменьи Елена Ивановна (жена Н. А. Мотовилова) дала мне целый короб бумаг, оставшихся после покойного ее мужа... В бумагах этих довелось мне найти такое сокровище, которое по справедливости может быть названо величайшим актом веры. Этой драгоценностью, с сохранением всей своеобразности слога сороковых годов минувшего столетия, на котором она написана, я и желаю поделиться с православным читателем».

К этому в общем совершенно справедливому сообщению г. Нилуса нужно присовокупить, что «Беседа...» была напечатана им в сокращенном или, точнее, несколько измененном виде[7], ибо в бумагах, доставшихся Елене Ивановне после ее покойного мужа, «Беседа...» сохранилась в двух редакциях, несколько по полноте содержания и некоторым отдельным выражениям различающихся между собою, хотя по существу дела совершенно между собою согласных. Покойная Елена Ивановна, которой рукописи возвращены были г. Нилусом и от которой они прешли к дочери ее, пред кончиною своею не раз высказывала мне желание, чтобы «Беседа...» была напечатана однажды полностью так, как сохранилась она, именно в двух экземплярах, записанных мужем ее, Н. А. Мотовиловым.

Это желание покойной Елены Ивановны теперь и исполняется: «Беседа...» печатается в двух редакциях — по двум записям ее Н. А. Мотовиловым — одной, более краткой, и другой, более пространной. В обеих редакциях «Беседа...» печатается без всякого изменения подлинного текста записей, с указанием лишь в скобках некоторых из тех стихов и глав священных книг Библии, слова которой приводятся преподобным Серафимом, не всегда, заметим кстати, дословно, а иногда в совокупности из разных мест Библии.

Н. П<отапов>.

[6] Ошибка в оригинале. Н. А. Мотовилов был симбирским помещиком. *{Прим. ред.)*

[7] М. А. Новоселовым «Беседа...» преподобного Серафима в XXI выпуске издаваемой им религиозно-философской библиотеки напечатана в еще более сокращенном виде.

I

Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым «О цели христианской жизни» (По записи последнего краткой)

Однажды (это было в Саровской пустыни вскоре после исцеления моего в начале зимы 1831 года), когда я стоял во время вечерни в теплом соборе «Живоносного Источника» на обыкновенном, как и всегда, месте моем прямо против чудотворной иконы Божией Матери, подошла ко мне одна из сестер Мельничной общины Дивеевской (о названии и существовании которой я не имел тогда еще никакого понятия) и сказала мне: «Ты, что ли, хроменький барин, которого исцелил вот недавно наш батюшка отец Серафим?» Я отвечал, что это именно я и есть. «Ну так, — сказала она, — иди к батюшке, он велел позвать тебя к себе, он теперь в келлии своей в монастыре, и сказал, что будет ждать тебя».

Люди, хотя раз при жизни великого старца Серафима бывшие в Саровской пустыни и хотя слыхавшие о том, как богомольные чтители его заслуг перед Богом радовались при малейшем внимании, оказанном им кому бы то ни было, могут постигнуть вполне, какою неизъяснимою радостью наполнилась душа моя при этом нечаянном зове его. Оставив слушание Божественной службы, я немедленно побежал к нему в келлию его. Батюшка отец Серафим, встретив меня в самых дверях сеней своих, сказал мне: «Я ждал вас, ваше

Боголюбие, и вот только немного повремените, пока я поговорю с сиротами моими; я имею много и с вами побеседовать, садитесь вот здесь», — и (указав мне на лесенку с приступками, сделанную для закрывания труб печных, противу печки, его устьем в сени устроенной, как и во всех двойных келлиях Саровских устроено) ввел к себе в келлию сестер, из коих, как на вопрос мой, кто они такие, сказали мне оставшиеся тут в сенцах сестры, была одна из дворян, сестра нижегородского помещика Мантурова — Елена Васильевна. Долго я сидел в ожидании, когда и для меня отворит дверь великий старец, по крайней мере часа два. В это время келейник его, отец Павел, нередко подходил ко мне, зовя меня в келлию свою, в одном ряду и из тех же сеней имевшую выход; но я всегда отказывался, ожидая отворения дверей батюшки отца Серафима. Много раз заводил он речь со мною о разных богоугодных предметах, предлагал было и некоторые советы свои, но душа моя рвалась к слышанию словес Серафимовых.

Наконец дверь отворилась, сестры вышли, и батюшка отец Серафим сказал мне: «Долго я вас задержал, ваше Боголюбие, но не взыщите; вот сироты мои нуждались во многом; так я, убогий, и утешил их. Пожалуйте в келлию», — и, введши меня, посадил у самых дверей на обрубок дерева, затворил дверь за мной и, заперши ее на крючок, более трех часов пробеседовал он со мной; но так как предметы разговора не относятся к тому, о чем я вниманию вашему обещал изъяснить, то, оставляя рассказ этой вечерней беседы до другого раза, скажу только, что он велел мне на другой день явиться к нему в ближнюю его пустыньку в лес. По выходе моем все богомольцы столпились вокруг меня; расспросам их не было конца и по дороге через монастырь в гостиницу, и в гостинице за ужином; я едва успевал отвечать на все дававшиеся мне вопросы, и, удовлетворив их христолюбивое любопытство, насилу дождался я утра следующего дня. Так велико было и мое собственное нетерпение (досыта напитаться медоточных благоглаголевых словес дивного в рабах Христовых великого старца Серафима), что лишь только отслушал я раннюю обедню в больничной церкви святых и преподобных Зосимы и Савватия (любимой

церкви и отца Серафима, где он всегда причащался Пречистых и Животворящих Таин Христовых), так, не пивши ничего, прямо отправился в ближнюю пустынь на дрожках отца игумена Нифонта, всегда дававшего мне их, чтобы я не трудил излишнею ходьбою ног моих, хотя и исцеленных на глазах всей Саровской пустыни. Но игумен Нифонт всегда говорил мне: «Велик дар Божий, тебе молитвами старца Серафима дарованный, и чудна сила молитв его к Богу, так скоро исцелившая тебя, а надобно и самому беречься, чтобы излишним неуместным упованием на здоровье, дарованное благодатью Божией, не оскорбить Промышления Господня, хотя и все нам туне дарующего, но желающего, однако же, чтобы мы и от себя, как бы в благодарность за дары Его, прилагали и свое старание о сбережении дарованного». С этим мнением и батюшка отец Серафим соглашался, одобряя всегда назидательные слова отца игумена Нифонта и советуя мне то же и сам: беречь здоровье, как неоценимый дар Господень.

Достигши же келлии ближней пустыньки его, стоявшей на горе, и подошедши к дверям, я сотворил молитву, известную всем монашествующим и многим богомольцам: «Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас». А ответа не получил ни я, ни сотоварищ мой отец Гурий, гостинник Саровский, сопровождавший меня в пустыньку, ни сотни богомольцев, в течение целого дня то приходившие видеть великого старца, то возвращавшиеся, не имея возможности дожидаться его. Однако было слышно, что старец тут в келлии находится. Наконец, когда было уже очень поздно, в самые сумерки, отец Серафим отворил дверь, благословил меня и сказал: «Не взыщите, ваше Боголюбие, что я долго не отворял дверей: ныне среда и я безмолвствую. Завтра, если угодно, пожалуйте, я целый день готов беседовать с вами, а теперь грядите с миром. Господь и Божия Матерь да благословят вас; грядите с миром». Тут все было бросились к нему, а всех было около восьми человек, но он благословил их вместе, изобразя крестное знамение над главами всех их, и сказал: «Господь вас всех да благословит; грядите с миром»... А отцу Гурию, благословив его особо, прибавил: «Так ты, батюшка, завтра с господином-то

приди же ко мне, да пораньше, чтобы нам подольше побеседовать», — и еще раз благословил меня, сказав: «Грядите же с миром, а завтра пожалуйте», — и затворился.

Никакое слово не может выразить той радости, которую я ощутил в сердце моем; я плавал в блаженстве. Мысль, что, несмотря на все долготерпение целого дня, я хоть под конец да сподобился не только узреть отца Серафима, но и слышать привет его богодухновенных слов, так утешила меня, что я был на высоте блаженства, никаким подобием неизобразимой. И несмотря на то, что целый день не пил, не ел, я сделался так сыт, что как будто наелся до пресыщения и напился до разумного упоения. Говорю истину, хотя, может быть, для некоторых, не испытавших на деле, что значит сладость и упоение, которыми преисполняется человек во время наития Духа Божиего, слова мои покажутся преувеличенными и чересчур восторженными; но уверяю совестью православного христианина, что нет нимало преувеличенного, а все сказанное сейчас мной есть не только сущая истина, но даже и весьма слабое, ничтожное представление того, что я тогда действительно ощущал в сердце моем.

Но кто даст мне глагол, вполне могущий, хотя мало, хотя отчасти выразить, что восчувствовала душа моя на следующий день?..

Это было в четверток; день был пасмурный, снегу было на четверть на земле, и сверху порошила довольно густая снежная крупа, когда батюшка отец Серафим начал беседу со мной, на ближней пажнинке своей, возле той же его ближней пустыньки, противу реки Саровки, у горы, подходящей близко к берегам ее, поместив меня на пне лишь только что срубленного им дерева, а сам стал против меня на корточки.

Ни слова не скажу о первоначальных словах отца Серафима, ибо они не относятся к предмету настоящего рассказа; начну с первых слов, предшествовавших событию.

«Ваше Боголюбие! — сказал мне великий старец. — В ребячестве вашем вы усердно желали знать, в чем состоит цель жизни нашей христианской, и у многих великих особ духовных о том спрашивали неоднократно».

Надобно знать, что с двенадцатилетнего возраста моего, по недоведомым судьбам Божиим, я очутился между архиереев русских.

«Но никто вам не сказал о том справедливо. Ибо пост, молитва, бдение и всякие другие дела христианские, сколько ни хороши сами по себе, однако не в делании лишь только их состоит цель нашей жизни христианской, хотя они и служат средствами для достижения ее. Истинная цель жизни нашей христианской есть стяжание Духа Святого Божиего. Пост же, бдение, молитва, милостыня и всякое Христа ради делаемое добро суть средства для стяжания Святого Духа Божиего. Заметьте, что лишь только ради Христа делаемое доброе дело приносит нам плоды Духа Святого, все же не ради Христа делаемое, хотя и доброе, мзды в жизни будущего века нам не предоставляет, да и в здешней жизни благодати Божией тоже не дает. Вот почему Господь наш Иисус Христос сказал: *всяк, иже не собирает со Мной, тот расточает* (ср.: Мф. 12, 30).

Доброе дело нельзя иначе назвать, как собиранием, ибо оно хотя и не ради Христа делается, однако же есть добро, так что в другом месте Священного Писания говорится: "во всяцем языце бояйся Бога и делаяй правду приятен Ему есть" (Деян. 10, 35). И как видим из священного повествования, до того приятен Богу, что Корнилию сотнику, боявшемуся Бога и делавшему правду, когда молился он Богу, ему неведомому, явился ангел Господень и сказал: *пошли в Иоппию к Симону усмарю, тамо обрящеши Петра и той ти речет глаголы живота вечнаго, в них же спасешися ты и весь дом твой* (ср.: Деян. 9, 43; 10, 3—7), то есть так приятны Богу, что он все Свои Божественные средства употребляет, чтобы доставить такому человеку возможность не лишиться за них награды в жизни пакибытия, начавши здесь, на земле, правою верою в Господа нашего Иисуса Христа, пришедшего в мир грешные спасти, и приобретением себе благодати Духа Святого, вводящего в сердца наши Царствие Небесное еще и во временной жизни нашей и прокладывающего нам дорогу к приобретению блаженства жизни будущего века.

Однако не большим же, чем и ограничивается эта приятность Богу добрых дел, не ради Христа делаемых, так что Он,

в изъявление приятности их Ему, дает средства на осуществление их на деле, и за человеком остается или осуществить их, или нет. Вот почему Господь сказал иудеям: *аще не бысте видели, греха не бысте имели; ныне же глаголете, яко видим, грех убо ваш пребывает* (ср.: Ин. 9, 41), то есть если, подобно Корнилию, воспользуется человек приятностью Богу дела своего, не ради Христа сделанного, и уверует в Сына Его, то и такого рода дело вменится ему, как бы ради Христа сделанное, за веру в Него, хотя и под конец да приусвоенную преискренне. В противном случае человек не имеет права жаловаться, что добро его не пошло в дело, чего, однако же, при делании какого-нибудь добра ради Христа никогда не бывает; ибо добро, ради Него делаемое, не только в жизни будущего века венец правды ходатайствует, но и в здешней жизни преисполняет человека благодатью Духа Святого, и притом таким образом, как сказал: *не в меру бо даст Бог Духа Святого, Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его.*

Так-то, ваше Боголюбие, так в стяжании этого-то Духа Божиего и состоит истинная цель нашей жизни христианской, а молитва, милостыня, бдение, и пост, и другие добродетели суть только средство к стяжанию Духа Божиего».

«Как же стяжание? — спросил я его. — Я что-то этого не понимаю».

«Стяжание все равно что приобретение, — отвечал он. — Ведь вы разумеете, что значит стяжание денег; так все равно и стяжание Духа Божия. Так и Сам Господь землю нашу называет торжищем, а жизнь — куплею и дает нам заповедь: *дондеже приду.* Вот почему в притче о мудрых и нерадивых девах, когда у юродивых недоставало елея, сказано было им: *шедше купите на торжище* (ср.: Мф. 25, 1—13); но как двери уже были затворены, то они и не могли этого сделать. Затворение дверей есть прекращение жизни, смертью делаемое. Вот почему Господь, сострадая к нашему бедствию, то есть невниманию к милосердному Его о нас попечению, велегласно возглашает: "се стою при дверех и толку" (Апок. 3, 20), разумея под дверьми течение жизни нашей, еще не затворенной смертью. Так я желал бы, ваше Боголюбие, чтобы в здешней жизни вы всегда были в Духе Божием; ибо Господь

говорит: *в чем застану, в том и сужду.* Горе же, если застанет нас во тьме, отягощенных попечением и печалями житейскими, ибо кто стерпит гнев Его и противу лица гнева Его кто устоит? Вот почему сказано: *бдите и молитеся, да не внидите в напасть,* то есть да не лишитесь Духа Божиего, ибо бдение и молитва приносят нам благодать Его. Блаженны мы будем, когда обрящет нас Господь в полноте даров Духа Святого, ибо тогда мы можем благодерзновенно надеяться быть восхищенными на облацех в сретение Господа, грядущего со славою и силою многою судити живым и мертвым и воздати комуждо по делом его. Вот почему, повторяю еще раз, я вам желаю, чтобы вы всегда были в благодати Духа Святого, приобретали ее средствами, о которых я уже сказал вам, и рассуждали бы, которое средство дает вам более благодати Духа Святого, тем средством и занимались бы. Примерно: даст вам более благодати Божественной молитва и бдение — бдите и молитесь; много дает Духа Божия пост — поститесь; более дает милостыня — милостыню творите, и таким образом о всякой добродетели Христа ради делаемой рассуждайте.

Вот я вам расскажу про себя, убогого Серафима. Родом я из купцов курских; так, когда не был я в монастыре, мы, бывало, торговали товаром, который нам больше барыша дает. Так и вы поступайте. И как ведь в торговом деле не в том сила, чтобы лишь только торговать, а в том, чтобы от торга, чем бы то ни было, больше барыша получить, так и в деле жизни христианской не в том сила, чтобы только молиться или какое-нибудь другое доброе дело делать. Хотя апостол и говорит: "непрестанно молитесь" (1 Сол. 5, 17); но ведь, как помните, прибавляет: *хощу пять слов рещи умом, нежели тысящи языком* (ср.: 1 Кор. 14, 19). И Господь говорит: "не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, внидет в Царствие Небесное: но творяй волю Отца Моего" (Мф. 7, 21), то есть делающий дело Божие, и притом с благоговением; ибо проклят всяк, иже творит дело Божие с нерадением; дело же Божие, да веруем в Бога и Егоже послал есть Иисуса Христа. Так если рассудить обстоятельно о заповедях Христовых и апостольских, так дело наше христианское состоит не в увеличении счета добрых дел, служащих к цели нашей христианской

жизни лишь средствами, но в извлечении из них большей выгоды, то есть вящем приобретении обильнейших даров Духа Святого. Так прошу вас рассуждать таким образом, например, когда начнете молиться Богу, стоя ли, сидя ли, лежа ли, как и отцы Церкви в своих отшельнических писаниях, в книге "Добротолюбие", говорят, что они молились: ов седя на стульце, ов лежа за немощь плоти; *то молитеся и вы, как бы то ни было, но до тех пор, пока Господь Бог Дух Святой не приидет к вам,* как и в молитве говорим мы Ему: "приида и вселися в ны и очисти ны от всякия скверны"... Когда же приидет Он и начнет очищать вас от скверны, то перестаньте молиться, потому что когда мы зовем гостя дорогого, то зовем его, пока еще не пришел он. Когда же пришел, то слушаем его беседу, а если и продолжаем говорить, то лишь тогда, когда нужда потребует получить от него объяснение на его речи, которые нам не удобопонятны, или вопрошаем его о том, о чем он еще говорить не начинал с нами. Неблагоразумно уже было бы продолжать звать его, когда уже он пришел к нам. Вот почему и Господь говорит: "упразднитеся и разумейте, яко Аз есмь Бог" (Пс. 45, 11). Под упразднением же разумеет Он не одни дела мирские, но и дела духовные, какова, например, есть молитва и т. п.; ибо когда солнце восходит на небе в полноте своего сияния, тогда не только звезд, но и месяца не видно; так же, когда Дух Божий приходит к нам в силе своей, тогда молва и молитва уже некстати. Молвою я называю молитвенную беседу человека с Богом, потому что и Бог говорил Моисею: *Моисее, Моисее! что молвиши ко Мне? А* что ему было молвить к Богу, когда уста его запеклись кровью от горя, когда народ возроптал на него, что он вывел его из Египта на явную смерть, поставивши его между бушующим морем и разъяренным воинством фараона сзади? Молвою же Господь назвал молитву его к Нему, ибо в глубине сердца своего бессловесно вопиял он к Богу: *Господи, зачем Ты велел вывести народ Твой из Египта и окружил меня теперь отовсюду препятствиями; что же мне делать*? То и такого рода молва, каковая в душе человеческой и при молитве бывает, неуместна в то время, когда Сам Господь Бог Отец с Единородным Сыном Своим, в полноте Духа Своего Свя-

того, приходит к человеку и вечеряет с ним в тайне сердца его. Так вот как надобно поступать при употреблении средств для стяжания Святого Духа Божиего, чтобы непрестанно пребывать в неотступной благодати Его.

Мы в настоящее время так удалились от истинно христианской жизни, что даже нам странным кажется Священное Писание, когда говорится: *и виде Адам Господа ходящаго в раю;* и неоднократно в других местах Священного Писания говорится о явлении Бога человекам. Это все произошло оттого, что, мало-помалу удаляясь от простоты христианского ведения, мы *под предлогом просвещения зашли в такую тьму неведения,* что нам то кажется неудобопонятным, о чем древние христиане до того ясно разумели, что в самых обыкновенных разговорах понятие о явлении Бога между людьми никому из собеседующих не казалось странным. Так Иов, когда друзья укоряли его, что он хулил Бога, им отвечал: *как это может быть, когда я чувствую Дыхание Вседержителя в ноздрех моих* (ср.: Иов. 27, 2-3), то есть если я хулю Господа, то Дух Святой отступил бы от меня. Как же я хулю Бога, когда Дух Святой со мною пребывает и дыхание Его ощущаю в ноздрях моих? Так верно и то, что я не хулю Господа, но вы не понимаете слов моих и превратно толкуете их как хулу на Бога. Таким образом говорится и про Авраама, и про Иакова, что они видели Господа и беседовали и Иаков боролся с Ним. И про Моисея, что не только он один видел купину горевшую, но и весь народ видел Бога, явившегося на Синае. Во время странствования в пустыне являлся пред полками еврейскими столп облачный во дни и столп огненный в нощи; столп этот был благодать Духа Святого, разнообразно являвшаяся людям по мере их надобности. Таким же образом манна сходила с небес, имевшая многоразличный вкус. И манна эта была уготовлением рук Божиих, делом благодати Духа Святого; далее, когда народ Божий поселился в обетованной земле, то учредились училища пророческие: каким образом понимать явление Бога человекам и какое различие между Божественным явлением и ангельским. Но все же благодать Божия *в полноте даров* Своих обитала в сердцах человеческих только во время пребывания Адама и Евы в раю.

Иные толкуют, что под словами *вдуну дыхание жизни в Адама* разумеется, что будто бы Бог вложил душу человеческую в неодушевленное тело Адама; но это несправедливо. Господь не одну плоть Адамову создал от земли, но вместе с ней и душу, и дух человеческий; но до этого мгновения, когда Бог вдунул в него дыхание жизни, Адам был подобен прочим животным, имеющим тоже и дух и пользующимся также благодатию Духа Святого, разлитою в воздухе земном и дарующею им силы на продолжение их бытия и пользование всем, что от Бога им на земле предоставлено, но, однако, не тем освящением и преискренним со духом нашим человеческим и душой нашей и плотью нашей, боготворящим сопребыванием с нами благодати Духа Святого, которое даровано лишь одному венцу творения Божиего — человеку! Вот почему сказано: *и опочи Бог от дел Своих,* ибо изволил сотворить венец Своему творению — человека, сердце которого предназначил Себе на веки веков жилищем Своим на земле. Вот почему Адам, когда преисполнился дыханием жизни, то ощутил в сердце своем такую премудрость, что мог вполне усмотреть все свойства, силы, способности и наклонности каждого творения на земле, и нарек им имена, всем проявлениям их природы соответствующие, и облекся в такую непреоборимую мощь, что его ни огонь не жег, ни вода не топила, ни мраз воздушный не леденил, ни пропасти земные не поглощали. Такою же точно благодатью Духа Святого была проникнута и праматерь наша Ева; и в сей-то благодати пребывая, они могли видеть Господа и беседовать с Ним. Сей благодатью они еще более преисполнялись, когда вкушали от плода древа жизни, и ее-то могли лишиться вкушением от плода древа познания добра и зла, как и лишились, когда в противность заповеди Божией вкусили от плода его. Как сила благодати Божией, заключенная в плодах древа жизни, могла давать праотцам нашим Адаму и Еве продление жизни нашей во веки вечные, так и в плодах древа познания добра и зла заключалась сила, которая при несообразном с волею Божией вкушении их могла прочить человеку смерть и душевную, и телесную. Вот почему Господь строго заповедал Адаму не вкушать от плода сего. И почему, не скрыв своего

опасения, чтобы Адам после преступления не вкусил от плода древа жизни, поспешил выгнать их обоих из рая, дабы зло смертное если и взошло в бессмертную природу человека, то не могло бы пребыть во веки вечные, но могло бы хотя некогда, да быть стерто Семенем Жены, имевшим стереть главу змия. И вот почему (даже и тогда), когда уже *Слово Божие — плоть бысть* (ср.: Ин. 1, 14) и поживе с человеки на земле, *не убо бе Дух Святой, яко Иисус не у бе прославлен,* то есть во все времена, считая с изгнания Адама и Евы из рая и до самого воплощения Бога Слова, Господа нашего Иисуса Христа и до конца вольного Его страдания, — Дух Божий не у бе в человецех, то есть не пребывал так, как прежде в Адаме и Еве до падения и как потом в нас, христианах. Вот почему, даруя апостолам благодать Духа Святого, Он дунул на них и *даде им Дух Свят.* Вот почему, по вознесении на небо, желая приобщить благодати Духа Святого весь род человеческий, Он изволил в дыхании бурне извести от безначальных и Божественных недр Бога Отца Своего ту благодать Святого Духа, про которую изволил говорить апостолам Своим: *уне есть вам, да Аз иду к Отцу Моему; аще бо не пойду к Отцу, Утешитель не приидет к вам.*

Но вот в чем именно состоит различие между действиями Духа Святого, священнотайно вселяющегося в сердца верующих в Господа, и действиями тьмы греховной, по наущению и разжению бесовскому, воровски в нас действующей. Дух Божий воспоминает нам слова Господа нашего Иисуса Христа и едино с Ним и всегда тождественно в нас действует, радостотворя сердца наши и управляя стопы наши на путь мирен, а дух лестчий, бесовский, противно Христу мудрствует, и действия его в нас мятежны, стропотны и исполнены похотью плотскою, похотью очес и гордостью житейскою. *Аминь, аминь, глаголю вам, всяк живый и веруяй в Мя не умрет во веки,* говорит Господь Иисус Христос (ср.: Ин. 11, 26), то есть имеющий в себе благодать Духа Святого за правую веру во Христа, если бы по немощи человеческой и умер душевно, каким-либо грехом, то не умрет вовеки, но будет воскрешен благодатью Господа нашего Иисуса Христа, вземлющего грех мира и тут дарующего благодать возблагодать. Про эту-

то благодать Духа Святого, явившуюся всему миру в Богочеловеке Иисусе Христе, сказано в Евангелии: "В Том живот бе, и живот бе свет человеком", и прибавлено: "свет во тьме светится, и тьма его не объят" (Ин. 1, 4, 5), то есть благодать Духа Святого, даруемая при Крещении человеку, несмотря на грехопадение человека, тьму вокруг души наводящее, все-таки светится в сердце его искони бывшим Божественным Светом ничем не оценимых заслуг Христовых и при раскаянии грешника глаголет Ему: "Авва Отче!" и просит Его: "не до конца прогневайся на эту нераскаянность грешника", а потом при обращении его на покаяние совершенно изгладит и следы преступления, одеяв его снова одеждою нетления, из благодати Духа Святого истканной.

Про стяжание этой-то благодати Духа Святого я и говорю вашему Боголюбию, что она составляет цель нашей христианской жизни. Ее-то преемственно прияли мы от апостолов, через нее-то получили мы еще и самую неоценимую благодать отпущати грехи человекам на земле и право передавать ее другим возложением рук наших на них. Светом она названа от Самого Господа Бога, ибо не только по слову Евангелия просвещает всякого человека, грядущего в мир, то есть при Крещении будучи даруема человеку, зажигается в сердце его, как светильник, чтобы светить ему во все время жизни на земле. Поэтому священник, крестя младенца, говорит: "изжени из сердца его всякаго духа лукаваго, гнездящагося в сердце его", то есть приуготовь, Господи, сердце младенца этого в пречистый и нетленный храм Всесвятому Духу Твоему, прииди в него Сам, и вселися, и поживи в нем вся дни живота его.

Вот почему говорится: "Свет Христов просвещает всех"; ибо Дух Святой от Бога Отца исходит и ради Сына Его Иисуса Христа в мир посылается и потому Светом Христовым назван справедливо. Когда же, по совершенном сошествии Святого Духа на младенца, Он опочил в сердце его, тогда священник, помазуя священным миром главные части плоти, прибавляет: "Печать дара Духа Святаго", как бы уподобляя младенца сосуду какому-нибудь со вложенным в него сокровищем и запечатывая его совершенным отречением от сатаны и всех дел его и

дуновением и плюновением на всю область его. Так священник кладет печати на многоразличных местах, дабы если через грехопадение и замок был отперт и сломан, то остались бы печати и сокровище не могло быть врагом человеков — дьяволом похищено. И если бы со времени Крещения мы не согрешали в течение жизни нашей, вовсе были бы не только праведными, но и совершенными святыми; но в том-то и дело, что козни врага бесчисленны, сила его крепка, немощь же наша велика; ибо сказано, что "и праведник седмижды на день падает", кольми же паче грешники, про которых сказано: "во тьме ходят и нозе поползновенныя на грех имут"; и еще говорится: *аще и един день жития человека на земли, никтоже обрящется чист пред Богом от скверны земныя* (ср.: Иов. 14, 5). Да и самые наши дела, которые считаются нами за правые, таковы ли суть по Суду Божиему? Это не всякому известно; ибо ин суд человеческий, а ин Суд Божий, как Господь говорит: *егда Аз прииму время, Аз правоты разсужду,* то есть по-Своему рассмотрю, действительно ли то есть право, что вы правым называете, и действительно ли то грешно, что вы в грех ставите человекам. Почему и Господь, укоряя фарисеев и книжников, говорит: *О! аще бы вы знали, что есть милости хощу, а не жертвы, николиже убо осуждали неповинных* (ср.: Мф. 12, 7).

И царь Давид говорит: "Светильник ногама моима закон Твой и свет стезям моим" и "аще бы не закон Твой поучение мое был, тогда убо погибл бых во смирении моем" (Пс. 118, 105, 92), то есть "благодать Духа Святого, в законе выраженная словами заповедей Господних, есть светильник и свет мой, и если бы не эта благодать Духа Святого, которую я так тщательно и усердно стяжеваю, что седмижды на день поучаюсь о судьбах правды Твоей, Господи, просвещала меня во тьме отовсюду окружающих меня забот житейских, сопряженных с великим званием моего сана царского, то откуда бы я взял хоть искру света, чтобы озарить себя по дороге жизни моей и темной, и скользкой от недоброжелателей моих? Но Ты, Господи, светом благодати Твоего Духа Святого озаряешь меня, и вот Он-то есть и светильник и свет стезям моим".

Вот видите, ваше Боголюбие, повсюду во всех местах Священного Писания благодать Божия называется светом, и

это быть иначе не может, потому что не только мы должны беспрекословно верить Священному Писанию, как Слову Божиему непреложному, но и еще более потому, что и на самом деле Господь неоднократно светом проявлял для многих действие благодати Духа Святого, именно на тех людях, которых Он освящал великими наитиями Его. Так, читаем про Моисея, что, когда после беседы его с Богом сошел он с горы Синайской, люди не могли смотреть на него по необыкновенному свету, окружавшему лицо его, и он принужден был являться людям не иначе как под покрывалом. Также, когда Господь наш Иисус Христос преобразился на горе Фаворской, то свет великий облиста Его, и были ризы Его блистающие, яко снег, и ученицы от страха падоша ниц. Когда же Моисей и Илия явились к Нему в том же свете, то, чтобы скрыть сияние света Божественной благодати, ослеплявшей глаза учеников, "облак", сказано, "осени их" (Мф. 17, 1-13; Лк. 9, 28—36). Таким-то образом благодать Божия для всех, которым Бог являет действие Ее, является в неизреченном свете.

Так в этой-то благодати Духа Святого желал бы я, чтобы вы, ваше Боголюбие, пребывали всегда, и когда, приобретая ее, разнообразными добродетелями Христа ради делаемыми, обрящетесь в ней же в день прихода Его, то есть в час успения вашего, то воистину явитесь непостыженными на вечерю Агнчию в одежде брачной. Так старайтесь же всегда приобретать благодать Духа Святого и непрестанно пребывать в ней».

«Каким же образом, — спросил я батюшку отца Серафима, — узнать мне, что я нахожусь в благодати Духа Святого?»

«Это очень просто, — отвечал он, — поэтому-то Господь говорит: *вся проста суть обретающим разум.* Да и то беда, что сами-то мы не ищем этого разума Божественного, который не кичит, ибо не от мира сего есть, но, будучи преисполнен любовью к Богу и ближнему, созидает всякого человека во спасение. О нем-то и Господь сказал, что *Бог хощет всем спастися и в разум истины прийти;* про недостаток этого разума сказал Он некогда апостолам: *ни ли неразумливы есте и не чтили Писания и притчи сия не разумеете* (ср.: Мк. 4, 13; 7,

18); про этот-то разум в Евангелии говорится, что *отверз им тогда Господь разум разумети Писания* (ср.: Лк. 24, 45). В этом-то разуме находясь, и апостолы всегда видели: пребывает ли Дух Божий в них, или нет, и сим-то разумом проникнуты будучи и видя сопребывание Духа Божия с ними, они утвердительно говорили, что дело их свято и вполне угодно Господу Богу. Таким образом, они писали, что заповедуют по воле Самого Духа Святого, и потому предлагали верным на пользу души их, притом прибавляли, что они и себя считают за людей, имеющих в себе Духа Святого, как, например, святой апостол Павел сказал: "думаю, и я имею Духа Божия" в себе (1 Кор. 7, 40) и это разумное сопребывание (или же иногда отхождение от них Духа Божиего) — это ведение они почитали столь важным и столь беспрекословенно повиновались ему, что, например, в Деяниях Апостольских говорится: *идохом в Миссию и Дух Божий иде с нами* (ср.: Деян. 16, 7) и пр. Так вот видите, ваше Боголюбие, как это просто!»

Я отвечал: «Все-таки я не понимаю, почему я могу быть твердо уверен, что я в Духе Божием и как мне самому в себе распознать Его истинное явление?»

Батюшка отец Серафим отвечал: «Я уже сказал, что это очень просто, и подробно рассказал вам, как люди бывают в Духе Божием и как должно разуметь Его явление в нас; что же вам еще нужно?»

«Надобно, — сказал я, — чтобы я понял это хорошенько».

Тогда он взял меня весьма крепко за плечо и сказал мне: «Мы оба теперь, батюшка, в Духе Божием с тобой; что же вы глаза опустили, что же не смотрите на меня?» Я отвечал: «Не могу смотреть, потому что из глаз ваших молнии сыпятся. Лицо ваше светлее солнца сделалось, и у меня глаза ломит от боли». Он отвечал: «Не устрашайтесь, ваше Боголюбие, и вы теперь также светлы стали», — и, преклонив ко мне голову свою, тихонько на ухо сказал мне: «Благодарите же Господа Бога за неизреченную к вам милость Его! Вы видели, что я и не перекрестился, а только в сердце моем мысленно помолился Господу и сказал: "Господи, удостой его телесными глазами видеть то сошествие Духа Твоего Святого, которым Ты удостаиваешь рабов Своих, когда благоволишь являться

им во свете великолепой славы Твоей", — и вот Господь и исполнил мгновенно смиренную просьбу убогого Серафима. Как же нам не благодарить Его за этот неизреченный дар Его к нам обоим? Этак, батюшка, не всегда и великим пустынникам являл Господь милость Свою, а уже это благодать Божия, как мать чадолюбивая, по предстательству Божией Матери, благоволила утешить милосердием своим сокрушаемое сердце ваше. Что же не смотрите мне в глаза? Смотрите просто и не убойтесь; Господь с нами!»

И когда я взглянул после этих слов в лицо его, то на меня напал еще больший благоговейный ужас. Представьте себе в середине солнца, в самой блистательной яркости полуденных лучей его, лицо человека, разговаривающего с вами. Вы, например, видите движение уст и глаз его, изменение в самих очертаниях лица, чувствуете, что вас кто-то держит рукой за плечи, но не видите не только рук его, но ни самих себя, ни его самого, а только один ослепительнейший, простирающийся на несколько сажень кругом, свет, слышите крупу снеговую, падающую на вас, чувствуете, что ее по крайней мере на вершок нападало на вас, и... вы можете себе представить то положение, в котором я находился тогда.

«Что же чувствуете вы теперь?» — спросил меня отец Серафим. Я отвечал: «Необыкновенно хорошо». «Да как же хорошо-то? — спросил он. — Что же именно-то?» Я отвечал: «Такую тишину и мир в душе моей, что никаким словом то выразить вам не могу». «Это, ваше Боголюбие, тот мир, — сказал отец Серафим, — про который Господь сказал ученикам: *Мир Мой даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам. Аще бы от мира были бысте, мир убо свое любил бы; но якоже избрал вы от мира сего, сего ради ненавидит вас мир. Обаче дерзайте, яко Аз победих мир* (ср.: Ин. 14, 27; 15,19; 16, 33). Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который в себе теперь вы чувствуете. Мир этот, по слову апостольскому, *всяк ум преимущий,* и таким назвал апостол этот мир душевный потому, что никаким словом нельзя выразить того благостояния душевного, которое он производит в людях тех, в сердце которых внедряет его Господь Бог. И Христос Спаситель называет его миром,

лишь только от щедрот Его собственных даваемым человеку, а не от мира сего, ибо никакое благополучие временное и земное не может принести его в сердце человеческое, а он свыше даруется от Самого Господа Бога.

Что же вы еще чувствуете?» — опять спросил меня батюшка. Я отвечал: «Необыкновенную сладость». «Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: *от тука дому Твоего упиются, и потоком сладости Твоея напоиши я* (ср.: Пс. 35, 9); вот эта-то теперешняя сладость преисполняет сердца наши и разливается неизреченным услаждением по всем членам нашим; от этой сладости как будто тает сердце наше и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может.

Что же вы еще чувствуете?» — спросил он меня. Я сказал: «Необыкновенную радость в сердце моем». И он продолжал: «Когда Дух Божий приходит к человеку и осеняет его полнотою Своего наития, тогда душа человека преисполняется неизреченною радостью; ибо Дух Божий радостотворит все, к чему бы ни прикоснулся Он. Это та самая радость, про которую Господь говорит в Евангелии Своем: "жена егда раждает, скорбь имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир" (Ин. 16, 21). *В мире скорбни будете, но егда узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашей никтоже возьмет от вас* (ср.: Ин. 16, 22). Но как бы ни утешительна была радость эта, которую вы чувствуете теперь в сердце своем, она все-таки ничтожна в сравнении с тою, про которую Давид сказал: *насыщуся, внегда явитимися славе Твоей* и про которую Сам Господь, разъясняя устами Своего апостола, сказал, что *радости той ни око не виде, ни ухо не слыша, ни на сердце человека не взыдоша та благая, яже уготова Бог любящим Его* (ср.: 1 Кор. 2, 9). Этой-то радости предзадатки даются нам теперь, и если от них так сладко хорошо и весело в душах наших, то что сказать о той радости, которая уготована там, на Небесах, плачущим здесь, на земле? Вот и вы, батюшка, довольно поплакали в жизни вашей на земле, и смотрите-ка, какою радостью утешает вас Господь еще в здешней жизни! Теперь за нами, батюшка, дело, чтобы, труды к трудам прилагая, вос-

ходить нам от силы в силу и достигнуть возраста исполнения Христова: *терпящие же Господа, тии изменят крепость, окрилотеют, яко орли, потекут и не утрудятся, пойдут и не взалчут, пойдут от силы в силу, и явится им Бог Богов в Сионе разумения и небесных видений...* И вот тогда-то радость наша, теперь лишь вмале и вкратце являющаяся нам, явится во всей полноте своей и никтоже возьмет ее от нас, преисполняемых неизъяснимых пренебесных наслаждений.

Что же еще чувствуете вы, ваше Боголюбие?» Я отвечал: «Теплоту необыкновенную». И он сказал: «Как теплоту? Да ведь мы в лесу сидим; теперь зима на дворе, и под нами снег, и на нас более вершка снегу, и сверху крупа падает; какая же может быть тут теплота?» «А такая, — отвечал я, — какая бывает в бане». «А запах, — спросил он меня, — такой ли, как из бани?» «Нет, — отвечал я, — на земле нет ничего подобного этому благоуханию. Я в жизни много танцевал; так когда бывало собирался на бал, спрыскивался духами; однако же никакие духи земные не издают такого благоухания». И батюшка отец Серафим, приятно улыбнувшись, сказал: «И я сам знаю это, да нарочно спрашиваю у вас: точно ли вы так это чувствуете? Сущая правда, ваше Боголюбие, никакая приятность земного благоухания не может быть сравнена с тем благоуханием, которое мы теперь ощущаем, потому что нас теперь окружает благоухание Духа Святого; так что же земное может быть подобно ему? Это же есть то самое благоухание, про которое святитель Василий Великий писал пустынникам, монахам, старцам богоносным: "Когда то удостоит меня Господь Бог насытиться беседою вашею богодухновенною и насладиться благоуханием потов ваших богоблагодатных". Какое же благоухание может быть от пота человеческого? Но святитель Василий Великий не льстил им, но говорил правду; ибо люди, благодатью Святого Духа исполненные, имеют благоухание неизреченное, как благовоние Духа Святого. Вот почему слова его справедливы и то, что он говорит, есть так, как должно быть. Заметьте то, ваше Боголюбие, вы сказали мне, что тепло кругом нас, как в бане; а посмотрите-ка, ведь ни на вас, ни на мне снег не тает; стало быть, эта теплота не в воздухе, а в нас самих. Она-то и есть та самая

теплота, про которую Дух Святой словами молитвы заставляет нас вопиять ко Господу: "теплотою Духа Твоего Святаго согрей мя"; ею-то согреваемые, пустынники и пустынницы не боялись зимнего мраза, в одежду благодатную, от Духа Святого истканную, будучи, как в теплые шубы, одеваемы. И так точно и быть должно на самом деле; то есть что благодать Божия должна в сердце нашем обитать, ибо Господь сказал: "Царствие Божие внутрь вас есть", а под Царствием Божием разумел Он благодать Духа Святого. Вот оно-то теперь внутрь нас и находится и благодатью Святого Духа отвне осиявает и согревает нас, благоуханием многоразличным преисполняя воздух вокруг нас находящийся, услаждает чувства наши пренебесным наслаждением и сердца наши напояет радостью неизглаголанною. И вот наше положение, в котором мы теперь находимся, есть то самое, про которое апостол говорит, что *Царствие Божие не есть пища и питие, но радость и мир о Духе Святе* и что *вера наша состоит не в препретельных земныя мудрости словах, но в явлении силы и Духа.* Состояние, в каковом мы оба с вами теперь находимся, есть то, про которое сказал Господь: "суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дондеже видят Царствие Божие пришедшее в силе" (Мк. 9, 1; Лк. 9, 27). Вот, ваше Боголюбие, какой неизреченной радости сподобил нас теперь Господь Бог и вот что значит быть в полноте Духа Святого, про которую святой Макарий Великий Египетский пишет: "Я сам был в полноте Духа Святого и многих видел в разнообразных мерах Его". Этою-то полнотою Духа Своего Святого и нас, убогих, преисполнил теперь Господь.

Ну уж теперь нечего более, кажется, спрашивать вам, ваше Боголюбие, каким образом бывают люди в благодати Духа Святого; а будете ли вы помнить теперешнее явление неизреченной милости Божией, посетившей нас?» «Не знаю, батюшка, — сказал я ему, — удостоит ли меня Господь Бог навсегда помнить и так живо и явственно, как я теперь это чувствую». И он сказал: «А я мню, что Господь поможет вам навсегда удержать это в памяти вашей; ибо иначе благость Его не преклонилась бы так мгновенно к смиренному молению моему и не предварила бы так скоро послушать убогого

Серафима, тем более что не для вас одних дано разуметь это, *а для целого мира,* чтобы вы сами, утвердившись в деле Божием, и другим могли быть полезными.

Что же касается до того, что я монах, а вы мирской человек, об этом думать нечего: у Бога взыскуется правая вера в Него и Сына Его Единородного, за что и подается обильно свыше благодать Духа Святого.

Господь ищет сердца, преисполненного любовью к Богу и ближнему; вот престол, на котором Он любит восседать и являться в полноте Своей пренебесной славы. *Сыне, даждь Ми сердце твое,* говорит Он, а все прочее Я Сам приложу тебе; ибо в сердце человеческом Царствие Божие вмещаться может, почему и Господь ученикам Своим заповедует: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам, весть бо Отец ваш Небесный, яко всех сих требуете* (Мф. 6, 33, 32).

Не укоряет Господь за пользование благами земными, ибо и Сам говорит, что по положению нашему в жизни земной мы всех сих требуем, то есть всего, что нашу человеческую жизнь на земле успокоивает, украшает и делает удобным и более легким путь наш к Отечеству Небесному. Вот на это именно опираясь, апостол Павел сказал, что, по его мнению, нет ничего лучше на свете, как *благочестие с довольством;* об этом-то молится и Церковь Святая, чтобы то даровано было нам Господом Богом, и хотя прискорбия, и несчастия, и разные нужды и неразлучны с нашей жизнью на земле, однако же Господь Бог не хотел и не хощет, чтобы мы в скорбях и напастях были, почему и заповедует нам чрез апостолов, чтобы мы *друг друга тяготы носили* и тем исполнили закон Его Христов. И Сам лично дает нам заповедь, чтобы мы любили друг друга и, этою любовью взаимно соутешаясь, облегчали себе прискорбный и тесный путь шествия нашего посреди скорбей земных к Отечеству нашему Небесному. Для чего же Он и с Небес к нам сошел, как не для того, чтобы, нашу нищету восприяв на Себя, обогатить нас богатством благости Своей и щедрот неизреченных? Пришел не для того, чтобы послужили Ему, но да послужит Сам другим и дати душу Свою во избавление многих.

Так и ваше Боголюбие творите и, видевши явно оказанную вам милость Божию, сообщайте все то всякому желаю-

щему себе спасения. "Жатвы бо много, — говорит Господь, — делателей же мало" (Мф. 9, 37). Вот и нас Господь Бог извел на делание и нам дал дары благодати Своей, чтобы, пожиная класы спасения ближних наших через множайшее число приведенных нами в Царствие Божие, принесли Ему плоды — ово тридесят — ово шестьдесят — ово же сто. Будем же блюстися, батюшка, чтобы не быть нам осужденными с тем лукавым и ленивым рабом, который закопал талант свой в землю, а будем стараться подражать тем благим и верным рабам Господним, которые принесли Господину своему один вместо двух — четыре, а другой вместо пяти — десять.

О Господе же Боге и Его милосердии к нам сомневаться нечего. Видите, ваше Боголюбие, как слова Господни, через пророка сказанные, сбылись и сбываются на нас: *Несмь Аз Бог издалеча, но Бог вблизи; се при устех твоих спасение твое.* Вот видите, не успел я, убогий, и перекреститься, а только лишь в сердце своем едва успел пожелать, чтобы Господь удостоил вас видеть благостыню Его во всей полноте ее, как Господь немедленно и на деле исполнением поспешить изволил, и не велехваляся говорю я то, и не с тем, чтобы привести вас в зависть, и не для того, чтобы вы подумали, что я монах, а вы мирянин. Нет, ваше Боголюбие, нет! *Близ Господь всем призывающим Его в истине и несть у Него зрения на лица; Отец бо любит Сына и вся дает в руце Его,* лишь бы мы только сами любили Его, Отца Небесного, истинно, *по-сыновнему.* Господь равно слушает и монаха, и мирянина, простого христианина, лишь бы оба были *православны,* и оба любили Бога из глубины душ своих, и оба имели в Него *веру,* хотя *яко зерно горушно.* И оба двинут горы, или, лучше сказать, *един движет тысящи, два же — тьмы;* ибо Сам Господь говорит: "вся возможна верующему" (Мк. 9, 23), и велегласно, батюшка, апостол Павел восклицает: "вся могу о укрепляющем мя (Иисусе) Христе" (Флп. 4, 13). Сам же Господь наш Иисус Христос и еще того дивнее говорит о верующих в Него: *веруяй в Мя, дела не точию яже Аз творю, но больше сих сотворит, яко Аз иду к Отцу Моему и умолю Его о вас, да радость ваша истинная будет. Доселе не просисте ничесоже во имя Мое, ныне же просите и примите.* Так-то, ваше Боголюбие, все, о чем бы ни по-

просили вы у Господа Бога, все восприимите, лишь бы только то было во славу Божию или на пользу ближнего. Ибо и пользу ближних Он тоже к славе Своей относит, почему и говорит: *вся же елика единому от меньших сих сотвористе, Мне сотвористе.* Так никакого сомнения не имейте, чтобы Господь Бог не исполнил ваших прошений, лишь бы только они или к славе Божией, или к пользам и назиданию ближних относились. Но если бы даже и для собственной вашей нужды, или пользы, или выгоды что нужно вам было, то лишь бы в том крайняя нужда и необходимость настояла, и это все столь же скоро и благопослушливо изволит послать вам Господь Бог, как и ныне не замедлил преклониться к убогому молению моему, утешаючи и вас скорым исполнением его на деле. Ибо *любит Господь Бог любящих Его, благ Господь всяческим, щедрит же и дает и непризывающим имени Его, щедроты Его во всех делах Его; волю же боящихся Его сотворит и молитву их услышит и весь совет их исполнит. Исполнит Господь вся прошения твоя.* Одного опасайтесь, ваше Боголюбие, чтобы не просить у Господа того, в чем крайней нужды иметь не будете; ибо хотя за вашу православную веру в Христа Спасителя и в том не откажет Господь, ибо *не предает Господь жезла праведных на жребий грешных* (ср.: Пс. 124, 3) и волю раба Своего Давида сотворит неукоснительно, однако взыщет с него: зачем он тревожил Его без особенной нужды, просил у Него того, без чего весьма удобно бы обойтись мог.

Так-то, ваше Боголюбие, все я вам сказал теперь и на деле показал, что Господь и Божия Матерь через меня, убогого Серафима, вам сказать и показать соблаговолили. Грядите же с миром; Господь и Божия Матерь с вами да будут всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь. Грядите с миром»...

И во все время беседы сей, с того самого времени, как лицо отца Серафима просветилось, видение это не переставало, и все, с начала рассказа и доселе сказанное, говорил он мне, в одном и том же положении находясь, и неизреченное блистание света, от него исходившее, видел я сам моими собственными глазами, что готов подтвердить и присягою, если бы в том нужда потребовалась к славе имени Божия, к дока-

зательству, сколько Бог близок всем призывающим Его во истине и в назидание не только отечества нашего святой земли Русской, но и для всех тех народов, населяющих шар земной, которые пожелали бы через правую во Христа Спасителя и Бога нашего веру приобрести себе жизнь вечную.

Вот, благолюбознательные читатели, первая моя к вам письменная беседа о великом старце Серафиме.

Много ли я виноват в том, что прежде канонизирования церковного сам для себя и для всех тех, которых я по разумению моему считаю за истинных христиан в душе (не по имени только, но и по житию), я называю его, отца Серафима, *угодником Божиим ?* Но о канонизировании великого старца никого не просил и не прошу; ибо сам он при жизни своей из уст в уста мои сказал, и в сердце запечатлелись слова его, что «Господь не иначе воздвигает святых Своих, заставляя Церковь Свою канонизировать их, как только тогда, когда она в членах своих тяжко страждет, каким бы то ни было нечестием». От такого бедствия да избавит Господь Церковь нашу Русскую на столько лет, на сколько долготерпение Его продлить изволит!

II

Беседа преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым «О цели христианской жизни» (По записи последнего пространной)

Это было в последних числах ноября 1831 года, во вторник, когда я, Н. А. Мотовилов, стоял за вечерней в соборе «Живоносного Источника» в Саровской пустыни. Ко мне подошла одна из сирот отца Серафима Мельничной девической его общины (о коей я еще и не знал, что это за община) — именно Евдокия Ефремовна Ломасовская, и спросила меня: «Ты ли это, батюшка, будешь хроменький барин, которого батюшка наш отец Серафим месяца с два тому назад исцелил от болезней?» (То исцеление было в 5-й день сентября 1831 года). Я отвечал: «Я; что тебе надобно?» — «Да батюшка отец Серафим меня послал за тобой и велел мне привести тебя к нему».

Я оставил вечерню и немедленно отправился к батюшке отцу Серафиму, и он, встретив меня на крыльце своей келлии в Саровском монастыре и введши в сени, сказал мне: «Я звал вас, ваше Боголюбие, но вот между тем пришли ко мне убогие сироты мои из Дивеева. Так не огорчитесь, батюшка, что я займусь сначала немного ими, а потом уже и с вами побеседую; а между тем вы покуда посидите здесь». Сказав это, он и пододвинул мне трехступенную лесенку, на которую становясь открывают вьюшки у печей в каждых келлиях, по Саровскому обычаю выходящих в сени пред двумя келлиями.

Я сел было на нижнюю ступеньку, но батюшка сказал мне: «Нет, повыше сядьте». Я пересел на вторую, но он сказал мне: «Нет, ваше Боголюбие, на самую верхнюю ступеньку садиться извольте», — и, усадив меня, прибавил: «Ну, вот сидите же тут и подождите, когда я, побеседовав с сиротами, выйду к вам».

Немного погодя, как батюшка отец Серафим взял сирот своих в келлию (а было их Прасковия Степановна, тогдашняя старшая Мельничной Дивеевской его общины, Елена Васильевна Мантурова и Ирина Семеновна), вышел ко мне из другой ближайшей ко входу келлии отец Павел[8] и, несмотря на отговоры мои, убедил меня посетить его келлию, и стал мне делать разные наставления, к жизни духовной будто относившиеся, в самом же деле имевшие целью, по научению вражьему, ослабить мою любовь и веру в заслуги пред Богом великого старца Серафима.

Мне стало грустно, и я со скорбью сказал: «Глуп я был, отец Павел, что, послушавшись убеждений ваших, вошел к вам в келлию. Отец игумен Нифонт, великий раб Божий и дара прозорливости от Бога сподоблен, но и тут я в Саровскую пустынь не для него приезжаю, хотя и весьма много его уважаю за его святыню, для меня грешного ощутительно видимую, — но лишь для одного только батюшки Серафима, о коем думаю, что и в древности мало было таких святых угодников Божиих! Вы же кто такой, что навязываетесь ко мне с вашими наставлениями, тогда как я догадываюсь, вы и путито Божьего порядочно сами не знаете. Простите меня, я сожалею, что послушался вас и зашел к вам в келлию». С тем и вышел я от него и сел опять на верхнюю ступеньку лестницы.

Как потом от отца Павла я слышал, батюшка отец Серафим грозно и долго ему выговаривал, как он смел меня звать к себе и как осмелился наставлять меня. И вот точные слова великого старца, по рассказу самого отца Павла: «Посмотрика вот; он мирской человек и духовной мудрости ни у кого не учился, а как разумно ответил, что он не для игумена Нифонта (хотя он и свят муж, и праведник великий) приезжает сюда в Саров, а лишь для одного убогого Серафима. Как же ты

[8] Келейник отца Серафима.

можешь говорить ему, что и ты тоже можешь сказать ему слово на пользу? Никогда впредь не смей никого звать к себе; не твое дело беседовать с теми, которые убогого Серафима слова ожидают и к нему приезжают в Саров. И я сам, убогий Серафим, не свое им говорю, но то, что Господь изволит мне открыть для назидания их. А ты тут со своими речами! Ведь за каждое праздное слово воздадим ответ Господу! Себя самого знай, а учить никогда никого не смей. Не дал Господь тебе этого дара; ведь он не даром людям подается, а за заслуги их пред Господом Богом нашим и по особенной Его милости и Божественному о людях смотрению и Святому Промыслу Его».

Вписывал я это сюда для памяти и назидания дорожащих и малою речью и едва заметною чертою характера великого старца Серафима.

Когда же побеседовал батюшка отец Серафим с сиротами своими дивеевскими, то ввел меня в свою келлию и пробеседовал со мною о разных до спасения души и до жизни мирской (но благодатью Духа Святого преисполненной) предметах относившихся.

Всего теперь не приходит на память мне в настоящее время, но вот что в особенности никогда не выходило у меня из памяти.

Во время беседы со мной великого старца в его келлии я видел у него много лампад и в особенности многочисленные кучи зажженных восковых и больших и малых свеч пред образами на разных круглых подносах, на коих от многолетнего таявшего и капавшего со свеч воска образовались как бы холмики восковые. Я и думаю: для чего это возжигает батюшка отец Серафим такое огромное количество свеч и лампад, так что от теплоты огненной у него нестерпимый жар в келлии был? Хотя я и не сказал ему ни одного слова о том, а только подумал так, как он немедленно, как бы заминая мысли мои, стал мне говорить: «А для чего я зажигаю так много лампад и свещей пред святыми иконами Божиими, хотите вы знать. Вот для чего: я имею многих усердствующих ко мне и благотворящих мне и сиротам моим людей. Вот они мне и елей, и свещи приносят и просят помолиться

за них, то, когда я начинаю правило мое, поминаю их единожды сначала, и так как по множеству имен я на каждом месте во время правила моего, где бы следовало, их еще повторять уже не могу, потому что и времени недостало бы мне на совершение моего правила; то я и ставлю все эти свещи за них в жертву к Господу — за иных одну свешу, а за иных за несколько человек одну побольше свешу ставлю, за иных же постоянные лампады теплю пред Господом, и где следует на правиле поминать, так говорю: "Господи, помяни всех тех людей рабов Твоих, за их же души возжег Тебе аз убогий сии свещи и кандилы". А что это не моя, убогого Серафима, человеческая выдумка или так простое, ни на чем Божественном не основанное, усердие мое собственное, то я вам приведу слова Божественного Писания в подкрепление. В Библии говорится, что Моисей слышал глас Господа, глаголющего к нему: *Моисее, Моисее, рцы брату твоему Аарону, да возжигает предо Мною кадило во дни и в нощи — сия бо угодна есть предо Мною и жертва благоприятна Ми есть.* Так вот, ваше Боголюбие, для чего Святая Церковь Божия прияла есть в обычай возжигать и в церквах, и в домах верных христиан кандила, или лампады, пред святыми иконами Господа и Божией Матери, и святых ангелов Божиих, и святых Божиих людей, богоугодивших Господу Богу. А это зачем-де свещи возжигаются и что такое значат эти свещи? То в этом случае свещами знаменуются поленницы дров, коими священники обязаны были при скинии и в храме Божием содержать вечно неугасаемый огонь, подкладывая непрестанно к нему дрова. Так-то, ваше Боголюбие, поминая убогого Серафима, вы и сами творите».

Долго еще о разных предметах поговоривши, батюшка отец Серафим велел мне с отцом Гурием, Саровским гостинником, на другой день, после ранней обедни, ехать к нему в ближнюю пустыньку.

Еще вспоминаю следующее. Я часто думал, что монахи в монастырях употребляют на сон слишком много времени, однако я никому не говорил этого. Когда я был у отца Серафима, он вдруг меня спросил: «А как вы думаете, ваше Боголюбие, достаточно ли монаху спать в сутки часов шесть?» Я

отвечал: «Да зачем же они тогда пошли в монастырь, если будут спать так много? Довольно им спать и четыре часа!» — «А вот, ваше Боголюбие, если монах, имеющий от природы слабые силы, простите, как вы изволите говорить, будет спать четыре часа, а на другой день через это будет слаб, раздражителен с братиею и ни к какому духовному деланию не способен, то хорошо ли это будет? Я думаю, что лучше пусть такой монах проспит и шесть, и семь часов, да встанет бодрым и в силах будет дело Божие совершать. Я ведь это так говорю, ваше Боголюбие; силы-то у монахов бывают разные, так я и говорю, чтобы вы имели точное духовное рассуждение».

Целую ночь проговорили мы про него, отца Серафима, почти не спавши от радости, с этим другом моим (ныне иеромонахом Георгием из Николаевской Берковской, что Владимирской губернии Вязниковского уезда пустыни строителем). Отправились мы на другой день к батюшке отцу Серафиму, в его ближнюю пустыньку, ничего не пивши и ничего не евши, и целый день до поздней ночи пробыли у дверей этой ближней его пустыньки.

Тысячи народа приходили к великому старцу Серафиму, и все отходили, не получив его благословения, а постояв немного в его сенках, возвращались вспять. Человек семь или восемь остались с нами ждать конца этого дня и выхода из пустыньки батюшки отца Серафима; они решились с нами дождаться отворения дверей великого старца. Наконец и они, смутившись духом, ушли, и даже сам отец Гурий — вечеру уже позднему наставшему — очень смутился и сказал мне: «Уж темно, батюшка, и лошадь проголодалась, и мальчик кучер есть, вероятно, хочет (а мальчик этот был тогда послушник Симеон с гостиной, а ныне иеромонах Саровской пустыни Савватий); да как бы, если позже поедем, и звери на нас не напали бы!» Но я сказал: «Нет, отец Гурий, поезжайте вы одни назад, если боитесь чего, а меня пусть хотя и звери растерзают здесь, а я не отойду от дверей батюшки отца Серафима; хоть бы мне и голодною смертью при них пришлось умереть, я все-таки стану ждать его, покуда отворит он мне двери своей святой келлии!» И батюшка отец Серафим, весьма немного погодя, действительно отворил дверь своей кел-

Воронежский Митрофановский монастырь. *Открытка начала XX века*

Благовещенский собор Митрофановского монастыря
Открытка начала XX века

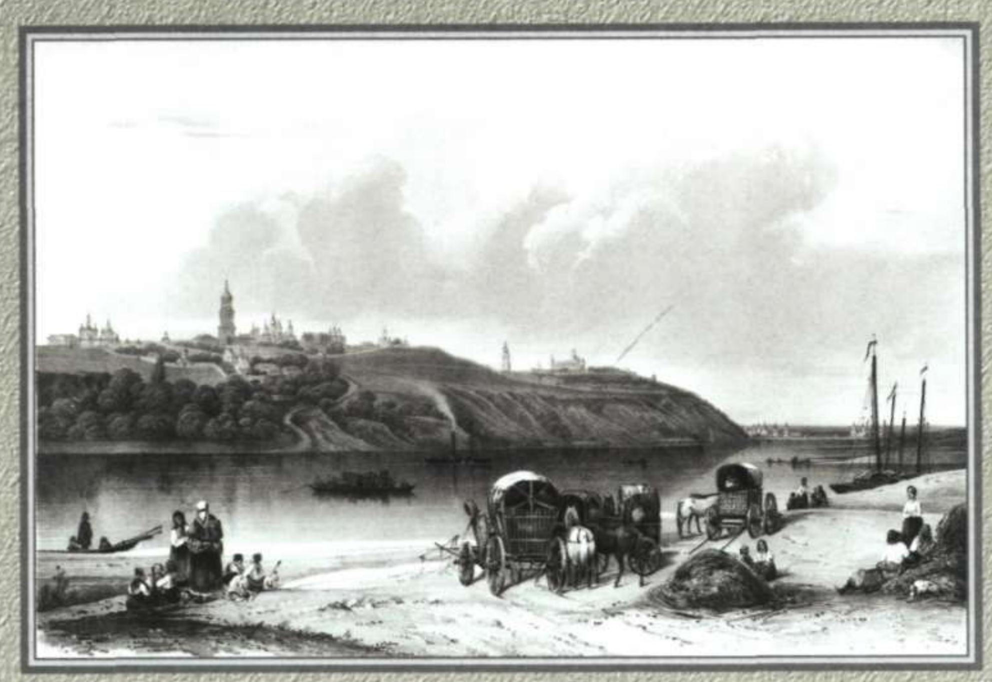
Перенесение мощей святителя Митрофана Воронежского 25 июня 1833 года
Гравюра XIX века

Рака со святыми мощами святителя Митрофана Воронежского в Благовещенском соборе. *Литография 1891 года*

Курский Сергиево-Казанский кафедральный собор с колокольней, строителями которого были родители преподобного Серафима
Фотография начала XX века

Троицкий женский монастырь (в центре), справа — кафедральный Сергиево-Казанский собор. *Фотография начала XX века*

Курск. *Открытка начала XX века*

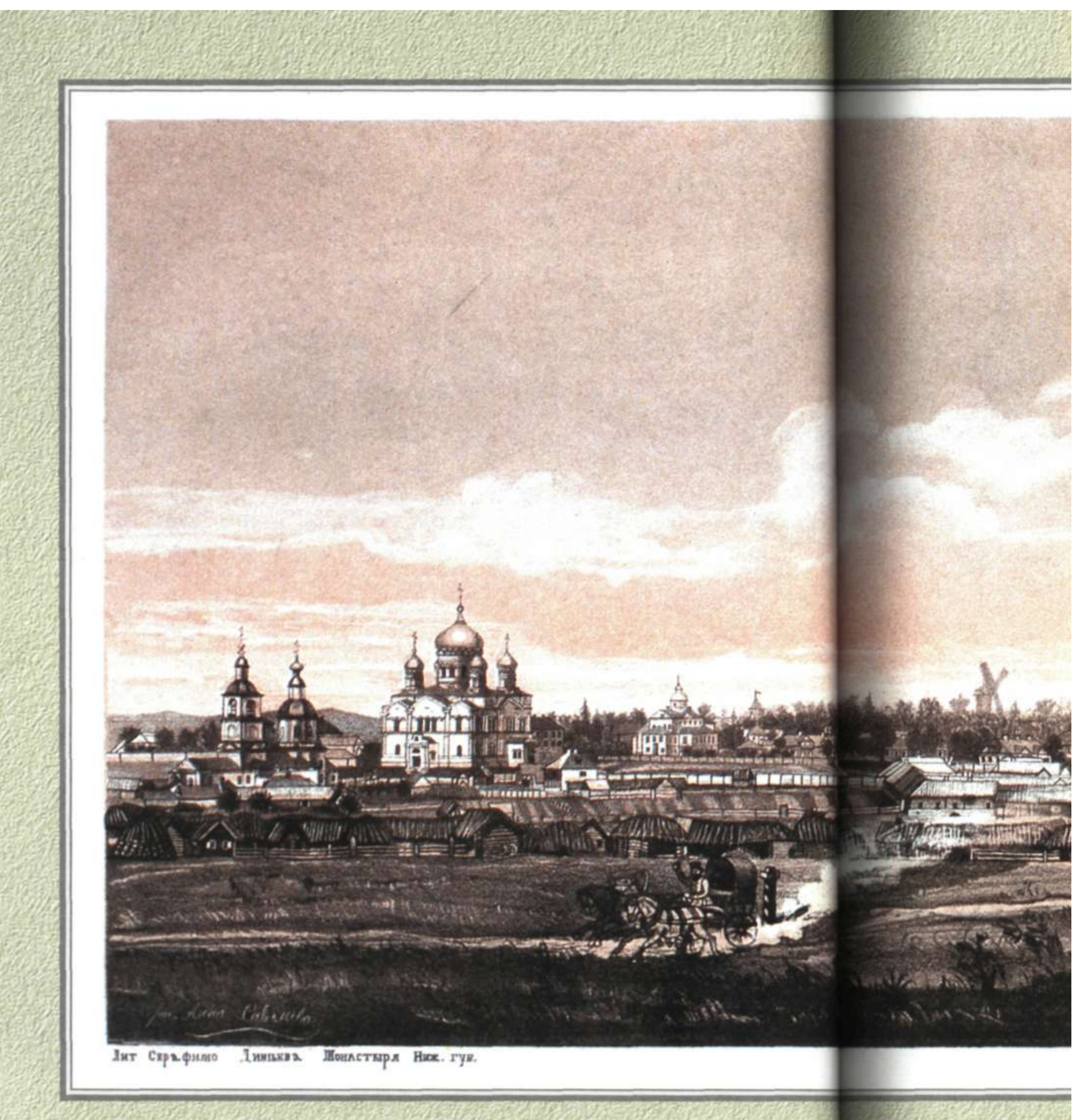


Вид Киева из-за реки Днепр. *Литография XIX века*

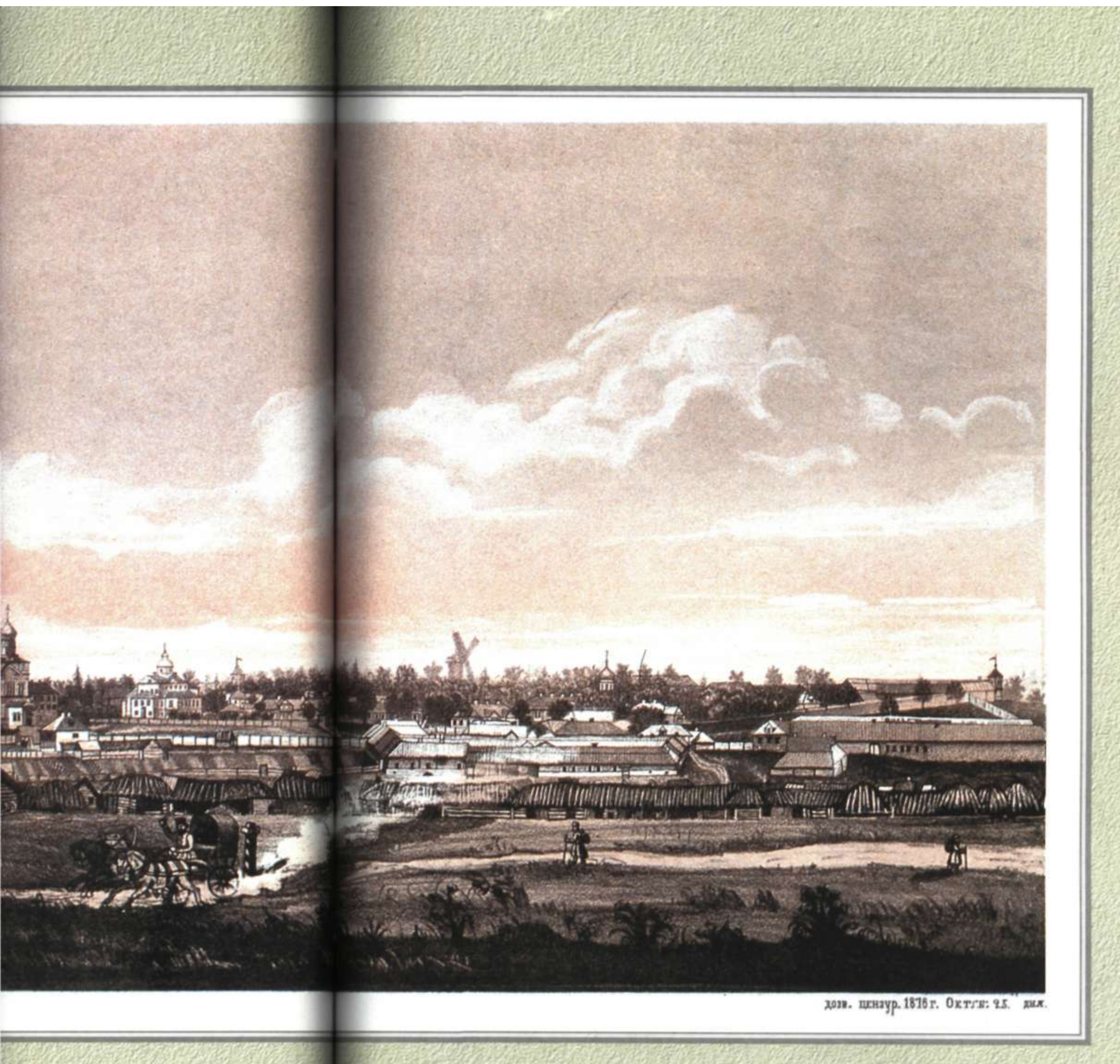
Киевский Софийский собор с восточной стороны
Литография середины XIX века

Киево-Печерская лавра. Ближние пещеры. *Литография XIX века*

Успенский собор Киево-Печерской лавры. *Литография XIX века*



Серафимо-Дивеевский монастырь. *Литография 1875 года*



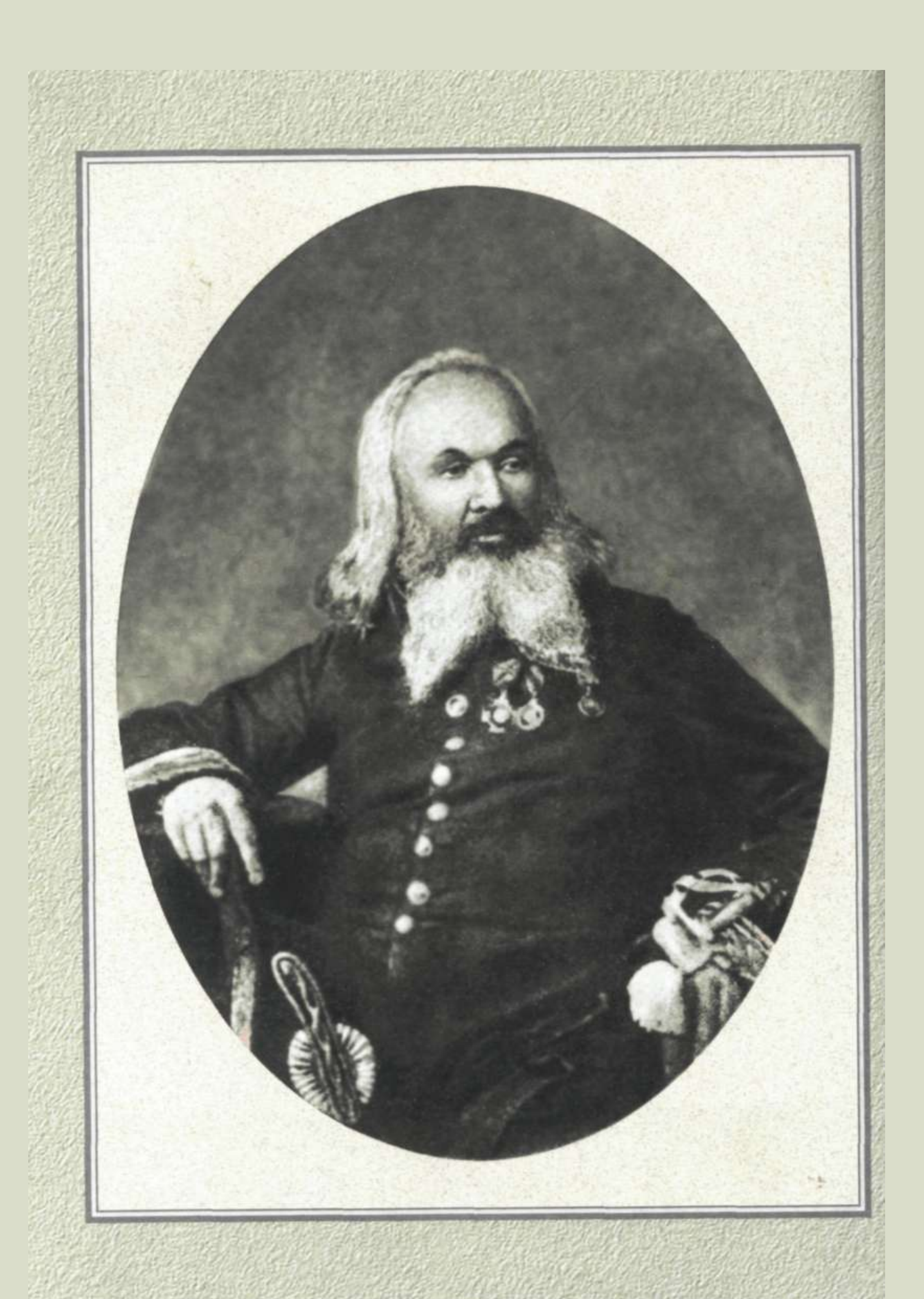
я 1875 года

Задонский Тихоновский мужской монастырь. *Литография XIX века*

Рака со святыми мощами святителя и чудотворца Тихона Задонского *Литография XIX века*

Открытие и перенесение святых мощей святителя Тихона Задонского 13 августа 1861 года. *Литография XIX века*

Задонский Богородицкий мужской монастырь. *Открытка начала XX века*



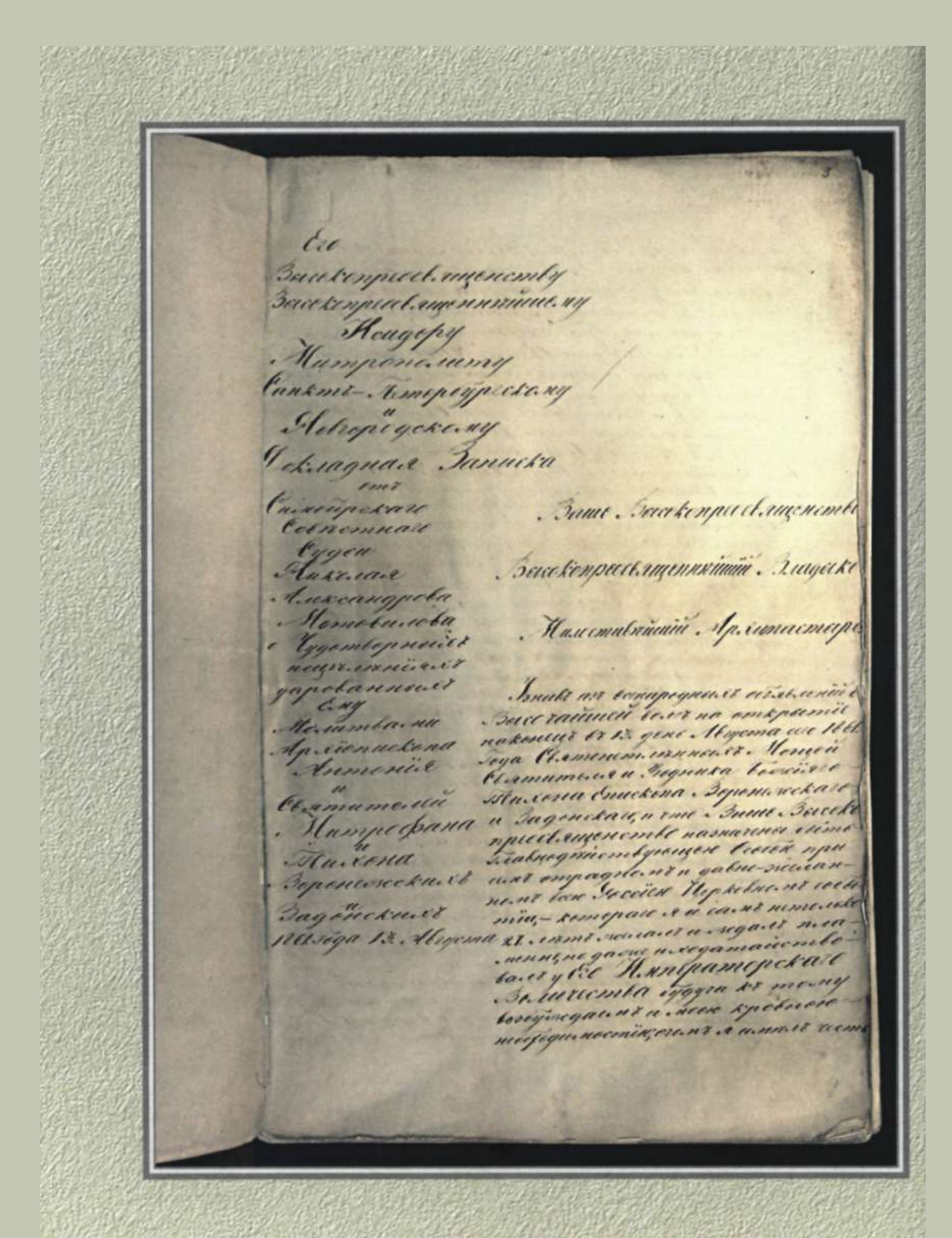
«Служка Божией Матери и преподобного Серафима» Н.А. Мотовилов
Фотография середины XIX века

Е.М. Хомякова
(урожденная Языкова)

Д.Н. Бегичев

Д.Н. Блудов

М.П. Баратаев



Его
Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Исидору
Митрополиту
Санкт-Петербургскому
и
Новгородскому
Докладная Записка
от
Симбирскаго
Совестнаго
Судьи
Николая
Александрова
Мотовилова
о чудотворныхъ
исцеленияхъ
дарованныхъ
ему
молитвами
Архиепископа
Антония
и
Святителей
Митрофана
и
Тихона
Воронежскихъ
и
Задонскихъ
1861 года 13. Августа

Ваше Высокопреосвященство

Высокопреосвященнейший Владыко

Милостивейший Архипастырь

Узнав изъ вчерашнихъ объявлений о Высочайшей воле на открытие наконецъ въ 13 день Августа сего 1861 года Святыхъ нетленныхъ Мощей Святителя и Угодника Божия Тихона Епископа Воронежскаго и Задонскаго, и что Ваше Высокопреосвященство назначены Главнодействующею особой при [illegible] и давно-желанномъ всей России Церковномъ [illegible], которое я и самъ [illegible] 27 летъ желалъ и ждалъ [illegible] не даромъ ходатайствовалъ у Его Императорскаго Величества [illegible] къ тому [illegible] и моею кровною [illegible] я [illegible]

Первая страница «Докладной записки»

[illegible] Проэктъ — въ
следствіе чего я былъ сопоставленъ въ прямыя снош-
нія съ Военнымъ Министромъ тогдашнимъ, что нынѣ
Шефъ-Жендармовъ Его Сіятельство Князь Васи-
лій Андреевичъ Долгорукій и 3) отъ 19го Марта 1858го
года Самому Его Императорскому Вели-
честву, каковое послѣднее письмо нынѣ хра-
нится въ Архивѣ Министерства Финансовъ;
Съ разрѣшенія Господина Министра Внут-
реннихъ Дѣлъ въ Іюнѣ Мѣсяцѣ сего 1861 года дан-
наго мнѣ — въ Москвѣ я оттуда же и [illegible]
изъ Воронежа пишу Его Высокопревосходительству
отъ 20 октября сего 1861 года
(и отъ излишковъ сего банка ни кому невреднаго, а всѣмъ
имѣющаго принести хотя и невѣроятныя, но со-
вершенно истинныя и Богомъ предреченныя пользы —
2е) Построить Храмъ вышепомянутый и мною Проэк-
тированный Божіей Матери Всѣхъ Радостей —
Радости и всѣхъ Ея явленій Вселенскихъ въ Селѣ
Дивѣевѣ въ Обителяхъ Великаго Старца Сера-
фима. Къ сей докладной Записке съ моей соб
ственной импровизаціи не было перепи
санной, на сорока двухъ листахъ и вез
дѣ [illegible] мною же собственною руки
исправленной, и съ тѣмъ что въ выраж[illegible]
[illegible], какъ въ [illegible]
[illegible] отъ 13 августа 1857 год. [illegible]
[illegible] — вовсе [illegible]
собственноручно подписую — 26 Октября
1861го года — Симбирскій Совѣстный Судья,
Почетный Смотритель Корсунскаго Уѣзднаго
Училища. — Директоръ Симбирскаго Тюрем-
наго Комитета — Коллежскій Ассесоръ — и Анны
3ей степени Кавалеръ [illegible]

Две последние страницы «Докладной записки» с собственноручной правкой и подписью Н.А. Мотовилова

стяжании войнъ за 1812 г. и $\frac{1853}{1855}$ годы — и
дрогнувший братьевъ — Всемило-
стивейше пожалованной въ 9-й день октяб.
1854 года и Высочайшимъ изображеніемъ
Высочайшаго Имяни Государя
Императора Николая Павлови-
ча 1-го Перстень —. Николай Алек-
сандров Монинъ.

лии и, обращаясь ко мне, сказал: «Ваше Боголюбие, я вас звал, но не взыщите, что я не отворял целый день; ныне среда, и я безмолствуяй; а вот завтра милости просим; я рад буду душевно с вами побеседовать; но уж не так рано извольте жаловать ко мне, а то не кушавши целый день вы изнемогли весьма; а так после поздней обедни, да подкрепивши себя довольно пищей, пожалуйте с отцом Гурием ко мне; теперь же грядите и подкрепитесь пищей, вы изнемогли». И стал нас, начиная с меня, всех, кто тут был, благословлять и сказал отцу Гурию: «Так, друг, так, радость моя, завтра с господином-то пожалуйте ко мне на ближнюю мою пажнинку; там меня обрящете, а теперь грядите с миром».

Затем на другой день, в четверток, когда мы с отцом Гурием нашли батюшку отца Серафима на том месте пажнинки сенокосной его, где на месте пня, на коем он тогда посадил меня, вырос маленький кусточек ольхи, великий старец Серафим начал беседу свою, посадив меня на пень вновь тогда срубленного дерева, а сам встал на корточки и начал речь следующим образом:

«Ну вот, ваше Боголюбие, мы продлим теперь нашу беседу.

Мы в настоящее время, по нашей почти всеобщей холодности к вере святой в Господа нашего Иисуса Христа и по невнимательности нашей к действиям Его Божественного о нас Промысла, до того дошли, что почти не понимаем слов Священного Писания, например употребляемых про Адама: *виде Адам Господа, ходящаго в раю,* и прочего тому подобного; например, у апостола сказано: *идохом в Ахаию, и Дух Божий не иде с нами, обратихомся в Македонию, и Дух Божий иде с нами!* Вот некоторые и говорят: это место непонятно, потому что неужели апостолы так очевидно при себе Духа Святого чувствовать могли? Тут нет ли де ошибки какой? Но ошибки, ваше Боголюбие, не было и нет никакой, ибо святые апостолы действительно всегда так Духа Святого при себе видеть изволили и не иначе, как лишь по такому-то явственному всегда и обо всем очевидному от Духа Святого указанию и поступать изволили. Все это происходит от совершенного невнимания нашего к делу спасения нашего, отчего выходит,

что мы и многие другие слова Священного Писания приемлем не в том смысле, как бы следовало. И это все потому, что не ищем благодати Божией, не допускаем ей вселяться в души наши и потому не имеем просвещения свыше от Господа Бога, посылаемого в сердца людей, всем сердцем своим алчущих и жаждущих правды Божией.

Вот, например, многие толкуют, что когда в Библии говорится, что *вдуну Бог дыхание жизни в лице Адама, первозданного и созданного Им из персти,* то будто бы это значило, что в Адаме до того не было души и духа человеческих, как Церковь Святая воспевает: «дуси и души праведных восхвалят Тя, Господи», а была будто бы лишь только плоть одна, из персти земной созданная, а душу и дух человеческий вдунул, дескать, тогда Господь Бог в лице Адама и через это вдуновение вдунуто дыхание жизни! Но это неосновательно и неверно утверждается, ибо Господь Бог создал Адама от персти земной в том составе, как святой апостол Павел утверждает: *да будет всесовершен ваш дух и душа и тело в пришествие Господа нашего Иисуса Христа* (ср.: 1 Сол. 5, 23). И все сии три части нашего естества созданы были от персти земной, и Адам не мертвым был создан, но действующим живым существом, подобно другим живущим на земле Божиим одушевленным созданиям. Но вот в чем сила, что если бы Господь Бог не вдунул потом в лице его дыхания жизни, то есть благодати Господа Духа Святого, от Отца исходящего и ради Сына в мир посылаемого, то Адам, как ни совершенно превосходил всех прочих Божиих созданий, как венец творений Божиих на земле, но все-таки пребыл бы неимущим внутрь себя Духа Святого, в богоподобное возводящего его достоинство, и был бы подобен всем прочим созданным, хоть и плоть, и душу, и дух свой каждому по роду их принадлежащие имеющим, но Духа Святого внутрь себя неимущим. Когда же вдохнул Господь Бог, как тогда сказано, в лице Адамово дыхание жизни — от Господа Бога Отца, от Господа Бога Сына, Слова Божия искони бывшего, и от Господа Бога Духа Святого — совокупно от всех лиц Пресвятой Троицы на весь мир дышащее и все концы его в руце Своей содержащее, и всю тварь Божию животворящее, тогда-то, по выражению

Моисееву, и Адам бысть в душу живу, то есть совершенно Богу во всем подобную и такую, как Он, на веки веков бессмертную, и до того сотворился неподлежащим действию ни одной из сотворенных Богом стихий, что его ни вода не топила, ни огонь не мог жечь, ни земля не могла пожрать в пропастях своих, ни воздух повредить каким бы то ни было, ныне во вред нам сущим, своим действием, и все покорено ему было как любимцу Божию, как царю и обладателю твари, и все любовалось на него, как на всесовершенный венец творений Божиих, превосходящий всю сущую на земле, и на водах, и в воздухе тварь Божию. И от этого-то дыхания жизни, вдохнутого в лице Адама из всетворческих уст Всетворца и Вседержителя Бога, Адам до того преумудрился, что не было никогда от века, да едва ли и будет на земле человек премудрее и многознательнее его; ибо когда Господь повелел ему нарещи имена всей твари, то каждой твари дал такие названия, которые знаменуют всю силу и все свойства всякой твари, которые она имеет по дару Божию.

И вот по этому-то всепревосходящему дару благодати Божией, ему ниспосланному, мог видеть и разуметь Адам и Господа, ходящего в раю, и постигать все глаголы Его священно-тайного разговора всетворческого с ним, и беседу святых ангелов, и язык всех зверей, и птиц, и гадов, живущих на земле, и все то, что ныне от нас, как от падших и грешных, сокрыто, а для него до падения было ясно. Такую же премудрость, и силу, и все прочие благие, и святые качества даровал Господь Бог и Еве, сотворив ее уже не от персти земной, а от ребра Адамова.

А дабы могли они всегда поддерживать в себе все бессмертные богоблагодатные свойства дыхания жизни, посадил Бог посреди рая древо жизни, в плодах которого заключил вполне всю сущность и полноту всех даров этого Божественного Своего вдуновения, дабы Адам и Ева и сами (и если бы не согрешили, то и все их потомство) могли, всегда пользуясь вкушением от плодов древа жизни, поддерживать не только вечно в себе животворящую благодать Божию, но и бессмертную вечно юную полноту сил плоти и души, и духа, и всегдашнюю нестареемость бесконечно бессмертного всебла-

женного состояния своего, даже и воображению нашему в настоящее время неудобопонятного. Когда же вкушением от древа познания добра и зла противно заповеди Божией узнали различие между добром и злом и подверглись всем бедствиям, последовавшим за преступление заповеди Божией, то лишились этого бесценного дара Божия, так что до самого пришествия в мир Богочеловека Иисуса Христа *Дух Божий не убо бе в мире, яко Иисус не у бе прославлен* (ср.: Ин. 7, 39).

Однако действия Духа Божия и качества Его действований и признаки Его явлений человекам были вполне и постоянно известны роду человеческому. Так, например, Адаму, а равно Еве после падения открыты были многие тайны, до будущего спасения рода человеческого относившиеся, и Каину, несмотря на нечестие и преступление его, удобопонятен и внятен был глас благодатного Божественного, хотя и обличительного, собеседования с ним. Ной беседовал с Богом. Авраам видел Господа и день Его и возрадовался о том. Иов, когда друзья его укоряли в том, что он хулит Господа, не иное что сказал им, как: *что вы укоряете меня, что я хулю Господа ? но вот Дыхание Вседержителя или что одно и то же Дыхание жизни — в ноздрех моих, и если бы я хулил Господа, то оно бы отошло от меня за хулу мою* (ср.: Иов. 27, 2—3). Евреям являлся столп облачный и огненный, путеводя их в землю обетованную, и сие было не что иное, как та же самая благодать Духа Святого или Дыхание Вседержителя, и у них даже заведены были особые пророческие училища для научения людей, как распознавать признаки явления Божьего или ангелов от обыкновенных случающихся в природе явлений. Симеону Богоприимцу, Богоотцам Иоакиму и Анне и многим бесчисленным рабам Божиим были постоянно разнообразные (не во сне и не прелестные), но въяве Божественные явления, гласы, откровения, очевидно чудесными событиями оправдываемые и не могшие оспариваться и язычниками, потому что и из среды их Бог находил избранных Им людей, каковы, например, были сивиллы-пророчицы, то есть девственницы, а следовательно, по чистоте своего девства, хранившегося хотя и для Бога неведомого, но все-таки для Бога Творца вселенной, могли удостаиваться наития Святого Ду-

ха и Его Божественных откровений. Так и философы языческие, которые хотя и во тьме Божественного неведения блуждали, но, ища истины, возлюбленной Богом, могли быть по этому уже боголюбезному исканию ее не непричастны Духу Божиему, ибо сказано: *языцы неведущие Бога естеством законная творят и угодная Господу Богу содевают через это;* а истину так любит Господь, что Сам про нее Духом Своим возвещал: *истина от земли возсия и правда с небесе притече.*

Так вот как и в еврейском, священном любезном Богу, народе, и в язычниках, неведущих Господа, все-таки сохранилось ведение Божие, то есть ясное и разумное понимание о том, как Господь Бог Дух Святой действует в человеках и как именно и по каким наружным и внутренним ощущениям можно удостовериться, что это действует в нас Господь Бог Дух Святой, а не прелесть вражия. И это все было таким образом до пришествия Господа нашего Иисуса Христа в мир, и без этого сохранившегося в роде человеческом ощутительного о действиях Духа Святого понимания не было бы людям нипочем возможности узнать в точности, пришел ли в мир обетованный Адаму и Еве плод, Семя Жены, имевшее стереть главу змия.

Но вот Симеон Богоприимец, Духом Святым сохраненный, после предвозвещения ему на 65-м году жизни тайны приснодевственного от Пречистой Девы Марии зачатия и рождения, проживши по благодати Духа Святого более 300 лет, потом на 365-м году жизни своей сказал ясно во храме Господнем, что ощутительно узнал по дару Духа Святого, что это и есть Он Самый, именно Тот Христос Спаситель мира, о вышеестественном от Духа Святого зачатии и рождении Коего ему 300 лет назад было от Ангела предвозвещено. И вот святая Анна Пророчица, дочь Фануилова, 80 лет от вдовства своего в храме Божием служившая и по дарам благодати Божией за вдовицу праведную, чистую и благодатную рабу Божию известную, возвестила, что это действительно Он и есть обетованный миру Мессия, истинный Христос Бог и Человек, Царь Израилев, пришедший спасти Адама.

Когда же Он, Господь наш Иисус Христос, изволил совершить все дело спасения, то, дунув на апостолов, возобно-

вил дыхание жизни, утраченное Адамом, и даровал им эту же самую адамовскую благодать Всесвятого Духа Божия. Но мало сего — сказано Им: *уне есть им, да Он идет ко Отцу; аще же бо не идет Он, то Дух Божий не приидет в мир; аще же идет Он ко Отцу, то послет Его в мир, и Он, Утешитель, наставит их и всех последующих их учению на всякую истину и воспомянет им вся, яже Он глаголал им еще сущи в мире с ними* (ср.: Ин. 14, 26; 16, 7, 13 и др.). Это уже обещана была Им благодать возблагодать. И вот в день Пятидесятницы торжественно ниспослал Он им Духа Святого в дыхании бурне, в виде огненных языков, на коемждо из них седших и вошедших в них, и исполнивших их силою огнеобразной Божественной благодати, росоносно дышащей и радостотворно действующей в душах, причащающихся Ее силе и действиям.

И вот про эту-то самую огнедохновенную благодать Духа Святого, когда она подается нам всем верным Христовым в Таинстве Святого Крещения, священно запечатлевая миропомазанием главнейшие Святою Церковию Божией указанные места плоти нашей, как вековечной ее хранительницы, говорится: «Печать дара Духа Святого». А на что, ваше Боголюбие, кладем мы печати свои, как разве только на сосуды, хранящие какую-нибудь высокоценимую нами драгоценность?

Что же, что же может быть выше всего на свете и что есть драгоценнее даров Духа Святого, в Таинстве Крещения нам ниспосылаемых свыше? Ибо крещенская благодать эта столь велика и столь необходима для человека, столь живоносна, что даже и от человека еретика не отъемлется до самой его смерти, то есть до срока, обозначенного свыше по Промыслу Божиему для пожизненной пробы человека на земле — на что-де он будет годен и что-де он в этот богодарованный ему срок, при средствах, свыше дарованных ему на спасение, совершить сможет. И если бы мы не грешили никогда после Крещения нашего, то вовеки пребыли бы святыми, благодатными, богоносными, непорочными и от всякой скверны плоти и духа изъятыми угодниками Божиими. Но вот в том-то и беда, что мы, преуспевая в возрасте, не преуспеваем в благодати, в разуме Божием, как преуспевал в том Господь

наш Иисус Христос, а напротив того, развращаясь, мало-помалу лишаемся благодати Всесвятого Духа Божиего и делаемся в многоразличных мерах грешными и многогрешными людьми. Но когда кто возбужден будет ищущею спасения нашего Премудростию Божиею, обходящею всяческая и ищущею, не решится ли кто ее ради на утренневание к Богу и бдение ради обретения вечного спасения своего, — тогда, послушав глас ее, надобно прибегать к истинному во всех грехах своих покаянию и к сотворению противоположных соделянным грехам добродетелей, а через добродетели приобретению Духа Святого, внутрь нас действующего и внутрь нас Царствие Божие устрояющего, по слову Божиему: *внутрь вас есть Царствие Божие* (ср.: Лк. 17, 21); *и нуждно есть оно, и нуждницы е восхищают* (ср.: Мф. 11, 12); то есть те люди, которые, несмотря и на узы греховные, связывающие их и не допускающие своим насилием и возбуждением на новые грехи, прийти к Богу совершенным покаянием на истязание с ним (по Его же слову: *приидите — и аще грехи ваши будут яко багряное, то яко снег убелю их* (ср.: Ис. 1, 18), презирая всю крепость этих связок греховных, нудятся расторгнуть их, — такие люди являются потом действительно пред Лице Божие, паче снега убеленные Его благодатью, как некогда святой тайновидец Иоанн Богослов видел их в одеждах белых, то есть одеждах оправдания и «финицы в руках их» (Апок. 7, 9), то есть знамение победы, поющих Богу дивную песнь: *Аллилуиа.* Красоте их пения никтоже подражати можаше. Про них Ангел Божий ему сказал: *сии суть, иже приидоша от скорби великия, и испраша ризы своя, и убелиша их в Крови Агнчей* (ср.: Апок. 7, 14), — испраша страданиями и убелиша их в причащении Пречистых и Животворящих Таин Плоти и Крови Агнца непорочна и Пречиста Христа, прежде всех век закланного волею Его собственною за спасение мира, присно и доныне закалаемого и раздробляемого, но николиже иждиваемого, подаваемого нам в вечное и неоскудеваемое спасение наше, в напутие живота вечного, во ответ благоприятен на Страшном Судилище Его и в замену, гораздо лучшую и во многократ дражайшую и всяк ум высокопревосходящую, — того плода древа жизни, которого хотел было ли-

шить наш род человеческий враг человеков, спадший с небеси денница. Хотя враг диавол обольстил Еву, а через нее и Адам пал, но Господь не только обетовал им, а и даровал нам Искупителя в Семени Жены (смертью смерть поправшем) Приснодевы Марии, стершем в Самом Себе и стирающем во всем роде человеческом главу змиеву Своим неотступным о падшем роде человеческом, Материнским всегдашним попечением и непреоборимым и в Его Пречистой Матери за самых отчаянных грешников ходатайством к Сыну Своему и Богу нашему. Посему самому Божия Матерь и называется «Язвою бесов», ибо нет возможности бесу погубить человека, лишь бы человек только сам не отступал от прибегания к помощи Божией Матери.

Господь открыл мне, что вы, ваше Боголюбие, с ранних лет введены Провидением Божиим в круг духовных людей и многих великих особ, даже и архиереев, и неоднократно спрашивали: «В чем состоит цель жизни христианской?» Но они вам того никто не разъяснили и даже сердились на вас и говорили, что вы заняты не богоугодным любопытством, и неправильно приводили вам слова Священного Писания, говоря: *высших себя не ищи! А* это происходило оттого, что они хотели скрыть через то духовное свое невежество и не истинно говорили вам: «Ходи в церковь, молись Богу, твори заповеди Божии, делай добро — вот тебе и цель жизни христианской». Но они это не так, как следовало, вам растолковали. Цель жизни христианской состоит в стяжании Духа Божиего, и *эта цель жизни всякого христианина, живущего духовно.*

Цель жизни мирских обыкновенных людей есть стяжание или приобретение денег, у дворян, сверх того, получение почестей, отличий и других наград за государственные заслуги.

Стяжание Духа Божия есть тоже капитал, но только благодатный и вечный, и он, как и денежный, чиновный и временный, приобретается почти одними и теми же путями, очень сходными друг с другом. Бог Слово, Господь наш Иисус Христос, Богочеловек, уподобляет жизнь нашу торжищу, а дело жизни нашей на земле именует куплею и говорит всем нам: *Купуйте, дондеже прииду и искупующе время, яко дние лукави суть;* то есть выгадывайте время для получе-

ния небесных благ через земные товары. Я, ваше Боголюбие, происхожу по плоти из купеческого звания и до 17 лет в Курске хорошо, по милости Божией, торговал; так мы старались, бывало, торговать преимущественно тем товаром, который нам больше барыша приносил. Не тот хорош купец, который много накупит товаров да распродает их как ни попало, но тот есть самый лучший купец, который, сколько бы ни накупил товаров, купил их вовремя и дешево, а продал их дорого и составил через это капитал; потом снова и на этот капитал новых товаров накупит таким же образом и расторгуется до того, что может и торговлю бросить и, положив капитал в ломбард, станет жить процентами одними, но и тут все богатеть будет. То так же надобно рассуждать и о богатстве вечном, о благодати Всесвятого Духа Божиего. И я вашему Боголюбию скажу: пост, бдение, молитва, девство и все другие добродетели, ради Христа делаемые, сколько ни хороши они сами по себе, однако же не в них одних состоит цель жизни нашей христианской и не затем мы родились, чтобы лишь только их творить; но цель жизни нашей — это есть та самая благодать Духа Божия, которую они приносят нам, и вот в стяжании, или в наживании, ее-то одной (через них приобретаемой) и состоит цель жизни христианской.

Заметьте, что лишь ради Христа делаемая добродетель приносит плод Духа Святого, *ибо ради Христа Дух Святой в мир вниде.* Все же хотя и доброе, да так, как говорится, для добра же и делаемое, а не ради Христа, не приносит нам благодати Духа Святого (ибо все, что не от веры, грех есть). Хотя подобные добрые дела, по существу доброты их, и не могут назваться грехом, а потому Богу приятны, ибо всяк, любяй Бога и делаяй правду, приятен Ему есть; но все-таки сказано: *«любяй Бога»,* а не добро одно: тут в ознаменование этой приятности Богу дел добрых посылает Господь к подобным людям вестников, указующих им путь Божий: пойдут они по этому пути хорошо, оценится их добро и дастся им Дар Духа Святого; а не пойдут, то хотя Бог, по правосудию Своему, и не лишит их награды за добро, но наградит лишь их только одними временными благами, вечных же благ не дает им, ибо последние только ради Христа Господа нашего даются.

Так был послан вестник сотнику Корнилию и сказал ему: *молитвы твоя и милостыни взыдоша пред Бога, посли во Иоппию мужей и призови Симона, нарицаемаго Петра; сей странствует у некоего Симона усмаря... той ти речет глаголы живота вечнаго, в них же спасешися ты и весь дом твой* (ср.: Деян. 10, 4—6). Так вот оно как делается, а не просто; тогда как за ради Христа делаемые добродетели уже и без посредников посторонних прямо дается нам благодать Всесвятого Духа Божия; так что все же не в добродетелях дело, а в плодах Духа Святого, даруемого нам через них.

Некоторые из толкователей Священного Писания говорят об елее, недостававшем у юродивых дев, что елей тот были добрые дела, которых будто бы у них недоставало; но такое разумение есть неправильное толкование. Как же у них был недостаток в добродетелях, когда они хотя и юродивыми, все-таки девами называются? А девство есть самая высочайшая из всех добродетелей добродетель, и если бы у них и был недостаток в других добрых делах, то и оно одно достаточною было бы за все прочие добродетели заменою; девство есть состояние равноангельское.

Другие говорят, что у них елея милости и милосердия не хватало; но и это едва ли так. Я, убогий, думаю, что у них именно благодати Святого Духа Божия единственно лишь недоставало, о стяжании которой, как о единственной цели жизни христианской, и беседую я с вами столько времени. Творя добродетели, девы сии по неразумию своему духовному полагали, что в том-то лишь состоит дело христианское, чтобы одни добродетели делать. Сделал я добро, вот-де я и дело Божие сотворил; а там мне ни до чего и дела нет, то есть получена ли хоть малейшая благодать Духа Святого через сотворенную добродетель, до нее и дела не было творящему ее. А потому ко времени прихода жениха в брачную храмину они увидели, что нет у них или очень мало елея. Про такие образы жизни, опирающиеся лишь только на одно творение добродетелей, без тщательного испытания, приносят ли они и сколько именно приносят благодати Божией, и говорится в отеческих книгах, что "им есть путь, мняйся быти благим в начале, концы же его во дно адово". Про подобных-то дев

святой Антоний Великий говорит в письмах своих к монахам: Многие монахи и девы, достигши великих степеней, все-таки о различии в волях, действующих в человеке, не имеют ни ясного понятия и не ведают, что в нас действуют три воли: первая — Божия всесовершенная и спасительная, вторая — собственная своя человеческая, если не пагубная, то и не спасительная, и третья — бесовская — пагубная. И эта третья вражеская воля научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия и для одного добра, а не ради Христа. Вторая собственная воля наша научает нас делать все в угождение наших похотей, не обращая внимания на благодать, приобретаемую через делание добра. Но первая воля Божия и всеспасительная лишь в том состоит, чтобы делать добро и добродетель единственно для стяжания Духа Святого как для сокровища неоскудеваемого, вечного и ничем вовек достойно оцениться не могущего, которое и есть тот елей, коего недоставало у юродивых дев, не обращавших на приобретение его ни малейшего внимания, а удовольствовавшихся лишь счетом видимо соделанных ими добродетелей. Поэтому-то девы сии и названы юродивыми, так как забыли о плоде добродетелей необходимо нужном, то есть о благодати Духа Святого, без Которого и спасения никому нет и быть не может, ибо *Духом Святым всяка душа живится* и чистотою возвышается, светлеется Троическим Единством священно-тайне вселяющимся в души наши. И это-то самое вселение в души наши Его Вседержителя, сопребывание со духом нашим Его Троического Всетворческого Единства и даруется нам лишь через стяжание Духа Святого, которое и предуготовляет в душе нашей престол Божиему с духом нашим сопребыванию, по непреложному слову Господа: *вселюся в них и похожду, и буду им в Бога, и тии Ми будут в люди Мои* (ср.: Лев. 26, 12; 2 Кор. 6, 16). Вот это-то и есть тот елей, при избытке которого у дев мудрых светильники душ светло гореть могли, так что они и жениха, в полунощи пришедшего, дожидаться стали с горящими светильниками и в брачный чертог вошли с ним радуяся; а юродивые, видевши, что угасают их светильники, хотя и пошли на торжище, да купят елея, но не успели возвратиться вовремя, ибо двери уже за-

творены были. Торжище — жизнь наша; двери чертога брачного затворенного и не допустившего их к жениху — смерть человеческая; девы мудрые и юродивые — души христианские; елей есть получаемая через добрые дела вовнутрь нашего естества благодать Духа Святого, претворяющего оное *из тления в нетление, от смерти душевной в жизнь духовную, от тьмы во свет и от бывшего некогда вертепом существа нашего, где страсти иногда яко скоты и звери привязаны были к яслям вертепа, то есть вожделениям нашим, — претворяет все существо наше в храм Божества* — в пресветлый чертог вечного радования о Христе Иисусе Господе нашем, Творце и Избавителе и вечном Женихе душ наших; да сподобит Он Сам явиться и нам грешным со множеством елея во гласе радования.

Итак, всякая добродетель, Христа ради делаемая, дает блага Духа Святого, но более всего их дает *молитва;* ибо, например, захотели вы в церковь к службе Божественной сходить, да либо церкви нет, либо служба отошла; захотели бы нищему милостыню дать, да либо нищего нет, либо нечего дать; захотели бы девство или целомудрие соблюсти, да по сложению вашему или по усилию вражеских козней и по собственному бессилию и немощи человеческой (в противостоянии козням бесовским) сил нет им противостоять; захотели бы и другую какую-либо добродетель ради Христа сотворить, да тоже или сил нет, или случая сыскать не могли. А до молитвы это уже никак не относится: на нее всегда возможность есть и богатому и бедному, и знатному и простому, и сильному и слабому, и здоровому и больному, и праведнику и грешнику. Вот нам пример даже оставлен в Священном Писании, когда по просьбе отчаянной матери, лишившейся сына единородного, похищенного смертью, жена блудница, попавшаяся ей на пути, даже и от греха не очистившаяся, возопила ко Господу: «Не меня ради грешницы окаянной, но слез ради матери, отчаянно скорбящей о сыне своем, но в милосердие и всемогущество Твое Христе Боже твердо уверенной, воскреси, Господи, сына ее!» — и воскресил Господь его. Вот так-то, ваше Боголюбие, *молитва* более всего приносит Духа Божия, и ее удобнее всего всякому исправлять.

Вот вы за великое считаете счастье с убогим Серафимом беседовать, уверены будучи, что и он не лишен благодати Господней, то что речем о Самом Господе, неоскудевающем Источнике всякой благостыни и небесной и земной? А молитвою мы с Ним, Самим всеблагим Всетворцом Господом Богом и Спасом душ наших беседовать удостаиваемся.

Но и тут нужно молиться лишь только до тех пор, пока Бог Дух Святой сойдет на нас в известных Ему мерах небесной благодати Своей, и когда уже благоволит посетить нас, то надлежит уже перестать молиться; ибо что же еще молиться Ему: «Царю Небесный, Утешителю, Душе Истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны...» и прочее — когда уже пришел Он к нам, во еже спасти нас, уповающих на Него и призывающих Имя Его Святое во истине, то есть с тем, чтобы с любовью сретить Его, Утешителя душ наших? Я вам, ваше Боголюбие, поясню это простым примером: вот хоть бы вы меня к себе в гости позвали и я бы, по зову вашему, пришел к вам и хотел бы побеседовать с вами, а вы все-таки стали бы меня приглашать: милости-де просим, пожалуйте ко мне, — то поневоле я должен был бы сказать: что это он, из ума, что ли, выступил? Я пришел к нему, а он все-таки зовет меня. Так и до Господа Бога Духа Святого относится; потому-то и сказано: *упразднитеся и разумейте, яко Аз есмъ Бог, вознесуся во языцех, вознесуся на земли,* то есть явлюся, и буду являться всякому верующему в Меня и призывающему Меня во истине, и буду беседовать с ним, как некогда беседовал с Адамом, с Авраамом и Иаковом и другими рабами Моими.

Многие толкователи Священного Писания говорят, что это упразднение относится до дел мирских, то есть что при молитвенной с Богом беседе надобно от дел мирских упраздниться. Но я вам по Бозе скажу, что хотя и от них действительно упраздниться при молитве необходимо, но когда, при всемогущей силе веры и молитвы, Господь Бог Дух Святой посетить нас соизволит и приидет к нам в полноте Своей неизреченной благости, то надобно и от молитвы упраздниться, ибо молвит душа, когда в молитве находится или молитву творит, а при нашествии Духа Святого надлежит нам быть в

полном безмолвии, чтобы слышать явственно и вразумительно все глаголы живота вечного, которые Он тогда нам возвестить соизволит. И надлежит притом быть в полном трезвении и души, и духа и в целомудренной чистоте плоти, как было некогда при горе Хориве и израильтянам сказано, чтоб они до явления Божия на Синае за три дня к женам не прикасались, ибо Бог наш есть Огнь поядаяй все нечистое и в общение с Ним не может войти ничто от скверны плоти и духа.

Так вот так-то добродетелью и извольте" торговать духовно — производить духовную торговлю, которая вам большой прибыток благодати Духа Святого приносить будет, — и, собирая капитал благодатных избытков, кладите их в ломбард вечный, Божий, из процентов невещественных, и не по четыре или по шести на сто, но по сту на один рубль духовный и в бесчисленное число больше тех увеличивающих капитал наш духовный.

Раздавайте дары сии благодати Духа Святого требующим, по примеру свещи возжженной, которая и сама светит, но и другие свещи, не умаляя собственного огня, зажигает. И если это так до огня земного относится, то что скажем об огне Божественной благодати Духа Святого? Ибо, например, богатство земное при раздавании его оскудевает, богатство же Божией благодати чем более раздается, тем более приумножается у того, кто раздает оное. Сам Господь изволил сказать самаряныне: *пияй от воды сея возжаждет паки, а пияй от воды, юже Аз дам ему, не вжаждет во веки; но вода, юже Аз дам ему, будет в нем источник текущий в живот вечный* (ср.: Ин. 4, 13-14).

Так желал бы я, ваше Боголюбие, чтобы и вы сами стяжали этот приснонеоскудевающий источник благодати Божией и всегда рассуждали себя, в Духе ли Божием вы обретаетесь, или нет! Если в Духе Божием, то благословен Бог; не о чем горевать, хоть сейчас на Страшный Суд Христов, ибо в чем застану, в том и сужду. Если же нет, то надобно разбирать, отчего и по какой причине Господь Дух Святой изволил оставить нас? И снова надобно искать и доискиваться Его и не отставать до тех пор, покуда искомый Господь Бог Дух

Святой сыщется и снова будет с нами Своею благодатью. На отгоняющих же Его от нас, врагов наших, надобно так нападать, покуда и прах их возьмется, как сказал святой пророк царь Давид: "Пожену враги моя, и постигну я, и не возвращуся, дондеже скончаются: оскорблю их, и не возмогут стати, падут под ногама моима" (Пс. 17, 38—39). Так-то желал бы я, чтобы вы всегда были в Духе Божием».

Когда же я (Мотовилов) спросил его, великого старца Серафима: «Как же я и почему именно узнаю, что я в Духе Божием или нет?» — то он, возложив руки свои на плечи мне, сказал: «Да вот, ваше Боголюбие, мы оба теперь с вами в полноте Духа Божия. Что же вы мне, убогому Серафиму, в глаза не глядите?» Я ответил: «Не могу, потому что из них молнии светятся, и у меня глаза ломит, и я не могу смотреть на вас, батюшка отец Серафим, потому что вы светлее солнца». И он сказал мне: «Да ведь солнца нет и день-то пасмурный, то как же это?» Я отвечал: «Знаю, что солнца нет и что пасмурный день, но ваше лицо светлее солнца стало и глазам моим больно; свет этот колет их, и мне нельзя смотреть на вас». И он отвечал, склонившись главою своею над правым ухом моим: «Да и вы ведь и сами точно в таком же именно свете находитесь благодатном, а то бы и видеть вам того на мне нельзя было».

В это время лицо его как бы вышло из-под молниеносного света, и свет остался только кругом лица его, на далекое пространство.

«Что же чувствуете вы теперь?» — спросил он меня. «Такой мир, — отвечал я, — в душе моей, что никаким словом того выразить нельзя». «Это тот самый мир, — сказал мне отец Серафим, — про который сказано: *мир Божий всяк ум превосходящий* (ср.: Флп. 4, 7); то есть никаким словом человеческим выразить его нельзя. Это тот мир, про который Господь говорит: "мир... даю вам, не якоже мир дает, Аз даю вам" (Ин. 14, 27). Что же еще чувствуете?» Я отвечал: «Неизъяснимую сладость». И он продолжал: «Это та самая сладость, про которую сказано: *от тука дому Твоего упиются, и потоком сладости Твоея напоиши я.* Еще что чувствуете?» И я отвечал: «Неизглаголанную радость». Он продолжал: «Это та самая радость, про которую сказано: "Жена егда раждает, скорбь

имать, яко прииде год ея: егда же родит отроча, ктому не помнит скорби за радость, яко родися человек в мир" (Ин. 16,21). Это та самая радость, про которую Давид говорит: "возрадуются кости смиренныя" (Пс. 50, 10), которую и мы, убогие, теперь в костях наших чувствуем с вами. Это та именно радость, про которую Господь говорит: *в мире скорбни будете: егда же узрю вы, возрадуется сердце ваше и радости вашем никтоже возмет от вас* (ср.: Ин. 16, 22). Но как ни велика теперешняя радость наша общая с вами, а все только это слабая есть тень той истинно неизглаголанной радости, которая ожидает в жизни будущего века любящих Господа Бога, когда Он явится им лицем к лицу, когда действительно и на веки веков просветятся лица их паче тысячи солнцев. Оттого-то апостол и говорит: *ныне видим только отчасти, как бы в зерцале или гадании, тогда же яве узрим Господа лицем к лицу, якоже есть Он* (ср.: 1 Кор. 13,12). Что же еще чувствуете?» Я отвечал: «Необыкновенное тепло». «А как тепло?» — спросил он. Я отвечал: «Как в бане, когда поддают на каменку». «Да как же, — продолжал он, — тепло? Ведь теперь конец ноября месяца; зима стоит, и снег под ногами, и вершок снега на головах наших, и снег идет, и ветер дует; как же может быть так тепло, как в бане?» И прибавил: «Это, ваше Боголюбие, стало быть, тепло не в воздухе, а в нас самих; вот это-то и есть то самое тепло, о коем говорим ко Господу в молитве: "Теплотою Духа Твоего Святаго согрей нас". И когда Господь подавал ее, то вот этой-то теплотою Всесвятого Духа Божия пустынники святые, отшельники ради Христа и страстотерпцы святые Божии согреваемы будучи, не мерзли во мразе зимнем, и летом она же, самая святая благодать Божественная, служила им столпом облачным и небесною росою, прохлаждающею их и защищающей от палящего зноя солнечного, или в самом пламени костров и пещей, разжигавшихся некогда мучителями христианства, орошала их росою Духа Божиего и погашала пламень пещный. Она же и ныне страждущим ради сохранения девства, Христу обетованного, орошает страждущих от огня неудержимо жгущих страстей плотских, — лишь бы мы только не отступали от Господа и неотступно алкали и жаждали стяжевать благодать Божию

спасительную. Так, стало быть, эта теплота-то не в атмосфере воздушной, но в атмосфере душ, и в плоти, и в духе нашем находится. Ну а запах от нее каков? — спросил он меня. — Таков ли, как в бане?» «Нет, — отвечал я. — Я любил прежде много танцевать, и когда сбирался, бывало, при жизни родительницы моей на бал, бывши студентом Казанского университета, матушка, бывало, меня опрыскивала духами; но и те духи не так хорошо пахнут, как теперь я чувствую». «Какое же сравнение может быть с ними? — сказал отец Серафим, — то были духи, из цветов земных извлеченные, а это — благоухание небесное Всесвятого Духа Божиего; так и быть должно, что это в неисчетно раз большее и лучшее благоухание — как от дыхания жизни Всетворца Бога нашего. Но я для того расспрашивал вас, чтобы рассудить, так ли вы живо, ясно, вразумительно и ощутительно для наших пяти чувств это чувствовать изволите, чтобы после толково и вразумительно могли *и другим передать;* потому что эта великая милость Божия явлена не для меня, убогого Серафима. Заметили ли вы, что я не успел даже и перекреститься, а лишь в душе моей помолился Господу и сказал Ему: "Господи, покажи Гы на нем и на мне, убогом, очевидно и ощутительно, каким образом бывают рабы Твои, когда Ты изливаешь на них дары Свои в полноте неприступной славы величествия Твоего", — и вот Господь не замедлил исполнением просьбу мою. Так уж не для меня это, а для вас это сделано, чтобы вы помнили всегда и никогда не забывали этой великой и чудотворной Его милости к вам.

Будете ли вы помнить это, ваше Боголюбие?» Я отвечал: «Не знаю, батюшка, я думаю, трудно будет упомнить в точности такое великое чудо Божие, соделанное теперь на мне, грешном». — «Да, ваше Боголюбие, теперь и к нам, убогим, относятся слова Христовы: *мнози пророцы и цари восхотеша видети, яже вы видите, и слышати, яже вы слышите, и не возмогоша, Авраам виде день Мой и возрадовася* (ср.: Лк. 10, 24). И мы видели теперь день Божий и не можем не радоваться дню этому великому и просвещенному истинною Божественною радостью, потому что у нас сбылось слово Христово: "суть нецыи от зде стоящих, иже не имут вкусити смерти, дон-

деже видят Царствие Божие", пришедшее в силе (Лк. 9, 27). Вспомните, какою славой был осиян Господь наш Иисус Христос на Фаворе! Моисей и Илия беседовали с Ним. Ученик Его от неизреченной радости и не ведя, что глаголаше, сказал: *добро нам, Господи, зде быти, сотворим зде сени три — Тебе едину, и Моисееви, и Илии едину* (ср.: Мф. 17, 4). Вот про что и апостол святой сказал: "несть бо Царство Божие брашно и питие, но правда и мир и радость о Дусе Святе" (Рим. 14,17). Вот это именно и есть та самая правда, которую мы на себе теперь явственно испытываем; потому что не во сне, и не в привидении, и не в исступлении болезненном ума человеческого, но в свежей памяти, в твердом уме и в непоколеблемых чувствах все то испытываем, наслаждаясь радостью и миром о Духе Святе, подающем нам это богатство. Но в таком благодатном состоянии и я, убогий Серафим, не всегда бывал, а только изредка испытывал это же самое. И многие святые и угодники Божии, целый век в пустынях жившие и даже нетления мощей своих удостоившиеся, того не испытывали, *как Господь повелел теперь мне сказать вам.* Как же вам не помнить этого? Будете всегда и твердо помнить, ибо это не для меня, а для вас Господь изволил явить нам обоим для того, чтобы вы сами по своему собственному опыту знали, как люди Божии бывают в полноте Духа Божиего; *ибо эта самая крайняя Его полнота,* и в таком состоянии долго и пробыть нельзя. Вот, например, если бы нам, убогим, даровал Господь пробыть хотя сутки в таком состоянии, то мы бы не вынесли этого, и бренной плоти нашей союзы разорвались бы, и нас бы постигла хотя и радостная и богоблагодатная, но все-таки смерть; потому что мы от этой нашей радости еще в больший духовный восторг пришли бы, ни пищи, ни пития более уже никакого принимать не могли бы и, расплывшись от внутренней сладости, лишились бы жизни временной, потому что в теперешнем падшем состоянии нашем плоть наша не может долго выдержать подобной силы наития Духа Божиего. Помнить же это вы будете твердо и навсегда, но быть в таком положении всегда невозможно, *а если хоть и сколько-нибудь подобное будете ощущать в себе, то знайте, радость моя, что вы в Духе Божием.*

Так вот по этому-то примерному, от Самого Господа нам ниспосланному яве, опыту и извольте всегда рассуждать: в Духе ли Божием обретаться изволите, или нет! А потому и о других судить сможете, кто в какой мере благодати Божией состоит, потому что Господь Дух Святой судителен помышлением и мыслям сердечным и есть Податель той свыше сходящей премудрости, про которую Приточник говорит, что она приседит Престолу Его Божиего Величества.

Но при этом необходимо знать, что Господь Бог Дух Святой изволит оставлять людей по *трем* причинам. Именно потому, что если они согрешат. Нужно знать, что все грехи разделяются главным образом на три степени: первые — меньшие и легкие грехи (хотя и неугодные благости Божией как источнику всякой чистоты и святыни), но все-таки не отгоняющие Духа Божия от имеющих Его благостыню, почему и говорится, что и праведник седмижды на день падает, но Господь не оставляет его, то есть не лишает его заслуженной им благодати Духа Святого. Но есть вторые по тяжести грехи, разлучающие нас от Бога и отгоняющие от нас благодать Его; но и в этих грехах если вскоре и от души покается человек, то снова может приобрести благодать Божию, и сказано: "еда падый не возстанет — и елико падеши, толико возстани", — и это для любящих Господа отрадно и на большую благодарность сердечную воздвигает всякого работающего Ему всем сердцем, и про такого человека сказано: "аще и падет не разбиется, яко Господь подкрепляет руку его". И в этом-то, собственно, смысле Псалмопевец говорит: "блажени, ихже оставишася беззакония, и ихже прикрышася греси. Блажен муж, емуже не вменит Господь греха" (Пс. 31, 1-2), — почему и апостол Павел изволил сказать: "о, глубина богатства и премудрости и разума Божия, ибо вся заключив да вся помилуеши", то есть несть греха, побеждающего милосердие Божие. Если мы не умедлим в оном встать немедленно и каяться в нем с сокрушенным сердцем и притрепетною мыслью, чтобы уже более не грешить, то не только прощает грехи и возвращает Господь прежнюю благодать, но и большую возблагодать подает, и таким-то образом сбывается слово апостола, что *идеже приумножися грех, ту преизобилова благодать*

(ср.: Рим. 5, 20). Да не грешим, однако же, более, и да не допускаем себя на большие грехи, и да не отчаиваемся в падениях, если враг, искусивши нас чем-либо, ввергает в отчаяние. Всегда надобно при этом разбирать, каким именно грехом прогневали мы благость Божию, что Дух Святой отступил от нас, и когда, перебрав грехи, нападем именно на тот самый грех, который именно оскорбил Господа Бога, Господь Бог Дух Святой касается нашей совести и скажет нам священно-тайно: вот это-то и есть тот самый грех, которым оскорбил ты Всетворца Бога! И тогда нам скоро с сокрушенным сердцем и со смирением следует прибегать ко Господу, и Он с любовью простит нас и помилует нас возвращением даже еще большей благодати за то, что не отчаялись в милосердном всепрощении Божием, а через это победили врага и человекоубийцу диавола; и венцов небесных за победу сию удостоит Господь. И чем больше борьбы, а хотя бы даже и поражений, да потом побед подобных — через покаяние и совершенное очищение от всякой скверны греховной Пречистыми и Животворящими Тайнами Тела и Крови Христовых, — тем больших и многочисленнейших и преславнейших венцов небесных борцы и победители в жизни будущего века удостоятся. Так вот две причины, почему Господь Бог Дух Святой отступает от нас видимым и ощутительным присутствием за грех, с нами бывший.

Но есть третья причина и, можно сказать, беспричинная причина, по коей благодать Всесвятого Духа изволит иногда оставлять даже человека богоносного. И это уже попускается от Самого Господа Бога испытывать сим лишь только крайне укрепившихся в благодати Божией людей, как необычайным подвигом для необычайных и наград за то, как то было и Самому Господу Иисусу Христу от Бога Отца Его допущено, когда на Кресте, прибывшу Божеству Его совершенно бесстрастным, то есть не чувствовавшим страданий плоти Его (самая же обоженная плоть, и обоженная душа, и обоженный Дух Христов не чуяли нимало предсмертных по человеческому естеству страданий), Божественный Страдалец невольно возопить изволил: "Или, Или, лама савахфани" (Мф. 27, 46). Это значит в переводе: Боже Мой! Боже Мой!

вскую Мя еси оставил? Так вот *такое же искушение допущено будет на всю вселенную во времена антихриста, когда все святые Божий люди и Святая Церковь Божия Христова, лишь из них одних состоящая, как бы оставлены от защищения и помощи Божией будут; нечестивые же восторжествуют и возвеличатся над ними до того, что Сам Господь Бог Дух Святой, видящий издалече их неизмеримо тяжелое страдание, издревле о том предрек: О зде вера и терпение святых!* (ср.: Апок. 13, 10).

Подобные же тому безмерные искушения попускаются и будут попускаться и до этого времени на святых великих угодников Божиих и угодниц Божиих во искушение их безмерно великой веры во Христа и в увенчание их непостижимо великими и невероятными для ума человеческого наградами во время пакибытия — в жизни будущего века.

И если подобное искушение найдет на кого-либо, то надобно всею силою духа, души и плоти не оскудевать в вере и любви ко Господу и никогда не разлучаться с надеждою на Его неистощимую милость, что со искушением, рано или поздно, Он все-таки пошлет и избытие оттого и радостотворно утешит их за то такими утешениями еще и здесь, на земле, которых точно — и око не виде ничье до того, ни ухо не слыша до этого времени, и на сердце самого страждущего, при всем величии и безграничности веры его во всемогущество Христово — не восходило никогда. По избытии же такого искушения, удостоившись ощутить не во сне, а в яве, не на словах, а на самом деле, еще в здешней жизни и на себе самом, он принужден будет невольно воскликнуть: "Коль благ Бог Израилев правым сердцем. Мои же вмале неподвижастеся нозе, вмале не пролияшася стопы моя, мир грешников зря; но благословен еси, Господи, Ты, научивый мя оправданием Твоим и удержавый стопы моя от поползновения, дондеже изрек грешнику ята".

То вот так-то, ваше Боголюбие, и это страшное и самое страшнейшее искушение и можно и должно побеждать при помощи Божией, помня и неизменно в памяти всегда содержа слова Тайновидца, что *побеждаяй наследит вся и побеждающему дам сести на престоле Моем и претерпевый до конца,*

той спасется. И тот, кто не забывает слов Давида: *храни незлобие и виждь правоту, яко есть остаток человеку мирну,* — тот без труда препобеждает и самые страшные искушения; ибо молитва за обидящих, и за ненавидящих нас, и за творящих нам напасть делает нас подобными в сем Господу и врата Царствия Христова невозбранно отворяет нам...

Так-то, ваше Боголюбие, я вам не словом, но делом и на самих нас, убогих, показал, как бывают люди в полноте Духа Божиего, и, сколько Господь вразумил меня, я и разъяснил вам, как достигается и как должно достигать цели жизни нашей христианской, то есть *стяжания Всесвятого Духа Божиего.* Так приобретайте и сами Его и других тому научайте и всегда, более всего, рассуждайте: в Духе ли Божием вы, или нет! И если паче чаяния нет, то ищите Его паки, дондеже обрящется и препочиет на вас Он снова в множайших мерах Его неоскудеваемой и приснотекущей благодати Своей, и не зарывайте таланта вашего в землю, а отдавайте делателям винограда Христова, да воздаст Господь, пришедши судить живых и мертвых, и вам сугубо сторицею *(по мере труда и делания* вашего на путях заповедей Его), и, умножая, да умножит таланты ваши в жизни пакибытия во Царствии Своем Небесном».

Приложение I

Докладная записка
Высокопреосвященнейшему Исидору, митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому от симбирского совестного судьи Николая Александровича Мотовилова о чудотворных исцелениях, дарованных ему молитвами архиепископа Антония и святителей Митрофана и Тихона Воронежских и Задонских 1861 года 13 августа (не адаптированный текст)

Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивый Архипастырь![1]

Представленную ко мне Г. Мотовиловым докладную записку на имя Вашего Высокопреосвященства, с упоминаемою в оной Службою Святителю Митрофану, благопочтеннейше при сем к Вашему Высокопреосвященству препровождаю.

Испрашивая Святых (л. 1, *об.)* Ваших Молитв с душевным уважением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства

(подп.) покорнейшим слугою
Иосиф Архиепископ Воронежский и Задонский.
№ 1018
Ноября 10 дня
1861 года
Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Исидору Митрополиту
Новгородскому и
С-Петербургскому и разных
Орденов Кавалеру

[1] СПбДА А1 80. Сборник бумаг митрополита Исидора. В скобках указам номер листа рукописи, сокращение *«об.»* означает оборот.

Его
Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему
Исидору
Митрополиту
Санкт-Петербургскому
и
Новгородскому
Докладная Записка
от
Симбирскаго Совестнаго Судьи
Николая Александрова Мотовилова
о Чудотворных исцелениях дарованных Ему Молитвами Архиепископа Антония
и Святителей Митрофана и Тихона
Воронежских и Задонских
1861 Года 13 Августа

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнейший Владыко
Милостивейший Архипастырь,

Узнав из всенародных объявлений о Высочайшей воле на открытие наконец в 13 день Августа сего 1861 Года Святонетленных Мощей Святителя и Угодника Божияго Тихона Епископа Воронежскаго и Задонскаго, и что Ваше Высокопреосвященство назначены быть Главнодействующею Особою при сем отрадном и давно-желанном всею Россиею Церковном событии, — котораго я и сам нетолько 27 лет желал и ждал пламенно, но даже и ходатайствовал у **Его Императорскаго Величества** будучи к тому возбуждаем и моею кровною необходимостию, о чем я имел честь *(л. 3, об.)* писать от 13-го Августа 1857 Года Высокопреосвященному Иосифу Архиепископу Воронежскому и Задонскому, при описании исцеления даннаго мне в Бозе почившим Преосвященным Епископом, что потом, Архиепископом Воронежским и Задонским в 1-й день Октября 1832 года; В самом начале каковаго описания я сказал, что окончательное всех внутренних болезней моих исцеления начавшихся с последних дней Октября 1834 года, отложено до настоящаго в сем 1861-м году совершиться, в 13-й день Августа, имеющаго открытия Свято-

нетленных Мощей Святителя Тихона; — Почему Священным долгом моим считаю, заранее до открытия Мощей Святителя сего сделать известными все обстоятельства, этой болезни моей внутренней и дивных событий сопровождавших ея, хотя, вероятно, многие и неповерят тому; — Но слово Божие, хотябы и хотелось кому связать его, ничем невяжется, и правда Христова, должна быть ведома миру во всей ея чистоте и непорочности и Божественной истинне как она совершалась на тех кои удостоены были, Божественным Промыслом, быть предметами ея действий в них по своей, Его Богочеловека, Иисуса Христа воли, о немже движемся и есмы тем чем благоволил Он нам быть своею благодатию.

Вот как и что имянно было, со мною некогда, по этому необыкновенному случаю.

Великий старец Серафим, узнав по особенному, бывшему в ночи с 3-го по 4 число Сентября 1832 года, откровению Ему, о всех обстоятельствах жизни моей и извещая меня в 4 день Сентября того Года в последней предсмертной беседе его со мною о всём том, что Господь дозволил ему открыть, мне сказал между прочим: — «неговорите Ваше Боголюбие, что мне Серафим, потому что это хула на Духа Святаго, ибо хотя мы сами по себе и простые подобострастные всем человеки но по Святыне даров Духа Святаго, приусвоенной каждому из нас будучи Богоносными причастниками благодати Его, уже не на себя приемлем это поношение, а таким *(л. 4)* образом хулится Господь Бог Дух Святый, освящающий нас на великое служение Богу, и за таковую хулу на Духа Святаго нет отпущения ни в сей век ни в будущий»; — Я заплакал и упал ему на колени, сказав: «Неужели я скажу что про Вас Батюшка Отец Серафим, котораго так много и нелицемерно люблю по Господе?! — «Батюшка Ваше Боголюбие» — отвечал он мне, — «Господь мне открыл что вы про меня убогаго Серафима не скажите этаго, да про другаго то кого нибудь не говорите, потому что это хула на Духа Святаго — и что за это тяжко постраждете, а пожалуй и погибнуть можно» — я испугался и еще более заплакав упал ему на руки его и он тихим говором на ухо открыл мне таинство жизни будущаго века; О чем я говаривал неоднократно многим преимущественно

же Тамбовскому Архиепископу что ныне Митрополиту Киевскому Арсению и Архиепископу Иоанну Нижегородскому что ныне Черкасскому и Донскому, хотя и не мог и не могу того ясно высказать ни им и ни кому другому, первое, как только до меня относящагося, второе, что по выражению Святаго Апостола Павла, любимейшаго моего из всех Апостолов, — не лет есть человеческим языком и глаголати тайны будущаго века, но неменее того должен объявить всенародно о сем, дабы когда Бог простит грехи все наши и благодатию своею, помиловав нас удостоит, непостыдно предстать одесную Его на страшном судилищи Его, тогда бы вы вспомнили, что я еще в жизни сей времянной быв между Вами, нетолько говорил вам по совести и чистой откровенности о всём что до спасения душ наших относится и что мне заповедано — и повелевалось говорить, но даже и официально писанием извещал — Вас всех чтущих и слушающих это мое слово о том, ибо все что мы по Боге, о Боге, и для Бога творим, то должны творить; в назидание Церкви Святой и по чистой совести, как пред лицем Вседержителя Бога — со страхом Божиим, и единственно во славу Его Единороднаго от Отца, и верных рабов Его Иисуса Богочеловека, нескрываючи ничего от алчущих и жаждущих вечнаго спасения своего.

Всё что ниже будет писано, относится до борьбы, с бесами, моей, навлекшей нетолько на меня, но и на самаго в Бозе почившаго Высоко *(л. 4, об.)* преосвященнаго Антония, столько хулы, пререканий и клевет, которыя и на Церковь Святую падают, что ради чести Святителя Божия, ради чести Вселенской Церкви Христовой, как мне неоднократно говаривал и предместник предместников Ваших, Санкт-Петербургский и Новгородский Митрополит Серафим, я должен настаивать, и даже сама Святая Церковь Божия, помочи мне в том, чтобы пятно позорных нареканий, чрез клеветы те, капнутое на Святую Церковь, было до чиста и не в тайне но явно и всенародно омыто, во Славу Вседержителя Бога и Его Святой и непорочной Церкви Христовой Вселенской — и если я всё это терпел до днесь, то терпел по личной неоднократной просьбе Великаго Архиепископа Антония потерпеть с ним да с ним стражда с ним и отраду получу — но не в бу-

дущем лишь одном только веке а и на земле — ибо он сказал мне, при жизни моей неговорите ничего о мне и нехвалите меня, а по смерти нетолько дозволяю но и завещаваю и умоляю всё и о грешном Антонии высказать как Господь Бог подал Вам быть свидетелем его жизни и дел его по Господе Боге.

Будуже продолжать начатое:

Предсказание Великаго Старца Серафима сбылось, на мне, вскоре в Воронеже, ибо когда после исцеления дарованнаго мне молитвами Преосвященнаго Антония, Епископа, а потом Архиепископа Воронежскаго и Задонскаго, в ночь на Покров Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы я сверх того удостоился милостиваго вспоможения Господняго написать полную службу Святителю и Угоднику Божиему Митрофану, то Высокопреосвященный обещал послать ее набело переписанную **Его Императорскому Величеству** в Бозе почившему **Государю Императору Николаю Павловичу,** ко дню Его Тезоименитства 6-го Декабря 1832 года и в одно время сказал мне: «Великою милостию Господь вознаградит Вас за великое усердие ваше к Святителю и Угоднику Божиему Митрофану, ибо первый из всех на свете написали вы Ему полную службу вполне достойную Великой Его Святыни, и мне говорят многие что **Государь Император** (л. 5) кроме единовременной отдельной награды за этот Церковный труд ваш, какою либо особенною Церковного и Монаршею милостию даст вам еще и самое лучшее место по службе Государственной, — поздравляю вас от души с таким счастием оно не многим дастается да и то изредка выподает». — Я поблагодарил Его Высокопреосвященство и сказав, что я за особенное счастие почту и на деле оправдать слова сказанныя мне Великим Старцем Серафимом о службе **Царям** и **Императорам** Русским; а ты Батюшко скажи Государю, только повели а уж об исполнении небеспокойся сделаю так, что и Богу и Тебе Великий Государь и Церкви Божией вполне угодно и полезно будет и притом, я говоря с Владыкою, что однакож не из временных каких либо видов начал я и кончил эту службу, а единственно из любви к Святителю, из желанья чтобы и моя лепта была на Олтаре Святой Вселенской Церкви Христовой, в память души моей многогреховной но и при много-

грешности своей лишь к единым Господу Иисусу и присно Деве Марии Богородице и их Святой Православной Вселенской Церкви привергавшейся, в назидание потомству моему более же всего во Славу Божию и во спасение вместе с нами и целаго мира. «Да в этом то я несомневаюсь», сказал Высокопреосвященный Антоний, — «но всё таки при неотъемлемом вечном, немешает и времянное, ибо и сам Господь хотя и заповедывает ищите прежде Царствия Божияго и правды его, но сиюже минуту и немедленно прибавляет и сия вся приложатся вам, весть бо Отец ваш небесный яко и сих всех требуете». — Тем и закончил свою речь ко мне. — Яже немедленно озаботился перепискою на бело чрез одного Кантониста полной службы Святителю Митрофану для представления Государю Императору и сей же час отдал её — Его Высокопреосвященству, — который сначала немедленно хотел представить её как труд и редактированный им же самим и одобренный единогласно всеми кто ни читывал оную во время одного собрания по поводу сему бывшему у тогдашняго Губернатора Воронежскаго Димитрия Никитиевича Бегичева, на коем были кроме Высокопреосвященнаго Антония и Жандармский Полковник Коптев Никофор Хорлампьевич — и зять Ермолова — Главнокомандующаго Грузии Павлов Алексей Александрович бывший Камергер Двора и Член Комиссии Духовных *(л. 5, об.)* Училищ Генерал Мешерилов[2], Генерал Русанов и многия другая из значительных лиц Воронежа и из приезжих — и в это время Коптев разсказал сон о певцах Церковных — «что он видел громадную Пирамиду с надписью как бывших и настоящих, так и всех будущих певцов Церковных, и что на ней написан и полный список и счёт имен их ровно тысячу двести певцов Церковных, песнопениями коих украшалась, украшается и будет украшаться еще в свое время Святая Вселенская Церковь Христова». «Видете ли сказал мне Высокопреосвященный как вы блаженны, вот и на вечной небесной Пирамиде на веки веков грядущих вписано уже и ваше имя как певца Церковнаго,

[2] Правильно читать Мешеринов. Скорее всего, здесь ошибка переписчика, принявшего букву «н» за «л». *(Прим. сост.)*

видетели что я как вам говорил неоднократно и прежде того что всё времянное и вечное как открыл мне Господь, дается вам чрез наш Воронеж молитвами Святителя Митрофана». Я был на верху блаженства по необыкновенной детски ребяческой простодушности сердца моего, я всё принимал за истинное Самаго Вседержителя Бога слово, и только, подобно мне простодушно доверчивый человек может вполне уразуметь, какими радужными красками, рисовалось мне мое будущее, пишу откровенно, обо всей по задушевности, чувств моих, для того единственно чтобы понятно было для всякаго, почему крутый переворот в ожиданном тогда мне добре, мог чуть чуть непогубить меня и времянно и вечно как сей час будет усматриваться из дальнейшаго разсказа — ибо всё как нарочно почти в одно мгновенье перевернулось в верх дном.

Для уяснения дела я должен прибавить, что сей же час по окончании службы Святителю Митрофану я немедленно занялся составлением подробнаго жизнеописания Святителя и Угодника Божияго Митрофана, и около этаго времяни начал уже из подлиннаго следственнаго дела секретнаго по открытии Святых Мощей Его, отданнаго мне в руководство кроме добавочных из устных Его пояснений самим Высокопреосвященным *(л. 6)* Антонием мне передаванных, извлекать описание чудотворений Святителя Митрофана, но работа эта, совершавшаяся независимо от написания службы как уже вполне совершенной, окончательно редактированной самим Высокопреосвященным и на чисто на приличной бумаге переписанной — немогло нимало мешать представлению этой рукописи полной службы Святителю Митрофану — на **Высочайшее** благоусмотрение **Его Императорскаго Величества.** — Однакоже Богу попускающу а врагу действующему сверх чаяния случилось, что нашлись завистники моему великому счастью сему и при всей неимоверной истинно-Божественной любви ко мне Его Высокопреосвященства Архиепископа Антония, — стали сплетать сети и посевать плевелы для разрушения того и Высокопреосвященный нетолько непослал как обещал, своевременно к 6-му Декабря 1832 года Святителя Митрофана службы **Государю Императору, Но**

и потом стал медлить говоря, что когда я кончу подробное жизнеописание Святителя Митрофана, тогда всё вместе и пошлется к **Государю:** Было сверх того написано мною краткое жизнеописание Святителя Митрофана — и всеми также сначала одобрено, и потом ни кем небыло охуждаемо и хотели они предварительно пред подробным и полным жизнеописанием Святителевым послать в Журнал Христианскаго Чтения; но и оно отложено, — так что даже из круга тех — кои одобряли всё это многие стали мне надоедать словами «что же это Владыко делает, медлит, медлит, время ведет, а ты так надеялся» и прочее о чём не кстати — здесь упоминать, но что резко и пагубно подействовало на душу мою в подобном, как я выше сказал, настроении находившуюся. — Трудно словом и даже невозможно им одним и описать борьбу душевную, крушения духа и тугу сердечную плоти, разом объявших меня и без пощады увлекавших в глубину совершеннаго отчаяния; Бог один свидетель только всего этаго, — и он лишь один сможет *(л. 6, об.)* священно-тайно уяснить то кому изволит — кому то нужно будет; — скажу одно что с этаго имянно времяни началась борьба моя с бесами, мне [с] провидением Божиим предоставленная, о коей Великий Старец Серафим узнав по откровению в ночи с 3-го на 4 Сентября тогоже 1832 года, бывшему касательно всей моей жизни, разсказал мне подробно о подобной борьбе своей 1001 дневной и 1001 ночной, которая в странном искожении моих трудов, неправильно переданных Иеромонахом Иоасафом в книге — сказаний об Отце Серафиме несоответственно названа стоянием на камнях 1000 дневных и 1000 ночных — с бавкою по 1 дни и по 1 ночи. — О чем здесь подробным разсказом утруждать Ваше Высокопреосвященство считаю за неуместное. А передав я одновременно с сею запискою отдельно от оной, бывшему Цензору Николаю Васильевичу Елагину в нынешний мой приезд 1861 года в Августе Месяце в Задонск, в числе прочих кратких сведений о жизни и беседах личных со мною Батюшки Отца Серафима для приобщения к новому и прекрасному жизнеописанию его четвертому предпринятому Святою Саровскою Пустынею под его руководством.

Итак дабы непрерывалось более внимание чтущаго и слушающаго будем продолжать предпринятый разсказ. Почему обращаюсь к тому обстоятельству что в это время я занимался уже составлением подробнаго жизнеописания, Святителя Митрофана производя письменную работу эту — в той комнате Воронежскаго Архиерейскаго дома, которая назначалась для приема Архиереев приезжих и ныне обращена в состав Крестовой Церкви — а на месте том где я писал оное, помещается ныне образ дванадесяти праздников, — то когда при описании чудес Святителя Митрофана я кончил 48-е чудо об исцелении из Дворян девицы Паренаго, 45 лет одержавшейся бесом, мне пришлось задуматься над тем: что каким же это образом случилось, что в ней в течении столь долгаго времяни жил бес, а ни она сама о том догадаться ненашлась и никто другой того заметить и обличить немог?! — Да и каким же образом бывает это; что в православной христианке *(л. 7)* ходящей во Святую Церковь Божию причащающейся Святых Та-н Христовых мог жить столь долго бес небудучи изгнан из нея Святынею Божиею?!! Это дело теперь для настоящаго 1861 года разумея 1832 год — уже давно — прошедшее, но я живо помню что я тогда, непотому так думал чтобы неверовал в существование злых духов или бесов или что всё одно и тоже падших Ангелов и в возможность их вселения в человеков, я напротив всегда твердо и непоколебимо веровал верую и веровать непрестану во все Святое Евангелие Христово и во все нетолько догматы, но и во всякия Священныя предания и сказания о житиях Святых, нашей Православной Веры Христовой, да я сверх того также знал и по исторической Эрудиции, т.е. научности, — что в срединие века Христианства было, в особенности же на Западе Европы почти повсеместное мнение, что будто бы все люди более или менее одержимы бесами, так как почти все в разных мерах, более или менее грешащие — ибо грех от диавола, есть, и по этому были даже составлены молитвы повседневныя на противодействия злым духам. Итак в возможности существования бесов или житья их в некоторых людях я нимало несомневался, но мне по врожденной неутолимой любознательности, хотелось еще и на самом себе видеть и испытать и подобно Фоме Апостолу

духовно осязать и чувственно удостовериться какимже образом это обстоятельство бывает в людях на самом деле, что и при полной благодатной обстановке человеческой души дарами Духа Святаго если можно употребить это выражение, а всё- таки может в томже человеке и бес обитать?? — Вот что до глубины души затронуло меня в это страшное мгновение — а это все непросто лишь по обыкновенному любопытству, чтобы бросить результат ужасающаго опыта, без надлежащаго общеполезнаго употребления, но для того, чтобы потом уверить и самых ожесточенных неверующих и погибающих чрез это неверие людей, что слово Божие глаголанное Духом Божиим во Святом Евангелии истинно, и что действительно йота едина непрейдет от писания сего Боговдохновеннаго дондеже вся будут; в оное то время как мысли сии пришли мне в голову я сидел на *(л. 7, об.)* диване в вышеупомянутой Архиереев приезжих Воронежскаго Архиерейскаго дома комнате обращенной ныне в Церковь где находится Святая икона двунадесяти праздников, и когда я утвердился в мыслях сих, то такий необыкновенный и страшный ужас объял меня, что я немог сдержать даже и пера в руке оно выпрыгнуло из пальцев, и в тогдашней работе моей, неизменно и до ныне хранящейся у меня, копии с которой сверх того по поводу ареста моего нижепомянутыя имеющаго храниться и в Архиве Министерства Внутренних Дел — можно всякому желающему видеть и теперь — и удостовериться, что последнее сказание мое в сей духовной работе моей есть о чуде Святителя Митрофана по исцелении из Дворян девицы Софьи Сидоровны Паренаго — от 45 летняго пребывания в ней беса. — Я дрожал, страшнее всякой лихоратки от ужаса, неизъяснимый страх возобладал мною и всеми силами души моей. Слово человеческое немощно выразить всю боль, тоску, сокрушение, недоумение и то неестественное страхование, вполне безотрадное, которое объяло, целым составом моим — как бы впадшим в глубину вод. — Сколько я ни бился духовно изо всех сил моих но ни слёзы, ни молитвы и даже поневозможности без отдыха непрестанно креститься, и самая Всемогущая сила Креста Христова немогла совершенно отогнать от меня всего этаго, в полном смысле слова неизреченнаго бедствия, ибо

хотя во время знаменования себя осенением Креста Христова я и чувствовал отраду, но как только рука уставала творить знамение это на челе, на персях и на всех членах моих, ибо я страдал всецело во всех моих членах и переставал продолжать крестное знамение — так снова и с большею яростию почти даже невообразимою — начиналось снова бедствие нападений на меня бесовских, что я по чутью духовному внутреннему ясно уразумевал. — Нетолько нельзя было мне пера в руки взять но и рукописи подлиннаго секретнаго, по открытии Святонетленных Мощей Святителя Митрофана дела бывшей тогда у меня *(л. 8)* тут, читать невозможно было — перо выскакивало из пальцев, буквы прыгали и двоились и троились в глазах моих; — В недоумении и ужасе я и сам незнал что мне предпринять? Когда услышал слух молитвы Иисусовой совершаемой при дверях комнаты той где я был, Высокопреосвященным Антонием, и сказав, аминь, отворил ему двери к себе. — Что с вами?! — спросил он меня увидев что я нахожусь в страшном изменении в лице и в непостижимом для него сотрясении всех моих членов, что с вами повторил он, что вы даже как будто и неслышите вопроса моего, я подошел под его благословение, и когда получил оное, то с трудом едва кое как смог хотя отчасти намекнуть ему о всем мною тут незнаю как перенесенном. — «Плюньте вы на все козни эти бесовския», — сказал он мне. «Это враг диавол желая воспрепятствовать вашему Святому делу хочет разрушить оное, а для того и наводит на вас такия страхования. — Господь и Божия Матерь помогут вам во всем и молитвами Святителя Митрофана и Тихона и моими грешными сомолитствованиями — помогут вам всё это совершить благополучно в славу Божию и в пользу Церкви Святой, пойдемте-ка лучше обедать со мною». — И недавая себе отдыха и после обеда Высокопреосвященнный, разными утешительными Боговдохновенными речьми напитавая душу мою ободрял её отеческою любовию согревая разговоры свои со мною и убеждая нестрашиться их бесовских нападений, недопускать до себя мысли, что будтобы он изменился в Божественной любви своей ко мне и будто бы как прельщаемые диаволом противники дел Божиих уверяли меня, лавирует со мною, желая только провести вре-

мя и потом под вежливыми уклончивостьми, оставить весь труд мой для Святителя Митрофана подъятый втуне. — Продержав меня у себя до самаго позднаго вечера — стараясь поднять упадший до отчаяния дух мой и ободрить объятую унынием душу мою — и обвеселить изнуренную неестественными страданиями плоть мою. Но ни какия утешения непомогали уже мне, и сколько и сам я ни уверял себя, что Великий Антоний Божественно *{л. 8, об.)* любит меня по прежнему но нетолько помыслы лукавые внутренние, — но даже как на зло согласившись и все близкие к Высокопреосвященному люди — пристали ко мне каждодневно безпрестанно и без отрадно смущать и уверять, что он политикан, и только завлек меня в труд этот а ни чего несделает и службы непредставит Государю, и одним словом чего то сплетничество человеческое злоухищренностию козней бесовских подстрекаемое не по придумает для смущения и самаго твердаго человека — а я? Кто я был тогда 23-х летний, не по летам — а по простодушию и теперь неупремудрившийся и чрез 29 лет и всё по прежднему с простодушною доверчивостию остающийся и доселе. — Скажу одним словом, нераспложая более разсказа о бедствии моем, что непрошло и 20 ден после того, как я впал в совершенное отчаяние — и борьба новая возстала на меня, дух хулы, на Высокопреосвященнаго Антония, напал на меня и дух злобы стал возбуждать во мне помыслы — зачем он коварствует и будтобы обманывает меня непосылая службы, в честь Святителя Митрофана, сочиненной мною — к **Государю Императору** и стал ожесточать сердце мое и что он чрез то лишит меня и времяннаго и вечнаго. — Горе неизъяснимое овладело мною тогда и тут то уже стал я каяться и о том за чем я поехал в Воронеж? — Зачем будучи у Батюшки Отца Серафима в Сарове и когда он хотел исцелить меня — да и о прочих нуждах моих полечись о всех — неостался у него, забывши что я на всё это соглашался — радушно и что сам Великий Старец пожелал — предварительно молитвенным подвигом изспросить разрешения у Господа Бога что ему делать в отношении меня? — Самому ли как он сделал прошлаго года 1831 в 5 день Сентября исцелить меня и вновь в томже 1832-м году — или отпустить в Воронеж и что лишь после совершеннаго обо всей жиз-

ни моей ему бывшаго подробнаго откровения отпустил уже он меня в Воронеж, но когда ум затмевается нападениями вражескими тогда око разумения и разсуждения закрывается и душа сама не в себе бывает; и в таком то бедствии быв причастился я Пречистых и Животворящих Тайн Господних *(л. 9)* 27 или 28 Декабря 1832 года из рук самаго Высокопреосвященнаго Антония, но к несчастию моему — не в облегчение а в приложение и без того многих моих согрешений. — Влыдыко мой безценнейший благодетель Антоний, видя что зубы у меня стиснуты стали вдруг при приеме в уста Пречистых тела и крови Христовых, сказал: «проглоти», и зубы мои разжались и Животворящия Тайны тела и крови Господних вошли во внутренность мою, но вместо обычной сладости и радости духовных и неизъяснимаго успокоения, которыя я до того всегда ощущал, причащаяся Пречистых Тайн Господних Христовых. — Целый ад вселился в меня — так что я непомню как я смог вычитать, молитвы после причащения, как доехал до квартиры моей — напился чаю и лег отдохнуть после причащения, ибо пролежал весь день тот как мертвый и вот около этаго то времяни, написаны мною на Славянском языке 4 псалма мои, с которых копии хронятся и в Министерстве Внутренних Дел в числе бумаг забранных у меня во время ареста моего Симбирскаго, по поводу сего житья с 19 Сентября 1832 года по 4 или 5 Января 1833 года и тех духовных дел моих в Воронеже, начатаго в отношении меня в Корсуне на Троицкой ярмарке — Исправляющим должность Симбирскаго Гражданскаго Губернатора Александр Михайловичем Загряжским; — И уже после этаго бедственнаго причащения, я стал каждый день докучать Высокопреосвященному Антонию: что если уже он нехочет посылать сочиненной мною в честь Святителя Митрофана службы на Высочайшее благоусмотрение **Его Императорскому Величеству** — то и я нехочу более оставаться в Воронеже и доканчивать начатыя с такою сладкою и теплейшею к Богу любовию и усердием, работы мои для Церкви Святой. — И хотя Его Высокопреосвященство снова стал уверять меня — что и службу Святителеву пошлет к **Государю** и одинаково любит меня по Бозе по прежднему — но я упал уже душею до глубочайшаго отчаяния и немог приподнять

няться духом *(л. 9, об.)* ни на один ступень Боголюбезной и спасительной надежды. — К этому присовокупились душепагубные советы некоторых уважавшихся тогда мною людей, говоривших мне, да что тебе смотреть на Антония, пошли прямо сочинение это твое на имя Митрополита Серафима, так вот и без него всё дело сделается и труд твой непропадет напрасно, то есть значит я причинил бы чрез это огорчение и скорбь моему Божественно-любовию любимому Архипастырю и по Бозе Отцу духовно-ограждавшему меня всегда своими молитвами и моленьями за меня к Богу. — Но сколько я ни был озлоблен и кознями бесовскими и советами заблуждавшихся людей противу Высокопреосвященнаго Антония за непредставление службы **Государю Императору** — но идти в обиду Его Высокопреосвященству против него и за всем тем, всё таки невозвратно любимаго мною вечно, нехотел — и реки слез пролиты были мною в борьбе этой, а я наконец твердо и решительно сказал: нет этаго небудет никогда чтобы я позволил себе огорчить моего безценнаго Отца и Архипастыря Антония. Но сколько ни неимоверно велики были бедствия мои тогда настоявшия, но сколько ни глубоко горе мое теперешнее так думал я, и сколько ни неисходна бездна зол обышедшая меня теперь. — Про что про всё это лишь один Всевидящий Бог изволит знать вполне, но и за всем тем, Онже сам и свидетель тому, что идти на против Угодника Его Святаго Антония — нехотел нехочу и непозволю себе хотеть и сколько пламенно ни желал чтобы и самомалейшия его слова вышеупомянутым теперь сбылись во всей их пунктуальности для меня, но в обиду ему Угоднику Божиему Антонию всё таки того делать нехочу. — И вот в это время то написаны были мною, мои прощальные к Воронежу Стихи, тоже в копии и в Архиве Министерства Внутренних Дел хронящияся вероятно теперь и доселе:

Воронеж край чудотворений
Где столько радостей скорбей
В хаосе дольних приключений
Наделалось душе моей
Прости и мир с тобой да будет
и проч: и проч:

(л. 10) В них выразил я отчасти всю тогдашнюю скорбь мою — и вечером во 2-й день Января 1833 года — бывши у Высокопреосвященнаго Антония и прочитавши их ему сказал я сквозь горьких слез — что более терпеть уже немогу — оставаясь в Воронеже, что если я непоеду к Батюшке Отцу Серафиму то погибну — тут в Воронеже, и неужели он захочет быть виновником пагубы моей душевной? «Зачемже так, сказал он мне, что же вы так отчаяваетесь ведь я сказал уже вам, что чрез Святителя Митрофана вы нетолько непогибнете, но даже всё и временное и вечное лишь только чрез одного его получите, так чтоже вам отчаяваться; Да и зачем ехать к Отцу Серафиму в Саровскую Пустынь, я слышал от одного Помещика Тамбовскаго Князя Николая Александровича Енгалычева что Серафим уже скончался на днях сих. — Неправда, сказал я, неправда, Серафим жив, и неповидавшись со мною он неумрет, он что говорит то и делает — он от лица Божией Матери давал мне заповедь на служение его обители Девической, сказал мне; «что он со мною поработает во грядущее лехо на этих трех грядочках, на коих сидя и копая кортофель говорил со мною; так я должен еще видеть его в живых, и о многом сам лично с ним переговорить. Он истинный Угодник Божий — и слова его истинны, и Святы как слова Вседержителя Бога, он говорил со мною Духом Святым будучи исполнен, а слова Духа Святаго истинны и святы и непреложны как сам Бог, — Нет Батюшко Владыко Святый это неправду вам сказал и Князь Енгалычев неверьте ему; — И Высокопреосвященный помолчав немного стал говорить: «А какой я чудный сон видел часу во 2-м или в 3-м утра, так что проснулся и остальное как на яву видел, а не во сне, — Один Старец в Киевопечерской Лавре, подобный Вассиану скончался ныне в ночи на 2-е Января 1833 года и явилась душа его ко мне вся в слезах неутешно *(л. 10, об.)* плачущая, до того, что слезы как реки текли, что ты Старец Божий так горько и неутешно плачешь, и о чем плачь твой — спросил я его, да и о чем тебе плакать теперь — ты избыл от гибельных сетей мира сего, и идешь в некончаемую нетленную жизнь будущаго века, для тебя лишь одним блаженством, уготованным тебе, исполненную — так естьлиже очем тебе горько

плакать теперь, — а надобно бы напротив лучше радоваться, что оставляя временное и тленное ты наследуешь теперь вечное и нетленное?! —. «Я не о себе плачу так горько и неутешно, отвечал мне Старец — но сдесь у тебя в Воронеже племянница моя гостит, — то о ней то так сокрушается душа моя и тоскует сердце мое о ней так горько и неутешно плачу я потому что вот не недалее как только 4 или 5 дней тому назад, как она приняла по 28 золотников четыре яда, 28 золотников сулемы, 28 золотников мышьяку, 28 золотников шпиаутеру и 28 золотников 4-го яду, но уже какого имянно теперь в точности неприпомню. И вот того и гляди, что умрет она, ей говорят приими врачевство, а она говорит нехочу, умру, — и незнаю как она неумерла еще, как жива и до сих пор, и вот очем я плачу так неутешно и молю Бога чтоб Он сохранил её и помиловал — да и Ваше Высокопреосвященство — о том же прошу помолиться». — Чудный сон сказал мне Владыко и даже не сон, а чистое видение и незнаю, — что всё это значит в самом деле; А вот как сей час вижу и слышу этаго дивнаго Старца. — Я отвечал его Высокопреосвященству; — это Батюшку Отца Серафима вы видели и сон этот ко мне лишь одному относится, Старца такого, как Вассиана, теперь нет в Киеве, вы сами меня о том, разсказывая о нем, уверять изволили; — а ведь и вы правду говорите *(л. 11) и я* Вам верю как Батюшке Отцу Серафиму; — Потому что и в Воронеж я стремился ехать, сверх всего более потому и за тем, чтоб видеть и слышать и удостоиться Божественной любви и внимания, такогоже Угодника Божияго, как Батюшки Отца Серафима, каковым я и нашел Вас действительно и знаю, что Вы истинну говорите, а потому и думаю: что скончался Старец не в Киеве но в Сарове, и ни кто другой, как Батюшко Отец Серафим, да некому и быть другому — а про него и про Вассиана Вы и сами мне говорить изволили, что они и по Вашему мнению или равны или подобны друг другу по Святыням жизней своих. — А племянница его гостящая у Вас есть душа моя, потому что он услыхав от меня, что родитель мой два года жил в Саровской Пустыне в просфорном послушании — быв и потом женился (хотя в скобках скажу — то и по особому Святителя Николая Чудотворца повелению было им сде-

лано) сказал мне; «чтоже родитель ваш неостался у нас в Сарове?», и потом помолчав и исполнившись в лице необыкновенным светом прибавил: «Ну да слава Богу Батюшко он и без того в милости и великой милости у Господа Бога, мы с ним братья по душе». — То я и думаю, что и по этому то он и мою душу своею племянницею называет. А яд принятый ею это причащение Пречистых Тайн Господних, приятое мною в суд и осуждение — а не в очищение множества моих прегрешений — потому что я исповедавшись нераскаялся в том, что Вы Ваше Высокопреосвященство непослали службы Святителевой сочиненной мною, Государю Императору и что я злюсь за то на Вас и вот видно о том то и говорил мне Батюшко Отец Серафим, неговорите Ваше Боголюбие: что *(л. 11, об.)* мне Серафим, что мне Серафим, потому что это хула на Духа Святаго, а она же ни в сей век ни в будущий неотпустится. — Так вот в каком смертном грехе будучи и неисповедавши его я принял Пречистыя и Животворящия Тайны тела и Крови Христовых, а поэтому и нельзя конечно неудивляться Батюшки Отца Серафима душе и духу — отшедшим от святонетленнаго тела плоти его Богоносной, как я еще неумер, умерши уже душевно. А врачевание советованное мне это есть то, что Вы говаривали мне: покайтесь, покайтесь а я непонимая моего душевнаго бедствия Вам отвечал всегда, что в чем же мне каяться, я прав — а в душе думал, что Вы одни виноваты несдержав Вашего слова, и медливши потом в исполнении его и чрез то погубляюще меня; Простите меня беднаго я чувствую, что я гибну всячески и душею и телом — и я сдесь долее жить в Воронеже немогу — но пустите меня к Отцу моему Серафиму — он утешит и оживит данною ему благодатию со всем умерщвленную, отчаянием и бесовскими нападениями душу мою. — Он открыл мне Тайны жизни будущаго века и я верую, что это сказанное им мне, всё так — а неиначе будет — а как умрем и воскреснем так я скажу и Вам: — «Что? Батюшко Ваше Высокопреосвященство Владыко мой милостивый, неправдали, что это так как я Вам сказывал в той жизни времянной будучи — на земле с Вашим Высокопреосвященством в Воронеже 2-го Января вечером в 1833-м году по Рождестве Христовом». — Но про-

стите меня несчастнаго я Вас любил и люблю, как Бог весть и нехотел бы оскорблять Вас и согрешить противу Господа Бога Духа Святаго — а вот теперь хоть и невольно да *(л. 12)* согрешил. — Простите меня — я вижу, что страшные несчастья и горе одно ждет меня на земле вместо обещанных Вами мне радостей и почестей и славы и времянных и вечных, которых обоянию, с такою ребяческой, простодушной доверчивостию предалась бедная измученная целый мой век страданьями многогрешная душа моя, лучше бы мне неездить в Воронеж, чем поехав за исцелением плоти вывозить отсюда такую страшную болезнь душевную — простите меня и молитесь за меня несчастнаго, чтоб я непогиб покрайней мере в будущем веке, и за мою ведь бедную душу пролил Христос Богочеловек Иисус, семя жены обетованное Адаму и Евве, Пречистую Кровь свою, — простите меня. — Но я небуду приводить долее высказаннаго, ибо тот, кто может понять всю тогдашнюю скорбь мою, все те вопли души, погибающей — влекомой в глубину вечных мук, которых тугу и горе лишь она одна бедная душа моя, озаренная некогда за молитвами Батюшки же Отца Серафима таким светом благодати Божией — лишь одна она могла вполне понимать — тож повторю и сам дополнить остальное если нужным то почтет. — Высокопреосвященный, выслушав всё это сказал мне; приезжайте же хотя после и доделайте дело Божие — Бог вас во всем да простит и нас простите в чем по немощи человеческой — если чего Боже избави сделали вам препятствие во спасении души вашей — но заключу тем, что мы всё таки все Воронежцы — Святители Митрофан Тихон и я грешный Антоний — Богомольцы за вас, — и труд ваш непропал и непропадет без вознаграждения и времяннаго и вечнаго. *(л. 12, об.)*

Нестану описывать сколько слез пролил я на гробе Батюшки Отца Серафима незастав его в живых. — Как Игумен Нифонт сказал мне, что ему известна заповедь Старца Серафима — данная мне, служить его Общине Дивеевской, что в Дивееве не одна Община но две — и одна вторая Дивеевская заведена им самим по воле Божией Матери — Которой и служить он мне от лица её самой Царицы Небесной заповедал — находится при мельнице и состоит из одних девиц и что он

этой Общине дал большой медный крест бывший на великом Старце Серафиме, — а другим маленьким из кипариса или другаго какогото дерева им самим вырезанным и обложенным серебрянным окладом из того целковаго рубля, которым благословила его родительница отпуская в Саров, он благословил меня тогда — придав к тому и Евангелие, которое он три года последней жизни своей употреблял в ежедневном чтении с обозженным сзади коженным переплетом и образ Божией Матери Жизнодательницы полученным им от родительницы ж своей и духовным алфавитом, старым и многочитанным, у коего первых листов недоставало, по коему он сам Отец Серафим учился жизни духовной. — Не буду говорить и о многом прочем до того косавшемся, потому что это относится единственно до подробнаго и совершенно полнаго жизнеописания самаго великаго Старца Серафима, от написания и издания в свет, котораго я как единственно лишь один имеющий, по известным Богу одному причинам, у себя ключь ко всем тайникам его истинно чудной и высокоблагодатнейшей жизни — нетолько неотрекаюсь но и весьма рад буду если Господь благословит молитвами трех Святителей Воронежских: Митрофана, Тихона уже канонизированных и Антония хотя еще и не канонизированнаго, но однакоже с ними и еще за живо чудотворца как он нетолько на *(л. 13)* мне 1 Октября 1832 года показал — но как и в чудесех печатных Святителя Митрофана значит под именем праведнаго мужа со Святительми Митрофаном и Тихоном являвшагося при жизни своей исцелены, — Правительством нашим печатно назван еще заживо Праведным — то повторю еще раз если трое Воронежских Святителей помогут мне в том — я и вседушевно желаю вслед за сим в свет издать. — Но я в необходимости нахожусь хотя в кратких чертах однако обрисовать для всеобщаго сведения то неблагородное и всякаго праведнаго гнева достойное оклеветание взведенное на Воронеж и дела Божии в нем совершившиеся и еще паки и ныне в пределах Губернской Области его совершаться имеющия в 13-й день Августа сего 1861 года по открытии Мощей Святителя Тихона в Уездном Городе Задонске. — По поводу начала каковых я претерпел в 1833-м году в Корсуне и Сим-

бирске трех-месячный арест — и в первую ночь сего ареста от испуга получил белые волосы носимые мною и до ныне вот уже 28 год без окрашания в черный цвет единственно как Боготанное мне свидетельство о моих страданиях за Святое Божие дело беззаконно мне причиненных — и положивших до сих пор неомытое пятно подозрений на Святую Церковь Божию — и на меня хотя последняго, но вернаго до конца претерпевающаго члена ея, Церкви Святой а недругих каких либо Богопротивных антимонархических обществ — и претерпевающего это лишь за исцеление мое в 1 день Октября 1832 года данное мне Преосвященным Антонием от 4-х месячных тяжких рефматических и параличных болезней в руках и ногах и разслаблений всего тела.

И вот как произошел этот трех-месячный арест мой: ***(л. 13, об.)***

Господин Исправляющий должность Симбирскаго Гражданскаго Губернатора Статский Советник Александр Михайлович Загряжский — слышав от меня вышеписанные разсказы мои о Воронеже, дерзнул заподозреть, что будтобы в Воронеже под предлогом открытия Святонетленных Мощей Святителя и Угодника Божияго Митрофана — и съезда на поклонение ему находится какое-то тайное Общество, которое под предлогом сего съезда на поклонение Мощам Святым Его, основало тут свое рондеву для совещаний как бы это лучше — в России исполнить, чтобы тоже под предлогом распространения в ней Христианской Веры и возбуждения утрачивающагося благочестия устроить в ней Конституционное Правление — ограничить Самодержавья Всероссийских Императоров и заставить их насильно дать нам Конституцию — и что будто бы я или член Агент этаго Общества во главе котораго состоят все вышеупоминавшияся мною особы и лица начиная с Высокопреосвященнаго Антония, или по крайней мере жертва увлеченная в гибель его обаятельным на меня влиянием — за что и был я посажен под арест им Загряжским в Городе Корсуне — и везен в Санкт-Петербург несколько станций — и потом привезен в Симбирск - продержан под арестом 3 Месяца и единственно потому так мало, что Министерство Внутренних Дел под председатель-

ством Графа Дмитрия Николаевича Блудова или лучше сказать только потому, что он сам энергически занялся делом моего несчастнаго ареста — испортившаго все дела жизни моей и навлекшаго на меня щитая с 1833-го по 1861-й год 28 летния непрерывныя страдания, — ибо что я такое? *(л. 14)* как не Всероссийский Парий по низости подобных и неоправданных явно, и официально невознагражденных клевет, озлоблений и притеснений?! — тяготы которых свидетели мои волосы белые 28 лет носимые мною и полученныя подобно Марии Стуарти и Полковнику Искре в одну первую ночь ареста — мне теперь 52 года а и тут жизнь безценна судитеже каково было чаять неминуемаго разстования с нею на 24-м году жизни полной могучих сил по милости Божией и до сих пор нимало неослабляемых — что же они были тогда? и каково же было горе разставаться с жизнию — и всеми ея радостьми в те лета? И вот почему нечерня моих белых волос я ношу их таковыми, какими тогдашнее горе сделало, чтобы они бывши свидетельми бедствий моих, пред лицем Вседержителя Миров Всетворца Бога нашего, и всеми людьми, стольких несправедливых обвинений и претерпенных страданий за Святую Церковь Божию, и чтобы они хотя когда нибудь да исходатайствовали бы ей от Государей Императоров полную защиту противу всех дерзающих считать её нетолько возмутительницею, противу-законных установленных Богом Властей; Но даже хоть сколько нибудь имеющею поползновение на умаление Самодержавственной Власти.

И потому как это обстоятельство — есть чистое действие техже злых духов — о явном нападении коих на меня будет мною в возможной подробности изложено ниже сего — и служит как бы прологом если дозволят мне употребить это литературное выражение — к той Великой и Всесвященной Драмме Божественных заступлений, которыми Господь Бог изволил всебогатно осчастливить духовно меня в последствии — то я нелишним *(л. 14, об.)* считаю, и даже в непременную обязанность ставлю себе несколько распространиться о сем моем аресте за Воронеж мне сделанном в Корсуне и Симбирске, ибо тут страдало и до сих пор еще по неуяснению явно правды Божией, страждет нетолько память Высо-

копреосвященнаго Антония, но в лице его как уверял меня и разъяснял мне то в 1833-м году Предместник Предместников Ваших Митрополит Серафим — и добрая слава Святой Божией Церкви Вселенской. — Если я этаго непросил прежде, то потому лишь только единственно, что Высокопреосвященный Антоний запрещал мне делать то при жизни его — говоря следующими словами: По всему видно, что Высокопреосвященный Митрополит Серафим — есть великий Святитель Божий — и кроме совпадения слов его Пророчески сказанных Вам со словами Великаго Старца Серафима Саровскаго — «Повинися Господеви и Умоли Его и той сотворит и изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне». Достопримечательно и то его мнение, что в аресте вашем обижены не вы только одни, но не только я и все почтенные деятели в пользу открытия Святонетленных Мощей Святителя Митрофана — во главе которых стоит преимущественно **Сам Великий Государь Император Николай Павлович** — но и самая Святая Церковь Божия — и я бы сейже час готов был сделать все, в защиту нетолько вас, но и самаго себя противу столь низких обвинений, — что будто бы мы с вами бунтовщики и заговорщики противу **Самодержавства Их Императорских Величеств;** Но оправдывая вас я и себя невольно буду оправдывать, славить себя, или трубить о себе, вот почему я прошу Вас потерпите со *{л. 15)* мною поношение Христово в течении жизни моей; а когда небудет меня на свете — рците во ушею всех яже видите и слышите и о грешном Антонии — я знаю, что вам дал Бог мужество и вы непобоитесь убивающих тело, души же немогущих убить, а Господь Бог дивен сый во Святых своих предстательством Преблагословенныя Владычицы нашей присно Девы Богородицы — и явной заступницы вашей — молитвами же Святителя Николая — и Святителей Митрофана и Тихона и Великаго Старца вашего Серафима, и с тем вместе и моими грешными сомолитствованиями вся воздаст вам во время свое. Необидлив Господь Бог и непредаст жезла праведных на жребий грешных, — а тогда и те слова мои сбудутся что я говаривал вам в первый приезд ваш в Воронеж «что великою радостию утешит вас Господь Бог и что только чрез наш Воронеж и Свя-

тителя Митрофана — подаст Господь Бог вам всё и времянное и вечное — дом же мой и моя хлеб-соль да будут навсегда ваши, ибо сама Царица Небесная мне велела быть с вами в таких близких отношениях, сказав мне что мы оба с вами служим Ей Владычице нашей».

И вот, буду же продолжать далее, как было дело ареста моего, за второе неделение (исцеление) мое, по Хронологии жизни моей бывшее со мною в Воронеже 1832-го года в ночь на 1 Октября — первое же было от молитв Великаго Старца Серафима в 5 день Сентября 1831 года.

По обратном приезде моем, чрез Саровскую Пустынь из Воронежа в Город Симбирск в 1833-м году — я в видах приобретения себе руки Ек. Мих. Языковой — родной сестры известнаго Поэта Языкова — страстно любившейся тогда мною, — что продолжалось более 7 лет — с 1830 года, я поселился на всю зиму и весну в этом родовом Городе моем. — И в *(л. 15, об.)* следствие еще прошлогодняго 1831 года знакомства с домом Исправляющаго должность Симбирскаго Гражданскаго Губернатора Александр Михайловича Загряжскаго сошелся с ним на такую дружескую ногу, — что по его личному всегдашнему братскому убеждению должен был поставить мои отношения к нему лишь на «Ты». —

В этой интимности — он нередко передражнивая **Государя Императора Николая Павловича,** садясь на свою трость как на лошадь и разъезжая на ней по кабинету Губернаторскаго дома представлял как Он являлся — перед рядами войск на параде и прокричав им Здорово ребята — немедленно на их: Здравия желаем **Ваше Императорское Величество** — Ура! заканчивал: Спасибо ребята — или как он будет уговаривать Султана Турецкаго Магмута об оставлении Магометанства и приеме Православной Веры Христовой — всевозможно опошливая этот насмешливый разговор прибавляя всегда, что нетолько Бегичев Губернатор Воронежский, Павлов и другие мои знакомые Воронежские, но и сам Высокопреосвященный Антоний хонжат из угождения **Государю Императору,** подханживая под его будтобы неискреннее благочестие, — что они все люди негодные — я смягчаю выражения пиша о Святом предмете, ибо он выражался гораздо дерзчее. Когда-

же в общую дружески-братскую на одной квартире нашей бытность в Уездном Городе Корсуне на ярмарке 1833 года, он упросил меня чтоб я купил за 25-ть руб: ассигнациями Думы Рылеева несмотря на то, что я нехотел покупать и иметь у себя контробанды — и сонеты Мицкевича — по силе этой то контробанды и продовавшихся дорого — и просил *(л. 16)* их прочитать ему вслух — то всегда придирался что будтобы я с глубоким бунтовщическим сочувствием читаю их — и несмотря на уверения что я сочувствую высоте выражений Поэтических глубине мыслей знанию сердца человеческаго, а небунтовщическим проявлениям идей законопреступных он всегда бывало как бы выпытывая из меня говаривал, а что ведь они хорошо так думали и чувствовали?? — Я стократно ему отвечал в одном и том же тоне, что хотя бы я был и более притеснен в России чем Рылеев или Мицкевич; — Но никогда несчитаю и непочел бы бунтовщических чувств их добрыми и тем более достойными подражания и еслибы еще более стеснен был от самаго Правительства Русскаго то и тут никогда бы нерешился на ненависть к Самодержавному Владеющему Россиею Дому **Романовых,** потому что истинный Христианин есть неизменный добровольный Христа ради — раб всякаго Православнаго Христианскаго **Государя,** — но он Загряжский переходя от одной пошлости к другой, о коих считаю нелепым и поминать подробно в благоговейном разсказе о действиях Промысла Божияго на мне бывших — дошел наконец до такого неистовства, что дерзнул страшно похулить и Самаго **Государя Императора Николая Павловича!!** — **В** порыве справедливаго негодования я по чувствам верноподданнаго готов был бросить в него креслами, чтобы в мгновенье прекратить дальнейшия хулы его на Государя, но подумав что тут никого кроме Бога и Секретаря его небыло свидетелей и зная что Секретарь невыдаст своего Начальника Губернии — отдал Богу все на суд — сам же решительно сказал, что я прекращаю с ним всякое знакомство как с человеком (л. *16, об.)* нетолько незаслуживающим никакого уважения, но законопреступным против **Высочайшаго Самодержавства** — и хотел прямо ехать в Воронеж к перенесению Мощей Святителя Митрофана, — почему и пошел на другую

квартиру, где стояли люди мои и экипаж с лошадьми; — Тогда он так испугался, что в глухую полночь бывши в холате побежал за мною по площади ярморочной в Городе Корсуне, со слезами умаливая, чтобы я к нему возвратился, что он только меня испытывал, верен ли я **Государю Императору** и что он убедившись будтобы в том просит у меня в этом искусе извинения и будет Всеподданнейше ходатайствовать у **Государя** для меня прибавления к моей фамилии название вернаго — то есть Мотовилов верный — как есть Шервут верный, — подумал, — подумал я, что он это всё наголо лжет — и обещает это из низкой трусости, — и что на деле ничего подобнаго несделает, но вместе с тем и разсудил, что ктоже поверит мне неслужащему Действительному Студенту Императорскаго Казанскаго Университета 23-х летнему, — чтобы я был верный — и может быть самый вернейший из верноподданных **Императорам Всероссийским** когда донесу на него с подробным описанием всех выше слегка помянутых его пошлостей, и воротился по его просьбе — в общую нашу с ним квартиру. —

Грустно и смешно описывать хвастовство его какими наградами осыпать он хотел меня исходатайствованными от Государя за мою твердую верность **Его Императорскому Величеству** не буду говорить и о том как подано было несколько бутылок шампанскаго будто бы за здравие *(л. 17)* Государя Императора, в самом же то деле для того, чтобы выпытать то чего ему хотелось наклеветать на Воронеж — и о прочем довольно нелепом его обхождении в течении вечера этаго со мною — с разнообразными придирками к разным предметам, но каково было мое удивление — когда на другой день вместо фамилиарнаго невольнаго обращения с Губернатором на «ты» вдруг мне было объявлено, что я нахожусь под арестом Его Превосходительства со всевозможными прибавлениями разнообразных великоинквизиторских хотя и глупых и смешных; но всё таки до неимоверности обидных дерзостей и всевозможно притеснительных мер Его Превосходительства, в подробное изложение которых невхожу по уважению к Священному содержанию письма моего к Вашему Высокопреосвященству; — но тем неменее немогу же умол-

чать и о том, что вся сущность великоинквизиторских требований помянутаго Губернатора Загряжскаго состояла лишь единственно в том, чтобы я решился оклеветать Духовнаго благодетеля моего Архиепископа Воронежскаго и Задонскаго Антония, Губернатора Воронежскаго Бегичева, Павлова — и других, что будто бы в Воронеже есть тайное Общество Всероссийское, которое как я уже поминал о том и выше сего — хочет под предлогом распространения в России Христианства учредить Конституционное Правление, — и что я или член Агент этаго Общества или покрайней мере жертва его злоумышлении на поколебание и ослабление **Самодержавств Императоров Российских** — что если я решусь хоть покрайней мере утверждать это или дать приличное подозрение на нечто подобное, то и тут он исходатайствует мне *(л. 17, об.)* кроме вчерашняго обещания дать еще к фамилии моей, Мотовилов, прибавление, верный Богу и **Государю,** но и производства прямо из Действительных Студентов в Действительные Статские Советники, звание Камергера Двора **Его Императорскаго Величества,** Андреевскую ленту — и наконец, что мне еще более того могло быть драгоценно — имянно то, чтобы **Государыня Императрица Александра Феодоровна Сама** нетолько высватала за меня Ек. Мих. Языкову — страстно любимую тогда мною — бывшую потом за Алексеем Степановичем Хомяковым но и то, чтобы Самаже Государыня соблаговолила быть нашею посаженною Материю; — А в противном случае угрожал, что он нетолько лишит лишь древняго нашего более нежели 1000-летняго Боярства Славянскаго — но и еще закончит если неколесованьем — пятереньем или повешеньем, то по крайней мере по самой умеренне(й)шей мере при Всемилостивейшем Его **Величества** сострадании к моей простодушной по молодости лет доверчивости, то и тут вечнаю каторгою на рудниках Нерчинских. — Вот положение в которое меня поставлял Начальник Симбирской Губернии в 1833-м году желая или обольщениями честолюбия или сладострастия, и угрозами всех возможных жестокостей заставить меня безбожно оклеветать моего благодетеля и других Христолюбивых помощников и сподвижников Его в деле открытия Мощей Святителя и Угодника

Божияго Митрофана. — А когда ни в том и ни в другом немог успеть, ибо я по завету родителя моего завещавшаго мне лучше в лапти обуться да правды держаться — и никогда неизменять истинне, — коих держались предки наши всегда и везде и во всем *(л. 18)* были милованы Господом Богом — и хранимы Его благостию; решился на всевозможныя страдания лишь бы только неоскорбить ни чем Великаго Иерарха Божияго и несолгать на него, или что одно и тоже на Святую Церковь Божию, то он арестовав меня, обобрав все бумаги мои и при донесении своем послал их к Господину Министру Внутренних Дел, что ныне Графу Димитрию Николаевичу Блудову. В донесении же своем, которое впрочем показав мне — он писал Господину Министру, — что арестовав Симбирскаго Помещика Действительнаго Студента Мотовилова и отобрав от него все его бумаги, — он был к тому возбужден следующим: Первое, что Мотовилов познакомился в Воронеже с людьми известными; Второе, что он будучи недурно образован, хотя и небегает света, но и нетак привязан к нему, как бы молодому человеку его лет следовало. — Третие, что о вере он говорит так сильно и увлекательно, что речь его и на образованных людей остается небезначительных впечатлений на массу народа приходящаго к нему толпами под предлогом разспросов о его исцелении Воронежском, — и еще сильнее действует так, что если какое либо воспоследует в России движение или переворот, то сторона, на которой он будет окажется нетолько весьма значительною но и сильною, что Мотовилов принадлежит к числу каких то особенных мыслителей, сущность мышлений которых он однакоже вполне постигнуть неможет, почему на основании сих причин он решился обобрать у меня бумаги все для представления на благоусмотрение Его Высокопревосходительства в чаянии, что он как более опытный может быть раскроет то, что могло ускользнуть от его пытливости. Небуду говорить о пытках подобных описанных *{л. 18, об.)* выше на разныя вариящии деланных мне в течении всех трех Месяцев сего ареста — должен же сказать, что по **Высочайшему** повелению я был выпущен из под ареста Господином Министром Юстиции Димитрием Васильевичем Дашковым во время приезда

его в Симбирск в 1833-м году, по случаю отпуска в Ставропольский Уезд в имение его, — но и за всем тем Губернатор Загряжский выпуская меня из под ареста сказал мне, что я могу ехать всюду куда хочу кроме Воронежа. — Это побудило меня прямо ехать в Санкт-Петербург, и явиться на лицо Господину Министру Внутренних Дел что ныне Его Сиятельству Димитрию Николаевичу Блудову, который мне изволил сказать, что дело это мое так встревожило **Государя** Императора, что он приказал немедленно ему самому заняться им, — два Месяца переписывали на бело [на бело] бумаги мои, и Месяц он сам составлял Всеподданнейший доклад по оному; — но что в результате оказалось; что кроме Богословско-Философических мнений религиозных и верно-подданнических усердных к **Его Величеству** чувств он ничего более немог найдти в моих бумагах и что по **Высочайшему** повелению был сделан выговор **Государем** Губернатору и меня велено освободить. Когдаже я просил Господина Министра оправдать меня явно и вознаградить за претерпенное несправедливо страдание во время ареста, — то он сказав, что **Государь Император** в Штетине и что до возвращения **Государя** он приглашает меня к себе на дачу — на обед нарочито для меня им назначенный, — чтобы подумать между тем какое вознаграждение мне можно будет у **Государя** за то ходатайствовать; Хотя я вполне понимал, что мне могла предстоять самая блестящая карьера *{л. 19)* в жизни — и что разумеется никакими благами в жизни я немог бы быть отторгнут от удовольствия быть на Министерском для моей личности предложенном обеде; Но память моего согрешения пред Богом и Высокопреосвященным Антонием и неведения как на это благоволит взглянуть Господь Бог с высоты своего Престола — решила меня прибегнуть лишь к Самой Царице Небесной как всегдашней заступнице моей — с усердною мольбою, чтобы явила мне, что делать ехать ли на столь драгоценный по высоте чести деланной мне Министерский обед или в Воронеж, и когда три раза выпал мне жребий ехать в Воронеж, — то сколько ни рад я был благосклонности Министра, а поехал прямо в Воронеж — на кануне обеда сего.

Я непишу историю жизни моей, а вскользь перебираю только те произшествия, которыя по крайнему разумению имеют связь с моим главным до сей записки относящимся делом, и потому умалчивая о многом — скажу, что в сей приезд мой в Воронеж 2-й на жизни моей, Высокопреосвященному являлась Царица Небесная и изволила ему сказать, что он напрасно меня пожурил за слово мое, что я служка Серафимов и прибавила, что я ей Самой служу — приказывала ему быть нам в близких между собою сношениях как одинаково Ей служащих и под одним Ея небесным покровом находящихся. — А Святитель Митрофан приказал ему, — чтобы он объявил мне сими словами о величии раба Божияго Серафима, «Скажи Мотовилову: — За чем знавшие Серафима ищут помощи еще и Митрофана себе — разве они незнают, что Серафим такую же как и я сам получил благодать от Господа. — У тебя тут есть сироты Отца Серафима[3] они принесли тебе частицу камня, на котором Серафим боролся с бесами *(л. 19, об.)* 1001 день и 1001 ночь победил их; О чем он сам при жизни своей лично Мотовилову подробно разсказывал, — то скажи ему, что этот камень за такой подвиг — ради Христа претерпенный Серафимом получил дар чудотворений — имянно, что пьющие воду с него будут получать исцеления от разных болезней, — а хранящие его у себя с верою будут избавляться от козней бесовских, так пусть он даст одной из них болящей испить воды простой, которою сперва облить этот камень и она исцелеет — и приказал Святитель, чтобы я Мотовилов всенародно объявлял сии слова и всем раздовал осколки камня сего, что нетолько я; но и другие с передачи моей, слов Святителя Митрофана с того самаго 1833-го года стали делать. О каковых словах я имел счастие чрез Господина Министра **Императорскаго** Двора Его Сиятельства Графа Владимира Феодоровича Адлерберга доводить и до **Высочайшаго** сведения — при Всеподцанейшем представлении **Высочайшим Особам Императорской Фамилии** — изображений Великаго Старца Серафима рисованных на осколках камня сего в 1854-м году. —

[3] Анна Лаврентьева Лыжина под № 37. исцелена Святителем как значится в книжке современной его исцелений Анастасия Куликовская и Анна Феодорова Дивеевская.

Пропускаю всё за тем прошедшее почти около года время по осень 1834 года и приступаю к описанию самаго страшнаго и явнаго нападения на меня уже не людей смущаемых бесами и служивших орудиями неизчислимых козней их, но самаго беса и притом самаго хитрейшаго имянноже: Аббадоны или Аввадоны — по Гречески же Апполиона — и втораго по Люцифере то есть: Деннице — главном и начальнейшем из всех отпадших от Господа Бога Ангелов.

При этом случае я немогу непривести слов древних сказателей о дивных аскетических произсшествиях: — «имите ми веру отцы и братия яко всё глаголемое мною истинно», — потому что при современном *(л. 20)* ложном направлении человеческаго просвещения выражающем себя мнимым прогрессом и Цивилизациею и Эмансипациею от всего Христианскаго, это разумеется почтется чистейшею рутиною, а меня будут выдавать за сумасшедшего в полном смысле слова за изувера за мистификатора, за хонжу и за прочия поносныя эпитеты придаваемыя Христианам боящимся Бога и хранящих заповеди Его, но как бы то нибыло вручаю судьбу мою вполне Вседержителю Богу — сохранившему меня доселе чрез 52 года от пагубных наклонностей Аббадоны имя котораго толкуется истребителем, и повторю в начале сего мною сказанное, — что слово Божие невяжется, хотя бы кто вопреки воли Божией и вздумал оное чем бы то нибыло связывать.

Было же это так:

Осенью 1834 года бывши в Воронеже на памяти моего исцеления, то есть: на день Покрова Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы — я после онаго пожелал ехать в Курск на родину Батюшки Отца Серафима, как для собрания сведений у родных его и близких знакомых еще в живых находящихся, о первых летах его жизни, так и для покупки 2000 дерев яблоней для насаждения, в его Мельничной Девической Дивеевской Общине, сада, — о коем он меня между прочим сам еще при жизни своей просил. — Высокопреосвященный Антоний от коего я ничего нескрывал сказал мне: «Я бы советовал погодить и пожить здесь в Воронеже понасладиться благ Господних, которыми я вполне убежден за все ваши злострадания всё таки неиначе как чрез Воронеж вознаградит

вас Господь и в сем веке и в будущем, мне кажется, что намерение ваше ехать в Курск неполезно *(л. 20, об.)* будет для Вас, мне сдается что тут кроется какая нибудь кознь бесовская, — то или вовсе отложите эту поездку или покрайней мере повремяните, недаст ли Господь мне по яснее узнать, что это сердце мое вещует, что от этой поездки небудет вам добра».

Но я был столько безразсуден или судьбам Всевышняго угодно было попустить мне то, что я последовал несовету его благому и отеческою любовию ко мне возбужденному, но неосновательной воли сердца моего внутри себя полагая, что будтобы я кое что в путях Господних разумею и доволен сам по себе один для полнаго и безотчетнаго никому на свете, управления путями жизни моей — и отправился в Курск, но опять пропуская все подробности разнообразных искушений бывших сверх чаяния моего со мною в пути сем, — хотя Господь и защитил меня; Но много разтерял я благодатных милостей Божиих полученных мною в большом избытке в Воронеже в этот приезд мой — к Святителям Воронежским: Митрофану и Антонию. Скажу только, что: — в Курске в Гостиннице Полторацкаго, — где я около недели простоял, стали явно нападать на меня бесы и видимым образом терзать внутренность мою и всё тело и в насмешку надо мною и тем, что я сочинитель службы Святителю Митрофану, — и что Высокопреосвященный и до тех даже пор всё таки непредставил ея **Государю Императору,** говоря о том между собою по Славянски — прибавляли — «рцы же ми брате мой — яковая бывает кончина таковым людем? Сицевая», — отвечал ему другой — и они начинали рвать меня со всех сторон разрывая по-видимому и по чувственным ощущениям на (л. *21)* куски тело мое и плоть мою. Я хотел было омыть себя всего Святою Богоявленскою водою, или из источника Батюшки Отца Серафима, взятою и имеющую по собственным словам Царицы Небесной сказанной Великому Старцу равную благодать с водою из источника Вифезды известнаго из Евангелия по благодатности своей; — но последнюю как оказалось я выпил всю [выпил] до капли недоезжая еще до Воронежа, ибо ехал туда не прямо из Саровской пустыни, где сей источник находится, но чрез Симбирск — Хвалынск и

Пензу, — а первая испортилась в дороге, каковая порча знаменовала, что благодать Божия отступила от неё, — я хотел было испить воды с чудотворнаго камня Отца Серафима и омыться ею; — Но и камень кудато пропал, — или я потерял его дорогою — хотел покуриться ладаном, из Дивеевской Обители Мельнической Девической, взятаго, а также из Сарова и из Воронежа особо хранившимся у меня; но и их растеряли дорогою. Стал креститься но рука ослабевала от творения на персях и на челе знамения крестнаго, онемев немогши более ограждать меня крестом и муки снова начинались с большею яростию и с злейшими насмешками, — от чего изнемогая вовсе от страданий я едва нелишился разсудка, и чем бы мне скорее торопиться возвратом в Воронеж, а я по совету одного человека поехал в Белград Уездный Город Курской Губернии; но там у Святителя Иосафа Горленки когда надели на меня Его Митру Архииерейскую, то голову мою так сжало и стеснило мозг мой, что слезы брызнули из глаз и искры посыпались, я думал, что тут же умру, послеже безчисленых искушений по дороге из *(л. 21, об.)* Белграда до Воронежа, в которых будучи и сам непонимаю, каким дивным Господу единому доведомым способом Бог сохранил меня от греха я очутился в такой и кроме того уже явной борьбе прямо уже не со страстьми моими но и с бесами — отдельно, что они стали в слух разговарить со мною: «Куда ты едишь теперь — и за чем едишь в Воронеж — поезжай в Симбирск, там ждет тебя Катинька Языкова, а тут чего ты дождешься от Антония, Он и службы **Государю** непредставил и другаго неполучишь ничего, да и остальное всё растеряешь. — Поезжай лучше в Симбирск»; но когда я утвердился в мыслях ехать прямо в Воронеж к Высокопреосвященному Антонию и твердо решился на то сказав в сердце своем, — нет чтобы нибыло еду прямо к Отцу и благодетелю моему духовному и буду просить прощения во грехе моем хулы на Духа Святаго, — тогда бесы с громкими восклицаниями напали на меня; — «А когда так ты нехочешь нас слушаться — а хочешь ехать к Антонию твоему в Воронеж поезжай же, — ну так вот он и отнимет у тебя твою Катиньку» — нет отвечал я Бог обетовал мне её — «обетовал» — отвечали они, посмотрим как ты по-

лучишь её — эту обетованную тебе; а вот увидишь Антоний отнимет её у тебя, а лучше нас послушай — поезжай в Симбирск, — Катинька будет твоя и насладишься всеми благами земными». Нет отвечал я крестясь со всех сторон — нет, чтобы нибыло со мной, как бы ни устрашали вы меня — а я всё таки в Воронеж прямо еду — и никуда по мимо Воронежа сворачивать нехочу. — «Ну когда так крикнули *(л. 22)* они разом, так уж мы с тобой по свойски разделаемся». — Страшное темное холодное облако влетело в тарантас — руки мои опустились, я немог уже креститься более, ноги вытягиваться стали рот невольно кто то разжимал — как я ни стискивал зубы и губы, рот растворен был широко, а темное облако холодным и отвратительно вонючим потоком — стало как бы вливаться мне в рот и горло проходя в утробу мою — и когда всё вошло в меня, то рот сам затворился, зубы сцепил кто то извнутрь меня и в одно мгновенье от почек огненный поток с самым жгучим ощущением потек по спинному хребту и мозгу в нем находящемуся прямо в головный мозг мой и схватил меня за темя, сжав его у себя как бы зубами во рту — роспер всего меня, упираясь в пальцах рук и ног моих, так сильно стал жать меня, что я всю дорогу до Воронежа, во время этой последней станции лишь только икал — да икал безпрестанно.

Приехавже в Воронеж когда я пришел к Высокопреосвященному Антонию, то он видя мое страшное внутреннее бедствие и проразумевая духом, что со мною сбылось, прослезился. — «Как вас Бог милует? — Вспросил он меня. Я согрешил пред Богом и пред Вашим Высокопреосвященством, сказал я ему, что непослушав отеческаго совета Вашего поехал в Курск, — «что делать сказал Он мне, — испорченное Бог один силен исправить паки, и восполнить своею благодатию и оскудевающее восполняющею, — покрайней мере хотя отчаянию непредавайтесь — Петр и Иуда оба Апостолы были и равных дорований сподобились Духа Святаго и оба согрешили одинаково *{л. 22, об.)* равным падением. Отцы Церкви Святой неполагают разницы в тяжести их грехопадений, но как оба одинаково погибнуть могли, так равно-образно обаже и без всякаго препятствия получили бы и полное всепрощение и полную даже преизбыточествующую и про-

тиву прежняго множайшую благодать, но один шед удавися и сколько ни просил его Господь со креста своего еще неотойдя от сей времянной жизни, — чтоб он неотчаявался, что Он его простит и прощает — и вчинит его в первый Апостольства чин; Но он и Его милостиваго зова на спасение непринял, а совершенно предался отчаянию, и от того единственно погиб удавившись -проседшейся утробе его, — что сам себя уверив вопреки слова и уверения Христова, что будтобы грех его столь тяжек и велик, что и прощенным быть неможет. Вот вина погибели Иудиной, — вот от чего отчаяние называется тягчайшим грехом из всех грехов на свете, — ибо оно есть отвержение Всемогущественных сил благодати искупления, — дарованных нам безценными заслугами страданий Христовых, и это то есть истинная хула на Духа Святаго, — ибо если целаго мира грехи Христос на себе понес, то наших ли грехов несможет снести и омыть Пречистою и Животворящею кровию своею, и наших ли язв душевных и телесных несможет уврачевать — своею обожженною Богочеловеческою Плотию. Так нечего было и Иуде отчаяваться, мог бы и он спастись, — ибо вот другой Апостол имянно Петр одинаково с ним согрешивший непредалсяже отчаянию но шед плакася горько, — и вот он нетолько прощен — не только помянута о нем рцытеже и Петрови — не только он один из двух первоверховных Апостолов — опять по прежднему возлюбленный *{л. 23)* Господу, но и имянно тот самый, про котораго сам Бог слова сказал ему ублажая веру его непоколебимую, что ты еси Петр — то есть: твердый как камень и на сем камни созижду Церковь мою — и врата адовы неодолеют ей, — так вот на что взирая, чему подражать должно, чтобы и про нас Господь наш возмог Священно-тайно сказать но ощутительно в сердце нашем — и ты еси Петр по твердости веры твоей подобно камню — и на сем камене созижду Церковь мою внутрь тебя и врата адовы разнообразных козней бесовских неодолеют ей — и вселюся в ней и похожду в скинии плоти твоей и будеши мне в люд — Святый и избранный и аз тебе буду в Бога и ни водни солнца не озжет тебя ниже луна нощию; — но Господь покров твой во веки и Господь сохранит вхождение твое и исхождение твое отныне и до ве-

ка. Вот на что уповая следует нам ныне стать добре и со страхом Божиим внять спасению нашему, ибо во время благоприятно послушах тя и в день спасения помогох ти, — а се ныне время благоприятно и се день спасения ныне настоит нам, ибо Господь говорит: Призови мя в день скорби твоея и изму тя и прославиши мя. Таковыми то и сим подобными беседами — из глубины отеческою любовию растворенняго ко мне сердца своего — Высокопреосвященный Антоний усладив унылую и в отчаяние чуть чуть невдавшуюся от тяжести страданий душу мою отпустил меня на квартиру мою.

Вот в эту то первую по приезде моем из Курска ночь с 18-го на 19-е и на 20-е Октября 1834 года увидел я в первый раз Святителя и Угодника Божияго Митрофана, который лично сам *{л. 23, об.)* сам явился мне во сне — держа в руках огромную железную цепь и большой замок сказав мне «Есть мудрость свыше снисходящая но та, не такова — а тиха, мирна, кротка исполнь дел благих и милости, — а это всё что в тебе ни есть — всё от духа злобы». — А я попавши с 12 лет в круг и знакомство Архииереев Русских — так знал Библию Святую почти наизусть, что мог если надобность была хотя по целому пророчеству целиком прочитывать на обум. — Я это привожу разрывая речь Святителеву для того, чтобы понятно было о чем Угодник Божий Митрофан изволил говорить — «а это всё что в тебе ни есть, всё от духа злобы,» — ибо как увидим далее было нечто и от милости Божией как онже сам изъяснил Архиепископу Антонию, сказал мне Святитель в эту ночь — и явление свое 1-е — во сне. «Вот смотри враг диавол как камень залег в тебе, и посмотри сколько в тебе осталось человеческаго духа твоего» он указав мне на ту высунувшуюся возвышенность горла, которую в просторечии кодыком зовут — и мне каким то образом у самаго себя видно стало, — на этом месте, небольшое с пятак медный, беловатое пятно; а всё прочее тело мое как уголь или сажа показано было всё черным; и за тем сказал мне Святитель Митрофан «Но я помогу тебе» — Взявши цепь в обе руки свои стал оцеплять в руках, ногах и во всем во мне бывшаго духа злобы — в виде темнаго облака вошедшаго в меня как я выше пояснил — и обложив его цепями во всех частях тела моего запер концы

цепи сей на замок повешенный на языке моем и взяв ключ от него к себе *(л. 24)* прибавил «Вот я связал его теперь, чтобы он неистребил тебя — а ключ у себя буду беречи до времяни». Благословив меня крестным знамением — скрылся от очей моих.

Проснувшись на другой день, утром пошел я к Высокопреосвященному Антонию и он меня встретил следующими словами: «А ныне в ночь посетил меня Святитель Митрофан и сказал мне, что он оковав в нынешнюю ночь цепями великаго врага Церковнаго и запер его на замок до времяни, — а ключ от него к себе взял. — Я сказал что «это меня оковал Святитель Митрофан цепями,» — «нет» — отвечал Высокопреосвященный — и вероятно отвечал не мне, но бесу вошедшему в меня и связанному цепьми Святительскими. — «Нет Николай Александрович Мотовилов сын Церкви Божией — и Царицы Небесной слуга — его нечего оковывать, — а тебя окаяннаго действительно связал Святитель Митрофан, — чтобы ты невредил рабу Божиему Николаю». — «А вы» — продолжал он обращаясь ко мне неотчаявайтесь и благодарите Бога зато, что хотя Он и посетил Вас такою скорбию, попустив врагу так озлобить вас подобным бедствием, но Господь оставил вам разум в полном действовании и память и волю недопустил у вас лукавому связать сетями своими хитросплетений», — ибо я видев что делается во мне разсуждал так: «Что сколь невелико было тогдашнее бедствие мое и мне грустно было, что несмотря на любовь мою к Высокопреосвященному, такими терзаниями, страхом и муками неразторгнутую, а Господь попустил врагу — вселиться в меня, человека своего, всеми силами души и духа и плоти ни к кому кроме *(л. 24, об.)* Господа Бога нехотевшаго привергаться, ибо если и Языкову любил — страстно — и желал непременно получить в жену, — то любил как обетованную от Бога невесту — хотел иметь её женою непременно, а не кого либо другую, то потому, чтобы слава имяни Божияго нехулилась, что вот де обетовал Бог, да где же Его обетование, и потому мне безмерно тяжко было страданье не по физическим но по моральным — духовным страданьям, — но и за всем тем остатки здраваго смысла — говорили мне — чтоже делать вероятно так Богу угодно, что-

бы я страдал всю жизнь мою от рожденья, ибо вот Давид избранник Божий и Богопомазанный Царь возлюбленнаго народа Божияго, а и тот некогда пены точил — из уст притворяясь бесноватым когда бегал он от врагов своих, он был праведник то и притворялся, — яже грешник и за грехи свои достойно и праведно наказуюсь таким страшным бедствием за эти грехи мои; — а хотя враг диавол и действительно как камень залег во мне, но лишь бы Господь Бог неоставил меня своею благодатию, то враг диавол неодолеет силы Христовой, — и истинный камень Богочеловек Иисус если захощет, то раздробит всемогуществом своим в мелкий песок этот Богопротивный и законопреступный камень — и до конца истлит все козни его на меня им воздвигнутая, и подаст некогда мне над ним всесовершенную победу как некогда дал Батюшке Отцу Серафиму — победу над бесами — после 1001 дневной и 1001 ночной борьбы его с ними, дарованной ему предстательством Пресвятая Владычицы нашей Богородицы, — и что верно для этого то предупредительно и разсказывал мне Батюшко Отец Серафим про эту *(л. 25)* дивную всепобедную борьбу его с бесами, что я сам должен буду некогда её испытать»; и эти то мысли проливали некоторый свет духовный и малую отраду в угнетенную столькими скорбями изстрадавшуюся душу мою, — но тут неконец, а только начало моих безмерно тяжких страданий. — Высокопреосвященный Антоний утешил и ободрил меня продолжительною духовною беседою, — между прочим еще сказал мне о Святителе и Угоднике Божием Митрофане: «что когда пришло ему помышление, что ктоже согрешил Мотовилов ли, я, или родители его что он так тяжко страждет, и с котораго времяни началось в нем это бедственное страдание, то Святитель отвечал ему — неужели ты забыл слова Евангельския, — по подобному случаю когда ученики Господни вспрашивали Богочеловека Иисуса, кто согрешил, сей ли или родители его? про слепорожденнаго, — а Мотовилов хотя и неслепорожденный — но страждет с крещения своего, — так и про него Господь отвечает, ни сей ни родители его, но да явятся дела Божии на нем. Родители его были добрые и верные Христу Богу Христиане — и он есть им Богом обетованное чадо и до

крещения своего ничем немог прогневать Господа Бога, так и ему дано страдать от самаго крещения и по слову Апостола нетокмо веровати, но и страдати; но не с тем чтоб погибнуть в безотрадном страдании сем; но да явятся дела Божии на нем — по чудному промыслу Божиему допущенныя ему изведать на самом себе. — Вспроси его как он родился, что было при крещении его с ним, и как и когда наречено ему имя, он скажет тебе, что имя ему дано *(л. 25, об.)* Святителем Николаем Чудотворцем за несколько лет, нетолько до рождения его, но и до самаго бракосочетания родителей его, — что во время крещения он закричал чрезвычайно громко, и из черных как смоль волос — сделались белые как лен — и все подумали, что он громко закричал единственно потому, что вода была очень холодна и он испугался холода; Но это произошло от того, что при сошествии благодати Святаго Духа на крещаемаго дозволено было в тоже время и бесу войдти в него и разбить весь состав его, — чтоб можно было ему вместиться в нём, и вот почему от этаго то лишь только и закричал он так страшно, — он скажет тебе и то далее, что он должен был долго страдать на первом году, и врачи называли болезнь его каменною болезнию; но эта была боль от вселившагося в него по допущению Божиему — беса производившая) в нем эту боль. Вспроси его были ли с ним после этаго и такия странности, что например он согнется в кольцо закинув ноги за уши и на спине завертится как кубарь, так что уже не видать ребенка, а только один вертящийся круг живаго существа, вместо неодушевленнаго вертимаго постороннею силою потому, что неужели младенец мог сам это делать? — Тебе имянно говорю, что это в нём действовал бес тем более, что по окончании работы этой враг мгновенно развертывал его и ударял руками и ногами об пол, чего он сам делать немог почему родители его незная, что в нём делается и подстилали кошмы и подушки в той комнате, где он проводил бессонныя ночи, ибо до трех лет он спать по ночам немог, а утешался только глядя на звезды и Месяц — и дождавшись восхода солнечнаго *(л. 26)* лишь тогда засыпал — и многия другая странности будтобы капризы его происходили лишь только от действий в нем этагоже беса, и вот за тото и для то-

го то, чтоб он непогиб от его злоумышлении бесовских и дана ему благодать Божия, что он сподобился многих истинных видений и откровений Божиих; для того то Господь свел его с Великим Старцем Серафимом и с тобою и вот нам дает помогать ему, чтоб защищать его от действий врага диавола и всегубителя, которому хотя и дозволил по своему непостижимому промыслу вселиться в него в час крещения его; — но не для того, чтоб погубить его, а для недоведомых судеб своих, причину коих Он сам откроет когда изволит и тому предопределенное время придет». — Далее Святитель приказал меня отчитывать, что поручено было Высокопреосвященным Антонием Духовнику его собственному Отцу Варлааму, — но прежде всего мне велено было отслужить молебен с водоосвящением Святому Михаилу Архистратигу, — и когда я отслужил молебен в Архангельском Соборе чрез очереднаго служителя Церкви, — то бес так стал жечь меня, что с кожи моей явственно стала по нескольку раз в день сходить сажа, я принужден был неоднократно сменять белье почерневшее, как будто вынутое из трубы; — Потому что вместе с тем и пот выходил из меня; по нескольку раз умываться в день, иначе лице мое было подобно лицу Эфиопа, от сажи выходившей из внутрь и покрывавшей его чернотою. — Невозможно ни каким словом описать ни каким умом без этаго ужаснейшаго опыта придумать как неизъяснимо страшны тяжки *(л. 26, об.)* и, когдабы свыше Бог непосылал силы, неудобопереносимы эти вечныя муки продолжавшиеся со мною около трех суток сряду без самомалейшаго хотябы на миг времяни послабления, так что я и спать в эти трои сутки немог, — а если что и пил и ел я по немощи плоти человеческой немогущей жить без пищи, то всё это мигом исчезало внутри меня как будто бы вовсе не пил и не ел, и кто то невидимый но милостивый и добрый до меня голосом тихим и ощутительно смягченным говаривал мне во всё это время; И как пишу это теперь 1861 года в 12-й день Августа на кануне открытия Мощей Святителя Тихона Задонскаго — в Монастырской Келлии Богородицкаго Монастыря; то сдается мне, что всё то говоривший со мною был Великий Старец Серафим, коего душа и дух — часто являлись Высокопреосвященному Антонию заявляя и

при всей Высокоблагодатной и многомогущей Святыне его еще при жизни в нем бывший, всё то что как видим из житий кононизированных Святых — по непостижимости судеб Божиих могло и от их доховной (духовной) острозрительности иногда ускользать из видимости, — ибо Един Бог всесовершен во всём — и Всевидец во веки всех грядущих веков, ибо и несоделанное его рабами видесте Очи Его — и в книзе Его вся написано суть, нетолько написано, но и во дних своих созиждется непременно, ибо Един Свят Един Господь вполне всемогущий Господь Бог наш Иисус Христос во славу Бога Отца. Аминь. «Ибо изыдет из уст Его глагол и невозвратится к нему тощь дондеже исполнит вся елика восхоте Душа Его».

«Вот ведь каковы будут то муки огня геенскаго и того несветимаго и негасимаго пламени, в коем грешники будут вечно гореть не сгораючи, — и в коем богатый мучимый *(л. 27)* нестерпимою и ни чем неутолимою жаждою просил у Лазаря убогаго в жизни сей, но богатаго в жизни будущаго века — и на лоне Авраамовом упокоеваемаго хоть каплю воды, для утоления жажды своей, и неполучил потому, что непопекся об исполнении заповедей Господних и хранении Закона Божияго в здешней временной жизни, а потому лишился отрады в жизни будущаго века — ибо здесь на земле есть время спеяния и добра и зла — а там время жатвы и мздовоздаяний комуждо по делом его, — и что Бог это мне кончившему полный курс наук в Университете дает испытывать — и вполне чувственно осязать на себе для того, чтобы я всё и ученой собратии моей; а в особенности духовно-образующимся и готовящимся в саны Священнические, Архимандритские и разных степеней Иерархические засвидетельствовал некогда, что мука геенскаго огня вечнаго будет имянно такова же и не одною совестию или сожалением о преждних грехах или стыдом и укоризною будут мучиться грешники в аде сначале и потом в геенне — но истинными физическими болями ибо по воскресении из мертвых все мы восприимем туже самую теперешнюю нашу плоть, которую из утроб Матерей наших и от семеней мужеских отцев наших получили, чтоже говорит Апостол о — храмине новой, — то относится не до плоти нашей, которая будет одинакова таковаже и на

нас, какова на Господе нашем Иисусе Христе с язвами и прободением в ребра на кресте полученными и доселе пребывающая, в каковой и являлся Святым своим Апостолам уверяя их — ядением *(л. 27, об.)* и питием, что он недух и ни привидение но имать и кости и плоть — ядущую и пиющую, — каковая и на Царице Небесной в третьи сутки воскресшей преславно была, с каковыми имянно плотями, а не иными живут они доселе на небесех посещая в них и являясь очевидно и осязательно всем верным и явлений сих достойным рабам своим, и что лгут новые Богословы, что того небудет, чтобы сиже самыя наши плоти воскресли некогда — и тем погубляют души малоутвержденныя в вере, и что если они новые Богословы сии и сами непокаются и других соблазненных ими непривлекут своим всенародным покаянием к вере в истинны Божии мною тогда и на себе самом испытыванныя то есть: что муки вечныя проповедуемыя Евангелием будут непривидением но истинною, таковы как писано и как я отчасти и на себе самом испытал, то и они сами на себе самих действительно испытают тоже если нетягчайшее сжение от огня геенскаго, которым я тогда горел не сгорая; но видимо для всех по воле Божией покрываясь сажею в уверение всех того, — что муки сжения внутренняго во мне не есть иллюзия или обман чувств; но истинно фактическим событием в глазах свидетелей посторонних оправдываемая Богом, во спасение многих любящих Бога и в справедливый укор ненавидящих свидения его». — Я всё то разсказывал подробно Высокопреосвященному Антонию и он заповедал «храня до времяни всё то в сердце и сообщая боящимся Господа Бога, возвестить когда время придет и целому миру». — и вот его собственныя слова неоднократно мне сказанныя по сему случаю «А разве на то Господь так много чудодействовал *(л. 28)* в жизни вашей и такия дивныя дела свои открыл вам, чтобы это нужно было только для одного вас самих утверждения в вере своей, вы и без таких чудес были бы верны Ему — и могли бы спастися; но это нужно было миру — во уверение истинны — что Иисус Христос вчера и днесь тойже и во веки что Дух Божий как прежде действовал в избранных своих, так и ныне дает емуже хощет свои дарования — так и вам это

всё не для вас только дано одних; Но для возвещения целому миру, — о чем, когда небудет меня и кончится термин страданий ваших возвестите во славу даровавшаго вам то Господа Бога в пользу и назидание всем хотящим спастися — и нетолько им но и нехотящим своего спасения или непонимающим крайней и необходимой нужды в этом великом деле для каждаго человека, потому что Господь наш Иисус Христос и неищущим его явлен бысть»; — что ныне и делаю сам по его Священному завещанию. — Но продолжая разсказ о бедствиях моих скажу, что к концу третьих суток огонь геенский жегший и несжигавший до смерти меня, а только неимоверно и неизобразимо мучивший меня до того усилился, что кости мои в ногах затрещали ощутительно и явственно для меня — от пламени пожиравшаго их — и я в неизъяснимо-ужасном страхе прибежал к Высокопреосвященному Антонию — и сказал: «Я погибну вечно, если вы недадите мне отрады у меня ум изступает я боюсь, чтобы в безпамятстве моем от болезней этих внутренних я непосягнул на самоубийство, но если непоможите, то здесь же и умру у ног Ваших, — потому что кости *(л. 28, об.)* мои трещат от пламени геенскаго пожирающаго всю внутренность мою»; — Он взглянул на меня своим добропроницательным взором и сказал: «То то вот грешить то мы мастера — а каяться и нет охоты — ведь покаяние то — непростая лишь только исповедь грехов есть, — но и совершенное и полное за них по истинне удовлетворение, даже до последняго кодранта как Спаситель сказал». Я впал в отчаяние — ноги подкосились, зашатался и упал бы тут у ног его, если бы он сам бросившись ко мне неподдержал меня — «что же делать сказал он мне, если так тяжки ваши страдания, то уже хотя неотчаявайтесь по крайней мере — и надейтесь на непреоборимую помощь Божией Матери и ея за вас заступление, — вспоминайте все ея милости не ужелиже и после стольких ею сделанных для вас вспомоществований Она вас бросит теперь без отрады — нет Господь милостив ко всем кающимся грешникам и чрез нее умоляющим Его о всепрощении грехов своих»; — и потом вынес мне большой стокан винограднаго вина какого-то сказав: «Вот это вам от Святителя Митрофана», дал мне выпить — и казалось бы

воспаление — если бы то было действительно естественное внутреннее телесное воспаление, могло усилиться но напротив того сладкая прохлада ослабление и успокоение проливаясь мало по малу стала расходиться по жилам моим — я чувствовал как пламень утишался мало по малу и болезни мои стали быть менее чувствительны мне — и Высокопреосвященный Антоний сказал мне идите к Отцу Варлааму теперь — исповедайтесь ему во всех грехах (л. *29)* ваших и причаститесь завтра Животворящих Тайн Господних, и когда я исповедался, то все кости мои как бы распались во мне или разсыпались и мне казалось, что руки и ноги отпадают у меня и я принужден был поддерживать руками живот свой на ходьбе, ибо нетолько казалось но и чувствовалось, что он вываливается; — Когда же я стал причащаться в Крестовой Церкви, то правая рука моя так отброшена была наотмаш, не моею но чужею силою, что чуть невышибла потира с Пречистыми Тайнами из рук Иеромонаха причащавшаго меня, и после причащения сего я получил на три или четыре дня отраду; — а отчитаванье всё таки продолжалось, но бес несказывал своего имяни — и немного времяни спустя, — сколько? — в точности непомню, а лгать на истинну Божию и в неважном счислении дней нехочу — напал на меня такой нестерпимый холод, или лучше сказать лютый мраз, — что я нетолько на горячей лежанке или печке легши; Но даже и противу огня в печи горевшаго ставши никак немог нимало согреться и что еще и того страшнее и страннее, что и самый огонь как будто в отношении меня лишился своей огнепалительной силы и немог нимало сжигать плоти моей — студенее льда охолодевшей, — еслибы я например клал на горящий огонь руку мою и долго держал оную над ним, то он нетолько несжигал, но даже и несогревал нимало её, а только всю покрывал ея сажею. — Услыхав о том Его Высокопреосвященство Архиепископ Антоний изволил вспросить меня «Неужели это правда, что вас и огонь незжет — можно ли мне в этом удостовериться? — Очень можно отвечал я и это сущая *(л. 29, об.)* правда к несчастью моему, — ибо я немогу нетолько гореть — или согреться ни на мгновенье, но не чувствую даже и тепла прикосаясь к огню» — и когда подали свечу, то

я с четверть часа продержал руку мою на ней и она нетолько неопалилась; но даже и несогрелась нимало, а была холодна как лед — и только вся покрылась сажею от копоти свечной. Этот нестерпимый холод продолжался двое только суток, — в которыя я был чисто как окаченелый как я жил и мог стерпливать его должен был бы весьма справедливо сказать не злою (знаю?) — если бы невидел чувственно, что и за всею нестерпимостью его Господь Бог милосердием своим изволил помогать мне переносить, это действительно без сей помощи Его совершенно нестерпимое страдание. Ибо кто то опять невидимый тем же как и прежде тихим и любвеобильным — разтворенным радушием — голосом, разъяснял мне, что это тот самый мраз лютый вечнаго тартара — ниже всех миров находящагося и ничем несогреваемаго и ни под каким видом кроме Всемогущей силы Божией согреться немогущаго; существование котораго с прочими муками от Святой Церкви Божией проповедуемыми, хотя и отвергают новые Богословы, — но он действительно существует и будет по преимуществу их жребием в бедственных мучениях геенских и во тьме кромешней, то есть: обретающейся вне всех миров под последнею осьмою твердию — если считать от предвечнаго Эмпирейскаго неба, где престол искони был есть и будет во веки всех грядущих веков всегда неизменно существовать Всетворца Бога — Триипостасно Единаго, а вместе с тем и нераздельно неслияннаго, — про что в Священном писании говорится *(л. 30)* про миры: «небеса небес»; а про Эмпирейское небо или про Твердь под ним сущую: «и вода яже превыше небес — и обращаясь снова к последней осьмой тверди над бездною он продолжал: «В каковой бездне Тартара суть и пребывают во веки, с огнем геенским несветимым и негасимым этот мраз лютый и червь неусыпаемый и смерть вторая, которой и демоны или бесы трепещут уготованныя Диаволу и Аггелом его». Потом Высокопреосвященный Антоний: «благословил меня снова причаститься Пречистых и Животворящих Тайн Господних, которыми всяк оживляется и обожается, ядыйже и пияй чистым и сокрушенным сердцем с верою и любовию как он прибавил, и от которых сила и власть диавола ослабляется и совершенно разрушается ес-

ли на очищение души же и плоти человеческой и то разрушение власти бесовской изъявляется особая воля Вседержителя Бога»; — но нетут конец испытаниям вечных мук — предназначенным для меня Его благопромыслительною десницею — и после трех или четырех дней сладчайшей благодатной отрады — я опять испытал на себе и еще вечное третие мучение: — Это мука червя неусыпающаго — но уже это продолжалось только 1 1/2 сутки, а и за всем тем — это такая страшная мука и востолько крат страшнейшая преждних двух мук вечныхже, но показавшихся мне легчайшими — противу этой последней и до того ужасной, что при всей очевидной и ясно сознаваемой помощи Божией подававшейся мне — каким образом я оную вытерпел и до сих пор понять немогу, — эта мука страшнее всех мук на свете, и если она и в 1 1/2 сутки или вероятно неболее 50 часов показалась мне так страшною, то каковаже она будет в несветимой тьме кромешней в отсутствии всякой *(л. 30, об.)* помощи Божией и в безотрадной уверенности, что она вечная ни чем неутолимая? — !!! — Представте себе: что в вас кишат как мошки — ползают, гомозятся, грызут вас во всех частях тела вашего и готовы сей час же из всех отверстий тела вашего выползти наружу миллионы червей, что бы покрыть всю поверхность плоти вашей столь же разнообразными, но более лютейшими муками, ибо видимыми для глаз и осязаемыми руками, — без всякой возможности хоть на мгновенье от них избавиться, вообразите что всё к чему бы вы неприкоснулись, всё в одно мгновенье, несмотря на то, что до этаго времяни ни чем небыло вредимо — а тут закишат видимо для вас одних образом и осязаемых, но вами лишь одними, видимыми и осязаемыми червями — так что вам ни пить ни есть ни чего невозможно — в противном случае принуждены будете и пить и есть лишь одних этих вечных и ни чем уничтожиться немогущих червей — и вы получите только слабое и отчасти познаваемое понятие о том, что это такое есть за мука вечнаго неусыпающаго червя, — и что я претерпел в эти должайшими многих столетий показавшияся мне полторы сутки или много что как я выше помянул пятьдесят часов времяни, — и едвали более потому что и тут я едва неумер с голоду; потому

что мне вовсе ничего нельзя было ни пить ни есть от ужаса и омерзения и неизъяснимой тошноты неудовлетворявшейся рвотою, — ибо сколько сама по себе рвота ни тяжка для человека, а в этом бедствии и она могла бы почесться желательнейшею и сладчайшею отрадою — «таково то будет в вечности *{л. 31)* страшное мучение этаго червя неусыпаемаго сказав мне преждний Священно-тайный на всегда отраду приносивший мне голос благодетельнаго невидимаго существа присущаго тогда мне и все страдания мои подробно мне объяснявшаго». — И только у Высокопреосвященнаго Антония, после этаго мучения нашел я первую пищу без червей поданное мне им — яблоко со словами «совершишася, не горюйте же — Господь помилует вас, но когда он открыл мне о том, что вам неминуемо предлежит всё это вытерпеть испытуя подробно на себе самом, все ети муки то я смутился и подумал — как же это будет? — И выдержит ли всё это человек на земле, — то Господь отвечал выдержит — от человек невозможно, но от Бога вся возможна суть, я так создал Мотовилова, что он выдержит всё и не это еще, — ибо он сотворит всю волю мою — вся хотения моя исполнит — и тогда я благословлю его и благословляя возблагословлю и умножу милость мою с ним — так что все удивятся милостям моим к нему и тогда то сбудутся и твои слова говоренныя тобою ему по внушению Святителя моего Митрофана о милостях моих обещаных ему тобою. «Я,» — продолжал говоря со мною Высокопреосвященный «дерзнул вопросить, неужели есть еще что нибудь и этих трех мук вечных страшнейшее? — есть отвечал Господь; Но и это все меня ради вытерпит Мотовилов, ибо я положил на него руку мою и десница моя совершит в нём всё что Отец мой благосоизволил и во всём том поможет ему Дух Святый от Отца исходяй и во мне пребывающий и ради заслуг моих пред Отцем моим небесным за спасение мира подъятых мною на себя страданий моих в мире посылаемый — по *{л. 31, об.)* умолению моему его о том как равночестнаго Богу Отцу моему и мне единосущим и Едино-Господственным с ним во всём и над всем. — Чтоже это такое дерзнул я вспросить Господа еще видя Его такое милостивое ко мне благоволение. — Увидишь что — отвечал Господь, — Я тогда скажу

тебе ибо я не таю от тебя ничего из дел моих за любовь твою ко мне и к Пречистой Матери моей». —

И когда в след за сим начались уже явныя страхования и явления бесовския очевидно вкруг меня, то Высокопреосвященный Антоний стал дозволять мне чаще причащаться иногда даже на 3-й день, по два и даже три раза в неделю — друг за другим — вкушать постоянно одни просфоры из рук его собственных получаемыя — и благословенные хлебы от него же только мне подаваемые, пить во всякое время Богоявленскую воду — а по утру на тощак употреблять артус в пищу прежде всякаго съестнаго по довольной части принимая его, куриться Херувимским ладаном и переписывать всё Евангелие от Святаго Иоанна Богослова как преимущественно имеющаго власть на уничтожение сил духа злобы и отгнание всякой бесовской прелести и злоковарных их злоухищрений, — каковая благодать ему как наперстнику и другу Христову в особенности от Бога дарована. —

В одно подобное сему время когда я занимался перепискою Святаго Евангелия от сего Евангелиста Иоанна Богослова явился мне бес — в полном Митрополитском облачении в виде одного Митрополита в живых тогда бывшаго — и стал грозно запрещать мне продолжать это занятие, и стал требовать, чтобы я вовсе оное оставил, — а слушался бы его одного, потому что он такой то Митрополит и что он столько Свят *(л. 32)* что подобно Христу Спасителю будтобы дверем затворенным вошел ко мне — я посмотрел на него и признаки явной безблагодатности и закоренелой злости были на нем. — Я перекрестился; — Но он всё стоял и даже похвастался что небоится креста. — «Вреш отвечал я бесу ты не Митрополит такой то — я его знаю и тебя понимаю, что ты бес, но нехвастайсяже, что ты небоишся честнаго и животворящаго Креста Христова вот же силою его то сокрушающаго козни твои и изчезнешь ты окаянный.» — И незнаю откуда у меня взялась смелость — при привидении — я встал с места и подошедши к нему стал крестить его со всех сторон; Но когда он со страшным громом треском разметывая во все стороны искры разсыпался в глазах моих как ракета, — то я так ужаснулся, что едва неумер от страха и как в чем был, —

а это было часов в 11 ночи, так несмотря на то что Ноябрь Месяц был и зима уже стояла на дворе прибежал я к Его Высокопреосвященству. — что с вами вспросил меня Высокопреосвященный я разсказал всё и просил перевести меня куда либо в дом свой — он отвечал: «с любовию готов сделать всё для вашего утешения и успокоения; Но врагу диаволу и в олтаре и во время Священно-служений дозволено действовать свои пакости и смущать даже служащих олтарю во время самой Литургии; Так будет ли Вам полно легче от этаго а молитесь лучше Божией Матери»; и он дал мне тогда списать Псалтырь Божией Матери сочиненной Протоиереем Московскаго Успенскаго Собора, и потом по исправленной немного в Троицко-Сергиевской Лавре — и еще печатную молитву Божией Матери так называемую большую Богородичную молитву — начинающуюся так: *(л. 32, об.)*

Богородице Дево, радуйся Благодатная Мария
яко зачала еси плотию Сына Божия.
Радуйся яко Его во чреве твоем носила еси.
Радуйся яко Его родила еси.
Радуйся яко Его сосцы питала еси.
и прочее и прочее.

И сказал: «что Царица Небесная нетолько Архиепископу Фоте, но и ему самому лично обещала, что кто читает каждодневно и сколько может чаще сию молитву, тот всегда будет состоять под ея личным покровом и Она сама заступит его от духов злобы нетолько в жизни сей, но и в день кончины его сама явится ему и взявши в Пречистыя руки свои душу его сама защитит от миродержителей тьмы века сего — и в сопровождении Ея сонмом Ангелов и Архангелов проведет к престолу благодати Вседержителя и Всетворца Бога нашего и Бога слова Сына ея Единороднаго и Святаго Утешителя Бога Духа Святаго — и во веки, — как Едина по Боге Всемогущая удостоит с ним и с нею вечно радоватися в невечернем дни Царствия своего». — Сказав это о чудной и всеспасительной молитве сей, Высокопреосвященный продолжал: «а Отцу Варлааму скажите, чтобы он продолжал вас отчитывать и настоятельно требовать от беса как имя его — и кто он таков и когда вошел в вас», — и одновремянно с сим тяжким явным

бесовским на меня нападением сверх помянутых выше благодатных помощей доваемых мне в подкрепление и утешение мое и в защиту от столь жестоких нападений бесовских приказал он во всех Церквах совершать особенныя за здравие болящаго боярина Николая эктении и молитвы особо на предмет сей Святою Церковию установленныя. — *{л. 33)*

И вот наконец на 12. отчитыванье бес отвечал, но при страшном плаче, который сначала почтен был мною за мой собственный плач; Но силою отчитываний по действию благодати Божией, увидал я сам в себе, что это не я плачу сам — но плачет во мне иное и несродное с человеком существо произносящее следующия слова: «Я целый век мой был несчастлив — сюда пустил меня сам Бог — и тут выгоняют — я Аббадона, который будет жить в Антихристе, что же тут еще вспрашивать меня когда и как я вошел в него и что делал — Митрофан сказывал ему Антонию всё что же еще ему надобно от меня». — Сверх того еще прибавил к тому бес, что он меня три раза хотел утопить в черном озере в Казане, и в четвертый раз вогнать в Атаманы разбойников — да Мария — разумея под сим Божию Матерь помешала ему в том — когда троекратно в сиянии огня небеснаго являла мне икону свою в темную глухую ночь над черным озером и невидимою силою отталкивая меня от берега над озером, с котораго хотел я бросаться в глубину озерных вод и когда говорила мне от образа своего, что Она всегдашняя моя заступница — и в четвертый раз когда явилась сама лично вся в полноте своего тридневно из мертвых воскресшаго Всеполно-благодатнаго триединаго существа человеческаго Присно-девственнаго — окончательно сказала, что Господь всецело отдал ей власть и силу одной Самой надо мной бедным и недостойным велико-неизреченных милостей Ея, и что только Ея единственным заступлением я был исхищен от его всеистребительных злоухищрений. *(л. 33, об.)* Когдаже все то передано было Отцем Варлаамом и самим мною Его Высокопреосвященству Архиепископу Антонию, то он на другой день после этаго сказал мне: «А я опять видел Святителя Митрофана и говорил с ним о вас — и вот по какому случаю, когда Отец Варлаам и вы мне всё сказали; о чем бес объявил сам (о) себе вам,

то я подумал, что же это значит такое, что Святитель Митрофан столько Свят как мне достоверно и яснее многих уверено и изъяснено от Бога и такую великую силу на изгнание бесов имеет, — а бес и после 12-го отчитыванья невыходит из Мотовилова, — что же это значит, неужели Святитель оскудел силою благодатною — или бес столько силен этот, что и сила дарований Духа Святаго как бы недостаточна на изгнание его — чего однакоже ни в том ни в другом случае быть (не может) так недоумевая, задумался я о том, чтоже бы такое значило это? увидел я Святителя Митрофана. — «Как ты чуден для меня сказал он мне — сам всё можешь сотворить — также как и я и знаешь что и тебя также бы послушал скоро Бог — и мгновенно бы изгнал беса — если бы по смирению твоему неотклонял ты от себя дела сего, — а всё таки думаешь от чего я неизгоняю беса — неверствию немогло и неможет быть во мне места, ибо я давно прешел пределы земные и теперь лицем к лицу зрю его якоже есть; — а что было отчасти, то давно миновалось — и по благодати данной мне от Господа Бога и мне бы стоило только дохнуть на беса, его бы небыло в Мотовилове; Но провидению Божиему благоугодно было Самому допустить Мотовилова до такого страдания согласно видам своего недоведомаго и Ангелами Божиими Промысла — и вот он *(л. 34)* страждет по воле Божией — и это страдание его есть прежде смерти смерть — прежде Аду Ад — прежде вечной муки мука; — Но и за всем тем это не в пагубу, но во спасение потому, что про грешника даже Коринфскаго — когда хотя он прямо за грех свой казнен был подобным состоянием — хотя и сказано предать душу его Сатане во измождение плоти — но и тут прибавлено и то — что да дух его спасется в день Господа Иисуса Христа — так тем более Мотовилов страждущий по воле Божией Святой и всегда во всех путях своих свидений всецело непорочной, праведной, истинной, благой и Всеспасительной всем человекам не на пагубу отдан ему. Может быть он и долго еще страдать будет хотя уже и нетак явно, — а внутренно — тайно и невидимо для других и для посторонних; но для него ощутительно и тягостно. Скажи ему, что для многих подобныя страдания окончиваются только смертию одною однако и

это неесть кара Божия и отчуждение [Божие] спасения, но паче милость Божия и взыскание Его нас погибающих в свою вечную, Его Божественную милость, — ибо двух казней нет — и приемлющие по суду Божиему здесь на земле злая — и благодушно терпящие это страшное — прежде смерти адское мучение, нетолько непогибают но еще и венцев Небесных сподобляются и приумножением славы небесной вознаграждаются, к ним то по преимуществу относятся слова Святаго Апостола «Блажим терпящие — страдания Иовля слышасте и кончину Господню видесте» — и хотя Иов видимо на огноище сидел и стражда люте укоряем был от других и от жены своей; — Но сии в самих себе лютейшее всякаго Иовлева огноища явнаго, — тайное огноище кознями бесовскими устрояемое *(л. 34, об.)* носят и более Иова поносимы несносно бывают, ибо нетолько друзья и жены; но и все люди чуждаются их и гонят хуже всякаго прокаженнаго — что де с ним говорить он беснующийся — и вменяют их хуже всякаго отверженнаго Богом тогда как он и сознавая бедствие свое плача и сетуя о безвыходном состоянии своем Единому лишь только Богу вполне доведомом, — нетолько неотвержены им но и в величайшем благоволении Божием находятся, — ибо к ним более всего относятся слова сии, егоже бо любит Господь наказует, биет же всякаго сына егоже приемлет, и аще наказание терпите яко сыновом обретается вам Бог, — аще ли без наказания, убо прелюбодейчищи есте но вмале — во времянной жизни сей наказани бывше во многом облагодетельствовани будут в день тот Егоже устави Господь судити Вселенней в правду — и людем истинною; —. Но ему Мотовилову скажи имянем моим, что Господь Бог назначил ему страдать этими внутренними болезнями его до самаго открытия Мощей Святителя Тихона Задонскаго, — и что до тех пор он неможет получить ни какими средствами от этих внутренних страданий его, избавления, так пусть ждет открытия Его Мощей Святых, — и тогда его Господь Бог помилует.» — Святитель Митрофан чрез Высокопреосвященнаго Антония тогдаже приказал мне немедленно из Воронежа ехать сюда в Задонск обещавши мне от Святителя [Митрофана] Тихона облегчение, каковое тогда по пробытии здесь с неделю вре-

мяни и по причащении Пречистых Животворящих Тайн Господних я и получил, — с радостию возвратившись в Воронеж, к еще большей радости моей получил *(л. 35)* письмо из Симбирска от одной дамы уведомлявшей меня, что Языкова Ек. Мих. в Симбирске и удивляется, что я медлю в Воронеже, почему не спешу к ней и обещавала, что наше взаимное счастие с Языковой могло быть устроено в эту зиму с 1834 на 1835-й год. — Но каково было мое удивление сердечныя скорбь и болезнь объявшия меня — Когда Высокопреосвященный Антоний услышав о том сказал мне: «Я думаю, что это еще новая какая нибудь кознь бесовская хлопочущая только отвести Вас от дела Божияго — бросьте всю эту дрянь все ваши привязанности, идите в Монахи славный Архиерей будете», — знаю отвечал я потому что и Батюшко Отец Серафим мне тоже говорил: «что если бы я пошел в Монахи, то сделали бы меня Архиереем и я бы был более Святителя Василия Великаго», и я дерзнул сказать ему, что: «об этом Ангелы возвещают людям — а не люди» — забывшись, что я говорю с Великим Угодником Божиим и в точности по слову Евангельскому неведый, что говорю, — а Батюшко Отец Серафим встал и выпрямился молодцем, в каковом положении я его никогда невидывал — и сказал: «а тебе Серафим а не Ангел говорит — а знай что на сколько Серафим более Ангела на столько слава моя более возвещения Ангельскаго. Так это истинно.» — Но потом небесною радостию засияло лице его и он сказал; — «ну что же делать Батюшко ваше Боголюбие, — иные люди родятся для девственной жизни, а другие для чадородия, — так то и до вас относится». «Как же», вспросил Высокопреосвященный, — «вы и жениться хотите — и между девушек с утра до вечера живете по Монастырям. *(л. 35, об.)* Я отвечал — «Ведь вам сама Царица Небесная сказала, что я служу Ей как и вы изволите служить так Она Сама же изволит знать и как я живу там и лучше Вам разъяснит, её слову Вы лучше поверите». — и он опять вспросил «От чего же и после этаго нейдете в Монахи — Славный Митрополит будете» — и я отвечал — «Знаю и это, но пред Богом скажу — что уже и Синод тогда неустоит, — ибо я нетолько настоятельно тогда стал бы просить Его Императорское Величест-

во, чтобы в России было как и в старину Потриаршество да Потриархом первым чтоб меняже и поставили, — да что пользы было бы из этаго — перед людьми я был бы действительно Святейшим, ну а перед Богом то грешнейшим ведь Его нельзя обмануть — Он лучше всех знает что я многострастнейший человек — и в самом деле незнаю как живу — но мне Господь обетовал Языкову устами Серафима дать в невесту и я жду обетования — и как бы нетрудно было мне как бы неприходилось мне страдать, что и Вы вероятно видеть изволите — я говорю тогда в утешение души моей бедная многогрешная, потерпим за безумные грехи наши, что мы с тобою понаделали в жизни — и обращаясь ко плоти и ей прибавляю — потерпи и ты глупенькая придет время — Бог исполнит свои обетования — отдохнешь и ты малотерпеливая — да отдохнешь в милости Божией — и в Его пренебесном благословении — насладишся радостьми земли — а ведь Вы же сами изволите говорить, что с Богом и в Аде хорошо; на счет же девиц, — которым службу поручила мне Царица Небесная чрез *(л. 36)* Батюшку Отца Серафима — то я скажу Вам по совести, — ибо нехочу, чтоб Вы и подозрениями смущались, — что? еслибы **Государыня, Ея Императорское Величество** изволила поручить мне службу **Их Императорским Высочествам Ея Августейшим дщерям** — то недолжен ли бы я был с самым величайшим благоговением обращаться с Ними как со Дщерями **Ея Императорскаго Величества** — а это дщери не **Царей** земных — а Царя небеснаго и Царицы Небесной Высокопреосвященныя благодатию Божиею дщери, — так вот я как по милости Божией смотрю на врученное мне, чрез Великаго Старца Батюшки Отца Серафима, дело — от лица Самой Царицы Небесной повеленное ему, действительно самой вещию из рук в руки переданное мне послушание его, им самим при свидетельницах из Обители сей[4]. А что же изволите Вы думать и о санах Церковных — неужели Вы изволите по-

[4] Первой Евдокии Ефремовны Ломновской иноче глухинькой названной от Великаго старца но не глухою к словесам Божиим и Царицы Небесной ей глаголанным, — коей ныне 80 с лишком лет и другой Ирины Семеновны Зеленогорской, — которая была Начальницею Дивеева в общине (нрзб) несколько месяцев и скончалась в 1835 году.

лагать, что Преподобный Сергий отказался от Митрополитства лишь только по одному глубокому смирению — нет если дозволите правду, как я в душе думаю, сказать, то я полагаю, что он сделал это по глубокой уверенности, что Сан — один сам по себе неприбавляет болынаго обилия даров Духа Святаго — если сами от себя неприложим тщания о усерднейшем и множайшем стяжании благодати Всесвятаго Духа Божияго — или иначе говоря и уясняя предмет слова и речи сей Сан Церковный не есть сам по себе — благодать Божия, но только средство дающее право по мере возвышения Сана стяжевать множайшую благодать Божию; Но и тут всё таки неиначе как когда и сами мы приложим гораздо более *(л. 36, об.)* преждняго тщания о стяжании Духа Святаго как мне Батюшко Отец Серафим говорил когда разъяснял мне как Дух Божий живет и действует в Богоносных человеках. — Так пустите же меня в Симбирск — женившись на Языковой я все дела мои здесь у Вас начатыя мною для Святителя Митрофана покончу и сколько Бог поможет буду служить и Царице Небесной.» — Так кончился тогда наш: с Его стороны отечески-милостивый, а с моей — простодушно-детски-откровенный диспут. — Но на другой день Владыко снова сказал, что мне надобно непременно ехать в Киев, — «что на это есть воля Божия особо ему в эту ночь изъявленная. — «Что же поедители вы туда вопросил он меня? — «Как же неехать сказал я ему, когда есть на это воля Божия и Божией Матери — я Божий и Божией Матери вековечный раб и служка Серафимов по жизнь мою — то куда Бог велит туда и поеду, что Бог велит, то и делать буду; только я нелюблю против совести жить и действовать — нелюблю и людей обманывать а Бога и обмануть нельзя; так поэтому и должен Вам сказать, что ни за миллионы миллиардов нерешился бы теперь никуда кроме Симбирска ехать потому, что там ждет мое счастие и временное и вечное, — ибо без получения Языковой в жены — я и погибнуть могу весьма легко, — так тяжко мне разстованье с нею; — Но если есть воля Божия на то, что бы я ехал в Киев, то Бога люблю и что более всего на свете и Царицу Небесную по Боге люблю больше Языковой, — Так извольте с любовию еду — ибо Бог моя надежда — Царица небесная мое

утешение и я весь их и в сей и в будущей жизни, — только чтоже будет *(л. 37)* с Языковой, вспросил я его. — Высокопреосвященный скоро и быстро взглянул на меня сказал в торопях — «ну что же а Языкова выйдет замуж — а вы в Монахи идите — нет отвечал я непойду — если она выйдет замуж я умру и погибну, — но в Монахи всё таки непойду и зарыдав без памяти упал на пол, — опомнившись в мыслях сказал, «Матушка Царица небесная, гдеже твое заступление обещанное лично тобою мне с юных лет — и вот от чего я рыдал горько, что меня объяло чувство беззащитности никаким словом неописанной, — ибо сбылась похвальба бесов и тот кому я отдан был Богом на мучение торжествовать мог, — а тот для котораго я неубоялся и его бесовских прещений отвергал меня — и словом могущественным по за слугам его пред Богом — отторгал меня от того, что составляло единственное счастие в сей безотрадной жизни моей в чём заключалась жизнь и смерть моя — следовательно горе мое было неизмеримо.» Высокопреосвященный поднял меня. «Что вы так горько заплакали». — «Хорошо Вам говорить так легко, Вы Монах, и от всего земнаго отрешились так Вам может быть нетолько непонятно; но даже и смешно мое страданье, но я Вам укажу на Высочайший пример Господа нашего Иисуса Христа, Он как Богочеловек немог иметь страстей и привязанностей земных подобно моей любви к Языковой. Он чище был всякаго Монаха — в Нем ничего небыло греховнаго — а и Он прослезился о друге Лазаре когда видел его умершаго четверодневнаго — а так и Языкова для меня умерла уже — но это непростой друг Христов Лазарь, — а обетованная мне от Бога невеста, которой я ждал столько лет уповая *(л. 37, об.)* лишь только на Его всемогущество и на верность Божественных обетований, так тут неодна плоть разрушается, тут страждет и душа и дух — тут всё разрушается — и гибнет моя надежда на Бога, — так по неволе заплачешь — простите меня, что я немогу удержаться от слез — но эти слёзы последния эти слёзы жизни моей угасающей во мне — я разстаюсь со столько сладкими надеждами, что смерть теперь уже плевка нестоит для меня — простите меня беднаго грешника» — и я еще горчее зарыдал — и в слезах упал ему на

руки: и когда долго без памяти рыдая на руках его выплакался, и память ко мне начала возвращаться, — то Высокопреосвященный сказал: «Ну как же вы в Киев то поедите если так горько вам неехать в Симбирск»! — «Так же отвечал я — как Авраам поднял нож на Исаака — легчели ему было моего — неужели с сухими глазами решился он на заклание сына, — наши Богословы несмыслят этаго дела, — если говорят что мужественно перенес это. — Поеду если Бог велит». — «Так вы решаетесь» — вспросил Высокопреосвященный. — Да решаюсь, отвечал я тем более, что родительница моя по выходе моем из Университета хотела прямо везти меня сперва в Задонск к Святителю Тихону, — а потом в Киев — потом уже определить в службу». — Да отвечал Его Выскопреосвященство, как бы неслыхал этих слов моих — и занятый мыслию отправки моей в Киев. — «Да Господь сказал мне, что Он там покажет вам дивное и великое — только просите соборных Старцев, чтобы они исходатайствовали вам у Митрополита Евгения позволение переночевать в келлии Преподобнаго Феодосия, в день котораго и родились вы и вы там после того увидите — то дивное и недоуменное, о чем Он возвестил мне, что он там откроет вам оное только после переночевания этаго причаститесь Пречистых *(л. 38)* Тайн Господних в Церкви введения во Храм Пресвятыя Богородицы». Чтоже косается до вышеписанных Воронежских произшествий моих — нападений на меня бесовских, — то вовсе течение оных нетолько сам Высокопреосвященный усердно молился о мне, чтобы Господь Бог помог мне в моих страданьях; — Но и во всех Церквах Воронежских приказал постоянно совершать каждо-дневныя нетолько на эктениях поминовения за болящаго Николая прибавлять; но и особенныя совершать молебствия о том, как я выше сказал, что и по отъезде моем шло, и мне будучи известно много помогало в тех неимоверных страданиях моих. Неимоверными называю потому, что в настоящее время под предлогом очищения веры от предразсудков — и уже мнимо лучшие Христиане — неверят даже и самым неопровержимым истиннам Христианства; — но тем неменее всё сказанное мною совершенно справедливо и было по истинне так как я хотя и в слабом разсказе, но приблизительно верно описал.

По приезде моем в Киев, куда я поехал в одно время с другом Матушки моей, — Надеждою Ивановною Саврасовою Казанскою Помещицею в 1835-м году — в Январе Месяце—я забыл было об этом совете и указании Его Высокопреосвященства — но он озаботился уведомить меня о том письмом своим в Киевопечерскую Лавру — и когда Соборные Старцы — доложили о том Митрополиту Евгению, то на докладе оном с вопросом: «можно ли, Симбирскому Помещику, Действительному Студенту, **Императорскаго** Казанскаго Университета Николаю Александровичу Мотовилову, — приехавшему из Воронежа и по благословению Архиепископа Антония письмом ему переданнаго — дозволить переночевать в Келлии Преподобнаго Феодосия;» Высокопреосвященный Киевский и Галицкий Митрополит Евгений подписал *{л. 38, об.)* своею рукою: «нетолько в Келлии Преподобнаго Феодосия но и Антония и даже в Келлии Илариона Митрополита, и показать ему всё замечательное в Лавре — и всю Лавру как бы она была показана самому Архиепископу Антонию Воронежскому и Задонскому, еслибы он теперь посетил ея». — В следствии чего Параэклесиарх или Великий Панамарь Святыя Чудотворныя Киевопечерския Лавры обязан был каждо-дневно являться ко мне в занимаемую мною на гостиннице Лаврской Келлию и вспрашивать меня, что угодно мне видеть и осматривать в Лавре в этот день — и из уважения к милости Высокопреосвященнаго Антония мне оказываемой — дозволено было мне даже пить по рюмочке мира от Святых Митроточивых глав и голеней Святых Угодников Божиих, каковое счастие доставлял мне Отец Архимандрит и Наместник Лавры сей, что потом Архимандрит Задонский и Строитель Собора где положиться имеют Мощи Святителя Тихона, Серафим; — Но самая главнейшая и недоуменно великая милость Божия была для меня в Лавре сей истинно многочудотворной Киевопечерской — та, что когда в первый раз при мне спускали Образ Божией Матери Успения, то я имел счастие видеть не образ сей а Самую Пресвятую Владычицу нашу Богородицу явно вместо образа сходившую с небес — с милостиво-осклабленным лицем и зарыдав громко — упал пред нею на пол обратив по неволе всеобщее

на себя внимание до того, что Отец Пафнутий, что потом Иеросхимонах Парфений подумал как сказывал мне сам он — что я сумашедшии, что так громко кричу в рыданиях моих, а я непомня сам себя от радости, что удостоился не по грехам моим видеть Царицу Небесную закричал — «Матушка Царица Небесная спаси всех нас». — При вкушении мира, Свято-Мироточивыми главами голеньми Святых источаемаго — я ощущал — необыкновенное успокоение *(л. 39)* внутреннее — тишину мир сладость и неизъяснимое утешение таковое же как чувствовал когда видел Батюшку Отца Серафима в Свете неприкосновенной славы Божией паче солнца сиявшаго — и вместе с тем чувственно и меня самаго в тоже время вместе с ним по его собственному слову — одинаково осиявавшему; — что сбылось со мною в 1831-м году осенью в Ноябре Месяце. — Вся плоть моя смягчалась так, что кожа моя делалась как бы бархатная, благоухание же от мира сего было подобно благоуханию чистейшей плоти младенческой — нередко вероятно от благодатных младенцев — издающих особенно приятное благоухание — но много и тут в Лавре пострадал я от бесов — прежде нежели сподобился переночевать в Келлии Преподобнаго Феодосия, каковыя козни врага — прозорливыми очесами Богоблагодатнаго озарения прозревши, — Великая Старица Схимонахиня и постриженница Иерусалимская Параскева, что потом Евфросиния Димитриевна Махановская, помогла мне в том своими духовными советами и Богоблагодатною сущею в ней силою дарований небесных и действительно на деле помогала мне во всем. Узнавши о препятствиях сих по особому Божиему извещению о том; она невелела мне ни есть ни пить на кануне этой великой по последствиям ночи с 8-го по 9-е Февраля 1835-го года и ни с кем ничего неговорить, а пришедши из пещер обоих и ближних Антониевских и дальних Феодосиевских, которыя каждодневно все обходить заповедал мне Высокопреосвященный Антоний — до обедни и после обедни идти прямо к ней, — напоив же меня своим чаем и своим обедом по ея объяснению приготовленным для меня по распоряжению Княгини Екатерины Даниловны Кудашевой, в квартире которой в Лаврском доме она близ Воскресенской Церкви жила, и о *(л. 39, об.)*

которой хозяйке она говаривала мне, что по высоте жизни своей и обилию благодатных дарований Духа Святаго и она живет как Схимонахиня; — После обеда и вечерняго еяже чаю — она послала меня прямо в пещеры дальния — и Отец Иларион проводил меня в Келлию Преподобнаго Феодосия, окурил нетолько Келлию Угодника Божияго, но и всю пещеру — Росным Херувимским ладоном — окропил меня, Келлию и всю пещеру Святою водою, ибо по его словам согласным с прежде еще в Воронеже мне сказанными словами Высокопреосвященнаго Антония много пакостей делают бесы ночующим в пещерах и многие умирали даже от ужаса; Почему Лаврское Начальство и принуждено было воспретить свободное для всякаго невозбранное ночеванье в пещерах как было некогда в давния прежния времена, кроме особых письменных на то от самаго Митрополита разрешений — как и мне было дано. — Во всю эту ночь до самаго утра пробыл я без сна совершая правило причастное — и читая потом Патерик Печерский, — чувства испытанныя мною тут были следующия: Кроме необыкновенной тишины внутри и явно и чувственно с головы до ног осенивший и как прилично выразиться препоясавшей меня благодати Всесвятаго Духа Божияго — всё стало ходить во мне, то разсыпая, то сбирая во мне всю кровь, то гоня её из головы в ноги и из ног опять в голову, — я хотел было во все неспавши приступить к причащению Пречистых Тайн Христовых но когда нужно уже было в Церковь к обедни идти, то я до того изнемог — от необыкновенных благодатных ощущений, а вместе с тем и от изнурения чрез бдение плоти моей, — что по выражению Святаго Пророка Давида действительно разсыпашася кости мои во мне, — и я заснул до того крепко на *(л. 40)* полу Келлии Святаго Угодника Божияго Феодосия Печерскаго, что на силу разбудили меня в 11 часов утра — спасибо доброму Иеромонаху, что он потрудился подождать меня и неначинал до пробуждения моего заказной обедни; Но я уже так слаб был, что меня довели с трудом до Церкви Пещерной Введения во Храм Пресвятыя Богородицы отстающей только на несколько шагов от Келлии Преподобнаго Феодосия и я поэтому противу воли моей должен был просидеть всю обедню на

скамье Церковной — кроме Причащения, пред которым начали показываться у меня силы и я встал для принятия Животворящих плоти и крови Христовых; — Когда же Иеромонах служивший обедню стал отправлять молебен Божией Матери с водоосвящением над головою моею вычитывая молитвы как научила меня сделать Схимонахиня Праскева Димитриевна, то во мне такое поднялось чиханье, — что я непомню сколько десятков а может быть и сто раз пришлось мне чихнуть, — и с меня как тяжелая гора свалилась такая тяжесть и мне стало так легко и весело, что я немогу это никаким словом прилично выразить, ибо всё будет слабо; — Твердо молодцем, — а недряхлым как было до того прежде сделался я, и пошел к Великой Старице Схимонахине Праскеве Димитриевне — и когда пришедши к ней хотел поцеловать руку ея, — то она отняв её сказала, нет Батюшко теперь не тебе мою руку, но мне твою бы следовало поцеловать, за дар Святаго Духа пожалованный тебе от Господа Бога, да я старуха по просту живу и люблю тебя как сына, так матери у сына нечего руки целовать; — Поймиже какой великий дар благословил тебя получить теперь Господь, — за твои страданья, — я много на своем веку видила милости Божией *(л. 40, об.)* и благодати Его, а подобный настоящему твоему от Бога ныне полученному дару нечасто видывала, иной и Архиерей да того неиспытал на своем веку, — вот что тебе Святители Воронежские: Митрофан, Тихон и Антоний Батюшко мой Владыко со Святителем Николаем Чудотворцем и Батюшками Антонием и \Феодосием Киевопечерскими Чудотворцами — и Материю Божиею у Господа Бога исходатайствовали. — Береги Батюшко этот дар великий и безценный, Божественный дар и напоивши меня своим чаем и угостивши обедом — приказала идти прямо в гостинницу и в Келлию мою — ни с кем некланяться ни даже просить у кого бы то нибыло из Иеромонахов благословения, — но молча пришедши в Келлию лечь и успокоиться — и что будет тут со мною во время этаго успокоения обо всём этом придя к ней после вечерни подробно разсказать; — Но откуда я возьму столько разума откуда приобрету столько премудрости — и наберу столько красот слова, чтобы вырозить хотя отчасти хотя как в зерца-

ле и гадании всё то, что я тут видел и испытал, что было показано мне тут Господом нашим Иисусом Христом пришедшим ко мне во внутреннюю храмину души моей и действительно не мысленно но чувственно свечерявшим со мною ощутительно и ясно-зрительно и для самаго меня. — Неизъяснимая сладость из сердца моего — того самаго, которое есть средоточие нервной системы кровеобращательной, — потекла, как из бездны морской — неизъяснимо восхитительными райских сладостей потоками от тука дому Господня истекающими, ибо сердце мое и плоть моя возрадовались неизреченною радостию о Бозе живе вселившемся тогда в меня, и потоком сладостей тех напился я до такой степени веселия духовнаго, что и сам про себя сказал бы пьян я стал, — если бы *(л. 41)* одно-времянно вместе с тем нечувствовал глубоко всю трезвость духа, души и плоти моих восторгавшихся лишь порывами радости Духом Святым Божиим подаваемых человеку — Священно-тайно и вместе с тем благоговейно и тихо-мирно и неизъяснимо усладительно — и выше-естественно-успокоительно. — Сладость эта потекла из сердца моего невыразимо сладкими струями по всем жилам моим и по всем мозгам моим во все кости мои и таким неописанным веселием исполнила, дух мой, душу мою и плоть мою, — что человеческаго слова недостанет на выражение всего этаго в достаточной полноте, — все кости мои действительно рекли безмолвным но ощутительно слышамым для меня языком — Господи Господи кто подобен тебе в милостях богатому и в судьбах своих непостижимому — и в стезях путей твоих неизследимому — они — скажу без преувеличения повыскокали из всех составов моих — и эта разливающаяся по мне сладость стала сбирать их в одно новое целое никогда мною неощущавшееся внутрь меня и я как будто бы сосредоточиваться а вместе с тем и уменьшаться стал в размере роста моего. — «Ты действительно теперь меньше стал прежденяго твоего роста». — Сказал мне некто — таинственно и для глаз моих невидимо, посетивший меня — и ставший расталковывать мне мои внутренния ощущения и видения тогдашния. — «Ты действительно меньше теперь, ибо Господь очистил тебя от всякия скверные — и сделал тебя таковым как ты вышел из

чрева матери твоей — и каковым был прежде нежели разбил и исказил тебя бес Аббадона — во время крещения твоего допущенный *(л. 41, об.)* Промыслом Божиим войдти в тебя, — а ты тогда был чист и нетленен — и исполнил теперь тебя такой благодати, каковою исполнил Он некогда Адама первозданнаго когда вдохнул в него дыхание жизни то есть: благодать Всесвятаго Духа Божияго». — И я собственными внутренними очами увидал во мне самом, что внутри меня возсиял свет необыкновенный — и мне стало видно как на ладони вся моя внутренность; — Каким это образом сталось со мною, что я стал видеть это, — немогу пояснить — но истинно видел — и вот что увидал я и осязательно почувствовал в это время — и услышал от тогоже невидимаго пояснение всего — вот что Он продолжал сказывать далее мне показывая ясно всё внутри меня. — «Ты с двенадцати лет стал утверждать, что человек троичен дух, душа и плоть — что в этом лишь только и есть и состоит Образ Божий, по коему Сам Триипостасно Единый Всетворец Бог наш создал Адама — эта мысль нетвоя, но тот кто на 9-м году жизни твоей явил тебе — Таинство Пресвятыя Троицы своея — Кто в гласах громов многих сказал тебе на томже 9-м году жизни твоей во ушию твоею: Сей есть Сын мой возлюбленный о нем же благоволих — и прочие глаголы живота вечнаго как до него Богочеловека Иисуса Христа, — так и до тебя самаго относившияся и прибавил, что Он когда Отцу твоему открыл о том, что скоро возмет его от земли, Отец твой горько и долго плакал о тебе и думал кто же воспитает сына моего без меня — обетованнаго и пронареченнаго им самим, то Он обещал ему — воспитать своими собственными наставлениями и уроками и прибавил, что это был первый урок его. — *{л. 42)* Тот же самый в числе других уроков имеющих в последствии податься тебе — дает ныне и сей следующий в добавок к подаванным неоднократно преждним. — Смотриже в себе самом, всё что буду тебе показывать и слушай ето будет один из последовательно и вперед имеющих тебе подаваться Его же пребожест-

[s] На сем месте импровизации подлинной в Задонске я остановился и пошел к первой священной процессии изнесения Святых Мощей Святителя Тихона в 12 день августа 1861 года.

венных уроков — Священно-Тайных, на который ты должен сначала здесь Схимонахине Прасковье Димитриевне — и в Воронеже Архиепископу Антонию сказать, а потом когда время придет и он сам чрез меня теперь глаголющий с тобою укажет, то передать и всему миру во вразумление его в разум истинный в разум Христов — и во всецелое всего рода человеческаго спасение. — Слушай же и помни, что я говорить буду — ты сообразив твое понимание о троичности человека со словом Святаго Апостола Павла стал утверждать так безбоязненно эту троичность; что претерпел за неё от Протоиерея законоучителя твоего в Пансионе заушение, биение — дерганье волос, пхание постановку на колени на горох — на хлеб и воду — кроме многих посмешек был укорен еще и названием Еретика; — Но Бог оправдал тебя чрез Амвросия Архиепископа Казанскаго и Свияжскаго и чрез него благословил тебя и твое разумение и справедливо назвал его православным; Но всё таки ты сам по себе вполне непостиг как это всё есть и состоит в человеке, ни Архиерей тебе неразтолковал этаго обстоятельно, так чтобы тебе самому и другим было ясно и понятно это. — Вся сущность главных оснований этаго дела такова: Вот смотри — в тебе самом дух человеческий отдельно от души — и показал мне в узлах той системы нервной или мозговой в точности немогу прямо сказать по неточному знанию Зоологических терминов *(л. 42, об.)* которое составляет средоточие белаго чистаго умственнаго сока и как мне показано было положение имеющаго около почек над тазом — скелета человеческаго и дух был виден как пламя горящей свещи или как представляется на Святых Иконах во время сошествия Святаго Духа на Апостолов в виде огненных языков — вот это дух человеческий — сказал мне невидимый — таков он есть во всяком человеке — и с ним равно как и с душею он был сотворен Богом из персти земной или красноватой глины на горе Морие — вне рая Адамовскаго — или что одно и тоже вне Едема сладости. — Если Святый Апостол Павел говорит, что суть люди неимеющие духа, то это незначит чтобы они были уроды или действительно неимели духа человеческаго, но то что он в них неразвит по невниманью их ко внутреннему своему дому — где назначил се-

бе быть жилищу Сам Всетворец Бог наш, ибо в человеке как на разумном престоле он на духе человеческом, вот на этом самом обитать изволит в этом то духе человеческом и есть то сердце человеческое, про которое Святый Пророк Давид говорит: Готово сердце мое Боже готово сердце мое, и про которое — далее прибавляет: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе — вместо вражды как все Святые говорят дух на плоть, а плоть на духа вою(е)т, а тут когда благодать Духа Святаго снисходящу Божеству — в долняя пределы нашего триединаго существа коснется и духа и плоти — присущей притом душе нашей и назираюшей Священно-Тайно за этим великим и Высочайшим делом жизни нашей вселения Бога в человецех, то оба дух и плоть возрадуются — и радости той никтоже возмет от них. — Душе же человеческой как имеющей *(л. 43)* память, разум и волю — предоставляется, поминая таковыя великия милости Господни уразуметь вполне как благ Господь правым сердцем — и непринужденною но доброхотною волею своею устремить стопы своего существа на путь Божественный мирный — и предохранять себя от подвижения к путям неправды — чем и зоканчивает Давид: моиже вмале неподвижастеся нозе — вмале непролиашася стопы моя. Утробаже человеческая есть то пространство как всех мозгов, — так по преимуществу нетолько воздуха сущаго внутри человека — и постоянным воздухом по медицине называемаго — но и всего воздушнаго же пространства объемлющаго всего человека и окружающаго душу его — и состоящаго между наружными стенами души — и между внутренними остенками кожи человеческой облекающею массою своею все и плоть то есть: мясо человеческое, душу и дух наш. — И в каковом воздушном пространстве помещается и одежда, брачная даваемая человеку за заслуги его пред Богом изтканная из благодатей Всесвятаго Духа Божияго — иначе одеждою нетления называемая — и в случае недостоинства человеческаго, тут же бывает и одежда тления или ветхаго человека Адама вретище — пребывающее ему за греховную его неразкаянность. — Ну вот далее смотриже ты видел дух человеческий неразвитым теперь гляди на него как он бывает в развитом состоянии — и имянно в том, про которое Пророки

говорили и должны говорить: И аз бых в духе или по Славянски дусе», — и при этих словах огонь духа человеческаго — или огневидное существо духа одною струею побежал по мозгу становаго хребта и вошед в темя облил огнём своим — тихо-мирным-сладко-успокоительным, весь головныи мозг мой, — потом другая струя огненная но росоносно-дышущая пошла в правую руку и вышла в пальцы *(л. 43, об.)* мои и третья струя в левую руку, и так далее во все члены мои и распространившись во все стороны заняла всю внутренность мою и помянутая выше сладость из сердца истекавшая облекла его светлым одеянием. — «Вот видишь ли как человек бывает в духе и облекается одеждою нетления — или брачного одеждою, про которую говорится в Евангелии: Чесо ради друже пришел еси семо — неимый одеяния брачна и вот почему когда в Церкви Священник или Архииерей произносят благодать Господа нашего Иисуса Христа Любы Бога и Отца и Причастие Святаго Духа буди со всеми вами — то мы к сему окончанию возгласа его должны прибавлять и со Духом твоим — имянно вот с этим то духом человеческим, — который я в тебе самом понятным для тебя образом показал; ты утверждал и утверждаешь, что дух имеет три силы, веру, надежду и любовь — и это не суть Христианския добродетели и не про добродетели Христос говорит: Аще бы имели веру яко зерно горушное рекли бы горе сей двигнися и двигнулась бы и ягодичине восторгнися и восторгнулась бы — это мнение твое истинно, что Христос говоря это разумеет — развитие силы духа — верою называемой. — Так например как ты видел в себе сначала дух твой был в виде огненнаго языка, и то было его первозданное состояние, — при котором можно подойти — даже и под смысл слов Апостольских — «Суть неции люди неимеющие духа, и видел ты как дух твой человеческий развивался в тебе и дошел до полноты своего развития, — так вот об этом то возрастании не в такое как теперь в тебе полноразвитие духа; но хотя отчасти хотя в величину зерна горчишнаго Господь говорит — что и при подобном малом и по видимому ничтожном развитии духа — и силы *(л. 44)* его веры в человеке. — Мог бы сказать человек горе движися, как сказал Святый Марко Фраческий и гора

двигнулась на десять стадий в море — и он принужден был возвратить её на свое прежднее место помянув ей, что он недумал ей повелевать двигнуться в море, а только сказывал Авве Серотону, что бывают такие люди, которые могут это творить и что такие то люди суть достойны именоваться истинными христианами — ибо это сбылось и описано не для сохранения только как предания Церковнаго в память людей или не для помещения безплоднаго только в учебниках и тем более не для того, чтобы безумно думать, говорить, а что и того пагубнее утверждать, что то де было в древности сказано в Евангелии, — что верующим последуют знамения и чудеса там поминаемыя — но для уверения нас, что это дано нам как оселок наших верований, и — что без сих знамений и чудес — сомнительна вера наша и что ими напротив колеблющиеся утверждаются и неверующие в веру приводятся и противники веры посрамляются — неимея возможности очевидности и осязаемости их противоречить. — Вот смотриже теперь и душу человеческую, она точное подобие видимаго человека и имеет все его члены, а потому и Церковь Святая неуподобительно и не аллегорически — но истинно и правомерно ея представляет в виде маленькаго человека, — такова она и есть на самом деле. — Дух человеческий живет в мозгах и чистых белых соках человека называемых умными соками и в них его по преимуществу всегдашнее пребывание — хотя как ты видел теперь внутрь себя может занимать и всю внутренность человека, душаже человеческая живет в крови человеческой, равно как и душа животных живет в их животной крови, — почему чрез Моисея Бог и запретил есть *(л. 44, об.)* кровь животных. — Заметь же и припомни, что со всем видимым миром человек сообщается плотию и соприкасается его сущностям видимым и осязаемым этаго мира видимаго, а духом своим сообщается с миром невидимым и соприкасается предметам онаго силою его — имянно же верою объемлемым; Одним словом со всем тем, что неможет быть плотию видимо, осязаимо и чувствуемо — хоть чрез душу и плоть происходит — это сообщение и соосязание и прозрение того, что плотьным взором видеть невозможно — без особеннаго посещения благодати Божией, как с тобою есть теперь в на-

стоящия минуты, душа же есть посредняя между духом и плотию — и есть собственно то, что называется внутренний человек — или, я, самостное человека, и когда Отцы Святые о различии воль человеческих говорят припоминая, что между волею Божиею Всеспасительною и волею вражиею всегубительною находится третья воля человеческая, и что первая благая и Богу лишь единая совершенно угодная — вторая вполне противная Богу отступническая — и только смерть вечную приносящая, — а воля человеческая хотя и несовсем противна Богу и нетак пагубна однакоже и спасения нам ни какаго ни времяннаго ни вечнаго неприносит, если непокориться совершенно единой всеблагой и единой всеспасительной вечной Божией воли — всеблагодатной приносящей нам всё доброе, времянное и вечное; — а потому то и Господь наш Богочеловек Иисус Христос прямо желающему спасти душу свою велит погубить её — Его Иисуса Христа ради — и Его ради Святаго Евангелия — утверждая двоекратным призыванием истинны или Аминь, Аминь глаголя, — что лишь только в таком случае человек истинно спасет и спасает душу свою, когда последует и следует этому его *(л. 45)* отечески любвеобильному совету то есть погубить самобытную и Самостную волю или третью силу души своей, — чтоб спасти две остальныя части ея разум и память, или что гораздо точнее спасти всю её и с третьею ея силою, или силою воли, Христа ради и Евангелия ради погубляемой, или яснее сказать покоряемой под всеспасительную, всесовершенную и всеблагую волю Божию — хотящую всем человекам лишь одного имянно же — еже спастися и в разум истинный при--ти, — которому и научаешься ты ныне чрез сии дивныя видения и откровения; и душа эта самая есть центр или средоточие человека, так что если в Священном писании поминаются сердце, чрево и утроба и говорится например: Сердце чисто созижди во мне Боже, то под сердцем разумеется вся плоть человека — и дух прав обнови во утробе моей, то под утробою разумеется дух человеческий и та вся область малаго мира, или целой внутренности человека, которое одно и в прямом смысле называется сердцем когда говорится от сердца исходят помышления злая и прочее — когда же говорится

прияхом Боже болезни во чреве нашем и родихом дух спасения, то разумеется душа человеческая. — Что же косается до борьбы внутрь человека сущей, что дух на плоть, а плоть на дух воюет, — то это не до них относится собственно разумея под сими словами духа и плоти две ипостаси троичнаго существа человеческаго, но до сущих с ними имянно до Духа Святаго Божияго со духом нашим человеческим сущаго и до силы козней бесовских действующих на человека посредством тьмы греховной как Отцы говорят или заразы змииной, — находящейся в плоти нашей и остающейся в ней от грехопадения Праотцев наших Адама и Еввы и в разных мерах из рода в род переходящей и до нас *(л. 45, об.)* достигающей — каковой тьмы греховной небыло только в Господе Иисусе Христе Богочеловеке, и в Госпоже Владычице нашей Присно-Деве Богородице Марии Они все от головы до ног чисты и нетленны и тьмы в них несть — небыло и быть никогда неможет ни единыя, — а потому они оба победив смертию смерть воскресли тридневно из мертвых с тою разницею, что три дня Спасителеваго в мертвых пребывания были — переменою дня в ночь укорочены — в двое ради Величия и без того безмерных Его как Богочеловека, а непростаго человека страданий — то есть: Он в царстве смерти пробыл 48 часов, а Она как хотя и Кехаритоменис — или Всеполноблагодатная и Одна Единая по Боге Всемогущая; Но всё таки не Богочеловек, хотя и Пренепорочная Присно-Девственная Его Богоматерь пробыла в сем неизбежном ни для кого Царстве из падшаго Адама потомков 96 часов или ровно трое сутки по счёту человеческому и наземному — и теперь они оба пребывая во славе Отчей — Он в той юже имел у Отца Бога прежде мир небысть, Она как ради Сына и Богоматерства и Едино по Боге Всемогущества тойжде славы сподоблыыися и оба суть истинныя и живыя воскресшия из мертвых главы Церкви Божией Христовой Вселенской над обоими полами ради (рода) человеческаго, хотя по воскресении из мертвых и небудет различия в полах; Но вси яко Ангели Божии будут — каковое воскресение и нам всем с нашими теперешними плотьми Они уготовляют. Тьму сущую в тебе и во всех людях, Отцы Церкви называют греховною, не потому чтобы она бы-

ла греховна, а потому что они были Аскеты или люди обетовавшие себе исключительно на девственно-благодатную Христианскую в отшельничестве от мира жизнь. Она же есть исполненная возбудительных или Конфертативных *(л. 46)* сил часть сущностей входящих в состав наш; а потому по проявлениям своим и греховная для Аскетов или требующая противу проявлений ея возбудительности сопротивления борьбы — и победы для полнаго достижения их девственной цели жизни. — Так не она сама по себе греховна, но греховно ея неуместное и несообразное с девственною целию аскетической или Монашеской жизни употребление; ибо иначе к какой бы стати было Святому Иоанну Златоусту говорить как в одной проповеди своей изъясняется он что Бог сотворил похоть, — под каковым термином Златоуст разумел — не злоупотребление сил плоти, — но эту тьму и не греховную как Отцы ея зовут, но творную как следует звать ее и сотворенную Богом в первый день творения нашего мира солнечнаю системою называемаго, про которую Василий Великий и поминает в шестодневе своем говоря и сотвори Бог свет и тьму — и свет нарече день, а тьму нощь, разумея однакоже под тем не перемену времяни дня суточную, каковую ниже и относит к действию луны и солнца — переменами стояний своих в разных отношениях к земле — творящих перемены дни и ночи, но собственно материю света и материю тьмы находящейся во всех планетах — и в человеке Богосозданном и сотворенном от персти нашей земной планеты, — который сам по себе тоже малый мир, — и в котором ей допущено по промыслу Божиему жить как в планете для исправления нужд его в теперешнем его времянном падшем на земле состоянии. — Вот посмотри какова она, и мне показана она была как самый тончайший каркас веющийся и при действиях своих скрехчущий — и скрехтаньем своим возбуждающий похоть плотскую; — Но вся она тогда *(л. 46, об.)* во мне была собрана в ступни ног моих и лишь только ниже щиколоток помещалась, а всё прочее тело мое духовно-душевно-плотяное было очищено от тьмы этой творной — или греховной — и было чисто светло лучезарно. — Вот смотри сказал мне невидимый священно-таиный разтолкователь и показатель

всего тогда внутрь меня видимаго — вот смотри и понимай, почему Господь и у Апостолов умыл только ноги одни, что будучи — очищены благодатию Всесвятаго Духа Божияго, они были чисты от всякия скверны плоти и духа — и тьма творная дошедшая до них — по нисходящим родствам находилась и у них тогда лишь только в ступнях ног, — то и надлежало её всю очистить и вовсе истребить из внутренностей их, — ибо она не есть необходимое условие для жизни на земле, — а только совведена в плоть нашу вкушением от плода древа познания добра и зла, — то если бы она осталась в них неочищенного и неизтребленною вовсе из них, то по простоте и неучености своей, при исполнении их Святым Духом в той всеполноте, как он назначался для пребывания в них — и при остатках этой тьмы греховной, они легко бы могли по невежеству и неразумливости до того своей — смешать действие и ея с действиями Духа Святаго и ея действия принять за действования Самаго Святаго Духа — в добавок это очищение их и от самомалейших остатков тьмы греховной или творной сей; — но естественныя движения в человеке как я тебе сказал производящей — нужно было еще и потому, что они в последствии времяни предназначаемы были вращаться нетолько среди безчисленнаго множества мущин; но и среди самых прелестнейших *{л. 47)* женщин, для проповедания посреде их слова Божия, или что гораздо более яснее и точнее для раздачи людям дарований Всесвятаго Духа Божияго в чем преимущественно и состоит настоящая Вселенская проповедь, — то и они сами по подобию Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Божией Матери долженствовали быть вовсе и начисто изъятыми от всякия скверны плоти и духа, — а эта то скверна по отношению к Горнему нетленному бытию и есть тьма греховная и яснее творная, тьма сущая во всех планетах — и во всех животных и растениях сотворенных Богом из ничего и существующих на сих планетах — троичныя силы которой суть: Магнетизм Электричество и Гальванизм — нужные только однакоже для процесса растительнаго и множительнаго и быта времяннаго тварей на землях называемых планетами — в их несовершенном состоянии, — а потому Богочеловек Иисус Христос и сказал

Апостолу Петру неследует тебя всего умыть но только нозе, — потому что весь чист кроме ног в которых еще оставалась некоторая толика тьмы греховной сей — так как например и ты теперь милосердием и благодатию Божиею кроме Аббадоны и тьмы греховной весь очищен — равно-Апостольским образом. — Святыйже Апостол Павел небывший на Тайной Вечери и не имевши счастия получить омовения ног из Божественных рук Спасителевых в то время — хотя и благодать возблагодать явлением с небес и светом сшедшим тогда при горнем гласе к нему. — Савле! Савле! Что мя гониши Аз есм Иисус Его же ты гониши, получил, — но всё таки без сего особаго и нарочитаго омовения Христова небыл изъят от этой тьмы греховной, — а потому и говорит: Дадеся ми пакостник *(л. 47, об.)* плоти, — то есть: это тьма греховная или творная, да ми пакости деет — и молихся трикраты да отступит от меня и рече ми Господь довлеет ти благодать моя сила бо моя в немощах совершается и дадеся ему то по его собственому пояснению, за премногая откровения да непревозносится и непревознесется оными — и вместе с тем в замену оставления в нем тьмы сей греховной далась ему сугубая благодать и сила разумений до того, что даже и Святому Апостолу Петру пришлось сказать суть некая словеса — в речениях брата нашего Павла яже недоуменна суть, — это же значило не то, чтобы Святый Апостол Павел неправильно говорил, но то что по большей расширенности круга его понятий — и по множайшей сугубейшей полноте дарований Святаго Духа — ему и открывалось множайшее и хотя недоуменное для Петра, но тем неменее истинное и полно-благодатное. — Вот смотриже где и как и в каком виде находится при всём этом неизгнанный из тебя бес Аббадона — и он показал мне его у меня за спиною под кожею как шершавый войлок — осязательно при его слове почувствованный мною сзади души моей в атмосфере воздушной как выше пояснено окружающей душу человеческую — сказал мне вот что значит слова Христовы: Иди за мною Сатано в отношении и в применении к Христианину простому — и он может тоже сказать даже и тогда бесу, когда бы он по допущению Божиему и внутрь его вошел, — с Господом же было нетак по всеполнообоженной плоти Его

бес недерзал нетолько косаться ее но издали лишь и Господа Богочеловека — ему от Бога Отца дозволено искушать — да обоженною плотию своею вполне препобедить диавола и в замену того что неисполнил перво и Богосозданный *(л. 48)* Адам, то сам Всетворец Адамов в восприятой от семени жены плоти Пречистой и пренепорочной всесовершенно исполнит; — И вот как ты видишь в человеке как в малом мире находятся кроме Его Троичности духа, души и плоти еще две в Его теперешнем падшем состоянии непременныя действующия силы и привходящия отвне а не в Его непременном составе сущия — имянно же тьма творная или греховная привзошедшаго в естество наше от грехопадения Праотцев и заключавшаяся в плодах древа познания добра и зла, — и потому то заповедь Адаму дана была от Господа на время невкушать от сего плода, чтобы он прежде-времянно неиспытал возбудительных или Конфертативных сил в нем находившихся, — которыя в след за своими проявлениями делают разрушение состава человеческаго и суть начатки смерти, — почему Господь Бог и сказал: В онь же день снесте смертию умрете, когда же бы предназначенный Священно-Тайно в предвечном совете Божием термин продолжения времяни всей долготы срока заповеди прошел и Адам и Евва непреслушали бы до того времяни Божественной Заповеди, то за послушание они бы нетолько благодать и возблагодать получили, но и потом дозволено было бы им и от плодов древа познания добра и зла вкушать когда бы то нужно было для исполнения другой заповеди в Раю данной: Раститеся и множитеся и наполняйте землю и господствуйте ею, — но дабы разрушения состава непоследовало бы — и действия возбудительных сил сего плода познания добра и зла немогло быть виновным начатком смерти, то имели бы они спасение от оной — и обновление своего *(л. 48, об.)* естества в плоде древа жизни, — которое обновляло бы естество и заживляло бы все растления от вкушения плода познания добра и зла могшия входить в состав наш, — от того то Господь по преступном вкушении Еввою и Адамом от плода сего и поспешил их изгнать из Рая и прибавил, дабы невкусили они от плода жизни, ибо тогда получив сами безсмертие и злу законопре-

ступления приусвоили бы безсмертие же и следовательно зло пребыло бы неистребимым и погибель людей неисправима была бы. — Вот одна из сущностей отвне привходящих в наш Троично Единый неслиянный и нераздельный состав, — а вторая есть благодать Божия вдохнутая в Адама под библейским термином дыхания жизни и сверх того для всегдашняго восполнения себя ею данная и сосредоточенная в плодах древа жизни — могшая и могущая делать человека вечно иным — нестареемым и совершенно безсмертным на веки всех грядущих веков — то есть: когда принималась бы она в плодах древа жизни заключеннаго — и потом за потерянием нами доступа к раю Адамовскому — или к Едему сладости возвращенная нам в оживление души и духа нашего и доставление им спасения, — но не безсмертия плоти, потом от Господа нашего Иисуса Христа чрез его собственное, до вольной страсти и после вольной смерти, дуновение в уста Апостолов и ниспосланная свыше в день пятьдесятницы во весь мир чрез Царицу небесную и собранныя вкупе с нею в горнице Святых Апостолов — во спасение — мира сшедшая в дыхании бурне и седшая на коегождо из них в виде огненных языков благодать Божия и теперь друг друга приимательно сущая в достойных того Христианах». — Тем закончу *(л. 49)* дивныя видения и откровения этаго великаго дня, о коих я сказал подробно в тот же день вечером Великой Старице Схимонахине Параскеве что потом Евфросинии Димитриевне, — а потом по приезде моем в том 1835-м году в Воронеж и Высокопреосвященному Антонию Архиепископу Воронежскому и Задонскому как велено было сказать от Священно-Тайно разъяснявшаго мне всё вышеписанное.

И Во время заутрени Светлаго Христова Воскресения в этом году стоя возле Высокопреосвященнаго Антония близ амвона, когда он вышел с духовенством на оный для пропетая троекратно Эксапостилария: Плотию уснув яко мертв, я удостоился видеть самаго Высокопреосвященнаго Антония в неимоверной полноте излияния свыше на него даров Святаго Духа каковому видению хотя может быть и неповерят иные но тем неменее я долгом считаю хоть в самых коротких словах помянуть в конце сей записки об оном: — Как толь-

ко запел Высокопреосвященный Плотию уснув яко мертв Царю и Господи и прочее — так из уст его изнесся светлый белый в виде огненнаго языка пламень — и окружив его со всех сторон — распространился от него во все концы Собора и в верх — и наполнил весь Собор таким светом, что сияния свеч уж невидно стало а всюду был только свет Божественный благодати исходящей из внутрь Высокопреосвященнаго Антония как от солнца — Сам же Он Его Высокопреосвященство стал до того прозрачен, что можно было насквозь Его мне видеть жилы и кости — а в жилах течение крови — как это сталось мне ясно-зрительным незнаю; Но я действительно всё так видел — *(л. 49, об.) и в* это время как я с удивлением разсматривал Высокопреосвященнаго Антония, он неперестава петь — обратился ко мне главою — и улыбнувшись кивнув ею дал мне знать, что он чувствует, что Господь мне грешному открыл это чудное таинство действия в нем сил благодати Всесвятаго Духа Божияго. — Потом какаято невольная сила стала оборачивать меня на все стороны и я увидал всех предстоящих в разнообразных видах — никто небыл подобен дивному Архиепископу Антонию — только несколько Богомольцев — сияли вдали и в углублениях храма как звезды — и сами озаряя в круг себя других, иные люди стояли просто в целости как люди — и светлы были лица их и радостны, — а других темны так были как обгорелыя головни, у иных только некоторыя части тела были обгорелыя; Но более всего обращал мое внимание на себя один Протоиерей из сослужащих с Высокопреосвященным он был полосатый увитый поперечными полосами как зебр — он потом изключен был из Духовнаго звания — одна полоса пальца в два белая благодатию светящаяся другая темная и почти черная и так друг за дружкою они его перепоясывали. — Таковое видение всех и каждаго продолжалось во всё время пения Эксапостилария сего троекратнаго; когдаже заутреня, сего истинно-Великаго — и в точном смысле слова Просвещеннаго дня, кончилась, — то войдя в Олтарь и по Христосавшись с Его Высокопреосвященством — я сказал ему: «Я видел ныне необыкновенное чудо — на Вас и на всех предстоящих в Церкве — позвольте мне Вам разсказать оное. «Я знаю».

отвечал мне Он на это «и я кивнул головою улыбаясь и глядя на вас дал вам знать *{л. 50)* что Господь открыл мне, что Он и вам дал видеть со мною деемое Его благодатию; Но теперь неговорите ни мне и ни кому о том, что вы видели и непоминайте мне самому ни за чаем и завтраком нашим общим ни за обедом, а вечером часу в 10-м придите ко мне и мы тогда с вами побеседуем о всем том».

После обеда он опять напомнил мне: «Так я вас жду в 10-ть часов вечера а теперь вы изнурились подите отдохнуть — сосну и я немного». Но я заспался долго и келейник Его Иван разбудив позвал меня к Нему; Когдаже пришел я, то у Его Высокопреосвященства сидел уже Павлов Алексей Александрович — и старший Келейник Михаил о Никитин отвел меня в Канцелярию Его собственную пред спальнею Его, где разливая чай и мне поднес несколько чашек в ожидании конца беседы Его с Павловым, — когдаже Высокопреосвященный отпустил Павлова вошел в свою Канцелярию то сказал мне: «Извините, что я замешкался с Павловым нехотелось его оскорбить для Великаго дня — и отказать ему в приеме он так много служил Святителю Митрофану и так сильно и деятельно содействовал открытию Святых Мощей Святителя Митрофана, что я считаю его нетолько к себе самому; Но и к Святителям Воронежским Митрофану и Тихону изкренно близким человеком — а таким людям я немогу в чём бы то нибыло отрадном для них отказывать, ибо я потому себя и служкою Митрофановским зову, что всячески стараюсь служить Святителю Митрофану — принимая за Него гостей Его и живым словом выполняя безмолвную высокоблагодатную беседу Его с ними. — А ты Михайло поставь нам еще самовар, я хочу напоить чаем Николая *(л. 50, об.)* Александровича сам из своих рук — он сказал было, что поил меня чаем — но Высокопреосвященный отвечал, да то твой чай, а это мой будет чай и своим чаем хочу я его напоить, чаем Святителя Митрофана, а кстати и сам с ним еще попью чаю — дай нам хлеба, а ужинать я нестану», и когда принес Михайло нам готовый самовар, то Владыко сказал: «ну теперь иди спать и вели всем на спанье отправляться в свои места — а мы с Николаем Александровичем посидим и попьем чайку — может

быть и до утра, — потому что я завтра служить небуду, — да вели только чтоб пропустили Николая Александровича в его Келлию». Оставшись же наедине — Он вспросил разливая чай — «Ну что же вы хотели мне сказать ныне утром» — я отвечал «тогда думал одно сказать а теперь вижу, что должен сначала о другом сказать и имянно что я вижу Вас всего как разливаете чай — раскаленным и красным от огня как железо или как уголь горящий без пламени»; Он отвечал «я для того то и назначил вам придти по позже непрежде 10-ти часов вечера, — чтобы вы на деле видели, что дело благодати Божией — нетак бывает как, наши, пишут о них, новые, Богословы, — неиспытавши сами на себе действий Духа Святаго, — они переводя Греческое слово экстазм — называют его изступлением ума, что одно и тоже сумашествие и думают, что при явлениях благодатных в душе человеческой человек бывает в изступлении своих душевных способностей, — а другие думают, что благодатное состояние неможет долго продолжаться, тогда как напротив самый наш собственный на самих себе видимый и ощущаемый *(л. 51)* опыт показывает, что существо этаго состояния на самом деле вовсе нетаково. — В человеке нетогда и не сей час происходит опьянение как он пьет вино или хмельное пиво, — но когда погодя несколько станет разбирать его когда спиртуозные пары станут входить в голову, — так то и вино благодати Духа Святаго — или то духовное пиво новое, которое ныне пьем мы в Светлыя дни сии или в особых нашествиях онаго Всесвятаго Духа или Причащаясь Пречистых и Животворящих Тайн Христовых — не от камене неплодна чудодеемое, но нетления источник из гроба ожидавши Христа — не сей час разбирает богатством благости Божией и наполняет полнотою всех дарований Духа Святаго; Но мало по малу потом входя во все составы и в сердце — и попаляя греховныя наши вины и исполняет нас радости и веселия Богоблагодатнаго; Но и за всем тем — ни я ни вы — неизступили однакоже из ума — и хотя наше теперешнее состояние действительно необыкновенное и не вседневное, но всё таки это неумоизступление, — как несправедливо толкуют Экстазмическое состояние Пророков и всех сподобляющихся особенных посещений Всесвя-

таго Духа Божияго, но вот мы завтракали, обедали и отдыхали—а теперь пьем чай как люди обыкновенные — хотя и необыкновенных милостей Божиих теперь сподобились и вот почти целыя сутки проходят, ибо мы просидели с ним до утра; но состояние так называемаго экстазма непроходит — и мы это осязательно и яснозрительно чувствуем и видим». — В таких то беседах просидели мы эту вторую и Великую действительно светозарнаго Воскресения Христова нощь. —

Вот отчасти и в весьма малых крупицах то что мне пришлось испытать в Воронеже по *(л. 51, об.)* милости Высокопреосвященнаго Антония и в Киеве по Его же молитвам, и потом опять в Воронеже и Его самаго вот в каком положении удостоил Господь видеть своими собственными этими же, коими и теперь как пишу это, гляжу глазами — подобно тому как имиже самыми имел счастие в конце Ноября 1831 года видеть Великаго Старца Серафима, когда он несловом, но делом показал мне как Господь Бог Дух Святый снисходит на рабов своих — и низводит на них небесныя дарования свои, в каковом положении более четверти часа он говорил со мною будучи светлее солнца — и уверял меня, что и сам я был в таком же положении вот почему разсказывая о согрешении моем хулою на Духа Святаго, я сказал, что лишь только одна моя бедная — многогрешная душа могла вполне понимать всю тяготу тогдашних бедствий — в их истинной ужасности. —

Следовало бы мне сказать еще и о том как в Киеве показано было мне, что такое есть сила тяготения открытая Ньютоном и от невидимаго Учителя моего названная благодатию Всесвятаго Духа Божияго — лучами своими могущественнейшими всего на свете содержащаго всяческая в горсти своей — аще земная, аще небесная — то есть: имянно восемь твердей небесных, — про которых сказано, что то суть светлее всякаго кристала твердо горизантально устроенныя неизмеримыя для человека, но измеряемыя Богом и Его Святым Духом объемлемыя круговидными простынями — или доскообразными (дискообразными?) кругами сущия, между коими помещаются седмь эфирных пространств, в коих движутся во круг седьми центральных громадных солнцев или небесных

кругов седьм млечных путей, — состоящих *(л. 52)* опять из безчисленных солнечных систем, — и что наш мир находится в самом последнем над бездною творном небе, — и что ниже онаго и осьмой воднойже тверди находится как выше сказано Геенна — огнь вечный несветимый и неугасаемый — тартар, лютый мраз — червь неусыпаемый тьма кромешняя или внешняя, и наконец смерть вторая и всё это вместе содержится лишь одними — рукообразными, если для чувственнаго понятия можно так выразиться лучами — или потоками Духа Святаго огненными как от огня происходящими; но росоносно дышущими и неопаляющими естества тварей, потому что проходя светлейшия кристалу подобныя водныя тверди разделяющия Эфирныя пространства содержащия творныя небеса они то есть сии лучи Всесвятаго Духа Божияго воплощаются в эту воду сущую выше небес — и входя в Атмосферы миров в тончайших каплях росы — обходят разумныя существа, — про которыя капли росы премудрости сей небесной сказано, что утренневавый к этой небесной премудрости нетрудится и бдяй её ради вскоре без печали будет. —

Следовало бы упомянуть как мне показано разлучение души и духа человеческих от плоти и как разъяснен процесс смерти — надлежало бы сказать и о процессе жизни как мне показано было, что человеческая жизнь делится на четыре части. 1-е Девятимесячная в утробе Матери делящаяся на шесть фазисов. — 2-я Времянная на дне воздушнаго Океана на лице земли троичная духовно-душевно-плотяная, — в каковой троичности и зародыш человека в мужеском семени показан был и тоже шесть фазисов в падшем состоянии своем имеющая. 3-я Жизнь за гробом духовно-душевная — Ангело-подобная и 4-я Жизнь паки (л. *52, об.)* Бытия вполне Богоподобная представителями которой и истинными главами воскресшими из мертвых над всею Вселенскою Ветхо и Новозаветною Церковию Христовою, Божиею всеполноблагодатию Бога Духа Святаго освященнаго Церковию, человеческаго рода всех веков от сотворения Адама и до конца рода человеческаго сущею. Богочеловек Иисус Христос и Присно Дева Богородица Мария, Он Бог богов Царь царей и Господь господей пришедый в рабии зраце взыскати Адама; а Она

Единая по Боге Всемогущая — потребившая клятву Еввину плодом чрева своего Присно-Девственнаго — дщерь по плоти Богоотец Святых Иоакима и Анны и семя жены на сотрение главы змия Диавола обетованное Адаму и Евве при изгнании из Рая, а по этому и язва бесовская — и всепобедоносное оружие на все их козни и ухищрения против рода человеческаго. —

Но для того чтобы подробно описать всё остальное как тут в описываемыя мною времяна, так и потом во время странствующей по Святым местам русским жизни моей долговремянной бывшее; О чем я подробно всегда и письменно и словесно доносил Высокопреосвященнейшему Антонию, то следовало бы целые томы исписать — а если Систематически всё это изложить в одно стройное Литературное, Бо(го)словски Философическое целое — или что гораздо вернее в одно философическое, благодатию Всесвятаго Духа Божияго воплощенное или осоленное Ею Богословское целое; — То составится имянно та самая книга о самохвальстве, по сочинению которой укоряли меня многие в одном из пяти благодатно вещих слов (снов) моих Воронежских. —

Но 1, 2, 3, 5 и 7. Ноября 1832 года, записки, о коих, находившияся в числе бумаг ареста моего помянутаго (л. *53)* выше тоже и хранятся в Министерстве Внутренних Дел, о которой Святитель и Угодник Божий Митрофан но уже не во сне, а на яву сказал Высокопреосвященному Антонию во время страданий моих вышеописанных 1834 года «Вспроси Мотовилова о какой книге открыто было ему во сне, что он хочет её написать и вели ему подать тебе на бумаге заглавие этой книги. — Книга эта в настоящее время совершенно необходима для всех Церквей Божиих и спасительна будет для всего рода человеческаго. — В написании ея чувствовали потребность многие Святые Божии люди в последния века Христианства и в особенности Святитель и Угодник Божий Димитрий Митрополит Ростовский сделавший и начало ея своею Летописью — а Святитель и Угодник Божий Тихон Задонский собрат наш по Воронежу и во всю жизнь свою неотступно помышлял о ней и не только помышлял, но и делом подготовил большую часть Священных материалов для неё,

имянноже Святитель продолжал — записки его об истинном Христианстве совершенно до этой то книги и относится; но еще не у пришло время и человечество не вполне к тому подготовлено — то скажи Мотовилову, что во время свое ему будет предлежать труд сей и мы все Воронежцы помолимся о нем, чтобы Господь Бог дал ему начать и совершить оный всецело, во всей его полноте во славу Божию — и во спасение как времянное, так и вечное всего рода человеческаго.»

Вот заглавие этой, предназначенной, мне Святителем Митрофаном к написанию, книги:

«Истинныя понятия: о Боге, об Ангелах Святых, и о Злых Духах. — о Механизме Вселенной — о создании земли и на ней человека, о заповеди данной ему в Раи и о преступлении оной. О благодати искупления, *(л. 53, об.)* История рода человеческаго от Адама и до сего дни в паралельном отношении веры и жизни; — Сличение всех вер на свете и доказательство, что только наша Русско-Греческая Восточная Апостольская есть истинно Православная Отеческая Вселенская Христова и Божия вера на всём свете. Мысли о приближении кончины века и о близости пришествия Антихристова. — О седьми Вселенских Соборах и о необходимости осьмаго для соединения Святых Божиих Церквей. — О необходимости всемирнаго покаяния, — и об истинно-Христианской жизни — и об истинном Монашестве». —

От написания каковой книги равно как и предварительнаго совершеннаго окончания тесно связанных с нею вышеписанных начатых в 1832-м году и прерванных арестом 1833 года работ Воронежских Церковных, я нетолько неотрекаюсь, но и желал бы, чтобы Святейший Правительствующий Синод дал мне на то зависящия от него как от центра Святой Церкви Божией средства и радушное благословение. —

И вот всё то, что хоть в кратких очертаниях но должен был я выразить Вашему Высокопреовященству в отношении Святителя и Угодника Божияго Тихона, и двух других Святителей Воронежских тесно связанных с ним и один чрез другаго заповедавших мне безбоязненно открыть всё это всенародно — и просить явнаго и всенароднаго оправдания и благословеннаго вознаграждения и защиты от вышеписанных

клевет: как Святой Церкви Божией; так и самому себе; в свое предназначенное на то Господом Богом время; которое в настоящий сей 13-го Августа день приснопамятнаго для России открытия Святонетленных Мощей Святителя Тихона Епископа Воронежскаго *(л. 54)* и Елецкаго ныне Задонскаго Чудотворца и наступило; — О чем о всем по долгу присяги и чистой совести — заявил в тот же день Вашему Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Иосифу Архиепископу Воронежскому и Задонскому — Преосвященным: Феофану Епископу Тамбовскому и Шатскому — Сергию Епископу Курскому и Белградскому — Его Сиятельству Господину Обер-Прокурору Святейшаго Правительствующаго Синода Графу Александр Петровичу Толстову и Его Превосходительству Господину Соломону своевремянно и тогда же. — Нынеже при переписке на бело всего вышепоясненнаго долгом считаю прибавить, — что во время Всенощнаго бдения с 12-го на 13-е Августа по пренесении Святителя и Угодника Божияго Тихона — Святонетленных Мощей в Собор я имел счастие — закрыв для чего то глаза — стоя в Олтаре сего Собора в Приделе Святителя Алексия Митрополита и Чудотворца Московскаго — видеть Высокопреосвященнаго Антония Архиепископа Воронежскаго и Задонскаго, который подошед ко мне, взяв меня за руку и ощутительно пожав оную сказал мне внятным для меня слышным ясно голосом: «Вот хорошо, вот молодец — спасибо что здесь». — А когда в день Успения Божией Матери в Олтаре Покрова Ея Всечестнаго — в сем же Соборе приготовлялся к причащению Пречистых Тайн Господних по прочтении правила я стоял закрыв глаза, то имел счастие видеть и Святителя Тихона Задонскаго Чудотворца новоявленнаго стоящим возле креста запрестольнаго противу образа Божией Матери Жизнодательницы — противу Престола в сем Олтаре находящейся — Святитель стоял с поникшею ниц главою пред Царицею небесною и по капли *{л. 54, об.)* слез текли из очей Его, — в том виде как на Эстампах преждних старинных изданий сочинений Его — Священно-лепый лик Его представляется, — что продолжалось до самых тех пор как должен я был идти к Причащению Животворящих Тайн Христовых. — Здесь же в Воронеже — при пере-

писке всего письма этаго моего к Вашему Высокопреосвященству — когда на Всенощной Усекновения Главы Святому Иоанну Предтечи стоял я возле Мощей Святителя Митрофана стоявших по случаю перемены Балдахина над местом Его преждней усыпальницы против усыпальницы Высокопреосвященнаго Антония, кто то невидимый, но ясно слышимый подошед ощутительно сказал мне: «Что же ты думаешь гдеже обетованное мне Высокопреосвященным Антонием от лица Святителя Митрофана сказанное мне исцеление от внутренних болезней моих и ждешь явнаго о том какого то знамения — а разве это мало, что ты удостоился хоть и с закрытыми глазами, но всё таки не во сне, а явно иметь счастие видеть двух Святителей Воронежских: Антония и Тихона — ведь это непризраки ты видел а их самих — так вот тебе знамение, что термин внутренних страданий твоих кончился, — этот дар Божий дан тебе храни и делай и прибавлено несколько слов лично до моей жизни относящихся». Ныне же как оканчиваю переписку на бело сей рукописи моей удостоил Господь меня обще со многими как бы в замену того, что я арестом Симбирским 1833 года лишен был счастья присутствовать при перенесении Мощей Святителя Митрофана в том году совершавшагося из Архангельскаго Собора в Благовещенский, — присутствовать *(л. 55)* при подобном обнесении Мощей Святителя Митрофана во круг Собора Благовещенскаго. —

За всё это благодаря Господа Бога — и по слову Вашему всю рукопись сию мою на 42-х листах из 165-ти страниц состоящую для представления Вам — передавая Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Иосифу Архиепископу Воронежскому и Задонскому — я просил Его вместе с сим представить Святительскому Вашему и всего Святейшаго Правительствующаго Синода благосклонному вниманию и представленное мною Ему чрез почту из Симбирска от 13-го Августа 1857 года описание мое об исцелении данном мне молитвами Его Высокопреосвященства — Епископа, — что потом Архиепископа Антония в ночь на Покров Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы 1832 года мне данное, с приложением к оному моею рукою писаннаго экземпляра полной службы Святителю и Угоднику Божиему Митрофану. —

Позвольте же мне просить Вашего Святительскаго благословения и разрешения Его Святейшества Святейшаго Правительствующего Синода на напечатание сей службы Церковным шрифтом и употребления по Святым Божиим Церквам — всенародно и о разрешении мне и преподании благословения на написание особой от моего усердия полной же службы Святителю и Угоднику Божиему Тихону, дозволения и помощи как покончить все мои Воронежския прежднія для Святой Церкви Божией работы, так и на сочинение вышепомянутой одобренной и благословленной меня Святителем Митрофаном книги для напечатания всего этаго, — а равно и ныне представляемаго во всеобщее известие, — но не с тем чтобы снова подвергнуться новому аресту — и новым (л. *55, об.)* еще горшим преждняго истязаниям для меня и хулам на Святую Божию Церковь. Об истязаниях же я не фигурально говорю, — ибо сверх того, что я по случаю ареста того Симбирскаго будучи выдан за бунтовщика и заговорщика вместе с почившим в Бозе Высокопреосвященным Антонием и прочими помянутыми выше людьми и подвергнут всегдашнему надзору Тайной Полиции; Но и сверх того у меня отнято по Министерству Народнаго Просвещения 14 лет службы Государственной по званию Почетнаго Смотрителя Корсунскаго Уезднаго Училища, по Военному Министерству за Севастополь недано 11 лет предоставленных всем учавствовавшим в Компании сей нетолько Военным но и Гражданским Чиновникам, каковым и я был в 1854-м году — когда имел щастие представлять Святыя копии с Чудотворной Иконы Великаго Старца Серафима, Божией Матери Радости всех Радостей — как для Армий, так и для Большеспаскаго Собора Зимняго Дворца Его **Императорскаго Величества,** в которое время мне от лица в Бозе почившаго **Государя Императора Николая Павловича** сказано было, что никто более неутешил **Его Величество** представлением сих Святых Икон как я — и что о том нетолько будет напечатано, но и я буду считан за одного из непоследних сподвижников этой войны, которая если и кончилась без надлежавшеи славы и завоеваний для России, то не по моей вине, — ибо я необманывал **Его Императорскаго Величества,** что и теперь одинаково под-

тверждаю, о чем хранится переписка в Архиве Министерства **Императорскаго Двора,** — что Царица небесная во время Парада в Конно-гвардейском Монеже и предшествовавшаго пред ним Священно-служения как сказано было мне *(л. 56)* обещала — славу почести и завоевания России если исполнят волю ея чрез меня беднаго грешника недостойнаго милостей ея, но всё таки щадимаго ею возвещенную — но по вине того человека, который вопреки Боголюбивейшему **Благочестивейшаго Государя Императора Николая Павловича** усердию к Царице Небесной дерзнул — сказать, что он в помощи Божией Матери ненуждается, за что имянно и проиграл Инкерманское сражение, а с тем вместе и всю Компанию; Но Царица Небесная сдержала свое слово в 25 день Марта 1854 года мне объявленное кем то невидимым но истинно а непрелестно слышанным мною, — ибо ктоже как не она помогала продолжать эту безпримерную в Летописях мира осаду Севастопольскую в течении 11 Месяцев, — Чудотворная Икона Кашперовской Божией Матери особенным Чудом небыла допущена по собственной Ея воли на Южную сторону — а обнесена только около Северной стороны Севастополя — Северная сторона и осталась за Россиею нераззоренною — Икона Радости всех Радостей Великаго Старца Серафима только по второму **Высочайшему** повелению была встречена в Севастополе, но помещена неприлично на Малаховском Кургане и уже по третьему **Высочайшему** повелению перенесена на Николаевскую Батарею откудаже началось поражение Севастополя? как не с Малаховскаго Кургана, — чтоже осталось неразрушенным даже до добровольной сдачи Севастопольской? как не Николаевская Батарея, — итак повторю еще раз я необманывал **Государя Всеподданнейше** чрез Его Сиятельство Господина Министра, **Императорскаго Двора,** Графа Владимира Феодоровича Адлерберга, докладывая Ему об обещании 25 Марта 1854 года — помощи Царицы Небесной — и еще раз из Священнаго для меня Города Воронежа теперь повторяю, *(л. 56, об.)* что неиначе как чрез Царицу Небесную и получит Россия отраду и милость Божию и возвращение прежденей всепобедной славы своей как чрез Ея небесное к Сыну своему и Богу нашему предстательство —

при помощи верных заступников за землю Русскую в особенности получивших от Бога дар покровительствовать ей имянно Святителей Митрофана, Тихона и Архиепископа Антония и Священно-Иеромонаха Серафима, из коих опять повторю двое хотя и не кононизированы Святою Церковию но будучи заживо Чудотворцами и Богоносными рабами Христовыми теперь еще и больше имеют дерзновение к Богу. — В заключение сего письма моего долгом считаю прибавить факт со мною по поводу сего случившийся в Симбирске в 1856 году. — Известно Его Сиятельству Графу Владимиру Феодоровичу Адлербергу, что я просил его исходатайствовать мне дозволение представить для действующей Армии — знамя с изображениями — Божией Матери явления Владимирскаго — и Радости всех Радостей Серафимовскаго, на которую просьбу мою получил я ответ от Его Сиятельства из Николаева; Но я считаю теперь приличным пояснить причины побудившия меня к сему — как относящияся прямо до Воронежа и вот почему имянно: Во все время Севастопольской Компании с тех пор как Икона Божией Матери Радости всех Радостей с 7 Октября как уведомил меня Граф Владимир Феодоровичь Адлерберг была туда отправлена с тех самых пор я вполне но незнаю по какому то странному настроению души моей, — разгадка котораго впрочем выше пояснена я совершенно сочувствовал со всеми переворотами и радостными и скорбными этой войны; — Но когда я отправил помянутое выше письмо к Господину Министру **Импера *(л. 57)* торскаго Двора** Его Сиятельству Графу Владимиру Феодоровичу Адлербергу, что со впадало со здачею Севастополя то в ночь с 27 но 28 Августа — я такою тяжкою посещен был болезнию, что во время выборов наших Симбирских Дворян в Милицию с 28 числа уже немог быть на выборах — меня точно как будтобы раздавило между камней и потом я вынут был из них, ни одного члена здороваго небыло — так что и лице мое видимо было как раздавленное но страданье внутреннее только Богу известно — как тяжко было, — я хотел было взять лекарства в Аптеке мне козавшагося полезным — но Аптека была заперта, — посылал за Священником чтоб исповедаться и причаститься, но и Священника ненашли ни одного, или сказали, что нет

дома — в неизъяснимой безнадежности я ждал лишь смерти одной, — вдруг в это тяжкое время я услышал голос Великаго Старца Серафима — «Чтоже ты скорбишь так при настоящей посетившей тебя болезни и думаешь, что ты тяжело страждешь, а если бы ты знал каково теперь раненным Севастопольским, то поверил бы, что твои страданья ничтожны в сравнении с их теперешними страданьями, — а ты ведь считаешь себя соучавствующим в их делах, то попробуй хотя немного разделить с ними их теперешнее бедствие, — тебе тяжело, а им и того еще тяжелее. — Я подумал, что же это такое за день ныне, что им тяжелее теперь преждняго — в последствии разъяснилось, что то был день сдачи Севастопольской, и они во множественном числе были оставлены на произвол судьбы, то разумеется их страдания превосходили всякое воображение, а мое в сравнении с тем было ничтожно; Но и незная того я от одной беседы сей невидимаго посетителя но чувствовал, что мне стало полегче и я задремал, но не *(л. 57, об.)* то чтобы крепко, ибо боль недавала мне спать — и я увидал себя здесь в Воронеже — в Архангельском Соборе на том месте где были некогда Мощи Святителя Митрофана в течении года перваго с открытия их и на пальце правой руки моей бывшее бриллиантовое, с Вензелевым Высочайшаго Имяни Николая 1-го изображением, кольцо жалованное 2-го Октября 1854-го года вдруг лопнуло [оно] и разломилось на две части так что средния два солитера бриллианты и вензель разделились на двое, одна часть кольца отпрыгнула на право, а другая на лево — с великим трудом отыскал я их и найдя и сложив на пальце стал, обливаясь горькими слезами, о такой горестной для меня разломки перстня моего, дуть на них ртом моим воображая, что можно будто бы мне их спаять духом моим — плакал же горько я о том, что **Государь Император Николай Павлович** скончался и что кто же без него возвратит мне милости Его — и вот опять тотже сладкоутешительный голос стал со мною говорить «Неунывай — неогорчайся что это так случилось и неотчаивайся — Господь утешит тебя и всё испорченное теперь исправит некогда. Послушай — что поют и погляди кто поет на левом клиросе, а где были неког-

да Мощи Святителя Митрофана и где я тогда находился, то был правой клирос и я увидал на левом Святителей Воронежских троих Митрофана, Тихона и Антония и они сладко-тихим и неимоверно-приятным голосом пели: «Радуйся неискусобрачная мирови спасение рождшая». безпрестанно повторяя сей отрадный припев Царице Небесной «негорюй же; надежда твоя на Царицу Небесную и на помощь Ея Святой Русской земли непогибнет втуне — видишь ли Святители Воронежские все трое молятся за Россию Божией Матери *(л. 58)* и ты с ними молись Ей и Она утешит тебя и возвратит пленение наше яко потоки югом». — Теперь когда один из них тогда еще неконанизированный явно причислен — уже и всенародно к лику Святых я счёл нелишним присовокупить ко всему вышеписанному и это несновидение — но почти явное откровение. Свидетели же болезненнаго моего состояния были и вероятно неотрекутся засвидетельствовать правду слов моих — теперь Вашему Высокопреосвященству сообщаемых: Симбирские Дворяне — Сергей Николаевич Амброзанцев, Иван Васильевич Фатьялов[6] и Алексей Васильевич Безстужев. —

Разсказав это всё Вашему Высокопреосвященству мог бы я и остановиться и покончить без того длинную рукопись письма моего или Докладной Записки — но как в ней помянуто об откровении бывшем Великому Старцу Серафиму в ночь с 3-го на 4 числа Сентября 1832 года бывшему о всей жизни моей — и в беседе своей о том он разсказал мне и о борьбе своей с бесами 1001 дневной и 1001 ночной неправильно как я уже выше сказал называемый во всех изданиях стоянием 1000 дневным и 1000 ночным на камнях, то долгом моим и не безместным делом считаю и о сем прибавить разсказ. Вот как это было:

В 5 день Сентября 1831 года Великий Старец Серафим исцелил меня от трех-летних тяжких болезней, на которыя в последствии времяни мне необходимо было взять Свидетельство от Инспектора, Симбирской Врачебной Управы, Либгольда — буду говорить сколько смогу короче, которое

[6] Правильно читать как Фатьянов. *(Прим. сост.)*

представляемо было Его Императорскому Величеству когда Он изволил быть Наследником Престола и я представлял Ему Всеподданнейшую записку *(л. 58, об.)* о делах моих с Татарами, по коей Он видя правоту мою — и обиды делаемыя мне Татарами надписал Своею Августейшею рукою: Помоччи Мотовилову, кое хранится и доселе у меня, а всеподданейшая записка в Комиссии у принятия прошений. Исцеление было так: Когда принесли меня к Нему Великому Старцу Серафиму в ближнюю Его пустынку — на поляну первую его называемую ближнею пажинкою, недалеко от речки Соровки, то он; оставляю все предварительныя Святыя речи Его, — сказал мне: «Веруешь ли ты Батюшко, что Господь наш Иисус Христос есть истинный Бог и истинный человек, а не просто только мудрейший из людей как некоторые погрешающи о Нем ложно мудрствуют. — «Верую, отвечал я Ему. — веруешь ли, что Царица Небесная Святейшая всех Святых Пренепорочная Владычица Наша Богородица, Дева прежде рождества, — Дева в рождестве и Дева после рождества и во веки пребывает нетленна — тридневно Воскресши из мертвых с Сыном и Богом своим и нашим и ныне устрояют спасение наше — верую — отвечал я Ему, а веруешь ли что Господь наш Богочеловек Иисус Христос вчера и днесь тойже и во веки и как прежде творил чудеса — и исцелял словом одним всякия недуги и болезни человеческия и бесов изгонял, так и ныне может все то делать как и прежде творил? — Как же неверовать сказал я Ему, да еслиб неверовал, так я бы будучи столько тяжко болен и нерешился бы приказать вести себя к Вам Батюшко в таком разслабленном положении; Но я веровал — верую и непрестанно веровать буду, что Господь наш Иисус Христос есть сын Божий Единородный Богочеловек истинный по Божеству и по человечеству и не Божество престало быть Божеством но человечество обожилося — и за всем тем Он в двух естествах неслитно познавается, — верую, что Пречистая Богородица Вечная присно-Дева и Заступница моя *(л. 59)* и что как прежде всегда — Он творил чудеса всякия изгоняя бесов — и исцеляя всякие недуги и болезни в людех — так и ныне за предстательством Божией Матери мог и

может то сотворить, но я много согрешил пред Ними и за премногия грехопадения мои неимею к Нему дерзновения, вот почему вспомнил о Вас, что Вы еще маленькаго семилетняго благословили меня и что Вы истинный Угодник Божий и Царицы Небесной я и велел себя к Вам вести, чтобы Вы исцелили меня — и Он радостно взглянув на меня сказал — а если веруешь так ты здрав Батюшко — вставайте и ходите — ваше Боголюбие, вы совершенно здравы и неимеете нужды ни в чьём врачевании — я немогу встать отвечал я, ибо четверо держат тело мое, а пятый голову — Вы видите, что сам двинуться немогу — как же мне встать, — а вот как — сказал Он мне — приказав отступить от меня людям моим, поднял меня обоими своими руками немного на воздух и как бы пригнетая потом к земле а вот как, продолжал Он, видители ваше Боголюбие каким молодцем вы стоите, — да это Вы меня изволите держать отвечал я Ему — так я по милости Вашей — по неволе твердо стою нет улыбаясь отвечал Он мне — нет отняв от меня руки — вот вы и одни, а всё таки молодцем твердо стоите — идите же теперь — Господь вас исцелил, простите меня отвечал я Ему — я если пойду, то упаду и разшибусь и буду более еще преждняго болен — нет отвечал Он взявши меня за руку — повел по земле, и я пошел неспотыкаясь — «ну какже еще лучше ходить» вспросил Он меня «вы теперь совершенно здравы»; отняв от меня свои собственныя руки стал толкать сзади, говоря: «идите ваше Боголюбие — видите ли как вы славно ходите — и ходите же всегда так *(л. 59, об.)* Господь исцелил вас совершенно». — Вот почему — я говорил выше сего, что душа моя — много видела чуднаго Божияго и потому озаряемая Божиим светом одна она могла вполне уразумевать уже разсказанныя отчасти падения и страдания мои.

Пропустить должен я почти более полу-года в кои в 1831-м году вызван я был официально по воле Попечителя Казанскаго Университета в звание Почетнаго Смотрителя Корсунскаго Уезднаго Училища и даже Советом Университета и Училищным Комитетом утвержден был в сем звании, оставалось только Мусину Пушкину оправдать свой честный и благородный вызов — добросовестным исполнением

своей обязанности представить Господину Министру Народнаго Просвещения о надлежащем меня утверждении в сем звании по Его непринужденному вызову — но вот у нас как всё делается в России нам говорят и велеглаголиво проповедают печатно учитесь, оканчивайте курсы в Университетах — Вам отворят двери по всюду в Государственной службе — и кричат Дворяне русские лентяи небрегут о службе русской земле и ея **Самодержцам** — требуют от Студентов о непринадлежании ни к каким тайным обществам, — а тем более к ложам Массонским, а как дело дойдет до службы, то под рукою — и станут предлагать вступление в ложу имянно Массонскую, еслиже Вы откажетесь убоясь Бога и чистой совести — и присяги, — ибо я будучи еще не Действительным, а проходящим курс учения, Студентом присягал на три дни в верноподданичестве **Императору Константину Павловичу** и потом в Бозе почившему **Благочестивейшему** и в душе истинному Христианину **Великому** пред Богом и человеками *(л. 60)* **Императору Николаю Павловичу** — так и скажут Вам точь в точь как вышепомянутые бесы сказали — только иными словами скажут Вам как мне сказал бывший Симбирский Губернский Предводитель Князь Михаил Петрович Баратаев: «ну так я Вам скажу, что силою Гран-Метрства Симбирской ложи Массонской и силою великаго мастерства Санкт-Петербургской ложи запрещу вам давать Почетное Смотрительство Корсунскаго Уезднаго Училища, — потому что Казанские Массоны подчинены ложе Симбирской — и Муссин Пушкин нетолько двоюродный брат мой но и подчиненный Массон, так он должен исполнить волю мою, а в Санкт-Петербурге и подавно непосмеют противиться мне, так вам откажут в месте Почетнаго Смотрителя, если вы непокоритесь добрым дескать и милостивым к вам предложениям» — и Вам придется может быть как и мне пришлось сказать в ответ: — «а я уверяю Вас, что силою Господа моего Иисуса Христа, котораго Вы Массонством Вашим гоните, я за предстательством Царицы Небесной — непременно получу и имянно Корсунскаго, а неинаго какого либо Училища место; что и удостоил Бог получить чрез 14-ть лет — и что удивительнее всего то и объявлено было мне о том имянно

1845-го Года 14. Сентября — в день Всемирнаго Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Христова — как бы в знамение того, — что истинны слова, во сне за три дни до Покрова Пресвятыя Богородицы в 1836-м Году, сказанныя мне Святейшим Патриархом Иерусалимским Макарием державшим в левой руке истинный Крест Христа Спасителя, на коем распят Он был: «Вот смотри: Крестом враги побеждаются, от Креста бесы бегают и Крест красота и (спа)сение душ наших». — Но пропуская даже и то как (л. *60, об.)* Великий Старец Серафим в 1832-м году объявил мне об участи Декабристов и всех единомышленников их под какими бы то благовиднейшими или гуманными названиями непроявлялись они в России стараясь в ней нетолько Конституционное но даже Республиканское или как ныне называют Коммунистическое Правление устроить с единственною целию и неиною какою либо, чтоб истребить **Род Царский Всеавгустейшаго Дома Романовых** — или по крайней мере лишить Его Самодержавства; О чем я Всеподданейше докладывал **Его Императорскому Величеству Николаю Павловичу** — в 1854-м году, и вот Он за это имянно за меня благодарил Бывшаго Господина Министра Народнаго Просвещения Авраама Сергеевича Норова сказав ему: «что я Ему великую тайну Государственную открыл и она Ему очень много помогла, и что он желает, чтобы он обратил на меня особенное свое внимание». — Должен я наконец сказать, что Великий Старец Серафим в 1832-м году весною приказал возвратиться мне домой к себе в Симбирск, — и когда там отказано было мне в руке Ек. Мих. Языковой и Генерал Мондрыка в доме тётки ея Прасковьи Александровны Берг сказал при мне что она уже помолвлена, то со мною сделался удар и я лишился рук и ног, и болезнь моя прежняя обновилась в сильнейшем градусе, — вот тогда то я услышал об открытии Мощей Святителя и Угодника Божияго Митрофана, велел вести себя прямо в Воронеж — слышал, что там и Архиерей Антоний столько же Святой жизни как Батюшко Отец Серафим — но велел всё таки хоть это и непо прямой дороге было завезти себя к нему Великому Старцу Серафиму в Саровскую Пустынь, куда ехавши в родовом Городе ро-

да моего Арзомазе, ибо мы некогда по Государственным спискам были писаны Арзомазцами Мотовиловыми каковыми и числились в актах, — я встретил *(л. 61)* Икону Божией Матери Владимирско-Оранской много-чудотворную как будто благословившую путь мой и услышал радостную речь Гостинника Соровскаго подворья где я останавливался для отдыха Отца Иакова Сухорукаго «Несть сия болезнь к смерти но (к)о славе Божией, да прославится ею сын человеческий.»

Когда же привезли меня к Великому Старцу Серафиму в Саровскую Пустынь — и принесли в Его Монастырскую Келлию — и он сказал мне, что получил письмо мое, в коем я писал ему, что по его словам Святым косательно Языковой сказанным, я пошел было как Святый Апостол Петр по волнам но видя ветр крепок убоялся — и чуть неутонул в волнах — и вот когда сбылось со мною выше сей час сказанное об ударе при вести о ея помолвке я чуть неумер и теперь будучи сильнее преждняго болен — велел себя везти в Воронеж — но по дороге и к нему Духовному Отцу и благодетелю моему заехал, чтоб получить благословение его на путешествие в Воронеж; И когда разспросив меня подробно, и о причинах влекущих туда узнал что я: 1-е желаю там исцелиться молитвами Святителя Митрофана. — 2-е Узнать что такия суть Мощи Святыя. 3-е Познакомиться с Высокопреосвященным Антонием как подобным ему Угодником Божиим. — 4-е Видеть там **Государя Императора** и просить Его — о помещении меня на службу Государственую, пожаловавшись Ему о несправедливом мне отказе в месте Почетнаго Смотрителя Корсунскаго Уезднаго Училища. — и 5-е Просить **Его Императорское Величество** — о защите меня по тяжебным делам — как от Татар, так и Помещика Осоргина и о прочих; Очем ныне в Июне Месяце в 22-х пунктах я должен был в рукоприкладстве Межевой Канцелярии сего 1861 года подробно пояснить, то Великий Старец Серафим *(л. 61, об.)* умолчав до времяни о 3, 4 и 5-м пунктах — начал говорить по второму о нетлении Святых Мощей и сокращая его беседу скажу — лишь о сущности его слов — имянно: «Что нет ни одного Кладбища Православнаго Христианскаго, где бы не-

было хотя одних Мощей Святых, что нетление дается всякому Православному Христианину, а нетолько Монаху или Монахине и дается единственно лишь за благодать Духа Святаго жившаго со духом человеческим в душах и плотях наших, и что все те места где Дух Святый жил в человеке, те и останутся нетленны за его Святыню, — а где жила тьма греховная или как мне после сказано было и выше значит тьма творная те места истлеют по непреложному слову Божию земля еси и в землю пойдеши, что еслиже и находятся тела совершенно нимало неизтлевшия, то это не Святонетленныя Мощи Угодников Божиих — но непредающияся тлению за клятву Божию лежащую на них, тела грешников, — о коих если Святая Церковь помолится о разрешении грехов их, то они и истлевают совершенно в одно мгновение небудучи достойны славы Святонетления только одним истинным Угодникам Божиим предоставленной, что открытие Мощей Святых со всем не есть дело административное как несправедливо Богохульствуют непонимающие путей и дел Божиих человекоугодливые Антихристиане — и со всем не для того Господом Богом посылается, чтобы доказывать только одно православие веры — того Царства или царствования, в которое открываются Святыя Мощи и что мы того достойны и потому будто бы нельзя в одно царствование более одних Мощей Святых открывать, — как теже превратно толкующие веру нашу люди несправедливо утверждают, но что открытие Святых Мощей есть дело одного лишь только Промысла Божияго; благочестивых *(л. 62)* людей Священно-тайно наставляющаго быть орудиями — всеспасительной его деятельности — и дело лишь только единственно — Промысла Божияго сколько, когда и где открыть Мощей Святых. — Что Святыя Мощи Угодников Божиих суть безмолвныя; но паче труб и громов небесных благовестники воли Божией зовущей нас на покаяние — и единственно на сей лишь предмет когда Церковь Святая будет погрязать в неблагочестии разтлевающем большую часть ея членов — тогда то и воздвигает Господь открытие почивших в благодати Угодников своих — как некогда посылал живых Пророков возвещать людям Божиим волю Его Святую влекшую их на

покаяние; — но тогда были люди простее и верили, что можно быть Святым и вдохновляться Духом Святым и заживо, поэтому можно было посылать и живых Пророков и проповедников покаяния, а так как в последния времяна наша вера и благочестие изчезают из среды людей — богохульство же кощунство над Святынею — и совершенное неверие в Бога и во Христа Его, и в пресущественное общение с людьми Святаго Духа и о пребывании онаго в людях, берет верх над святою верою и умножается, — так что если и есть люди ныне между нами Богоносные, — чрез которых мог бы действовать глагол Божий, то и им неповерят — а скажут что они хонжи изуверы и заблуждающиеся от истиннаго Божияго пути люди — или хотя по неволе и принуждены будут сознать, что в них действует действительно Дух Святый — но всё таки скажут так: что же? ныне действует Дух Святый, а потом могут сии Пророки Божии и согрешить, то какиеже они благовестники глаголов Божиих, а потому колеблясь сомнениями — и доброму *(л. 62, об.)* Боговдохновенному слову их неповерят — вот; и вот по этой то причине и воздвигает Господь в наши времяна — открытия Мощей Святых и блаженны те которыя способствуют тому и удостоиваются быть орудиями промысла Божияго на совершение — подобных Святых и Великих Божественных дел Его благости, ибо действительно благословен от Господа Бога **Царь** и благословенно Царство, в котором и при котором совершаются подобныя великия знамения неотступности от них Всеспасительнаго Промысла Божияго зовущаго всех и каждаго на истинное от всех дел и начинаний злых — всесовершенное покаяние — и тем закончив речь свою — сказав, что открытие Мощей Святителя Митрофана есть прямое дело преимущественно **Государя Императора Николая Павловича»;** неубоявшаго и того что де про **Него** скажут в Европе мнимо просвещенные люди, а подражавшаго Святым предкам своим, — Великий Старец повторив [о нем] и весною того года в четверток на Святую Пасху сказанныя им мне слова о **Нем,** что Он в душе Христианин — и многими другими ублажив похвалами продолжал обращаясь к первому моему желанию исцелиться в Воронеже от Святителя Митрофана — сказал

мне: «А что ваше Боголюбие — разве вы нехотите у меня получить исцеление ведь прошлый год я совершенно исцелил вас и вы были здравы — и теперь таким же образом были бы; когда бы скорбь вас неубила так, как вы мне сказали — ну [так] так неисцелить ли мне вас теперь самому». Я отвечал: «извольте Батюшко с радостью — я от всей души моей и у Вас прошу исцеления *(л. 63)* моего — я и в Воронеж когда так непоеду — только хотелось бы с тамошним Архииереем познакомиться с Антонием, он говорят такой же как и Вы служитель Господа и Божией Матери — да и с **Государем** надобно бы повидаться, я замучился с тяжебными делами без денег ничего несделаешь — а уж и денег недостает на защищение своей правоты, так хотелось бы Его **Величество** попросить, чтоб защитил меня; — А исцелиться я рад и у Вас Батюшко исцелите меня беднаго» — и Он задумавшись немного помолчав сказал мне. — «Ведь вот ваше Боголюбие я не по Бозе вам сказал, что я вас сам прошлаго года исцелил — оно хотя и чрез меня убогаго Серафима дано вам исцеление, но всё таки Господом нашим Иисусом Христом и по предстательству о вас Самой Божией Матушки Его. А что можно ли вам пробыть еще денек здесь и переночевать». Я сказал, что с величайшим удовольствием остаюсь и готов хотя и во все неехать в Воронеж. — «Нет, отвечал он, семко помолимся лучше Богу, чтобы Он возвестил нам; что мне делать самому ли вас исцелить — или отпустить вас на исцеление в Воронеж то [к] такто ваше Боголюбие вы переночуйте здесь у нас еще ночьку, а я помолюсь Господу, что Он возвестить изволит мне о вас; так грядите ко на гостинницу а я помолюсь, — завтра ко мне после обеда пожалуйте с Отцем Гурием в ближнюю пустынку мою». — Когда же на следующий день привезли меня к нему в ближнюю пустынку, — и когда снесли меня с горы и найдя под горою на двух длинных грядах двух стариц — его Дивеевской Общины выкапывающих картофель, ибо это было 4 Сентября 1832 года, — то Отец Гурий по необыкновенной теплоте *{л. 63, об.)* того дня сняв с меня плащь мой отдал им на сохранение, а меня понесли прямо за колодезь к месту в 60-ти шагах от онаго отстоящему где в лесу — в долочке и в месте окруженном липами как в беседке

сидел Великий Старец Серафим и беседовал с нынешнею как потом узнал я Церковницею Дивеевской Девической Мельничной Его обители — и увидав меня носимаго людьми моими в сопровождении Отца Гурия к нему — поблагословив ея указал ей куда идти, — а мне махнул рукою, чтоб меня поднесли к нему — и посадив меня на трех картофельных грядочках тут в 60-ти шагах от его источника и доселе видимых, против которых прошлаго 1860 года после моего отъезда из Саровской Пустыни в Задонск и сюда в половине Октября Месяца несколько позже того забил столько же сильный источник из берегу речки Саровки — никогда тут небывалый, что теченье из русла его малым чем разве менее того как и у источника чудотворнаго Великаго Старца Серафима; и сам стал копать картофель — начал говорить со мною. — «Вот ваше Боголюбие вчерашняго дня мы положили с вами — мне помолиться Богу, — что Он изволит сказать: мне ли исцелить вас Его благодатию, как Он прошлаго года мне удостоил то сделать, или отпустить вас в Воронеж, я так и молился Богу; Но Господь открыл мне всю вашу жизнь от рождения вашего и до успения вашего». — Что же в ней будет со мною? — вспросил я — и он отвечал: «Этаго Господь невелел мне сказывать вам, потому что в таком случае — вы ни во грехах ваших виноваты небудете ни в правде вашей не за что будет награждать вас, ибо если Господь станет наказывать вас за грехи, то разве вы не вправе сказать Ему: Господи да ведь раб твой Серафим от лица Твоего мне *(л. 64)* уже возвестил, что я нагрешу так много, то за что же Ты меня так наказываешь, — а если Господь вздумает вознаграждать ваше Боголюбие за правду вашу и за добродетели ваши, то разве враг диавол несможет сказать Богу. — Господи! — за что же Ты вознаграждаешь его так много, — что тут мудренаго, что он наделал столько добра, что он небоялся меня и так сильно противуборствовал мне разве Серафим несказал ему всего этаго заранее от Лица Твоего, а ведь он ему верил как Самому Тебе так в чем же тут заслуги его — Эдак и всякий бы еще и больше его сделал бы, — когдаб ему от Тебя заранее обо всем было уже наверное сказано. — Вот от чего ваше Боголюбие и вам непозволено мне открывать всей вашей

жизни и всего что в ней будет — да и другим никому об полноте судьбы его Господь недаст знать; а если и возвещает иногда, то лишь только избранным своим, и то не всё но отчасти о свидениях судеб своих и то для того, чтобы они от великих напоров врага — от его ожесточенной брани, которую видит Господь, что он воздвигнет на них неотчаялись — и словами некоторых еже отчасти и как в зерцале или видении откровений Божиих — имели хотя малую отраду в скорбях своих, хотя некоторый свет, во тьме козней врага диавола, коими по допущению Божиему они могут быть в последствии им омрачаемы — и если бы таких отчасти откровений о судьбах человеческих недавал бы Бог избранным рабам своим — посылаемым от Него в подкрепление миру, то не у бы спаслася всяка плоть — от хитро?сплетённых козней врага диавола и всегубителя, и вот почему мне Господь и вашему Боголюбию невсё велел открывать в подробности — а лишь только то, что благость его изволила отчасти вам чрез меня возвестить. — Одно вам *(л. 64, об.)* скажу и главное, *что еслибы не Сам Господь и Божия Матерь возвестили мне о вашей жизни, то ябы неповерил, чтоб могла быть такая жизнь на земле, — ибо мне Господь сказал, что у Вас в жизни всё духовное с светским и всё светское с духовным так тесно связано, что ни того от другого ни этаго от того отделить нельзя, и что за всем тем Он Сам изволил назначить вам такую жизнь и что будущее человечество сим лишь путем пойдет, — если захочет спастися — и что на всё это есть его собственная воля — и что по этому то лишь Он дозволяет мне открыть вам нечто из жизни вашей, — чтобы от трудности пути вашего вы без того непогибли бы вовсе».* — Чтоже Батюшко будет со мною вспросил я — и он продолжал: — «Я ваше Боголюбие плохо учен грамоте, так что с трудом подписываю мое имя, а Грамматике и вовсе неучился однакоже читаю нетолько по Церковной, но и по гражданской печати борзо, и так скоро, что книги по две или по три мог прочитывать и прочитывал в сутки — а память такую имею от Господа мне данную, что пожалуй могу вам от доски до доски всё наизусть прочитать — такую сильную память Господь Бог мне изволил пожаловать, — так я хотя и плохо учился

грамоте а Грамматике и вовсе неучился — но знаю очень много — и более многих ученых людей, — потому что много тысячь книг содержу в свежей памяти да и даром премудрости и разсуждения свыше от него подаваемаго Господь Бог после всех страданий, что я ради имяни Его Святаго в жизни моей претерпел — [Господь] меня обильным благословить изволил. — Я вашему Боголюбию скажу просто — почти на перечет сколько и где я книг перечитал, чтобы вы и сами видеть могли, что я в писании Церковном и светском силен таки довольно *(л. 65)* в нашей Саровской Библиотеке мню я тысячь пять с половиною будет экземпляров, — а в иных как например в Ролленевой Истории, перевод Третьяковскаго 30-ть томов, — и я всю нашу Библиотеку прочитал, так что даже и книгу о Системах миров и даже Алкаран Магометов и другия подобныя книги читал — в иных книгах вот например у Третьяковскаго тяжел язык — но я смысла добивался, — мне хотелось всё узнать, что на земле делается — и что человеку Бог на веку своем узнать допустил, потому что подобает и ереси знать — да их нетворить — и Сам Господь говорит в Библии: Егда умножится ведение, тогда откроются тайны; — у Господина Соловцева — две тысячи пять сот книг русских и их прочитал все до одной — у Аргамакова Господина тысячи полторы книг и его Библиотеку всю прочитал, — у Княжен Бибичевых — они благодетельствуют же Саровской Пустыне — и их книги все прочитал, — у братий и Отцев Святых нашей обители у кого 30-ть у кого 70-т все брал на прочтение и все прочитал неудержимая — ваше Боголюбие была у меня охота к чтению — и все эти книги прочитал духовныя и светския, и всё хорошо обсудил, потому что я нестолько читал, сколько разсуждал о прочитанном и всё соображал что и как получшебы для Богоугождения сделать, ну так вот я вам в подробности сказываю, что уже незнаю кто еще на Русском, по Церковной и Гражданской печати, языке, так много читал и это не веле хвалясь говорю, а чтобы вы знали твердо, — что я много на земле сущаго знаю — а Бог и недоведомыя тайны свои сверх того открывает как и о вашей жизни открыл, а всё таки жизни подобно вашей ни где я невычитал, а еслиб Бог неуверил меня в ней,

что она имянно такая, "*что и десять житий Святых Угодников Божиих (л. 65, об.) вместе сложить и десять жизней великих Светских людей каковы Суворов и другие вместе сложить, то и тут во всех их двадцати жизнях еще не всё то сбылось, что с вами с одними сбудется, то я не поверил бы, чтобы всё то могло в самом деле так быть; — Но мне Господь имянно так сказал — и я верую что слово Его непреложно и всё то будет так, как мне открыто, а из сего нечто и вам самим дозволено открыть". —*

«Вот для примера я вам скажу: Помнители как прошлаго года я говорил, — что у вас была мысль что будтобы можно и в миру живучи получить такую же благодать как в отшельничестве» — а я, скажу в скобках, думал, что если Господу угодно будет то при Его Святой помощи и в рай Адамов смогу я достигнуть лишь бы Он мне то благословить изволил — как благословил Святому Марке Фраческому и другим Святым Угодникам Его. — "Но я Вам говорил" — стал далее продолжать Батюшко Отец Серафим — «что этаго невозможно достигнуть живучи в миру — желая жениться желая заниматься службой Государственной и устроивать великия предприятия подобные тем о коих вы задумывали, и что люди возлюбившие Господа всею душею, как и ваше Боголюбие возлюбили Его; О чем Господь сам мне сказал, что вы Его истинно любите, — что такие люди нетолько нежелали и недобивались всего того, что вы желаете и чего добиваетесь; — но жен, детей, чины, богатство, славу, почести, все радости земныя и маловремянныя оставляя убегали в пустыни и там в девственной жизни — в самоизвольной нищете и во всех злостраданиях будучи стяжевали благодать Всесвятаго Духа Божияго, — какую вы в мире живучи думали, что можно и мирскому человеку подобно им получить — и я вас необманывал говоря что этаго нельзя мирянину достигнуть, и я по Бозе вам *(л. 66)* сказал, *но ныне напротив того, и это мне Господь открыл, что эта мысль — в вас была неваша, а Он сам вам заложил её и Он сам споспешествовал вам в развитии ея и в укреплении в вас самих, и что Он вам назначил показать на земле этот образ спасения, чтобы и мирские люди были причастниками тех же даров Духа Святаго как и отшельники, — если*

равномерным с ними труды, подвиги, злострадания — претерпенныя до конца, Христа ради и всего находящаго на них они доброхотно решатся взять на себя». — Потом разсказав мне всё до предостережения от хулы на Духа Святаго относящееся выше в самом начале сего мною сказанное он продолжал: —

«Господь мне еще велел сказать вашему Боголюбию, — что вы какое то дело великое задумывали, — и года с три занимались бумагами по нему — то ли это банк какой то, или как иначе называл Господь только Он приказал сказать вам про то дело ваше при котором думали вы пять миллионов душ барских крестьян переселить в Сибирь — и увлекались очень мыслями о Барабинской степи думая и на ней тысяч до трех сот душ поселить, — то Господь приказал вам сказать, что эта мысль ваша о банке угодна Его благости и Он сам положил вам её по сердцу — и сам помогал в обдумывании ея, — а селить крестьян по Барабинской степи неприказал, потому что это было некогда дно моря Аральскаго соединеннаго с Каспийским и Черным и Азовским морями, которое до Пелопонезскаго потопа, когда прорвались Дарданеллы было на [одно] огромное пространство одним морем; Когдаже прорвались горы препятствовавшия слитию вод его в другие нижайшие Океаны, то эта степь бывшая прежденим глубочайшим дном его по слитии вод сих сохранила и до сих пор мно *(л. 66, об.)* жество озер остатков этаго дна морскаго — и по испарениям зловредным от сырости окружающей эти озера, существует с тех пор во всей Барабинской степи сибирская язва, — и хотя тамошние жители и скот их поражаются ею, но они уже освоились с нею и изобрели способы на лечение ея, а потому она не с такою силою действует на старых и давно привыкших к действиям ея жителей, а на новых людей действие ея будет крайне пагубно, — а потому когда во время свое вам доведется переводить этих людей несколько миллионов, которых вы предполагали по тайному Божиему на то соизволению и внушению Его переводить туда на новыя земли, то Господь приказал сказать вам, чтобы вы неселили людей по Барабинской степи, а поселялибы в тех местах где воздух чист и изъят от всякой за-

разы и где текут чистыя свежия воды, ибо там им придется жить не сто или пятьсот или тысячу годов, но столько на какое время Господь благоизволит продлить размножение рода нашего человеческаго; Но Господь провидел и то что вы скажете: Разве не Всемогущь Господь, разве неможет отстранить эту язву; — то приказал и на это сказать: Действительно Всемогущь, но Он вместе с тем праведен и постоянен в воли своей — и дав однажды пределы устав и чин естеству Он без особенной нужды не изменяет их никогда; — А провидя вред могущий быть от них людям своим — Он извещает о том тех, кого избирает на совершение своих дел и чрез то дает им знамение во еже бежати им от лица лука — то во время свое вспомните это ваше Боголюбие и волю Божию незабудьте исполнить. — А о том, что у вас теперь злые люди отнимают земли, имения, чины и отличия и препятствуют вам в службе Государству Русскому и **Его** *(л. 67)* **Императорскому Величеству** — негорюйте Батюшко ваше Боголюбие во время свое Господь всё вам это сугубо возвратит — какой чин дадут вам незнаю как назвать и разъяснить, а только скажу, что сделают вас великим Кавалером, тогда помяните слова убогаго Серафима, и это немои слова но слова Господни — вспомяните же что я Вам о том по Бозе говорил». — Он далее продолжал о борьбе своей с бесами — начав речь свою так: «Господь и то открыл мне, что у вашего Боголюбия когда вы читывали Святых жития в минеях четиих — раждалась нередко мысль, как бы хорошо побороться с бесами, как славна победа над ними, — и что как вы и сами с ними — храбро поборолись бы когда бы и у вас дело дошло до того, — оно всё это точно хорошо, когда Господь подаст помощь в том и нетолько недопустит погибнуть, но и победу изволит над ними дарствовать человеку своему, — а всё таки надобно крайне беречись, чтобы невызываться самому на эту крайне опасную и отчаянную борьбу, — потому что тут уже средины нет или победа или смерть — и при самомалейшей на себя самаго надеянности и самые Великие Чудотворцы погибали, — и потому всячески смиряя себя надобно человеку елико возможно избегать этой борьбы необольщая себя высотою наград за нее, победою увенчанную, пре-

доставляемых Господом победившему, ибо если сами выходить будем на эту битву без особеннаго Божияго звания, то и конец неизвестен чем Господь благоволит нам покончить оную — я сам убогий Серафим на себе самом испытал эту борьбу с бесами и погиб бы совершенно еслибы Господь и Божия Матерь непомогли бы мне в том и незащитили бы меня от силы их, — а сила их так велика что и малейший из них ногтем своим может всю нашу землю в одно мгновенье как мячик повернуть и повернул бы, если бы в том непрепятствовала им *(л. 67, об.)* Всемогущая десница Божия даже до того смирившая их за гордость и превозношение над вседержительным Его всемогуществом, что даже как видим из примера Архангела Рафаила — по книге библейской Святаго Товии — и желчь рыбья может его отгонять от людей. — Я вспросил Батюшку Отца Серафима — а разве есть у бесов ногти? — Он отвечал мне: Как же ваше Боголюбие — полный курс наук в Университете кончили а вспрашиваете — естьли ногти у беса разве сами незнаете, что бес хотя и падший но всё таки Ангел — то есть: дух, а дух плоти и кости неимать как сказал сам Господь — хотя и бес может иногда преобразоваться и в Ангела светла будучи Ангелом тьмы — но Святая Церковь немогши никак чувственно представить для простых людей и духом Святым не у премудренных все внутреннее и наружное безобразие духовное падших Ангелов — принуждена представлять их в елико-возможно большем для глаз наших чувственных доступном безобразии и потому по неволе их изображает с когтьми хвостом — и всеми другими безобразиями — как например рогами — синим или черным цветом кожи толстыми обрюзглыми губами и высунувшимися клыками вместо зубов и отвисшим языком — в самом же деле этаго нет у них и они сохранили все первозданное свое Ангельское естество; Но лишившись благодати Духа Святаго сделались столько скаредными, что и это их изображение какое им теперь Церковь придает, всё таки сноснее того как они сами по безблагодатности и злости своей суть на самом деле гнусны по истинне. Как же вы это знаете вспросил я его, как же незнать ваше Боголюбие когда я с ними очевидно боролся — они так гнусны — что человек

неосвященный и неисполненный вполне Духом Святым неможет и видеть их очевидно, ибо может *(л. 68)* умереть от ужаса, — равно как подобному непросвященному же благодатию Духа Святаго человеку невозможно видеть и Ангела Святаго, — ибо от одной радости от лицезрения сего объять его долженствующаго, умрет пожалуй он в одно мгновение; — Но я благодатию и помощию Царицы Небесной остался невредим — и случилось это вот как со мною: Еще задолго до избрания Фотия в Архимандриты Новгородскаго Юрьевскаго Монастыря Святейший Правительствующий Синод указом предписал Саровской Пустыне выслать ему для замещения Натоятельскаго места над сею обителию такого человека, который бы по благодати был подобен Иеромонаху Назарию Игумену Валаамской Пустыни взятому тоже из Саровской Пустыни и исправившему там образ жизни монашествующих да такого благочиния и благочестия, что слава о его собственной святыне и благоустройстве обители и благочестии учеников его достигла до Санкт-Петербурга, по каковому поводу и для Юрьевскаго Монастыря Святейший Правительствующий Синод желал получить из Саровской Пустыни другаго подобнаго Назарию старца. — Так Строитель и все братии старшие нашего Монастыря и пришли ко мне в дальнюю мою пустыню где в оной я находился тогда — и объявили, что они меня избирают на это место, когда же после многих отговорок моих — и представлении им, что я в грамоте мало-силен и с трудом подписываю имя мое, — и что я решился на достижение полнаго пустыннаго жития и милости Божией — ожидаемой от онаго, — они все таки приставали ко мне с уговорами, — и наконец предложили мне по примеру Апостольскому решить дело это жребием и пять крат выпадало всё убогому Серафиму быть Архимандритом Юрьевскаго Монастыря, — то я *(л. 68, об.)* горько заплакал припал к ногам Отца Строителя и обвив их моими руками стал умолять их, чтоб они помиловали меня и оставили в пустынножительстве, — а приползши на коленях к ногам Иеромонаха Авраамия — сказал ему — сотвори брате любовь — замени меня и иди на это звание, — а мне дай жить и умереть в пустыне как я решился ради Господа Бога и

хочу того невозвратно. — Тогда Строитель и братия решились меня оставить в покое, а его послать в Санкт-Петербург — и после того Месяца с два или три я был совершенно покоен; — Но потом стали ко мне приходить многие из великих Отцев Саровской Пустыни — и непростые монахи, а старцы явственною благодатию почтенные от Господа, — и стали говорить мне, что я дурно сделал отказавшись от пятократнаго по жребию избрания на Архимандритство, что я противник Божий и немогу ничего добраго приобрести для себя от пустынно-жительства после такого ослушания явному указанию воли Божией — быть мне Архимандритом в Юрьеве, что я здесь погибну — заблудясь от пути спасения, а там бы был многим тысячам людей вместо святильника и привел бы в несметном счете их во спасение — и это продолжалось до полугода — и я был в таком обуревании — душевном волнении и смятении незнал, что мне делать и только ко Господу вопиял, что Он сам знает незлобие сердца моего и что нехотение ослушаться воли Его Святой — заставило меня отказаться от Архимандритства — а подражание Преподобному Сергию Радонежскому, который и от Митрополитства Московскаго отказался, чтобы нелишиться плодов, начинавшихся в нем — блаженнаго и Богоблагодатнаго пустынно-жительства; — но слава Богу Отцы и братия оставили меня в покои и я опять Месяца два или три отдохнул — потом напали на меня помыслы, — что я *(л. 69)* действительно противник Божий и погибну в пустыни, то уже тяготы этой борьбы ваше Боголюбие я вам никакими словами выразить немогу, а только чтоб показать вам как это тяжко и неудобовыносимо — то скажу, что я должен был часто ощупывать у себя на голове, тут ли лоб мой, тут ли затылок что бы увериться, что я еще неизуродован силою внутренних в крови моей треволнений и приливов крови к темяни моему; — Но и в этом мысль моя укрепилась, что Господь сам свидетель — чистоты намерений моих и я успокоился — но уже ненадолго, — когда же твердо решился остаться в пустыне до того конца, когда удостоит меня Господь от силы в силу восходя достигнуть меры возраста исполнения Христова, — то бесы явно уже стали говорить и нападать на меня — требовали

чтобы я покорился и поклонился им, — и что если я послушаю их, то нетолько Архимандритом, — но и Архииереем меня сделают и до Митрополитства доведут; — а в противном случае по свойски со мною разделаются. Вот если вы помните Феофила, — то Феофил пал, а убогий Серафим 1001 день и 1001 нощь благодатию Божиею стоял и устоял так, что они никакою силою немогли понудить меня к Богоотступничеству, — но и тут еслибы не Царица Небесная особенным своим заступлением спасала и спасла меня, то они как зерно пшеницы растерли бы меня в прах на камне на который бросали [на] меня с высоты верхушек лесных, — а в Келлии задушили бы меня превращаясь в мошек — и наполняя собою весь воздух так, что мне нечим и дохнуть было, кроме пыли этой бесовской, — одним словом скажу — аще бы не Господь был в нас убо живых пожерли быша нас». — Я сокращаю *(л. 69, об.)* разказ Великаго Старца и скажу, что он заключил его тем; «что Бог даровал ему после того полную и Равно-апостольную силу над бесами и они немогли к тому уже приражаться ему, а делали только то, что совращали с пути тех, за кого он маливался Богу — и кого спасти молитвами своими хотел», и потом в заключение всего прибавил. «Только вот что еще хочу я вашему Боголюбию сказать: «знаетели вы Симона Зилота? — а так как он мне о многих соседних Помещиках говаривал неоднократно, то я непоняв о чем дело идет и сказал — что такой фамилии неслыхал я по близости Сарова — «да» отвечал он мне, — «не о Помещике каком нибудь говорю я вам а о Симоне Зилоте — иже и Канонит прозывается и был един от дванадесяти Апостолов — так о нем и о его невесте хочу я вам сказать: — Царица то Небесная крайне любила и его и невесту его — когда её пригласили к ним на брак в Кану Галилейскую, то она упросила и сына своего, Господа нашего идти тудаже, а когда сели все за брачный пир, то Она и говорит тихонько Ему: Сыне мой сотвори знамение, чтобы они уверились, что ты непростой человек, — но сын Божий, Спаситель и обетованный миру Мессия, а Он как в Евангелии сказано отвеща Ей: Что мне и тебе жено не у прииде час мой — то есть: Стоит ли того жених, что бы сотворить для него знамение. Понимаешь ли ты

Батюшко очем я, и о ком тебе говорю.» — Нет Батюшко сказал я ему — я так прост сердцем и так малодогадлив, — что непойму хорошенько очем вы говорить изволите — прошу вас говорить со мною по простее, — я верую что устами вашими сам Господь говорить изволит. И потому хотел бы понимать все яснее. — «Да я ваше Боголюбие, сказал он мне, не о Симоне Зилоте, а о вас говорю — я ныне видел Господа и Божию Матерь — Они мне сказали судьбу жизни *{л. 70)* вашей ониже и о вас говорили при мне, — Царица Небесная просила Господа нашего, а сына своего Богочеловека Иисуса Христа, чтобы он сотворил с вами знамение, а Господь вспросил Ее: — Да стоит ли Мотовилов того, что ты о Мати моя просишь меня за него? И она отвечала стоит ли или нестоит — но Ты всё таки послушай меня и сотвори с ним знамение — и Господь еще сказал Ей — Мати моя да Мотовилов невоздаст тебе как следовать будет за добро твое — Она еще и в третий раз поклонившись Ему изволила сказать: А воздаст ли или невоздаст это уже не твое, а мое будет дело, а Ты не для него — но для меня Матери своей сотвори с ним — знамение. После такого то усерднаго умоления ея и Господь обещал Ей сотворить с вашим Боголюбием просимую ею милость. — Так вот Батюшко стоим ли мы убогие такой милости Господней — и чем воздадим мы Царице Небесной за толикую ея любовь к нам и неизреченную ея милость, а Она Батюшко немногаго просит от вашего Боголюбия — вон видители там сирот моих»; — и он махнул рукою тем двум, которыя как я выше сказал копали картофель и Отец Гурий отдал им плащь мой — и они подойдя подали плащь — «не плащь нужен», сказал он, «а сами подойдите ко мне» — когда они подошли к нему то он взяв по правой руке их сложив обе их сии руки с моею правою и с моею левою рукою — взяв наши руки своими обеими руками и крепко сжав держа их в таком положении — стал говорить ко мне: «Царица Небесная просит, чтобы вы незабыли сирот моих сих и прочих с ними Дивеевских и посылали им в память Ея милостей столько неизреченных к вам — по сту четвериков ржи каждый год — и творили эту заповедь Ея каждогодно до успения вашего». — Я отвечал: нетолько по сту но *{л. 70, об.)*

хотя по пяти сот четвертей. «Батюшко», отвечал он мне — «Царица Небесная — заповедывает неменее ста четверичков то есть пудовок а не четвертей, а более сколько Господь вам поможет это уже ваше дело и умножение таланта, но чтобы уже непременно присылку этих заповеданных сто четвериков ржи каждогодно творили без опущения по успение ваше; разумеетели вы для чего это так и что это значит — в писании говорится, — что овые из рабов Господних приподоваху Ему на тридесят, овые на шесть десят, а овые и на сто — так вот в честь — этагото во сто трудов уплодоношения Она и желает, чтобы вы всегда творили эту заповедь Ея; Батюшко у них место то как рай Божий — и только недостает им садика одного». Я подумал, что у меня в Нижегородской и Симбирской Губерниях большие сады так я насажу оный им сам — и только хотел было сказать, позвольте Батюшко я насажу им сад этот из моих садов, — а он зажав мне рот сказал: «А вы Ваше Боголюбие умолчите да сотворите» — и потом крепко держа наши руки в своих руках — сказал: «Вот Батюшко как мне Царица Небесная дала свое послушание служить им, так и я вам по ея повелению приручаю из рук в руки при них самих при двух свидетельницах по слову Господню при двоих или при триех свидетелех станет всяк глагол, так и я теперь творю, потому что с которою беседовал третья будет, а им сказал, вот Матушки мои вы всё плакали и вспрашивали меня на кого я вас оставляю и кто после меня питать будет вас? Так духовною то пищею Господь и Божия Матерь питает и напитает вас всех, — а во времянной жизни — вот вам сама Царица Небесная назначает питателя, он будет питать вас во всю свою жизнь — после меня по смерть свою. *(л. 71)* Я говорю это ему при вас двух, а вы возвестите о том и всем прочим о нем, что сама Божия Матерь избрала и назначила его вам всем чрез меня питателем, а вашему Боголюбию я вручаю двух, а с ними и всех остальных сирот моих послужите Царице Небесной, и попекитесь о них как я сам служил Ей и пекся о них, всякая милостыня подаваемая Христа ради нищему угодна Господу — подаяй нищему взаим дает Богови и в жизнь будущаго века нетолько сугубо воздастся за это, но как Господь говорит сотворите себе дру-

ги от мамоны неправды да егда оскудеете приимут вы в вечныя своя кровы; — Но лучше подавать милостыню Монаху, чем простому нищему, — ибо простой нищий или нищая куда нипойдут всюду обретут себе милостыню, Монахов же все тунеядцами зовут, — и потому невсякий подаст, — а если и подадут, то с укором — но по крайней мере Монах и престарелый даже может сам себе снискать пропитание или трудами рук своих, вот как я например убогий делаю: мню, что я до двух сот сажень дров нарублю в год, и из них: и свою Келлию топлю и на Саровскую Обитель отдаю часть, а всё остальное на этих сирот моих ради Царицы Небесной посылаю — и до семидесяти четвертей картофелю родится на грядочках мною самим из моху сделанных — и его также делю на трое: часть себе, часть Саровской Пустыни, а остальное сиротам моим; — Но еслибы Монах и по сбору пошел, — то ему нет такой опасности и сбирать милостыню и нет такого вреда чрез сбор этот для души его, потому что насильно незаставят же его в грех впасть, всё это, то есть: дело сбора милостыни по миру вредно только девицам и вдовицам освященным Богу, — потому что нетолько они страждут немощами много отнимающими у них сил и времяни — но еслибы изъяты были от сих немощей и даже некрасивы собою были, то естество женское — *(л. 71, об.)* и без того прелестно и многих влечет к себе, — а немощь сил и беззащитность пола — способствует удобству ко греху, а что сказать, если девица прекрасна собою, — то она хотя и всё приобретёт по сбору — да главное то сокровище свое святыню девства и целомудрие удержит ли? Вот о чем подумать надобно, — а что за польза и от цветка когда он потеряет благоухание — и какой же это сахар будет когда в нем сладости небудет — соль аще обуяет чим осолится и на что будет годна точию да изсыпана будет и попираема ногами, — вот от чего лучше давать милостыню Монаху, — чем простому нищему; Но лучше всего подавать милостыню девицам и вдовицам освященным Господу, — чтобы они сидели на одном месте благоугождая Господу чистотою и смирением, — а неходили бы по сборам по миру и неупражднялись бы в таких занятиях, которыя их отшедших от мира снова возвращали бы в тес-

ныя сношения с миром, — и потому то лучше всего благодетельствовать сирым и вдовицам освятившим чистоту девства и целомудрия своего Господу Богу, — такие то люди нетолько состоят под покровом Божией Матери — но и служат Богу находясь всегда под личным и непосредственным Ея особенным Царицы Небесной начальством, — так вот чего и вам Матерь Божия желает чтоб и ваше Боголюбие под Ея собственным личным начальством находились, — так вот незабудте же что в моей Обители сей, которую укажут вам эти сироты мои нет ничего, чтобы я сам устроил а все сделано лишь по собственной воли Божией Матери; Подробно разсказывать мне вам обо всём теперь некогда, потому что вам надобно поспешать в Воронеж и Господь невелел мне удерживать здесь вас долго. — Так я вкратце всё нужное объясню — вот Батюшко; вот уже теперь год целый мы с вами знакомы и вы видали нетолько всегда но даже и *(л. 72)* вчера у меня сирот моих, а я никогда неговорил вам о них ничего, потому: что я завел и устроил эту обитель мою не самопроизвольно и не по моей человеческой выдумке; — Но как мне Царица Небесная обещавшая Великой Старице Монахине Александре на месте жительства ея в Дивееве устроить Обитель, приказала так я и сделал, и нетолько эти две сироты мои с руками которых я сложил руки ваши, Самою Божиею Материю избраны, но и все которых вы увидите после меня в Обители моей — сестер их — все до одной собраны и указаны мне лично самою Царицею Небесною — многих я сам иногда избирал, но Царица Небесная неблагословляла их и потому несмотря на слёзы и усильныя просьбы — оставить их в моей Обители я принужден был переводить их в другую Обитель, — а иных незнал и у меня небывали они живучи отсюда за несколько верст, но Царица Небесная указывала мне на них и я посылал их звать в мою Обитель, — а когда отказывались, то должен был претить им за ослушание это гневом Божиим. — Так твердо Батюшко ваше Боголюбие знайте, — что нетолько устав и правило жизни в этой, сирот моих, Обители — немною, — но Самою Царицею Небесною им чрез меня убогаго Серафима даны — но и всё строение какое после меня у них найдете всё заведено и выстроено

мною по личному Самой Царицы Небесной указанию, — так что колышка одного я убогий Серафим самопроизвольно сам непоставил, — так вы всё это обстоятельно заметьте и во время свое будьте свидетелем всего; — А вы Матушки мои,» — обращаясь к девицам двум, с коих руками — соединены были мои руки сказал он; — «Скажите всем прочим сестрам вашим, чтобы после меня они ему всё до точности разсказали *(л. 12, об.)* как что я у вас завел, устроил, и что вам по воле Божией Матери — заповедал всё до тонкости скажите а вы ваше Боголюбие — опять скажу помните, знайте, и в свое время засвидетельствуйте кому потребуется, что всё это не я убогий Серафим по своей собственной выдумке или человеческому желанию; — Но по воле только одной Самой Царицы Небесной завел и устроил и заповедал — ну Матушки мои теперь вот вам после меня питатель, — а вам ваше Боголюбие скажу как и прошлаго года сказал когда разсказывали вы мне три сна ваши в дальней вашей деревне виденныя вами — и два сна, что вы в ближней деревне вашей видели когда сказал я, что они от Бога вам явлены и прибавил, что Господь наш Иисус Христос и Божия Матерь сами управят ваш путь — так и ныне тоже скажу — Горы окрест Иерусалима и Господь окрест людей своих отныне и до века. — Но повинися Господеви и умоли Его и той сотворит и той изведет яко свет правду твою и судьбу твою яко полудне, — Господь благословит вхождение твое и исхождение твое отныне и до века — так то ваше Боголюбие так то: Укоряеми, благословляем; гоними, терпим; хулими, утешаемся; злословими, радуемся и претерпевый до конца той спасется, вот наш путь с тобою. Грядите же с миром в Воронеж Господь да благословит вас». — Но вот самыя последния слова его беседы, которыми он после того закончил свою предсмертную беседу со мною. — «А во грядущее то лето — на этих трех грядочках мы поработаем с вами». Те самыя слова, которыя как я выше поминал и заставили меня спорить с Высокопреосвященным Антонием, что я его еще увижу на земле и должен буду лично с ним о многом переговорить. По поводу каковых слов его пиша на бело записки *(л. 73)* мои о жизни сего Великаго Старца Серафима в 1835-м или в

1836-м году хорошенько год неприпомню слышал я дивныя речи — невидимаго благодатнаго посетителя — растолковавшаго мне подробно, — что значит откровение ему Отцу Серафиму бывшее за несколько Месяцев до кончины его, что смерть его будет подобна смерти седьми отроков спавших в пещере Ефесской, что тогда сбудутся слова Великаго Старца сего сказанныя сиротам его следующия: «Это что за диво, — что следователи за сто сажень недошли до моей Мельницы — и неразломали её — диво вот когда будет и вот в чем будет, когда убогий Серафим плоть свою принесет к вам в Дивеево и почиет у вас и навсегда будет Мощами своими пребывать с вами и тогда то среди лета Пасху запоют». — О чём хотя и напечатано в издании по передаче Иеромонаха Иоасафа, но в искаженном виде, чтобы запутать дело — чего еще в действительности небыло, — и о чем в подробности мне было здесь в Воронеже как я выше пояснил в 1835 или в 1836-м году сказано — и когда я хотел вписать это сказание в мою книгу, то явившийся и растолковавший мне это — крепко схватив правую руку мою — и невидимо удерживая меня от вписывания этаго сказал мне: — «Нет не пиши этаго и во всеобщее безразличное известие непередавай потому, что это только для мудрых дается знать тебе и для крепких в вере удобопонятно; — Слабые же в вере и непонимающие вполне путей провидения Божияго или неповерят этому или поверив будут недоумевать как же это будет, — а передавай это на словах всем тем, которые в вере Христовой и в благодати Божией утверждены — и твердо убеждены в величии пред Богом заслуг Святаго Старца Серафима и несомневаются в том, что он истинный Угодник Божий — тем подробно всё разсказывай *(л. 73, об.) а с* тебя будет и этаго вдоволь, — что когда слова мои сбудутся и все увидят сами событие этих разсказов твоих о моих словах, то скажут какое чудо — за столько лет Мотовилов неоднократно сказывал нам обо всём этом подробно и ясно, а мы и тут всё таки ему ни в чём неверили и егоже считали съумасшедшим а ведь вот сбылось же наконец так — как он нам задолго еще сказывал; но первому из всех поди и скажи Высокопреосвященному Антонию — и вспроси его, что это такое прелесть ли — или прав-

да и от Бога ли я тебе сказал всё это, а я тебе скажу, что я послан к тебе от Господа Бога, и сказал всё это тебе по Его Святой воле; — А что теперь четыре часа утра — и что Преосвященный неотворялся еще — как ты думаешь, то небойся иди к нему — Он уже встал и встретит тебя в дверях своих этими словами: Что с вами неужели опять нападение от бесов; — Но он сам тебе скажет, что это непрелесть, а двери к нему все отворены — иди и скажи ему всё что я передал тебе от Господа Бога о Великом рабе и Угоднике Его Серафиме». — Я Высокопреосвященнаго Антония точно с сими словами встретившаго меня нашел в дверях Его Канцелярии — хотя все Келейники спали, но двери были к нему наружныя кем то разстворены — и когда я подробно — всё Ему разсказал, то Он мне подумав немного сказал: Да это непрелесть — а Божественное откровение вам — и очень легко может быть — и даже нужно необходимо для Церкви Святой, ибо вера в воскресение из мертвых столько важный Православно-Христианский догмат, что Святый Апостол Павел прямо говорит: — Аще воскресения из мертвых несть, то суетна вера наша, и окаяннейши есмы паче всех человек; Но Господь наш Иисус Христос Богочеловек истинно воскрес из мертвых тридневен и обоженною *(л. 74)* плотию своею питая нас седит одесную Бога Отца — есть истинная Живоносно из мертвых воскресшая всесотворившая и всеискупившая нас Глава Единая всей Святой Вселенской Апостольской Церкви во веки, которой и молимся мы на всякой Литургии. О еже соединитися Святым Божиим Церквам под эту истинную и Единственную всей Вселенской Церкви Божией Главу Христа Жизнодавца — Бога же и человека и Всетворца нашего Единаго Сущаго от Пресвятыя Троицы — по предстательству Пречистой Его Матери и присно-Девы Богородицы Марии — Единыя по Бозе всемогущия». Так кончилась беседа моя утренняя с Высокопреосвященным Антонием по поводу сего откровения невидимым посетителем переданнаго мне о кончине Великаго Старца Серафима и о смысле того, что такое значит, что она подобна будет смерти седьми отроков Ефесских спавших в пещере. — Это происходило в тот имянно год, когда в Бозе почивший — вторый из знако-

мых мне Русских Архиереев — Архиепископ Казанский и Свияжский Филарет, что потом Митрополит Киевский и Галицкий и Святыя Чудотворныя Киевопечерския Лавры Священно-Архимандрит по **Высочайшему** вызову ехал из Казани в Санкт Петербург для присутствования в Святейшем Правительствующем Синоде — пославши Певчих своих чрез Арзамаз, а сам по усердию своему заехал в Воронеж, где я тогда находился живучи в доме Высокопреосвященнаго Антония; — О чем я и Ему тогда разсказывал. — Когдаже мы были все вообще и с Начальником Воронежской Губернии Дмитрием Никитиевичем Бегичевым на обеде со многими из Воронежцев и приезжих Богомольцев в Загородном, Архиепископа Антония, Троицком доме, — то после обеда Высокопреосвященный *(л. 74, об.)* Филарет вспросил меня: «Ну что же ты нескажешь мне ничего как твои Дивеевския сироты Отца Серафима поживают». — Какия же мои сказал я ему, Вы сами свидетельствуете, что они сироты Отца Серафима, — а я прибавлю — дочки Божией Матери и невесты Христовы, — «ну что тут за философия, говори по просту», сказал Высокопреосвященный Филарет, мне известно самому, что Отец Серафим тебе вручил свое послужение Божией Матери при них, — так что же ты неустроя(е)шь их?» — Я отвечал: «что в чем же я буду устроять их когда они и без меня уже совершенно вполне и во всех духовных отношениях устроены, — ибо в Дивееве две Общины, первая и которую я сам произвольно по своему усердию, после кончины Его узнав о ней и принял намерение неоставлять её, — устроена Отцем Пахомием Строителем Саровской Пустыни — на месте последняго полугодичнаго жительства Священно-Монахини Александры, постриженницы Киевофроловского Монастыря, что в мире была Полковница Мильгунова, — в состав этой общины входят и могут входить вдовицы и девицы, так как это во всех женских Монастырях почти повсеместно вообще принято, что устав ей дан Феодора Студита общепринятый в Российских Монастырях с некоторыми добавочными по усердию Монахини Александры в обычном правиле при жизни ея употреблявшимися ею молитвами, что в оной положены две трапезы обед и ужин в день, Осо-

бая никому неподчиненная Начальница неподчинявшаяся вполне даже и всем наставлениям Великаго Старца Серафима — Ксения Михайловна Милованова с дочерью своею Ириною Кочауловою — поступившая из Тулы — вдова оружейнаго тамошняго мастера — и державшаяся строго *(л. 75)* и неуклонно только одних наставлений бывшаго Строителя Отца Пахомия, почему и сам Отец Серафим называл Обитель сию Старушкиною Обителию, иногда же Ксении Михайловны Обителию, а чаще всего вдовическою, а по местоположению против Церкви к сему присовокуплялся еще и иной эпитет и в таком случае звалася Церковною Обителию, в противуположность чему собственная, истинных сирот Великаго Старца Серафима вторая самобытная Дивеевская Обитель называлась Мельничною Девическою; при которой от лица Божией Матери вручено было Батюшкою Отцем Серафимом — мне по смерть мою служение Царице Небесной — та состоит на особом совершенно новом нигде никогда ни в одном Монастыре до того несуществовавшем уставе и положении, — ибо Начальница ея первая состояла лично под надзором самаго Батюшки Отца Серафима — и все сестры ея собраны как мне Он сам изволил сказать по личному назначению самой Божией Матери только из одних девиц, — а если и состоит при этой Обители одна вдовица — то в роде работницы принята была и живет для копки конавы и для поправки ея — за оградою Обители — близ конавки, — а все вместе с сестрами — в числе коих по собственной особой воле Божией Матери вдовицы недолжны быть принимаемы никогда, — и к сей то Обители Великий Старец Серафим причислял из прежней вдовической Обители лишь девицу Марью Семеновну и сестру Строителя Общинской Церкви Елену Васильевну Мантopoву, которых хотя и неуспел перевести в новую свою Обитель сию; Но называл их начатком ея сестер на небесах и утверждал, что по Святыне их жизни они удостоены быть близкими к Самой Царице Небесной. Правило этой Обители в первый раз особо из уст Самой Царицы Небесной Батюшке Отцу *(л. 75, об.)* Серафиму данное, — состоит из троекратнаго в день, -утром, в обед — и пред ужином совершаемаго и всегда долженствующаго со-

вершаться чтения двадесяти псалмов возвещенных от Ангела Пахомию Великому с прибавлением нескольких кратких молитв и обыденнаго для всякаго Христианина Отцем Серафимом заповеданнаго троекратнаго же в день правила — Отче наш 3 раза, Богородице Дево радуйся 3 раза и Верую во Единаго Бога Отца и прочие члены Символа Веры 1 раз; О чём у меня от Начальницы той Мельничной Девической Общины хранится собственно-ручное уведомление Оффициальное, — равно как и от другой Начальницы Вдовической Дивеевской Общины — полученныя мною при начале вступления моего в исполнение обязанностей моих по службе Божией Матери на основании заповеди Батюшки Отца Серафима, — «что в одной этой Девической Дивеевской Серафимовской Общине установлено и разрешено Самою Царицею Небесною три трапезы в день: завтрак, обед и ужин — дозволено даже и в другия времяна хлеб и квас употреблять невозбранно, — следовательно вполне и навеки отсечены грехи тайно и безвремянно ядения — вместе с тем и вопреки обычая других Монастырей; Воспрещены навсегда всякия пышныя и в мире уважаемыя работы требующия особеннаго душевнаго и умственнаго внимания крепких и всегдашних связей с миром для веденья выгоднаго этих работ каковы суть: Золотошвейство, живопись и все подобныя тому затейливыя фабричныя производства хотя и чрезвычайно выгодныя для простых мирских девушек и женщин но неполезныя для девиц посвятивших себя на чистое девственное служение Господу Богу — и желающих достигнуть вполне достояния невест Христовых; *(л. 76)* Но что при сей Обители Девической — заповедано Старцем Серафимом от лица Царицы Небесной простое полеводство, огородничество, садоводство и смиренныя рукоделия женския нетребующия особеннаго на производство свое умственнаго напряжения — и немешающия непрестанному в Боге пребыванию духом и всегдашней сердечной молитве, — и что при обеих Общинах находится только по одному благоговейному старичку, для поправки деревянной посуды и землепашных орудий, что все полевыя, — огородния и садовыя работы производят сами сестры обеих Общин, — и что хотя во Вдовической Об-

щине Начальница и сестры прибегают к пособию и от сбора посторонних разных жизненных потребностей и денег, но что в Мельничной Девической Серафимовской Обители даже и сбор совершенно воспрещен Великим Старцем Серафимом согласно воли и указанию Самой Царицы Небесной — и несмотря на то что они твердо держатся заповеди Божией Матери и Батюшки Отца Серафима; Но оскудения ни в пищи и ни в чем потребном никогда небыло, потому что нетолько им иногда и чрез ворота от неизвестных вовсе людей были подаваемы приношения, но даже при недостатке денег на покупку деревяннаго масла для тепленья всегдашней лампады деннонощной пред образом Божией Матери Радости всех Радостей, с которой копию в последствии мною представленную было Высочайше поведено встретить с парадом в Севастополе и поставить на Николаевской Батарее как выше сказано то пред этою подлинною Чудотворною Иконою нередко масло в лампаде само свыше сходившим от Бога огнем было зажигаемо и елей кипел изливаясь из стоканчика лампады. Что у сей же Мельничной Общины — есть своя двух-престольная Церковь — выстроенная в честь *(л. 76, об.)* Рождества Христова и Рождества Божией Матери Нижегородским Помещиком Мантуровым и доходы с нея идут на сию Мельничную Обитель и содержиться она на иждивении Мельничной Девической Серафимовской Общины; что в сей Церкви заведен Отцем Серафимом чин неусыпаемаго Псалтырняго чтения с неугасаемою лампадою пред Местною иконою в нижней Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и неугасаемою свещею пред местною же Спасителевою Иконою — и что несмотря на совершенную независимость двух Дивеевских Общин одна от другой несмотря на совершенно противуположную различность их уставов им однако же по воле Божией Матери, при полной их неслиянности дано и некоторое Божественное — в Духе Святой Православной Веры нашей общение — нимало немогущее вредить этой их заповеданной им неслиянности имянно же при чтении неусыпаемаго Псалтыря — шесть сестер по два часа из Мельничной Обители Девической — и шесть сестер из Вдовической отправляют оное, клирос правый принадле-

жит хозяйкам Церкви Мельничной сестрам Серафимовской Девической Общины, — а левый предоставлен гостьям сестрам Вдовической Обители и даже в нижней Церкви дозволено сим Вдовической Обители сестрам совершать и правило свое вечернее, — и это в память того, что первоначальница их — Священно-Монахиня Александра, на месте сей Церкви видела второе явление Божией Матери заповедавшей ей тут окончить жизнь свою и обещавшей в Селе Дивееве сем основать нигде небывалую Обитель, — которой обещала дать благословение с Иверии — с Афона и Киевопечерской Лавры, — и которую основала Она Сама чрез Великаго раба своего Серафима — имянно: Мельничную Девическую вторую Дивеевскую Самобытную Обитель, о служении при *(л. 77)* которой как неоднократно поминал я выше и дал мне Он в 4 день Сентября 1832-го года заповедь, — так чтоже тут устроять еще мне когда уже всё это так Священно-лепно и Богоблагодатно им самим Угодником Божиим Серафимом было при жизни его заведено и всё вполне устроено и мне заповедано только питать их — и быть свидетелем великих дел Его и засвидетельствовать некогда о них кому следовать будет; — а если и придется поработать при них так по слову его с ним же одним самим Батюшкою Отцем Серафимом, ибо он сказал мне: А на этих трех грядочках во грядущее лето [время свое] мы по работаем с тобою.» — Терпеливо выслушал всё это Архиепископ Филарет сказавши мне, и что ему известно, что Иван Тихонов, а нынешний Иеромонах Иоасаф обманывает меня прикидываясь мне другом и товарищем в служении Божией Матери при сих сиротах Великаго Старца Серафима, — и что друг истинный и товарищь необманчивый — неделает того, что как известили его из Москвы, — сделал Иван Тихонов — решившись тайно от меня Мотовилова переписываться с важными Особами Светскими и Великими Духовными и прельщать их неправильною передачею сведений об Обителях Дивеевских — и поручил мне передать ему Иоанну Тихонову все Его Высокопреосвященства Архиепископа Филарета предостережения; а меня самаго просил писать ему в Святейший Правительствующий Синод, как о сих двух Дивеевских Девичес-

кой — и Вдовической Общинах, так и о третьей Куликовской»; что я и исполнил в последствии времяни письмом от 14 Января 1838 года из Симбирска на имя Его Сиятельства Графа Николая Александровича Протасова адресованным; — Но передача слов (*л. 77, об.)* и предостережений Его Высокопреосвященства Ивану Тихонову, что ныне Иеромонах Иоасаф нетолько неисправило его отношений ко мне и к сиротам Великаго Старца Серафима в Мельничной Девической Дивеевской Общине находившимся и лишь только в сестрах единственно — этой Общины и заключающихся, и несмягчило враждебности сих отношений, но лишь только еще непримиримее озлобило Ивана Тихонова — против меня и против них, так что он посредством разных происков и злоупотребляя средствами ради Святыни имяни Батюшки Отца Серафима подаваемыми — устроил неугодное благости Божией противное заповеди Великаго Старца Серафима соединение двух Общин Дивеевских — допущенное дивным Промыслом Божиим вероятно лишь только для того, чтобы любящия Бога сироты его Дивеевския и хранящия заповеди его, несмотря на более нежели двадцатилетния страдания свои — сим соединением на них воздвигнутое. — Убелилися душами паче снега — и Святлейшими Солнца могли явиться во Царствии Отца нашего Небеснаго за то, что Иоанну Тихонову Иоасафу тож, удалось — во всем Русском Царстве прославить — сих сирот Батюшки Отца Серафима бунтовщицами против Ирины Прокофьевны Качауловой дочери вышеписанной Ксении Михайловны Миловановой неимевшаго, немогшаго никогда иметь над ними никакой власти, а потом как то было ныне 1861 года в М а е Месяце подчинить их совершенно всей своей партии, и угрожать им чрез Нижегородскаго Епископа Нектария всеми возможными притеснениями и высылкою — хотя бы даже и 400 сестер усердных к Великому Старцу Серафиму в угодность лжесловесиями лишь одними прославившей себя партии его Иеромонаха Иоасафа; — О чем я и вынужденным нашелся утруждать запискою нетолько Господина Обер-Прокурора Графа *(л. 78)* Александра Петровича Толстаго, но даже и Всеподданнейшею Докладною Запискою **Самаго Его Императорскаго Ве-**

личества, а в дополнение того и еще особыми письмами от 4 Сентября сего 1861-го года Ваше Высокопреосвященство — и Высокопреосвященнейшаго Филарета Митрополита Московскаго и Коломенскаго, — а равно уведомить и Архиепископа Иоанна Черкасскаго подобною первым двум запискою — как Иерарха нетолько совершенно уважающаго Великаго Старца Серафима, но и единственно лишь одного вполне посвященнаго во все тайны дел его и твердо знающаго, почему неправильно соединены — две совершенно самобытныя Дивеевския Общины в одну такую Общину, из которой всё таки партия Иеромонаха Иоасафа силится или выгнать более четырех сот сестер и завладеть всем вопреки воли Божией Матери и согласных с нею заповедей Великаго Старца Серафима — или по крайней мере прославления ради имяни Иоасафовскаго и в удовлетворение двадцати-летняго мщения его им изподтишка действовавшей — поставить всё на своем — стерши с лица земли нетолько дела, но даже и память Великаго пред Богом и пред людьми Отца Серафима. —

А хотя я как по заповеди данной мне 4-го Сентября 1832-го года так и по повторительному приглашению Архиепископа, что потом Митрополита Филарета Киевскаго и начал переписку мою о сих двух общинах Дивеевских и третьей Куликовской чрез Обер-Прокурора Графа Протасова письмом от 14-го Января 1838 года — со Святейшим Правительствующим Синодом; Но деятели Иоасафовской — или сначала Ивано-Тихоновской партии наполнили архив Святейшаго Пра *(л. 78, об.)* вительствующаго Синода столько гнусными клеветами нетолько на меня достоинаго может быть за грехи мои клевет и укорений сих, — но даже и на самых праведниц и истинных рабынь Божиих сирот Батюшки Отца Серафима, — что Святейший Правительствующий Синод видя всеобщее молчание наше противу оклеветающих нас со стороны моей и с их стороны — мог невольно впасть в ошибочное мнение, что вероятно в этих клеветах сколь ниотвратительна гнусность их да естьже и доля правды, — и потому вероятно дошел до такого страннаго результата, что немог ничего лучшаго придумать как

мнеже сделать предложение, чтоб я нестеснял Общину моими условиями: тогда как и условии сии я неминуемо должен был включить в бумагах о всех моих пожертвованиях единственно лишь для того только, чтоб в точности исполнить волю Божией Матери чрез Великаго Старца Серафима мне возвещенную и воспрепятствовать слиянию Обителей ими неблагословлявшемуся; и непотрудившись даже уяснить, да которую же имянно Общину стесняю я? Вдовическую? или Девическую? — или ту третью тайную? и тогда еще едва зарождавшуюся Общинку, — которую я в бумагах моих всегда называл людьми превратно толкующими заповеди Великаго Старца Серафима, и которую двадцатилетним долготерпением всех возможных клевет с ея стороны и притеснений едва было нелишивших меня последняго куска хлеба — хотел и старался я чрез то долготерпение преклонить к должному покаянию, — и которую видя неуспешность всех стараний моих о том — назвал и называю только в нынешнем 1861-м году партиею Иоасафовскою. Ко всему этому — странному противу меня со стороны Святейшаго Правительствующаго Синода — и весьма недоуменному действованию могло подать повод еще и то обстоятельство *(л. 79)* что даже самыя важныя Особы Государства, каков например был Сенатор Федор Алексеевич Дурасов — бывший во время сиротства моего, а своего служения за Обер-Прокурорским столом, поверенным родительницы моей, перебравший в десять лет вдовства родительницы моей до двух сот осьмидесяти тысячь рублей с нея из моих сиротских денег, — на что отчасти его записки с достоточными намеками у меня есть — на хлопоты по Татарским тяжбам нашим, — которыя мне же всё таки и уже безсребренно приходится ныне окончивать, — а он ничего и за эти деньги несделал для меня, — отплотил же только за всё наше Мотовиловское это добро матери моей лишь злейшею и безстыднейшею клеветою на меня сына ея. — Прикажите Ваше Высокопреосвященство подать дело, о двух Дивеевских Общинах и Вы изволите увидеть там его письмо Святейшему Правительствующему Синоду, в коем он оклеветывая меня, что будтобы я купил землю в Селе

Дивееве у него за три тысячи рублей ассигнациями — и ему денег сих неотдал, — и что будтобы он только скрыть хотел благодеяние свое Дивеевским Общинам позволил мне от имяни своего пожертвовать эту землю им — и усугубил свою клевету — сказавши, что я неотдаю будтобы этой земли Обителям Батюшки Отца Серафима; но утрегубил, если можно так выразиться, это неблагородное дело свое — еще большею безбоязненностию Бога ибо просил Его Святейшество усовестить меня, чтобы я сознался в возводимой им на меня клевете и это усовещеванье было поручено Нижегородскому Преосвященному Иеремии — однако он вел дело на словах со мною — а письма Господина Сенатора Дурасова непредъявлял мне — и оно по этой только причине осталось без должнаго оправдательнаго ответа с моей стороны — в числе более *(л. 79, об.)* 67 или 70-ти писем со стороны лжесловесных деятелей Партии Иеромонаха Иоасафа — исполненных еще более постыднейшими не для меня а для них клеветами; — О письмах сих я слышал от Генерала Бороздина бывшаго другом и ближним человеком у Обер-Прокурора Графа Протасова еще в бытность мою в Санкт-Петербурге в 1854-м году и терпел всё это лишь только потому, что термин внутренних страданий моих небыл окончен, — под коим разумею открытие Мощей Святителя и Угодника Божияго Тихона, — котораго Господь удостоил нетолько меня одного; но и всю Россию дождаться в 13-й день Августа сего 1861 года, и как непременный исполнитель воли Божией — ждал моего времяни, а дождавшись прошу и умоляю Ваше Высокопреосвященство обратить на сии клеветы внимание Ваше и приказав предъявить мне все оныя в подлинниках, дозволить мне иметь честь представить на всё приличные ответы, для уяснения дел — Великаго Старца Серафима и правоты, нагло-угнетаемых сирот его ныне, — а не для одного лишь только своего собственнаго оправдания, хотя и оно мне тоже необходимо, — ибо из чегоже я жил на земле, из чегоже страдал так страшно, изчего же столько десятилетий так долготерпел Христа ради? — Сошлюсь на слова Святаго Апостола Павла, что Он когда изведен был из темницы после неспра-

ведливаго заключенья, то сказал: Лет ли есть так обижать человека неосужденно и Римлянина то есть: Дворянина, ибо граждане республики Римской были из одних Дворян, и потребовал чтоб дело его было до Кесаря доведено, — и если Святый Апостол Павел же сказал: Лучше ми есть умрети нежели кто славу мою испразднит — и Давид молится Богу — Избави мя от клеветы человеческия и сохраню *(л. 80)* заповеди Твоя; то принимая в соображение примеры столь Великих Святильников Церкви Христовой желаю я и себе самому того же чего и они просили. — В доказательство же что Господин Сенатор Дурасов несправедливо оклеветал меня прошу обратить внимание на переписку мою с ним по сему случаю в 1844-м или 1845-м году чрез Господ Нижегородскаго Губернскаго Предводителя Дворянства Тайнаго Советника Сергея Васильевича Шереметьева, — Военнаго Губернатора Нижегородскаго же Князя Михаила Александровича Урусова — и Уезднаго Ардатовскаго Предводителя Полковника Щербакова, из коих ясно окажется, что я нетолько три тысячи рублей не неуплачивал Ему Господину Сенатору Дурасову; — но даже дал ему пять сот рублей и двадцать пять душ — или рабочих сил, чистой выгоды — сверх заплоченных им суммы 2500 р. ассигнациями за и у своего Чиновника купленных крестьян двадцать пять душ и 30-ть десятин земли; Да еще Обителям двум Дивеевским не 30-ть а пятьдесят семь десятин, по этой покупке земель пожертвовано мною всего же до четырех сот десятин, да если — и числится Зевакинская дача пожертвованною не от меня, а от Г-жи Ладыженской -тогда бывшей в числе партии Иоасафовской — нынеже раскаявшейся и живущей возле Свято-Троицкой Сергиевской Лавры, — то и это лишь потому, — что во время покупки мною земель Дивеевских и Княж-Ивановских в долг на несколько десятков тысячь рублей и во время нужды моей заложить по сему случаю Симбирския и Нижегородския имения мои. — Партия Иоасафовская посредством своих деятелей, в главе которых в тогдашнее время стоял Нижегородско-Ардатовский Посредник Караулов мешала мне очень долгое время заложить мои имения опираясь на то, что я *(л. 80, об.)* по-

жертвовал часть земель моих Двум Общинам Дивеевским, то чтобы я и их невключил в число залога моего клевеща и тем на меня будто бы я мог быть столько подлым, и в это бедственное, по их непрошенной милости для меня, время, партия Ио(а)сафовская на деньги жертвованныя для имяни Батюшки Отца Серафима перекупила у меня сторгованный еще в 1837-м году у Зевакиных участок. Так что еслибы Иоасаф, что прежде Иоанн Тихонов — неискал своих си а еже ближняго, то не то бы было и с моей стороны, для сирот Великаго Старца Серафима, сделано, — да и Собор Божией Матери Дивеевской всех Ея явлений задуманный и проэктированный некем либо другим а лишь только самим мною одним в память четырех вышеписанных явлений явных Божией Матери, был бы теперь уже вполне устроен в том громадном величии, о коем было предречено по особенному явлению Великому Старцу Серафиму, — когда приказано было купить под место будущаго созидания его три гумна Господ Ждановых в Селе Дивееве — и сообразно с каковым Божественным откровением — по разным и мне невещественным и неземным указаниям, — я проэктировал его по последней, в день Покрова Божией Матери 1848-го года, указанной мне модели в 87 1/2 сажень длиннику в 57 1/2 сажень ширины и во 118 сажень вышины — до креста, а крест на Соборе Всех Явлений Божией Матери в 33 1/2 сажени вышины и в 15-ть сажень ширины — а Колоколню при сем Соборе в 153 сажени вышины до креста — и в 33 1/2 сажени ширины в основании, — крест на ней в 15-ть сажень вышины и в 8-мь ширины. Я сам скажу, что действительно громадны размеры сии, но если принять в сображение милиарды миллионов раз громаднейшия милосердия и милость Божией Матери — являемыя и явленныя *(л. 81)* и еще не-у-явившияся, — но тем неменее хотящия явитися земли Русской, милости Божией Матери, мне вполноте известныя, — то и етот мнимо громадный Храм совершенно ничтожен будет в сравнении с ними. Да и то открыто Великому Старцу Серафиму он должен быть лучше Соломоновскаго Храма и еслиб мне непрепятствовали в том покровительствующие партии Ио(а)сафовской люди,

то Господь и Божия Матерь давным бы давно уже помогли мне всё это сделать, как ониже сами и наставили меня на это великое и другия еще более и величайшия предприятия, хотя и бесы и смущаемые бесами люди мне всегда и во всём вопреки их Святой воли — но по допущению их препятствовали, и ето допущено было для того, дабы доказалось их безсилие и явнее пред всем миром сила Божия над всеми препятствиями торжествующая явилась мирови; — Ибо однакоже и за всем тем Господь и Божия Матерь сохраняли, сохраняют и сохранили меня даже до открытия Святых Мощей Святителя Тихона — Провидением Всесвятаго Промысла их Божественнаго назначеннаго прежде нежели мир небысть как предел страданий одного из земнородных червей по ничтожеству — сущности своей действительной, но не червя — по Божественному на их Святое дело ето предъизбранию и предопределению; Очем и Великий Старец Серафим говоря, так выражался относясь ко мне: Ихже бо предуведе сих и предъизбра, ихже предъизбра сих и освяти, сих и прослави, сих и блюдет да и соблюдет, так что же нам ваше Боголюбие унывать; Кто споемлет на избранныя Божия, Бог оправдаяй кто осуждаяй, Иисус Христос умерый же и воскресый, да и мертвыми и живыми обладает, и да из несущих сущая изведет. —

Дело же об устройстве Собора Божией Матери неумиления как говорят несправедливо, исказители смысла и толка дел Батюшки Отца Серафима *(л. 81, об.)* а Радости всех Радостей и всех Спасительных явлений Ея мирови на всём Земном Шаре бывших доселе с двумя Церквами 1.) Святаго Пророка Богоотца Давида и 2.) Святаго Иосифа Псомпсомфаниха или Спасителя Египетскаго — и с Церковию Седьми Верховных Архистратигов силы Господней — и с Церквами всех Святых от века благоугодивших Господу Богу — а в главе их болыпаго в рожденных женами Святаго Иоанна Предтечи — и неподходящих под эту категорию Богозданных Праотцев наших: Адама и Еввы — есть таково:

Когда в 1828-м году — в память четырех мне явлений Божией Матери во время Студентства моего в Казани бывших, — я задумал в Нижегородской деревни моей или

Сельце Бритвине строить храм сей определив ему меру — 60-т сажень длины 40 ширины и 77 вышины, — то Великому Старцу Серафиму было откровение около этаго времяни, о покупке трех гуменных участков Господ Ждановых в Селе Дивееве — и земля сия названа подобною земле гумна Оры — и сказано, что на ней некогда устроится храм в честь Божией Матери славнейший Храма Соломоновскаго и велено было вместо Ста рублей чего стоит участок этих трех гумен заплотить по Давидовски в четверо больше то есть: четыриста рублей. Когдаже я вступил в исполнение служения моего Пресвятой Владычице нашей Богородице по заповеди Ею данной мне в 4 день Сентября 1832 года, — то решился строить предположенный мною помянутый храм уже не в Сельце Бритвине, но на сих участках Ждановских; В следствие чего стал скупать Села Дивеевския земли — и в 1840 году — будучи по случаю тяжкой одиннадцати-Месячной болезни в одной из Келлий Серафимовской *(л. 82)* Общины за год до женидьбы моей — импровизировал план и фасад сего Собора при особенном, как мне одна Боговдохновенная Старица сказывала, — посещении Самой Царицы Небесной с 12-ю Ея ближними Святыми девами, величиною Собор в 80 сажень длины и в 50-т ширины, а высота его и колокольни таковаже, — равно и кресты как я выше сказал; Но когда план сей партиею Иоанна Тихонова а потом Ио(а)сафа был осмеян и отвергнут как непотребный ни начто им зиждущим — и на место того после многократных перемен планов и фасадов сего Собора решено было основаться на одном и Высокопреосвященный Иаков Архиепископ Нижегородский в 1848-м году на силу на силу после двух-дневных с моей стороны, и других усердствовавших к Отцу Серафиму людей, настояниях решился заложить оный на средине сих трех Ждановских прореченных участков. То в эту же осень бывши в Ардатовской Нижегородской Покрова-Митрофано-Варваринской Божией Матери Общине — имел я счастие за всенощною вместе с Великою Старицею Начальницею сей Обители — праведной жизни — Евдокиею Андреевною видеть необыкновенный Свет и в этом свете в Церкви их Обительской

указан был мне собразный с волею Божиею несколько увеличенный крестообразный план внутренности сего Собора, на чем основываясь я немедленно тогда же план его и на бумагу начертил, по коему и до сих пор я желаю чтобы средствами Синодитнаго поминовения или другими, о коих ниже скажу мне дозволено было бы устроить сей храм на месте нынешняго, под предлогом каковаго строяния сбираемы были партиею Иоасафовскою не сотни тысячь рублей, а может быть и миллионы, а шли куда неизвестно и имели результатом не иное что как только вещественное усиление этой партии его; Но даже и искажение и порчу — Святых *(л. 82, об.)* и Боговдохновенных дел Великаго пред Богом и людьми Священно-Иеромонаха Серафима, — а равномерно и неотступно даже и доселе с остервенением продолжающееся гонение сирот его; А что бы **Ваше Высокопреосвященство** неподумали, что я утрирую речь мою говоря о сотнях тысячь сборов под предлогом построения мною задуманнаго Собора Божией Матери всех явлений, построение — котораго я никогда нетолько партии Ио(а)сафовской, но и ни кому другому недоверял, недоверяю да и доверять нехочу; А это всё также как и служба государственная насильно и совершенно несправедливо от меня было отнято — то имею честь сослаться на **Его Высокопреосвященство Преосвященнейшаго Тамбовскаго Николая** он в 1846-м году вспрашивал меня знаю ли я сколько на имя послушника Саровскаго Иоанна Тихонова сбирается именем Батюшки Отца Серафима денег? сказал что в полгода или в год по справкам Тамбовской Консистории о том в почтовых Конторах Арзамазской, Нижегородско-Ардатовской и Темниковской оказалось сто сорок семь тысячь рублей серебром и прибавил судите же сколько доставляется ему на имя сирот Отца Серафима прямо в руки. А сироты Отца Серафима лишь только гонятся преследуются и притесняются его преславутою партиею, на сколько попущением Божиим ето по недоведомому но всегда благому Промыслу — им допускается и на сколько сил у действующаго в следствие того врага диавола чрез ослепляемых им людей становится. — Но предел всякому делу и всякой ве-

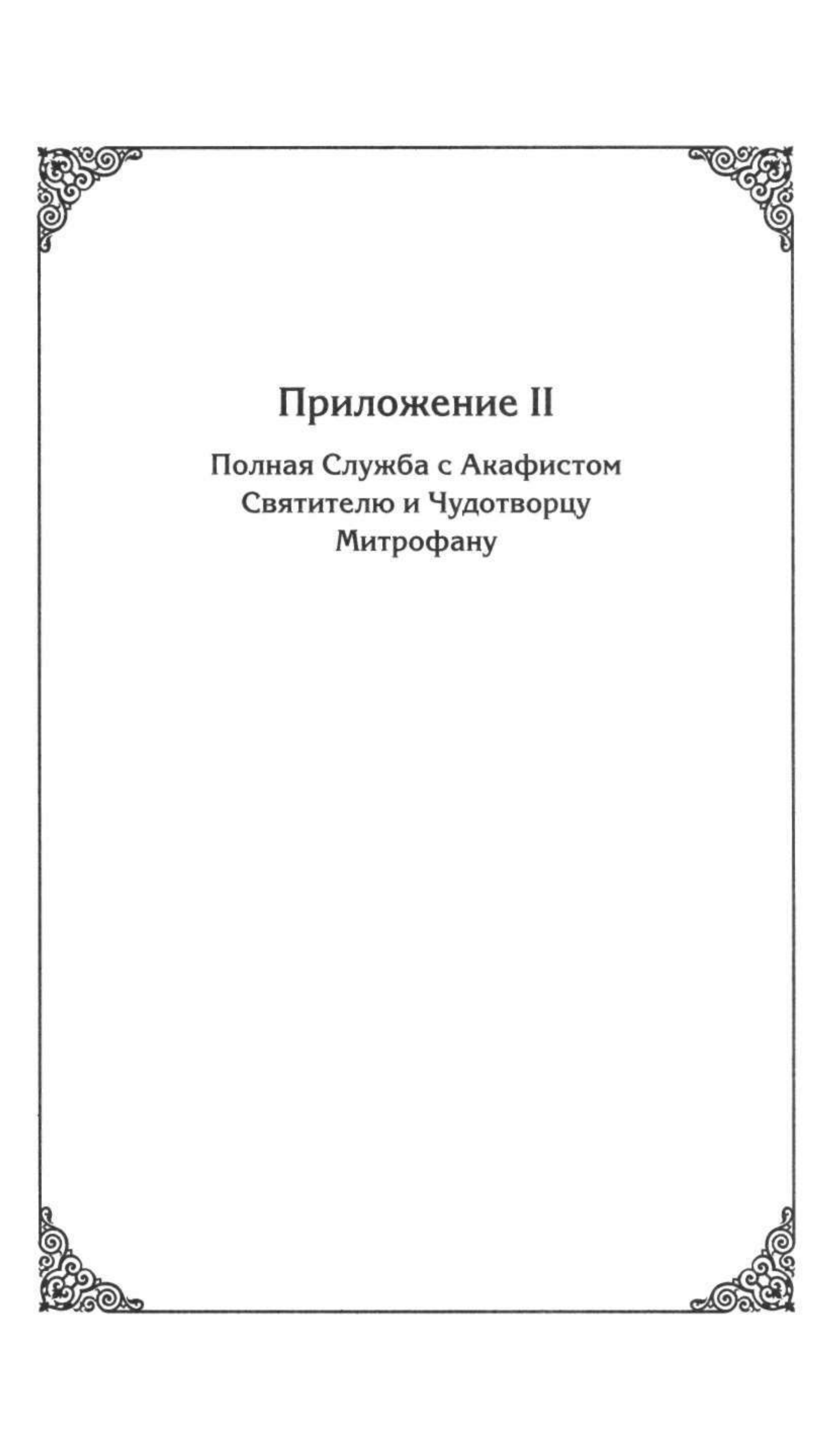
щи положен Богом на земле, и обетования Его небесныя верны. — На них то лишь только уповав скажу: —

Всеблагий Промысл Божий — предрекший мне имя прежде нежели сочетались браком родители *(л. 83)* мои — и по недоведомым судьбам своим допустивши бесу Аббадоне — разбить меня и вселиться в меня во мгновенье крещения моего 6-го Мая на память Святаго Иова многострадальнаго 1809-го года и явственно открывши мне о том при неложном свидетельстве Архиепископа Антония — чрез Святителя Митрофана в 1834-м году — явивши мне — сверх того в разныя времяна безвестная и тайная премудрости своея, — завязавши такими странными узлами нити произшествий жизни моей, — что о каждом более или менее но значительном произшествий можно навести справки — в известных и теперь мною выше указанных местах удостоил меня — наконец дождаться и конца термина моих внутренних страданий 13-го Августа 1861 года открытия Мощей Святителя Тихона наводит меня на следующее заключение: — Брение может ли рещи скудельнику — почто сотворил мя еси сосудом не в честь? — Могу ли и я сказать Господу — за чем ты отдал меня на поругание бесу — на попрание всех людей — в притчу и поношение — во языцех и в покивание главами всем, — так что и ближние мои чуждались меня — и все до сих пор смотрят на меня как на полусумасшедшаго? — А если бы и я мог сказать то, если бы даже сам Господь как некогда Иову дозволил мне встать пред ним и препоясав чресла своя вступить с ними в прения, то и тут нетолько да невозглаголют уста моя дел человеческих — но и да недерзнет мысль моя — и в тайных глубинах моего троичнаго естества, троичность котораго открыл мне Господь Бог на 12-м году жизни моей зашевелиться там и хотя на одно мгновенье приподняться укором Всетворцу и Богу моему — да небудет этаго — Его я вековечный раб и никакой эмансипации *(л. 83, об.)* от него нехотел и нехочу и недозволю себе желать. Раб я Богу Отцу — раб я Богу Сыну — раб я Богу Духу Святому — Троице единосущней и нераздельней и неслиянной — раб я присно-Деве Пресвятой Владычице нашей Богородице Марии Единой по Бозе Всемогущей, —

слава Богу о всём, — слава Ей о всём — слава Вселенской Церкви Христовой о всём — за всё истинно благодарю Бога — и ни кому даже из тех людей, которыя как я выше описывал, делали мне зло, притеснение и портили всю жизнь мою, нетолько праведным но и грешным нежелаю никакого зла, и как я сам простил и прощаю их во всём от всей души и сердца моего, так и Господа Бога всенародно о том же прошу; — Но я изнемог от 52-х летних непрерывных страданий, — коими как некогда Петр Верховный Апостол веригами, так и я был подобно ему отягчен и может быть паче его — и как тогда не иначе же как молитвами Церкви Святой разрешены были узы вериг его, — так и ныне прошу и умоляю Ваше Высокопреосвященство сами помолитесь и Его Святейшество Святейший Правительствующий Синод попросите как Первенствующий Член Его помолиться за меня, чтобы разрешены были вполне вериги сии духовныя столь долго — в течение более нежели 52-х летней жизни моей связывавшия меня, и чтобы подавший мне силы перенести такое страшное адское, более полувека, состояние — дал бы мне хотя несколько лет обновленной свежей-чисто-человеческой жизни изъятой нетолько от вериг сих бесовских или подобных прежднему людских стеснений; Но и от всех козней вражеских и от всех притеснений людских — и как Святый Апостол Павел после несправедливых угнетений принужден *(л. 84)* будучи нарещи Кесарь — допущен был до него безпрепятственно, — так и я в следствие всего вышеписаннаго вынужденным нахожусь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство соблаговолите всё это Всеподданнейше довести до **Высочайшаго Его Императорскаго Величества Августейшаго Государя Александра Николаевича** сведения — и убеждением Богодарованным Святой Церкви Вселенской — тронуть Его **Благочестивейшую Высокомонаршую** душу — да помилует наконец Он меня и силою неограниченнаго **Самодержавства Своего** возвратит мне как несправедливо отнятыя во времяна вышеписанных ни с кем в такой силе небывалых бедствий моих, — так по поводу же оных и еще отнимающияся у меня земли — имения — по тяжебным делам моим и **Его Величеству** небезъизвестным, так

равно чины, отличия и летосчисления службы несправедливо от меня, как я выше пояснял отнимаемыя — на Всеподданнейшей моей записке, о некоторой части которых в 1854-м году **Он Высочайшею** рукою своею начертил: Помочь Мотовилову. Но и за всем тем всё еще и до сих пор по сему **Высочайшему** повелению — неполучающему **Всемилостивейше** поведенной помощи; — А в заключение всего да соблагоизволит **Высочайше** разрешить мне. 1-е начать действия моего Спасопреображенскаго Банка, на которыя получил я благословение Божие еще в 1832-м году чрез Великаго Старца Серафима — и лишь только на это единственно Всемогущее Божие благословение, уповая дерзнул тревожить Всеподданнейшими письмами моими А.) в Бозе почившаго **Августейшаго Родителя** Его от 14 Апреля 1854 года хранящимся ныне в Архиве Военнаго Министерства с **Высочайшею** *(л. 84, об.)* пометою Браво и Ура, Великолепный Проэкт — в следствие чего я был сопоставлен в прямыя сношения с Военным Министром тогда же, что ныне Шеф-Жендармов Его Сиятельство Князь Василий Андреевичь Долгорукий и Б) от 19-го Марта 1858-го года **Самому Его Императорскому Величеству,** — каковое последнее письмо ныне хранится в Архиве Министерства Финансов; О чем с разрешения Господина Министра Внутренних Дел в Июне Месяце сего 1861 года даннаго мне — в Москве я отсюда же и вместе с сим из Воронежа пишу Его Высокопревосходительству от 20 октября сего 1861 года и от избытков сего Банка ни кому невреднаго, а всем имеющаго принести — хотя и неимоверныя, но совершенно истинныя и Богом предреченныя пользы — 2-е) Построить Храм вышепомянутый и мною Проэктированный Божией Матери Всех Радостей-Радости и всех Ея явлений Вселенских в Селе Дивееве в Общинах Великаго Старца Серафима. К сей докладной записке с моей собственной импровизации на бело переписанной, на сорока двух листах и везде где следовало моей же собственною рукою выправленной, и в тоже что в верности всего показуемаго, как в оной так и в прежней от 13 августа 1857 года я готов принять присягу — во всем том собственноручно подписуюсь — 26 октября 1861-го года —

Симбирский Совестный Судья, Почетный Смотритель Корсунскаго Уезднаго Училища — Директор Симбирскаго Тюремнаго Комитета — Коллежский Ассесор и Анны 3-й степени Кавалер имеющий два (нрзб) отече (л. 85) ственных войн за 1812-й и 1853/1855 годы — и драгоценный бриллиантовый — Всемилостивейше жалованный во 2 день октября 1854 года с Вензелевым изображением **Высочайшаго Имяни Государя Императора Николая Павловича 1-го** Перстень. — Николай Александров Мотовилов.



Приложение II

Полная Служба с Акафистом Святителю и Чудотворцу Митрофану

По листам автограф—скрепа Н. А. Мотовилова: "сия полная Служба / с Акафистом / Святителю / и Чудотворцу / Митрофану / сочинена / мною / нижеподписавшимся / в 1832^{м} году / в октябре / месяце / а переписана / на бело / в сем виде / с 20го по 23^{е} / числы / Ноября / Месяца / 1854го / Года / после / посещения / меня во сне / почившим в Бозе / Блаженныя памяти / Архиепископом / Воронежским / и Задонским / Антонием / моею / собственною / рукою / на тридцати трех / полулистах и сего 1857^{года} в 16 день Августа приложена к описанию болезней моих и вторичнаго исцеления моего дарованнаго мне молитвами Антония Архиепископа Воронежскаго и Задонскаго в ночь на 1^{е} Октября 1832 и на память Покрова Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы в Воронеже. Во удостоверение чего с приложением имянной печати моей и подписуюсь Почетный Смотритель Корсунскаго Уезднаго Училища и Кандидат в должность Симбирскаго Совестнаго Судьи Титулярный Советник — имеющий медали за отечественныя войны 1812го и настоящей Компании 1853. 1854. 1855. 1856. Годов и **всемилостивейше** жалованный брилиантовый перстень с вензелевым изображением всеавгустейшаго Имяни в Бозе почившаго **Государя Императора Николая 1го Павловича** Николай Александров сын Мотовилов.".

Служба и Акафист Святителю и Чудотворцу Митрофану, Первому Епископу Воронежскому[1]

На малей вечерни: стихиры, глас VI[й]

О солнце святости! земнаго солнца светлейшее, кто даст ми слово, да ублажу тя, якоже лепо, Святителю отче Митрофане, зане зарями света невечерняго Христа благодатию осиян быв, веры твоея пламенем и нашего маловерия тьму просвещавши, немотствуют устне мои, но вопль сердца моего да внятен ти будет, молитвенниче о душах наших.

О каменю веры, адаманта твердейший! кто разверзет камень сердца моего, да истекут из него реки хваления присно напаяти жажду всех концев Православия Российскаго водами словес о чудесех, имиже прослави тя Бог, дивен сый во святых Своих; но се два Венценосныя светила веры и Самодержавия земли нашей Петр и **Николай,** их же сердца в руце

[1] Текст Службы святителю Митрофану публикуется по рукописи, хранящейся в бумагах митрополита Исидора (СПбДА А 1/186), воспроизводится в авторской орфографии. Из встречающихся в рукописи различных вариантов написания одного и того же слова (например, «инных» и «иных», «долняя» и «дольняя») выбран вариант, отвечающий современным правилам. Знаки препинания приближены к современным нормам пунктуации. Написание прописных и строчных букв тоже приближено к современным нормам. Особо выделяемые автором слова, относящиеся к святителю Митрофану и императору, написаны с прописных букв и выделены в соответствии с авторским текстом. В угловых скобках заключены слова неразборчиво написанные или поясняющие текст.

Божией, на них же Дух Святый Его опочи, вещают нам, кто еси тый, святый Угодниче Божий, выну моляйся за ны, да утвердимся на камени Православнаго исповедания Христова.

О громе силы Господней! гласы громов земных заглушающий, громом чудес твоих выну гремящий, кто сотворит, да будут устне мои, яко туча небесная, носящая громы глаголов, вещающих славу твою, глаголом же моим речет, яко молнием, возблистати мирови о свете Христовом и душу твою горе присно услаждающем, и в нетлении святых мощей твоих толиким обилием чудес, яко венцем многоценным увязенных, сияющем, да тако просветится пред всеми человеки свет угодия твоего Богу, у Него же ходатайствуй и нам тояжде славы сподобитися.

СЛАВА: глас тойжде

Смутися сердце мое, зря злохудожество смысла моего, себо недоумеваю, киими похваленьми известити славу Святителя и Первопрестольника паствы Воронежския, толико Богом проелавляемаго, но вся в уметы вменивый, благий рабе Господень, талант един удесятеривый, приими, якоже две лепты, древле вдовицею в мытницу храма вверженныя, и сие убогословесие мое, аще возопию тебе: Радуйся, деннице пастырей Воронежских; Радуйся, светило Православия Христова, во дни наша возсиявшее. Радуйся, столпе веры, пламенем ревности Илииной воспылавый; Радуйся, и нам, яко новому Израилю, от работы египетския, работы греху и неверию, в землю обетования, житие веры и святости грядущим, столпом вожатаем от Бога явивыйся, молись же Ему, да и мы, в радости духа всегда память твою празднующе, безбедно в Небесное Отечество улучим достигнута.

И НЫНЕ: Богородичен, глас тойжде
Кто Тебе не ублажит, Пресвятая Дево, и прочее
Вход: Прокимен дне и чтении на литии, стихиры, глас VIP

В ничтоже дольняя вменив, Святителю отче Митрофане, часте с Давидом взывая: когда прииду и явлюся лицу Божию, точию в горняя, яко елень на источницы водная, духом уст-

ремлялся еси, молися же, да и мы, ревностию твоею распаляеми, в след тебе потецем радующеся.

Присно о смерти помышляя, егда восхотел еси последнюю волю твою явити любящим тя, подобаше тебе известите ны о роде твоем и стране, израстившей тя, ты же то молчанием прешед, точию о благочестии родителей твоих, во благоверии воспитавших тя, извествуя, безмолвно учиши ны не о благих земли возноситися; тем же не престай за ны ходатайствуя, да отселе и мы точию о благочестии родителей приложим хвалитися, всяко улучающе во благоверии утверждатися, святым примером их подражающе.

СЛАВА: **глас тойжде**

Ныне во обителех Вышняго привитающе, Святителю отче Митрофане, молися Ему, да безбедно преплыв жития сего треволненное море, и мы в непрестанном памяти твоея чествовании некогда оных достигнута сподобимся.

И НЫНЕ: <Богородичен,> глас тойжде

Богородице Дево, Покрове и Прибежище христианом непостыдное, заступи и покрый нас кровом заступления Твоего у Сына Твоего и Бога нашего от враг видимых и невидимых, и в пристанище вечнаго радования доведи ны невредимы, плещма человеколюбия Твоего осеняя нас от всякаго искушения.

На стиховне стихиры, глас VIII

Аще и не на мнозе во днех жития твоего писаньми пастве твоей о Бозе беседовав, множае паче делом оную наставляя, обаче провидя скорое твое от мира сего отшествие, якоже отец чадолюбивый, не вознебрегл еси сладце увещевати оную, претя и моля, наказуя и обличая, еже чисте прияхом благоверие право держати, опасно спасение свое содевающе, всяко ересей и расколов огребался; сего ради вернии, ныне память твою празднующе, как не приложим взывати к тебе: молися за ны ко Господу, да ходатайством твоим и мы, якоже ты, во всяком благоверии и благочестии потщимся житие свое преходити.

Стих: **Уста моя возглаголют премудрость, и поучение сердца моего разум.**

Уста твоя, отче, сотворил еси врата премудрости, ея же разум не во обилии словес, паче же в силе глаголемых обыче вмещатися, якоже не скрыл еси поучений сердца твоего в землю, в нюже вселение твое, вскоре быти имущее, духом провидев, не у вознерадил еси исповедати людем паствы твоея все, еже подобаше к довольному оных во спасение наказанию, слезно моля имети пастырем болезнь о пасении стада, судием — суд, властем — правду, господием — милость, простцем — повиновение, всем же вообще — любовь и терпение о Господе, в заповедех же Его благоверное хождение; тем же, любве твоея к нам теплоту видевше, како не возопием: Радуйся, в малых словесех мног разум вместивый и немногими поученьми всему научивый, ходатайствуй же моляся за ны, да, завещания твоего в сладость послушающе всегда, не престанем достизати в мужа совершенна в меру возраста исполнения Христова.

Стих: **Праведник, яко финике, процветет и, яко кедр, иже в Ливане, умножится.**

Процвел еси, Святителю отче Митрофане, яко финикс, нетлением святых мощей твоих, вонею чудес благоухающих, и, яко кедр, иже в Ливане, умножился еси толпами с верою к целебным мощем твоим притекающих, себо от востока и запада, от севера и моря благовернии людие Российстии, якоже волны морския, устремляются, овии, притекая к тебе, просят твоея помощи, овии, вспять возвращаяся, восхваляют скорое твое за ны у Господа заступление.

СЛАВА: **глас тойжде**

Винограда Христова терпеливе делателю, во сто трудов уплодоносил еси обилие рождий Богом дарованныя тебе лозы паствы Воронежския; тем же ныне водворяяся в радости Господа твоего, моли, да и мы, восходя от силы в силу делания заповедей Христовых, внити во оную такожде сподобимся.

И НЫНЕ: Богородичен гласа
По: Ныне отпущаеши раба Твоего: Трисвятое; и по возгласе тропарь, глас VIII^й^

Столпе веры, благочестия ревнителю, ересей гонителю, жития исправителю, святости учителю, врачу Воронежский, чудес миро многоценное непрестанно источающий, Святителю и Первопрестольниче паствы Воронежския Митрофане, великий Чудотворче, моли Христа Бога спастись **Благоверному Императору** нашему **Николаю** и всему **Августейшему наследию и державе Его.**

На утрени на: Бог Господь: тропарь, и прочая по уставу.
По I^м^ стихословии седален, глас I^й^

Возсиял еси не точию граду Воронежу, но и всем нам Россияном, яко солнце преподобия, славою чудес, якоже лучами, земное отечество твое озарив, аки бы указуеши нам тем: яковый венец имать возложитися на главу твою, егда в воскрешение мертвых душа твоя с телом совокупившися, всецело проелавленнии, духу же твоему блистаньми Духа Святаго сияющу, просветятся зарею безсмертия, яковому блаженству твоему сорадующеся, молимтися: молися ко Господу, да и мы, днесь память твою празднующии, поне крупицами от вечери тоя славы твоея улучим некогда насыщатися.

СЛАВА: **И НЫНЕ: Богородичен**

Пресвятая Владычице Богородице, о славе рабов Сына Твоего и Бога нашего, яко Мати оных, веселящеся, моли Его, да в мире управляя живот наш, сподобит ны на Страшнем Судищи Своем услышати сладостнейший паче всех сладостей глас Его: Приидите ко Мне, благословеннии Отца Моего.

По 2^м^ стихословии седален, глас I^й^

Добре возделал еси, Святителю отче Митрофане, воронежскую ниву пшеницы Христовой, всяко исторгая из нея

плевелы неверия и расколов, и се мзда твоя многа на небесех, сего ради, ведая велие дерзновение твое у Господа, усердие прибегаем к тебе: молися, да и мы во оныя житницы небесныя твоими молитвами собратися сподобимся.

СЛАВА: И НЫНЕ: Богородичен

Твоего заступления, Богородице Дево, ищуще и в Тебе Единой надежду утверждающе, молимтися, Пресвятая Владычице, умягчи ожесточение сердец наших, да со слезами возопием к Тебе: заступи ны, Заступнице рода христианскаго, у Сына Твоего и Бога нашего.

По Полиелеи седален, глас VIIIй

Сице просиял еси святостию жития твоего, Святителю отче Митрофане, яко Небеснаго Отечества едино взыскуя, и славы дольняго сего не точию не лишился еси, земным **Царем** твоим на рамех **Его** до усыпальницы твоея понесенный, но и абие же в святости свидетельствован был еси **Его** же устнами, болезнуя бо о лишении твоем, не возможе умолчати, яко толикаго старца в тебе лишися, яковому равнаго тогда во святости не оставашеся в земли **Его** ни единаго, сего ради мы, сбытие **державнаго** пречения сего видяще, усердно молимтися, да молитвами твоими будет и нам некогда радостию твоею возвеселитися.

СЛАВА: **И** НЫНЕ: **Богородичен**

О Пресвятая Владычице! Сыну Твоему Христу Богу нашему Угодника и Тебе за ны присно молящагося, песньми ублажити хотяще, молимтися, да силою разума горняго уста наша исполниши; вемы бо, вемы, Владычице, яко не о похвалении угодников Сына Твоего, присно же и Твоих, ревнуеши, но о небрежении оных паче прогневляешися, Твоим бо предстательством и всыновления Сыну Твоему сподобишася и в славу Его облекошася, сего ради и сии хвалы Угоднику Сына Твоего, вкупе же и Твоего, якоже Себе, вменяя, молися, Чистая, и нам от грехов очиститися.

Степенна 1ая, антифон IV^{то} гласа, прокимен, глас IV^{й}
Уста моя возглаголют премудрость,
и поучение сердца моего разум.
Стих: **Услышите сия вси языцы: Всякое дыхание:**
Евангелие Святительское
По 50^{м} псалме стихира самогласна, глас VIII^{й}

Винограда Христова терпеливе делателю, во сто трудов уплодоносил еси обилие рождий Богом дарованныя тебе лозы паствы Воронежския; тем же ныне водворяяся в радости Господа твоего, моли, да и мы, восходя от силы в силу делания Христовых заповедей, внити во оную такожде сподобимся.

КАНОН БОГОРОДИЦЫ СО ИРМОСОМ НА VI^{ть} И ДРУГИЙ КАНОН СВЯТАГО НА VIII^{мь}, ГЛАС VI^{й}

Песнь 1ая. Ирмос:
Яко по суху, пешешествовал Израиль:
Припев: **Святителю отче Митрофане, моли Бога о нас.**

Молебных трудов твоих потами и мантию твою умастил еси, Святителю отче Митрофане, нетление оной теми исходатаив, молися ко Господу, да поне душам нашим, растленным грехами, нетление дарует.

Толико вознес тя Бог, на смиренныя призираяй, яко и бренное исткание, некогда облекавшее тя, аки бы твоего безсмертия подражая, се уже сто тридесять лет тли противится: молися же Ему, да и мы, поне мантии твоея устыдившеся, отселе плоти, миру и диаволу, яко тли, воспротивимся.

СЛАВА:

Не прегрешим, аще мантию твою руном Гедеоновым наречем, якоже бо древле Бог первее на оном силу Свою показа, его же последи возвеличи, сице и о мантии твоей Господеви изволися, первее бо на ню изведе росу чудес, сотворив ю в велию реку, абие от святых мощей твоих истекати имущую, ея же водами напаяеми молимся: не престай всегда изводити ю ублажающим верою память твою.

И НЫНЕ: **Богородичен**

Пресвятая Владычица, росою чудес одежду Угодника Твоего окропившая, увлажи дождем умиления сердца наши, попаляемыя зноем окаменения.

Песнь 3. Ирмос:
Несть свят, якоже Ты, Господи Боже мой:

Истый Христу подражатель явился еси, отче, тайне род свой предав, можем бо и о тебе рещи: род же его кто исповесть.

Еще в мире сый, Ангельския чистоты начатки уже являл еси, сего бо ради и жития твоего повесть с восприятия на ся Ангельскаго образа начинаеши, аки бы показуя тем, колико возненавидел еси мир и вся, яже в мире, яко и памятствовати о днех прежитых в нем не у изволяеши, о дабы и нам твоими молитвами поне отчасти мир возненавидети.

СЛАВА:

Господу, в рабий зрак умалившемуся, подобяся, в толикую глубину смирения нисшел еси, яко и о санех Ангельскаго служения, имиже к воем небесным возлетел еси, не много рекл, аки бы и та в уметы вменяя, ища точию совершение во Христа вообразитися.

И НЫНЕ: **Богородичен**

Богородице Дево, прославляющая Угодника Твоего Митрофана в меру, в нюже уничижися, даруй и нам отселе, окаянство и подлость свою познавающе, во смирении взывати: Господи, молитвами Пресвятыя Матере Твоея милостив буди нам грешным.

Седален, глас VIII[й]

Чудес реку из тебе видяще истекающую и, яко трубою велиею, Российстей стране возглашающую: не угашайте духа, радуемся, яко и на тебе, Богоспасаемаго града Воронежа Первопрестольниче, собьются глагол Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа: дела, яже Аз творю, и вы сотворите,

и не точию та, но и множайшая, себо и мантия твоя и елей от лампады твоея, аки две руце, служат ти щедро, от благодати Господней, тя преисполнившей, нам уделяющему.

СЛАВА: **И** НЫНЕ: **Богородичен**

Света Светов Родительнице! Толик светильник, зарями чудотворений всех облиставающий, во дни наша возжегшая, молися Светоподателю, да возсияет лучю благодати в сердцах наших, омраченных тьмою страстей, расколов и неверия, да светом оным наставляеми, узрим со трепетом и мы глубину зол, в нюже поползшеся, не радим взывати: Господи, молитвами Пресвятыя Матере Твоея от тли страстей избави ны.

Песнь 4ая. Ирмос:
Христос моя сила, Бог и Господь:

Христовою силою воистинну явился еси нам, Святителю отче Митрофане, из млада от силы в силу делания заповедей Христовых возтекающе, яко Он, недуги целиши, сего ради вопием ти: молися Господеви, да речет и нам, якоже древле глаголал недужным: отпущаются вам греси ваша.

Ничтоже приложим, отче, аще и силою Вышняго наречем тя, не тою ли осенен быв, из бесных бесы изгоняеши, они же, не терпяще твоея крепости, яве извествуют тя быти их изгонителя, тем же молимтися: изжени из душ наших седмь бесов лютых, седмию грехами смертными мучащих ны.

СЛАВА:

Разслабленных укрепляя, не яве ли глаголеши нам: возмите одры смерти душевныя, на них же разслаблением духа повержени лежите, возстаните от тьмы греховныя и отселе во свете Христовых заповедей уже ходите, да не горее что будет вам, аще долее неразкаянни пребудете, молися же Христу Богу, да на путь скораго исправления наставит ны.

И НЫНЕ: **Богородичен**

Ты же, о Пресвятая, ходатайствуй у Сына Твоею и Бога нашего, да слезами искренними тину грехов своих омываю-

ще, терпеливно в подвизех покаяния пребудем, даже до смерти не престающе вопияти к Нему: Господи, несмы достойны взирати на небо, идеже Престол Твой, но предстательством Заступницы нашея помилуй ны.

Песнь 5. Ирмос:
- **Божиим Светом Твоим, Блаже:**

Божиим светом в святости твоей извествован был еси, Святителю отче Митрофане, **Царие** бо, свидетельствовавшии о тебе, воистинну светом Божиим нарещися могут, яко и помазанницы Того суще преискреннии, сего ради, яко великий света Божественнаго светильниче, в мире сохраняй земное отечество твое, **Благоверному** же **Императору** нашему **Николаю Павловичу, Его** же повелением изнесены быша святыя мощи твоя из усыпальницы, победу и одоление на сопротивныя даруя, молися ко Господу, да **сынове сынов Его** во веки сядут на **Престоле** Его.

Ревностию благоверия снедаем, и **Петра Великаго** не обинулся еси преслушати, изволяя паче умрети, неже попустити идолослужению, аще и тению омрачити свет Православия паствы твоея, и несомненно веруя, яко Бог, содержай сердцы Царей в руце Своей, Сам явит **Ему** неповинность твою, тем же, лепо воздав Богови, яже бе Божие, молися Ему, да и мы, ревностию твоея пламенем распаляеми, поне мало согреем охладевшие к вере сердца наша.

СЛАВА:

Како, святый Угодниче, мудрейшим паче иных не наречем тя: Божие бо воздав Богови, потщался еси и кесарево воздати кесареви, егда, от оскудения твоего избытком то нарицая, оскудение казны **царевой** многажды восполняя, делом внял еси словеси Христову: будите цели, яко голубие, и мудри, яко змии, мудростию бо горнею упремудрен, не неведал еси, яко на поганское агарянское царство ополчаяся, **Благоверный Петр** воистинну дело Божие творит, за Церковь душу свою полагающе, молися же Господеви, да мудрости твоея аще и крупицами насытит ны.

И НЫНЕ: Богородичен

О Приснодево, Небесныя Мудрости Родительнице, молися Оной, да Светом разума Триипостаснаго наставит ны, како посреде соблазн мира сего спасение улучити.

Песнь 6 Ирмос:
Житейское море, воздвизаемое зря:

Аще и во днех твоих уже болезновал еси, Святителю Митрофане, зря жития древняго о Бозе, праотцев наших, святость, соблазнми новых обычаев разтлеваему, что же бы сотворих днесь, повнегда вси уклонихомся, вкупе неключими быхом, и несть уже в нас творящаго благостыню, несть ни единаго. Молись ко Господу, да пощадит ны, дондеже покаяния время есть, и молитвами твоими да дарует нам скорое жития исправление.

Вемы, святый Угодниче Божий, яко явился еси не в знамение святыни нашея, но паче во обличение и в наказание наше, всеконечнаго ради растления нашего, таже тьму грехов наших размышляюще, ужасаимся окаменения нашего, себо ни единыя же слезы изводят очеса наша, сего ради, трепещуще, взываем ти: молися ко Господу, да подаст нам реки слез омывати скверны неверия, расколов и разврата, в них же впадше, нечувственне валяемся.

СЛАВА:

Вемы, о Угодниче Божий, яко никиими же похваленьми не возможем тако ублажити тя, якоже слезами раскаяния о богопротивном житии нашем источаемыми, того бо ради и послан еси нам от Господа Бога, да, возбнув от тьмы идолослужения ересем, страстем и неверию, восприимем древнее благоверных праотцев наших житие, хвалящеся о простоте сердца, украшающеся смирением, укрепляющеся любовию, радующеся точию о Христе Иисусе Господе и Боге и Спасе нашем.

И НЫНЕ: Богородичен

Познахом, о Владычице, бездну греховную, в нюже низринухомся, презрев милосердие Сына Твоего и Бога нашего,

за нас плотию пострадавшего, познахом, о Владычице! Яко всех человек окаяннейши есмы, мук вечных наследницы соделавшеся, но горьких слез наших не премолчи, яже от всякаго лица всяку слезу отъемшаго Христа рождшая, спаси ны, Богородице, спаси, себо и геенна — нам возжигается.

Кондак

Тайне род свой предавый, и о месте рождения своего Единому Богу ведати оставляя, не земнаго, но Небеснаго Отечества рачителю и Господу Иисусу неложный подражателю, того же спасительнаго благовестия истый ревнителю, Божественным заповедем Его нелестный учителю и терпеливе делателю многоплодие, не точию от ада душу твою избавивый, но и нетления телеси, чудес венцем увязеннаго, сподобивыйся, моли Христа Бога, да и мы, ревностию твоею снедаеми, не устнами только, но и сердцем, и всею жизнию своею стопам твоим последующе, воистинну угодим Господеви, непрестанно тебе взывающе: Радуйся, Митрофане Богоносне, Земли Российския и града Воронежа священнолепное украшение.

Икос

Чудес море богатно от многоцелебных мощей твоих преизливающееся, видяще, благодарим Бога, даровавшаго нам тя, толико в скорбех и обстояниих скораго и быстраго утешителя и пособника, и торжественно память твою с любовию совершающе, зовем ти: Радуйся, не о благородии точию родителей, паче же о благочестии и благоверии их воспоминающий. — Радуйся, не земная и дольняя, но небесная и горняя мудрствовати всех примером своим научающий. — Радуйся, на свещнице преподобнаго Макария Желтоводскаго поставлен быв, и тояжде веры пламенем воспламенивыйся. — Радуйся, яко востекл еси, аки солнце, на престол Воронежския Церкве Христовы, предвожатаем подобных тебе светил церковных явивыйся. — Радуйся, и тени идолобесия, аще и косвенно, ко свету Православия паствы твоея прикоснутися не дозволивый. — Радуйся, восхотевый паче тело твое на убиение повергнути, неже прогневати Имущаго

власть и душу в геенне огненней погубите, и тако еже бе Божие Богови — вначале, а таже и еже бе кесарево кесареви, благовременно всецело воздавый. — Радуйся, единаго Царствия и правды Божиих искавый, а к ним и дольния славы и почестей по словеси Христову не лишивыйся, **Царем** бо твоим на рамех **Его** понесен был еси до усыпальницы — и абие в святости свидетельствован. — Радуйся, всем вся, особь коемуждо на пользу душевную сказующий: пастырем — слово истины право правити, судием — суд нелицемерен, властителем — правду, господием — милость и уравнение рабом своим подавати, простцем — повиновение, яко Господеви, к ним хранити, всем же — любовь нелицемерну, вся обдержательну друг ко другу имети. — Радуйся, ненавидящих Господа возненавидевый и о вразех Его, раскольницех и отступницех, истаявый, и тех не точию зловерия, но и беседы сообщатися запрещающий, древних же пламени веры и жития святости подражати, всяко новых обычаев, яко тли и яда, бегати умоляющий, тлят бо тии обычаи благи, Христови угодныя. — Радуйся, ни злата, ни сребра, ни меди при поясе стяжевати не изволивый. — Радуйся, ни единаго от послуживших тебе ни в чемжде похуливый, всех же согрешивших пред тобою от всего сердца своего вся отпустивый. — Радуйся, Чудотворцу Алексию, Митрополиту Московскому, и инем мнозем Патриархом и Святителем Христовым во благочестии, страсе Божии и смиренномудрии добре последовавый, славы же и чудотворений их сподобивыйся и в радость Господа своего внити толико доспевый, яко отселе к тому во веки оная от тебе николиже отъимется. — Радуйся, Митрофане Богоносне, Земли Российския и града Воронежа священнолепное украшение.

Таже, чти Кондаки и Икосы

Кондак I

Страстей победителю, в броня чудес оболкшемуся, в скорбех скорому помощнику, у Господа велие дерзновение имущему, како не возопием: Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Икос 1й

Земный Ангеле, небесный человече, вся земная забыв, весь в небесная вперився, еще во плоти сый, уже предстоял еси выну Престолу Славы Божией, ея же красоту ныне лицем **к** лицу созерцая, подвизаеши ны воспевати тебе: Радуйся, земное отечество презревый. — Радуйся, небесное наследие получивый. — Радуйся, роду человеческому не приобщавыйся. — Радуйся, Божияго всыновления сподобивыйся. — Радуйся, о земном благородии вознебрегий. — Радуйся, Ангельскому совчинивыйся. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 2й

Жития привременнаго суету размышляя, добре уразумел еси, яко преходит образ мира сего, таже вечно пребывающаго взыскуя, отверглся еси мира и яже в нем сладких видением, научи нас поне очеса от суеты его отвратити, взывающе Богу: Аллилуйя.

Икос 2й

Не можаше древле Авраам пребывати вкупе с присным своим Лотом, аще и любляше онаго, понеже пастуси их сваряхуся между собою, тако и ты, аще и не у возненавидел еси ближних твоих, обаче враждование пути Господня с путем мира сего разсмотряя, добре потщался еси изыти из дому отца твоего и от рода твоего, аще и в полудне жития своего, веровав, яко и последнии будут первыми, сего ради мы, сбытие онаго словесе на тебе видяще, не престанем ти взывающе: Радуйся, Авраама подражателю, волю свою, яко Лота, в доме отца своего оставивый. — Радуйся, яко от Содома и Гоморры, от дел мира сего избегнувый. — Радуйся, не земная, но горняя возмудрствовавый. — Радуйся, Господа, <а не> труждающихся мамоне и грехами обремененных, послушавый. — Радуйся, аще и в полудне жития на делание спасения своего изшедый, но с первыми равныя части сподобивыйся. — Радуйся, временное на вечное пременивый. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 3й

Избегл еси мира и славы его, но мир тебе искаше, и слава его в след тебе гоняшеся, видевше бо людие жития твоего доброту велию, не у восхотеша, да толик светильник под спудом обретается, подобаше бо тебе, на свещнице поставленну бывшу, горя и светя чистотою жития своего, научати и нас такожде делами воспевати Богу: Аллилуйя.

Икос 3й

Сего ради на свещнице преподобнаго Макария Желтоводскаго поставлен быв, часте лицезрением святых мощей его насыщаяся, умом же Ангелоподобному житию его дивяся, распалился еси множайшим паче прежняго веры пламенем, хотя конечне оному соравнитися, приснопамятующе блаженство алчущих и жаждущих правды, мы же радующеся, яко насытился еси правды Христовы, молимтися: озари и нас светом оныя, вопиющих тебе сице: Радуйся, алкавый хлеба небеснаго и хлебом нетления насытивыйся. — Радуйся, воды животныя жаждавый и водами чудес всех напаяющий. — Радуйся, мира оставлением мир к себе привлекий. — Радуйся, славы земныя отщетивыйся, ныне же небесною, вкупе же и земною, сияющий. — Радуйся, и под спудом уединения не утаивыйся. — Радуйся, яко поревновав житию преподобнаго Макария Желтоводскаго, ему соравнялся еси. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 4й

Молился еси, Святителю отче Митрофане, да поне на свещнице игуменства повелит ти Господь дожещи последний елей жития твоего, но не у изволися тако Ему, уже бо помаза тя десница Его на ин подвиг, Ея же промышлению дивящеся взываем: Аллилуйя.

Икос 4й

Хотя же Господь Бог в сосуд избран Духу Своему Святому тя уготовати и славы велия паче иных сподобити, и самое

поставление твое в сан Епископа, в нем же просияти подобаше тебе, устрои такожде славно, себо позорище дивное сотворися видети, яко собором пятинадесяти Архипастырей в сан Епископа рукополагаем был еси, мы же то пророчением настоящия твоея славы разумевая, таковаго смотрения о тебе Божияго таинство ублажающе, взываем ти: Радуйся, малаго искавый и лишшее обретый. — Радуйся, яко и не у хотяй, сподобился еси сана Епископскаго. — Радуйся, яко поставление твое в он бысть позор Ангелом и человеком. — Радуйся, яко пятнодесять Архипастырей — аки бы в память и честь пятнодесяти степеней, имиже Матерь Божия вниде во Святая Святых, — рукополагали тя. — Радуйся, яко то бяше, аки бы множайшия будущия твоея по Бозе ревности, и славы, и святыни прообразованием. — Радуйся, яко то славы, ныне тя венчающей, бяше истинным прореканием. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 5й

Радостию возрадовася дух мой, Святителю Митрофане, отче наш, зря, яко жениха, исходяща тя из чертога безславия твоего, тако славно уготованнаго претекати, яко исполин, путь Господень, како же не возопию Богу, тако о рабех Своих изволяющему: Аллилуйя.

Икос 5й

Дивное воистинну и преславное видение является умным очесем души моея, егда назираю стезие, имиже поведе тя Господь ко имущему последи осенити тя величию, не ли и начало Епископскаго служения твоего такожде чудесно, якоже и врата, имиже введен был еси во оное, себо едва рукоположен был во Епископа, уже и на соборе противу раскольницев обретаешися, таковаго о тебе смотрения Божияго чудо размышляюще, престанем ли, вопиюще ти, тако взывающе: Радуйся, дивнаго Промысла Господня любимиче. — Радуйся, яко жених, истекий на престол Епископства. — Радуйся, яко на пути твоем одежда брачная чудес пос(т)лася

ти под нозе твои. — Радуйся, яко Бог яве чрез то показоваше тя быти исполином Правоверия, яковым же и явился еси воистинну. — Радуйся, яко и ты ратовал еси противу зловерия Никиты распопа. — Радуйся, яко и тебе от Господа венец победы преславныя такожде исплетеся. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 6й

Светле востекше на небо Епископства, светлее потекл еси по оному, и не точию ни едино облако заблуждения не омрачи веры твоея, но паче ты, любве Божественныя огнем распален быв, лучами благоверия твоего пламенне изсушал еси блата расколов и неверия, водами погибели затоплявшия паству твою, сего ради сладце вопием Богу, нам тя даровавшему: Аллилуйя.

Икос 6й

Аще нареку тя Николаем Мирликийским, аще Иоанном Златоустым, аше Амвросием Медиоланским, аще же и вторым Димитрием Ростовским, ничтоже пререку, о Святителю отче наш Митрофане, всем в ревности по Правоверию уподобився, духом бурным был еси раскольницем и неверующим, яко прах перстный возметая былие басней их лжеучительства, сего ради вопием ти: Радуйся, солнце Православия, тьму безбожия разгоняющее. — Радуйся, каменю веры, устремлениями ересей не разбиваемый. — Радуйся, громе небесный Силы Господней, силу диаволю сокрушающий. — Радуйся, тьма небесная, огнь нечестия помрачающая. — Радуйся, молние Божественная, противящихся истине поражающая. — Радуйся, глас хлада тонка, обиталище Насадителя веры. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 7й

Слава тебе, слава, Святителю отче наш Митрофане, славою Бога Вышняго присно насыщающемуся, ревностию бо

поревнова дух твой в житии земном о Господе Вседержителе, научи и ны взывати Ему: Аллилуйя.

Икос 7й

Увы мне! Святителю отче Митрофане, воспевати тя дерзнувшему, себо недоумеваю, что уже более возглаголати; не Илию ли Фесфитянина зрим в тебе, идолы языческих богов опровергающаго, тем же любовию услыши ны, смиренно восклицающих ти: Радуйся, Бога Единаго проповедниче. — Радуйся, Бога Истиннаго служителю. — Радуйся, и тени многобожия гонителю. — Радуйся, идолов сокрушителю. — Радуйся, Царя Небеснаго верный рабе. — Радуйся, от Него ныне возвеличенный. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 8й

Украси тя воистинну добротою всех плодов Духа Своего Святаго, Краснейший паче всех сынов человеческих Господь Иисус Христос, яко служил еси Ему духом и истиною, тем же быв всем вся, да вся приобрящеши Богови, буди и нас научающим, како достойно воспевати Ему: Аллилуия.

Икос 8й

Похваляем, Святителю Божий, великое любомудрие твое, научающее нас, како воздавати всем должное, и показующее, яко не точию со страхом и трепетом подобает волю Царей земных исполняти, аще оная воле Божией не противна, но како и всем имуществом нашим служити им подобает, тем же разуму твоему дивящеся, величаем тя: Радуйся, властем противляющихся обличителю. — Радуйся, властем повиноватися ревностный учителю. — Радуйся, како кесарево кесареви воздавати научивый ны. — Радуйся, Господа, повелевающаго нам быти рабами и слугами всех, аще хотим во Царствии Его первенство получити, послушавый. — Радуйся, **Царю** земному покорением Бога Небеснаго в теле своем прославивый. — Радуйся, Царем земным своим ублаженный. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 9й

Не был еси медию звенящею, ни кимвалом бряцающим, Святителю отче Митрофане, день и ночь поучаясь в законе Господни, но сотворился еси, по словеси Давидову, древом плодоносным, при исходищах вод слезных раскаяния насажденным, произрастил бо еси во время благопотребно во днех жития твоего на земли плоды христианскаго прозябения, от них же и мы насыщающеся, молимтися: настави ны возопите слезами покаяния Богу: Аллилуия.

Икос 9й

Христу последуя, имел еси уши и услышал новую заповедь: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас, добре уразумев, яко милости хощет, а не жертвы, никого же от послуживших тебе похулил еси, добр сый, всех добрыми нарицаеши, трудолюбив и рачителен в пользу Церкви Божией, всех таковыми же быта извествуеши, всех прощаеши, прося у всех прощения, нестяжателен сый, молиши, да не истязуют по смерти твоей ни злата, ни сребра, ни меди, их же в персть вменяя, потщался еси еще во днех времяннаго жития в сокровищницы вечныя сокрывати, сего ради и мы, зря, яко весь во Христа облеклся еси, молимтися: научи ны последовати житию твоему, воспевающих тебе: Радуйся, истый Христу последователю. — Радуйся, возлюбивый враги твоя, добро сотворивый ненавидящим тя. — Радуйся, да и тебе твоя отпустятся, всем коемуждо своя отпустивый прегрешения. — Радуйся, никого же от послуживших тебе ни о чем же похуливый. — Радуйся, ни злата, ни сребра, ни меди при поясе не стяжавый. — Радуйся, во Христа на земли облекавыйся, яко ныне со Христом водворяешися. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 10й

Ублажаем тя, Святителю отче Митрофане, яко не точию в совершенную меру исполнения Христова достигл еси, но и телесную меру возраста человеческаго превозшед, осмидесяти бо лет бывши, блаженне уснул еси о Господе, избегше тру-

да и болезни, за тем, по слову Давидову, последовати имевших, такоже преложи тя Бог, видев, яко много потрудился еси, боряся со страстьми, ратуя на враги церковныя, зело бо прилежал еси о спасении вверенных тебе от Господа душ, тем же научи ны, житию твоему последующе, непрестанно возсылати Господу: Аллилуия.

Икос 10й

Яково бе житие твое, славою деяний чудесных, аки цветами, испещренное, такова бысть и кончина твоя, ублажая бо тя, Царь, в житии твоем святостию подвигов твоих привязан быв к тебе, поспеши сам ко погребению твоему, и толикою честию почтя тя, яко и святое тело твое изволи нести сам на **Царских** рамех своих до самыя опочивальницы, последним же лобзанием лобзая тя, не возможе воздержати уст своих, от избытка сердца возглаголавших, яко не остася у него подобнаго тебе святаго старца, како же мы, ныне святыя мощи твоя лобызающе, умолчим вописовати тебе: Радуйся, в совершенную меру возраста исполнения Христова оболкшийся. — Радуйся, и человеческаго жития в меру совершенную пришедый. — Радуйся, славно в житии подвизавыйся. — Радуйся, славнейшаго погребения сподобивыйся, **Царем** на рамех до усыпальницы понесенный. — Радуйся, устами **Царя** земнаго в святости абие свидетельствованный. — Радуйся паче, яко и Небесный Царь нетленною славою осиявает тя ныне. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 11й

Добре свершив течение, блаженне уснув о Господе, уже сто тридесять лет царствуеши над тлением, научи и нас, к святым мощем твоим притекающих, над страстьми обладающими нас воцаритися, да поне отныне нерастлением душевным возопием Богу: Аллилуия.

Икос 11й

Дивлюся, чту и ублажаю смиренномудренное завещание твое не облекати тя во архиерейския одежды, но положити во

схимонашеских, якоже полагахуся и древле телеса святых Архиереев и Алексия, святаго Митрополита и дара чудотворения сподобившагося, не Дух ли Божий Всеведущий твоими устнами аки бы проглаголати изволи настоящее твое прославление, мы же и чудо то, и смирения твоего глубину размышляюще, вопием ти: Радуйся, глубино смирения. — Радуйся, на верх славы превознесенный. — Радуйся, еще в житии земном Духа Святаго обиталищем сотворивыйся. — Радуйся, точию схимонашеских одежд желавый. Радуйся, Митрополиту Алексию подражавый и тогожде дара чудотворений сподобивыйся. — Радуйся, точию малыя отрады душе твоей желавый и ныне радостию неизреченною насыщаемый. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 12й

Оставил еси телом паству твою, душею же никогда не изволял отлучатися оныя, выну о спасении ея моляся ко Господу, ныне же изнесенным бывшим мощем твоим из усыпальницы и явлениями твоими мнозем верующим то извествуеши, мы же, за твое о нас промышление тебе благодарствующе, молимтися: научи ны всегда возсылати за то Господеви: Аллилуия.

Икос 12й

Мнозем являлся еси во снех и видениих, Святителю отче наш Митрофане, иных ко исканию от тебе помощи возбуждая, иным же некия тайны, яковии тебе изволяхуся, открывая, иным же и язык на время связуя, подобно Архангелу Гавриилу, Престолу Вышняго предстоящему; приводиши ны в недоумение, киим измерением славу твою измерити, сего ради смиренно молим тя, помяни ны в молитвах твоих, усердно вопиющих тебе: Радуйся, Вертограда небеснаго жителю. — Радуйся, Эдема пренебеснаго наследниче. — Радуйся, Иерусалима Горняго гражданине. — Радуйся, паче солнца славою немерцающею осияваемый. — Радуйся, Гавриила подражателю, радость спасения, и времяннаго, и вечнаго всем прибегающим к тебе благовествующий присно и неотложно вскоре подавающий. — Радуйся, яко радость твоя во веки от тебе

не отъимется. — Радуйся, Первопрестольниче Воронежский Митрофане, великий Чудотворче.

Кондак 13й

Малаго сего моления нашего, о Угодниче Божий, якоже двух лепт вдовичих не презри, молися ко Господу, да здравие и живот телесем, паче же душам нашим подаст, на Страшнем же Судищи Своем одесную Себе стати сподобит, да во оном некончаемом веце и мы с тобою улучим непрестанно воспевати Ему: Аллилуия.

Сей кондак глаголи трижды, а потом икос Ій:
Земный Ангеле, небесный человече: и
кондак 1: Страстей победителю:

Песнь 7 Ирмос:
Росодательну убо пещь содела:

Чудоподательною убо пещию воистинну явился еси нам, Святителю отче наш Митрофане, подобно Христу, сияющему солнце Свое на злыя и благия, росу цельбоносных чудотворений твоих изливающею единаково на верных и отметницев, да тако и оныя, в святости веры нашея уверяемы, едиными усты и единым сердцем с нами воскликнут: благословен еси, Боже отец наших.

Крилами воздержания, яко орел, к небеси возлетев, Престолу Вышняго со Архангелы предстоя, не престаеши завещания твоего глаголами и присно поучати ны, како подобает нам не точию от страстей, но и от хулителей святыя веры нашея и всех ея отметницев отщетеватися, молися же ко Господу, да поне отныне в чистом Православии благоверных праотцев наших возможем воспевати Ему: благословен еси, Боже отец наших.

СЛАВА:

Учением твоим, Святителю отче Митрофане, учиши ны и беседы богохульницев оных бегати, мы же, куплями житейскими обязавшеся, аки с единоверцами, с ними пребываем, что же и паче окаяннее, яко зловерие оных ниже в противление Богу вменяем, и тако, на всяк год проклиная их, сами ся

вместе с ними предаем анафеме, увы нам, тако погибающим, молися ко Господу, да избавит нас от своего си проклятия, сподобит же неосужденно восклицати Ему: благословен еси, Боже отец наших.

И ныне: Богородичен

О Пресвятая Владычице! Христа Бога рождшая, Себя Единаго дверию в Царство Небесное быти глаголющаго, молися Ему, да совершенною ненавистию возненавидим зловерие всех прелазящих инуде, якоже святыя веры нашея отметницев, хулы на Него изрыгающих, и во врази да будут нам, да отселе нечистотам их не прикасающеся, единомудренне вернии возопиим: благословен еси, Боже отец наших.

Песнь 8я. Ирмос:
Из пламене преподобным росу источил еси:

Строителем быв душевнаго богатства нашего, Святителю отче Митрофане, и земнаго завещал еси на злое не расточати, мы же, иноземных обычаев навыкше, и душу свою диаволу предаем, и велиими трудами благоверных праотцев наших стяжанное имущество зле погубляем, молися же ко Господу, да поне отныне приложим и расточенное восполняти, и меньшую братию Христову снабдевати, да тако, и земнаго не отщетившеся, и небесное стяжав, возможем делами превознести Христа во веки.

Увы нам, Святителю отче Митрофане, память твою празднующим, от учения же твоего далече отстоящим, но не помяни беззаконий наших, а паче молися ко Господу, да даст нам обильные слезы всеконечное растление наше омывати, да истинным покаянием превознесем Христа во веки.

СЛАВА:

Право возглаголал еси, Святителю отче наш Митрофане, яко от иноверцев аще и в древних летех мало пользы нам сотворяшеся, явни бо они врази Богу и Пресвятей Богородице, Церкве Святей и нам христианом, и нравы их непостоянны, молися же ко Господу, да житию их не подражающе, но паче

держащеся твоего Божественнаго научения, исправлением нравов и житий наших превознесем Христа во веки.

И НЫНЕ: **Богородичен**

О Пресвятая Владычице, молися ко Господу, да поможет нам всею душею отныне всех врагов Его возненавидети и к Тебе точию и Сыну Твоему, Богу нашему прилеплением превозносите Его, Христа Спаса, миру во вся веки.

Песнь 9. Ирмос:
Бога человеком невозможно видети:

Якоже древле сынове Божии — потомки Сифовы — с сынами человеческими Каинитами смесившеся, воздвигоша на ся гнев Божий, такожде и мы, иноземному богопротивному житию навыкше, навлекохом на ся и потопи, и глады, и моры, и нашествия сопротивных, молися же ко Господу, да поможет нам слезами покаяния нашего преложити праведный гнев Его на милость.

Якоже от сынов Божиих и дщерей человеческих произыдоша древле исполини, такожде и мы, веры святыя своея отпадше и к чуждым иноземным обычаем примесившеся, породихом юродов неверия, молися же ко Господу, да нас, отшедших на страну далеку охлаждения к Богу и маловерия, снова восприимет милостивно на лоно истиннаго Своего Правоверия.

<СЛАВА:>

Кто исповесть, коликими беззакониями преогорчеваем мы благость Божию, толико милующую нас, яко и явлением святых твоих мощей нас недостойных орадостотворившую, но молися, святый Угодниче Божий, да сия неизреченная милость Его не будет нам в горшее осуждение, но паче во спасение.

<И НЫНЕ: Богородичен>

О Пресвятая Владычице Богородице, Сын Твой и Бог прославил Угодника Своего Митрофана, во храме Благове-

щения Твоего Ему послужившаго, сотвори молитвами Твоими, да явление святонетленных мощей его будет благовестием не точию нашего разкаяния, но и вечнаго спасения.

Светилен

Благоверия древняго ревнителем явился еси нам, Святителю отче Митрофане, и словом, и делом подвизая ны всецело облекатися во оное, молися же ко Господу, да поможет Благоверному **Императору** нашему со всеми нами в сей жизни учения твоего быти последователями, а в вечной славы твоея Небесныя причастниками.

СЛАВА: **И НЫНЕ: Богородичен Праздника**
На хвалитех стихиры, глас VIIIй

Егда завещание твое прочитоваем, како пагубы нашея не окаяваем, егда житие твое помышляем, како ревностию онаго не распадаемся, егда, к святым мощем твоим притекающе, устнами нашими оных касаемся, како не помышляем, яко премилосердый Господь, не хотяй смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему, изволи тя явити нам не ради точию прославления твоего, что бо пользует временное и бедное похваление наше некончаемей и неоцененней славе твоей, но паче ради призвания нас на покаяние, молися же ко Господу, да приложим не точию похваляти тя, но и житию твоему последовати.

Весь в Бозе быв, ниже мыслию земным касаяся, еще во днех временнаго жития твоего Серафимскою любовию ко Господу воспылав, ныне светом неисповедимыя славы Божия просвещаяся, просвети же и наша мысленная очеса, да во свете заповедей Господних ходяще, достигнем и мы в пристанище вечнаго живота, идеже есть всех веселящихся жилище.

СЛАВА: **глас тойжде**

Приидите, людие Российстии, воспоим новаго Святителя Божияго и Чудотворца Митрофана, его же святыя мощи, лучами чудес сияющия, явишася нам на показание святос-

ти нашего Восточнаго Православия, и к нему радостно рцем: молися, Святителю Божий, ко Господу, да утвердит Благовернаго Императора нашего и всех, во власти **Его** сущих, во истинном отец наших правоверии во вся дни живота нашего.

И НЫНЕ: **Богородичен Праздника**
Таже Славословие Великое и Отпуст

МОЛИТВА СВЯТИТЕЛЮ
И ЧУДОТВОРЦУ МИТРОФАНУ

О святый Угодниче Божий, Первопрестольниче и великий Чудотворче Воронежский Митрофане! О чем помолимся к тебе, и проповеднику покаяния нашего, и свидетелю, яко не у отвратися еще от нас десница Божия, готовая помиловати ны, о чемжде помолимся тебе, о Угодниче Божий! и неусыпный о нас к Нему ходатаю, не вемы, аще дух, ходатайствуяй за ны воздыханьми неизглаголанными, не наставит ны. — О чемжде помолимся? увы нам! увы нам, отвсюду бо сретоша нас злая, телесне болезни сляцают, душевне бури страстей погубляют, одесную мир, глаголяй: благоже, благоже, истощайте их до оснований, ошуию диавол, яко лев рыкаяй, иский поглотити ны. О тесноты! о скорби! камо убежим, душе моя, камо скрыемся от толиких бед? Аще взыдем на небо, тамо Бог, Ему же не веровахом, Его же онеправдовахом; аще снидем во ад, тамо муки вечныя, имже аще и не веруем, но, огня их мысленно касающеся, трепещем; аще бо вселимся в последних моря, но, увы нам, и тамо правосудная рука Его обрящет ны, и карающая десница Его излиет на главы наша фиал ярости небесныя! К кому же прибегнем мы, в таковей беде сущии? аще не к тебе, Пастырю доброму, не точию в житии земном душу свою за паству полагавшему, но и ныне не престающему, телом зде пребывая, духом же Пресвятей Троице предстоя, спасение наше строити, тебе бо дадеся от Господа благодать молитися за ны. Ты бо и во днех жития твоего и творил, и учил вверенную тебе паству ходити во всех заповедех Господних безпорочно. Помози же нам ныне, да вся стропотная наша в пути гладкая обратятся, царствующие

же грады, град сей, храм сей и всех, в православной вере сущих, во всяком благоденствии, любви, мире и тишине всегда сохраняй, ко Господу же молися, да огнем любви Своея Божественныя распалит горящий угль ревности по Бозе в сердце **Благовернейшаго Императора** нашего **Николая Павловича,** Им же Самим священнотайне, яко в сердце помазанника Своего вложенный в Него, да возсияет **Он** нам обновителем попраннаго нечестиями нашими благоверия святых праотцев наших, да тако **Имя Его,** в книгу живота вечнаго вписанное, и на земли паче прежняго превознесется, и на небесех во веки веков восхвалится, о нас же молися, да всем сердцем, глубины нечестия нашего ужасившеся, обратимся всею душею ко древнему христианскому благочестию и поне отныне приложим **Благочестивейшему Государю** нашему в боголюбезном сем подвизе всеми силами помоществовати, да тако от вечныя погибели избавившеся, и земное отечество наше превыше всех царств вознесем, Ему же вси **Царие** земстии поклонятся, зане Царя Царствующих позна и возлюбив, приложися Ему в Небесном же, некончаемом, присно взыскуемом Царствии Божии, да удостоимся и мы с тобою выну насыщатися Славою **Господа и Бога** и **Спаса** нашего **Иисуса Христа, Ему же со Безначальным Его Отцем и Всесвятым и Благим и Животворящим Его Духом,** вкупе и со Пречистою и Преблагословенною **Владычицею нашею Приснодевою Марией Богородицею, Единою** по Бозе **Всемогущею,** буди всякая слава, честь, и держава, и поклонение от всех родов земных, и небесных, и преисподних во веки веков. Аминь.

Приложение III

Основные даты жизни Н. А. Мотовилова

Основные даты жизни Н. А. Мотовилова

12(6) мая 1809 — родился в родовом поместье Мотовиловых, в селе Рождественском, Цыльна тож, в Симбирской губернии и уезде. Родители — потомственные дворяне Александр Иванович Мотовилов и жена его Мария Александровна, урожденная Дурасова.

1816 — смерть отца. Поездка с матерью в Саровскую пустынь к преподобному Серафиму.

9 августа 1823 — поступление в Казанский университет на словесный (филологический) факультет.

8 июля 1826 — окончание университета со званием действительного студента.

20 июля 1826 — смерть матери. Отказ вступить в масонскую ложу.

1828—1831 — тяжелая болезнь. Видения. Безрезультатное лечение у знаменитых врачей.

5-9 сентября 1831 — пребывание в Саровской пустыни. Исцеление Мотовилова батюшкой Серафимом.

Сентябрь 1831—сентябрь 1832 — неоднократные и продолжительные посещения Сарова и беседы с преподобным Серафимом.

Октябрь 1831 — беседа преподобного с Мотовиловым о преднареченной ему от Бога невесте и предсказание преподобного о будущей (через 8 лет) семейной жизни Мотовилова.

Конец ноября 1831 — встреча с батюшкой Серафимом, описанная в «Беседе "О цели христианской жизни"».

Четверг Светлой седмицы 1832 — беседа об императоре.

Май 1832 — сватовство к Е. М. Языковой. Отказ. Болезнь.

3—5 сентября 1832 — больным привезен в Саров. Последняя беседа с преподобным Серафимом.

4 сентября 1832 — заповедь служить Божией Матери и Ее Дивеевской обители, назначение его питателем обители в присутствии двух сестер Мельничной общины.

19 сентября 1832 — 4 или 5 января 1833 — проживание в Воронеже.

1 октября 1832 — исцеление в Воронеже на праздник Покрова Божией Матери по молитвам святителя Антония, архиепископа Воронежского и Задонского.

27 или 28 декабря 1832 — возобновление болезни.

11 января 1833 — прибытие в Саров через два дня после погребения преподобного Серафима..

Январь 1833 — покупка дальней пустыньки и перевоз ее вместе с ближней в Дивеево. Посредничество в передаче в Дивеево большей части вещей преподобного.

Январь — конец августа 1833 — пребывание в Симбирске. Включая трехмесячный арест с конца мая по конец августа 1833.

Конец августа—октябрь 1833 — первое посещение Санкт-Петербурга.

Конец 1833 — второе посещение Воронежа.

1 октября, Покров Божией Матери, 1834 — пребывание в Воронеже.

Октябрь 1834 — поездка в Курск и Белгород за сведениями о юности батюшки Серафима и за яблонями для Дивеева.

18 октября—конец 1834 — пребывание в Воронеже, претерпевание адских мук.

18—20 октября 1834 — видение святителя Митрофана.

Январь-февраль 1835 — поездка в Киев.

14 января 1838 — письмо обер-прокурору Святейшего Синода графу Протасову об официальном утверждении земли за общинами.

1838-1839 — одиннадцатимесячная болезнь и пребывание в Дивееве.

21 октября 1840 — венчание с Еленой Ивановой Милюковой при обстоятельствах, предсказанных преподобным Серафимом. Отъезд в родовое имение в Симбирской губернии.

Апрель 1842 — пожертвование Мотовиловым двум дивеевским общинам, в дополнение к прежнему, еще 100 десятин земли.

С 1 на 2 июня 1842 — благодатное исцеление от тяжкого ушиба.

Июнь 1842 — пожертвование одной Мельничной общине 150 десятин земли.

12 июля 1842 — указ Святейшего Синода о соединении двух дивеевских общин в одну с одной начальницей. Усилия Н. А. Мотовилова сохранить Серафимовскую Мельничную общину.

1844 — обмен Мотовиловым у Баташева земли внутри Канавки и передача ее общине.

15 декабря 1845 — вступление в службу почетным смотрителем в Корсунское уездное училище в чине губернского секретаря.

15 декабря 1848 — произведен в чин коллежского секретаря.

25 декабря 1852 — произведен в чин титулярного советника.

16 февраля — 27 июля 1854 — поездка в Москву и Санкт-Петербург. Письма императору Николаю **I.**

14 апреля 1854 — письмо императору об устройстве Спасо-Преображенского банка.

1855 — служба в должности симбирского совестного судьи.

1861 — произведен в чин надворного советника.

1 июня 1861 — подача докладной записки о происшедшей в Дивееве смуте императору Александру II при посредничестве святителя Филарета (Дроздова).

Август—(4) ноябрь 1861 — пребывание в Воронеже.

13 августа 1861 — окончательное исцеление Мотовилова от более чем 30-летней болезни при открытии и прославлении святых мощей святителя Тихона Задонского, согласно предсказанию преподобного Серафима.

13 августа 1861 — докладная записка митрополиту Исидору.
После 1861 — выход в отставку с чином коллежского советника.
1870-е — странничество Николая Александровича.
Март (1878?) — видение Божией Матери, предсказавшей Мотовилову кончину.
14 января 1879 — кончина Николая Александровича Мотовилова в симбирском его имении.
28 января 1879 — погребение в Дивееве у Казанской церкви.

Содержание

Предисловие 5

Докладная записка Высокопреосвященнейшему Исидору, митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому от симбирского совестного судьи Николая Александровича Мотовилова о чудотворных исцелениях, дарованных ему молитвами архиепископа Антония и святителей Митрофана и Тихона Воронежских и Задонских. 1861 года 13 августа (адаптированный текст) 13

Беседа преподобного Серафима Саровского с Николаем Александровичем Мотовиловым «О цели христианской жизни» 173

Приложение I
Докладная записка Высокопреосвященнейшему Исидору, митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому от симбирского совестного судьи Николая Александровича Мотовилова о чудотворных исцелениях, дарованных ему молитвами архиепископа Антония и святителей Митрофана и Тихона Воронежских и Задонских. 1861 года 13 августа (не адаптированный текст) 247

Приложение II
Полная Служба с Акафистом Святителю и Чудотворцу Митрофану 379

Приложение III
Основные даты жизни Н. А. Мотовилова 409